КНИГА

БЫТІЯ МОЕГО

ДНЕВНИКИ

и

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ЕПИСКОПА

Порфирія Успенскаго

Т. VII

Часть 1854 года и годы 1855, 1856, 1857, часть 1858 и годы 1859, 1860 и 1861

Изданіе Императорской Академіи Наукъ

НА ПЖДИВЕНІИ

Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

подъ редакціею

П. А. Сырку

С.-Петербургъ

Типографія В. Кпршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ

1901

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

С.-Петербургъ, Августъ 1901 г.

КНИГА
БЫТІЯ МОЕГО

ЕПИСКОПА
Порфирія Успенскаго

ЧАСТЬ VII

Съ 2 Октября 1854 по 26 Сентября 1861 г.

1854 г.[1]

Я въ Петербургѣ.

Октябрь. Вечеромъ втораго дня Октября, въ Субботу прибылъ въ Петербургъ и остановился въ гостинницѣ, что супротивъ Павловскаго кадетскаго корпуса.

3, Воскресенье.—Пишу о своемъ первомъ свиданіи съ митрополитомъ Никаноромъ. Онъ принялъ меня сухо и, проговоривши, давно мы ожидаемъ васъ, спросилъ: зачѣмъ вы ѣздили въ Римъ?—Я отвѣтилъ: туда увлекло меня желаніе поклониться мощамъ Святыхъ апостоловъ Петра и Павла и изучить древнѣйшіе памятники христіанскаго зодчества и иконописанія. Но вамъ не было позволено ѣздить туда, возразилъ онъ деспотически и отпустилъ меня съ наказомъ, чтобы я съ просьбами моими обращался къ его намѣстнику.

Намѣстникъ указалъ мнѣ двѣ грязныя кельи въ верхнемъ жильѣ подлѣ лаврскаго собора у южной стороны его. Въ одной изъ нихъ помѣстился я, а въ другой служившій при мнѣ въ Іерусалимѣ студентъ семинаріи Петръ Соловьевъ. Насъ раздѣляли холодныя сѣни.

Моя поѣздка въ Римъ, какъ сдается, взбудоражила духовное начальство. За неудовольствіемъ его скрывается что-то таинственное. Не явился ли въ Питеръ

[1] Изъ рукописной книги I A[11] или № 8. Ред.

дьяволъ ранѣе меня и не нашепталъ ли, что я въ Римѣ сдѣлался католикомъ? Время раскроетъ сію тайну.

4, Понедѣльникъ. Въ часъ пополудни я по долгу службы явился въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Директоръ его Николай Ивановичъ Любимовъ принялъ и проводилъ меня весьма ласково, распросивъ о политическомъ проявленіи умовъ въ Италіи и Австріи. Товарищъ же канцлера Левъ Григорьевичъ Сенявинъ чрезъ Любимова просилъ меня придти къ нему въ Середу, во второмъ часу пополудни.

Въ Министерствѣ мнѣ два теплые вѣтра вѣютъ и два солнца грѣютъ.

6, Середа.—А въ духовномъ вѣдомствѣ обдалъ меня холодъ. Оберъ-прокуроръ Протасовъ, выслушавъ вызванный имъ самимъ разсказъ мой объ ауденціи моей у папы, и только этотъ разсказъ, простился со мною, отвернувшись отъ меня по-солдатски направо кругомъ. За то и душа моя стала къ нему задомъ. Директоръ канцеляріи его, Сербиновичъ, принялъ меня и отпустилъ, ни о чемъ не спросивши и извинившись какимъ-то недосугомъ. А милый Сенявинъ обласкалъ меня, какъ нельзя лучше, и обѣщался поддерживать всѣми силами.

Я—одинъ и тотъ же, но въ глазахъ однихъ я бѣлъ, а въ глазахъ другихъ я черенъ. Истинны слова Господа: не можете работать двумъ господамъ; одинъ возлюбитъ, а другой возненавидитъ.

Въ двѣнадцатый день текущаго мѣсяца мой Иванъ отвезенъ въ Маріинскую больницу, а 17-го дня въ четыре съ половиною часа пополудни скончался тамъ отъ накопленія воды у сердца. Дай ему Богъ царство небесное. Онъ былъ домочадецъ вѣрный, честный,

трезвый, скромный, молчаливый. Я похоронилъ его на Волковскомъ кладбищѣ, уронивъ нѣсколько слезъ на могилу его.

Иныя занятія у меня были во время путешествія моего, и иныя чередуются въ моей монашеской кельѣ. Первыя описаны, вторыя описываю: начиная съ занятій ученыхъ.

До моего пріѣзда въ Петербургъ митрополитъ Никаноръ поручилъ профессору здѣшней духовной академіи Евграфу Ивановичу Ловягину перевесть по-русски богослужебные каноны и акаѳисты и напечатать сей переводъ съ текстами греческимъ и славянскимъ. Ловягинъ принялъ на себя этотъ трудъ и началъ печатать его, начиная съ каноновъ на Рождество Христово. Когда же я пріѣхалъ въ Петербургъ, преосвященному Никанору вздумалось дать мнѣ оные каноны, уже отпечатанные, для просмотра. Я прочелъ ихъ и, сличивши всѣ три текста, замѣтилъ большую рознь ихъ въ словахъ и мысляхъ. Рознь эта явилась отъ того, что славянскій текстъ каноновъ давнымъ давно переведенъ былъ съ греческаго текста древнѣйшаго, а Русскій переводъ сдѣланъ Ловягинымъ съ новѣйшаго венеціанскаго изданія богослужебныхъ книгъ (1806—1839 г.). Такая рознь не терпима и опасна. Наши раскольники подмѣтятъ ее и еще далѣе отойдутъ отъ насъ. Все это я поставилъ на видъ митрополиту. Онъ смутился и спросилъ меня: Какъ же исправить промахъ?—Надобно отыскать тотъ греческій текстъ каноновъ, съ котораго они переведены по-славянски, отвѣтилъ я и присовокупилъ, что такой текстъ, по всей вѣроятности, находится въ московской синодальной библіотекѣ, и что его-то и надобно печатать и съ него переводить каноны по-русски; тогда ника-

кой разницы не будетъ. Митрополитъ, выслушавъ меня, замолчалъ; и я воротился въ свою келью ни съ чѣмъ, однако вскорѣ послѣ сего перевелъ по-русски три канона: одинъ на Срѣтеніе Господне (19 Октября) и два на Рождество Христово (4 Ноября); перевелъ съ Еортодроміона святогорца Никодима, изданнаго имъ въ Венеціи въ 1836 году [1].

Мой переводъ каноновъ на Срѣтеніе Господне поданъ былъ митрополиту 21-го Октября при письмѣ съ слѣдующими замѣчаніями: 1. Славянскій переводъ каноновъ сдѣланъ съ греческаго подлинника древняго, который лучше нынѣшняго греческаго текста. Посему не благоугодно ли будетъ отмѣнить печатаніе сего текста, дабы разность между нимъ и славянскимъ переводомъ не крушила читателей. 2. Не должно довѣрять безусловно нынѣшнимъ церковнымъ книгамъ греческимъ, ибо въ нихъ замѣтны переиначенія многихъ реченій, напримѣръ: въ древнихъ рукописяхъ аѳонскихъ и святогробскихъ читается: τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν σοι προσφέροντες [2], а въ нынѣшнихъ греческихъ служебникахъ напечатано: προσφέρομεν [3]. 3. Не будетъ ли признано нужнымъ сличить нынѣшній славянскій текстъ каноновъ съ таковымъ же текстомъ, напечатаннымъ при нашихъ патріархахъ, дабы на всякій случай знать тождество или разность между ними и нынѣшнимъ греческимъ текстомъ. 4. Въ предисловіи г. Ловягина къ канонамъ брошена тѣнь на церковно-славянскій переводъ ихъ, а, по мнѣ, надлежало бы осудить не этотъ переводъ, который весьма точенъ, а насъ, не понимающихъ его. Въ четырнадцатый день Ноября митрополитъ Ника-

[1] Смотри эти переводы въ моемъ рукописномъ Сборникѣ in folio переплетенномъ. П. (См. у Сырку Описаніе, стр. 317). Ред.—[2] По-славянски: твоя отъ твоихъ тебѣ приносяще. Ред.—[3] приносимъ. Ред.

норъ позвалъ меня къ себѣ въ десять часовъ по-полудни и объявилъ мнѣ, что онъ учреждаетъ комитетъ въ духовной академіи для повѣрки перевода каноновъ, сдѣланнаго Ловягинымъ, и что я назначенъ членомъ сего комитета. Я отвѣтилъ ему послушаніемъ, но высказалъ, что не буду измѣнять принятаго церковію славянскаго текста каноновъ и придерживаться нынѣшняго греческаго текста ихъ, и что комитетъ едва ли состоится, ежели онъ рѣшится отстаивать сей послѣдній текстъ. Это же самое заявилъ я и члену комитета, инспектору академіи архимандриту Іоанну.

Началась повѣрка Ловягинскаго перевода съ каноновъ на Рождество Христово. Архимандритъ Іоаннъ и Ловягинъ, по замѣчаніямъ моимъ, кое-что исправляли, а больше не слушали меня. Ихъ малое знаніе еллинскаго языка, удержаніе греческаго текста каноновъ не вполнѣ согласнаго съ текстомъ ихъ славянскимъ, напримѣръ: ἀνεκτήσατο вмѣсто ἀνανεώσατο, возстановилъ вмѣсто обновилъ, противорѣчіе сему послѣднему тексту, напримѣръ названъ агнцемъ, какъ предлагаемый въ снѣдь, вмѣсто: яко человѣкъ же агнецъ наречеся, и гордое недовольство моимъ приставничествомъ къ нимъ понудили меня отказаться отъ соучастія въ пересмотрѣ каноновъ. Я заявилъ имъ отказъ свой и упросилъ ихъ увѣдомить о семъ митрополита; а 15-го дня Декабря написалъ Сербиновичу слѣдующія строки: Секретно. При здѣшней духовной академіи переводятся съ греческаго на Русскій языкъ и печатаются каноны на Господніе и Богородичные праздники. Но текстъ греческій не сходенъ съ славянскимъ, принятымъ какъ нашею церковью, такъ и старообрядцами, и не сходенъ не только въ словахъ, но и въ мысляхъ. Да и Русскій переводъ сихъ кано-

новъ невѣренъ отъ того, что переводчики не знаютъ еллинскаго языка. Почему надлежитъ остановить сіе дѣло въ предотвращеніе волненія и новаго раскола въ нашей церкви.

Въ 28 день Декабря Сербиновичъ коротенькою записочкою просилъ меня побывать у него на другой день послѣ девяти часовъ, для нѣкоторыхъ нужныхъ объясненій по дѣламъ службы. Я былъ у него, и увидѣвши печатный оттискъ каноновъ, заявилъ ему то же, что было сказано мною митрополиту, заявлялъ о надобности отыскать тотъ греческій текстъ каноновъ, съ котораго они давно переведены были по-славянски. Сербиновичъ соглашался со мною, но замѣтилъ мнѣ, что напрасно я написалъ ему своею рукою увѣдомленіе объ этомъ дѣлѣ: надлежало бы поддѣлаться подъ чужой почеркъ (Нечестно!). Настоящее свиданіе мое съ нимъ кончилось моимъ совѣтомъ, чтобы оберъ-прокуроръ доложилъ синоду, что печатается не тотъ переводъ каноновъ, который одобренъ былъ синодомъ, а другой, и что это дѣло требуетъ большой осмотрительности и глубокаго знанія языка еллинскаго.

Реченный комитетъ продолжалъ свою работу. Мое мѣсто въ немъ занялъ архимандритъ Софонія. Въ годы 1855 и 1856 напечатаны были каноны въ трехъ книгахъ на языкахъ: греческомъ, славянскомъ и русскомъ. Второе такое же изданіе ихъ вышло въ 1861 году, а въ 1875 году всѣ они напечататы въ одной книгѣ, въ послѣсловіи которой сказано вотъ что: Греческій текстъ заимствованъ главнымъ образомъ изъ венеціанскаго изданія богослужебныхъ книгъ (1806—1839 г.), большею частію употребляемаго на Востокѣ. Но такъ какъ этотъ текстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не соотвѣтствуетъ

церковно-славянскому переводу, то онъ повѣренъ по многимъ другимъ богослужебнымъ книгамъ, какъ печатнымъ такъ и рукописнымъ, именно: 1. по рукописямъ московской сунодальной библіотеки X, XI и XII вѣковъ; 2. по аѳинскому изданію архимандрита Діонисія Пирра подъ заглавіемъ: Πανδέκτη ἱερὰ ἐκκλησιαστικὴ. 1852, 3 тома; 3. по изданію праздничныхъ каноновъ съ толкованіемъ святогорца Никодима и съ указаніемъ на аѳонскія рукописи, подъ заглавіемъ: Ἑορτοδρόμιον, ἤτοι Ἑρμηνεία εἰς τοὺς ἁσματικοὺς κανόνας τῶν δεσποτικῶν καὶ θεομητορικῶν ἑορτῶν [1] и проч.

И такъ я далъ направленіе такой повѣркѣ текстовъ, о которыхъ веду рѣчь. Въ этомъ моя заслуга.

Было у меня другое ученое занятіе по порученію митрополита Никанора. Онъ предложилъ мнѣ перевесть по-русски французскую книжку аббата Мишона подъ названіемъ: Новое рѣшеніе вопроса о Святыхъ мѣстахъ (въ Палестинѣ). Начало этой книжицы перевелъ самъ я (13 Ноября), средину іеромонахъ Ѳеофанъ, а конецъ студентъ Петръ Соловьевъ (28 Ноября). Преосвященный митрополитъ благодарилъ меня за этотъ переводъ и наипаче за указаніе неточностей и неправдъ Мишона [2]. Святыя мѣста Палестинскія и Святой градъ Іерусалимъ у меня еще въ свѣжей памяти. Вспомнилъ я блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго Кирилла и намѣстника его петроаравійскаго митрополита Мелетія, и къ тому и другому послалъ свои письма.

Въ 8-й день Ноября написанъ мною отчетъ объ ученыхъ и художественныхъ занятіяхъ нашей духов-

[1] Праздничникъ или объясненіе къ стишнымъ канонамъ Господнихъ и Богородичныхъ праздниковъ. Ред.—[2] Смотри его въ моемъ рукописномъ Сборникѣ in folio переплетенномъ (у Сырку Описаніе, стр. 212 и 235. Ред.).

ной миссіи въ Іерусалимѣ въ теченіе 1853 года и тогда же представленъ въ синодъ чрезъ посредство азіатскаго департамента нашего министерства иностранныхъ дѣлъ по указанію 12-го параграфа данной мнѣ инструкціи.

По случаю нашей войны съ турками благовѣрная государыня и великая княгиня Елена Павловна основала на свой счетъ Крестовоздвиженскую общину сестеръ милосердія и отправляла ихъ въ Севастополь для служенія больнымъ и раненымъ воинамъ нашимъ. Для этихъ сестеръ потребовался духовникъ и совершитель христіанскихъ требъ. Потребный нашелся: это—жившій въ Іерусалимѣ Русскій іеромонахъ Веніаминъ. Онъ указанъ былъ ея высочеству. А она пожелала имѣть удостовѣреніе въ его поведеніи. Это желаніе ея синодъ чрезъ оберъ-прокурора своего и г. Сербиновича сообщилъ мнѣ 4 Ноября. Я въ этотъ же день далъ самое одобрительное свидѣтельство о духовномъ настроеніи о. Веніамина съ присовокупленіемъ, что онъ исповѣдывалъ членовъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Вслѣдствіе отмѣннаго отзыва моего о немъ, его отправили въ Севастополь 6 Ноября, гдѣ онъ и оставался до окончанія войны, уважаемый всѣми, и наипаче сестрами милосердія, за его ревностное служеніе и истинно духовное поведеніе.

Въ 23 день Ноября великая княгиня отправляла въ Севастополь еще нѣсколько сестеръ милосердія. Объ этомъ предварительно извѣстила меня бывшая въ Іерусалимѣ генеральша Елисавета Леонтьевна Ширманъ, и просила сказать рѣчь этимъ сестрамъ въ ея квартирѣ. Вечеромъ я пріѣхалъ туда и засталъ тутъ сестеръ и между посторонними лицами—фрейлину ея высочества Елисавету Павловну Эйлеръ и дочь на-

шего посла въ Римѣ Бутенева, дѣвицу, у которой одна прядь волосъ надъ челомъ была сѣдая не къ лицу ея, молодому и красивому. Всѣ они выслушали рѣчь мою съ большимъ вниманіемъ. Дѣвица Бутенева даже заплакала, когда я сказалъ: почтите храбрыхъ слезою. Слеза сердобольной сестры — жемчужина на саванѣ героя. Рѣчь мою генеральша Ширманъ показала духовнику своему, законоучителю въ училищѣ правовѣдѣнія протоіерею Михаилу Богословскому и, когда онъ расхвалилъ ее, представила Еленѣ Павловнѣ. Ея высочество прочла ее и пожелала видѣть меня. Но я представленъ былъ ей уже въ слѣдующемъ году. Таковъ былъ нечаянный случай въ моей жизни, который сблизилъ меня съ великою княгинею такъ, что я былъ духовникомъ ея [1].

Существованіе нашей духовной миссіи Іерусалимской продолжалось до конца текущаго года и далѣе. Студентъ Петръ Соловьевъ жилъ въ одной со мною кельѣ и дѣлалъ свое дѣло. Іеромонахъ Ѳеофанъ пріютился въ духовной академіи и ожидалъ опредѣленія къ какой-либо службѣ. Я дѣйствовалъ какъ начальникъ миссіи.

Въ 23 день Октября представлено было мною духовному начальству одобрительное свидѣтельство о поведеніи подчиненныхъ мнѣ лицъ въ годы 1852 и 1853: Богъ далъ имъ трезвѣніе души и тѣла, терпѣніе, послушаніе, трудолюбіе и благочестіе. Въ слѣдующій день я препроводилъ въ канцелярію синодальнаго оберъ-прокурора Апостолъ и православный Катихизисъ на арабскомъ языкѣ, кои недавно напеча-

[1] Смотри мою рѣчь въ собраніи моихъ писемъ къ царскимъ особамъ и состоящимъ при нихъ лицамъ. П. (у Сырку Описаніе, стр. 165. Ред.).

таны въ Іерусалимо-патріаршей типографіи, учрежденной при моемъ содѣйствіи, и просилъ эту канцелярію представить ихъ въ духовно-учебное управленіе при Св. синодѣ, какъ первые образцы арабскаго книгопечатанія при апостольской каѳедрѣ въ Святомъ Градѣ. Въ 15 день Декабря Сербиновичъ принялъ отъ меня прошеніе о выдачѣ нашей миссіи Іерусалимской денежныхъ окладовъ за майскую треть истекающаго года; а 27 Декабря я ходатайствовалъ о предоставленіи студенту Соловьеву священническаго мѣста въ Петербургѣ за его усердную, безпорочную и ученую службу семилѣтнюю (Въ 1855 году онъ получилъ такое мѣсто въ предмѣстіи столицы, Охтѣ).

Продолжались мои письменныя сношенія съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

Изъ Вѣны 26-го Августа послано было директору Любимову мое увѣдомленіе о томъ, что въ канцеляріи нашего посольства при австрійскомъ дворѣ выданы были 650 голландскихъ червонцевъ, назначенные мнѣ и іеромонаху Ѳеофану на проѣздъ нашъ отъ Іерусалима до Петербурга.

24 Октября представлены были сему же директору Апостолъ и Православный катехизисъ на арабскомъ языкѣ, напечатанные въ Іерусалимо-патріаршей типографіи, какъ первые образцы арабскаго книгопечатанія при апостольской и патріаршей каѳедрѣ во Св. Градѣ.

25 Октября я писалъ тому же директору [1].

NB. Пиццамано не получилъ отъ насъ никакой награды, потому что тогда Австрія была во враждѣ съ нами.

18 Декабря послано было управляющему мини-

[1] Письмо, въ которомъ сообщается о заслугахъ австрійскаго консула Пиццамано по охраненію и отправленію русскихъ подданныхъ на родину и по призрѣванію ихъ въ Св. Землѣ во время тогдашней русско-турецкой войны. Ред.

стерствомъ иностранныхъ дѣлъ Льву Григорьевичу Сенявину мое письмо [1].

Тогда же я письменно просилъ Сенявина представить іеромонаха Ѳеофана къ ордену Св. Анны второй степени, а студента Соловьева къ тому же ордену третьей степени. (Оба не удостоены).

Тогда же и митрополиту Никанору я вручилъ письмо мое, въ которомъ просилъ его дать студенту Соловьеву священническое мѣсто въ Петербургѣ, поставивъ на видъ его дарованіе, благонравіе и заслуги.

Еще одна запись, и Книга бытія моего въ 1854 году окончена.

22 Декабря. Ночью подъ этотъ день снилось мнѣ; будто я въ Виѳлеемѣ сижу въ саду съ тамошнимъ владыкою Діонисіемъ. Не помнится разговоръ нашъ, но помнится, что я, взглянувъ на гранатовыя дерева и, замѣтивъ гнилость висѣвшихъ на нихъ плодовъ въ мѣшечкахъ, прервалъ разговоръ и указалъ на нихъ владыкѣ. Онъ подошелъ къ этимъ деревамъ и съ одного изъ нихъ снялъ гранатовое яблоко, которое въ рукахъ его обратилось въ варенье, но гнилое. Владыка ворочалъ, ворочалъ это яблоко, со всѣхъ сторонъ, оно было гнилое. Симъ кончилось сновидѣніе. Оно предвѣщало смерть преосвященнаго Діонисія. Вѣчная память сему достойному митрополиту!

Истекшій годъ былъ замѣчательный годъ въ моей жизни. Въ теченіе его я нажалъ множество сноповъ чистой и вѣской пшеницы и возложилъ ихъ на алтарь науки. Помогалъ же мнѣ во всемъ Богъ, Податель разума и вѣдѣнія. Хвала Ему!

Аминь.

Spero, dum spiro [2].

---

[1] Объ исходатайствованіи ему пожизненной пенсіи. Ред.—[2] Надѣюсь, пока дышу. Ред.

1855 годъ[1].

Январь. Въ первый день пламенно молюсь:

Господи и владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми. Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми рабу Твоему. Ей Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего.

Въ праздничные дни я удостовѣрился, что въ Воскресномъ Чтеніи, издаваемомъ кіевскою духовною академіею, дѣйствительно напечатана была [2], какъ говорилъ мнѣ Джунковскій въ Вѣнѣ, статья о безгрѣшномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи. Но послѣ моего допроса цензору архимандриту Нектарію оказалось, что онъ пропустилъ ее не читавши. Что касается приведеннаго въ ней ученія константинопольскаго патріарха Германа о созданіи Маріи безгрѣшною, то ученія такого онъ не излагалъ, а сказалъ только то, что Она украшена была всѣми дарами благодати. Это я прочиталъ въ книгѣ его [3], взятой изъ библіотеки здѣшней духовной академіи.

Человѣкъ, яко трава: дніе его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ. Въ часъ пополуночи подъ шестнадца-

[1] Изъ рукописной книги I A[11] или № 8. Ред.—[2] Ср. Книгу Бытія моего, VI, стр. 329. Несомнѣнно, преосвящ. Порфирій разумѣетъ здѣсь: Сказаніе объ иконѣ Божіей матери, именуемой Лидскою, или Римлянынею, помѣщенное въ упомянутомъ изданіи, годъ XVII (1853—1854), №10, стр. 91—94, гдѣ дѣйствительно приводится разсказъ объ этомъ патріарха константинопольскаго Германа. Ред.—[3] Ср. у Migne. Patr. gr. t. XCVIII, стр. 319 и слѣд. Ред.

тый день текущаго мѣсяца волею Божіею скоропостижно скончался оберъ-прокуроръ Св. синода графъ Протасовъ отъ болѣзненнаго расширенія сердца. Приглашенный къ нему священникъ уже не успѣлъ исповѣдовать его и причастить Святыхъ Таинъ, и только прочелъ отходную молитву. Sic transit gloria mundi! Sic ex medio vivorum extirpantur potentes! Est Deus, Qui ad Suum terribile judicium appellat homines usurpantes sanctae ecclesiae jura [1].

Исправленіе должности оберъ-прокурора поручено старшему въ синодѣ чиновнику Александру Ивановичу Карасевскому. Это—человѣкъ большаго роста съ небольшимъ умомъ.

Въ **21** день. Я по указанію 12-го параграфа, представилъ директору азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ Николаю Ивановичу Любимову свой отчетъ объ ученыхъ и художественныхъ занятіяхъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ въ теченіе прошлаго года для препровожденія его въ Св. синодъ.

День 29-й. Этотъ директоръ письменно увѣдомленъ мною о томъ, что состоявшій при нашей Іерусалимской миссіи іеромонахъ Ѳеофанъ, по прошенію его, причисленъ къ петербургской духовной академіи.

Въ томъ же письмѣ я просилъ Любимова учинить милостивое распоряженіе касательно выдачи мнѣ денегъ, какія причитаются оной миссіи за сентябрьскую треть прошедшаго года.

Тогда же Любимовъ получилъ отъ меня другое письмо, въ которомъ испрашивалось состоящему при мнѣ студенту Соловьеву вознагражденіе за его ученые

[1] Русскій переводъ: Такъ проходитъ мірская слава! Такъ изъ среды живыхъ исторгаются могущественные. Есть Богъ, Который зоветъ къ Своему страшному суду людей, похищающихъ права Святой церкви. Р е д.

и художественные труды и отличное поведеніе въ Іерусалимѣ выдачею ему годоваго жалованья (500 руб.) и предоставленіе ему приличнаго мѣста.

P. S. Наставникъ московской духовной академіи Горскій (не монахъ), состоящій въ духовномъ званіи и не имѣющій никакого чина, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. По примѣру его можно бы наградить и студента Соловьева орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Въ тотъ же 29 день. Управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Льву Григорьевичу Сенявину представленъ былъ отчетъ о дѣйствіяхъ моихъ въ Іерусалимѣ при письмѣ.

NB. Смотри сей отчетъ въ переплетенной книгѣ и дѣловыя записки о Россійской духовной миссіи въ Іерусалимѣ [1]. Третья часть его, о сношеніяхъ съ католиками, протестантами, армянами, коптами, сиро-іаковитами и мусульманами, не была написана, потому что Сенявинъ торопилъ меня, дабы поскорѣе наградить меня пенсіею.

Февраль. День 3-й. Сегодня былъ у меня архангельскій епископъ Антоній, землякъ мой, и повѣдалъ, что въ нѣкоторыхъ церквахъ его епархіи нѣтъ ризъ, а потиры и дискосы—свинцовые, и что церковь отъ церкви отстоитъ на 200 верстъ, да и приходскимъ деревнямъ до нихъ далеко и потому крестьяне не ходятъ въ нихъ.

Слышно, что одинъ дежурный чиновникъ Св. синода хотѣлъ было ночью выдать раскольникамъ отобранныя у нихъ книги; но часовой солдатъ, увидѣвъ его съ ящикомъ, окликнулъ его. Окликнутый испугался, бросилъ ящикъ и убѣжалъ. А взялъ онъ съ раскольниковъ 2000 руб., или эти деньги были обѣщаны ему. Такимъ образомъ книги остались въ синодѣ.

[1] См. у Сырку Описаніе. стр. 158. Ред.

Еще слышно, что оберъ-прокуроръ синода Протасовъ, зная продѣлки синодскихъ секретарей, замедлявшихъ дѣла и увѣдомлявшихъ о ходѣ ихъ ради корысти своей, рѣшился смѣнить ихъ всѣхъ. Но смерть его остановила это справедливое и благое дѣло.

День 7-й. Директоръ азіатскаго департамента Н. И. Любимовъ записочкою просилъ меня побывать у него сегодня въ департаментѣ, потому что ему нужно сказать мнѣ два слова по поводу пущенной о мнѣ и о бывшихъ при мнѣ лицахъ бумаги къ исправляющему должность оберъ-прокурора Св. синода, или прислать въ департаментъ студента Соловьева, чѣмъ раньше, тѣмъ лучше.

NB. Я былъ у него, но что и что онъ говорилъ, того не записалъ. Впрочемъ, вѣяніе было теплое.

День 14-й. Подано г. Сербиновичу мое письмо съ просьбою учинить распоряженіе о выдачѣ нашей Іерусалимской миссіи денежныхъ окладовъ за сентябрьскую треть прошедшаго года изъ суммъ Св. синода.

Апрѣль. День 4-й. Сегодня эти оклады получены мною, іеромонахомъ Ѳеофаномъ и студентомъ Соловьевымъ въ азіатскомъ департаментѣ. Наша миссія кончилась.

День 5-й. Въ послѣдніе дни мѣсяца Марта дважды снилось мнѣ, будто я лечу далеко, останавливаюсь на мѣстѣ незнакомомъ мнѣ и тутъ вижу текущую рѣку, похожую на Золотой рогъ въ Константинополѣ, и основывающееся зданіе. Къ этой рѣкѣ привела меня елень багрянаго цвѣта, у которой на крестцѣ горѣла свѣча въ фонарѣ, привела по узкой и стропотной ложбинѣ.

NB. Сонъ этотъ былъ вѣщій. Елень—это великая княгиня Елена Павловна, пригласившая меня жить

въ Ораніенбаумѣ, въ которомъ я никогда не бывалъ. Рѣка—это узкій заливъ моря между этимъ городкомъ и Кронштадтомъ. Основывающееся зданіе—это сосѣднія батареи, строившіяся по случаю войны.

День 11-й. Ночью подъ этотъ день мнѣ снилось, будто я стою передъ государемъ Александромъ Николаевичемъ. Онъ мнѣ сказалъ: Поздравляю васъ съ полученіемъ пенсіи. Я, держа его руку, отвѣтилъ ему: Государь! Двадцать пять лѣтъ я служилъ блаженной памяти родителю вашему вѣрою и правдою. А вы наградили меня за службу мою. Мнѣ, какъ монаху, деньги не нужны. Я употреблю ихъ на изданіе моихъ сочиненій. Послѣ сего государь легъ на полъ. Яркій свѣтъ свыше озарялъ прекрасное лице его. Легъ и я рядомъ съ нимъ, и нѣжно щекоталъ правую руку его, обнаженную до самаго плеча.—Этимъ кончилось сновидѣніе. Оно было вѣщее. Пенсія въ 1000 рублей пожалована мнѣ государемъ 23 апрѣля.

День 12-й. Ночью подъ этотъ день снилось, будто Левъ Григорьевичъ Сенявинъ спросилъ меня, почему студентъ Соловьевъ поступилъ на священническое мѣсто? Я отвѣтилъ ему: онъ началъ это дѣло безъ моего вѣдома.

Что же? Въ слѣдующій день Андрей Николаевичъ Муравьевъ прислалъ ко мнѣ своего человѣка съ книгою и велѣлъ ему сказать, что Сенявинъ зоветъ къ себѣ Соловьева, назначая ему мѣсто при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Соловьевъ былъ у него, поблагодарилъ его за радушіе, но объявилъ ему, что онъ скоро будетъ священникомъ на Малой Охтѣ. Сенявинъ былъ очень радъ этому.

Май. День 4-й. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я нахожусь въ новомъ домѣ, который я выстроилъ

въ Іерусалимѣ. Въ немъ очень свѣтло. У окна я и патріархъ Кириллъ; мы стоимъ и разговариваемъ. Я спросилъ его: цѣлы ли мои книги и вещи? Онъ отвѣтилъ: цѣлы всѣ. Сонъ въ руку. Я получилъ письмо изъ Іерусалима, въ которомъ между прочимъ сказано, что всѣ книги и вещи мои цѣлы.

День 5-й.—Николай Ивановичъ Любимовъ письмецомъ любезно извѣстилъ меня о пожалованіи мнѣ пожизненной пенсіи въ 1000 рублей за особые труды и заслуги.

Пламенно благодарю Бога, сподобившаго меня такой царской милости. Низенько кланяюсь Льву Григорьевичу Сенявину и Николаю Ивановичу Любимову, оцѣнившимъ труды и заслуги мои. Теперь есть почва подъ мною. Теперь я буду сытъ мягкимъ хлѣбомъ царскимъ, и не буду голодать, принимая черствый хлѣбъ синодальный.

День 18-й. Указомъ изъ петербургской духовной консисторіи, отъ 18 Мая сего года за № 2595, объявлена мнѣ и всему столичному духовенству искренняя признательность государя императора за пожертвованіе 22250 руб. въ пользу православнаго Русскаго воинства. Я пожертвовалъ 200 руб., и особо еще 50 р. на покупку теплыхъ одѣялъ для раненыхъ воиновъ.

Іюнь. Тихо проходили дни мои, одинъ за другимъ, въ ученыхъ занятіяхъ. Я приготовлялъ къ изданію въ свѣтъ описанія трехъ путешествій моихъ: по Синаю и Египту, разсужденіе о загадочныхъ письменахъ на утесахъ Синайскихъ и изложеніе вѣроученія, богослуженія и церковныхъ правилъ египетскихъ христіанъ коптовъ.

Случилось: вспомнила о мнѣ благовѣрная государыня и великая княгиня Елена Павловна и своей

фрейлинѣ Эйлеръ приказала увѣдомить меня, что она желаетъ видѣть меня въ своемъ дворцѣ на Каменномъ островѣ. Назначенъ былъ мнѣ день и часъ неожиданной аудіенціи, который, къ сожалѣнію, не помѣченъ въ дневникѣ моемъ. Явился я туда. Ея высочество приняла меня весьма ласково, подошла ко мнѣ близко и сразу спросила меня: не правда ли, что мы немножко схизматики?—Мгновенно я понялъ, что ей переданы были разговоры мои съ посломъ Горчаковымъ въ Вѣнѣ, или съ Паскевичемъ въ Варшавѣ, но не оробѣлъ и отвѣтилъ ей правда, высказалъ по желанію ея нѣкоторыя уклоненія наши отъ полнаго православія: Мы, когда присягаемъ, клянемся Всемогущимъ Богомъ, въ противность Евангелію; совершали браки въ близкихъ степеняхъ родства; у насъ уже давно нѣтъ архіерейскихъ соборовъ; митрополитамъ нашимъ не съ кѣмъ и соборовать, потому что мало епископовъ; правила церкви повелѣваютъ избирать іереевъ изъ всѣхъ сословій и для рукоположенія ихъ назначаютъ возрастъ 30-лѣтній, а у насъ рукополагаются въ священный санъ одни поповичи, да и тѣ въ лѣтахъ весьма молодыхъ, что отталкиваетъ отъ насъ раскольниковъ. При восточныхъ патріархахъ должны состоять наши духовные посланники, такъ называемые апокрисіаріи, т. е. отвѣчающіе за цѣлость православія, ихъ не было и нѣтъ. Есть и другія уклоненія, но я умалчиваю о нихъ, дабы не утомлять ваше высочество. — Послѣдовало обоюдное молчаніе. Наконецъ, великая княгиня поблагодарила меня за рѣчь, сказанную 23 Ноября сестрамъ учрежденной ею Крестовоздвиженской общины, и простилась со мною весьма милостиво. Впослѣдствіи я слышалъ отъ фрейлины Эйлеръ, что правдивость моя понравилась ея высочеству.

День **30**-й. Великая княгиня Елена Павловна, соболѣзнуя о разстройствѣ моего здоровья, прислала мнѣ маріенбадскую натуральную воду въ кувшинахъ, дабы я пилъ ее и окрѣпъ, и пригласила меня провесть все лѣто въ Ораніенбаумѣ. Многая ей лѣта.

Іюль. Вскорѣ послѣ 7 дня этого мѣсяца я переѣхалъ въ названный городокъ и уютно помѣстился въ одномъ изъ дворцовыхъ домовъ ея высочества, въ которомъ временно жилъ командиръ гвардейскаго измайловскаго полка полковникъ Соболевскій съ женою и малолѣтнимъ сыномъ. Здѣсь я опустошилъ всѣ маріенбадскіе кувшины и сталъ здоровъ, ежедневно прогуливаясь въ небольшомъ саду при своей квартирѣ и больше въ лѣсистомъ паркѣ дворца. Здѣсь продолжались мои ученыя занятія.

Однажды въ четвертомъ часу пополудни вошелъ ко мнѣ какой-то офицеръ и сказалъ: васъ желаетъ видѣть великая княгиня Елена Павловна. — Идите и скажите ей, что я въ своей кельѣ, молвилъ я офицеру. Онъ побѣжалъ и опять прибѣжалъ ко мнѣ и сказалъ: Великая княгиня проситъ васъ выдти къ ней; она ожидаетъ васъ у воротъ въ колескѣ. Я вышелъ, привѣтствовалъ ее и на вопросъ ея: Помогла ли вамъ маріенбадская вода — отвѣтилъ: Помогла; благодарю васъ и молю Бога, да благословитъ васъ всякимъ благословеніемъ, небеснымъ и земнымъ.—Она кивнула мнѣ граціозно и покатилась далѣе. Съ нею рядомъ сидѣла флейлина ея Эйлеръ.

Однажды обѣдалъ у ея высочества полковникъ Соболевскій. Она разсказала ему, какъ пріѣзжала ко мнѣ съ визитомъ, и шутя прибавила: какой гордый архимандритъ Порфирій! До сей поры не отплатилъ мнѣ за визитъ мой. Соболевскій передалъ мнѣ эту

любезную шутку; и я на другой же день ходилъ къ ея высочеству и былъ принятъ ею весьма ласково, разсказывалъ же ей о богослуженіи въ аѳонскихъ монастыряхъ и о житіи тамошнихъ монаховъ.

День **28**-й. Англо-французы бомбардируютъ Свеаборгъ. Узнавъ это, великая княгиня позвала меня во дворецъ отслужить молебенъ Господу Богу, подателю побѣды надъ врагами. Когда я произносилъ ектеніи и читалъ послѣднюю молитву, она, стоя подлѣ меня, плакала такъ, что слезы ручьемъ катились изъ очей ея. Плакалъ и я. По окончаніи молебна всѣ фрейлины и царедворцы цѣловали крестъ: только фрейлина Сталь, безразсудная католичка и вѣтряная дѣвчонка, не цѣловала его и тѣмъ раздосадовала всѣхъ присутствовавшихъ. Настоящій случай доказалъ, что Елена Павловна горячо любитъ Россію. Ея молитву и слезы отнесъ къ Богу свѣтлый ангелъ-хранитель ея.

Августъ. День **2**-й. Въ городѣ Саратовѣ существуетъ еврейская секта хасидовъ. Тамъ они недавно умертвили одного христіанскаго отрока, предварительно обрѣзавъ его. Началось слѣдствіе по этому дѣлу. Оно поступило въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Директоръ сего министерства г. Хрущовъ (красавецъ), желая убѣдиться въ дѣйствительности ужаснаго преступленія, прислалъ мнѣ при своемъ письмѣ печатный отрывокъ изъ книги хасидовъ и просилъ меня перевесть его по-русски. По этому случаю я писалъ ему письмо [1].

Сентябрь. День **8**-й. Полагая, что духовно-учебное управленіе при Св. синодѣ, вслѣдствіе моего прошенія, препроводило въ правленіе петербургской

[1] Въ которомъ выражаетъ увѣренность въ существованіи факта убійства евреями христіанъ съ религіозною цѣлію. Ред.

духовной академіи деньги (1000 р.), причитающіяся мнѣ въ жалованье за текущій годъ, я просилъ это правленіе сдѣлать распоряженіе касательно ежемѣсячной выдачи мнѣ этихъ денегъ, начиная съ перваго Іюня сего года. (Прошеніе мое исполнено).

День **11**-й. Исправляющему должность оберъ-прокурора Св. синода А. Н. Карасевскому подано мною прошеніе [1]. (Отказано).

Ноябрь. День **2**-й. Я получилъ любезное письмо изъ Іерусалима отъ тамошняго австрійскаго консула Пиццамано.

Тогда же я чрезъ посредство фрейлины Эйлеръ просилъ великую княгиню Елену Павловну замолвить за меня слово въ синодѣ. Но ей отвѣтили вотъ что: Saint Synode ayant des vues plus ambitieuses pour père Porfyre, ne veut pas le laisser partir et desire l'employer ici [2]. (Однако любочестивые взгляды на меня синода оказались жмурками).

День **3**-й. Содержаніе этого письма [3] и посланія ко мнѣ преосвященнаго Мелетія, намѣстника іерусалимскаго патріарха, передано было Сенявину.

День **12**-й. Сегодня кончено мое сочиненіе молитвъ для сестеръ Крестовоздвиженской общины. Вотъ перечетъ ихъ:

Молитвы, читаемыя ежедневно:

1. Молитва по вступленіи сестры въ общину.
2. Молитва объ основательницѣ общины и о супругѣ ея.
3. Единодушное моленіе сестеръ другъ о другѣ.

[1] О назначеніи его настоятелемъ церкви при Императорской русской миссіи въ Римѣ, на мѣсто умершаго архимандрита Іакова. Р е д.—[2] Русскій переводъ: Св. синодъ, имѣя болѣе любочестивые взгляды на о. Порфирія, не хочетъ отпустить его, а желаетъ дать ему служеніе здѣсь. Р е д.—[3] Пиццамано. Р е д.

4. Молитва ихъ о недужныхъ.
5. Укрѣпленіе въ подвигѣ служенія недужнымъ.

Молитвы во время служенія недужнымъ:

6. Молитва предъ отшествіемъ къ недужнымъ въ домъ.
7. Молитва при заготовленіи и подаяніи врачевства недужнымъ.
8. Моленія сестры вкупѣ съ недужнымъ.
9. Моленіе ея о недужномъ, когда онъ тяжко страдаетъ.
10. Молитва по выздоровленіи недужнаго.
11. Иная молитва по выздоровленіи отъ тяжкаго недуга.
12. Покаяніе недужнаго предъ смертію.

Молитвы во дни брани.

13. Молитва о Божіей помощи во время нашествія супостатовъ.
14. Молитва предъ перевязкою раненыхъ.
15. Молитва при перевязкѣ раненыхъ на полѣ битвы.
16. Молитва послѣ перевязки раненыхъ.
17. Молитва при заготовленіи и подаяніи лѣкарства раненымъ.
18. Моленія о раненыхъ, лежащихъ въ больницѣ.
19. Вѣроисповѣданіе умирающаго воина.
20. Покаяніе умирающаго воина [1].

Декабрь. День **8**-й.—Фрейлина в. к. Елены Павловны Эдитта Ѳедоровна Раденъ подарила мнѣ проповѣди Лакордера на французскомъ языкѣ.

День **14**-й. Сегодня я слышалъ отъ единовѣрческаго священника Аѳанасія Базарянинова (учившагося у меня въ одесской семинаріи) вотъ какія вѣсти:

[1] См. среди моихъ писемъ къ царскимъ Особамъ. П. (Сырку Описаніе, стр. 165).

Въ Москвѣ у раскольниковъ уже есть тайный епископъ, посвященный въ Буковинѣ, и онъ уже не первый, когда государь Александръ Николаевичъ былъ въ Москвѣ, тогда митрополитъ Филаретъ уговорилъ его продолжать дѣйствія отца его касательно раскола. Изъ московскихъ раскольниковъ богатѣйшій Рахмановъ пріѣзжалъ въ Петербургъ съ милліономъ рублей, дабы выхлопотать отмѣну всѣхъ распоряженій императора Николая Павловича о раскольникахъ. Но его схватили и посадили въ крѣпость. При восшествіи на престолъ государя Александра Николаевича раскольники распустили молву, что все у нихъ будетъ по прежнему, и потому не сдѣлались единовѣрцами.

1856 годъ [1].

Январь 1, Воскресенье. Господи, Господи! Стопы моя направи по словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе. Избави мя отъ клеветы человѣческія, и сохраню заповѣди Твоя. Просвѣти лице Твое на раба Твоего и научи мя оправданіемъ Твоимъ.

День ясенъ. Холодно.

6, Пятница. Я служилъ литургію вмѣстѣ съ митрополитомъ Никаноромъ въ большой церкви Зимняго дворца и ходилъ на Іордань на Невѣ рѣкѣ. Митрополитъ не читалъ ни литургійныхъ молитвъ, ни молитвы на освященіе воды, дабы не задерживать царской фамиліи продолжительностію священнодѣйствій. Непростительное человѣкоугодіе. Замѣчательное слабоуміе! Когда Императоръ спросилъ, почему митрополитъ не читалъ водоосвятительной молитвы, ему отвѣтили, что онъ прочелъ ее, идучи къ Іордану. Но его величество не былъ доволенъ этимъ ложнымъ отвѣтомъ и сказалъ, чтобы впредь не было никакихъ нарушеній церковнаго устава.

Послѣ освященія воды всѣ члены Св. сунода, митрополитанскій викарій Христофоръ и я обѣдали въ какой-то небольшой горницѣ дворца. Обѣдъ былъ сытный, но, къ удивленію моему, за столомъ не было

[1] Изъ той же книги I А[11]=№ 8. Ред.

ни министра двора, и никакого сановника, даже мелкаго. Угощали насъ одни лакеи. У одного изъ нихъ викарій Христофоръ попросилъ икры къ пирогу, но тотъ сказалъ ему: Батюшка, здѣсь этого не водится. Это поразило меня такъ, что я ничего не ѣлъ и не пилъ. Если такъ поступаютъ съ высшимъ духовенствомъ въ чертогахъ царскихъ, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что наши бояре потчуютъ своихъ священниковъ рюмкою водки и кускомъ пирога въ своихъ кухняхъ. Exempla trahunt [1]. За столомъ никѣмъ не былъ занятъ одинъ стулъ. Замѣтивъ это, царскій духовникъ Бажановъ обратился ко мнѣ и спросилъ меня: чей этотъ стулъ? Я промолчалъ, а на повторенный вопросъ этотъ отвѣтилъ: это — стулъ патріарха. Бажановъ прикусилъ свой сорочій язычекъ.

10, Вторникъ. Носится слухъ объ унизительномъ для Россіи заключеніи мира. Всѣ высокопоставленные ропщутъ и уступчивую торопливость императора объясняютъ нетерпѣливымъ желаніемъ его начать внутреннія преобразованія.

11, Середа. Фрейлина Эйлеръ, по желанію моему, прислала мнѣ печатный конкордатъ римскаго папы, заключенный имъ съ австрійскимъ императоромъ. Я выписалъ изъ него четыре артикула.

Февраль 15, Середа. Ночью подъ этотъ день мнѣ снилось, будто я лежу на островѣ среди моря подъ небомъ сумрачнымъ и что-то обдумываю. Свѣтло только надо мною. А въ этотъ день я былъ у Анны Ѳедоровны Тютчевой, любимой фрейлины императрицы Маріи Александровны. Тѣсно и куда какъ нероскошно помѣщеніе ея въ самомъ верхнемъ этажѣ Зимняго дворца. Она благочестива и умна, но выглядываетъ

[1] Русскій переводъ: Примѣры заразительны. Ред.

болѣзненно. Я знакомилъ ее съ христіанскимъ Востокомъ и не упустилъ безъ вниманія намеки ея, чтобы съ нимъ ознакомлена была и императрица. Сдается, что ея величество желаетъ видѣть меня у себя. Если это состоится, то я буду просить ее устроить нашу духовную миссію въ Іерусалимѣ въ большихъ размѣрахъ, съ банкомъ для поддержанія православныхъ христіанъ въ Палестинѣ и Сиріи. Эти области — то же, что видѣнный мною во снѣ островъ подъ облачнымъ небомъ, а учрежденіе тамъ банка — вотъ и дума моя въ сновидѣніи. Если бы осуществилось это учрежденіе, то я былъ бы и свѣтъ, и теплота въ этихъ областяхъ. (Не осуществилось оно).

20, Понедѣльникъ. Сегодня генеральша Ширманъ повѣдала мнѣ вотъ-что: Когда вы служили обѣдню въ дворцовой церкви 6-го Января, императрица обратила на васъ свое вниманіе, а послѣ обѣдни спросила графа Олсуфьева: Какой архимандритъ сегодня служилъ съ митрополитомъ? У него такое замѣчательное лицо. Олсуфьевъ отвѣтилъ ей: не знаю; но вскорѣ разспросилъ обо мнѣ царскаго духовника Бажанова и сказалъ императрицѣ, кто я.

Олсуфьевъ коротко знакомъ съ госпожею Ширманъ.

21, Вторникъ. Былъ у меня чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ Лапинъ, находящійся теперь въ отставкѣ, и говорилъ: Ваши два отчета о Палестинской церкви и о Святыхъ тамъ мѣстахъ съ другими депешами посланника Титова курьеръ привезъ прямо къ государю Николаю Павловичу въ Царское Село. Онъ распечаталъ пакеты и, заглянувши въ ваши отчеты, написалъ на нихъ: сдѣлать извлеченіе и представить мнѣ. Эта работа поручена была мнѣ (Лапину), и я въ три дня и ночи кончилъ ее.

29, Середа. Ночью подъ этотъ день мнѣ снилось, будто я у берега моря сѣлъ въ небольшую лодку. Она сама собою, безъ паруса, безъ веселъ, безъ руля, тихо поплыла вверхъ, какъ бы на сѣверъ. А свѣтъ такъ и обливаетъ меня. Море тихо. Мнѣ пріятно. Хорошій сонъ. Но что онъ означаетъ? Море — тихое житіе въ лаврѣ и мои ученыя занятія, освѣщающія Востокъ Христіанскій.

Мартъ 1, Четвертокъ. Ночью подъ этотъ день снилось мнѣ, будто я невысоко отъ земли лечу къ родительскому дому въ одной рубашкѣ. Ноги мои, голыя и красныя, не двигались. Навстрѣчу мнѣ шли и ѣхали какія-то придворныя женщины. У самаго дома я увидѣлъ турецкихъ солдатъ въ красныхъ фескахъ. Одинъ изъ нихъ прикладомъ ружья своего погонялъ христіанскаго мальчика, который кротко говорилъ ему: за что меня бьешь ты, капитанъ? Потомъ эти солдаты небольшими отрядами начали проходить между толпами людей, одѣтыхъ въ полотняные зипуны, устремивъ впередъ штыки. Грома оружій не слыхать, крови не видать. Мирны всѣ были. Даже говора и шума не слыхалъ я. Но въ домъ родительскій не попалъ. Сдается, что будетъ миръ и ладъ съ турками и что мнѣ еще разъ придется летѣть къ нимъ изъ родной Россіи.

19, Понедѣльникъ. Ночью подъ этотъ день снилось: Будто я иду по ровному полю и налѣво отъ дороги вижу земляной валъ, а на немъ — двѣ пушки зеленаго цвѣта, безъ лафетовъ, лежащія въ лощинкахъ такъ, что видны только поверхности ихъ. Та и другая пушки длиною въ нѣсколько саженъ. На нихъ лился яркій свѣтъ. Людей и животныхъ около нихъ не было. Мѣсто угрюмо. Воды нѣтъ. Деревъ нѣтъ.

Сегодня получено изъ Парижа извѣстіе отъ графа Орлова о заключеніи мира. Мой сонъ имѣетъ связь съ этимъ событіемъ. Думаю, что у насъ отнята часть Бессарабіи и граница установится по сушѣ. Но что значитъ свѣтъ надъ пушками? Не знаю.

Сонъ въ руку! Въ манифестѣ настоящаго дня объявлена новая граница Россіи по Траянову валу.

20, Вторникъ. Ночью подъ этотъ день снилось: Кто-то невидимый сказалъ мнѣ: русскіе побили 30000 французовъ; эти враги ваши перешли на другую сторону къ рвамъ. Какъ? возразилъ я, вѣдь миръ заключенъ? Невидимый отвѣчалъ: Русскимъ позволено имѣть только 14-ть кораблей въ морѣ. А я ему опять возразилъ: Какой же тутъ миръ? Обида!» Симъ видѣніе кончилось.

NB. Въ манифестѣ 19 Марта объявлено объ уменьшеніи нашего черноморскаго флота. Намъ позволено имѣть только десять кораблей.

И во снѣ я—патріотъ!

Апрѣль 6, Пятница. Императорское Археологическое Общество признало меня своимъ членомъ и прислало мнѣ великолѣпный дипломъ за подписью предсѣдателя, великаго князя Константина Николаевича.

21, Суббота. Великая княгиня Елена Павловна предложила мнѣ перемѣститься въ Ораніенбаумъ. Спаси ее Господи.

Меня ждутъ тамошнія сосны, дабы и мнѣ удѣлить часть того живительнаго благоуханія, которое усвоилъ имъ на пользу нашу Тотъ, Кто создалъ кедры ливанскіе и кипарисы сіонскіе.

Поспѣшу укрыться въ тѣни этихъ божіихъ деревъ, когда наступитъ благопріятная погода.

22, Воскресенье. Сегодня я обѣдалъ у митрополита Никанора. Онъ за обѣдомъ объявилъ членамъ синода, что преосвященный оренбургскій прислалъ ему письмо, въ которомъ увѣдомилъ его, что въ Оренбургѣ явился раскольничій архіерей и посвятилъ многихъ въ санъ діаконскій и іерейскій; а они обращаютъ мужиковъ въ расколъ и снова вѣнчаютъ ихъ по своему.

Приняты мѣры къ поимкѣ сего архіерея.

Май, день 5-й. Митрополитъ Никаноръ благословилъ меня жить у великой княгини въ Ораніенбаумѣ до Октября мѣсяца. Я переѣхалъ туда въ Іюнѣ и занялъ всю квартиру полковника Соболевскаго.

Случилось: ночью, когда я уже спалъ и домочадцы мои заснули, въ незапертую изъ сада залу кто-то вошелъ. Я услышалъ шаги его и кликнулъ абиссинца Фрументія и прислуживавшаго мнѣ солдата. Они вошли ко мнѣ съ зажженными огарками свѣчъ и побѣжали въ залу, гдѣ и застали молодого мужика, который, какъ увидѣлъ чернаго абиссинца съ бѣлыми зубами и сверкающими черными глазами, оробѣлъ, одеревенѣлъ и стоялъ неподвижно на одномъ мѣстѣ. Ему связали руки и отвели его въ полицію. Здѣсь онъ едва-едва очнулся отъ страха и, сознавшись, что былъ пьянъ и вошелъ въ горницу ночевать, потому что она показалась ему сараемъ, говорилъ: какъ только я увидѣлъ какого-то чернаго, какъ смоль, смертельно испугался и вообразилъ, что я уже въ аду и вижу тамъ самого дьявола, чернаго, какъ сажа.

Его отпустили, а случай этотъ насмѣшилъ весь Ораніенбаумъ.

День 16-й. Резолюціею Св. синода 16 Мая разрѣшено печатать мое сочиненіе подъ названіемъ Вѣро-

ученіе, богослуженіе, чиноположеніе и каноникъ коптовъ.

Іюнь 21, Четвертокъ. Сегодня я былъ у секретаря Св. синода Юзефовича по своему дѣлу о печатаніи сочиненій моихъ, одобренныхъ синодомъ. Въ самомъ началѣ моего переговора съ нимъ объ этомъ дѣлѣ пришелъ къ нему какой-то купецъ изъ Москвы и сказался старостою тамошней церкви, подаренной Александрійской патріархіи. Юзефовичъ объявилъ ему, что въ эту патріархію послано 13000 рублей чрезъ посредство Андрея Николаевича Муравьева, яко ктитора Александрійской церкви. Такимъ образомъ, я случайно узналъ то, что желалъ знать, потому что московская церковь подарена названной патріархіи по моему, и только по моему ходатайству.

Іюль. День 31-й. Священникъ дворцовой церкви въ Ораніенбаумѣ о. Гавріилъ Любимовъ записочкою увѣдомилъ меня, что великая княгиня Елена Павловна позволила мнѣ участвовать въ богослуженіи и въ крестномъ ходу на воду завтра.

Агвустъ. День 1-й. Сегодня я служилъ обѣдню въ названной церкви и освящалъ воду у пруда, чрезъ который протекаетъ Черная рѣчка, имѣющая темнокрасноватую воду. Елена Павловна тогда была нездорова, а дочь ея Екатерина Михаиловна присутствовала при водосвятіи и по окончаніи его шла въ крестномъ ходу до дворца своей матери. Ее сопровождали фрейлины и дамы. Замѣчаю, что когда я началъ водосвятіе, тогда супротивъ меня на небосклонѣ легкія облака образовали собою видъ иконостаса. Еще замѣчаю, что о. Гавріилъ въ водосвятную чашу влилъ воду изъ нечистаго пруда, и я святилъ эту воду, сжавъ сердце, и ею кропилъ Екатерину Михаиловну и всѣхъ спутницъ и

спутниковъ ея и всѣ покои, даже спальню Елены Павловны, гдѣ стояла простая желѣзная кровать ея высочества. Она вышла ко мнѣ въ чепцѣ, бѣлая и румяная, и стоя говорила, что до сей поры не могла принять меня по причинѣ нездоровья своего, сказавши же это, показала мнѣ свой затылокъ и на немъ прижиганье.

День 4, Суббота. Фрейлина Эйлеръ дала мнѣ знать, что ея высочество желаетъ видѣть меня въ восемь часовъ пополудни. Въ назначенное время я былъ принятъ ею весьма ласково. Собачка какой-то особой породы, сидѣвшая на колѣнахъ ея, спрыгнула на полъ и вспрыгнула на мои колѣни, и тутъ оставалась во все время нашей бесѣды, продолжавшейся ровно два часа, такъ долго потому, что великая княгиня заготовила, какъ оказалось, нѣсколько вопросовъ и желала слышать мое рѣшеніе ихъ. Первая рѣчь у насъ была о схизмѣ Русской церкви. Я повторилъ то, что говорилъ ей во дворцѣ на Каменномъ островѣ, но дабы не отѣнить свѣтлой души ея, совѣстно думавшей объ этой схизмѣ, сказалъ ей слово примирительное: Не смущайтесь, благовѣрная государыня, недогматическимъ уклоненіемъ Русской церкви отъ вселенскаго православія. Не смущаются имъ восточные патріархи и прочіе святители и состоятъ въ братскомъ общеніи съ нами, зная третье правило шестого вселенскаго собора, которымъ заповѣдано соблюдать въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ человѣколюбіе и снисхожденіе. А по нѣкоторымъ обстоятельствамъ у насъ неизбѣжно было уклоненіе отъ каноническаго православія. Напримѣръ, еще въ началѣ нынѣшняго вѣка въ священный санъ рукополагались едва грамотные лакеи и мужики въ помѣщичьихъ селахъ. Надлежало прекратить еще это

зло. И вотъ съ 1809 года явились у насъ семинаріи и попы изъ семинаристовъ, попы двадцатилѣтніе, противъ правила церкви, назначавшаго 30-лѣтній возрастъ для священника, попы не избранные прихожанами, какъ это быть должно по уставу, а присланные съ семинарскими аттестатами. Эти попы улучшили и чтеніе, и пѣніе, и все боголуженіе. Итакъ, у насъ послѣдовало уклоненіе отъ правилъ церкви по требованію обстоятельствъ. А обстоятельственное уклоненіе извинено, какъ я сказалъ вамъ, третьимъ правиломъ шестого вселенскаго собора. Слѣдовательно, смущаться имъ не должно. Минуютъ принудительныя обстоятельства. Распространится грамотность въ нашемъ народѣ. Тогда и священники будутъ избираемы изъ среды народной по уставу церковному, а ихъ неумѣнье проповѣдывать слово Божіе замѣнится умѣньемъ проповѣдниковъ особыхъ, которые неотмѣнно должны быть у насъ по слову апостола Павла: пресвитеру учащему подобаетъ сугубая честь.

Этотъ примирительный глаголъ мой былъ пріятенъ великой княгинѣ. Сложивъ его въ памяти своей, она спросила меня: когда и почему армяне отдѣлились отъ вселенской церкви, и съ чего бы начать присоединеніе ихъ къ ней? Послѣдовалъ отвѣтъ мой: Краеугольный камень вѣры христіанской въ Арменіи положенъ былъ въ 38 году отъ Рождества Христова руками Св. апостоловъ Ѳаддея и Варѳоломея. Съ той поры до начала четвертаго вѣка Арменія находилась подъ властію царей идолопоклонниковъ; по сему христіанство тамъ было гонимо. Въ 302 году тамошній священномученикъ Григорій, чтимый и нашею церковію, крестилъ своего царя Тиридата; потомъ крестились и всѣ армяне. Съ той поры, какъ этотъ Григорій, рукопо-

ложенный въ санъ архіерейскій греческимъ епископомъ Леонтіемъ, такъ и преемникъ его постоянно состояли въ братскомъ общеніи съ цареградскими архіепископами и присутствовали во вселенскихъ соборахъ. Такъ, Аристанесъ, сынъ и преемникъ Св. просвѣтителя Арменіи Григорія, присутствовалъ въ 325 году въ первомъ никейскомъ соборѣ, осудившемъ Арія, и символъ вѣры и постановленія этого собора принялъ и ввелъ въ свою церковь. Во второмъ вселенскомъ соборѣ участвовалъ Нарсесъ Великій, первый патріархъ армянскій, и символъ вѣры съ правилами этого собора принялъ и сообщилъ своей паствѣ. Въ третій вселенскій соборъ, судившій Несторія, приглашенъ былъ армянскій патріархъ Іессанъ, и хотя не могъ явиться туда, потому что задержалъ его у себя царь персидскій, но опредѣленія и правила этого собора были присланы ему; и онъ принялъ ихъ и соборне предалъ Несторія анаѳемѣ. Около половины пятаго вѣка началась вражда между греками и армянами, возбужденная политическими обстоятельствами того времени. Она-то и была причиною наружнаго разъединенія двухъ церквей. Поводомъ къ разъединенію ихъ послужилъ халкидонскій соборъ, бывшій въ 451 году. Въ этомъ соборѣ не было армянъ, потому что они тогда воевали съ персидскимъ царемъ Сапоромъ. Это отсутствіе ихъ, политическая вражда съ греками, и въ добавокъ невѣрный переводъ и слѣдовательно превратное толкованіе вѣроученія и опредѣленій халкидонскаго собора были причиною тому, что часть армянъ воспротивилась этому собору, постановившему исповѣдывать въ Христѣ два естества, божеское и человѣческое, въ одномъ лицѣ. Доказательствомъ же тому, что это противленіе было наружное, отъ недоразумѣній,

служитъ то, что мнимо отдѣленные армяне, согласно съ халкидонскимъ вѣроисповѣданіемъ грековъ и латинъ, вѣровали и теперь вѣруютъ, что Іисусъ Христосъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, и потому говорятъ, что два естества соединились въ Іисусѣ Христѣ безъ смѣшенія, безъ превращенія Божества въ человѣчество и человѣчества въ Божество, и что свойства двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго, остались неизмѣнны. Были попытки возсоединенія армянъ съ православною церковію; въ 1170 году греческій царь Мануилъ посылалъ къ армянскому каѳоликосу Нарсесу отличнаго богослова Ѳеоріана для переговоровъ объ этомъ возсоединеніи. Ѳеоріанъ своими основательными и умными рѣчами склонилъ сего каѳоликоса принять халкидонское вѣроисповѣданіе и внушить оное всей паствѣ его. Но, къ сожалѣнію, это благое начинаніе замерло. Нашъ Св. синодъ въ 1841 году 24 Сентября письменно просилъ тогдашняго каѳоликоса Іоаннеса представить ему возможно подробнѣйшее изложеніе вѣроисповѣданія армяно-григоріанской церкви. Но едва-ли оно представлено было. И такъ есть возможность соединенія, о которомъ веду рѣчь. Ежели армяне дѣлаются католиками и протестантами, то могутъ принять и православіе. Для возсоединенія же ихъ къ намъ, по крайнему разумѣнію моему, съ нашей стороны требуется, во-первыхъ, усердіе къ этому святому дѣлу, во-вторыхъ, повтореніе запрещенія нашего синода (1841 г.) печатать въ нашихъ церковныхъ и нецерковныхъ книгахъ горькія для армянъ выраженія, напримѣръ, треклятые армяне такіе же еретики, какъ и аріане, постящіеся въ честь пса, именуемаго Арцывурій и т. д., въ третьихъ подробнѣйшее изложеніе православнаго вѣроисповѣданія

и представленіе его въ соборѣ армянскихъ епископовъ для подписи, съ простѣйшимъ глаголомъ въ немъ о лицѣ Іисуса Христа, что онъ есть Богъ совершенный и человѣкъ совершенный, въ четвертыхъ, допущеніе церковныхъ бракосочетаній армянъ съ Русскими дѣвицами и крещеніе дѣтей въ нашей или армянской церкви по взаимному согласію родителей.

Послѣ сего великая княгиня пожелала знать о числѣ имѣній, принадлежащихъ Гробу Господню въ Валахіи и Молдавіи. Я удовлетворилъ ея любопытство и высказалъ свое политическое воззрѣніе на шаткость владѣнія этими имѣніями въ недалекой будущности, вслѣдствіе упрямства греческихъ іерарховъ и монастырей, по которому они не хотятъ давать ни малѣйшаго выдѣла изъ доходовъ съ своихъ имѣній правительствамъ Молдовлахіи, тогда какъ эти правительства стремятся къ политической самостоятельности и не имѣютъ государственныхъ имуществъ, и потому жадно смотрятъ на имѣнія церковныя и задумываютъ отобрать ихъ себѣ на общественныя нужды.

Была рѣчь о поклоненіи нашего народа лежащему во гробѣ царю. Это поклоненіе казалось ея высочеству страннымъ. Я, говорила она, предъ смертію попрошу, чтобы на грудь мою была положена не малая икона. Пусть ей поклоняются, а не мнѣ. Я раздѣлялъ ея мнѣніе.

Великая княгиня, объявивши мнѣ, что она поѣдетъ въ Москву на предстоящую коронацію государя императора, и подаривши печатный церемоніалъ священнаго вѣнчанія его на царство на нѣмецкомъ языкѣ, выразила свое неудовольствіе на то, что императрица будетъ принимать отъ него корону, стоя предъ нимъ на колѣняхъ, потомъ спросила меня: умѣстно ли и одобрительно ли колѣнопреклоненіе ея въ такой часъ

священный и торжественный? Послышался отвѣтъ мой: У меня есть древняя славянская рукопись, въ которой помѣщенъ уставъ вѣнчанія государя на царство. Въ этомъ уставѣ, переведенномъ съ греческаго, написано: Если хочетъ вѣнчаться жена царя, то патріархъ подаетъ царю діадему для нея, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ; царь же возлагаетъ на нее. О колѣнопреклоненіи ея ни слова.—Значитъ, оно установлено не въ Греціи, а у насъ. Кѣмъ? Пока не знаю этого, но считаю сей обрядъ неосмысленнымъ, неумѣстнымъ и деспотическимъ. Судите: царица помазывается тѣмъ же Святымъ мѵромъ, какимъ и царь, и сподобляется равной съ нимъ благодати, причащается Святыхъ Тайнъ, какъ и онъ, вѣнчается короною въ знакъ раздѣла съ нимъ царственныхъ трудовъ и для упроченія ея права и власти управлять государствомъ по смерти его въ случаѣ малолѣтства наслѣдника престола. Все это уравниваетъ ее съ царемъ. А колѣнопреклоненіе ея предъ нимъ понижаетъ ея равенство. Слѣдовательно, оно и не осмысленно и не умѣстно въ церкви, гдѣ предоставляется ей священное равенство, да и нехорошимъ примѣромъ служитъ для Русскихъ мущинъ, которые обыкновенно считаютъ женъ своихъ рабынями.

И я такъ думаю, сказала благовѣрная государыня, и потомъ предложила мнѣ ѣхать въ Москву на коронацію. Выслушавъ это неожиданное предложеніе ея, я колебался, поставляя ей на видъ, что синодъ не пригласитъ меня туда, но когда она повторила его съ настойчивостію, догадался, что тамъ будетъ ходатайство ея въ мою пользу, и сказалъ ей: поѣду.

Такъ кончилась моя аудіенція. Возвращаясь въ свой пріютъ, я говорилъ самъ себѣ: любознательная женщина! умная женщина!

6, Понедѣльникъ.—Въ этотъ день я служилъ обѣдню въ дворцовой церкви ея высочества и молился горячо.

19, Воскресенье.—А сегодня перемѣстился изъ ораніенбаумскаго эдема въ лаврскую темницу.

22, Середа.—Не поѣду въ Москву, хотя и отпустило меня духовное начальство (будто) въ Кострому для свиданія съ матерію моею. Глаза болятъ, да и являться мірови не хочется.

Нетерпѣливо ожидаю рѣчи московскаго митрополита Филарета новому помазаннику Божію, хотя напередъ угадываю, что она не будетъ пророчественная.

Сознавая особенность времени, въ которое живу, и помня, что оканчивается первое тысячелѣтіе Русскаго царства, я желалъ бы слышать апокалипсисъ, т. е. откровеніе воли Божіей во второе тысящелѣтіе его. Но гдѣ Іоаннъ Воанергесъ, сынъ громовъ?

А по расчету вѣроятностей человѣческихъ, будущность Россіи представляется міровою, величественною, славною, ежели въ число предначертаній государственной мудрости войдутъ:

Послѣдованіе за шествіемъ Бога съ запада на востокъ.

Трудъ, самоотверженіе и самопожертвованіе ради всемірнаго блага.

Возстановленіе царствъ Сербскаго, Болгарскаго, Молдаво-Влахійскаго, Иллиро-Венгерскаго, Чешскаго и Польскаго, и устроеніе взаимнаго союза ихъ съ нами въ началахъ братней правды и любви, въ видахъ дѣйствительнаго уравновѣшенія силъ всѣхъ народовъ въ Европѣ и водворенія общаго спокойствія.

Воспринятіе въ каѳолическую церковь армянъ, сиріано-іаковитовъ, коптовъ, абиссинцевъ, исповѣдующихъ одни догматы съ нами, съ удержаніемъ ихъ обрядовъ,

іерархій и народностей въ видахъ благотворнаго уравновѣшенія восточнаго христіанства съ западнымъ.

Мудрая и безкорыстная опека надъ этими христіанами и надъ племенами сиро-палестинскими, месопотамскими и малоазійскими, дабы сильнѣйшія изъ нихъ, по неминуемомъ сокрушеніи магометанства, явились самодвижными планетами около солнца Россіи.

Самое дѣятельное участіе въ судьбѣ союзнаго съ нами греческаго королевства и утвержденіе владычества его на окрестныхъ островахъ и материкахъ Македоніи, Θессаліи и Епирѣ.

Установленіе средоточія а. законодательной власти духовной и б. примирительной расправы съ правительствами, въ зависящемъ отъ одного Бога — Константинополѣ.

Всемѣрное и многостороннее содѣйствіе къ распространенію православія во всѣхъ частяхъ свѣта изъ царьградскаго храма Св. Софіи, этого величественнаго собора народовъ православныхъ.

Всестороннее пріобщеніе Россійской церкви къ восточному каѳоличеству по коренному началу православія: истина открывается во взаимной любви всѣхъ и этою любовію сохраняется, въ видахъ устраненія горестнаго отщепенства ея и надежнаго обращенія такъ-называемыхъ раскольниковъ нашихъ, слѣдовательно подчиненіе ея законодательной власти духовной въ Константинополѣ, точное исполненіе правилъ вселенскихъ соборовъ, учрежденіе многихъ митрополій и зависящихъ отъ нихъ епископій съ правомъ составлять помѣстные соборы для ограниченія страстей, предупрежденія золъ и спасенія душъ, уничтоженіе касты духовенства, назначеніе проповѣдниковъ при каждой митрополіи и епископіи и особыхъ духовниковъ въ каждомъ приходѣ, отмѣна при-

сяги и браковъ въ близкихъ степеняхъ родства, канонизація Святыхъ по указу Божію, а не императорскому.

Вычисленіе всѣхъ противодѣйствій намъ на поприщѣ міровой дѣятельности и мудрое отстраненіе ихъ при сильномъ тяготѣніи свѣжихъ планетъ, кои будутъ обращаться около своего солнца Россіи.

Измѣреніе и взвѣшеніе всѣхъ благъ, какія произведетъ такая дѣятельность, не исключая и задумчивости католиковъ и протестантовъ при зоркомъ взглядѣ на новое шествіе Бога среди нашего рая, задумчивости, отъ которой одинъ шагъ къ новому вселенскому собору, долженствующему уяснить, умирить и облегчить совѣсть народовъ и привести ихъ къ простотѣ вѣры и къ истинному богопочитанію, безъ всякой примѣси суевѣрія, умничанья и фанатизма.

Уничтоженіе постыднаго рабства, общечеловѣческое образованіе и законодательство, нелицепріятный судъ, думы мудрыхъ и добродѣтельныхъ мужей, предупрежденіе, а не преслѣдованіе зла, увеличеніе удобствъ жизни, то ученье, что свѣтъ, а не тьма, и участіе въ археологическихъ розысканіяхъ по крайней мѣрѣ въ Святой Землѣ, еще не тронутой заступомъ англичанъ и французовъ.

Таковы воззрѣнія мои на будущее дѣло Русскаго народа, дѣло общеполезное и славное!

Но если мы будемъ только проповѣдывать о воскресеніи мертвыхъ, лежа въ гробахъ, перемѣнять пуговки, подкрашивать старые заборы и лафеты, обворовывать самихъ себя, обкрадывать свой умъ, кричать, мы—мы! не давая молока ни братьямъ, ни сосѣдямъ, идти не впередъ, а позади народовъ, хромая и подъ хмелькомъ пошатываясь, и проч. и проч., то ходящій среди народовъ Вседержитель ихъ сотворитъ страшный судъ надъ нами.

Помилуй насъ Боже по велицѣй милости твоей!

26, Воскресенье. Наканунѣ священнаго помазанія царя здѣсь (въ Петербургѣ) ночь была тихая. Звѣзды ярко горѣли на небѣ. Во время всенощнаго бдѣнія пѣты были пѣснословія, опредѣленныя уставомъ того дня, но они дивно согласовались съ царственнымъ празднествомъ нашимъ послѣ кровавыхъ дней Севастополя. Какія же пѣснословія? Діавола (Наполеона) прелесть упразднися и мы ожихомъ. Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся. Да веселятся небесная, да радуются земная, яко сотвори державу мышцею Своею Господь. Изъ чрева адова избави насъ, и подаде мирови велію милость. Въ минуты пѣнія стиховъ: Хвалите имя Господне и пр. у кадящаго архимандрита изъ кадила вырывалось пламя. Такъ какъ чашечка кадила означаетъ Пресвятую Дѣву Марію, а огонь въ ней знаменуетъ рожденнаго Ею Еммануила, то я, увидѣвъ кадильный пламень, подумалъ о наслѣдникѣ престола и помолился о немъ Еммануилу. Въ Евангеліи читались слова Господа: дадеся ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа и проч. Выслушавъ эти слова я вздохнулъ и сказалъ самъ себѣ: такъ, Господи! По Твоей владычней волѣ будетъ царствовать надъ нами возлюбленный монархъ нашъ. Воспламени убо въ сердцѣ его ревность къ наученію подвластныхъ ему языковъ вѣрѣ истинной.

День съ утра до ночи былъ ясный, теплый и тихій. Въ часъ литургіи, чтенія изъ Апостола о твердости въ вѣрѣ и о благовѣстническихъ трудахъ Павла (я меньшій изъ апостоловъ болѣе всѣхъ потрудился) и изъ Евангелія о богатомъ юношѣ, сохранившемъ всѣ заповѣди, но не захотѣвшемъ раздать свои имѣнія нищимъ, со-

гласовались съ моими помыслами о будущемъ міровомъ значеніи Русскаго народа, который, будучи юнѣе всѣхъ, долженъ больше всѣхъ потрудиться съ самоотверженіемъ и самопожертвованіемъ ради всемірнаго блага. По окончаніи литургіи весь народъ въ лаврской церкви безмолвно и благоговѣйно ожидалъ электрическаго извѣстія изъ Москвы о совершившемся муропомазаніи царя. У каждаго притаилось дыханіе. Каждая душа была вся въ Богѣ. Наконецъ послышалось торжественное пѣніе: Господи, силою Твоею возвеселится царь. Въ эту минуту сердце мое затрепетало радостью, и токъ молитвы моей слился съ общимъ потокомъ моленій о новомъ помазанникѣ Божіемъ.

Сентябрь. 17, Понедѣльникъ. Ночью подъ этотъ день мнѣ снилось: Гдѣ-то въ большой залѣ стоитъ черный столъ. Много людей тутъ. Какая-то дѣвица подала мнѣ нѣчто съѣстное. Я сѣлъ на камень. За мною очутился херсонскій архіепископъ Иннокентій и сѣлъ ниже меня. Мнѣ совѣстно, что онъ сидитъ ниже меня. Что-то онъ говорилъ мнѣ, но не помню. Во время разговора прошли мимо меня два капуцина, одинъ послѣ другаго, и кланялись мнѣ весьма почтительно. Потомъ лакей митрополита Никанора въ черномъ фракѣ поднесъ мнѣ рыбу на подносѣ. Я взялъ ее, но не ѣлъ!

Этотъ сонъ я записалъ въ три часа и 25 минутъ пополудни, и какъ только кончилъ запись, услышалъ: ударили въ колоколъ, извѣщая о кончинѣ митрополита Никанора, который изъ Москвы послѣ коронаціи государя пріѣхалъ въ лавру свою и заболѣлъ тяжко. Сердце мое встрепенулось. Но я не жалѣлъ о покойномъ. Его личность была посредственная, безъ блеска и пользы.

19, Середа. Описаніе моего путешествія по Египту

и въ монастыри Антонія Великаго и Павла Θивейскаго одобрено духовною цензурою и Св. синодомъ, но еще не возвращено въ цензурный комитетъ для выдачи мнѣ. Посему я просилъ г. Сербиновича ускорить это дѣло мое.

Октябрь. 2, Вторникъ. Снилось, будто я читаю бумагу, на которой написано, что мнѣ, какъ архимандриту Іерусалимскому, назначены въ жалованье 16600 піастровъ. Мнѣ показалось мало. Но чиновникъ на той же бумагѣ, ниже, указалъ мнѣ прибавку жалованья.

Что же? Отъ меня, какъ отъ начальника нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, Св. синодъ чрезъ петербургскую консисторію потребовалъ отчета въ деньгахъ за 1854 годъ. Но отчета я не далъ, поставивъ на видъ секретное назначеніе миссіи, котораго не должна знать консисторія. Требованіе не возобновлялось.

Въ настоящій день погода была ясная и свѣтлая. Государь императоръ съ супругою и съ тремя сынами своими торжественно въѣхалъ въ столицу свою и былъ въ Казанскомъ соборѣ. Его сопровождалъ Константинъ Николаевичъ съ супругою своею. Въ этотъ же день казанскій архіепископъ Григорій возведенъ въ санъ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго.

10, Середа. Великая княгиня Елена Павловна сегодня уѣхала за границу, и вчера прислала мнѣ литографированный портретъ свой памяти ради. Сходство большое!

Ноябрь. 1, Четвертокъ. Сегодня я былъ у Андрея Николаевича Муравьева. Онъ повѣдалъ мнѣ, что новый оберъ-прокуроръ Св. синода графъ Александръ Петровичъ Толстой предубѣжденъ противъ меня,

не постившагося въ Іерусалимѣ и извѣстнаго ему еще по Одессѣ.

Не знаю, кто и кто внушилъ ему, что я вмѣстѣ съ подчиненными мнѣ лицами, изъ которыхъ три были міряне, ѣлъ скоромное въ Іерусалимѣ, гдѣ нечего болѣе ѣсть и гдѣ всѣ владыки и монахи, по древнему обычаю, вкушаютъ пищу мясную, а въ Одессѣ, гдѣ Толстой недолго былъ градоначальникомъ, а я профессоромъ въ лицеѣ, настроилъ противъ меня извѣстный у насъ Магницкій, вмѣстѣ съ которымъ онъ воевалъ противъ графа Воронцова, любившаго меня крѣпко. Магницкій, кѣмъ-то описанный вотъ такъ:

Безъ денегъ—пуристъ,
За деньги—атеистъ,
На тайной вечери—Іуда,
Магнитскій—чудо.

Этотъ-то Магницкій, неоднократно ссылаемый въ Ригу, Одессу и наконецъ въ Херсонъ, Магницкій, отъ котораго одесскіе друзья мои предостерегали меня, какъ отъ чумы, и который, видя холодность мою къ нему, не любилъ меня, и даже въ проповѣдяхъ моихъ отыскивалъ укоризны себѣ (о чемъ я не помышлялъ). Этотъ человѣкъ, дружа съ графомъ Толстымъ и вмѣстѣ съ нимъ порицая управленіе Воронцова и написавъ на него доносъ государю Николаю Павловичу, наговорилъ ему, что я не православенъ, что я esprit fort et sceptique, [1] и не подвижникъ. Это было давно. Однако дикое эхо наговоровъ его отзывается и теперь въ душѣ Толстаго. Злопамятенъ же онъ! Зла и жена его. Бывало въ Одессѣ она, собираясь къ обѣднѣ, одѣлитъ пощечинами всѣхъ своихъ горничныхъ за неловкое одѣваніе ея.

[1] Русскій переводъ: вольнодумецъ и скептикъ. Р е д.

28, Середа. Левъ Григорьевичъ Сенявинъ, пригласивъ меня къ себѣ, объявилъ мнѣ, что графъ Толстой предубѣжденъ противъ меня по разнымъ наговорамъ, но ходатаемъ за меня предъ нимъ употребленъ г. Любимовъ (бывшій директоръ азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ), какъ воспитанный въ домѣ отца графа Толстаго. Любимову предложено было пересказать о мнѣ сему графу то и то и то и то. Такъ говорилъ мнѣ Сенявинъ, разумѣя особые труды и заслуги мои.

29, Четвертокъ. Сегодня я представлялся новому оберъ-прокурору синода графу Толстому. Онъ вспомнилъ Одессу и говорилъ мнѣ о тамошнихъ красавицахъ Воронцовой, Нарышкиной, Щербининой, какъ онѣ тогда цвѣли и жили припѣваючи. Прилично было синодальному чиновнику говорить о нихъ, и кому же? Монаху, котораго, впрочемъ, уважали эти красавицы. Я внутренно подивился легкомыслію графа и разговору далъ другой оборотъ, внушивъ ему свѣдѣнія о дѣйствіяхъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Этою миссіею, говорилъ я, пріостановлены тяжбы грековъ, армянъ и католиковъ за обладаніе Святыми мѣстами въ Палестинѣ, открыты училища, основана типографія, снабжены семь церквей ризницами, склонено Святогробское духовенство вносить деньги въ наши банки на случай отнятія Святогробскихъ имѣній въ Молдавіи и Валахіи. Тутъ графъ остановилъ меня и сказалъ, что онъ позоветъ меня къ себѣ вечеромъ въ другой день и поговоритъ со мною о восточныхъ дѣлахъ.

30, Пятница. А. Н. Муравьевъ шепталъ мнѣ, что графъ Толстой на мѣсто мое въ Іерусалимѣ избралъ діакона Оптинской пустыни Ювеналія (изъ дво-

рянъ) и держитъ его здѣсь въ домѣ матери его, дабы при первыхъ переговорахъ и возобновленіи нашей миссіи въ Іерусалимѣ явить его міру, яко великаго постника и молитвенника о душахъ нашихъ. А шепталъ онъ это, ударяя себя по челу и приговаривая, что только крайне ограниченный умъ можетъ думать, что въ Іерусалимѣ нуженъ намъ монахъ, служащій однѣ обѣдни, панихиды и молебны. Вечеромъ я ѣздилъ къ Сенявину по условію съ нимъ, но не засталъ его дома.

Декабрь. 4, Вторникъ. Мнѣ объявлено, что бывшій посланникъ нашъ въ Константинополѣ Владиміръ Павловичъ Титовъ весьма желаетъ видѣть меня у себя въ домѣ.

5, Середа. Былъ у меня студентъ нашей Іерусалимской миссіи, нынѣ діаконъ, Николай Крыловъ и повѣдалъ, что графъ Толстой призывалъ его къ себѣ и разспрашивалъ о нашемъ житьѣ во Св. Градѣ, что и что мы ѣли, что дѣлали, о Св. огнѣ и пр. Инквизиторъ!

Онъ-же приглашалъ къ себѣ и другаго, состоявшаго при мнѣ студента Петра Соловьева, нынѣ священника на Охтѣ, и разспрашивалъ его о томъ же. Инквизиторъ!

Сегодня получено мною изъ Константинополя вѣрное извѣстіе о бѣдствіи недавно, 15 Октября, постигшемъ нашихъ единовѣрцевъ на Антиливанѣ въ Сиріи. Тамошніе мароніты и друзы составили заговоръ противъ православныхъ христіанъ и разграбили ихъ церкви и жилища. По этому случаю антіохійскій патріархъ отправилъ въ Константинополь своего повѣреннаго просить у Порты суда и защиты. Но я думаю, что Порта отдѣлается одними обѣщаніями, не помышляя объ исполненіи ихъ и желая искоренить православіе въ областяхъ своихъ, дабы устранить насъ отъ вліянія на дѣла нашихъ единовѣрцевъ на Востокѣ.

И я несчастливъ. Меня, сиротинку, судитъ и осуждаетъ Толстой умъ, и за что же? За то, что вкушалъ скоромную пищу тамъ, гдѣ нѣтъ ни рыбы, ни грибовъ, ни ягодъ, и гдѣ Святые апостолы учили, что пища не поставитъ насъ предъ Господомъ.

Ни слабость моего здоровья, ни созерцательная жизнь моя, отъ которой я сознаю въ себѣ скорѣе бытіе души, нежели тѣла, ни дарованія и познанія мои, ни труды и заслуги мои, ни ходатайство о мнѣ нѣсколькихъ сановниковъ, изумленныхъ фарисействомъ Толстаго, ничто не уважается. Вкушеніе нѣсколькихъ капель скоромной похлебки тамъ, гдѣ болѣе нечѣмъ питаться, признано величайшимъ преступленіемъ. И кто судья мой? Кто порицаетъ меня и тѣхъ іерарховъ, съ которыми я раздѣлялъ трапезу въ Св. градѣ? Мірской человѣкъ, который не понимаетъ различія между заповѣдію и обычаемъ, который судъ свой ставитъ выше разсужденія многихъ, но который, къ несчастью, имѣетъ власть распинать.

Боже! Прости ему, ибо онъ не знаетъ, что творитъ.

Жизнь наша — море. Блаженъ же тотъ изъ насъ, кто челнъ свой ввѣрилъ Кормчему небесному. Этотъ Кормчій введетъ его въ тихую пристань.

Ему Всемогущему и Милостивому вручаю себя. Аминь.

Мои сновидѣнія.

Мартъ. 23, Пятница. Ночью подъ этотъ день у меня были четыре сновидѣнія.

1. Будто я нахожусь въ чужомъ домѣ, въ которомъ есть коридоръ. Тутъ одесскій протоіерей Михаилъ Павловскій взялъ мой саквояжъ съ деньгами и положилъ его въ своей комнатѣ. Но я, воспользовавшись

выходомъ его въ другую комнату, взялъ этотъ дорожный мѣшокъ, а протоіерея заперъ въ его помѣщеніи снаружи изъ коридора. Потомъ я вынесъ этотъ мѣшокъ съ деньгами на дворъ и, идя къ какой-то церкви какъ бы въ оградѣ монастырской, спряталъ его въ снѣгу, и самъ воротился въ домъ. Сижу тутъ и вижу: растворяется дверь и входитъ толпа музыкантовъ, а за ними идутъ с.-петербургскій митрополитъ Никаноръ, его викарій Аристархъ и еще какой-то архіерей съ архимандритомъ. Они сѣли за столъ, и имъ поданы были снѣди. Митрополитъ съ растрепанными волосами былъ одѣтъ въ полосатую засаленую рясу. Я же не садился за столъ. На мнѣ сверхъ рубашки былъ багряный хитонъ, какой пишется на иконахъ мучениковъ. Архіереи эти ничего не говорили и исчезли. А я опять вышелъ на дворъ и направился къ тому сугробу снѣга, въ которомъ скрылъ свои деньги, на дорогѣ же нашелъ оброненный кѣмъ-то полуимперіалъ. Подхожу къ сугробу, тутъ играютъ ученики духовнаго званія. Я подумалъ, что пропали мои деньги. Но они оказались цѣлы. Я взялъ ихъ.

2. Будто я ѣду въ малой колескѣ. Сзади ея привязанъ чемоданъ мой. Она очень тѣсна и качается непріятно, но летитъ быстро. Я ѣду куда-то въ дальній край. Вдругъ очутился я верхомъ на овцѣ. Она палеваго цвѣта. Низка ростомъ. Бѣжитъ проворно. Я доволенъ ея бѣгомъ и цѣлую ее въ голову. Она привезла меня въ арабскую деревню, какъ бы на Ливанѣ. На краю этой деревни я вижу два отверстія въ землѣ, и между ими соскакиваю съ овцы своей. А она тотчасъ прыгнула въ одно отверстіе. Смотрю туда. Овца моя не ушиблась и ѣстъ говядину въ подземельѣ большомъ. Мнѣ захотѣлось вытащить ее оттуда; и я подо-

шелъ сперва къ служителю моему Ивану, который однако спалъ, потомъ къ одному мужику и сказалъ ему по-арабски: овца моя упала въ яму; но онъ не хотѣлъ высвободить ее оттуда, отговариваясь, что нѣтъ лѣстницы. Тогда я подбѣжалъ къ отверстію и началъ подзывать къ себѣ овцу. Но ко мнѣ вспрыгнула черная кошка, толстая, мягкая и весьма красивая. Я положилъ ее на свою шею. Она очень любитъ меня и мурлыкаетъ. Потомъ я съ нею пошелъ гулять. Вижу: недалеко отъ меня идутъ на гору двѣ дѣвицы, ливано-горки, красавицы, одна русая, а другая съ черными волосами, но бѣлая, какъ лилія. У обѣихъ ихъ на головахъ высокіе, нарядные кокошники съ узорчатыми покрывалами изъ шелка, кои спускались по спинѣ ихъ до пятъ. Одна дѣвица одѣта была богаче. Она-то, проходя мимо меня, подняла руки къ лицу, какъ католичка, лице ея—прелестно, полно, кругло, бѣло, румяно. Ростъ у нея высокій, станъ гибкій. Она ничего не говорила мнѣ. А другую я видѣлъ сзади. Платье на ней было дымчатаго цвѣта, отороченное по подолу черною каймою. Когда эти дѣвицы скрылись отъ меня, я съ кошкою своею вошелъ въ избу. Тутъ сидѣлъ арабскій мальчикъ, весьма бѣлый и румяный, и говорилъ мнѣ, что въ деревнѣ всѣ мужики—православны, но одинъ изъ нихъ перемѣнилъ вѣру за четвертакъ. Это мнѣ горько. Смотрю въ окно и вижу: множество мужиковъ, одѣты по-сирски, глядятъ на меня ни сурово, ни мило. Ко мнѣ въ избу вошелъ священникъ, какъ бы Русскій, въ камилавкѣ съ медалью, и что-то говорилъ очутившемуся подлѣ меня студенту Соловьеву.

3. Будто я у епископа Христофора. У него какой-то иностранный священникъ налѣпилъ на стѣны какія-то аллегорическія картины. Одна представляла

центавра. Онъ подошелъ ко мнѣ и, показавъ нарисованный имъ шаръ земли съ цѣпью внизу изъ сердецъ, что-то говорилъ мнѣ объ этомъ шарѣ. Но я забылъ слова его.

4. Какой-то старикъ спросилъ меня по-французски: avez vous parcouru le pays des Druses? Я отвѣтилъ ему: oui, monsieur, j'ai vu les Druses du mont Liban. Mais il est très difficile de connaître leurs rites, parce qu'ils cachent leur religion [1].

NB. Ложась спать, я просилъ Бога открыть мнѣ: возвращусь ли я въ Іерусалимъ. И вотъ мнѣ повѣдано, что я поѣду туда, и открыто печальное положеніе тамъ православія подъ образомъ дѣвицы въ дымчатомъ платьѣ съ черною каймою и жалкое состояніе тамошней католической церкви подъ образомъ дѣвицы, молящейся по-католически. Сдается, что и второе назначеніе туда нашей духовной миссіи будетъ овечье, безтолковое.

26. Понедѣльникъ. Ночью подъ этотъ день снилось:

1. Будто я стою на полѣ. Кто-то взялъ въ руки свои пушечку, похожую на втулку и выстрѣлилъ изъ нея въ стѣну. Небольшое ядро отскочило отъ нея, летѣло ко мнѣ и ударило меня въ шею, но вреда мнѣ не причинило; потомъ опять полетѣло къ стѣнѣ, и опять отскочило отъ нея и приразилось ко мнѣ, но безъ вреда. Стрѣлявшій говорилъ: это выстрѣлъ коптскій.

NB. Сдается, что мое сочиненіе о коптахъ будетъ сдано мнѣ Св. синодомъ для печатанія.

Sic. Сдано 16 Мая безъ всякихъ поправокъ.

[1] Русскій переводъ: Посѣщали ли вы страну Друзовъ?—Да, сударь, я видѣлъ Друзовъ Ливанской горы; но очень трудно узнать ихъ обряды, потому что они скрываютъ свое вѣроисповѣданіе. Р е д.

2. Снилось, будто я стою въ горницѣ, похожей на церковь. Тутъ въ углу у печи сидитъ на стулѣ великая княгиня Елена Павловна въ черной шляпкѣ. Около нея сидятъ фрейлины. Вижу: поставили налой среди горницы, и тверской архіепископъ Гавріилъ вышелъ говорить проповѣдь. Послѣ привѣтствія—Благовѣрная государыня, онъ началъ говорить, но какъ только сказалъ, что пастыри не проповѣдуютъ, великая княгиня встала, подошла къ нему и сказала: Какъ не проповѣдуютъ? Каченовскій проповѣдывалъ. Потомъ вынула изъ кошелька своего нѣсколько червонцевъ и дала ихъ архіепископу. Онъ принялъ ихъ, пересталъ говорить и отошелъ къ печкѣ, дабы пересчитать деньги. А великая княгиня подошла къ одному чиновнику, отдала ему золото. Въ эти минуты я уже лежалъ на кровати подъ одѣяломъ. Она подошла ко мнѣ и, сказавши: прощайте, батюшка,—поклонилась мнѣ и ушла. Лице ея было очень желто и сморщено.

NB. Архіепископъ Гавріилъ, подъ священноначаліемъ котораго я служилъ въ Одессѣ, въ Февралѣ 1857 года уволенъ на покой съ пенсіею въ 1500 руб. въ годъ.

3. Потомъ снилось, будто я стою среди той же горницы. Подлѣ меня стоитъ фрейлина Елены Павловны, протестантка Раденъ, такъ близко, что я чувствую прикосновеніе руки ея къ моей рукѣ и весьма пріятную теплоту, струящуюся изъ руки ея. Она сперва молилась Богу по православному, потомъ подняла руки къ небу, какъ поднимаютъ наши священники, и перешла на правую сторону къ фрейлинѣ Эйлеръ, которая что-то звонко пѣла пріятнымъ голосомъ.

NB. Сегодня я былъ у фрейлины Раденъ и говорилъ съ нею о духовныхъ предметахъ; она очень рада

была моему посѣщенію. А Эйлерша собиралась къ императрицѣ Маріи Александровнѣ, дабы представлять собою живую картину жены Навуходоносора по рисунку, который показала мнѣ.

4. Снилось, будто я въ Константинополѣ быстро иду у стѣны тамошней Галатской крѣпости, веду за собою толпу фрейлинъ и вязну въ сухомъ пескѣ. На дорогѣ лежатъ кучи денегъ. Я поднимаю ихъ, но не беру себѣ, а только разсыпаю по дорогѣ. Всѣ мы подошли къ какому-то зданію съ башнями. Входъ въ одну изъ нихъ, похожую на выпуклый алтарь, былъ отворенъ, но внутри было весьма темно. Одинъ чиновникъ подошелъ къ человѣку у алтаря и сказалъ ему: пришла великая княгиня. Началась суматоха. Пока дѣлалось распоряженіе, чтобы впустить насъ въ церковь, я подошелъ къ фрейлинѣ А. Ѳ. Тютчевой. Она мнѣ сказала: наши священники не учатъ, какъ надобно намъ исповѣдываться. Великой княгини я не видалъ.

NB. Въ первый день Августа я служилъ обѣдню въ церкви ораніенбаумскаго дворца в. к. Елены Павловны и оттуда ходилъ въ крестномъ ходу на прудъ, что не далеко отъ дворцовой башни, и освящалъ тутъ воду. При освященіи ея присутствовала в. к. Екатерина Михаиловна, а Елены Павловны не было. Святою водою я кропилъ всѣ горницы ея и даже спальню, въ которой стояла простая желѣзная кровать ея высочества.

Апрѣль. 2, Понедѣльникъ. Подъ этотъ день снилось, будто я въ Іерусалимѣ стою на высокомъ мѣстѣ подлѣ башни, какъ бы у Яффскихъ воротъ. Нѣкто подошолъ ко мнѣ и сказалъ: училища разстроились. Чего же смотритъ патріархъ? возразилъ я, и слышалъ отвѣтъ незнакомца: Онъ думаетъ выдти въ свѣтское званіе. Я засмѣялся.

*

9, Понедѣльникъ. Ночью подъ этотъ день снилось, будто нахожусь у императрицы Маріи Александровны. У нея великій князь Константинъ Николаевичъ, одѣтый въ нагольный тулупъ, занимается математическими вычисленіями постройки кораблей. Государыня, сказавъ ему: Мы не помѣшаемъ вамъ разговоромъ нашимъ, обратилась ко мнѣ и, протянувъ ко мнѣ обѣ ручки, сказала: Вы заняты сочиненіями вашими, скоро ли они выйдутъ въ свѣтъ? Я отвѣчалъ: Одно изъ нихъ въ синодѣ. Тамъ оно пролежитъ долго, сказала императрица. Она была весьма ласкова ко мнѣ. А Константинъ не проговорилъ ни слова.

NB. Апрѣля 6 дня онъ избралъ меня въ члены Императорскаго археологическаго общества. Кстати же я видѣлъ его въ тулупѣ, въ этой наидревнѣйшей одеждѣ Русскаго народа.

17, Вторникъ. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я нахожусь въ Іерусалимѣ и изъ сада Архангельскаго монастыря смотрю на новый домъ, который я выстроилъ въ 185$^{3}/_{4}$ году. Снаружи онъ цѣлъ, только въ окнахъ нѣтъ оконницъ, а внутри стоятъ лѣса въ два яруса, у восточной же стороны его навалены щебень, мусоръ и известковая земля. Я не входилъ туда. Потомъ видѣлъ мимоходящаго патріарха Кирилла въ багряномъ цвѣтномъ одѣяніи, зашелъ въ греческій монастырь Св. гроба и тутъ мимоходомъ слышалъ, что монахи считаютъ деньги.

NB. Этотъ сонъ предвѣщаетъ, что я не буду жить въ своемъ новомъ домѣ Іерусалимскомъ. И не жилъ!

Май 3, Четвертокъ. Ночью подъ этотъ день видѣлъ два сна:

1. Какой-то военный говорилъ мнѣ, что Русскіе побили французовъ въ сраженіи и что на обѣихъ сто-

ронахъ легло много солдатъ: грудами, холмами лежали убитые. Отличился нашъ генералъ Бибиковъ.

2. Будто я хожу въ какомъ-то чужомъ городѣ между деревянными строеніями и удивляюсь, что ихъ весьма много. А строенія эти походятъ на константинопольскія.

NB. Ужели я буду въ Константинополѣ? Туда назначенъ посланникъ Аполлинарій Петровичъ Бутеневъ, и онъ желаетъ, чтобы я служилъ въ тамошней посольской церкви. Но я не хочу ѣхать туда. Возвратился бы въ Іерусалимъ! Ни то, ни другое не осуществилось. Сонъ предвѣщалъ, что я и въ нынѣшнее лѣто буду жить въ деревянномъ городѣ Ораніенбаумѣ, куда уже пригласила меня в. к. Елена Павловна.

9, Середа. Ночью подъ этотъ день снилось: Я вошелъ въ какую-то длинную горницу. Въ ней было много незнакомыхъ мнѣ разночинцевъ, духовныхъ и мірскихъ. Двѣ двери вели изъ нея въ боковую комнату налѣво. Онѣ были затворены. Однако, тамъ слышенъ былъ говоръ людской за обѣдомъ у графа Протасова (покойнаго). Я подошелъ къ одной двери и, отворивъ ее немножко, заглянулъ въ эту комнату. Вижу: тутъ противъ дверей сидятъ люди, духовные, военные и гражданскіе, а далѣе налѣво вдоль горницы стоитъ длинный столъ, покрытый для обѣда, но за нимъ никто не сидитъ, хотя нѣкоторые рюмки и стаканы были наполнены пѣнистымъ квасомъ. Потомъ я затворилъ дверь. Но скоро оттуда вышелъ графъ Протасовъ съ митрополитомъ Никаноромъ. Первый провожалъ втораго. Конецъ сновидѣнію.

NB. Думается, что оно предвѣщаетъ смерть митрополита Никанора. Графъ придетъ за нимъ съ того свѣта. Обѣдъ—похоронный!

Точно такъ. Никаноръ умеръ 17 Сентября 1856 года.

Знать: Протасовъ оберпрокурорствуетъ и на томъ свѣтѣ.

19, Суббота. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я во дворцѣ у императрицы Маріи Александровны. Она, одѣтая очень просто, съ голыми руками, сидѣла за особымъ столикомъ у стѣны, а меня усадила за большой столъ на противоположной сторонѣ. Мнѣ подали чай. Я пилъ его съ булкою. Потомъ императрица говорила, но что, не помню, и сѣвши подлѣ меня, раскрыла греческое Евангеліе, начала читать его и просила меня объяснить ей то, что прочла. Я по-русски перевелъ, что было нужно, и объяснилъ.

NB. Сонъ въ руку! Императрица поручила мнѣ написать рецензію греческаго рукописнаго Евангелія 1272 года, подареннаго ей александрійскимъ патріархомъ Іаковомъ чрезъ посредство министра Авраама Норова.

24, Четвертокъ. Ночью подъ этотъ день снилось:

1. Молодой арабскій священникъ, пріятной наружности, родственникъ служившаго при мнѣ переводчикомъ Фадлаллы, освящалъ воду въ моей Іерусалимской кельѣ.

2. Нашъ посланникъ при оттоманской портѣ Бутеневъ, прощаясь со мною, говорилъ мнѣ: поклонитесь отъ меня консуламъ Базили и Марибути, но не гласно. Они служили усердно.

NB. Предъ сномъ я повелѣлъ душѣ моей открыть мнѣ будущность. Она открыта. Выстроенный мною домъ въ Іерусалимѣ освященъ, но не для меня, а для молодаго и красиваго епископа Кирилла. Консулы же Базили и Марибути отслужили тамъ свою службу.

Поклонъ имъ! Сіе толкованіе записано мною въ 1860 году на черновой записи моихъ сновидѣній.

Іюнь. 10, Воскресенье. Въ этотъ день послѣ обѣда я легъ спать и видѣлъ слѣдующій двусоставный сонъ: Я въ церкви. Митрополитъ Никаноръ служитъ обѣдню. Во время малаго выхода протодіаконъ пошелъ съ Евангеліемъ, а за нимъ я въ монашеской, а не архимандритской мантіи несу въ рукахъ Евангеліе же въ золотомъ кованномъ переплетѣ. Оно такъ и блеститъ и то тяжело, то легко. Протодіаконъ подошелъ къ митрополиту, сидѣвшему не среди церкви, а въ алтарѣ, и возгласилъ: Премудрость, и еще какой-то праздничный стихъ. Въ эту самую минуту я сталъ между протодіакономъ и какимъ-то незнакомымъ мнѣ священникомъ. Свѣтъ такъ и обливаетъ меня. Протодіаконъ взялъ у меня Евангеліе и предъ митрополитомъ наклонилъ меня до лица земли, потомъ поднялъ весьма быстро, держа меня подъ грудь такъ, что мнѣ весьма легко было вставать, опять наклонилъ меня по прежнему и опять поднялъ такъ же. Въ первый разъ я цѣловалъ колѣно митрополита, а во второй его руку, и думалъ, что онъ хочетъ посвятить меня въ санъ игуменскій. Но посвященія не было. Зрѣлище тотчасъ перемѣнилось.

Я будто въ домѣ митрополита. По правую сторону его сидитъ какая-то духовная особа. Я стою предъ владыкою. Онъ говоритъ мнѣ: Кто не такъ здоровъ, тому полезно ѣхать въ Грецію. Я подумалъ: почему же не въ Іерусалимъ? Ужели туда пошлютъ аѳинскаго архимандрита Антонина, а меня на его мѣсто? Но эта мысль была несносная, скороперехоляшая. Потомъ митрополитъ спросилъ меня: архіереи, возвращающіеся въ Грецію, имѣютъ ли епархіи? Я отвѣтилъ ему: не

имѣютъ, а живутъ на покоѣ. Отвѣчая же такъ, имѣлъ въ умѣ своемъ покойнаго митрополита адріанопольскаго Герасима и Макарія силистрійскаго. Послѣ сего митрополитъ сказалъ мнѣ: Ежели подана на тебя просьба... Я отвѣтилъ: Владыко святый! Я никому не сдѣлалъ никакого зла и самъ незлобивъ. Посемъ послушникъ внесъ къ намъ круглую корзину съ крупными плодами, какъ-то: съ ананасами, айвами, яблоками и лимонами. Митрополитъ всталъ съ своего мѣста, подошелъ къ корзинѣ и началъ завертывать плоды въ бумагу, но ни одного изъ нихъ не далъ мнѣ. Затѣмъ онъ, духовная особа и я, мы перешли на другую сторону горницы и сѣли обѣдать. Намъ поданъ былъ хлѣбъ, похожій на ячменную кашу. Тѣ не ѣдятъ, одинъ я ѣмъ; и этотъ диковинный хлѣбъ мнѣ нравится. Онъ вкусенъ и сладокъ. И что же? вдругъ онъ превратился въ полотенце зеленаго цвѣта, сложенное въ нѣсколько складокъ. Я развернулъ это полотенце и удивился, что можно печь такой хлѣбъ, тонкій какъ полотно. Потомъ митрополитъ заговорилъ о свадьбѣ дочери оберъ-священника Кутневича и сказалъ, что свадьба ея внѣ дома была скромна, а внутри пышна; играла музыка. Конецъ сновидѣнію.

NB. Въ первой половинѣ его онъ вѣщаетъ мнѣ какое-то пониженіе меня, какую-то нерасположенность ко мнѣ митрополита, а во второй—мое предвидѣніе слѣдующаго случая:

Въ 1857 году 13 Января бывшій посланникъ Титовъ и знаменитая госпожа Татьяна Потемкина въ домѣ министра Норова объявили мнѣ, что архимандрита Антонина хотятъ послать въ Іерусалимъ на мѣсто мое, а меня въ Аѳины на его мѣсто. Однако же ни то, ни другое не сбылось. Что касается до обѣда, къ которому

не дотронулся митрополитъ, то онъ означаетъ, что его преосвященство скоро прикажетъ намъ долго жить.

Іюль 14, Суббота. Ночью подъ этотъ день снилось. Гдѣ-то въ саду вижу нашихъ императрицъ, старую и молодую. Обѣ онѣ высоки, старая—румяна, но подъ глазами у ней желто и опухоль видна. Она спрыгнула съ невысокаго обруба на зеленый лужокъ, чему я удивился. Потомъ обѣ царицы пошли въ даль, но въ священническихъ ризахъ. За ними шло много фрейлинъ и дамъ.

NB. Во снѣ я предвидѣлъ совершенное мною освященіе воды 1 Августа въ ораніенбаумскомъ саду в. кн. Елены Павловны у пруда, чрезъ который течетъ Черная рѣчка, имѣющая желтокрасноватую воду. Ея высочество была тогда нездорова, а молодая дочь ея Екатерина Михаиловна присутствовала при водосвятіи и по окончаніи его шла въ крестномъ ходу до дворца своей матери. За нею шли фрейлины и дамы. Замѣчаю, что когда я началъ водосвятіе, тогда супротивъ меня на небосклонѣ легкія облака разрисовались въ видѣ иконостаса. Придворный священникъ о. Гавріилъ Любимовъ влилъ въ водосвятную чашу воду изъ нечистаго пруда; и я святилъ эту воду, сжавъ сердце, и ею окропилъ Екатерину Михаиловну и всѣхъ спутницъ и спутниковъ ея, и всѣ покои и даже спальню Елены Павловны.

21, Суббота. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я въ одной рубахѣ лежу на полу у кровати великой княгини Елены Павловны. Она въ спальномъ чепцѣ всею верхнею половиною тѣла склонилась ко мнѣ, и какъ бы висѣла на воздухѣ неподвижно, но ничего не говорила мнѣ. Лицо ея было весьма бѣло и румяно. Потомъ оба мы вышли изъ горницы, она въ

спальной одеждѣ сѣраго цвѣта и въ чепцѣ, а я въ какомъ-то хитонѣ. Была ночь. Неизвѣстно мнѣ было то мѣсто, по которому мы шли въ потемкахъ, не разговаривая. Шли мы, шли впередъ. Вдругъ я увидѣлъ на дорогѣ мѣдную монету, величиною въ пятакъ, поднялъ ее и, замѣтивъ на ней цифру 6, положилъ ее въ свой карманъ, не показавши ее великой княгинѣ и не сказавши ни слова. Потомъ и она увидѣла на дорогѣ мѣдную же монету и наклонилась, чтобъ взять ее. Наклонился и я. И что же? Оказалось, что въ этомъ мѣстѣ въ землю зарыто было нѣсколько монетъ. Великая княгиня начала отрывать ихъ и забирать въ рядинное полотно съ нѣкоторою торопливостію и жадностію. Чѣмъ глубже она рылась, тѣмъ болѣе вытаскивала денегъ; а яма углублялась и великая княгиня уходила въ нее. Я стою подлѣ ямы этой и вижу тутъ серебряный талеръ, и поднимаю его; но онъ въ рукахъ моихъ оказался посеребреннымъ пряникомъ круглымъ. Я бросаю его поодаль, и опять смотрю въ яму и вижу въ ней кожаные сапоги грубой работы: беру ихъ въ руки и надѣваю на свои ноги. Но они тѣсны. Потомъ оба мы пошли далѣе въ потьмахъ и вошли въ какой-то домъ. Тутъ великая княгиня сѣла на диванъ подлѣ какого-то не военнаго человѣка, большаго роста, съ бѣлою головою, и что-то говорила ему. А я стоялъ противъ нихъ. Этотъ человѣкъ своими сѣроголубыми глазами смотрѣлъ на меня непріятно. Конецъ сновидѣнію.

NB. Начало его предвѣщало мнѣ аудіенцію у ея высочества. Въ первый день Августа я святою водою окропилъ спальню и кровать ея. Она вышла ко мнѣ, въ чепцѣ, бѣлая и румяная, и стоя говорила мнѣ, что до сей поры не могла принять меня по причинѣ не

здоровья своего. Сказавши же это, показала мнѣ свой затылокъ и на немъ прижиганье.

А что означало наше хожденіе въ потьмахъ и обрѣтеніе монетъ? Я исповѣдывалъ великую книгиню, какъ духовникъ ея. А исповѣдь—потемки! Для нея написана была мною по-французски исповѣдь кающагося грѣшника. Эту тетрадку она брала съ собою за границу и, какъ сама говорила мнѣ, полгода размышляла о написанномъ въ ней, углублялась въ смыслъ моихъ словъ и сознала, что такъ надо каяться, какъ я написалъ. Мои слова, усвоенныя ею, во снѣ казались мнѣ монетами, кои она вынимала изъ ямы, т. е. изъ глуби души моей, съ жадностію.

Что касается до невоеннаго бѣлаго человѣка, который (въ сновидѣніи) смотрѣлъ на менн непріятно, то онъ долженъ быть бѣлокурый канцлеръ Горчаковъ, отдаляющій меня отъ Іерусалима.

22, Воскресенье. Снилось, будто я гдѣ-то встрѣтилъ казанскаго архіепископа Григорія и благодарилъ его за скорый пересмотръ моего сочиненія о коптахъ.

NB. Дѣйствительно, онъ не долго держалъ у себя это сочиненіе и одобрилъ.

25, Середа. Ночью подъ этотъ день снилось: 1, гдѣ-то я сѣлъ на пароходъ. Было темно, какъ ночью. Пароходъ плыветъ по рѣкѣ среди какой-то деревни. Она не течетъ. Вода въ ней дымчатая! А въ деревнѣ всѣ дома деревянные на кирпичныхъ основаніяхъ. Красные кирпичи складены индѣ горизонтально, индѣ вертикально, но вездѣ выпукло и откосно ради напора воды. Въ деревнѣ не видать ни одной души живой. Скоро пароходъ присталъ къ такому мѣсту, гдѣ рѣка кончилась. Тутъ я сошелъ на землю и, увидѣвъ тор-

говца мелочью, какъ бы молдавана, подошелъ къ нему и спросилъ его по-французски: parlez vous en grec [1]. Онъ отвѣтилъ мнѣ по-гречески: Ὁμιλῶ ῥωμαϊκά. [2] Я спросилъ его по-гречески: Πῶς τὸ λέγουν αὐτὸ τὸ λιμάνι, т. е. какъ называется это озеро? Въ эту минуту оно показалось мнѣ обширнѣе; но цвѣтность его была тоже дымчатая, непріятная. Торговецъ назвалъ его, но оно забыто мною. Я спросилъ молдавана по-гречески: Какъ же мы проѣдемъ далѣе? Онъ отвѣтилъ: Вонъ, уже лошади готовы для васъ; на нихъ вы скоро доѣдете до такого мѣста, гдѣ опять возьметъ васъ пароходъ. Я пошелъ къ лошадямъ. Ихъ много. Всѣ они черныя, и не запряжены. Но вдругъ подали телѣгу. Всѣ другіе вскочили въ нее поспѣшно, а я, послѣдній, хотѣлъ вскочить съ колеса, но только на облучекъ попалъ чревомъ и повисъ на немъ. Кто-то, стоя въ ней и укладывая свои вещи, помѣшалъ мнѣ перевалиться въ нее. Телѣгу повезли шибко. Я боялся упасть, какъ бы въ безводный каналъ, а потому заблагоразсудилъ соскочить съ телѣги; соскочилъ, пошелъ пѣшій и завернулъ въ какой-то деревянный домъ, похожій на торговую баню. Никого тутъ не было. Я испугался, подумавши, что это гробъ, и выбѣжалъ оттуда. Конецъ сновидѣнію.

NB. Сонъ предвозвѣстилъ мнѣ путешествіе на Востокъ, которое продолжалось съ 1858 лѣта по Ноябрь 1861 года. Въ 1860 году я возвратился въ Одессу, но отсюда опять услали меня въ Египетъ, гдѣ я и похоронилъ пріятеля моего, коптскаго патріарха Кирилла. Вотъ вамъ и гробъ во снѣ!

2. Снилось, будто я, въ одной бѣлой рубахѣ и въ башмакахъ, весьма скоро иду гдѣ-то по снѣгу и

[1] Русскій переводъ: Говорите ли вы по-гречески. Ред. — [2] Русскій переводъ: Говорю по-гречески. Ред.

вязну въ немъ. Но въ одномъ мѣстѣ я остановился, присѣлъ на снѣгъ и осмотрѣлъ свою обувь. Она была чиста и черна. Потомъ я пошелъ далѣе и, прибѣжавъ къ одному крутому холму, спрыгнулъ съ него какъ бы на пароходное колесо и съ него перепрыгнулъ на деревянную лѣстницу, съ которою соединялась другая лѣстница, каменная, но узкая. Я началъ всходить по этой второй лѣстницѣ, но мнѣ помѣшали какіе-то люди, сходившіе сверху. Я опять пошелъ внизъ. Тутъ встрѣтилъ меня турецкій чиновникъ и сказалъ: пойдемъ, я размѣняю вамъ деньги. Мы подошли къ мѣнялѣ. Турокъ, мѣняя мои деньги, отгонялъ какихъ-то бездѣльниковъ и далъ мнѣ пригоршни мелкой монеты турецкой, новой. Конецъ.

NB. И этотъ сонъ предвозвѣстилъ мнѣ путешествіе на Востокъ. А люди, помѣшавшіе мнѣ взойти на лѣстницу, означали преемника моего по Іерусалиму, мелитопольскаго епископа Кирилла и его драгомана Фадлаллу. Этого епископа я изъ Яффы письмомъ просилъ прислать мнѣ въ Египетъ Фадлаллу для переговоровъ моихъ съ коптскимъ патріархомъ Кирилломъ о воссоединеніи коптской церкви съ нашею посредствомъ названнаго переводчика. Но онъ не прислалъ его, и такъ помѣшалъ мнѣ начать дѣло, которое поручено мнѣ было Св. синодомъ.

Августъ 3, Пятница. Снилось: я видѣлъ коронованнаго императора Александра Николаевича въ кафтанѣ съ золотыми узкими позументами на полахъ и въ порфирѣ.

10, Пятница. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я въ домѣ великой княгини Елены Павловны, никого не видалъ, по лѣстницѣ взошелъ наверхъ и, увидѣвъ ея высочество, своротилъ было налѣво, но

она подошла ко мнѣ и сказала, что архіерей взялъ у ней двухъ дискантовъ. Зачѣмъ же вы отдали ихъ ему? проговорилъ я. И меня въ дѣтствѣ хотѣлъ было взять къ себѣ въ хоръ преосвященный костромскій, но мать укрыла меня отъ поисковъ регента. А вы, вѣдь, сильнѣе моей матери. Княгиня сказала мнѣ: будемъ продолжать нашъ путь.

NB. Послѣ коронаціи она уѣхала за границу, да и я продолжалъ свои путешествія.

12, Воскресенье. Утромъ, часу въ седьмомъ, я еще спалъ и во снѣ слышалъ голосъ, который громко сказалъ мнѣ: «ступай въ Оренбургъ».

NB. Я пробудился и надумалъ: Оренбургъ означаетъ Ἅγιον ὄρος, Святую гору Аѳонскую. Значитъ, мнѣ быть тамъ еще разъ.

И былъ я тамъ въ 1858, 1859 и 1861 годахъ.

Сентябрь 12, Середа. Утромъ, когда я еще спалъ, снилось, будто состоящій при нашемъ посольствѣ въ Римѣ архимандритъ Софонія пришелъ ко мнѣ и показалъ письмо на большомъ почтовомъ листѣ. Я началъ читать его: почеркъ сего архимандрита. Написано, что другой, а не я, назначенъ въ Іерусалимъ начальникомъ нашей духовной миссіи, и поѣдетъ туда въ Маѣ 1757 года. Слово «Іерусалимъ» подскоблено и похерено. Узнавъ это, я пересталъ читать письмо, но не печалился. Софонія сказалъ мнѣ съ усмѣшкою: Что? Не быть вамъ въ Іерусалимѣ! Я отвѣтилъ ему: Не буду плакать, но поѣду туда, чтобы взять оттуда пожитки свои. Конецъ.

NB. Сонъ въ руку. Въ Іерусалимъ назначенъ инспекторъ с.-петербургской духовной академіи архимандритъ Кириллъ въ 1857 году и будетъ рукоположенъ въ санъ епископа.

13, Четвертокъ. Снилось, будто я въ Казанскомъ соборѣ стою въ алтарѣ. Тамъ на креслѣ сидитъ казанскій архіепископъ Григорій въ черномъ клобукѣ съ блестящимъ крестомъ на немъ. Всѣ облачаются. Ко мнѣ подошелъ лаврскій ризничій о. Серапіонъ и сказалъ: выходите и вы. Но я не выходилъ изъ алтаря.

NB. Сонъ въ руку! Григорій 2-го Октября назначенъ петербургскимъ митрополитомъ и въ этотъ же день поздравленъ въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ онъ былъ по случаю встрѣчи государя. Я былъ тогда въ этомъ соборѣ.

15, Суббота. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я съ о. Ѳеофаномъ пріѣхалъ къ какому-то архіерею для поздравленія его. Онъ спалъ и потому мы не были приняты. Потомъ оба мы вышли изъ сѣней въ церковь. Она вновь отдѣлана въ греческомъ вкусѣ. Въ ней особенно понравились мнѣ хоры. Бѣлые, они повиты были зеленою тончицею (флеромъ). Изъ потолка спущена золотая люстра. Она мала и увѣнчана пѣтушиными перьями. У стѣны высоко видно было мѣсто для чтенія евангелія. Въ церкви стояло много священниковъ. Одинъ изъ нихъ, молодой, назначенъ въ Вѣну. Изъ церкви я зашелъ въ западную комнату, стою тутъ и слышу: пѣвчіе поютъ что-то весьма тихо и необыкновенно такъ, что весь хоръ тянетъ одну ноту, а тонкіе голоса выводятъ верхнія и нижнія нотки, какъ будто вышиваютъ узоры. Оканчивается обѣдня. Вижу: архіерейская митра лежитъ на престолѣ, но она походитъ на домашнюю скуфью, шитую жемчугами по красному бархату. Вижу воздухи, шитые по бѣлому атласу зеленымъ стеклярусомъ. Зеленые лавры издаютъ изъ себя шумъ. Лаврскій протодіаконъ

Сахаровъ хотѣлъ было сложить ихъ вмѣстѣ, но, видя колебаніе зелени и слыша исходящій изъ нихъ шумъ, не прикоснулся къ нимъ. Обѣдня кончилась. Я сижу въ комнатѣ. Тутъ поютъ митрополичьи пѣвчіе и поютъ очень хорошо.

NB. Сдается, что этотъ сонъ предвѣщалъ мнѣ смерть митрополита Никанора [1].

24, Понедѣльникъ. Снилось, будто я въ кабинетѣ государя Александра Николаевича. Онъ очень ласковъ ко мнѣ, но что говорилъ, того не помню. Дверь кабинета его — однополотнищная.

30, Воскресенье. Во всю ночь подъ этотъ день снился мнѣ казанскій архіепископъ Григорій, но мало что помню изъ разговора его. Онъ говорилъ, что меня не пошлютъ въ Іерусалимъ. Я отвѣчалъ ему, что не желаю быть тамъ.

Еще снилось, будто я въ багряномъ саккосѣ поднялся на воздухъ.

NB. Сдается, что Григорій будетъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ. Да! Онъ назначенъ 2 Октября, въ день въѣзда государя въ сѣверную столицу.

Октябрь. 2, Вторникъ. Снилось, будто я читаю бумагу, на которой написано, что мнѣ, какъ архимандриту Іерусалимскому, назначено въ жалованье 16600 піастровъ. Мнѣ показалось мало. Но чиновникъ указалъ мнѣ на той же бумагѣ, но только ниже, прибавку жалованья.

NB. Отъ меня, какъ и отъ начальника нашей ду-

[1] За этимъ, подъ 17-мъ числомъ Сентября, буквально повторяется пересказъ сновидѣнія, уже записанный выше подъ тѣмъ числомъ того же мѣсяца (см. стр. 41). Повтореніе произошло, несомнѣнно, по забывчивости о. Порфирія, и потому здѣсь опускается. Ред.

ховной миссіи въ Іерусалимѣ, Св. синодъ, чрезъ с.-петербургскую консисторію, потребовалъ отчета въ деньгахъ за 1854 годъ. Но я отчета не далъ, поставивъ на видъ секретное назначеніе миссіи, котораго не должна знать консисторія.

31, Середа. Снилось, будто я въ соборной церкви Зимняго дворца читаю евангеліе съ налоя, обратившись лицомъ къ западу. Императоръ Александръ сидитъ тутъ на своемъ мѣстѣ, но въ туманѣ. Евангеліе писано золотомъ по голубому полю крупными и вычурными буквами. Я не разбираю его. Мнѣ стыдно. Два протодіакона каѳедральнаго собора подали мнѣ другое, малое Евангеліе, написанное мелкимъ почеркомъ. Я не разбираю его, а замѣчаю, что императоръ ждетъ окончанія евангелія. Я самъ выдумалъ конецъ его и прочелъ.

Ноябрь. 17, Суббота. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я вошелъ въ какія-то пещеры, ископанныя въ каменной горѣ на подобіе катакомбъ римскихъ. Онѣ освѣщены были очень ярко. Кромѣ меня, тутъ никого не было. Я тамъ и сямъ видѣлъ надписи на неизвѣстныхъ мнѣ языкахъ, начертанныя длинными буквами. Когда я подошелъ къ одной пещерѣ и сталъ любоваться золотымъ переплетомъ какъ бы Евангелія, на которомъ видны были странныя письмена, ко мнѣ явился переводчикъ Фадлалла и сказалъ, что одинъ грекъ желаетъ видѣть меня. Пусть войдетъ, проговорилъ я. Вошелъ грекъ въ бѣлой фустанеллѣ и сѣлъ подлѣ меня. Но когда онъ получилъ благословеніе мое и протянулъ свою руку къ устамъ моимъ, дабы я поцѣловалъ ее, я разсердился и выслалъ его вонъ. Онъ вышелъ смиренно, не сказавъ мнѣ ни слова. Конецъ.

NB. Въ Декабрѣ настоящаго года изъ Севастополя пріѣхалъ въ Петербургъ грекъ-доброволецъ, сражавшійся тамъ вмѣстѣ съ нашими солдатами, и былъ у меня въ лаврской кельѣ, одѣтый въ фустанеллу. Митрополитъ Григорій помѣстилъ было его въ лаврѣ, но онъ разсердился и ушелъ, не знаю куда.

21, Середа. Снилось: Гдѣ-то я стоялъ на покатой мѣстности. Было свѣтло, но не отъ солнца. Стою и вижу широкій и глубокій паромъ деревянный. Въ немъ стоятъ двѣ дѣвицы и двигаютъ какія-то машины, кои привлекаютъ рѣчную воду къ парому за кормою его. Я дивлюсь этому привлеченію ея. Мѣряю палкою глубь воды у парома. Оказалась глубь въ полтора аршина. Вода зеленовата. По правую сторону ската, на которомъ я стоялъ, разстилалась долина, а за нею мѣсто было покатисто, и по нему быстро и шумно течетъ рѣка широкая, но не глубокая; подлѣ нея, взадъ и впередъ, ходятъ коровы и буйволы черные. Вода пѣнится. Дѣвицы вышли изъ парома на землю. Паромъ исчезъ. Рѣки исчезли. Дѣвицы сѣли за столъ. Сѣлъ и я противъ нихъ. Онѣ разложили на столѣ снѣди и виноградъ желтый съ зеленцою. Я сказалъ одной изъ нихъ: хочу винограду. Она дала мнѣ двѣ ягодки. Я опять сказалъ ей: покупаю у тебя фунтъ. Дѣвица отвѣсила мнѣ фунтъ. Но я не ѣлъ его, а только отвѣдалъ. Послѣ сего дѣвица, продавшая мнѣ виноградъ, вышла изъ-за стола, перемѣнилась въ лицѣ, подурнѣла, оказалась шадровитою и начала кричать во всю пасть: факторы-евреи—обманщики, дорого берутъ за услуги, по 50 рублей за паспортъ. Въ эти минуты одинъ еврей молча прошелъ мимо меня съ какими-то бумагами. Другая дѣвица молчала и молчала.

NB. Таинственно, неразгаданно это сновидѣніе.

Декабрь. 6, Четвертокъ. Ночью подъ этотъ день снилось, будто у меня на лѣвой сторонѣ груди сіяетъ звѣзда.

NB. Вечеромъ я поручилъ себя волѣ Божіей.

1857 годъ [1]

Январь. 1, Вторникъ. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое. Да пріидетъ царствіе Твое. Да будетъ воля Твоя, якоже на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушеніе. Но избави насъ отъ лукаваго.

2, Середа. Savoir aimer son Dieu et faire de lui son tout est la plus noble de toutes les sciences, et la marque du plus grand esprit et du plus grand coeur [2].

4, Пятница. День неблагополучный! У цензора выперстилъ я напечатанную книгу свою (первое путешествіе на Синай); но секретарь цензурнаго комитета солгалъ: обѣщался выдать мнѣ позволеніе пустить ее въ продажу, и не выдалъ. Поѣхалъ я въ типографію на Васильевскомъ островѣ, но извощикъ вмѣсто Николаевскаго моста подвезъ меня къ какому-то Никольскому мосту. Пріѣхалъ я домой: слуги мои ушли, куда захотѣли.

5, Суббота. Замѣчаю, что въ Субботу, въ этотъ счастливый день мой, дано позволеніе духовной цен-

[1] Изъ той же книги. Ред.—[2] Русскій переводъ: Умѣть любить своего Бога и дѣлать изъ него свое все, это есть благороднѣйшее изъ всѣхъ знаній и признакъ величайшаго ума и величайшаго сердца. Ред.

зуры выпустить въ свѣтъ послѣдній томъ моихъ сочиненій, какія только захватилъ я съ собою, возвращаясь изъ Іерусалима.

13, Воскресенье. Министръ Народнаго просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ пригласилъ меня служить сегодня литургію по-гречески въ его домовой церкви. Тутъ было много грековъ и посланникъ Греческаго королевства Суццо, а изъ нашихъ Татьяна Борисовна Потемкина, Владиміръ Павловичъ Титовъ, самъ Норовъ и другіе. По окончаніи литургіи Потемкина въ гостиной горницѣ подсѣла ко мнѣ и сказала: васъ хотятъ послать въ Аѳины. Я сердито отвѣтилъ ей: не поѣду туда, потому что тамъ мнѣ нечего дѣлать! Но это еще не рѣшено, промолвила она, встала и ушла. Послѣ нея подсѣлъ ко мнѣ Титовъ и шепотомъ сказалъ мнѣ: Я слышалъ стороною, что васъ хотятъ послать въ Аѳины. — Никакія человѣческія силы не перебросятъ меня туда, проговорилъ ему я, встревоженный, пораженный этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, какъ громомъ. — Но почему вамъ не хочется служить въ Аѳинахъ? спросилъ собесѣдникъ. Я отвѣтилъ ему: тамъ мнѣ нечего дѣлать; я не вижу цѣли передъ собою; а въ Іерусалимѣ у меня было любимое дѣло,— воскрешеніе арабскаго православнаго народа и возвращеніе палестинскихъ и сирійскихъ уніатовъ въ ограду нашей церкви святой и истинной.

Титовъ уговаривалъ меня ѣхать туда, поставляя мнѣ на видъ многое, многое. Графъ Толстой предубѣжденъ противъ васъ; по его мнѣнію, въ Іерусалимѣ нужна не ученость, а молитва, набожность, святость жизни; онъ готовитъ туда нашего архимандрита Антонина, служащаго въ Аѳинахъ; вы нужны грекамъ, какъ человѣкъ образованный многосторонне; вы можете

путешествовать по Греціи и дополнять ваши свѣдѣнія на Христіанскомъ Востокѣ. Не уединяйтесь слишкомъ долго.—Не поѣду, повторилъ я, потому что этого желаетъ графъ Толстой; онъ обижаетъ меня, винитъ меня безъ суда, не выслушиваетъ меня.—А что, если пошлютъ васъ туда противъ воли вашей? возразилъ Титовъ.—О, въ такомъ случаѣ я поѣду, но поѣду печальный, грустный, истерзанный. Разговоръ нашъ перервалъ Норовъ, позвавъ насъ завтракать. При переходѣ въ столовую горницу подошелъ ко мнѣ Суццо и обѣщался навѣстить меня въ лаврѣ. (Однако, не навѣщалъ, узнавши, что мнѣ не хочется жить въ Аѳинахъ). Разстроилъ я плохо обдуманный планъ всѣхъ этихъ друзей моихъ, выставившихъ меня на показъ грекамъ. Впрочемъ, спасибо имъ. Они желаютъ мнѣ добра. Жаль только того, что человѣческое дѣло соединено было ими съ богослуженіемъ..

23, Середа. Кончено новое сочиненіе мое подъ названіемъ: Письмена Кинея Манаѳы на Синайскихъ утесахъ. Оно начато было въ Іерусалимѣ въ 1851 году, а продолжено въ Ораніенбаумѣ въ 1856 году.

28, Понедѣльникъ. Въ 12 часу по полуночи я былъ у фрейлины А. Ѳ. Тютчевой. Она, между прочимъ, мнѣ высказала мнѣніе императрицы объ отказѣ восточнымъ христіанамъ въ помощи: Намъ не до нихъ; у насъ много своихъ недостатковъ, которые должны мы пополнять. Выслушавъ это, я сказалъ фрейлинѣ: Такъ! но Русскіе всегда были христіанами каѳолическими, содержа вѣру вселенскую, имѣли и любовь вселенскую, и помогали бѣднымъ братьямъ своимъ на Востокѣ и деньгами и вещами, дипломатическимъ заступленіемъ за нихъ. Ежели мы отступимся отъ нихъ, и ежели у нихъ исчезнетъ православіе, то мы оста-

немся одиночками, и вмѣсто того, чтобы говорить и пѣть: Вѣрую во едину соборную церковь, — будемъ принуждены говорить и пѣть: Вѣрую во едину русскую церковь. А тогда поколеблется убѣжденіе нашего духовенства въ соборности и истинности нашей церкви; народъ же, замѣтивъ это колебаніе, раздѣлится на секты; изъ дворянъ одни сдѣлаются католиками, другіе протестантами; послѣ этого не будетъ у насъ единства ни церковнаго, ни государственнаго. Есть нетрудная возможность поддержать православіе на Востокѣ. Составимъ общество для вспоможенія восточнымъ братьямъ нашимъ, такъ чтобы всѣ мы, богатые и небогатые, всѣ на всѣ ежелѣтно вносили въ кассу его не менѣе двухъ-трехъ копѣекъ и не болѣе рубля: у насъ будетъ для нихъ много денегъ. Учредимъ въ Константинополѣ главную духовную миссію подъ начальствомъ епископа или архимандрита; она, получая деньги отъ нашего Восточнаго общества, будетъ строить церкви, училища, богадѣльни, больницы вездѣ, гдѣ нужно, и поможетъ бѣднымъ и особенно тѣмъ, которые страдаютъ неповинно.

Фрейлина молчала. Но сердце ея соглашалось съ моимъ разсужденіемъ.

Февраль. 15, Пятница. Заношу въ домъ памяти вѣсти отъ А. Н. Муравьева.

Всѣ члены синода недовольны самовластіемъ своего оберъ-прокурора, который не согласился обнародовать новый переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ, переводъ, о которомъ всѣ архипастыри разсуждали въ Москвѣ во время коронаціи государя, и рѣшили печатать его. Протопресвитеръ Бажановъ даже сказалъ въ синодѣ, что имъ остается разсуждать только о пьяныхъ дьячкахъ.

Государь повелѣлъ потребовать мнѣнія московскаго митрополита Филарета объ этомъ переводѣ. По этому дѣлу оберъ-прокуроръ ѣдетъ въ Москву.

Онъ противъ воли синода испросилъ у государя позволеніе употребить 200000 рублей на расширеніе и украшеніе синодальной церкви, дабы она была образцовою. Для сего прикупятъ часть сенатскаго дома, смежнаго съ зданіемъ синодальнымъ.

Онъ же и противъ воли же синода желаетъ вызвать въ Петербургъ камчатскаго и алеутскаго епископа Иннокентія для того только, чтобы посмотрѣть на него. Напрасно члены сѵнода говорили ему, что не должно отрывать этого святителя отъ дѣла его, и что у него нѣтъ викарія, который замѣнилъ-бы его на время. Толстой настоялъ на своемъ.

18, Понедѣльникъ. Цензура дозволила мнѣ печатать сочиненіе мое: Письмена Кинея Манаѳы на Синайскихъ утесахъ.

24, Воскресенье. Я обѣдалъ у митрополита Григорія. Предъ обѣдомъ протопресвитеръ Бажановъ говорилъ ему: опрометчиво поступили, переводя костромскаго епископа Филоѳея въ Тверь; онъ хорошій монахъ, но не правитель; всѣми дѣлами въ Костромѣ ворочалъ секретарь его. Митрополитъ отвѣтилъ: Я не зналъ, что его переводятъ туда.

Итакъ, графъ Толстой дѣлаетъ, что хочетъ, помимо сѵнода.

Мартъ. 4, Понедѣльникъ. Духовникъ Крестовоздвиженской общины, созданной Еленою Павловною, о. Веніаминъ былъ у меня вечеромъ и повѣдалъ, что въ Іерусалимъ уже назначается новая духовная миссія. А слышалъ онъ это отъ директора азіатскаго департамента Ковалевскаго.

5, Вторникъ. Фрейлина Эйлеръ письмомъ отъ 24 Февраля увѣдомила меня, что в. к. Елена Павловна предлагаетъ мнѣ провесть лѣто въ Ораніенбаумѣ. Многая ей лѣта!

28, Четвертокъ. Челнъ мой по прежнему стоитъ у берега неподвижно. Его накрываетъ мракъ великій. Скучаю, грущу, не понимая, къ чему служитъ избытокъ духовныхъ силъ моихъ.

29, Пятница. Чиновникъ великаго князя Константина Николаевича Борисъ Павловичъ Мансуровъ тайно объявилъ мнѣ, что его высочество думаетъ основать въ Севастополѣ восточную академію, въ которой ученики учились бы восточнымъ языкамъ и послѣ выучки служили бы на Востокѣ агентами одесскаго пароходнаго общества, и послать меня въ Крымъ въ санѣ епископа съ тѣмъ, чтобы я присматривалъ и за оною академіею.

Но эта дума его не осуществилась. Помѣшалъ ему канцлеръ Горчаковъ, поставившій на видъ государю, что агенты его высочества, не завися отъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, могутъ затруднять нашихъ посланниковъ и консуловъ на Востокѣ. Такимъ образомъ и я не попалъ въ Крымъ, о которомъ, какъ о новомъ мѣстѣ моего священнослуженія, однажды намекнула мнѣ госпожа Потемкина, видно, знавшая тайну великаго князя.

Апрѣль. Въ пятый день сего мѣсяца заболѣлъ. Но кашель и боль въ горлѣ продолжались только пять дней.

День **8**-й. При письмѣ поднесены министру Горчакову сочиненія мои о Христіанскомъ Востокѣ. На другой же день онъ отвѣтилъ мнѣ.

День **9**-й. Сегодня послалъ ему другое письмо.

На это письмо не отвѣчалъ Горчаковъ, хотя и обѣщался въ присутствіи Сенявина и синодальнаго оберъ-прокурора графа Толстаго помочь мнѣ деньгами, какъ объ этомъ говорилъ мнѣ Сенявинъ, который и побудилъ меня издать въ свѣтъ сочиненія мои, посуливъ мнѣ 1500 рублей изъ суммъ министерства иностранныхъ дѣлъ для обеспеченія изданія моего. Сенявинъ, оставляя управленіе этимъ министерствомъ (перемѣщенъ въ Государственный сенатъ), просилъ Горчакова выдать мнѣ посуленныя деньги и даже указалъ ему ту сумму, изъ которой онѣ могли быть взяты для меня. Но Горчаковъ, по скупости, не исполнилъ просьбъ его. Все это я слышалъ отъ самого Сенявина.

NB. Около сего же времени всѣ вышепоименованныя сочиненія мои были поднесены и подарены: государынѣ императрицѣ, министрамъ Норову и Сенявину, синодальному оберъ-прокурору (8 Апр.), Андрею Муравьеву и нѣкоторымъ духовнымъ лицамъ.

День **23**-й. Опала моя продолжается. Въ Іерусалимъ назначена духовная миссія подъ начальствомъ епископа. Но не мнѣ поручается управленіе ею, а одесскому епископу Поликарпу, который нѣкогда священствовалъ при нашемъ посольствѣ въ Аѳинахъ; я знаю его лично. Nullité parfaite! [1]

Не жалѣю о томъ, что меня не послали въ Іерусалимъ, ибо многократными сновидѣніями я предувѣдомленъ о разлученіи моемъ съ Св. мѣстомъ и съ тамошнею братіею о Господѣ. Но скорблю о томъ, что мнѣ не даютъ никакой высшей должности и тѣмъ безчестятъ меня въ глазахъ православнаго на Востокѣ духовенства, которому очень хорошо извѣстно мое имя. Лучше мнѣ умереть, — говорю устами Св. апостола

[1] По-русски: Совершенное ничтожество. Р е д.

Павла, нежели терпѣть, чтобы кто-нибудь упразднилъ похвалу мою [1]. Скорблю о томъ, что меня отталкиваютъ отъ церкви, отечества и престола, которымъ я могу служить словомъ и дѣломъ, разумно и вѣрно съ любовью. Скорблю о томъ, что я осужденъ безъ суда какими-то непогрѣшимыми папами, усѣченъ до корня живой, плодовитый. Никакъ не могу пріучиться смотрѣть на себя, какъ на придорожный пень, о который будетъ задѣвать всякое колесо, смазанное дегтемъ. Малодушіе не сродно мнѣ, но непріятно и услажденіе своими страданіями. По природѣ и по благодати я общителенъ съ ближними, а при напорѣ на меня Толстой силы уже чувствую въ себѣ зарожденіе ненависти къ людямъ и какой-то робости, претящей мнѣ бывать даже у тѣхъ лучшихъ людей, которые уважали меня и которые теперь, быть можетъ, подозрѣваютъ во мнѣ многое темное. Я еще смѣюсь надъ этою робостью, но она одолѣваетъ меня, почерпая себѣ силу въ моей склонности къ отшельничеству. Къ этой робости присоединяется язвительная мысль, что я живу въ обществѣ не христіанъ; ибо истинно вѣрующіе во Христа врачевали бы мои немощи, поднимали бы меня падшаго, прощали бы мои прегрѣшенія ради покаянія моего, ради лучшихъ качествъ, кои должны же быть во мнѣ, потому что я сотворенъ не сатаною. Но меня только грязнятъ, уничижаютъ. Духовное состояніе мое въ настоящее время весьма не хорошо. Ma mémoire est mise en trouble. Mes pensées se combattent entre elles. Toute la région, où ces pensées se forment, est comme un champ de bataille, où les hommes s'entretuent les uns les autres. Toutes mes passions sont émues. Tout en moi est en discorde. La paix est ôtée. Ma pauvre âme est comme partagée, déchirée, meurtrie

[1] I Коринѳ. IX, 15. Ред.

et tuée par cette guerre sanglante, qui se fait en elle. Oh! guerre cruelle, et plus cruelle et pénible à supporter que l'on ne peut exprimer! Je n'ai ni force ni courage pour résister à rien. Tous mes projets, toutes mes espérances, tout appui en ce qui m'avait soutenu jusqu'à présent, tout est arraché, et il ne reste qu'un abandon sec et sans aucun goût à la volonté de Dieu: que dis-je? insensé! il ne reste qu'a attendre, si peut—être le Seigneur aura compassion et descendra dans mon enfer. Oh! je crois et j'espère qu' Il descendra là et assistera en secret, et sans que je le sache d' une manière distincte, à toutes mes peines; Il les adoucira en ayant porté la plus amère, et, par sa présence me rendra cet enfer supportable et doux, et m'en retirera... Je le crois et je l'espère; c'est pourquoi je comprends, que l' Eternel, qui brise les cèdres du Liban, me remet dans un néant, afin que je puisse être créé de nouveau. Oui! Quand il anéantit bien plus profondément tout notre propre être par des moyens d' autant plus admirables qu' ils sont douloureux, étranges et incompréhensibles à l'esprit humain, il veut nous posséder plus intimement que jamais et devenir tout en nous, le principe de notre vie et de toutes nos opérations [1].

[1] Русскій переводъ: Моя память находится въ разстройствѣ. Мои мысли борются между собою. Все пространство, гдѣ образуются эти мысли, представляется полемъ битвы, гдѣ люди убиваютъ другъ друга. Всѣ мои страсти взволнованы. Все во мнѣ въ разладѣ. Миръ отнятъ. Моя бѣдная душа какъ бы раздроблена, растерзана, разбита и убита въ этой кровавой войнѣ, которая въ ней совершается. О, жестокая война, и болѣе жестокая и тяжелая для перенесенія, чѣмъ это можно выразить. У меня нѣтъ ни силы, ни мужества чему-либо сопротивляться. Всѣ мои предположенія, всѣ мои надежды, вся опора, которая меня поддерживала до сего времени, все вырвано, и остается только сухое и вынужденное преданіе себя волѣ Божіей. Что говорю я, безумный? Остается только ждать, быть можетъ Господь будетъ имѣть состраданіе и снизойдетъ въ мой адъ. О, я вѣрю и надѣюсь, что Онъ снизойдетъ туда и будетъ тамъ въ

Май. День **8**-й. Жена министра двора Марья Васильевна Адлербергъ передала мнѣ лично слышанный ею отвѣтъ государя императора на вопросъ жены воспитателя его величества генерала Кавелина, Маріи. Эта генеральша, бывшая въ Іерусалимѣ и тамъ познакомившаяся со мною, спросила государя: архимандритъ Порфирій устраненъ отъ Іерусалима ужели за то, что ѣлъ тамъ скоромное? — Между прочимъ и за это, отвѣтилъ онъ ей, смѣясь. Итакъ синодальный оберъ-прокуроръ успѣлъ внушить его величеству, что я не постникъ, а министръ Горчаковъ выразилъ ему свое мнѣніе о мнѣ, неблагопріятное для меня [2]. Богъ имъ Судья! Нужно было возмущать тихую душу царя, удостоившаго меня пожизненной пенсіи за особые труды и заслуги, возмущать сплетнями, и позорить человѣка, съ которымъ они не жили ни одного дня? Но что сказано, то врѣзано въ душу слышавшаго. Кто же изгладитъ въ ней шероховатое впечатлѣніе? Не знаю.

Левъ Григорьевичъ Сенявинъ говорилъ мнѣ, что Горчаковъ предпочелъ мнѣ епископа Поликарпа по одобренію графа Путятина, видавшаго сего епископа въ Аѳинахъ.

Бываетъ несчастное время, когда стѣсняютъ кругъ благотворной дѣятельности даровитыхъ людей. Таково

тайнѣ, при чемъ я не буду даже отчетливо сознавать это, присутствовать при всѣхъ моихъ горестяхъ, усладитъ ихъ, устранивъ самую горькую, и Своимъ присутствіемъ сдѣлаетъ для меня этотъ адъ выносимымъ и сладкимъ и извлечетъ меня изъ него.... Я вѣрю въ это и надѣюсь на это. Вотъ почему я понимаю, что Вѣчный Богъ, Который раздробляетъ кедры Ливанскіе, повергаетъ меня въ ничтожество для того, чтобы я могъ быть созданнымъ вновь. Да! когда Онъ уничтожаетъ глубже, чѣмъ когда-либо, все наше собственное бытіе средствами тѣмъ болѣе удивительными, что они болѣзненны, странны и непостижимы для ума человѣческаго, Онъ желаетъ владѣть нами полнѣе чѣмъ когда-либо, и сдѣлаться въ насъ всѣмъ, основою нашей жизни и нашихъ дѣяній. Р е д.— [2] Смотри ниже стр. 81—83, 30 день Мая.

наше время. Недавно отсюда услали въ Казань умнаго ректора петербургской семинаріи архимандрита Іоанна и на мѣсто сокола посадили ворону, архимандрита Нектарія, вызваннаго изъ Кіева на чреду священнослуженія. Ректора академіи, преосвященнаго Макарія, удалили въ Тамбовъ, гдѣ онъ будетъ судить пьяныхъ церковниковъ и гдѣ едва-ли продолжитъ исторію нашей церкви, которой только первыя три части обнародованы на дняхъ. Онъ не имѣлъ счастья понравиться новому митрополиту-ригористу.

Нашего апостольскаго мужа, преосвященнаго Иннокентія, вызываютъ съ Алеутскихъ острововъ для присутствія въ Св. синодѣ.

Митрополитъ Григорій не позволилъ мнѣ провесть нынѣшнее лѣто въ Ораніенбаумѣ, сказавши мнѣ: вамъ жить тамъ какъ-то неловко. Не осуждаю его и безропотно покоряюсь волѣ его, однако нѣжность души покойнаго Никанора цѣню выше уставной суровости здравствующаго Григорія. Я просился въ Ораніенбаумъ не по какимъ-либо своекорыстнымъ видамъ и не для того, чтобы жить тамъ разсѣянно, а для того, чтобы подышать чистымъ воздухомъ и въ тихомъ пріютѣ написать новое сочиненіе о разныхъ состояніяхъ духовной жизни. Почему бы, кажется, не отпустить меня туда? Все наше царственное семейство имѣетъ достоинство священническое; посему-то архіереи цѣлуютъ руку у царицы, царевны, великой княжны. Почему-жъ бы неприлично было священному лицу провесть нѣсколько дней подъ отдѣльнымъ кровомъ особы священной въ занятіяхъ духовныхъ? Иное дѣло, еслибы приглашали меня жить въ одномъ домѣ съ мірскимъ семействомъ; тогда и самъ я отказался бы отъ такого приглашенія, умѣя отличать неприличное отъ

пристойнаго. Но ея высочество, по умному такту своему, предоставляетъ мнѣ отдѣльный и совершенно уединенный пріютъ; и этотъ тактъ ея миритъ мою совѣсть съ закономъ пристойности, тѣмъ болѣе, что слабое здоровье мое даетъ мнѣ право сдѣлать исключеніе изъ устава моей жизни, и пользоваться милосердіемъ особы священной по благословенію архипастырскому. Въ этомъ благословеніи вся сила. Оно можетъ обратить загородный пріютъ мой въ пристойную званію моему келью, когда извѣстно, что живущій тутъ есть уже старецъ. Кому не понравилось бы это разсужденіе мое, тому сказалъ бы: душенька! не мѣсто святитъ человѣка, а человѣкъ святитъ мѣсто, и промолвилъ бы, что гдѣ царствуетъ цѣломудріе, тамъ пожить прилично всякому, кто сохранилъ это ангельское свойство.

День **15**-й. Господь милуетъ меня. Душа моя ощущаетъ благодатное присутствіе Его, утишающее бурю многихъ помысловъ ея, угашающее пламень страстей ея и производящее въ ней успокоеніе и даже радостное ожиданіе чего-то свѣтлаго въ будущемъ. Къ тому же общее здѣсь мнѣніе не противъ меня и за меня. Архіепископы казанскій Аѳанасій и ярославскій Нилъ ободряютъ меня: первый какъ будто пророчески внушаетъ мнѣ, что я еще могу быть въ Іерусалимѣ послѣ Поликарпа; вторый негодуетъ, что не хотѣли воспользоваться моими дарованіями, опытностію, знаніемъ дѣлъ Восточной церкви и добрымъ расположеніемъ ко мнѣ тамошнихъ іерарховъ. Знаменитый архіепископъ Иннокентій писалъ къ протопресвитеру Бажанову, что пора бы поставить меня выше, какъ это сказалъ мнѣ самъ Бажановъ. Мнѣніе графа Толстаго о мнѣ просвѣтлѣло; и онъ много утѣшилъ меня

своимъ содѣйствіемъ въ синодѣ къ опредѣленію абиссинца моего въ здѣшнюю семинарію и къ покупкѣ моихъ сочиненій для библіотекъ академическихъ и семинарскихъ. Столичное духовенство, удивленное предпочтеніемъ мнѣ Поликарпа, не знаетъ, какъ объяснить это дѣло, и винитъ едва ли виноватаго Муравьева въ удаленіи меня отъ священнослуженія на Востокѣ. Такое общее вниманіе ко мнѣ снова разжигаетъ въ душѣ моей желаніе потрудиться въ Святомъ градѣ для церкви и для науки. Такъ и хочется остановить шатаніе вѣры въ сиро-арабскомъ племени православномъ. Такъ и хочется имѣть тамъ большой досугъ для изданій въ свѣтъ разныхъ сочиненій моихъ и восточныхъ рукописей. Хожу по кельѣ и часто произношу стихъ древняго поэта:

. . . . . arva, beata;
Petamus arva: divites et insulas [1].

Прошусь на поля,
На злачныя поля и на богатые острова.

Пусть пошлютъ меня туда. Пусть пособятъ мнѣ снова разцвѣсть тамъ. Пригожусь и своимъ и чужимъ. Поликарпа вызываютъ сюда. Но когда онъ пріѣдетъ, тогда могутъ предложить ему нижегородскую каѳедру, которую оставляетъ преосвященный Іеремія. Это предложеніе будетъ принято имъ, какъ повелѣніе. А такимъ распоряженіемъ были бы довольны всѣ здѣсь, потому что всѣмъ извѣстны мои преимущества предъ другими духовными лицами, какъ то: многосторонняя ученость, практическое знаніе языковъ новогреческаго, французскаго и нѣмецкаго, способность къ дипломатическимъ дѣламъ, умѣнье снискивать довѣренность восточныхъ іерарховъ, паче же всего просвѣщенная ревность и

[1] Horat. Epod. XVI, 41. Ред.

любовь къ такому святому дѣлу, каково поддержаніе православія на Востокѣ. Есть еще одно побужденіе, по которому можно предпочесть меня Поликарпу. Ученые мужи въ Австріи и Германіи, Миклошичъ, Мюллеръ, Эрманнъ, Тафель съ 1847 года нетерпѣливо ожидаютъ отъ меня изданія аѳонскихъ актовъ, которыхъ краткій списокъ былъ напечатанъ мною въ томъ году и переведенъ на нѣмецкій языкъ. Эти акты, единогласно признанные у насъ и за границею необходимѣйшимъ пособіемъ къ изученію греко-византійскаго права, уже готовятся мною въ печать. А въ Іерусалимѣ, гдѣ учреждена мною еллинская типографія, я издалъ бы ихъ, какъ должно, пользуясь досугомъ. Тамъ же были бы изданы мною и другія греческія и арабскія рукописи, до сихъ поръ неизвѣстныя. Зачѣмъ же взаперти держать порфиру, которой одна часть понравилась нѣмцамъ? Пусть подарятъ ее цѣлую всѣмъ. Не пріятно ли и не славно ли намъ видѣть новое приращеніе науки, и приращеніе наше?

День **16**-й. Здѣсь холодно. Дерева развиваются туго. Цвѣтовъ не видать.

День **30**-й. Сегодня я былъ у министра Горчакова, по приглашенію его. Онъ принялъ меня ласково и, посадивъ подлѣ себя на диванѣ, сказалъ мнѣ:

Батюшка! Я помню то, что вы говорили мнѣ въ Вѣнѣ. Вы полагаете, что посвященіе нашего духовенства неправильно; а по моему мнѣнію, въ этомъ дѣлѣ важно не число лѣтъ посвящаемаго лица, а образованность его. Ваши убѣжденія вамъ принадлежатъ; но я не рѣшился избрать представителемъ нашей церкви такое лицо, которое не убѣждено въ правотѣ ея.

Эта откровенность князя понравилась мнѣ; и я отъ избытка сердца отвѣчалъ ему:

Ваше сіятельство! Я счастливъ и вмѣстѣ несчастливъ; счастливъ тѣмъ, что меня выслушиваютъ, и несчастливъ тѣмъ, что меня никогда не дослушаютъ. У всѣхъ нѣтъ времени на то. Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы высказать вамъ свои воззрѣнія на предметъ, о которомъ говоримъ. Я раздѣляю ваше мнѣніе о предпочтительности образованія духовныхъ лицъ, и наипаче проповѣдниковъ, той численности лѣтъ, какая для посвященія ихъ узаконена была въ свѣтлые вѣка христіанства. Несравненно лучше и полезнѣе имѣть молодыхъ, но ученыхъ и благонравныхъ священниковъ, нежели старыхъ, но полуграмотныхъ и недостойныхъ великаго призванія ихъ, каковые у насъ были не очень давно, напримѣръ въ царствованіе Екатерины II, когда клиръ пополнялся мѣщанами, мужиками и холопами. Крайняя нужда нашего народа въ духовномъ свѣтѣ клира измѣнила церковный законъ. Какъ это измѣненіе, такъ и другіе нѣкоторые оттѣнки наши извѣстны восточнымъ іерархамъ. Но они не почитаютъ и не называютъ насъ схизматиками, напротивъ говорятъ, что греческая церковь имѣетъ въ себѣ Духъ Божій, но въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ первая дѣйствуетъ по строгости закона, а вторая по снисхожденію, или, какъ они выражаются, экономически. Такъ говорилъ мнѣ знаменитый богословъ и проповѣдникъ ихъ Константинъ Икономосъ. Такъ писалъ онъ извѣстному Стурдзѣ, по поводу обнаруженнаго англійскимъ діакономъ Пальмеромъ разногласія нашего съ греками о крещеніи иновѣрцевъ. Это письмо Икономоса я имѣю. Вотъ какъ думаютъ о немъ восточные святители и богословы! Согласно съ ними думаю и я. Схизмы между нашею и греческою церковію нѣтъ. А разногласіе ихъ не въ вѣчныхъ и непреложныхъ дог-

матахъ, а въ воззрѣніяхъ на нѣкоторые временные и видоизмѣняемые обычаи и учрежденія примиряется тѣмъ животворнымъ началомъ, principe, православія, по которому позволительно и полезно дѣйствовать иногда по строгости закона, а въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и по снисхожденію. И это начало выдумано не мною, не Икономосомъ и не нынѣшними представителями церквей восточныхъ, нѣтъ, оно весьма древнее, и выражено въ правилѣ одного вселенскаго собора. По этому началу сами цареградскіе патріархи позволяли православнымъ христіанамъ на Синаѣ и въ Индіи брачиться въ близкихъ степеняхъ родства по причинѣ малочисленности тамошнихъ общинъ. Таковъ былъ отвѣтъ мой. Выслушавъ его, князь поговорилъ о неспособности Поликарпа и пригласилъ меня къ служенію въ Святомъ градѣ подъ начальствомъ его, обѣщавъ мнѣ преемство по немъ, какъ будто оно зависѣло отъ воли его, и объявилъ мнѣ желаніе императрицы видѣть меня до отъѣзда ея за границу.

День **31**-й. На другой день я читалъ въ кабинетѣ Горчакова новый проектъ учрежденія Іерусалимской миссіи, читалъ одинъ, потому что князь ушелъ въ другую горницу съ приглашеннымъ къ нему лѣкаремъ. Когда же онъ воротился ко мнѣ и пожелалъ знать мое мнѣніе объ этомъ проектѣ, я одобрилъ его, но не весь. Проектъ дѣльный, сказалъ я ему. Но... На этомъ «но» остановилъ меня князь и не далъ мнѣ высказаться, проговоривъ: проектъ хорошъ и не требуетъ ни прибавленія, ни убавленія, потомъ всталъ съ дивана и, прощаясь со мною, еще разъ повторилъ, что императрица желаетъ видѣть меня, и прибавилъ: можетъ быть, позоветъ васъ къ себѣ и императоръ. А я хотѣлъ сказать ему: чего недостаетъ въ проектѣ. По

*

смыслу его вторая миссія наша въ Іерусалимѣ назначается для нашихъ поклонниковъ, т. е. должна пѣть имъ молебны, панихиды и обѣдни, а заниматься учеными изысканіями, изучать языки греческій и арабскій, устраивать училища, снабжать сельскія церкви ризницами и утварью, помогать бѣднымъ деньгами, какъ все это дѣлала первая миссія подъ моимъ начальствомъ, совершать торжественное богослуженіе она не будетъ, потому что не даются ей деньги на эти добрыя дѣла, и число членовъ ея (одинъ діаконъ) мало.

Іюнь, день 1-й. Министръ Горчаковъ и оберъ-прокуроръ Толстой, сказавъ мнѣ, что епископъ Поликарпъ не имѣетъ той силы ума и воли, той смѣтливости, той вкрадчивости и того дара слова, кои нужны на дипломатическомъ поприщѣ, уговариваютъ меня, чтобы я отправился съ нимъ въ Іерусалимъ и, состоя при немъ, руководствовалъ бы его въ обширныхъ дѣйствіяхъ, какія тамъ будетъ имѣть новая миссія наша. Ихъ обаяніе и обѣщанія мнѣ лучшей будущности я принимаю, какъ повелѣнія, тѣмъ паче, что мнѣ поставлено на видъ желаніе царственной матери нашей, чтобы я жилъ и дѣйствовалъ въ Св. градѣ. Но, Боже мой! почему же хотятъ послать туда преосвященнаго мальчика и приставить къ нему высокопреподобнаго дядьку? Не лучше ли неумнаго замѣнить разумнымъ? Избравшіе Поликарпа говорятъ, что онъ святъ, и сами же договариваютъ, что святость его не извѣдана ими лично. Какое противорѣчіе! Какое легкомысліе! Кто святъ на землѣ? Кто изъ насъ чистъ предъ Богомъ, Который въ самихъ ангелахъ усматриваетъ пятна, какъ это сказано въ священной книгѣ Іова? Святые существуютъ на небѣ, а на землѣ всѣ грѣшны, болѣе или менѣе. Извѣстно, что Поликарпъ не исцѣлилъ ни одного

больного, не воскресилъ ни одного мертваго. Чѣмъ же онъ исправитъ, будто бы, худые нравы Іерусалимскихъ грековъ, какъ этого ожидаютъ отъ него? Сухояденіемъ? Земными поклонами? Частыми служеніями на Голгоѳѣ, у Гроба Господня и въ Геѳсиманіи? (чего однако не позволятъ ему католики, армяне и турки). Смиренною наружностію? Уклоненіемъ отъ общенія съ людьми? Ахъ! Это ли нужно въ Іерусалимѣ, гдѣ посты издавна соблюдаются весьма строго, богослуженіе совершается ежедневно, смиреніе свойственно всѣмъ подъ турецкимъ игомъ, одиночество обратилось въ привычку, и гдѣ, не смотря на то, православная церковь, какъ 38-лѣтній разслабленный, лежитъ у купѣли Силоамской и вопіетъ: не имамъ человѣка, да ввержетъ мя въ купѣль. Тамъ нужнѣе просвѣщеніе, богатая милостыня бѣднымъ, снабженіе больныхъ даровыми лѣкарствами, вспоможеніе дѣвицамъ предъ бракомъ, взаимодавство неповиннымъ страдальцамъ послѣ землетрясенія или кораблекрушенія, разгадываніе замысловъ всякой враждебной православію пропаганды и соображеніе средствъ къ уничтоженію ихъ. Тамъ нужнѣе та общительность, которую имѣлъ апостолъ Павелъ и по которой онъ былъ всѣмъ вся. Тамъ нужнѣе зоркое наблюденіе за четырьмя силами, кои даютъ направленіе всѣмъ дѣламъ человѣческимъ: я разумѣю силу вѣры, силу науки, и силу слова, меча и права, и силу денегъ. Тамъ нужнѣе развѣдывать: кто и кто изъ нашихъ и не нашихъ въ большихъ городахъ Палестины и Сиріи имѣетъ сильное вліяніе на согражданъ посредствомъ торговли, родственныхъ связей, пріятельство съ турецкими властями, дабы чрезъ этихъ людей дѣйствовать въ пользу православнаго народонаселенія, или спасать его отъ непріязни. Тамъ нужнѣе высматривать цѣли и средства

и кругъ дѣятельности тайныхъ обществъ. Все это я говорю по опыту. Каковъ же при этомъ долженъ быть нашъ дѣятель на Востокѣ? Я не знаю лучшаго дѣятеля, кромѣ ума сильнаго, свѣтлаго, тонкаго, гибкаго, обогащеннаго разными познаніями и почерпающаго себѣ силу въ вѣрѣ въ Бога и надеждѣ на Него, въ любви къ Нему и къ ближнимъ, въ ревности къ славѣ Его и къ общему благу собратій. Пусть найдутъ такого дѣятеля. Я охотно послѣдую за нимъ, какъ Андрей Первозванный за Христомъ. Здѣсь чувствуютъ нужду въ такомъ человѣкѣ и, не находя его, вызываютъ меня на прежнее поприще. Но почему не даютъ мнѣ жезла архіерейскаго? Почему хотятъ, чтобы я былъ только вожатымъ слѣпца? Ужели видятъ во мнѣ великаго грѣшника? Ахъ! Этотъ грѣшникъ былъ любимъ въ Іерусалимѣ нашими и не нашими; этотъ грѣшникъ учредилъ тамъ училища патріаршее, дѣвичье, и двѣ типографіи, греческую и арабскую; этотъ грѣшникъ сближалъ арабскій народъ съ холоднымъ къ нему греческимъ духовенствомъ. Но долго было бы исчислять все то, что съ Божіею помощію сдѣлано было мною на мѣстѣ, гдѣ поставила меня воля блаженной памяти государя Николая. Спѣшу сказать, что здѣсь теперь смотрятъ на меня уже иными глазами и, если не ошибаюсь, черезчуръ хитрятъ, спѣша опредѣлить меня къ миссіи до пріѣзда сюда Поликарпа, дабы онъ, узнавъ объ этомъ, добровольно не отказался отъ служенія на Востокѣ, къ которому признаютъ его неспособнымъ. Бѣдный Поликарпъ! Тонетъ у берега. Не лучше ли же было не посылать его въ море, по волнамъ котораго онъ ходить не можетъ? Думаю, что не осмѣливаются открыть истину государю, который уже утвердилъ

назначеніе Поликарпа. Это открытіе ему могъ бы сдѣлать кто-нибудь другой, помимо Горчакова и Толстого.

День **4**-й. Сестрамъ Крестовоздвиженской общины посланы четыре экземпляра всѣхъ напечатанныхъ сочиненій моихъ для чтенія въ часы досуга и у одра болящихъ, столько же экземпляровъ дано сердобольнымъ вдовамъ, живущимъ въ Смольномъ монастырѣ, а вдовамъ духовнаго званія, призрѣваемымъ протопресвитеромъ Бажановымъ, два экземпляра.

День **17**-й. Сегодня я замѣтилъ, что въ одномъ окнѣ моей кельи паукъ распустилъ свою паутину, прикрѣпивъ ее двумя нитями къ верхнему откосу каменнаго косяка и къ моей тетради, лежавшей на подоконникѣ. Пусть онъ живетъ тутъ. Я велю не трогать его. Онъ выживаетъ меня изъ Петербурга. Этотъ вѣстникъ моего удаленія отсюда сидитъ въ самой срединѣ кружка, весьма правильнаго и красиваго. А кружокъ этотъ величиною съ чайное блюдечко. Прекрасная работа! Жаль уничтожить. Живи со мною, паукъ!

День **27**-й. На мѣсто ректора здѣшней академіи преосвященнаго Макарія назначенъ жившій со мною въ Іерусалимѣ Θеофанъ. Non equidem invideo, miror magis [1].

Іюль. День **9**-й. Сегодня въ пять часовъ по полудни я былъ у синодальнаго оберъ-прокурора. Онъ повѣдалъ мнѣ вотъ что. Великій князь Константинъ Николаевичъ имѣетъ какія-то свои идеи о Востокѣ, коихъ однако не открылъ ему; онѣ побудили его послать въ Іерусалимъ чиновника Мансурова для какихъ-то развѣдокъ. Его высочество разспрашивалъ его

[1] Русскій переводъ: Не столько завидую, сколько удивляюсь. Ред.

обо мнѣ, и ему сказано, что министръ Горчаковъ желаетъ включить меня въ число членовъ нашей миссіи въ Іерусалимѣ; но Св. синодъ еще не знаетъ, какъ устроить тамъ меня, на особыхъ ли правахъ, или какъ иначе. Потемки! Потемки!

День **13**-й. Получено письмо изъ Ниццы отъ фрейлины Эйлеръ. Между прочимъ, она извѣстила меня, что великая княгиня Елена Павловна искренно сожалѣетъ о мнѣ. Сожалѣнія ея умастили мою душу, какъ цѣлебный бальзамъ. Зато даруй ей Господь здравіе, долгоденствіе и во всемъ благое поспѣшеніе, и ангелъ хранитель ея да благословляетъ струи той цѣлебной воды, которую она пьетъ. Великая княгиня — краса наша, ея умъ и добродѣтели весьма нужны намъ.

День **17**-й. Епископъ Поликарпъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Сегодня въ 10 часовъ пополудни я былъ у него въ первый разъ. Онъ не разспрашивалъ меня объ Іерусалимѣ, а только говорилъ о себѣ и о томъ, какъ бы жить ему тамъ удобнѣе. Отъ него слышалъ я, что имъ приглашены въ Іерусалимъ два монаха изъ Оптиной пустыни, куда онъ нарочито заѣзжалъ изъ Воронежа, и что митрополитъ Григорій велѣлъ ему подать записку объ увеличеніи числа членовъ миссіи однимъ діакономъ.

Августъ. День **12**-й. Фрейлина Эйлеръ письмомъ изъ Вильбада, отъ 28 Іюля, увѣдомила меня, что великій князь Константинъ Николаевичъ, недовольный выборомъ блаженныхъ нищихъ духомъ на служеніе въ Іерусалимѣ, гдѣ съ голубиною кротостію должна сочетаваться мудрость змѣиная, признавалъ за нужное дополнить нищету духа избранныхъ туда лицъ, моими дарованіями и опытностію.

Однако, къ удивленію моему, до сей поры еще не объявлены мнѣ ни приказъ, ни отказъ ѣхать во Святой градъ, хотя князь Горчаковъ въ сильныхъ выраженіяхъ требовалъ меня у синода. Медленность сего дѣла безпокоитъ меня, а таинственность пугаетъ. Впрочемъ, самая та глубь души моей не возмущаема, потому что въ ней есть разумная преданность волѣ Божіей. Куда какъ хорошо жить въ Богѣ! Отъ Него душа заимствуетъ неизмѣняемость и довольство среди непрестаннаго волненія мнѣній и дѣлъ житейскихъ и среди огорченій, производимыхъ неудачами и обманчивостію нашихъ разсчетовъ и надеждъ.

Епископъ Поликарпъ усиливается устранить меня отъ дѣла Божія, говоря, что ему визирь не нуженъ. Но если онъ не султанъ, то и я не визирь. Я священникъ Бога Вышняго, и ни ему, и никому не позволю называть меня иначе. Время покажетъ: пожертвуютъ ли дѣло капризу преосвященнаго старика.

День **15**-й. Этотъ старикъ осмѣянъ и устраненъ отъ дѣла Божія въ Іерусалимѣ. Какъ? Онъ въ первое свиданіе свое съ министромъ Горчаковымъ предъявилъ ему, что поѣдетъ въ Святый градъ только тогда, когда дадутъ ему въ распоряженіе не менѣе 300000 р. на нужды Палестинской церкви. Такое предъявленіе показалось министру весьма страннымъ и сразу убѣдило его, что Поликарпъ малоуменъ и потому не можетъ быть начальникомъ миссіи. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія Горчаковъ увѣдомилъ синодъ, что онъ признаетъ сего архіерея неспособнымъ къ дѣламъ на Востокѣ, и просилъ избрать на мѣсто его кого либо-другого.

День **16**-й. Всѣ члены синода въ дворцовой церкви предъ обѣднею, долго ожидая царскаго выхода, избирали епископа въ Іерусалимъ. Казанскій архіепископъ

Аѳанасій предлагалъ архимандрита Климента Мажарова, но его не избрали. Митрополитъ Григорій предлагалъ меня. Но царскій духовникъ протопресвитеръ Бажановъ заявилъ, что едва-ли утвердитъ меня государь. Избранъ былъ, по толчку свыше, инспекторъ здѣшней академіи, молодой архимандритъ Кириллъ. Итакъ, Поликарпа, избраннаго за святость, отринули за глупость, а въ Кириллѣ оцѣнили способность къ дѣламъ, но уже не искали святости, которой и нѣтъ въ немъ. Какая кутерьма!

Не много понимаю, почему и какъ поставленъ на видъ архимандритъ Кириллъ. Послѣ преосвященнаго Макарія, переведеннаго въ Тамбовъ, ему слѣдовало быть ректоромъ академіи. Но эта ректура негаданно, нечаянно поручена служившему со мною въ Іерусалимѣ архимандриту Ѳеофану по настоянію синодальнаго оберъ-прокурора Толстаго, который у кого-то (едва-ли не у княжны Лукомской) читалъ его благочестивыя письма и призналъ его достойнѣйшимъ оной ректуры. Итакъ, архимандритъ Кириллъ, докторъ богословія, былъ униженъ и обиженъ несправедливо. Но заступился за него ближайшій родственникъ его, придворный протоіерей Наумовъ, и просилъ о. Бажанова предстательствовать за него въ синодѣ и содѣйствовать къ назначенію его на мѣсто отринутаго Поликарпа. Бажановъ поворожилъ ему и наворожилъ это мѣсто, кстати заявивъ членамъ синода, что государь едва-ли согласится послать меня въ Іерусалимъ.

Прощай, Святый градъ! Не жить мнѣ тамъ. Пригласили меня туда даже именемъ высочайшихъ особъ и снова оттолкнули. Какимъ же чудомъ одинъ и тотъ же я въ одно и то же время нуженъ и не нуженъ, полезенъ

и не полезенъ, свѣтелъ и теменъ? Если о мнѣ сказано, какъ о сладчайшемъ Іисусѣ, что я—ядца и винопійца и другъ грѣшникамъ и грѣшницамъ, то я принимаю на себя это безславіе, какъ мутную волну принимаетъ утесъ, на вершинѣ котораго растутъ плодоносныя древа. Но ежели считаютъ меня неспособнымъ представлять нашу церковь на Востокѣ, потому де, что я не убѣжденъ въ правотѣ ея, то ошибаются жестоко. Я родился, выросъ, возмужалъ, состарѣлся и умру подъ сѣнію алтаря Русскаго. Любовь моя къ отечеству и царю пламенна. Союзъ мой съ возродившею меня церковію нерушимъ. Убѣжденія мои въ правотѣ ея уяснены во мнѣ болѣе, чѣмъ въ комъ-либо. Когда я говорю духовнымъ и мірянамъ о разностяхъ между нашею и греческою церковію, тогда одни изъ нихъ молчатъ, не умѣя разсуждать объ этомъ предметѣ, а другіе несправедливо укоряютъ грековъ въ отступленіи отъ православія. Лишь я одинъ знаю примирительное начало, подъ которое коль скоро подведу эти разности, онѣ тотчасъ теряютъ свое значеніе, и несмотря на то, меня мучатъ, какъ невѣрнаго. О, зачѣмъ мнѣ суждено имѣть большую извѣстность! Лодочки спокойно стоятъ въ пристани, а боевой корабль среди океана обуревается грозными волнами. Тростинки растутъ роскошно на сырой землѣ, а кедръ на высотѣ каменистаго Ливана расщепывается молніею. О, недруги мои! Дайте мнѣ безвѣстность. Дайте мнѣ покой. Я васъ прощаю .

День **24**, Суббота. Сегодня обѣдаю у казанскаго архіепископа Аѳанасія, земляка своего, и слышалъ отъ него вотъ какія вѣсти.

Митрополитъ Григорій холоденъ ко мнѣ. Почему? не сказано.

Архимандритъ Ѳеофанъ, ректоръ академіи, отзывается о мнѣ хорошо.

Можетъ быть, пошлютъ меня въ Константинополь на мѣсто его.

Въ 16-й день Августа въ соборной церкви зимняго дворца предъ обѣднею члены синода избирали епископа въ Іерусалимъ на мѣсто Поликарпа. Митрополитъ прочилъ меня туда, но Бажановъ отговорилъ.

Сверху велѣно было митрополиту имѣть въ виду инспектора академіи архимандрита Кирилла. Онъ отозвался было, что не отпуститъ его, какъ нужнаго для академіи. Но велѣніе сверху преодолѣло.

Мнѣ нужно подождать рѣшенія моей участи.

На вопросъ мой, отпустятъ ли меня въ Іерусалимъ за оставленнымъ тамъ имуществомъ моимъ, преосвященный Аѳанасій отвѣтилъ: едва ли. Нашъ алтайскій миссіонеръ архимандритъ Макарій просился туда, но его не отпустилъ синодъ, будучи недоволенъ домогательствомъ его напечатать сдѣланный имъ переводъ Св. Писанія съ еврейскаго языка и какой-то богословскій лексиконъ. Я (Аѳанасій) въ Иркутскѣ получилъ изъ синода два указа о немъ: первымъ отдавали его подъ присмотръ какого-либо архіерея, а во второмъ угрожали ему лишеніемъ сана за докуку высшему начальству. Строго! Черезчуръ строго! Лучше бы не дозволять печатаніе перевода, чѣмъ преслѣдовать переводчика.

У Аѳанасія вмѣстѣ со мною обѣдалъ бывшій учитель харьковской семинаріи Постниковъ, товарищъ его преосвященства по академіи (6-го курса); его вызвали сюда изъ Торжка съ тѣмъ, чтобы посвятить въ санъ іеромонаха и послать въ Іерусалимъ при Поликарпѣ. Но ни этотъ епископъ, ни преемникъ его Ки-

риллъ не приняли его, потому что туда уже назначены были два іеромонаха изъ Оптиной пустыни, Леонидъ и Ювеналій, оба изъ дворянъ и оба любимцы синодальнаго оберъ-прокурора. Постниковъ уже сѣдъ и такъ отсталъ отъ всего, что походитъ болѣе на мѣщанина, чѣмъ на академиста.

Когда я попросилъ Аѳанасія замолвить за меня доброе слово митрополиту Григорію, онъ отказался, говоря: митрополитъ суровъ и недоступенъ. O, me miserum! O, me infelicem [1]!

День **27**-й. Товарищъ мой по академіи протоіерей Вознесенской церкви Іаковъ Предтеченскій молвилъ мнѣ, будто хотятъ упрятать меня въ какую-то пустынь въ Московской епархіи. О, Господи! Доколѣ! Помилуй меня по великой милости Твоей (молва оказалась ложною).

Сентябрь. День 7-й. Я кашляю.

День **26**-й. Въ 7½ часовъ пополудни пришелъ ко мнѣ чередный архимандритъ Антоній, ректоръ ярославской семинаріи, и сказалъ мнѣ, что государь императоръ на докладѣ Св. синода о рукоположеніи архимандрита Кирилла въ епископа въ Іерусалимъ написалъ: Согласенъ, если нужно! Синодъ теперь въ недоумѣніи.

Сегодня фрейлина Эйлеръ возвратилась изъ заграницы въ Петербургъ съ великою княгинею Екатериною Михаиловною. Отъ нея я узналъ, что Елена Павловна очень жалѣетъ, что меня преслѣдуютъ безвинно, но едва ли будетъ просить за меня государя, развѣ случайно зайдетъ разговоръ объ Іерусалимѣ.

Октябрь 10. Четвертокъ. Казанскій архіепископъ Аѳанасій говорилъ мнѣ, что митрополитъ Гри-

[1] Русскій переводъ: О, я бѣдный! О я несчастный! Ред.

горій принялъ ректора академіи архимандрита Θеофана, въ первый разъ, такъ холодно, что, благословивъ его, не сказалъ ему ни одного слова.

11, Пятница. Сегодня было нареченіе архимандрита Кирилла во епископа. Шелъ дождь.

13, Воскресенье. Сегодня онъ посвященъ. День ясенъ и тепелъ. Я спокоенъ.

25, Пятница. Въ десятомъ часу пополуночи позвалъ меня къ себѣ митрополитъ Григорій и сказалъ: Св. синодъ располагаетъ послать васъ въ Константинополь; согласны ли вы на это? Я отвѣтилъ ему: еще тогда, когда меня постригали въ монашество, я отдалъ свою волю начальству; и это я говорю вамъ не учтиво, а искренно. Митрополитъ не вслушался хорошо въ послѣднія слова мои. Какъ не учтиво! Кажется я говорилъ вамъ очень учтиво.—Я, не смутясь и не смущая его, повторилъ ему слова свои громче и выразительнѣе: самъ я говорю вамъ не учтиво, а искренно. Онъ улыбнулся и сказалъ мнѣ: ну, такъ хорошо [1].

26, Суббота. Начата переписка моя съ фрейлиною великой княгини Елены Павловны Эдиттою Раденъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Ноябрь. 15, Пятница. Записываю вѣсти Татьяны Борисовны Потемкиной, у которой я обѣдалъ сегодня.

Камчатскій архіепископъ Иннокентій соскучился въ Петербургѣ и возвращается въ свою епархію въ Январѣ 1858 года.

Императрица Марія Александровна хотѣла учредить общество для поддержанія православія въ Палестинѣ. Но министръ Горчаковъ воспротивился этому. Однако, она собираетъ деньги на устройство больницы въ Іерусамимѣ для русскихъ поклонниковъ; собираетъ

ихъ и Потемкина для сего же добраго дѣла. Императрицѣ не угодна гласность сбора денегъ; поэтому разнымъ дамамъ даны сборныя книги не шнуровыя. Но дамы неохотно берутся за это дѣло, предполагая, что мало будутъ довѣрять имъ, видя книги не прошнурованныя.

Фрейлина вдовой императрицы Александры Ѳеодоровны графиня Тизенгаузенъ собрала на постройку церкви въ Ниццѣ 15000 рублей.

Синодъ и графъ Толстой хотѣли послать меня въ Іерусалимъ въ санѣ епископа, но воспротивился имъ Горчаковъ.

Потемкиной насказали, что я не хочу ѣхать въ Константинополь. Но я просилъ ее внушить Толстому, что желаю служить тамъ.

22, Пятница. Въ первомъ часу пополудни навѣстилъ меня протоіерей Казанскаго собора Андрей Ивановичъ Райковскій и подарилъ мнѣ логику свою, напечатанную на дняхъ. Отъ него я слышалъ вотъ что.

Когда назначенный въ Іерусалимъ епископъ Кириллъ представлялся Горчакову съ профессоромъ академіи Василіемъ Левисономъ, отправляющимся туда же, министръ говорилъ этому выкресту изъ евреевъ: вы сперва приняли римско-католическое вѣроисповѣданіе, потомъ протестантское и наконецъ православное; поэтому не можете быть членомъ нашей духовной миссіи во Св. Градѣ, а если угодно вамъ съѣздить туда на поклоненіе Святымъ мѣстамъ, то я не препятствую.

Одинъ сановникъ, весьма приближенный къ митрополиту Григорію, спрашивалъ его, почему не назначили меня въ Іерусалимъ на мѣсто Поликарпа. Его преосвященство сперва сказалъ: объ архимандритѣ

(Порфиріи) говорятъ невыгодно, потомъ, услышавъ возраженіе сановника: надобно ли вѣрить наговорамъ, когда порицали и Спасителя, объявилъ, что министръ Горчаковъ не захотѣлъ его. Послѣ сего я открылъ о. протоіерею существенную причину, по которой Горчаковъ устранилъ меня отъ Іерусалима.

Декабрь. 13, Пятница. Былъ у меня А. Н. Муравьевъ и повѣдалъ, что московскій владыка Филаретъ хлопочетъ въ азіатскомъ департаментѣ объ опредѣленіи меня въ нашей посольской церкви въ Константинополѣ.

Напрасны были хлопоты его.

Во весь истекшій годъ я подобенъ былъ кораблю, обуреваемому и спереди, и сзади, и съ обѣихъ сторонъ. Но правилъ имъ Кормчій небесный; и вотъ я плывуи доплыву, куда поведетъ меня сей Кормчій.

Мои сновидѣнія.

Январь. 4, Пятница. Ночью подъ этотъ день снилось:

Назначенный въ нашу китайскую миссію архимандритъ Гурій что-то много говорилъ мнѣ о нерасположенности ко мнѣ духовнаго начальства и о причинахъ ея; но я теперь не помню всѣхъ рѣчей его. Остались въ памяти только послѣднія слова его: тебя отдадутъ подъ надзоръ начальства!

NB. Въ **13** день настоящаго мѣсяца Владиміръ Павловичъ Титовъ у министра Норова говорилъ мнѣ о нерасположенности ко мнѣ оберъ-прокурора гр. Толстаго, и объявилъ мнѣ, что онъ хочетъ послать меня въ Аѳины.

29, Вторникъ. Снилось, будто я въ какой-то церкви стою у жертвенника. Изъ боковой двери появился и сталъ тутъ тверскій архіепископъ Гавріилъ въ красивомъ золотистомъ саккосѣ, но безъ омофора и митры. Лице его было бѣло, румяно и полно; а самъ онъ согнулся. Ничего не говорилъ онъ мнѣ. Предстояніе его у жертвенника было мгновенное.

NB. Онъ уволенъ на покой. На его мѣсто назначенъ костромскій епископъ Филоѳей. Итакъ, на Гавріилѣ нѣтъ ни омофора, ни митры. А уволенъ онъ по болѣзни, которая согнула его въ дугу.

Февраль. 4, Понедѣльникъ. Снилось: вижу, идетъ государь Александръ въ бѣломъ мундирѣ, какъ бы съ австрійскимъ императоромъ. Я иду за ними; гляжу въ тылъ государя и замѣчаю, что у него шея смугла. Потомъ иду подъ руку съ нимъ; и мнѣ кажется, что онъ не Александръ. Что-то говорили мы. Государь взглянулъ на небо и сказалъ: еще очень рано; въ небѣ видны звѣзды. И я взглянулъ на небо и увидѣлъ, что оно сумрачно; въ бѣлесоватомъ туманѣ чуть чуть замѣтны звѣздочки. Потомъ я оборотился назадъ, и вдали увидѣлъ рѣку, а на ней—кустистый островъ. Государь что-то проговорилъ мнѣ объ этомъ островѣ, но не помню что.

NB. Сновидѣніе означало немилость ко мнѣ смугло шейнаго государя, по наговору на меня Горчакова, бывшаго посломъ въ австрійской Вѣнѣ. Островъ назади—это прежняя служба моя, неуваженная [1].

5, Вторникъ. Снилось: Бывшій посланникъ Титовъ говорилъ мнѣ, что наша миссія будетъ назначена въ Іерусалимъ въ слѣдующее Воскресенье. Я

[1] Это приписано мною 29 Августа 1857 г.

сказалъ ему: и первая миссія назначена была туда 11 Февраля, но отправилась изъ Петербурга уже 15 Октября. Титовъ проговорилъ: теперь она уѣдетъ туда раньше. Потомъ онъ повелъ меня въ свою квартиру. Въ пустой и темноватой горницѣ его ничего не было, кромѣ ширмы и стола у окна. Титовъ, показавши ее мнѣ, махнулъ рукою и быстро поворотился къ двери. Я иду съ нимъ и говорю ему: не жить вамъ такъ, какъ вы жили въ Константинополѣ. И я въ Іерусалимѣ выстроилъ себѣ прекрасный домъ. Конецъ.

NB. Не жить мнѣ въ Іерусалимѣ!

7, Четвертокъ. Ночью подъ этотъ день снилось:

а. Въ какомъ-то дворцовомъ саду, будто въ Ораніенбаумѣ, я срываю съ какого-то кустарника зеленые стручки гороха, и ѣмъ ихъ съ жадностію. Стоявшій подлѣ меня человѣкъ повелъ меня къ бобамъ и нарвалъ ихъ, подалъ мнѣ. Я оторвалъ одинъ бобъ и, облупивъ его, началъ ѣсть его. Вдругъ слышу, что снизу идетъ царскій духовникъ и членъ синода Бажановъ, и съ кѣмъ-то громко разговариваетъ. Мнѣ стало совѣстно, что я безъ спроса ѣмъ чужіе плоды; и я побѣжалъ во всю прыть, но уже не по саду, а по какому-то подземельному коридору. Бажановъ послалъ за мною въ погоню одного человѣка. Онъ схватилъ меня и привелъ къ духовнику, который при входѣ моемъ сидѣлъ за столомъ и экзаменовалъ какихъ-то учениковъ, а мнѣ сказалъ, что я виноватъ не въ томъ, что ѣлъ плоды, а въ томъ, что струсилъ и побѣжалъ. Я посмотрѣлъ на какія-то тетрадки и вышелъ изъ горницы.

NB. Сонъ предвѣщалъ, что духовныя власти не позволятъ мнѣ провесть лѣто въ Ораніенбаумѣ у великой княгини. Такъ и было. Митрополитъ Григорій, по со-

вѣщанію съ синодомъ, запретилъ мнѣ это. Попъ Бажановъ наустилъ его противъ меня.

б. Гдѣ-то вижу великую княгиню Елену Павловну въ горницѣ, сидящую на стулѣ во всемъ великокняжескомъ нарядѣ съ голубою лентою черезъ плечо, и жалуюсь ей на притѣсненія, какія терплю. Она весьма милостиво сказала мнѣ: я буду просить императрицу, чтобы она приняла васъ подъ свою защиту.

NB. Дѣйствительно ея величество защищала меня отъ нападающихъ.

в. Я будто въ Іерусалимѣ на площади у Яффскихъ воротъ, и вижу два дома, ярко освѣщенные солнцемъ. Одинъ изъ нихъ достраивается. Но лицевая стѣна его съ тремя разноцвѣтными колоннами пошатнулась назадъ. А на балконѣ другого дома стояли люди съ дѣтьми. Къ сему дому подходитъ великій князь Константинъ Николаевичъ съ сыномъ, одѣтымъ въ русскую рубашку. Князь безъ шляпы, почти лысъ, въ синихъ очкахъ и въ лѣтнемъ сюртукѣ изъ верблюжьей шерсти, поворотился лицомъ ко мнѣ, издали посмотрѣлъ на меня и исчезъ. А подлѣ меня очутился высокій и смуглый мущина, какъ бы австрійскій консулъ г. Пиццамано. Я спросилъ его: не князь ли Константинъ прошелъ? Онъ, отвѣтилъ консулъ и сказалъ мнѣ нѣсколько словъ о томъ, что меня ожидаютъ въ Іерусалимѣ.

NB. Дѣйствительно я былъ въ этомъ Св. Градѣ въ 1860 году, а в. к. Константинъ съ сыномъ Николаемъ богомольствовалъ тамъ въ 1859 году. То и другое я предвидѣлъ во снѣ. Въ 9 день Іюля 1857 года оберъ-прокуроръ синода А. П. Толстой говорилъ мнѣ, что его высочество желаетъ видѣть меня лично. Фрейлина Эйлеръ писала мнѣ изъ Ниццы, что его высочество благосклоненъ ко мнѣ.

*

9, Суббота. Снилось, будто въ Св. ворота лавры въѣзжаютъ двѣ погребальныхъ колесницы, одна за другою.

NB. Что же? Въ 11 часовъ я поѣхалъ къ фрейлинѣ Аннѣ Федоровнѣ Тютчевой и видѣлъ двухъ покойниковъ, которыхъ везли въ лавру. Не знаю, кто они.

22, Пятница. Снилось, будто изъ комитета духовной цензуры прислали мнѣ рукопись мою о Синайскихъ письменахъ. Я пересмотрѣлъ ее съ конца и замѣтилъ, что въ срединѣ три страницы зачеркнуты краснымъ карандашемъ, а далѣе къ началу много поправокъ, которыхъ я не могъ разобрать.

NB. Эта рукопись одобрена 18 Февраля, но мало что зачеркнуто въ ней краснымъ черниломъ.

23, Суббота. Ночью подъ этотъ день снилось: Я очень долго говорилъ синодальному оберъ-прокурору графу Толстому о томъ, что тяжело мнѣ терпѣть порицаніе и быть удалену отъ священнослуженія въ Іерусалимѣ. Графъ рукою давилъ мнѣ грудь такъ сильно, что я едва перемогалъ боль въ ней, и своими руками отводилъ отъ нея желѣзные пальцы его. Онъ проговорилъ мнѣ: я далъ вамъ аттестатъ. Я же возразилъ: на что мнѣ аттестать вашъ? Есть Богъ, Который одинъ даетъ вѣрное свидѣтельство душамъ. Не помню всего. Но разговоръ мой съ нимъ былъ очень длиненъ.

Апрѣль. 11, Четвертокъ. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я въ какой-то семинаріи стою въ классѣ. Вдругъ входитъ туда императрица Марія Александровна, одѣтая въ черное платье, но низенькая, блѣдная, худенькая, и не похожая на государыню, и начала ходить вдоль стола, за которымъ сидѣли ученики, какъ бы ободряя ихъ, потомъ исчезла. Исчезли

и ученики. Остался я одинъ. Вдругъ входятъ туда два царевича, Алексѣй и Владиміръ, первый позвалъ меня къ императрицѣ. Иду за ними изъ комнаты въ коридоръ, и отсюда поворачиваю направо въ горницу ея величества. Тутъ много дамъ и кавалеровъ, и какіе-то знатные греки и гречанки. Императрицы нѣтъ. Спустя нѣсколько минутъ она вышла изъ боковой горницы и подошла ко мнѣ. Мы поцѣловали руки другъ у друга. Она говорила мнѣ что-то, но я призабылъ: помню только, что она говорила о какой-то поѣздкѣ. Потомъ она сѣла за столикъ, на которомъ лежала книга, и подъ звуки отдаленной музыки ударяла пальцами по этой книгѣ, разинувъ ротикъ свой. Я сѣлъ на кресло. Дамы и кавалеры молчали. Противъ меня сидѣлъ какой-то грекъ съ черными, густыми и союзными бровями, онъ ничего не говорилъ.

NB. Фрейлина Тютчева поднесла императрицѣ мои путешествія на Синай и по Египту и Востокъ Христіанскій. Египетъ и Синай въ картинахъ. А министръ Горчаковъ говорилъ мнѣ, что ея величество желаетъ меня видѣть, если я поѣду въ Іерусалимъ.

25, Четвертокъ. Утромъ сегодня снилось:

1. Покойный в. к. Константинъ Павловичъ въ зеленомъ вицъ-мундирѣ военномъ съ блестящими пуговицами, но безъ эполетъ, похожій на бывшаго одесскаго градоначальника Левшина, осматривалъ вмѣстѣ со мною одесскую семинарію. Оба мы ходимъ по комнатамъ такъ, что князь обхватилъ меня поперекъ, а я обхватилъ поперекъ его. Въ обширной комнатѣ спали семинаристы на кроватяхъ. Я, идя подлѣ кроватей вдоль комнаты, замѣтилъ князю, что прежде полы были крашены, а потолки расписаны живописью. Въ эту минуту я взглянулъ на потолки: они оштукатурены

и побѣлены; но индѣ проглядывала прежняя желтая краска. Въ другой срединной комнатѣ я видѣлъ деревянный узорчатый потолокъ съ живописью. Когда изъ обширной комнаты я ввелъ князя въ другую горницу, тогда сказалъ нѣкоторымъ ученикамъ: Это в. к. Константинъ Павловичъ. Они, молча, благоговѣли. Послѣ сего оба мы вышли изъ семинаріи. Конца сновидѣнія не помню.

NB. Въ этомъ сновидѣніи своеобразно повторилось вотъ что. Въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года 29 дня чиновникъ в. к. Константина Николаевича, Борисъ Павловичъ Мансуровъ, за тайну объявилъ мнѣ, что его высочество думаетъ основать въ Севастополѣ восточную академію, въ которой ученики учились бы восточнымъ языкамъ и послѣ выучки служили бы на Востокѣ агентами одесскаго пароходнаго общества и послать меня въ Крымъ въ санѣ епископа. Но эта дума его не осуществилась; помѣшалъ ему канцлеръ Горчаковъ, поставившій на видъ государю, что агенты его высочества, не завися отъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, могутъ занимать нашихъ посланниковъ и консуловъ на Востокѣ. Такимъ образомъ, и я не попалъ въ Крымъ.

2. Я очень долго говорилъ съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ гр. Толстымъ въ домѣ его: но что говорилъ, всего не помню. Памятно только вотъ что: графъ сказалъ мнѣ, что ректоромъ с.-петербургской духовной академіи назначенъ архимандритъ Фотій. Когда я сказалъ ему, что всѣ семинаріи надобно спалить, какъ вмѣстилища распутства умственнаго и нравственнаго, тогда графъ почернѣлъ, какъ уголь. Сквозь черноту лица его просвѣчивала краснота, похожая на цвѣтность застывшей крови. Онъ ничего не сказалъ

мнѣ, но я насквозь видѣлъ душу его и поминалъ, что онъ гнѣвается на меня за то, что я рѣзко выразился о семинаріяхъ, состоящихъ подъ начальствомъ его. Однако, лицо его скоро измѣнилось и сдѣлалось весьма бѣло и пріятно, но получило уже другой окладъ и видъ. Онъ всталъ и началъ приглашать меня закусить что-нибудь. Я отказался, потому что было заполночь. Онъ не принуждалъ меня. Я простился съ нимъ, но прощаясь подумалъ, какъ я пойду домой такъ поздно. Меня возьметъ дозоръ. (Конецъ).

NB. Графъ Толстой перемѣнилъ свое мнѣніе о мнѣ и 30 Мая сказалъ мнѣ, что онъ желаетъ, чтобы я ѣхалъ въ Іерусалимъ на службу. Однако меня не послали туда.

А въ помянутую академію назначенъ архимандритъ Ѳеофанъ, тотъ самый, который при мнѣ былъ членомъ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ съ 184⁷/₈ г. по 1854 годъ.

Іюнь. 15, Суббота. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я съ какими-то духовными лицами, неизвѣстными мнѣ и закрытыми туманомъ, ѣду въ большой лодкѣ по Черному морю, въ какой-то заливъ его. Когда лодка, никѣмъ неправимая, ни на парусахъ, ни на веслахъ, и сама собою вошла въ морской заливъ, похожій на широкую рѣку, постепенно съуживающуюся, я увидѣлъ недалеко отъ устья огромный новый фрегатъ, только что обитый тесомъ, но безъ мачтъ и безъ всякаго вооруженія, а вдали усмотрѣлъ мостъ, устроенный на каменныхъ устояхъ въ заливѣ. Подъ этимъ мостомъ видно было сильное теченіе воды къ устью залива. Вода имѣла цвѣтность вороненой стали. Въ заливѣ было тихо и не свѣтло, какъ бы передъ утромъ. Я удивлялся тому, что проточный родникъ Чернаго

моря очень малъ и узокъ, и говорилъ самъ себѣ: вотъ какова мать морей, Palus Maeotides! На обѣихъ сторонахъ залива было пусто. Берега его казались высоки. Когда наша лодка подъѣхала къ фрегату, я тотчасъ выпрыгнулъ изъ нея на новую деревянную лѣстницу, спущенную съ него къ водѣ, а лодка подалась къ другой лѣстницѣ старой и грязной. Спутники мои начали восходить по ней на фрегатъ, а я, нагой, сталъ взбираться по своей лѣстницѣ, и чѣмъ выше поднимался, тѣмъ крѣпче держался руками и ногами за сквозныя ступеньки ея, боясь упасть въ море, наконецъ очутился на палубѣ фрегата близъ кормы его, тогда какъ спутники мои остановились у носа его. Тутъ они исчезли. Подлѣ борта, гдѣ я стоялъ, была будка; и тутъ какой-то солдатъ объявилъ мнѣ, что капитанъ не пуститъ меня на фрегатъ, если я не спущусь по лѣстницѣ по той ступени, съ которой взошелъ на фрегатъ, и если не пройду по всѣмъ ступенькамъ ея. Я ничего не сказалъ ему, и спустился внизъ, но на фрегатъ уже не восходилъ.

NB. Министръ иностранныхъ дѣлъ Горчаковъ и синодальный прокуроръ 30 Мая изъявили желаніе, чтобы я послужилъ въ Іерусалимѣ подъ начальствомъ избраннаго туда одесскаго викарія епископа Поликарпа въ надеждѣ быть и преемникомъ его тамъ. Но послѣдовало иное солдатское распоряженіе, по которому Поликарпъ возвращенъ въ Одессу, а на его мѣсто избранъ архимандритъ Кириллъ, я же спущенъ съ фрегата назадъ. Итакъ, заливъ Чернаго моря есть Іерусалимская церковь малая и слабая, новый фрегатъ—новая миссія наша, снаряжаемая во Св. Градъ, старая и грязная лѣстница—ничтожное значеніе этой миссіи, которая сдѣлана панихидною, тогда какъ первая

миссія тамъ была ученая и завѣдывавшая палестинскими школами.

17. Понедѣльникъ. Предъ утромъ снилось: Жена австрійскаго консула въ Іерусалимѣ господина Пиццамано, играетъ на фортепіанѣ. Я стою позади ея, но звуковъ не слышу, а вдали на просторномъ и ярко освѣщенномъ мѣстѣ вижу множество лошадей, Русскихъ мужиковъ и какого-то чиновника въ суконномъ сюртукѣ безъ шляпы, средняго роста, бѣлокураго, съ пріятнымъ лицомъ. Этотъ человѣкъ глумился надо мною; но какъ? не помню. Зубы у него не длинны, но широки. Вдругъ подлѣ меня очутился Пиццамано съ нѣсколькими чиновниками. Онъ одѣтъ былъ въ военномъ мундирѣ. Густые золотые эполеты покрывали широкія плечи его и блестѣли очень ярко. Георгіевская лента первой степени украшала грудь его. Прочіе чиновники были такъ-же въ военныхъ блестящихъ мундирахъ. Ни онъ, ни они ничего не говорили мнѣ, и смотрѣли на меня мило. Госпожа Пиццамано продолжала играть. Но звуковъ я не слышалъ. На лѣвой сторонѣ отъ нея стояли и сидѣли многіе чиновники. Между ними я замѣтилъ секретаря нашего посольства въ Константинополѣ Халчинскаго. Вдругъ госпожа Пиццамано въ какомъ-то восторгѣ встала со стула и подняла руку къ верху, растопыривъ пальцы. Всѣ что-то говорили въ похвалу ея, но такъ, какъ будто она хорошо воспѣвала мои доблести. И вотъ человѣкъ, котораго я видѣлъ вдали, пересталъ глумиться, и началъ хвалить меня. Конецъ сновидѣнію.

NB. Глумившійся надо мною чиновникъ есть Борисъ Павловичъ Мансуровъ, который, какъ самъ говорилъ мнѣ, проживая въ Іерусалимѣ, долго сердился на меня, будто бы ничего полезнаго несдѣлавшаго

для Палестинской церкви, но въ посольствѣ нашемъ, которое во снѣ моемъ представлялъ секретарь Халчинскій, узналъ мою дѣятельность, полюбилъ меня и напечаталъ хвалу мнѣ.

22, Суббота. Утромъ снилось: Гдѣ-то въ длинной горницѣ я обѣдаю у в. к. Елены Павловны. У средины стола, подлѣ меня, слѣва сидитъ синодальный оберъ-прокуроръ Толстой, подлѣ него в. княгиня и нижегородскій архіерей Іеремія, а справа отъ меня — княгиня Одоевская, напротивъ же меня сидятъ фрейлины Эйлеръ и Раденъ. Прочія особы неизвѣстны мнѣ. Въ горницѣ свѣтло, какъ днемъ. Фрейлины разговаривали между собою громко и весело. Великая княгиня обратилась къ нимъ и сказала: перестаньте разговаривать, когда здѣсь есть другіе. Фрейлины замолчали, поблѣднѣли и измѣнились такъ, какъ будто на мѣстѣ ихъ оказались другія незнакомыя мнѣ особы; но я чувствовалъ, что сидятъ онѣ. Я потупилъ глаза. Между тѣмъ слуга подавалъ на блюдѣ жаркое. Смотрю и вижу: преосвященный Іеремія взялъ большой кусокъ баранины. Графъ Толстой удивился, что онъ ѣстъ мясо. Великой княгинѣ не подавали этой снѣди. Когда очередь дошла до меня, я началъ брать вилкою кусокъ баранины, но не могъ отдѣлить отъ другаго куска, и потому свалилъ на тарелку свою другой кусокъ телятины, но не ѣлъ его. Потомъ другой служитель подалъ мнѣ пшеничный хлѣбецъ. Я ничего не ѣлъ, и никто ничего не ѣлъ. А фрейлины разговаривали шепотомъ. Одна изъ нихъ, весьма блѣдная, ужъ будто не Раденъ, склонила голову свою на подушку и что-то тихо говорила сосѣдкѣ, ужъ будто не Эйлершѣ, а какой-то бѣлокурой и не миловидной дѣвицѣ шадровитой. Вдругъ гр. Толстой исчезъ, и на мѣстѣ его подлѣ меня очу-

тился епископъ Іеремія, черный какъ уголь; но и онъ быстро всталъ изъ-за стола и исчезъ. Я же смирно сижу, и въ рукахъ держу и разсматриваю какую-то большую чашку фаянсовую сине-зеленоватаго цвѣта. Внутри ея дирочка, снаружи замазанная тѣмъ же фаянсовымъ веществомъ. Великая княгиня немного придвинулась ко мнѣ. На ней шелковое клѣтчатое платье. Простерши по столу, ближе ко мнѣ, всю правую руку свою, она сказала мнѣ: читали ли вы стихи того поэта, который описалъ красоту двадцатилѣтней кошки? Княгиня Одоевская возразила ей: какая можетъ быть красота у такой старой кошки? Я подхватилъ: поэтъ описывалъ ее въ пору ея молодости. Послѣ сего в. княгиня обратилась ко мнѣ лицемъ и сказала: васъ назначаютъ въ Константинополь. Я посмотрѣлъ на нее печально и увидѣлъ, что губа ея необыкновенно тонка и такъ прозрачна, что видны были синія жилочки. Она поняла печаль мою и проговорила: Что же дѣлать съ дураками? Затѣмъ всѣ и все исчезло.

NB. Старая кошка это—викарный епископъ Поликарпъ, котораго прочатъ на мое мѣсто въ Іерусалимъ. Воспѣвшій его поэтъ—гр. Толстой. Дураки не назначили меня и въ Константинополь.

30, Воскресенье. Въ три часа пополудни я заснулъ и видѣлъ сонъ: Будто в. к. Екатерина Михаиловна пріѣхала ко мнѣ въ родительскій домъ мой въ Костромѣ. Я проводилъ ее въ садъ и тутъ подъ густую сѣнь вишенъ, а самъ побѣжалъ приготовлять чай, но какъ-то очутился внѣ палестинскаго города Яффы. Тутъ встрѣтилъ меня покойный отецъ мой, и будто и не онъ, и говоритъ мнѣ: поди, купи рыбы. Я сказалъ ему: не до рыбы! Ко мнѣ пріѣхала в. княгиня. Послѣ сего я быстро воротился домой и побѣ-

жалъ въ садъ свой. Вхожу въ вишневую аллею. Въ ней стоитъ палатка съ тремя отдѣленіями. Въ первомъ нѣтъ княгини. А палатка обита разноцвѣтными матеріями. Перехожу во второе отдѣленіе чрезъ распашную шелковую дверь, и тутъ нѣтъ ея. Иду въ третье отдѣленіе. Здѣсь много людей, и она. Я сѣлъ подлѣ нея на стулъ, и вижу, что носъ у ней великъ, и будто не она. Удивляюсь, что она не похожа на ту Екатерину Михаиловну, которую я видѣлъ въ Ораніенбаумѣ, но сознаю, что это она. Слышу: люди поютъ, запѣла и великая княгиня мужицкимъ голосомъ русскую пѣсню, какъ поютъ русскіе пѣсенники, долго протягивая послѣдній звукъ, самый высокій. Потомъ она сказала мнѣ: у меня болитъ голова. Я хочу чего-нибудь кислаго. Я побѣжалъ въ домъ, и у сестры своей и матери взялъ малину и еще какіе-то плоды; прибѣжалъ въ палатку и легъ на диванъ въ первомъ отдѣленіи ея, какъ бы ожидая княгиню. Она подошла ко мнѣ и сказала: у меня болитъ голова. Я взялъ ручку ея и началъ гладить ее. Княгиня спустя нѣсколько минутъ будто почувствовала большую силу моего магнетизма и сдѣлала видъ, что не хочетъ, чтобы я гладилъ ручку ея. Тогда я началъ стукать по мякишамъ пальцовъ ея. Конецъ.

NB. Сонъ предвѣщалъ, что в. княгиня позоветъ меня къ себѣ. Дѣйствительно, 1 Мая 1858 года я представлялся ей въ Михайловскомъ дворцѣ, гдѣ комнаты обиты разноцвѣтными матеріями, на которыхъ видны цвѣты и дерева, какъ аллеи, а двери занавѣшены шелковыми занавѣсями. Она была очень блѣдна послѣ тяжкой болѣзни. Я сидѣлъ противъ нея на стулѣ. Она жаловалась на суевѣріе русскихъ. Вотъ, и русская пѣсня мужицкая! Она просила молитвъ моихъ.

Я благословилъ ее: вотъ и стукъ по мякишамъ пальцевъ! Итакъ, это событіе предвидѣно было мною ровно за 13-ть мѣсяцевъ.

Іюль, 9, Вторникъ. Ночью подъ этотъ день снилось: я будто ѣду верхомъ на большой черной собакѣ. Она бѣжитъ бойко и скоро. На пути я рву черныя ягоды, какъ бы гонобобель и черныя сливы и ѣмъ ихъ. Наконецъ, я пріѣхалъ будто въ Кіевскую лавру и, слѣзши съ собаки, поцѣловалъ ее въ голову и погладилъ по груди. А она смотрѣла на меня весело. Потомъ я спустился въ какое-то подземелье, раздѣленное коридоромъ на двѣ половины. Тутъ по обѣ стороны коридора кельи покрыты очень плохо. Удивляюсь этому и говорю самъ себѣ: ужели это лавра? Вошелъ я въ одну келью и засталъ тутъ архимандрита Петра, бывшаго профессора кіевской семинаріи Платона Троицкаго, который гостилъ у меня въ Іерусалимѣ. Онъ умывался. Я поздоровался съ нимъ, ничего не говоря, потомъ вошелъ въ другую келью на противоположной сторонѣ. Тутъ кто-то подавалъ мнѣ другіе черные плоды. Но не ѣлъ ихъ. Конецъ.

NB. Сонъ предвозвѣстилъ мнѣ отдаленное событіе; въ 1865 году я рукоположенъ въ архіерейскій санъ, какъ викарій кіевской епархіи, а жилъ въ Михайловскомъ монастырѣ, въ которомъ викаріатской домъ раздѣленъ на двѣ половины узкимъ и несвѣтлымъ коридоромъ. Комнаты же оказались невзрачны. Я передѣлалъ ихъ. Черные плоды означали переводъ меня въ московскій Новоспасскій кладбищный монастырь.

17, Середа. Ночью снилось:

Сижу въ большой баркѣ на Черномъ морѣ и вижу, что у берега въ челнахъ стоятъ двѣ дѣвицы, облитыя свѣтомъ, одна брюнетка, другая бѣлолицая, и стоятъ

подлѣ тончайшихъ низкихъ мачтъ, на которыхъ развиваются черно флеровые флаги. Обѣ онѣ смотрятъ въ небо и какъ бы молятся. Когда онѣ исчезли, я обратилъ вниманіе на свою барку. Въ ней появилась какая-то женщина въ бѣломъ платьѣ, спросила меня: подниметь ли ее лодка, и исчезла. Я съ борта взглянулъ на величину лодки и увидѣвъ, что она весьма длинна, широка и обшита новымъ тесомъ, подумалъ, что она подниметь женщину. Потомъ гляжу на синее море; оно спокойно. Цвѣтность его—цвѣтность вороненой стали. Подлѣ барки моей стоитъ въ туманѣ большой корабль. Барка моя поплыла безъ паруса, безъ веселъ. Никого на ней нѣтъ, кромѣ кормчаго и меня. Я сижу близъ носа и вижу, что черезъ края барки, движущіеся въ уровень съ моремъ, начала вливаться въ нее вода. Барка немного погружается, но ѣдетъ тихо. Я не боюсь, и только говорю самъ себѣ: почему бы не приставить къ краю барки высокую ширму изъ парусины. Послѣ сего я очутился въ домѣ нашего посланника Бутенева въ Константинополѣ. Онъ, я и еще какой-то незнакомый монахъ супротивъ меня, сидимъ мы за обѣденнымъ столомъ. Я ничего не ѣмъ. Ко мнѣ подошелъ лакей и налилъ въ высокій и широкій, стеклянный бокалъ бѣлое чистое вино до половины. Я не пилъ его. А Бутеневъ сказалъ мнѣ, что изъ Тибета назначены студенты въ Іерусалимъ, а меня назначаютъ въ Тибетъ начальникомъ миссіи. Я отвѣтилъ ему: ни за что въ свѣтѣ не поѣду туда. Васъ понудятъ ѣхать, возразилъ Бутеневъ. Скорѣе позволю разстрѣлять меня, нежели соглашусь ѣхать туда, сказалъ я. Тогда Бутеневъ кротко проговорилъ: но вамъ нужна постепенность. Конецъ.

NB. Двѣ дѣвицы—двѣ судьбы мои; настоящая судьба—

черная, а будущая бѣлая. Новая барка, плывущая по морю,—мое священнослуженіе въ архіерейскомъ санѣ въ Кіевѣ. У Бутенева я обѣдалъ въ Константинополѣ въ 1858 году. Несбыточность миссіи въ Тибетѣ означала несбыточность возвращенія въ Іерусалимъ въ качествѣ начальника нашей духовной миссіи.

20, Суббота. Снилось: Гдѣ-то въ большой незнакомой мнѣ горницѣ я стою подлѣ двери у фортепіана. Тутъ появился протопресвитеръ Василій Бажановъ. Я привѣтствовалъ его поклономъ. Онъ сказалъ мнѣ: вы назначены (не помню назначенной должности). Я возразилъ ему: что же я буду дѣлать тамъ? Ужели продавать угли? Бажановъ отвѣтилъ мнѣ: Перемѣнить назначеніе нельзя; вамъ нужна постепенность. Конецъ.

NB. Опять предъувѣдомленіе о томъ, что меня не пошлютъ въ Іерусалимъ.

28, Воскресенье. Утромъ часовъ въ шесть снилось, будто духовникъ царя Бажановъ написалъ надгробное слово митрополиту Григорію. Я вижу это слово. Оно написано на бѣлой почтовой бумагѣ зелеными чернилами, по-французски. Читаю: покойный былъ гостепріименъ, какъ Авраамъ. По прочтеніи сихъ словъ вижу митрополита Григорія. Онъ въ какой-то горницѣ сидитъ на стулѣ безъ клобука, съ открытою головою, въ рясѣ. Никого нѣтъ около него. Лицо его бѣло и хорошо. Кто-то невидимый спросилъ его: каково тебѣ въ другомъ мірѣ? Онъ отвѣчалъ: не дурно, только я глумлюсь надъ словами: σήλω, προσήλω,—снисшелъ еси. Конецъ.

NB. Сонъ предвѣщалъ близкую смерть митрополита, нерасположеннаго ко мнѣ. Странны слова: σήλω, προσήλω. Ихъ нѣтъ въ греческомъ языкѣ. Но ежели

онѣ русскія, то значатъ, что Верховная Сила попроситъ его сойти съ каѳедры.

31, Среда. — Снилось, будто императоръ Александръ, супруга его и я, мы стоимъ на горѣ, ниже Елеона, при пути въ Іерихонъ. Кто-то показываетъ намъ на выпуклой картѣ ширину и толщу горъ. Онѣ волнисты, а у Іерихона отвѣсно-скалисты. Императоръ поцѣловалъ свою супругу, а мнѣ ничего не говорилъ. И я не говорилъ съ нимъ. Вдали, у самаго Мертваго моря, слышенъ былъ глухой залпъ изъ ружей. Я подумалъ, что выстрѣлили бедуины. Конецъ.

NB. Молчаніе императора означаетъ несогласіе его послать меня въ Іерусалимъ начальникомъ миссіи. А залпъ? Сегодня въ Сѣверной Пчелѣ напечатано, что нашъ посланникъ Бутеневъ прервалъ дипломатическое сношеніе съ Оттоманскою Портою. Вотъ и залпъ!

Августъ. 3, Суббота. Ночью подъ этотъ день снилось. Среди какой-то, будто бы Архангельской церкви въ Іерусалимѣ стоитъ севастійскій архіепископъ Ѳаддей въ саккосѣ безъ омофора и безъ митры, старый, сѣдый, тощій, и держитъ въ рукахъ раскрытый Апостолъ греческій, но не знаетъ, какъ читать его. Я подсказывалъ ему: Πρὸς Ἐφεσίους ἐπιστολῆς ἁγίου ἀποστόλου Πάυλου τὸ ἀνάγνωσμα [1]. То же подсказывалъ ему и монахъ Прокопій. Но онъ не съумѣлъ проговорить этихъ словъ, какъ будто у него нѣтъ памяти и какъ будто онъ не живой. Потомъ онъ подошелъ къ Св. трапезѣ, на которой стояла поясная икона Богоматери. Но опять оказалось, что онъ не умѣетъ священнодѣйствовать. Я учу его; онъ не понимаетъ. Тогда я сталъ показывать ему пальцами, какъ надобно пѣть литургію,

[1] Русскій переводъ: Къ Ефесянамъ посланіе Св. апостола Павла чтеніе. Ред.

и будто на фортепіанѣ началъ извлекать звуки изъ какого-то клейкаго вещества, похожаго на клей вишневаго дерева, или на подобоцвѣтный кисель густой. Слышались слабые звуки:

Ев ло гі ме нос о ер хо ме нос ен о но ма ті ху рі—ов [1]

Ѳаддей, услышавъ эти звуки, обрадовался и проговорилъ: Вотъ какъ надобно пѣть литургію! и исчезъ. А я очутился у южной стѣны храма. Тутъ и во всемъ храмѣ сидѣло много арабовъ православныхъ. Вдругъ вошла туда какая-то арабская госпожа въ соломенной шляпкѣ съ широкими полями и въ нарядномъ платьѣ, и стала у царскихъ вратъ, по ближе къ образу Спасителя. Я смотрю на нее. Волосы ея черные, какъ смоль, распущены какъ у священника; лицо смугловато съ тонкими чертами, побито оспою, миловидно, руки бѣлы, но пальцы толсты. Вдругъ у этой женщины появилась черная бородка. Потомъ сама она превратилась въ мужчину, и въ обыкновенной арабской одеждѣ стала спиною къ иконостасу у края царскихъ вратъ и сказала: я хочу проповѣдывать. И прочіе арабы, не всѣ, проговорили: и я, и я, и я хочу проповѣдывать. Но одинъ арабъ, сидѣвшій подлѣ меня на полу, сказалъ имъ: Если вы станете проповѣдывать, то съ вами будетъ то же, что съ о. Порфиріемъ. Я понялъ эти слова такъ, что знаніе нынѣ не придаетъ чести, и сказалъ этому арабу: Точно, вы будете то же, что и я.

NB. Въ этомъ сновидѣніи Ѳаддей представлялъ избраннаго въ Іерусалимъ нашего епископа Поликарпа, которому не судилъ Богъ служить тамъ литургію. Въ 15 день Августа канцлеръ устранилъ его, какъ не-

[1] Русскій переводъ: Благословенъ грядый во имя Господне. Ред.

способнаго. А кого означала арабская госпожа? Означала Палестинскую церковь. Всякій, кто назначается туда, испытаетъ горе, подобно мнѣ.

5, Понедѣльникъ. Ночью снилось, будто я ѣду съ кѣмъ-то въ каретѣ дорожной. По лѣвую сторону дороги идутъ служившіе въ Іерусалимѣ подъ начальствомъ моимъ студенты Соловьевъ и Крыловъ и служитель мой Иванъ. Этотъ домочадецъ на головѣ своей несъ книги, будто купленныя въ этотъ же день. Предъ отправленіемъ же въ дорогу студентъ Соловьевъ изъ какого-то дома говорилъ мнѣ: Не пожалѣйте о томъ, что вамъ не довелось жить здѣсь.

NB. Этотъ сонъ предвѣщалъ устраненіе меня отъ Іерусалима, въ которомъ я въ 1853 году выстроилъ новый домъ, а жить въ немъ не жилъ.

8, Четвертокъ.—Утромъ снилось, будто я въ церкви зимняго дворца выхожу изъ алтаря съ потиромъ во время великаго выхода, но не въ полномъ облаченіи, и вмѣсто имени императрицы царствующей произношу имя государыни вдовствующей; чувствую смущеніе отъ ошибки своей, потомъ вхожу въ алтарь и ставлю потиръ на Св. Престолъ. Пока прочіе сослужащіе возглашали прочія имена царской фамиліи, я въ боковой комнатѣ начинаю торопливо облачаться во всѣ ризы. Кто-то надѣлъ на меня бѣлый подризникъ и отдалъ мнѣ парчевые поручи новые и вышитые яркимъ золотомъ, но они оказались очень велики. Однако я скоро завязалъ ихъ; завязавши, же слышу, что священники уже оканчиваютъ литургію, не дождавшись моего выхода. Это не смутило меня. Послѣ сего я вдругъ очутился въ квартирѣ воспитателя наслѣдника престола, Владиміра Павловича Титова. Сижу противъ него за столомъ и держу два лоскутка бумаги,

исписанные моею рукою карандашемъ. Дочь его Марія встала и, поклонившись мнѣ, исчезла. Я свернулъ лоскутки бумаги. А Титовъ сказалъ мнѣ: срѣзались вы сегодня, хоть и не намѣренно, но подумаютъ, что вы человѣкъ непостоянный. Конецъ.

NB. Въ 16-й день Августа сего года въ дворцовой церкви члены св. синода говорили о мнѣ по случаю выбора епископа нашего въ Іерусалимъ. Митрополитъ Григорій избралъ меня. Но протопресвитеръ Бажановъ заявилъ, что государю не угодно назначать меня въ Св. Градъ. Выбранъ былъ архимандритъ Кириллъ, инспекторъ с.-петербургской духовной академіи. И такъ я срѣзался!

10, Суббота.—Ночью подъ этотъ день снилось, будто я осматриваю какой-то музей или дворецъ. Онъ не богатъ. Комнаты узки. Нѣкоторыя изъ нихъ меблированы, а въ прочихъ разставлены каменныя вазы и камни съ надписями на разныхъ языкахъ. На одной вазѣ я мимоходомъ замѣтилъ выпукло изваянный Образъ Спаса Нерукотворенный. Отдѣлка его изящна. Оттуда я вышелъ на поле и очутился на гнѣдомъ конѣ. Ѣду верхомъ на немъ, онъ, безъ узды, скачетъ весьма легко. Я не чувствую ни малѣйшаго потрясенія и дивлюсь полету коня, который началъ спускаться къ рѣкѣ по дорогѣ глинистой. Тутъ я взнуздалъ его веревочкою. Онъ захватилъ ее зубами, и у берега исчезъ. А я кого-то спросилъ: какъ называется эта рѣка. Бугъ, отвѣтилъ мнѣ незнакомецъ. Я присмотрѣлся къ ней, и мнѣ показалось, что я подъѣхалъ къ тому мѣсту сей рѣки, съ котораго переправился черезъ нее въ 1843 году[1]. Смотрю на нее. Свѣтъ обливаетъ воду.

[1] Въ своихъ дневникахъ за этотъ годъ о. Порфирій не отмѣчаетъ этой рѣки. См. Книгу Бытія Моего, т. I, стр. 141. Ред.

А по ней идетъ весьма длинный пароходъ, но очень медленно, потому что нагруженъ какими-то мѣшками. Конецъ видѣнію.

NB. Кажется, оно предвѣщало мнѣ путешествіе мое на Востокъ.

Сего же дня, въ четвертомъ часу пополудни, снилось:

Я въ залѣ митрополичьяго дома, что въ Александроневской лаврѣ, сижу у окна и разговариваю съ кѣмъ-то. Какъ только я сказалъ собесѣднику: да и покойный митрополитъ Никаноръ говорилъ...., вдругъ вмѣсто собесѣдника очутился этотъ митрополитъ въ святительской мантіи, безъ омофора и митры, съ открытою головою и, сказавъ мнѣ: ты заикнулся о мнѣ, всталъ и отошелъ въ уголъ залы. Я за нимъ, и митрополитъ Григорій пошелъ за нимъ. Тутъ же показался товарищъ мой по академіи, Андрей Лазаревъ. Всѣ мы начали молиться на колѣнахъ. Я пламенно молился, приникая челомъ къ землѣ. То-же дѣлали и оба митрополита. По окончаніи молитвы оба святителя, Григорій въ рясѣ и клобукѣ, Никаноръ въ архіерейской мантіи, сѣли въ углу у окна, подлѣ входа въ кабинетъ. Григорій о комъ-то сказалъ Никанору: Πρέπει νὰ εἶναι мужикосъ αὐτός [1]. Я удивился, что митрополитъ заговорилъ по-гречески, и отошелъ къ двери залы. Тутъ сидѣлъ инспекторъ академіи, архимандритъ Кириллъ, и профессоры ея стояли. Никто ничего не говорилъ между собою. Вдругъ Никаноръ сѣлъ у двери, ведущей на балконъ съ западной стороны дома и, взглянувъ на меня, сказалъ: вы назначены, но не досказалъ, куда; я громко проговорилъ: да это покойный митрополитъ Никаноръ, какъ же онъ живъ? Профессоры взглянули

[1] Русскій переводъ: Должно быть, онъ—мужикъ. Р е д.

на меня и подумали, что я помѣшался въ умѣ. Но я не сробѣлъ, и началъ просить Никанора: походатайствуй о мнѣ; я скорблю о томъ, что скорбитъ мать моя; скорблю о томъ, что не имѣю покоя. Силы мои изнемогаютъ въ душной и холодной кельѣ. (Прочее забылъ). Конецъ.

NB. Сонъ вѣщій! Поликарпъ, какъ мужикъ, отставленъ. А на мѣсто его въ Іерусалимъ назначенъ архимандритъ Кириллъ. Онъ сидѣлъ у двери, т. е. на пути. въ Святый Градъ. А я же куда назначенъ? Dies docebit [1].

25, Воскресенье. Раннимъ утромъ снилось: Гдѣ-то по деревенской дорогѣ глинистой, но сухой, ярко освѣщенной солнцемъ, кто-то везетъ мои вещи на простой телѣгѣ; а я, нагой, иду впереди. Какъ только я спустился съ покатости, вижу малую рытвину у подъема на противоположную высь, и думаю: какъ проѣдетъ тутъ телѣга; не изломаются ли переднія колеса ея. Но возница, сидя на козлахъ, быстро спустилъ телѣгу и черезъ рытвину взъѣхалъ на высь благополучно. Тогда я, нагой, побѣжалъ по дорогѣ неимовѣрно быстро, махая руками, какъ бы длинными крыльями, и не касаясь земли. Вдали вижу селеніе и налѣво отъ него рѣку. Я пересталъ бѣжать и, подогнувъ ноги, отнесся по воздуху, но очень медленно. Телѣга моя исчезла. Несусь въ селеніе. На дорогѣ сидятъ женщины. А на самой срединѣ ея сидитъ очень молодая и прекрасная дѣвица, покрытая бѣлымъ платочкомъ. Мнѣ стыдно, что я нагъ. Я сказалъ женщинамъ: посторонитесь. Онѣ посторонились и скрылись. Въ селеніи никого не видать. Оно будто не русское; да и женщины будто хохлушки. Я пронесся по воздуху у берега рѣки, которая казалась весьма синею. Вдругъ

[1] Русскій переводъ: День покажетъ. Ред.

потемнѣло. Опять я пронесся по воздуху какъ бы надъ грязнымъ и тѣнистымъ мѣстомъ, и коснулся ногою хвороста. Откуда взялась мать моя и, сказавъ мнѣ: куда ты идешь, тутъ грязно, подняла хворостину изъ подъ ногъ моихъ. Стволъ ея былъ загрязненъ; но верхушка вдругъ выпустила листья виноградной лозы. Конецъ.

NB. Сдается, что сонъ этотъ предвѣщалъ мнѣ викаріатство въ Кіевѣ хохлацкомъ, у синяго Днѣпра. А прекрасная дѣвица??. И она не призракъ ... М. Т.

27, Вторникъ. Ложась спать ночью подъ этотъ день, я пламенно молилъ Бога открыть мнѣ будущность мою и подумывалъ о назначеніи меня въ Іерусалимъ или куда бы то ни было. А раннимъ утромъ снилось:

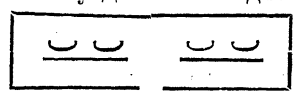
«Моя родная тетка, Ольга Степановна, сидитъ на голой землѣ въ сумерки. Я подошелъ къ ней, и вижу подлѣ нея маленькій ростокъ деревца, показавшійся изъ земли. Стволикъ его—тонокъ; листочки на одной сторонѣ—весьма зелены; ихъ не много, какъ на прозябшемъ жезлѣ Аарона; цвѣтъ коры—темнокоричневый, ростъ—не болое четверти аршина. Любуясь имъ, я думалъ, что это—разцвѣтшая изъ сухаго прутика маслина. У этого ростка стоялъ котенокъ чернодымчатый. Тетка моя начала давать ему щелчки въ голову. Котенокъ не пищитъ, а только склоняетъ голову свою къ землѣ. Наконецъ онъ послѣ нѣсколькихъ щелчковъ отбѣжалъ отъ тетки моей, перевернулся, и началъ вытягиваться, цѣпляясь когтями за корни изсохшаго былія. Эти корни выдираются изъ земли. Котенокъ превратился въ черную кошку. Темныя глаза ея блестятъ и смотрятъ на меня. Конецъ.

NB. Думаю, что разцвѣтшая маслина означаетъ перемѣну моей судьбы худшей на лучшую. Вотъ уже въ

другой разъ я вижу разцвѣтаніе сухой вѣтви. Явно, что я разцвѣту въ Церкви Божіей. Слава и благодареніе Богу!

Сентябрь. 6, Пятница. Утромъ снилось:

«Гдѣ-то, какъ бы въ Іерусалимѣ, какъ бы не тамъ, я въ какомъ-то незнакомомъ мѣстѣ вижу домъ въ одинъ этажъ. Вхожу въ него и разсматриваю это зданіе. Вотъ и планъ его:



Лицевая стѣна складена изъ красныхъ камней и не оштукатурена. Деревянной двери еще нѣтъ. Внутри первая стѣна поднята высоко, но не до потолка. Я вошелъ въ средину зданія. Оно состоитъ изъ одной комнаты, передѣланной послѣ сломки внутренняго простѣнка, который раздѣлялъ его на двѣ половины. Стѣна налѣво изрыта. Я думаю, какою бы краскою окрасить эту комнату,—и вижу, что лѣвая стѣна вверху голубовата, внизу желта, да и прочія стѣны желты. Рѣшаюсь удержать желтый цвѣтъ. Потомъ я взошелъ на поставленные тутъ лѣса, и увидѣлъ на длинной золотой цѣпочкѣ лампаду, хорошей работы, безъ стекла. Наконецъ, я сталъ въ сѣняхъ, и долго любовался тутъ деревянными полукругами, высившимися отъ полу до потолка, и увѣнчанными карнизами. Надъ ними, на потолкѣ, видны были круги съ черною бахрамою. Конецъ.

NB. Теперь сознаю, что во снѣ я видѣлъ свой викаріатскій домъ въ Кіевомихайловскомъ монастырѣ, не оштукатуренный снаружи, а внутри раздѣленный на двѣ половины, и въ немъ—портретную горницу, всю убранную деревомъ отъ полу до потолка, а такъ-же и деревяные потолки, устроенные мною въ видѣ квадратовъ, окаймленныхъ разнымъ изъ дерева кружевомъ, и лампадки во всемъ домѣ.

17, Вторникъ.—Послѣ двухъ часовъ по полудни я заснулъ и видѣлъ сонъ:

Какой-то незнакомый мнѣ студентъ с.-петербургской духовной академіи, во фракѣ сѣраго цвѣта, вошелъ ко мнѣ въ горницу и объявилъ, что я причисленъ къ названной академіи. Что же? Надобно повиноваться начальству, сказалъ я. Но вдругъ явился какой-то профессоръ сей академіи и сказалъ мнѣ: да вѣдь вы должны читать естественную исторію.—Странно! подумалъ я, но возможно! Накуплю книгъ, содержащихъ естествовѣденіе, и буду витійствовать на каѳедрѣ.

NB. Этотъ сонъ есть насмѣшка надъ моимъ желаніемъ быть ректоромъ и профессоромъ академіи.

Октябрь. 1, Вторникъ. Вчера ночью, послѣ обычнаго молитвословія, я пламенно просилъ Утѣшителя открыть мнѣ будущность мою. А утромъ снилось:

Будто я, одинъ, плыву на пароходѣ по какому-то морю между извивистыми скалами невысокими. Пароходъ, невидимо кѣмъ правимый, весьма быстро проходилъ между этими скалами, индѣ избоченясь. Я удивлялся искусству невидимаго кормчаго. Пароходъ остановился вдали отъ какого-то берега незнакомаго мнѣ, и я очутился у деревянной пристани, похожей на пристань Ораніенбаума. Тутъ стоялъ другой пароходъ носомъ къ берегу. На немъ толпился народъ; многіе всходили на него, взошелъ и я, но одинъ молодецъ остановилъ меня и спросилъ билетъ мой. Я, одѣтый въ свѣтское платье, сказалъ ему, что билетъ мой потерянъ. Тогда онъ началъ высылать меня съ парохода. Напрасно я говорилъ ему, что я—архимандритъ и имѣю ордена. Онъ отослалъ меня къ какому-то начальнику испросить позволеніе. Я тотчасъ побѣжалъ и отыскалъ сего начальника среди толпы. У него на

груди была звѣзда. Онъ позволилъ мнѣ сѣсть на пароходъ, и даже пошелъ впереди меня, но такъ быстро, что я едва догонялъ его, летя по воздуху и махая руками, какъ крыльями. Пароходъ исчезъ. Начальникъ опередилъ меня, сѣлъ на санки, и скрылся изъ виду. Остался я одинъ. Ко мнѣ подошли двѣ деревенскія женщины. Я спросилъ ихъ: далеко ли до Петербурга? Триста верстъ, отвѣчала одна и прибавила: а до Кронштадта только 30 верстъ. Исчезли и эти женщины. Я пошелъ далѣе, и дошелъ до какой-то церкви, которая построена на весьма высокомъ и крутояромъ холмѣ, обложенномъ камнями большаго размѣра. Я началъ восходить по этимъ камнямъ, цѣпляясь за нихъ руками. Нѣкоторыя изъ нихъ колебались подъ моими пальцами. Наконецъ я добрался до мелкихъ камней, наваленныхъ кучею, и не-могъ взойти выше, боясь, какъ бы они на разсыпались. Тогда я спрыгнулъ внизъ, и пошелъ уже по дорогѣ, покрытой снѣгомъ. Конецъ видѣнію.

NB. Пароходъ на морѣ—это морское путешествіе мое на Аѳонъ, въ Іерусалимъ и Египетъ и въ Ѳессалію. Молодецъ, непускавшій меня на пароходъ, это—красивый канцлеръ князь Горчаковъ, не хотѣвшій пустить меня въ Іерусалимъ. Начальникъ со звѣздою—это великій князь Константинъ Николаевичъ, взявшій меня съ бою у Горчакова въ Февралѣ 1858 года и отправившій меня на Востокъ вмѣстѣ съ Борисомъ Павловичемъ Мансуровымъ. Прочее не понятно.

13, Воскресенье. Во второмъ часу послѣ полуночи я заснулъ и видѣлъ во снѣ:

Будто въ бѣлой, длинной рубахѣ стою на скамьѣ у стѣны въ какомъ-то домѣ, похожемъ на церковь. Ниже меня на скамьѣ же стоятъ два семинариста, ко-

торые пѣли въ управляемомъ мною хорѣ костромской семинаріи. Мы не поемъ, но ожидаемъ кого-то. Я вижу много народу въ церкви, но въ потьмахъ или какъ бы въ сумерки. Народъ молчитъ. Вдругъ раздался голосъ говорящій: Государь идетъ. Тогда скамья моя сама собою поворотилась къ окну, описавъ полукругъ по полу. Смотрю въ окно и вижу множество почтовыхъ лошадей, запряженныхъ цугомъ по-парно, въ четыре въ рядъ и болѣе. Цугъ этотъ былъ весьма длиненъ. Я удивился этому. Потомъ вижу громадные сани подъ чернымъ лакомъ. Въ нихъ сидитъ покойный государь въ шинели сѣраго цвѣта и въ каскѣ, откинувшись къ задку саней. Лице его было закрыто рогожкою, сплетенною изъ соломы, потому что была зима. Подлѣ него сидѣла супруга его Александра Ѳеодоровна въ черной мужской шинелѣ, невоенной, съ высокимъ стоячимъ воротникомъ на мѣху, и въ военной каскѣ чернаго цвѣта. Она отъ холода наклонилась впередъ, какъ будто озябла. Вдругъ поѣздъ этотъ исчезъ. А я съ пѣвчими запѣлъ: Благообразный Іосифъ съ древа снемъ..., но не докончилъ сего пѣснопѣнія.

NB. Ясно, что сонъ предвѣщаетъ близкую кончину государыни императрицы. Помяни ее, Господи, во Царствіи Своемъ. Она была хорошая христіанка, вѣрная супруга, добрая мать, хорошая царица.

Ноябрь. 3, Воскресенье. Видѣлъ во снѣ свои ноги, вымытыя очень бѣло.

Значитъ: уѣду отсюда.

12, Вторникъ. Утромъ снилось, будто арабскіе священники въ Іерусалимскомъ храмѣ пѣли: Исаіе ликуй. Потомъ я былъ у императора Александра Николаевича, и онъ самъ надѣлъ на меня панагію, боль-

шую и круглую, но не цѣнную, и ничего не сказалъ мнѣ. Отъ него я вышелъ въ боковую комнату. Тутъ было много людей и монаховъ. Я подошелъ къ рижскому архіепископу Платону и, радостно показавъ ему панагію, сказалъ, что самъ государь надѣлъ ее на меня; но онъ проговорилъ мнѣ: да вѣдь министръ иностранныхъ дѣлъ даетъ панагіи. Какъ министръ, возразилъ я. А въ древности, продолжалъ Платонъ, панагіи раздаваемы были скевофилаксами. Не знаю, не слыхалъ, поѣду и справлюсь, отвѣчалъ я.

NB. Сонъ этотъ сбылся. Я—архіерей, но не съ цѣнною панагіею, потому что викарный, что касается до Платона, то онъ, первый, лично повѣдалъ мнѣ, что Св. синодъ рѣшилъ рукоположить меня въ санъ епископскій и послать въ Кіевъ викарнымъ.

Декабрь. 7, Суббота. Утромъ снилось, будто я ѣду въ коляскѣ съ кѣмъ-то и догоняю переводчика Іерусалимской миссіи Фадлаллу Саруфа. Догналъ его.

NB. Въ 1860 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, Фадлалла выѣзжалъ на встрѣчу мнѣ въ г. Яффу, и я съ нимъ прибылъ въ Св. Градъ Іерусалимъ.

13, Пятница. Утромъ снилось:

Гдѣ-то московскій митрополитъ Филаретъ, одѣтый, не помню, во что, ножницами стригъ мои волосы выше чела, такъ что выстригъ большую лысину. Я какъ то раздвоился и, стоя подлѣ Филарета, видѣлъ другого себя стригомаго. У этого двойника моего глаза блистали весьма пріятно, а выраженіе лица было миловидное. Я сознавалъ, что меня разстригаютъ, и молился: Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей; не отвержи мене отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ

мене [1]. Подлѣ двойника моего стоялъ митрополитъ Григорій въ рясѣ и черномъ клобукѣ, но не участвовалъ въ постриженіи меня.

Это сновидѣніе не имѣло конца.

NB. Какъ только я кончилъ эти строки, ко мнѣ пришелъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ, пріятель Филарета, и повѣдалъ, что московскій владыка хлопочетъ въ азіатскомъ департаментѣ объ опредѣленіи меня къ нашей посольской церкви въ Константинополѣ.

Итакъ, вотъ кто стрижетъ мой лобъ. Но въ Константинополь не назначили меня по милости Горчакова. Я и радъ этому!

20, Пятница.—Снилось, будто я сижу у великой княгини Екатерины Михайловны и разговариваю съ нею о Николаѣ Чудотворцѣ, ходя съ нею по горницѣ.

NB. Дѣйствительно, 1-го Мая 1858 года я разговаривалъ съ нею, между прочимъ, о чудотворныхъ иконахъ.

22, Воскресенье.—Вчера вечеромъ я думалъ о крещеніи кавказскихъ горцевъ, а сегодня утромъ снилось: Спя тонкимъ сномъ, я говорю самъ себѣ: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа [2].

---

[1] Псал. L, 12—13. Ред.—[2] Матв. XXVIII, 19. Ред.

1858 г. [1]

Январь. День 1-й. Господи, силъ со мною буди. Инаго бо развѣ Тебе помощника въ скорбѣхъ не имамъ. Господи, силъ помилуй мя.

Во второй, третій, четвертый и пятый дни у меня болѣло горло и трясла меня лихорадка, но во все это время я занимался сочиненіемъ записки для великаго князя Константина Николаевича по письменному приглашенію его, записки о нашихъ дѣйствіяхъ на Востокѣ и особенно въ Іерусалимѣ [2]. Поводомъ къ ней послужило вотъ какое дѣло.

Въ началѣ 1857 года великій князь Константинъ Николаевичъ послалъ въ Іерусалимъ статскаго совѣтника Бориса Павловича Мансурова для собранія разныхъ свѣдѣній, которыя могли бы быть полезны Русскому обществу пароходства и торговли при устройствѣ правильнаго и сколь возможно частаго перевоза поклонниковъ изъ Россіи къ Святымъ мѣстамъ Палестины.

Г. Мансуровъ, исполнивъ это порученіе, представилъ его высочеству записку, въ которой изложилъ потребныя свѣдѣнія. Она секретно напечатана была въ маломъ количествѣ экземпляровъ въ самомъ концѣ 1857 года (25 Декабря). Число страницъ въ ней 209,

[1] Изъ той же книги. — [2] См. объ этомъ у Сырку Описаніе, стр. 216—217. Ред.

а изложены свѣдѣнія и разсужденія: 1. о Русскихъ поклонникахъ, 2. о нашей первой духовной миссіи въ Іерусалимѣ, 3. о католической и протестантской пропагандѣ въ Палестинѣ, 4. о нашей второй миссіи въ Св. Градѣ подъ начальствомъ епископа и о недостаточности средствъ къ выполненію обширной задачи ея, 5. о нашемъ пароходномъ обществѣ и 6. о денежныхъ средствахъ для обезпеченія нашихъ церковныхъ дѣлъ въ Палестинѣ, о неполитической формѣ нашего политико-религіознаго вмѣшательства въ дѣла Востока и, наконецъ, о нашей заботливости касательно укрѣпленія и возвышенія нашихъ чисто Русскихъ интересовъ на Востокѣ.

Эта печатная записка министра сохраняется у меня въ числѣ моихъ записокъ о Палестинской церкви. Выписываю изъ нея въ настоящую Книгу Бытія моего только то, что сказано въ ней о нашей первой духовной миссіи въ Св. Градѣ и о мнѣ самомъ и нѣчто о второй миссіи тамъ.

Стр. 39—58.—Около 1841 года, вслѣдствіе возраставшей тогда на Востокѣ дѣятельности западной пропаганды, наше правительство сочло необходимымъ обратить особенное вниманіе на положеніе дѣлъ въ Палестинѣ, и тогда же былъ задуманъ планъ о посылкѣ въ Іерусалимъ Русской духовной миссіи.

Цѣлію назначенія ея было:

1. Имѣть въ Іерусалимѣ, какъ центрѣ православнаго исповѣданія на Востокѣ, представителей Русской церкви и образецъ нашего благолѣпнаго служенія.

2. Преобразовать мало по малу само греческое духовенство, возвысить оное въ собственныхъ его глазахъ столько же, сколько и въ глазахъ православной паствы.

3. Привлечь къ православію и утвердить въ оном тѣ мѣстные народные элементы, которые постоянно колеблются въ своей вѣрѣ, подъ вліяніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій, и слишкомъ легко отступаютъ отъ православія, вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и неблагоразумнаго поведенія сего послѣдняго.

Вмѣстѣ съ симъ, не смотря на данное архимандриту Порфирію пышное названіе начальника духовной миссіи, ему строго было вмѣнено не придавать себѣ и своимъ товарищамъ иного характера, кромѣ поклонническаго, не вмѣшиваться ни въ чемъ въ дѣла греческаго духовенства, ограничиваться предложеніемъ совѣтовъ въ случаѣ возможности, не вмѣшиваться въ житейскія дѣла нашихъ поклонниковъ, и вообще всячески стараться не возбуждать подозрѣній иностранныхъ агентовъ, дабы не подать повода къ толкамъ о какихъ-либо скрытныхъ намѣреніяхъ Россіи.

Вслѣдствіе этого двусмысленнаго и неяснаго характера, даннаго арх. Порфирію и его миссіи, онъ съ самаго начала дѣятельности своей въ Палестинѣ нашелся въ слѣдующемъ затруднительномъ положеніи:

1. Нося явно званіе представителя Русской церкви, онъ долженъ былъ слагать съ себя это званіе и вести себя, какъ поклонникъ безгласный и подчиненный мѣстной духовной іерархіи.

2. Обязанный явить предъ всѣми торжественное благолѣпіе Русскаго служенія и показать на Востокѣ, каково должно и можетъ быть православное богослуженіе, онъ не нашелъ нигдѣ ни своего угла для себя и для миссіи, ни приличной обители, ни церкви; онъ долженъ былъ выпрашивать все необходимое въ видѣ милостыни, даваемой бѣдному исповѣданію.

3. Обязанный распространять православіе и образованіе въ несчастной арабской паствѣ, поддерживать православіе въ Палестинѣ противъ силы западной пропаганды и исправлять ошибки западнаго духовенства, сознательно притѣсняющаго арабскій элементъ, онъ нашелся въ необходимости тайно, предъ глазами грековъ и пользуясь ихъ же гостепріимствомъ, сообщаться съ враждебнымъ имъ народомъ, безъ всякаго политическаго значенія, безъ власти, такъ-же тайно противодѣйствовать католикамъ и протестантамъ, ведущимъ свою пропаганду открыто, твердо и систематячески, подъ защитою сильныхъ консуловъ и при пособіи безграничныхъ денежныхъ средствъ.

Положеніе архим. Порфирія, въ особенности къ греческому духовенству, было совершенно фальшивое; ему вмѣнено было въ долгъ постоянно повторять грекамъ, что онъ имъ братъ и другъ, что онъ присланъ помогать имъ и поддерживать вѣковой духъ братской любви между восточною и русскою церквами, ибо интересы обѣихъ тождественны. На основаніи подобныхъ увѣреній, правительство наше требовало отъ грековъ матеріальныхъ пожертвованій въ пользу нашей миссіи и ради этихъ увѣреній, оно получило то, чего желало. Между тѣмъ, относительное положеніе грековъ къ намъ, было въ сущности совершенно инаково: міровые религіозные интересы Русской и восточной церквей, въ отношеніи къ православію, дѣйствительно тождественны; но на Востокѣ духовная сила находится въ рукахъ греческой іерархіи, а интересы Россіи и грековъ не только различны, но прямо противоположны. Греческая іерархія систематически угнетаетъ единовѣрные національные славянскій и арабскій элементы, и по вѣковому, ей свойственному высокомѣрію, пренебрегаетъ

даже Русскою церковію. Русская церковь и Русское правительство, по душѣ и по разуму, желаютъ и должны желать возвышенія славянскаго и арабскаго православія и покровительствовать развитію національнаго самобытнаго православія; слѣдовательно, обязанностію арх. Порфирія было нетолько не помогать грекамъ въ преслѣдованіи эгоистическихъ цѣлей, но содѣйствовать возрождающемуся сопротивленію ихъ намѣреніямъ.

Между греческою іерархіею и Русскою миссіею открылась бы немедленно явная вражда, если бы миссія могла и начала дѣйствовать согласно съ политическою цѣлію данной ей инструкціи; но такъ какъ миссіи въ то же время предписано было придать себѣ, по возможности, безцвѣтный характеръ и не дано было средствъ дѣйствовать иначе, то греческое духовенство стало равнодушно смотрѣть на ея дѣятельность и считать ее для себя безвредною. Такимъ образомъ, относительное положеніе миссіи и Іерусалимской іерархіи опредѣлилось весьма скоро: явились другъ предъ другомъ хозяева и скромные терпимые гости, а для сихъ послѣднихъ возъимѣло полную силу правило, выражающееся въ пословицѣ: въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ.

Въ отношеніи дѣятельности Россійской миссіи противъ пропаганды Запада достаточно упомянуть о томъ, что арх. Порфирію поручено было дѣйствовать въ такой странѣ, гдѣ западъ имѣетъ независимое отъ Турціи духовенство, образованныхъ и фанатическихъ миссіонеровъ, такихъ же и кромѣ того смѣлыхъ и сильныхъ консуловъ, превосходныя богоугодныя заведенія, даровыя больницы, дѣльныхъ факторовъ, сестеръ милосердія. Западъ имѣетъ съ этою страною правильно установленныя сообщенія и торговыя сношенія, имъ возбуж-

дается здѣсь общественная жизнь, создаются новыя средства жизни и на все, а въ особенности на дѣло пропаганды, сыплетъ деньги неограниченно. Однимъ словомъ, западная пропаганда привлекаетъ къ себѣ восточные народы всѣми условіями нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія, и ежедневно доказываетъ имъ, что гораздо выгоднѣе отпасть отъ православія къ латинской вѣрѣ, нежели упорствовать въ ономъ подъ гнетомъ турокъ и греческаго духовенства. Очень естественно, что при боязливой скромности роли, возложенной на арх. Порфирія и лишеніи его всякихъ матеріальныхъ средствъ, даже тѣхъ, которыя были необходимы для поддержанія достоинства миссіи, сія послѣдняя не могла и думать о борьбѣ противъ цѣлой благоустроенной системы европейской пропаганды.

Засимъ, обѣ политическія цѣли назначенія миссіи (т. е. пріобрѣтеніе вліянія надъ греческимъ духовенствомъ и борьба за православіе противъ католиковъ и протестантовъ) съ самаго начала оказались совершенно недостижимыми. Въ этомъ заключается нравственная, невыгодная сторона положенія миссіи; но не менѣе затруднительнымъ оказалось положеніе, въ которое она была поставлена со стороны матеріально-вещественной.

1. Въ отведенномъ для жительства миссіи Архангельскомъ монастырѣ есть церковь, но она въ полной мѣрѣ носитъ отпечатокъ уничиженнаго положенія православія на Востокѣ, какъ и весь монастырь, носящій весьма неправильно это названіе. Церковь Св. архангела Михаила ветха, темна, бѣдна, некрасива и въ добавокъ такъ мала, что въ ней съ трудомъ помѣщается 25 человѣкъ, а соборнаго служенія въ оной вовсе совершать нельзя. Доступъ въ церковь не свободенъ, потому что впускъ въ монастырь зависитъ отъ

привратника и мѣстнаго греческаго наблюдателя. Блеска обрядовъ и внѣшности богослуженія въ этой церкви ожидать невозможно, а на постороннихъ прихожанъ расчитывать не слѣдуетъ, ибо греческое духовенство всегда старалось и старается удалять свою паству отъ благодѣтельнаго и безкорыстнаго вліянія нашей церкви. Вещественное положеніе Архангельскаго монастыря таково, что оно слишкомъ облегчало греческому духовенству возможность уменьшать число прихожанъ Русской церкви; къ тому же, должно имѣть въ виду, что арабскихъ прихожанъ собственно въ Іерусалимѣ не имѣется, ибо арабы живутъ въ деревняхъ, приходятъ въ Св. Градъ развѣ только въ большіе праздники, когда происходятъ торжественныя службы, въ которыхъ и нашей миссіи приходится участвовать въ греческомъ храмѣ. Вообще, арабы слишкомъ равнодушны къ религіи, чтобы покидать свои жилища и возбуждать неудовольствіе своихъ греческихъ пастырей только для наслажденія благолѣпіемъ, мало еще доступнымъ ихъ понятіямъ.

2. Въ отношеніи участія нашей миссіи въ служеніи у гроба Господня и на Голгоѳѣ должно замѣтить, что фактическое устройство общаго богослуженія разныхъ исповѣданій у сихъ Святынь далеко не таково, чтобы арх. Порфирій могъ удовлетворять ожиданіямъ или желаніямъ пославшаго его правительства. Христіане не располагаютъ свободно храмомъ гроба Господня. Это, къ горю нашему, установилось уже издавна, и въ настоящее время даже не оспаривается. Для того, чтобы всѣ исповѣданія могли ежедневно и постоянно служить у Св. гроба, нужно было, чтобы духовенства разныхъ исповѣданій поселились въ самомъ храмѣ; литургіи у гроба Господня издавна служатся ночью, а

съ тѣхъ поръ, когда у подножія этой Святой гробницы начали враждебно спорить разныя христіанскія же исповѣданія, нужно было такъ распредѣлить между ними все время, потребное для совершенія службы, чтобы по возможности удовлетворить усердію и претензіямъ всѣхъ. Для таковаго раздѣла предстояла только сумма 24 часовъ, ибо всѣмъ исповѣданіямъ надобно было дать право служить ежедневно по нѣсколько разъ въ сутки. Вслѣдствіе сего, всѣ часы дня и ночи такъ заняты греками, латинами и армянами, что для новыхъ претендателей на службу у гроба Господня нѣтъ и получаса свободнаго, а совмѣстнаго служенія у разныхъ святилищъ, но въ одно время и въ томъ же храмѣ, всѣ принуждены избѣгать для устраненія безпорядковъ и неудовольствій. Можно, при совпаденіи избраннаго времени съ часомъ чужаго исповѣданія, служить въ одномъ изъ второстепенныхъ и удаленныхъ отъ гроба Господня святилищъ, но тогда невозможно, безъ возбужденія ропота другихъ, совершать службу торжественную и громогласную. Во всякомъ случаѣ, чтобы служить въ храмѣ гроба Господня, необходимо или жить въ ономъ, или заключиться тамъ съ вечера на всю ночь до слѣдующаго утра; нашимъ священнодѣйствующимъ и ихъ прихожанамъ необходимо было, есть и будетъ пользоваться послѣднимъ средствомъ потому, что живущіе въ храмѣ греческіе иноки располагаютъ въ ономъ только двумя малыми комнатами для всѣхъ заключающихся туда на ночь, а храмъ запирается турками каждый вечеръ въ 6 часу и отпирается утромъ съ восходомъ солнца. Однимъ словомъ, постоянное служеніе въ храмѣ гроба Господня для нашей миссіи было невозможно потому, что для этого надобно было жить въ храмѣ и служить вмѣсто грековъ, что

они дозволяютъ изрѣдка, но не могутъ допустить навсегда; частое служеніе у Св. гроба было затруднительно потому, что требовало препровожденія вечера, ночи и утра въ соборѣ, и съ одной стороны изнуряло бы силы членовъ миссіи, а съ другой—отвлекало бы ихъ отъ другихъ важныхъ занятій; возможно было только служеніе въ соборѣ случайное, изрѣдка дозволяемое греками, уступавшими тогда свой часъ арх. Порфирію, вслѣдствіе предварительной его просьбы.

Въ воскресные и праздничные дни, когда въ Св. храмѣ собиралось много богомольцевъ, арх. Порфирій долженъ былъ или участвовать въ соборномъ греческомъ служеніи, или, отказавшись отъ этого, служить литургію у себя въ обители; слѣдовательно, именно при стеченіи народа, когда можно было бы привлекать къ намъ массы, посредствомъ сравненія нашей службы съ греческою, именно тогда миссія наша должна была вовсе сходить со сцены, или сливаться съ греками въ ихъ соборномъ служеніи.

Вообще, необходимо убѣдиться въ томъ, что для дѣйствія на умы народа службою въ храмѣ гроба Господня, нужно имѣть въ ономъ свое опредѣленное мѣсто, за исключеніемъ другихъ исповѣданій, а искать этого для насъ невозможно, какъ потому, что и безъ вмѣшательства новаго претендатора въ храмѣ гроба Господня уже слишкомъ много грустныхъ споровъ и несогласій, такъ и потому, что наши права вполнѣ представляются греческимъ духовенствомъ, и мы отъ восточной церкви отдѣлиться не можемъ. Изъ этого слѣдуетъ, что если Русская церковь хочетъ (и она должна этого хотѣть) пріобрѣсть въ Іерусалимѣ, такъ сказать, нравственное мѣсто и утвердить тамъ свое благое вліяніе, то она должна отказаться отъ постоянной

встрѣчи съ другими исповѣданіями въ храмѣ гроба Господня, дѣйствовать у себя въ своемъ храмѣ, независимомъ отъ греческаго клира, и по возможности, являться передъ народомъ только тогда, когда она можетъ предстать предъ нимъ съ свойственнымъ ей блескомъ. Арх. Порфирій дѣлать этого не могъ, и потому не могъ и выказывать на Востокѣ всей торжественности и великолѣпія настоящаго православнаго служенія.

3. Арх. Порфирій посланъ былъ въ Іерусалимъ въ полномъ цвѣтѣ замѣчательнаго и обширнаго ума, но здоровье его было не таково, чтобы возможно было требовать отъ него усиленныхъ физическихъ трудовъ. Возложенное на него матеріальное бремя превышало не только его, но и всякія человѣческія силы; вслѣдствіе сего арх. Порфирій весьма скоро подвергся въ Палестинѣ тяжкимъ недугамъ, и выѣхалъ оттуда съ совершенно растроеннымъ здоровьемъ.

4. Духовной миссіи отказано было во всякихъ средствахъ для внѣшней дѣятельности, но собственно для жизни своей она была по штату снабжена суммами достаточными. Эти суммы были ассигнованы и внесены въ утвержденныя смѣты; однако, онѣ высылались всегда такъ поздно и несвоевременно, что миссія была почти всегда безъ денегъ и въ самомъ затруднительномъ положеніи. Непредвидимая случайность застала бы ее врасплохъ и въ крайней бѣдѣ, а слѣдовательно воспользоваться какимъ-нибудь счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ, чтобы съ малымъ пожертвованіемъ сдѣлать благое дѣло на пользу нашей церкви, миссія никогда и вовсе не могла.

Наконецъ, для полнаго уразумѣнія положенія первой духовной миссіи необходимо упомянуть о слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Арх. Порфирій избранъ былъ правительствомъ по особенному довѣрію къ его уму и талантамъ. Довѣріе это было довольно велико, чтобы возложить на него дѣло первостепенно-важное, съ которымъ соединялись вопросы достоинства, чести и вліянія Россіи и православія. Если довѣряли ему все это дѣло, то по самому простому логическому разсужденію слѣдовало ожидать, что тѣмъ же довѣріемъ арх. Порфирій удостоится въ частностяхъ этого дѣла, и что почерпнутыя имъ на мѣстѣ свѣдѣнія и его мнѣнія будутъ служить указателями для будущей дѣятельности правительства. Трудно допустить возможность иной системы, потому что врученное арх. Порфирію дѣло было новое, а изъ Петербурга и даже изъ Константинополя невозможно было ни впередъ опредѣлить, въ какихъ обстоятельствахъ миссія найдется, ни ограничить и точно обрисовать кругъ ея дѣйствій? Даже о нуждахъ миссіи не имѣли точныхъ понятій, и самая инструкція представляла начальнику ея сообразовываться съ мѣстными условіями. На дѣлѣ вышло, что пока арх. Порфирій писалъ въ С.-Петербургъ о вопросахъ отвлеченныхъ, и представлялъ туда свои ученые труды, ему отзывались одобреніями и увѣреніями въ томъ, что онъ пользуется полнымъ довѣріемъ, но какъ скоро онъ, основываясь на этомъ довѣріи, на твердомъ убѣжденіи и на пріобрѣтенной опытности, ходатайствовалъ о дѣлахъ важныхъ, касающихся достоинства и пользы Россіи и связанныхъ съ интересами денежными, какъ скоро онъ требовалъ дѣйствительной помощи для достиженія указанной ему цѣли, то же самое правительство сохраняло сомнительное безмолвіе, оставляло безъ вниманія указанія того же довѣреннаго лица. Арх. Порфирій или терпѣливо сносилъ отказы и выжидалъ обѣщаній,

или возражалъ со скромностью, ослаблявшею отвѣтственность его начальства за отказъ или упущеніе мѣры. Для убѣжденія въ справедливости этого можно указать на два первостепенно важныя дѣла, въ которыхъ арх. Порфирій выражалъ явную потребность нашихъ мѣстныхъ интересовъ, а правительство повредило онымъ, оставаясь равнодушнымъ слушателемъ его ходатайствъ. Арх. Порфирій, убѣждаемый необходимостью для нашей миссіи имѣть принадлежащее ей приличное зданіе, успѣлъ устроить все на мѣстѣ такъ, что намъ приходилось бы только выстроить сообразный съ нашими нуждами домъ; земля отдавалась патріархіею безъ затрудненій и слѣдовательно являлась возможность впослѣдствіи пріобрѣсти оную для Россіи и положить начало Русскому богоугодному заведенію въ Іерусалимѣ. Какъ умный и конечно добросовѣстный человѣкъ, арх. Порфирій изучилъ это дѣло подробно, убѣдился въ необходимости и выгодности предпріятія и настоятельно ходатайствовалъ въ С.-Петербургѣ объ утвержденіи онаго. Между тѣмъ греческому церковному управленію дѣло это не нравилось. Ему не хотѣлось видѣть Россію въ Іерусалимѣ хозяиномъ чего-либо, а не его гостемъ; но изъ приличія оно не могло противодѣйствовать арх. Порфирію, довольствуясь и тѣмъ, что онъ не пріѣхалъ въ Св. Градъ съ деньгами и полномочіемъ и что дѣло, имъ задуманное, еще не вѣрно, если требуетъ переписки за 4000 верстъ. Два года тянулось это дѣло; наше правительство, оставляя въ сторонѣ и довѣріе къ арх. Порфирію и то, что онъ одинъ былъ судьею мѣстной необходимости, спрашивало его безпрестанно: нельзя ли получить то же, да подешевле? Между тѣмъ, пока мы торговались, греческое духовенство умѣло возбудить разныя затрудненія

къ утвержденію въ Палестинѣ Русской собственности, и дѣло кончилось тѣмъ, что наша же дипломатія отстранила возможность для Россіи имѣть въ Іерусалимѣ свое заведеніе подъ тѣмъ предлогомъ, что Порта этимъ обезпокоится, и что удобнѣе предоставить патріарху самому выстроить для насъ негласно предположенный арх. Порфиріемъ домъ. Такимъ образомъ, еще до войны Россія убоялась обезпокоить Порту построеніемъ монашеской скромной обители, когда ни Франція, ни Англія, ни Австрія не боялись въ то же время строить въ Іерусалимѣ обширныя заведенія. Греческое духовенство достигло своей цѣли, но послѣ того явилось болѣе щедримъ и рѣшительнымъ, чѣмъ мы, которые утверждаемъ, что оно живетъ благодѣяніями Россіи. Оно отказалось отъ денегъ, которыя правительство наше сулило ему для постройки намъ дома, выстроило намъ зданіе, на которое у насъ не хватило достаточно денегъ, но выстроило его по своему, и въ настоящее время великодушно принимаетъ въ ономъ и Россійскаго генеральнаго консула и Россійскую миссію. Однимъ словомъ, вслѣдствіе несвоевременной и мелочной скупости нашего правительства греческое духовенство стало въ положеніе одолжающаго, а мы—одолжаемыхъ. Мало того, по наущенію греческаго духовенства въ 1852 году о томъ, что турецкое правительство обезпокоится построеніемъ въ Іерусалимѣ Русскаго дома, наша дипломатія отказалась отъ этого и убоялась мысли, что Порта узнаетъ о владѣніи Россіею домомъ въ Палестинѣ; мы этого убоялись до войны, когда мы были еще сильны на Востокѣ, а вышло то, что во время самой войны, во время ликованія западныхъ консуловъ въ Іерусалимѣ, греческое духовенство постоянно говорило и консуламъ и турец-

кому правительству, что такъ называемый Порфиріевскій домъ принадлежитъ Русскому правительству и строится для него и на его деньги. Англійскій консулъ и паша этому повѣрили, и потребовали уничтоженія или остановленія постройки, а французскій консулъ заступился за мнимый нашъ интересъ во имя народнаго права и справедливости, воспрепятствовалъ попыткамъ исполнить означенное намѣреніе и принялъ постройку подъ свое покровительство, какъ имущество Русское. Съ тѣхъ поръ и понынѣ консулы и паши въ Іерусалимѣ считаютъ тотъ домъ принадлежащимъ Россіи, называютъ его Русскимъ дворцомъ, le palais russe, и ни они, ни Порта, не безпокоятся этимъ, къ сожалѣнію, неосновательнымъ мнѣніемъ. Слѣдовательно всѣ опасенія нашей дипломатіи въ 1852 году не только были напрасны, но лишили Россію возможности сдѣлать во время и съ меньшими пожертвованіями такое благое дѣло, которое необходимо и теперь, но будетъ стоить несравненно дороже. Пока, и Богъ знаетъ еще на сколько времени, мы должны пользоваться гостепріимствомъ грековъ въ томъ самомъ домѣ, который могъ принадлежать намъ; экономія, какъ кажется, была соблюдена; казнѣ Русской въ 1852 году стало полегче на нѣсколько тысячъ рублей, но за то нынѣ достоинство наше слишкомъ дорого платитъ грекамъ за получаемое отъ нихъ даровое гостепріимство. Между тѣмъ обстоятельства, побудившія арх. Порфирія хлопотать о постройкѣ дома Русскихъ поклонниковъ и для миссіи, до сихъ поръ тѣ же, надобность теперь еще увеличилась, а съ тѣхъ поръ цѣна на участки земли въ Іерусалимѣ поднялась въ неимовѣрной степени точно также, какъ утроились тамъ цѣны на всѣ жизненныя потребности. На повѣрку выходитъ, что чрезъ

пренебреженіе разумнымъ ходатайствомъ арх. Порфирія упущено было время, уронено наше достоинство и причинено казнѣ весьма много чистаго убытка.

Въ другой разъ арх. Порфирій представилъ въ С.-Петербургъ о необходимости учрежденія при миссіи больницы собственно для Русскихъ поклонниковъ и назначенія при оной особаго іеромонаха для исполненія обязанностей духовника нашихъ же богомольцевъ. Архимандритъ изложилъ свое представленіе въ такихъ сильныхъ и убѣдительныхъ выраженіяхъ, столь явно высказалъ необходимость неотложно прійти въ помощь явившемуся недостатку, что не только правительство, но даже богатое частное лицо, казалось, не могло бы равнодушно услышать о томъ, что говорилъ одинъ изъ представителей нашей церкви на Востокѣ, и должны бы были рѣшиться на пожертвованія ради чувствъ человѣколюбія и сбереженія достоинства имени Русскаго, которыя призывалъ арх. Порфирій. Испрашивалось единовременное назначеніе 1800 рублей и прибавленіе къ штату миссіи ежегодно по 4000 рублей. Представленіе это было подкрѣплено и генеральнымъ консуломъ Базили и посланникомъ нашимъ въ Царьградѣ; не смотря на все, въ С.-Петербургѣ оно оставлено было безъ послѣдствій по причинамъ чисто экономическимъ, потому что въ возбужденномъ арх. Порфиріемъ дѣлѣ не могло быть рѣчи ни о возможности неудовольствія со стороны Турціи, Англіи и Франціи, ни о надобности вести дѣло осторожно и негласно.

Само собою разумѣется, что такихъ горькихъ опытовъ слишкомъ достаточно было, чтобы подавить въ арх. Порфиріи всю горячность усердія къ святому и благому дѣлу; онъ могъ потерять всякую надежду на скорое возведеніе имени Русскаго на ту степень ве-

личія, которая ему подобаетъ, и вслѣдствіе сего, по неимѣнію средствъ дѣйствовать иначе, посвятилъ себя поклонническому подвижничеству и ученымъ трудамъ, въ которыхъ онъ находилъ и утѣшеніе и соотвѣтствующее характеру и склонности занятіе. Арх. Порфирій для себя и для ученаго міра недаромъ пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Палестинѣ и въ другихъ странахъ Востока; своимъ пастырскимъ поведеніемъ онъ пріобрѣлъ лично къ себѣ и къ своимъ сотрудникамъ истинное и глубокое уваженіе; память онъ оставилъ по себѣ прекрасную; но для должнаго возвышенія Русской церкви въ глазахъ восточныхъ христіанъ, для поддержанія тамъ достоинства Русскаго правительства и для облегченія нашей будущей дѣятельности на Востокѣ, онъ и миссія, ему подчиненная, не сдѣлали ничего и не могли ничего сдѣлать.

Дѣльная записка! Много въ ней правды, но написана она какимъ-то особымъ канцелярскимъ слогомъ, индѣ такъ, что писалъ ее какъ будто не Русскій. Правдивыя свѣдѣнія о мнѣ и о нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ моихъ заимствованы Мансуровымъ въ канцеляріи нашего посольства въ Константинополѣ. Эти свѣдѣнія его не полны. Онъ не зналъ, или не упомянулъ объ устройствѣ мною училищъ въ Палестинѣ и патріаршей школы въ Крестномъ монастырѣ, о снабженіи семи сельскихъ церквей ризницею, объ учрежденіи еллино-арабской типографіи въ Іерусалимѣ и о проч. и проч.

Заслуживаютъ вниманія свѣдѣнія и сужденія Мансурова и о второй духовной миссіи нашей въ Св. градѣ. Помѣщаю ихъ здѣсь.

Начала, лежащія въ основаніи инструкціи, составленной для новой духовной миссіи, состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Миссіи поручается (какъ выразилось министерство иностранныхъ дѣлъ) не смотрѣть болѣе на церковь въ Сиріи и Палестинѣ сквозь греческую призму, подобно тому, какъ мы поступали прежде, а заботиться прямо о настоящихъ интересахъ Россіи.

2. Ей предоставляется дѣйствовать преимущественно на арабскій элементъ, притѣсняемый греками, дабы удержать арабовъ въ православіи и не допускать ихъ къ переходу въ латинскую вѣру.

3. Для этого возлагается на миссію всѣми средствами примирять враждующихъ арабовъ и грековъ, и такую же примирительную систему обратить на всѣ враждебныя между собою въ Іерусалимѣ исповѣданія.

4. Въ отношеніи къ Русскимъ поклонникамъ дается миссіи, по прежнему, обязанность имѣть за ними только нравственное наблюденіе, не вмѣшиваясь во всѣ стороны ихъ гражданской, духовной и матеріальной жизни.

5. Миссіи поручается всемѣрно заботиться о проявленіи Русскаго богослуженія въ Іерусалимѣ съ тѣмъ торжественнымъ благолѣпіемъ, которое принадлежитъ Россійской церкви, дабы возвысить значеніе оной на Востокѣ. Миссіи вмѣняется въ обязанность по возможности чаще участвовать въ служеніи у главныхъ Іерусалимскихъ святилищъ, и ежедневно служить у себя въ церкви, какъ бы въ обители.

6. Ей предоставляется слѣдовать примѣру западныхъ исповѣданій въ отношеніи облагодѣтельствованія мѣстной паствы богоугодными учрежденіями, милостынею и всѣми просвѣтительными мѣрами, которыя служатъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ укорененію религіознаго направленія въ народѣ. Однако, необходимыхъ

для подобной дѣятельности средствъ миссіи не дается: ей позволяется только изворачиваться въ этомъ дѣлѣ временными малыми суммами.

7. Для облегченія успѣховъ дѣйствій нашей миссіи она ставится подъ начало не архимандрита, какъ было прежде, а епископа. Такое возвышеніе званія начальника миссіи установлено по тому, что всѣ чужія исповѣданія имѣютъ въ Іерусалимѣ своихъ іерарховъ.

8. Наконецъ миссіи поручается не ограничивать своей дѣятельности однимъ Іерусалимомъ, но распространять оную на всю Палестину, Сирію, Ливанъ, Дамаскъ, горную Хасбею, Сидонское поморье, Синай и Египетъ; для этого предоставляется миссіи отъ времени до времени командировать своихъ членовъ въ означенные края. Новыхъ средствъ для новой столь обширной дѣятельности миссіи не создается и не указывается.

Штатъ миссіи хотя увеличенъ противъ прежняго, но едва ли соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности даже въ отношеніи одного Іерусалима, такъ что отдѣленіе одного изъ членовъ оной для посѣщенія дальнихъ мѣстностей сдѣлается на практикѣ невозможнымъ.

Условія помѣщенія миссіи въ Іерусалимѣ сохранены тѣ же, какія были во времена арх. Порфирія. Выражено, правда, предположеніе объ устройствѣ ряда богоугодныхъ заведеній въ Крестномъ монастырѣ, на уступку котораго министерство расчитываетъ; но мысль эта сама собою устраняется тѣмъ новымъ значеніемъ, которое пріобрѣлъ Крестный монастырь со времени устройства здѣсь греками обширнаго академическаго заведенія.

Объ учрежденіи Русскаго консульства въ Іерусалимѣ вовсе не упомянуто, вслѣдствіе чего всѣ недостатки нашего положенія въ Палестинѣ оставлены въ полной невыгодной для насъ силѣ.

Изъ соображенія началъ новой инструкціи съ обстоятельствами, въ которыхъ находилась первая миссія арх. Порфирія, можно убѣдиться въ томъ, что внѣшняя обстановка второй миссіи разнится отъ обстановки первой только въ томъ отношеніи, что главою миссіи назначается не архимандритъ, а епископъ, но само собою разумѣется, что при томъ же отсутствіи самостоятельныхъ средствъ, какое было прежде, отправленіе въ Палестину лица высшей духовной іерархіи только усложнитъ положеніе миссіи и увеличитъ опасность и вредныя послѣдствія вѣроятной неудачи.

Присутствіе латинскаго и армянскаго патріарховъ и протестантскаго епископа въ Іерусалимѣ оправдывается тѣмъ, что они въ Палестинѣ имѣютъ епархіальную власть и положеніе, независящее отъ другой мѣстной власти своего же исповѣданія. Они имѣютъ каждый свою епархію, канонически правильно образованную. Учрежденіе сего званія для другихъ исповѣданій было только окончательнымъ вѣнчаніемъ дѣла, устроеннаго издавна на прочныхъ основаніяхъ. Среди цѣлаго сонма греческихъ іерарховъ и синода, сосредоточивающаго въ своихъ рукахъ полную епархіальную власть надъ Палестинскою паствою, нашъ архіерей не можетъ ожидать право участія въ общихъ дѣлахъ епархіи, и будетъ только постороннимъ лицемъ, епископомъ безъ епархіи, безъ власти, безъ значенія.

Въ составѣ нашей миссіи не полагается ни втораго діакона, ни двухъ иподіаконовъ, ни двухъ служащихъ-при архіереѣ причетниковъ (книгодержца и посошника). Слѣдовательноблаго лѣпно и торжественно наша миссія никакъ служить не можетъ.

Г. Мансуровъ 26-го Декабря прислалъ мнѣ печатный экземпляръ этой записки при письмѣ.

На другой день его императорское высочество великій князь Константинъ Николаевичъ прислалъ мнѣ печатный экземпляръ записки Мансурова при своемъ письмѣ.

Получивъ это письмо, я занялся обдуманнымъ изложеніемъ надлежащихъ свѣдѣній по всѣмъ предметамъ, заключающимся въ запискѣ Мансурова, и указаніемъ желанныхъ его высочествомъ мѣръ. Эта работа начата была перомъ моимъ въ первый день Января, а кончена въ пятый день, въ 25 минутъ 11-го часа пополудни, подъ заглавіемъ: Отвѣтъ на недавнія извѣстія съ Сіона [1].

Въ составъ сего отвѣта вошли слѣдующія статьи: 1. о нашихъ поклонникахъ, 2. о водвореніи нашего консула въ Іерусалимѣ, 3. о независимости Русскихъ отъ греческаго духовенства, 4. о прежнемъ проявленіи силъ нашихъ на Востокѣ, 5. о первой духовной миссіи нашей, 6. о второй миссіи, 7. о пропагандѣ римской и протестантской, 8. о евреяхъ, 9. о мѣрахъ къ поддержанію всей православной церкви на Востокѣ и къ приготовленію торжества ея, 10. о сестрахъ милосердія, 11. о нашемъ пароходномъ обществѣ, 12. о де-

[1] Смотри его въ числѣ моихъ дѣловыхъ записокъ о Палестинской церкви и о нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, въ переплетенной книжкѣ вмѣстѣ съ печатнымъ отчетомъ Мансурова. П.—См. у Сырку Описаніе, стр. 216—217 и 157. Ред.

нежныхъ пособіяхъ къ поддержанію и возвеличенію православія, 13. о мѣрахъ къ увеличенію числа нашихъ поклонниковъ.

Въ шестой день Января я представилъ отвѣтъ великому князю чрезъ посредство Мансурова при письмѣ:

6, Понедѣльникъ. Въ теченіе четырехъ дней меня мучили боль въ горлѣ и лихорадка. Однако, я силою воли своей перемогалъ оба эти недуга и писалъ отвѣтъ. Богъ укрѣпилъ меня и помогъ кончить это дѣло. Слава и благодареніе Ему!

Сегодня Мансуровъ далъ мнѣ знать, что великая княгиня Марія Николаевна желаетъ видѣть меня. Я отвѣтилъ ему, что здоровье мое слабо.

8, Середа. Пріѣзжала ко мнѣ генеральша Елизавета Леонтьева Ширманъ и, между прочимъ, говорила, что Мансуровъ очень хвалилъ меня графинѣ Марьѣ Васильевнѣ Адлербергъ въ присутствіи генеральши Кавелиной, и что при этихъ похвалахъ у нея (Ширманъ) выкатились слезы умиленія, когда Мансуровъ примолвилъ, что есть надежда на улучшеніе моей участи. Отъ нея же слышалъ я вотъ какую вѣсть. Великій князь Константинъ Николаевичъ, говоря съ графомъ Орловымъ объ освобожденіи крестьянъ, сказалъ ему, что онъ плюетъ на Русское дворянство. Орловъ, обиженный такимъ отзывомъ, передалъ его петербургскому дворянству, а самъ ѣдетъ за границу съ тѣмъ, что-бы остаться тамъ на всегда. Госпожа Ширманъ не одобрила поступка графа Орлова. Онъ долженъ былъ смолчать, зная скорость великаго князя. И я не одобряю сего графа, потому что отъ злой откровенности его можетъ произойти немалое зло.

9, Четвертокъ. Фрейлина Эйлеръ записочкою увѣдомила меня, что она въ часъ обѣда у великаго князя Константина слышала хорошіе отзывы о мнѣ Мансурова, предсказывающаго перемѣну моей участи.

16, Четвертокъ. Въ десять часовъ по полуночи я былъ у Сербиновича по призыву его. Онъ похвалилъ мои дарованія и, пожалѣвъ о моемъ настоящемъ бездѣйствіи, предложилъ мнѣ ѣхать на Аѳонъ съ живописцемъ Львовымъ для рисовки тамошнихъ видовъ, иконъ, стѣнной живописи, для обозрѣнія тамошнихъ библіотекъ и для переписки древнихъ актовъ, и оттуда отправиться въ Египетъ, гдѣ, какъ онъ выразился, я привлекъ къ намъ благорасположеніе коптовъ и гдѣ надобно позаботиться объ устроеніи недавно возсоединенныхъ уніатовъ такъ, чтобы для нихъ совершалось богослуженіе на арабскомъ языкѣ. Я на отрѣзъ отказался отъ этой поѣздки, поставивъ ему на видъ, что Аѳонъ уже обозрѣнъ мною всесторонне, и что теперь ничего болѣе не желаю, какъ издать въ свѣтъ тамошнія стяжанія свои, которыхъ ожидаетъ отъ меня Германія. Къ сему присовокупилъ я и то, что теперь зрѣніе и здоровье мое слабо, и что я не хочу трудиться для такого начальства, которое и не думаетъ помочь мнѣ при печатаніи моихъ сочиненій, и которое за всѣ труды мои только истерзало и потоптало меня. Послѣ сего перечислены были всѣ обиды, причиненныя имъ мнѣ.

1. Въ 1846 году долго не давали мнѣ денегъ на пропитаніе и обувь и, когда я попросилъ ихъ, рѣшили сослать меня подъ начало въ Сергіеву пустыню.

2. Въ 1852 году мнѣ не выслали въ Кіевъ ни обѣщаннаго пособія (500 р.), ни жалованья; и мнѣ нечѣмъ было уплатить за лѣкарство и лекарю (Цицу-

рину). Тутъ я упрекнулъ Сербиновича за то, что онъ не отвѣчалъ на мои просительныя письма, и былъ виновникомъ моей опалы за отъѣздъ изъ Кіева въ Іерусалимъ, упрекнувъ же, прибавилъ: я васъ прощаю. Тогда онъ сквозь зубы проговорилъ мнѣ: медлилъ не я, а Протасовъ и Сенявинъ, которые надумали вызвать васъ въ Петербургъ, но зачѣмъ? не сказалъ.

3. Въ 1853 году мнѣ не присылали въ Іерусалимъ синодальной половины моего жалованья, разгнѣвавшись на меня за отъѣздъ мой изъ Кіева въ Іерусалимъ, какъ будто я пономарь какой, котораго можно штрафовать вычетомъ изъ кружки. Не вступись за меня министерство иностранныхъ дѣлъ, не погрози оно духовному начальству докладомъ государю о несправедливой обидѣ моей, я алкалъ бы и жаждалъ бы въ Св. градѣ въ виду грековъ, арабовъ, армянъ, католиковъ и протестантовъ.

4. Въ 1854 году ни съ того, ни съ сего разгласили, что я въ Римѣ сдѣлался католикомъ. Вы, Константинъ Степановичъ, графу Олсуфьеву изъявляли свое сожалѣніе о моемъ ренегатствѣ; и молва объ этомъ дошла до великой княгини Елены Павловны.

5. Государь императоръ пожаловалъ мнѣ пожизненную пенсію въ 1000 рублей и повелѣлъ дать должность. Но до сей поры я безъ должности.

Сербиновичъ возразилъ: да вы сами сказали мнѣ, что хотите жить на покоѣ въ Крыму, потому и не дали вамъ должности. На это возраженіе его послѣдовало мое отраженіе: помню! Я сказалъ это, но сказалъ потому, что замѣтилъ, какъ холодно и жестко приняли меня митрополитъ Никаноръ и графъ Протасовъ, и даже упрекали за поѣздку въ Римъ, а замѣтивши это, расчиталъ, что въ Петербургѣ мнѣ нечего ждать.

*

6. Когда я жилъ въ Іерусалимѣ, мнѣ изъ синода прислали туда выговоръ за составленіе списка книгъ для подчиненной мнѣ миссіи, не разузнавши, что этотъ списокъ составленъ былъ не мною, а іеромонахомъ Ѳеофаномъ, безъ моего вѣдома.

7. Этотъ іеромонахъ, не сдѣлавшій ничего путнаго въ Іерусалимѣ и занимавшійся тамъ токарствомъ, малярствомъ и бисернымъ вышиваньемъ, получилъ мѣсто ректора академіи; а я потрудившійся болѣе всѣхъ, униженъ, оплеванъ, даже вытолканъ изъ церкви Божіей. (Я разумѣлъ устраненіе меня отъ сослуженія съ митрополитомъ Григоріемъ по какому-то наговору, неизвѣстному мнѣ).

— Какъ вытолканъ? сказалъ ошеломленный Сербиновичъ.

— Ахъ! вы еще не знаете этого? сказалъ я.

— Не знаю, объяснитесь.

— Не хочу объяснять вамъ сего новаго гоненія, и повторяю вамъ, что меня оттолкнули и отталкиваютъ отъ церкви и отечества.

— Помилуйте, кто васъ отталкиваетъ.

— Я чувствую, что меня толкаютъ, чувствую это, и горюю о томъ, что никто не говоритъ мнѣ, въ чемъ я виноватъ. Но придетъ время, когда я буду принужденъ обнаружить всѣ скрытныя гоненія, и просить суда или у императора, или у вселенскаго патріарха и его синода.

— Нельзя ли, какъ поправить дѣло иначе? проговорилъ Сербиновичъ.

Я замолчалъ, но на минуту, и потомъ опять говорилъ собесѣднику:

8. Министръ Горчаковъ устранилъ меня отъ Іеру-

салима, вообразивъ, что я признаю Русскую церковь схизматическою. (Сербиновичъ засмѣялся).

9. Графъ Протасовъ съ подчиненнымъ ему Св. синодомъ ничѣмъ не наградилъ меня за особые труды и заслуги, оцѣненные государемъ. Тутъ прервалъ меня Сербиновичъ, сказавши со слезами: Сегодня память дня смерти графа, и, примолвилъ, отъ графа доставалось и мнѣ и прочимъ сослуживцамъ моимъ.

10. На мое мѣсто въ Іерусалимъ посланъ епископъ. Посольство его ничѣмъ не можетъ быть оправдано, ни правилами церкви, воспрещающими епископу одной епархіи даже входить въ предѣлы другой епархіи, ни преданіями церковной дипломатіи, посылавшей апокрисіаріевъ къ церквамъ отнюдь не въ санѣ епископскомъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ надобностей. Выслушавъ это, Сербиновичъ оправдывалъ это посольство тѣмъ, что оно временное. Но я настоялъ на своемъ.

11. Извинительно министерству иностранныхъ дѣлъ не знать соборныхъ правилъ и преданій церковной дипломатіи, но неизвинительно такое незнаніе Св. синоду. Впрочемъ, нынѣшніе синодальные члены и всѣ архіереи и всѣ ректоры духовныхъ академій и семинарій слухомъ не слыхали ни о церковной дипломатіи, ни о началахъ церковнаго управленія, и даже думаютъ и учатъ, что одни духовныя лица суть судьи въ дѣлахъ церковныхъ. Московскій митрополитъ Филаретъ въ началѣ своей рѣчи въ день коронаціи Александра II сказалъ, что церковь есть духовенство, забывши свой катехизисъ, въ которомъ напечатано, что церковь есть собраніе вѣрующихъ, а не поповъ, діаконовъ и монаховъ. Едва ли кто отъ него слыхалъ, что истина открывается всѣмъ вѣрующимъ въ Господа и оберегается общею ихъ любовію. Едва ли кто, кромѣ меня, знаетъ

это начало. Тутъ Сербиновичъ прервалъ меня замѣтивъ, что въ началѣ рѣчи Филарета—игра словъ. Нѣтъ, не игра словъ, проблаговѣстилъ я, а ученіе, излагаемое въ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ духовныхъ, и продолжалъ свою рѣчь: Міряне суть стражи духовенства. Они могутъ и должны удерживать его на пути православія. Напримѣръ: некому предостеречь ихъ новый журналъ, называемый «Духовная Бесѣда», издаваемый митрополитомъ Григоріемъ, чтобы въ немъ не печатались проповѣди о венерической болѣзни, о какой-то Вѣрочкѣ, какъ образцѣ благочестія, которая неизвѣстно какъ кончила жизнь свою, такъ какъ образцы святаго житія должны быть заимствованы изъ Св. Писанія и изъ Четь-Минеи. Слышно, что печатается въ ономъ журналѣ статья о проспавшемся сапожникѣ, и готовится къ печати разужденіе объ общей всѣмъ дѣвицѣ. Если это правда, то кто же воспретитъ печатать такія похабныя отрывки изъ естественной исторіи? Некому, кромѣ благочестивыхъ и просвѣщенныхъ мірянъ предержащихъ. Сербиновичъ проговорился, что слово митрополита Григорія о Вѣрочкѣ понравилась ему. А я повѣдалъ его превосходительству что, надъ этою Вѣрочкою смѣются въ городѣ, поговаривая, что она незаконная дочь высокопреосвященнаго проповѣдника.

Все это я говорилъ съ жаромъ. Сербиновичъ, слушая меня, не разъ блѣднѣлъ, но владѣлъ собою, какъ и всегда. Проводивъ меня въ прихожую комнату, онъ дождался, пока я надѣлъ свои мокроступы и шубу. Впрочемъ, это обычно у него. Послѣднее слово его при прощаніи со мною было такое: объ отказѣ вашемъ ѣхать на Аѳонъ я доложу оберъ-прокурору. Доложите, проговорилъ я, доложите; я самъ поѣду къ нему и скажу, что мнѣ не любо ѣхать туда.

Отъ Сербиновича я заѣхалъ къ Мансурову. Онъ повѣдалъ мнѣ, что отвѣтъ мой на извѣстія съ Сіона понравился великому князю Константину, и что его высочество хочетъ напечатать его, выпустивъ статьи о первой и второй миссіи нашей и кое-что другое, дабы духовное начальство не смотрѣло на меня косо. Въ этомъ отвѣтѣ особенно полюбилась ему статья объ апокрисіаріѣ.

Когда Мансуровъ объявилъ мнѣ, что великая княгиня Марія Николаевна желаетъ отправить на Аѳонъ художниковъ своихъ и проситъ меня написать для нихъ инструкцію, я безъ отговорки согласился исполнить эту просьбу ея высочества.

Но вотъ вѣсть Мансурова, которая слаще мнѣ меда и сота: императрица Марія Александровна имѣетъ отличное мнѣніе о васъ. Она говорила: объ архимандритѣ Порфиріѣ говорятъ, что онъ самолюбивъ. Но развѣ предосудительно любить себя самого? Видно, онъ сознаетъ свое достоинство. За это ли упрекать его?

А вотъ и еще двѣ вѣсти, которыя лично передала мнѣ сегодня фрейлина Эйлеръ.

1. Головнинъ, правая рука великаго князя Константина, говорилъ ей, что я составилъ очень дѣльную записку для его высочества генералъ-адмирала, въ подтвержденіе записки Мансурова о Святыхъ мѣстахъ Палестинскихъ, и что его высочество, немножко склонный къ мистицизму, съ особымъ удовольствіемъ прочелъ тѣ мѣста въ запискѣ моей, гдѣ говорится о шествіи Бога съ востока на западъ, и о водвореніи нашего апокрисіарія въ Константинополѣ. Этотъ сановникъ хвалилъ меня фрейлинѣ, какъ старца очень умнаго. Онъ не зналъ, что я знакомъ съ нею. Но она, выслушавъ похвалу его, сказала ему, что я два лѣта про-

велъ у великой княгини Елены Павловны въ Ораніенбаумѣ.

2. Министръ Горчаковъ, прочитавъ первыя страницы печатной записки Мансурова, и замѣтивъ, что тутъ порицается Нессельродова политика на востокѣ, расхвалилъ эту записку великому князю Константину, а когда прочиталъ ее всю отъ доски до доски и увидѣлъ, что порицается и его политика и безплодное посольство второй духовной миссіи нашей въ Іерусалимъ, тогда упросилъ его высочество не раздавать экземпляровъ этой записки. Забавно!

NB. Въ другое время я слышалъ отъ Мансурова, что его записка и мой отвѣтъ на нее сообщены были только государю, императрицѣ, Горчакову и митрополитамъ Филарету и Григорію.

Борисъ Павловичъ повѣдалъ мнѣ, что онъ въ Мартѣ мѣсяцѣ опять поѣдетъ на востокъ и что въ его распоряженіи будетъ пароходъ и приглашалъ меня съ собою. Я просилъ его доложить великому князю, что я радъ этой поѣздкѣ. Онъ же говорилъ мнѣ, что великій князь непремѣнно позоветъ меня къ себѣ.

Вечеромъ посѣтилъ меня г. Полѣновъ, бывшій секретарь нашей императорской миссіи въ Аѳинахъ и между прочимъ разсказалъ мнѣ вотъ какую быль. Когда исполнилось совершеннолѣтіе греческаго короля Оѳона, тогда задумано было помазать его Св. миромъ и короновать, такъ, что-бы миропомазаніе совершили архіереи греческіе, а корону возложили бы на него епископы католическіе. Первые не согласились миропомазывать его, говоря, что по совершеніи сего таинства онъ будетъ уже православный, а, вѣдь, онъ не хочетъ принять вѣроисповѣданіе церкви восточной. Имъ погрозили высылкою ихъ изъ Аѳинъ и призваніемъ другихъ архіе-

реевъ. Тогда они обратились къ нашему посланнику Катакази, и онъ уговорилъ ихъ быть стойкими въ своемъ убѣжденіи и обѣщалъ, что ежели лишатъ ихъ жалованья, то Россія будетъ продолжать оное изъ своихъ суммъ. Ободренные такимъ образомъ архіереи устояли на своемъ. Оѳонъ не былъ миропомазанъ и коронованъ. Его совѣтники уступили твердости духа архипастырей.

17, Пятница. Подано было мною синодальному оберъ-прокурору прошеніе [1].

21, Понедѣльникъ. Сегодня начато мною сочиненіе для великой княгини Маріи Николаевны, именно: Указаніе Русскимъ художникамъ при посѣщеніи Св. Горы Аѳонской.

26, Воскресенье. Повторено вышеизложенное прошеніе, только въ другихъ выраженіяхъ, съ при совокупленіемъ, что въ будущемъ Мартѣ или Апрѣлѣ мѣсяцѣ къ берегамъ Св. Земли будетъ отправленъ нашъ пароходъ, на который примутъ меня даромъ.

Февраль. День 10-й. Синодальный оберъ-прокуроръ гр. Толстой сегодня позвалъ меня къ себѣ и говорилъ мнѣ, что великій князь Константинъ давалъ ему и Горчакову читать отвѣтъ мой на недавнія извѣстія съ Сіона, и что меня отпустятъ въ Іерусалимъ за пожитками моими.

[1] О скорѣйшемъ назначеніи его въ Константинополь при Русской миссіи, чтобы онъ могъ спасти свое имущество, оставшееся въ Іерусалимѣ и состоящее изъ библіотеки, коллекціи иконъ, аѳонскихъ актовъ и друг., и чтобы онъ могъ издать эти акты, которыхъ ожидаетъ Германія. Въ случаѣ невозможности, о. Порфирій проситъ позволить ему предпринять путешествіе на о. Патмосъ, въ Метеорскіе монастыри въ Ѳессаліи, въ Косеницкія обители близъ Аѳона», гдѣ, есть обильная, еще никѣмъ неснятая жатва для науки, и Св. Гору», для помощи П. Севастьянову. Ред.

А я говорилъ ему:

а. О контахъ. Для возсоединенія ихъ съ нами надобно знать мнѣнія нашего и константинопольскаго синода: согласны ли они на возсоединеніе ихъ съ оставленіемъ ихъ обрядовъ.

б. О переводѣ Св. Писанія на Русскій языкъ, по поводу записки московскаго митрополита Филарета о необходимости сего перевода, переданной мнѣ графомъ Толстымъ для обсужденія ея. Напередъ надобно перевесть по-русски библейскія толкованія Св. отцовъ, греческихъ и латинскихъ.

в. О посылкѣ въ Аѳины студентовъ академіи для изученія греческаго языка и для приготовленія надежныхъ переводчиковъ.

г. О принятіи въ Петербургѣ апокрисіарія константинопольскаго патріарха безъ права засѣданія въ нашемъ синодѣ.

День 18-й. Чрезъ посредство оберъ-прокурора доставлены мои напечатанныя сочиненія въ царскосельское училище дѣвицъ духовнаго званія, въ библіотеку его одинъ экземпляръ полный, а для раздачи кончившимъ ученіе 50 экземпляровъ только Перваго и Втораго путешествія моего въ Синайскій монастырь, каждаго по 25-ти.

День 24-й. Вѣрно думалъ и сказалъ Шатобріанъ: La vie humaine n'est pas toute en plaine. On monte quelquefois, on descend plus souvent, т. е. жизнь человѣческая не вся походитъ на равнину. Человѣкъ иногда восходитъ на гору, а чаще сходитъ подъ гору. Вотъ и я сегодня снизу взошелъ на верхъ.

Въ настоящій день было засѣданіе у великаго князя Константина. Засѣдали министръ Горчаковъ,

Брокъ, Норовъ, синодальный оберъ-прокуроръ, директоръ азіатскаго департамента Ковалевскій и Мансуровъ.

Рѣшено: 1. подпискою во всей Россіи пріобрѣсть капиталъ на улучшеніе участи нашихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ, а отчетность въ приходахъ и расходахъ вести въ коммиссаріатѣ морскаго министерства. (Согласно съ моимъ предположеніемъ, поставлены были кружки во всѣхъ церквахъ нашихъ, городскихъ и сельскихъ); 2. отпустить въ Палестину сестеръ милосердія; 3. учредить домовыя церкви у нашихъ консуловъ въ Смирнѣ, Бейрутѣ и Александріи; 4. отправить врачей на Востокъ для службы; 5. увеличить число лицъ нашей миссіи Іерусалимской и къ штату ея прибавить 3000 рублей, на что согласился и министръ финансовъ Брокъ; 6. учредить консульство въ Іерусалимѣ на первый разъ, въ зависимости отъ бейрутскаго генеральнаго консульства нашего; 7. отправить временную экспедицію на Востокъ и меня вмѣстѣ съ нею. Предполагалось содержать весь арабскій причтъ въ Палестинѣ иждивеніемъ Россіи.

Вечеромъ сего же дня я получилъ отъ Мансурова письмо.

День 25-й, Вторникъ. Дѣло, рѣшенное въ засѣданіи у великаго князя, прочиталъ мнѣ Мансуровъ и послѣ чтенія долго разговаривалъ со мною весьма откровенно. Излагаю сущность рѣчей его.

Великій князь Константинъ (въ томъ же засѣданіи) спрашивалъ синодальнаго оберъ-прокурора: почему архимандритъ Порфирій оставленъ въ тѣни? Прокуроръ отвѣтилъ: къ нему холоденъ митрополитъ Григорій. Тогда великій князь возразилъ: почему же онъ

холоденъ? Обнаружьте проступки архимандрита. Прокуроръ сказалъ: проступковъ нѣтъ, а тяжело его самолюбіе. Послѣ сего Константинъ объявилъ, что я нуженъ для дѣла, и могу быть полезнымъ отечеству и церкви и, выразивъ свое желаніе отправить меня на Востокъ, обратился къ министру Горчакову и потребовалъ его мнѣнія о мнѣ.

Горчаковъ говорилъ ему: я не только не предубѣжденъ противъ арх. Порфирія, но сознаю, что министерство иностранныхъ дѣлъ обязано ему приготовленіемъ настоящаго порядка нашихъ дѣлъ въ Іерусалимѣ, однако, соглашаюсь на отправленіе его туда съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не мѣшался въ дѣла Палестинской церкви, и отдавалъ бы должное уваженіе нашему епископу Кириллу, который по робости своей можетъ тревожиться присутствіемъ его въ Святомъ Градѣ. Великій князь засмѣялся. Горчаковъ продолжалъ говорить: какъ бы ни понимали назначеніе туда нашего епископа, правильно оно, или неправильно, но оно уже утверждено государемъ императоромъ, и отмѣнять его нѣтъ нужды.

Послѣ сего Мансуровъ сказалъ: а. Порфирій поѣдетъ въ Іерусалимъ для того только, чтобы взять оттуда свое имущество, и не останется тамъ долго.

Рѣшено было отправить меня на Востокъ, но вмѣстѣ съ Мансуровымъ. По выраженію этого сановника, я взятъ былъ съ бою.

Мансуровъ сомнѣвался въ успѣхѣ своего дѣла на Востокѣ. Но колебаніе его дошло до слуха императрицы Маріи Александровны, и она ободрила его.

На дняхъ онъ обѣдалъ у ея величества. За обѣдомъ была рѣчь о мнѣ. Императрица, между прочимъ, сказала, когда всѣ вины арх. Порфирія приведутъ къ одному

знаменателю, то въ итогѣ выходитъ нуль. Его считаютъ самолюбивымъ. Но можно ли винить человѣка за то, что онъ сознаетъ свое достоинство?

Ея величество читаетъ мою записку, поданную великому князю Константину, и по прочтеніи ея непремѣнно позоветъ къ себѣ.

До назначенія нашего апокрисіарія въ Константинополь думаютъ учредить новую миссію въ Египтѣ подъ моимъ начальствомъ, дабы я дѣйствовалъ тамъ на коптовъ.

На мѣсто настоятеля нашей посольской церкви въ Константинополѣ выбрали меня, ректора Костромской семинаріи, тезоименитаго мнѣ арх. Порфирія, и кого-то третьяго, и предоставили выборъ посланнику Бутеневу. Онъ выбралъ ректора. Но этотъ избранникъ не хочетъ служить тамъ.

NB. Бутеневъ выбралъ ректора Порфирія по указанію Горчакова, какъ объ этомъ узналъ я впослѣдствіи. Бутеневъ желалъ меня, но не могъ противорѣчить Горчакову. Въ частномъ письмѣ къ своей родственницѣ Елизаветѣ Леонтьевнѣ Ширманъ, онъ выразилъ сожалѣніе о томъ, что мнѣ не отдаютъ должной справедливости.

Итакъ, я поѣду на Востокъ. Слава Богу! Благодареніе великому князю! Спасибо Мансурову!

Однако, видно, что меня опасаются, и что Мансуровъ будетъ соглядатаемъ пребыванія моего на Востокѣ. Быть такъ!

Неканоническое назначеніе нашего епископа въ Іерусалимъ, обличенное мною, предержащіе признали неправильнымъ, и вотъ они опасаются, какъ бы я не вооружилъ противъ него восточныхъ патріарховъ. Напрасно опасаются! Я не люблю мутить воду.

Быть начальникомъ нашей миссіи въ Египтѣ внутренно не желаю. Доколѣ будутъ назначать мнѣ роли второстепенныя?

Меня считаютъ самолюбивымъ! Но, Боже мой, когда и кого стѣснилъ я своимъ превосходствомъ? Съ митрополитомъ Григоріемъ я даже не бесѣдовалъ ни однажды. Онъ вовсе не знаетъ меня. Къ прочимъ архіереямъ я ѣздилъ только съ поклономъ. Откуда же возникло обвиненіе? Не понимаю.

Хитрецы! Не знаютъ, за что обвинить меня, такъ упрекаютъ въ самолюбіи.

Боже прости имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ [1].

Мартъ. День 1-й. По желанію синодальнаго оберъ-прокурора Толстаго, въ седьмомъ письмѣ къ нему изложено мое мнѣніе объ отправленіи на Востокъ профессора лейпцигскаго университета Константина Тишендорфа, на счетъ нашего правительства, для отысканія и пріобрѣтенія тамошнихъ древнихъ рукописей для насъ.

Это мнѣніе мое не было уважено. Тишендорфъ, по настоянію министра Норова у государя императора и супруги его, былъ посланъ на Востокъ, и привезъ Синайскую рукописную библію открытую мною въ 1845 году, и нѣсколько рукописныхъ листковъ.

Требовалось графомъ Толстымъ мое мнѣніе о представленномъ мнѣ сужденіи московскаго митрополита Филарета касательно перевода Св. Писанія на Русскій языкъ. Но я не написалъ ни одной строки объ этомъ предметѣ по недосугу.

Въ 5-й день сего мѣсяца Сербиновичъ при своемъ письмецѣ препроводилъ ко мнѣ иконографическую ру-

[1] Лук. XXIII, 34. Ред.

копись, подъ названіемъ: Списокъ съ подлинника находившуюся въ цензурѣ, съ тѣмъ, чтобы я разсмотрѣлъ ее и лично высказалъ свое мнѣніе о ней предсѣдательницѣ академіи художествъ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ, желающей издать ее въ свѣтъ. (Она и не думала издавать ее, потому что даже не видала ее). Въ концѣ письмеца сказано: О времени же, въ какое великая княгиня изволитъ васъ принять, графъ получитъ отъ секретаря ея увѣдомленіе.

Въ **8**-й день. Сербиновичъ при своемъ письмецѣ представилъ мнѣ другую подобную рукопись подъ заглавіемъ: Руководство къ церковному живописанію, одобренную цензурою и разсматриваемую казанскимъ архіепископомъ Аѳанасіемъ. Письмецо его заключено такъ: теперь желательно, чтобы послѣ обзора обѣихъ рукописей вы уже приготовились сказать о нихъ мнѣніе свое великой княгинѣ, потому что остается на это только одна недѣля.

Въ **10**-й день отъ сего же директора я получилъ письмецо, которымъ онъ извѣстилъ меня, что оберъ-прокуроръ отнесся къ секретарю ея высочества о назначеніи мнѣ времени, въ которое я долженъ явиться къ ней, и что графу очень желательно знать мое заключеніе о доставленныхъ мнѣ рукописяхъ.

Въ теченіе этихъ шести дней я прочиталъ обѣ рукописи и выработалъ свое мнѣніе о нихъ, продолжая въ то же время писать свое Указаніе художникамъ, которыхъ пошлютъ на Аѳонъ, и представляя это сочиненіе свое по частямъ великой княгинѣ чрезъ посредство Мансурова.

Содержаніе первой поданной рукописи (въ большой листъ) изложено въ самомъ заглавіи ея: Списокъ съ подлинника, сирѣчь книга, въ ней же сказаніе о седьми

Святыхъ вселенскихъ соборахъ, о живописцахъ и иконописцахъ, и по мѣсяцамъ и днямъ расположеніе именъ Святыхъ, съ описаніемъ ихъ естественнаго подобія, образа жизни, дѣянія, и просто: какъ иконописцу подобаетъ писать Святыя иконы.

Вторая рукопись есть переводъ извѣстной книги француза Дидрона: Manuel d'iconographie chretienne, Paris, 1845. Книга же эта переведена по-французски съ найденной Дидрономъ на Аѳонѣ греческой Ерминіи живописнаго искусства, Ἑρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς τέχνης. Съ Дидроновскаго изданія кѣмъ-то переведена была эта Ерминія для великой княгини Маріи Николаевны и озаглавлена такъ: Руководство къ церковному живописанію. Тутъ четыре отдѣла. Въ первомъ содержатся наставленія: какъ промывать старыя иконы, составлять краски и лаки, золотить иконостасы и подготовлять стѣны для писанія ихъ. Во второмъ отдѣлѣ показано: какъ надобно изображать событія ветхаго завѣта, въ третьемъ: какъ историровать завѣтъ новый. Четвертый отдѣлъ вмѣщаетъ въ себѣ наставленія, какъ расписывать стѣны въ церквахъ. Сіе-то Руководство (а не Списокъ съ подлинника) прислано было великою княгинею въ цензурный комитетъ для разсмотрѣнія въ 1856 или 1857 году. А оттуда оно поступило въ Св. синодъ; синодъ же передалъ его казанскому архіепископу для пересмотра, а отъ него взялъ Сербиновичъ и передалъ мнѣ.

Въ **11**-й день я изложилъ свое мнѣніе объ этихъ двухъ рукописяхъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору Толстому.

День **12**-й. Сербиновичъ записочкою извѣстилъ меня, что великая княгиня Марія Николаевна желаетъ принять меня завтра (13 Марта) въ часъ пополудни.

День 13-й. Насталъ назначенный день пріема. Я одѣлся въ шелки, и въ первомъ часу дня пріѣхалъ во дворецъ великой княгини. Пока камердинеръ докладывалъ ей о мнѣ, и пока она удосужилась принять меня, я въ горницѣ, гдѣ велѣли мнѣ подождать, видѣлъ хорошую мраморную статую Св. Маріи Магдалины съ черепомъ подъ нею, нѣсколько живописныхъ картинъ на стѣнахъ, и малолѣтняго сына ея высочества, Сергѣя, котораго приводилъ къ ней дородный унтеръ-офицеръ. Малютка, возвращаясь назадъ, взглянулъ на меня зорко, попросилъ моего благословенія, и на вопросъ мой: какъ зовутъ васъ, отвѣчалъ: Сережа. Послѣ сего камердинеръ позвалъ меня въ кабинетъ великой княгини, въ которомъ на длинномъ столѣ лежало множество рисунковъ. Тутъ она приняла меня весьма ласково и усадила противъ себя на стулѣ. Я началъ разговоръ припоминаніемъ ей о томъ, что въ 1842 году имѣлъ счастіе представиться ей въ Вѣнѣ предъ отъѣздомъ моимъ въ Іерусалимъ и, сказавши нѣсколько словъ о путешествіяхъ моихъ по Св. Землѣ, на Синаѣ, въ Египтѣ и на Аѳонѣ, заговорилъ о переданныхъ мнѣ рукописяхъ ея высочества. Она сказала мнѣ, что ей принадлежитъ только одна рукопись, именно: Руководство къ церковному живописанію, и пожелала знать мое мнѣніе о ней. Я твердо объявилъ ей, что желательно напечатать ее, но не иначе, какъ по сличеніи ея съ греческимъ подлинникомъ, который разсмотрѣнъ былъ мною въ Русскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Даже придется вновь перевесть Руководство съ этого подлинника, присовокупилъ я; тогда оно появится въ свѣтъ съ Аѳона, а не изъ Парижа. Я охотно берусь за это дѣло и исполню его хорошо, зная греческій языкъ основательно, и говорю этимъ языкомъ съ кѣмъ на-

добно. Вѣрно переведенное и снабженное учеными примѣчаніями Руководство къ церковной живописи, закончилъ я, породнитъ насъ съ православнымъ иконописаніемъ, одинаковымъ на всемъ востокѣ, и познакомить съ историческою достовѣрностію изображеній Святыхъ мужей и женъ, и съ догматическою непреложностію иконописанія, о каковой достовѣрности и непреложности свои мысли я изложилъ въ представляемомъ вамъ по частямъ Указаніи художникамъ, имѣющимъ трудиться на Аѳонѣ. Когда вы кончите это Указаніе, любезно молвила великая княгиня, тогда я прочту его со вниманіемъ. Послѣ сего она показала мнѣ Дидроновскіе рисунки и нѣкоторыхъ Св. мучениковъ, изображенныхъ въ лаврѣ аѳонской и, отпуская меня, сказала: я еще не прощаюсь съ вами; дочерѣ же своей Маріи Максимиліановнѣ велѣла показать мнѣ домовую церковь свою, только что расписанную княземъ Гагаринымъ. Церковь эта не приглянулась мнѣ; особенно не понравилась постановка мѣстныхъ иконъ въ глубокихъ кіотахъ, изъ которыхъ онѣ выглядываютъ, какъ изъ затворовъ.

День **16**-й, Воскресенье. Въ 11½ часовъ пополудни кончено было мое Указаніе художникамъ. А раньше я возвратилъ Сербиновичу обѣ рукописи, о которыхъ была рѣчь моя, для зависящаго отъ Св. синода распоряженія, и извѣстилъ его, что великой княгинѣ принадлежитъ только одна рукопись, именно: Руководство къ церковному живописанію.

День **17**-й. Мансурову посланъ конецъ моего Указанія художникамъ съ просьбою передать его предсѣдательницѣ Академіи художествъ.

Это сочиненіе мое хранится въ моей библіотекѣ. Здѣсь же я помѣщаю только содержаніе его.

Послѣ вступленія написаны слѣдующія статьи: 1. Аѳонъ Божій; 2. Аѳонъ общенародный и монашескій; 3. Аѳонъ царскій и патріаршій, любимецъ православныхъ народовъ; 4. начала, дававшія направленіе зодчеству, ваянію и живописи въ восточной церкви.

Начало 1. Православная церковь своими таинствами и своею проповѣдью дѣйствуетъ на умъ и сердце каждаго члена своего, а изящными искусствами дѣйствуетъ на воображеніе и чувства его, и такимъ образомъ овладѣваетъ всѣмъ существомъ его.

Начало 2. Изящныя искусства изображаютъ догматы и нравоученіе сей церкви.

Начало 3. Неизмѣнность и непреложность догматовъ и нравоученія сочетавается съ свободностію и разнообразіемъ эстетическаго чувства и вкуса.

Начало 4. А эта свободность ограничивается историческою достовѣрностію, благопристойностію и внушеніемъ высокихъ помысловъ и святыхъ чувствованій всѣмъ христіанамъ.

Начало 5. Памятники зодчества и ваянія на Аѳонѣ.

Начало 6. Иконная, стѣнная и книжная живопись тамъ, съ сужденіями о ней, и зографическая лѣтопись Аѳона.

Начало 7. Церковная утварь тамъ же.

День 19-й. Сербиновичъ, по порученію оберъ прокурора, просилъ меня записочкою своею придти къ нему сегодня послѣ всенощной для совѣщанія по предмету моего отъѣзда и соединенныхъ съ нимъ порученій. Я былъ у него. Онъ объявилъ мнѣ, что министръ Горчаковъ согласился на отъѣздъ мой въ Турцію и въ Іерусалимъ. Слава Богу! воскликнулъ я, и потомъ согласился на предложеніе разсматривать древнія рукописи въ восточныхъ монастыряхъ, и просилъ себѣ

письмоводителя, который умѣлъ бы и рисовать хорошо. Наконецъ, Сербиновичъ повѣдалъ мнѣ, чего я не ожидалъ; и вотъ что: Св. синодъ чрезъ посредство митрополита Григорія будетъ просить восточныхъ патріарховъ беречь старинныя рукописи; а епископовъ сиріано-іаковитскихъ и коптскихъ уже я долженъ склонять къ тому же.

День **20**, **21** и **23**-й. Въ эти дни, въ три пріема, я писалъ предлинное письмо фрейлинѣ Раденъ о дѣйствіяхъ благодати въ душѣ, о паствѣ и о новомъ вселенскомъ соборѣ.

День **26**-й. Великая княгиня Марія Николаевна узнала, что хотятъ отправить со мною на Аѳонъ семинаристовъ, обученныхъ иконописанію, и кромѣ сего кто-то подсказалъ ей, что я ожидаю разрѣшенія ея ѣхать на востокъ. Такія вѣсти не полюбились ей, и она доброй наперсницѣ своей Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной написала письмо, изъ котораго эта госпожа прислала мнѣ сегодня слѣдующую выдержку:

Я не знала, что архимандритъ Порфирій ожидалъ моего разрѣшенія, и графъ Толстой мнѣ объ этомъ ничего не говорилъ. Я никогда не была противъ его отъѣзда, не соглашалась на то, чтобы онъ взялъ съ собою семинаристовъ для копированія иконъ. Если онъ поѣдетъ на Аѳонъ, то его совѣты могутъ быть весьма полезны для тѣхъ живописцевъ, которые уже тамъ.

День **27**-й. По поводу сего неожиданнаго мною извѣстія я писалъ Сербиновичу.

День **28**-й. Сегодня я былъ у Мансурова. Онъ объявилъ мнѣ вотъ что:

Въ Одессѣ я долженъ ожидать возвращенія его изъ Парижа въ концѣ мѣсяца Мая.

Безъ него нельзя мнѣ быть въ Константинополѣ, потому что онъ отвѣчаетъ за меня предъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. На это я ему сказалъ, улыбаясь: хорошо! Но я надѣюсь, что вы не будете держать меня въ цѣпяхъ.

Изъ Константинополя онъ отправится, куда ему надобно, а я поѣду на Аѳонъ и тамъ распоряжусь работами нашихъ художниковъ. (Ни одного художника не нашелъ я тамъ).

Въ Іерусалимѣ я долженъ быть въ то время, когда и онъ будетъ тамъ, дабы нашъ епископъ Кириллъ не боялся меня.

Великая княгиня Марія Николаевна говорила ему (Мансурову), чтобы я не продавалъ своей библіотеки прусскому консульству въ Іерусалимѣ. Выслушавъ это, я сказалъ откровенно, что никому не продамъ ея заграницею, дабы иностранцы не осмѣивали ни скупости нашего правительства и синода, ни малограмотности и праздности второй миссіи нашей, водворенной въ Св. градѣ.

Библіотеку мою хочетъ купить великій князь Константинъ для того монастыря, который строится подлѣ Севастополя, и въ которомъ будетъ помѣщена какая то восточная академія наша.

Въ Крыму будетъ учреждена особая епархія. Управленіе ею и сказанною академіею ввѣрятъ мнѣ.

Кромѣ сего, Мансуровъ намекалъ мнѣ объ учрежденіи особой миссіи нашей въ Египтѣ подъ начальствомъ моимъ. Но я будто мимо ушей своихъ пропустилъ этотъ намекъ его и только сказалъ ему, что Св. синодъ поручаетъ мнѣ возобновить тамъ мои сношенія съ коптами.

Была у насъ рѣчь и о томъ, что синодальный оберъ-прокуроръ Толстой требуетъ моего мнѣнія о переводѣ

Св. Писанія съ еврейскаго языка на русскій. Оба мы рѣшили уклониться отъ сего дѣла, въ которомъ живое участіе принимаетъ московскій митрополитъ Филаретъ, не высоко оцѣнивающій переводъ 70-ти толковниковъ.

Наконецъ я упросилъ Мансурова не препятствовать мнѣ побывать за Іорданомъ и на горѣ Ливанской.

Апрѣль. День **4**-й. Сербиновичъ прислалъ мнѣ полученное имъ сегодня изъ Кіевской духовной академіи рукописное сочиненіе мое подъ заглавіемъ: Попеченіе православной греческой церкви о духовномъ просвѣщеніи чадъ ея въ четыре послѣднія столѣтія.

День **9**. Онъ же письменно благодарилъ меня за присланный ему экземпляръ печатныхъ сочиненій моихъ о Египтѣ и Синаѣ, выразивъ, что за эти сочиненія отъ души будетъ благодарить меня каждый изъ нашихъ соотечественниковъ, кто только будетъ имѣть случай видѣть этотъ весьма занимательный, полезный и рѣдкій у насъ трудъ.

День **14**. Великая княгиня Марія Николаевна позвала меня къ себѣ въ часъ пополудни и держа въ рукахъ у груди своей мое Указаніе художникамъ при посѣщеніи Аѳона, весьма милостиво и искренно благодарила меня за написаніе этого сочиненія. Поблагодаривъ же, сѣла подлѣ растопленнаго камина, а меня усадила противъ себя и прочла намѣченныя карандашомъ въ Указаніи слѣдующія мѣста съ присовокупленіемъ своихъ замѣчаній о нихъ:

Изящныя искусства изображаютъ догматы и нравоученіе православной церкви.

Низменность и непреложность догматовъ и нравоученія сочетаваются съ свободностію эстетическаго вкуса.

А эта свободность ограничивается историческою достовѣрностію, благопристойностью и внушеніемъ высокихъ помысловъ и святыхъ чувствованій христіанамъ.

Всѣ эти начала вѣрны, говорила великая княгиня. Въ архитектурѣ храмовъ, въ образахъ Спасителя и Богоматери непремѣнно должны выражаться догматы. Но догматичность—не помѣха строить церкви разнообразныя и красивыя, и писать иконы изящно и поучительно. Я промолвилъ: художникъ пишетъ, напримѣръ, вселенскіе соборы; онъ непремѣнно долженъ соблюсти историческую достовѣрность, т. е. написать тѣхъ царей и тѣхъ святителей, которые соборовали; Константину Великому придать широкія плечи, лицо пріятное, взоръ львиный, носъ слегка орлиный, румянецъ на щекахъ, бороду рѣдкую, шею толстую; Ѳеодосію Великому—волосы свѣтло-русые, носъ тонкій и слегка орлиный; Ѳеодосію Младшему—волосы цвѣта медоваго, глаза большіе, черные и острые, носъ тонкій и прямой. Таковы они были. Но такая достовѣрность—не помѣха художнику написать ихъ и одежды на нихъ великолѣпно, а весь соборъ перспективно.

Я, продолжала великая княгиня, согласна съ вами въ томъ, что иконы, какъ выражаетесь вы, очертательныя, темно-цвѣтныя, хороши для молитвы передъ ними, потому что не развлекаютъ собою вниманія молящихся; но не ясно понимаю вотъ эту фразу вашу: неблагообразное напоминаетъ и возвышаетъ прекрасное. Я скромно сказалъ ей: Если посадить подлѣ васъ неблагообразную старуху, то ваша красота покажется еще болѣе блистательною. Ея высочество улыбнулась. А я въ улыбкѣ ея замѣтилъ нарисовавшуюся мѣткость моего объясненія.

Августѣйшая собесѣдница замѣтила мнѣ и то, что при печатаніи моего Указанія надобно выпустить разсказъ мой о свиданіи моемъ съ кардиналомъ Гогенлоэ въ покояхъ папы Пія IX и о невѣріи его въ написаніи евангелистомъ Лукою тѣхъ иконъ Богоматери, кои чествуются въ Римѣ, какъ произведенія кисти сего евангелиста. Онъ живъ. А духовные недостатки живыхъ не подлежатъ нашему сужденію и осужденію.

Въ концѣ-концовъ великая княгиня сказала мнѣ, что она прикажетъ напечатать мое Указаніе. Но я упросилъ ее отложить печатаніе его до возвращенія моего съ Аѳона, гдѣ надлежитъ мнѣ провѣрить это сочиненіе и дополнить. Затѣмъ ея высочество пожелала мнѣ благополучнаго пути, успѣха въ занятіяхъ моихъ и счастливаго возвращенія.

День **24**. Сербиновичъ записочкою своею увѣдомилъ меня, что указъ Св. синода о поѣздкѣ моей на Востокъ отправленъ къ митрополиту Григорію 22 Апрѣля, за № 3476, и присовокупилъ, что графъ Толстой нетерпѣливо ожидаетъ отъ меня мнѣнія о переводѣ Св. Писанія на Русскій языкъ.

Митрополитъ Григорій лично вручилъ мнѣ выписку изъ онаго указа. Вотъ она.

1. Архимандрита Порфирія, согласно его прошенію, уволить въ отпускъ за-границу на Востокъ въ поименованныя въ его прошеніи мѣста, срокомъ на одинъ годъ, для посѣщенія оныхъ съ набожною и ученою цѣлями, и для взятія изъ Іерусалима оставшагося тамъ его имущества и библіотеки.

2. Поручить ему, чтобы онъ представилъ духовному начальству, какія соберетъ ученыя свѣдѣнія о церковной архитектурѣ и живописи, съ присовокупленіемъ описанія церковныхъ утварей, библіотекъ и архивовъ, и чтобы

въ Египтѣ возобновилъ свои сношенія съ коптскимъ духовенствомъ, котораго вниманіе къ церкви нашей привлекъ въ прошедшую свою поѣздку.

3. Для исполненія возлагаемыхъ на него порученій прикомандировать къ нему, въ качествѣ послушника, воспитанника с.-петербургской семинаріи Благовѣщенскаго съ зачисленіемъ сей командировки въ духовно-учебную службу для должности учителя семинаріи.

4. Сохранивъ архимандриту на все время отсутствіи его на Востокъ получаемые имъ нынѣ отъ духовнаго вѣдомства оклады, особо выдать на путевыя издержки 1500 руб., а воспитаннику Благовѣщенскому 750 рублей, итого 2250 рублей изъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

День **27**. Получивъ это постановленіе Св. синода, я письменно просилъ Сербиновича ускорить выдачу мнѣ и Благовѣщенскому 2250 рублей и тѣмъ облегчить наше путешествіе въ такой странѣ, какова Турція, гдѣ разновременная пересылка денегъ сопряжена съ большими затрудненіями и убытками оттого, что тамъ во многихъ мѣстахъ нѣтъ ни казенныхъ почтъ, ни банкировъ.

Просимыя деньги были выданы обоимъ.

День **28**. Сербиновичъ отвѣтилъ мнѣ.

День **30**. Написанъ отвѣтъ Сербиновичу.

Май. День **1**-й. Эту кратчайшую записку я препроводилъ къ Сербиновичу съ просьбою доложить сіятельному оберъ-прокурору графу Толстому, что я во время путешествія по Востоку буду искать древнихъ греческихъ текстовъ Библіи, и выслушаю отвѣты тамошнихъ іерарховъ и богослововъ на предложенные въ сей запискѣ вопросы.

День **2**-й. Въ духовно-учебное управленіе при Св. синодѣ подано мое прошеніе о томъ, чтобы сіе

управленіе сохранило годовой окладъ моего жалованья въ 1000 рублей, съ 1 дня Мая мѣсяца текущаго года, или въ казначействѣ своемъ, иля въ кассѣ петербургской духовной академіи, до возвращенія моего съ Востока въ случаѣ же смерти моей, выслало бы его въ Кострому родной сестрѣ моей титулярной совѣтницѣ Серафимѣ Николаевской, живущей тамъ въ собственномъ домѣ, на пути отъ Акиманской церкви къ Богоявленскому монастырю.

День 3-й. Получена записочка отъ Сербиновича.

Дни отъ 4 до 6. Въ четвертый день текущаго мѣсяца Сербиновичъ лично передалъ мнѣ рукописи: Руководство къ церковной живописи и Списокъ съ подлинника, а въ шестой день прислалъ мнѣніе (въ копіи) преосвященнаго казанскаго о разрѣшеніи печатать оное Руководство по исправленіи въ немъ замѣченныхъ имъ погрѣшностей, прислалъ для сличенія этой рукописи съ аѳонскимъ греческимъ подлинникомъ; въ концѣ же своей записочки высказался такъ: За симъ, еще разъ, благополучнаго пути! и еще разъ возможно точнаго соблюденія требованія министерства иностранныхъ дѣлъ, чтобы не было и повода никому заключить о какомъ-либо вашемъ нерасположеніи или противодѣйствіи начальнику нынѣшней духовной миссіи; ибо все это только бы повредило вамъ и будущимъ вашимъ занятіямъ на Востокѣ!

Большіе трусы—петербургскіе сановники и чиновники! Боятся тамъ, гдѣ нѣтъ никакого страха. Вообразили во мнѣ какое-то обидчивое самолюбіе, да и предостерегаютъ меня отъ того, о чемъ я и не думаю. Судьба рѣшила не служить мнѣ въ Іерусалимѣ, и не буду ни служить тамъ, ни мутить воду! Давно я сказалъ себѣ: sic fata voluerunt.... Non equidem invideo,

miror magis [1], и махнулъ рукою. Кто же самъ себѣ врагъ? Слава Богу! Я еще въ здравомъ умѣ, и потому вредить себѣ не хочу и не буду. У меня своя дорога, по которой ведетъ меня Богъ. Съ Нимъ я иду и всюду пойду бодренно; ибо Онъ не заблуждается.

День 7-й. По случаю отъѣзда моего на Востокъ синодальному оберъ-прокурору посланы два предположенія мои.

1. На Востокѣ въ библіотекахъ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ хранятся многія древнія рукописи, греческія и славянскія Онѣ, по содержанію и происхожденію своему, какъ вклады царей, князей и іерарховъ, заслуживаютъ особенное вниманіе богослововъ; и въ нихъ была бы крайняя надобность, если бы всѣ православныя церкви, по взаимному соглашенію, приступили къ собственному изданію вѣрнѣйшаго текста Св. Писанія и неповрежденныхъ твореній Св. отцовъ церкви, и прочихъ произведеній духовной словесности.

Эти рукописи никому не будутъ проданы, потому что монастыри и іерархическія власти на Востокѣ считаютъ ихъ неоцѣненными. Но онѣ могутъ быть похищены, или истреблены случайно, напримѣръ пожаромъ. Посему желательно не только привести въ извѣстность, но и сдѣлать списки, по крайней мѣрѣ, съ драгоцѣннѣйшихъ рукописей, напримѣръ съ греческихъ и славянскихъ текстовъ Св. Писанія, хранящихся на Синаѣ, Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ. А для удобнѣйшаго совершенія такого труда, отчетливымъ образомъ надлежитъ намъ испрашивать такія рукописи у владѣльцевъ ихъ съ тѣмъ условіемъ, что онѣ будутъ возвращены

[1] Русскій переводъ: Такъ хочетъ судьба.... Я не завидую; больше удивляюсь. Ред.

имъ по минованіи надобности въ нихъ. Но такъ какъ восточные монастыри и іерархическія власти рѣшатся передавать намъ эти сокровища на время только подъ ручательствомъ нашихъ посольствъ и консульствъ, находящихся на Востокѣ, то не благоугодно ли будетъ вашему сіятельству склонить нашего министра иностранныхъ дѣлъ къ участію въ этомъ новомъ дѣлѣ такъ, чтобы онъ только дозволилъ нашимъ посольствамъ и консульствамъ на Востокѣ принимать рукописи подъ свое ручательство въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣльцы оныхъ согласятся, по чьей бы то не было просьбѣ, передавать намъ ихъ на время для воспроизведенія ихъ посредствомъ печати, или свѣтописи, или переписанія.

2. Извѣстно, что здѣсь, ни въ императорской библіотекѣ, ни въ духовной академіи, нѣтъ весьма многихъ греческихъ книгъ духовнаго содержанія, кои изданы были въ теченіе 16, 17, 18 и 19 столѣтій. Я, по собственному рукописному каталогу, составленному мною съ величайшимъ трудомъ, искалъ ихъ у книгопродавцевъ въ Смирнѣ, Константинополѣ, Венеціи и Римѣ, но не нашелъ. Можетъ статься, во время настоящаго путешествія моего по Востоку, онѣ найдутся у частныхъ лицъ. Но у меня нѣтъ денегъ для покупки ихъ. А пріобрѣсть всѣ эти книги весьма нужно намъ для узнанія духовнаго просвѣщенія въ греческой церкви въ теченіе послѣднихъ четырехъ столѣтій (съ 1453 года). Итакъ, не благоугодно ли будетъ вашему сіятельству поручить мнѣ, или нашимъ архимандритамъ въ Константинополѣ и въ Аѳинахъ, пріисканіе этихъ книгъ для какого-либо духовно-учебнаго заведенія, и на покупку ихъ единовременно назначить сумму отъ 500 до 1000 рублей и по соглашенію съ министерствомъ ино-

странныхъ дѣлъ выслать ее въ нашу императорскую миссію въ Константинополѣ для храненія до востребованія ея, въ уплату за покупаемыя книги. Подобное порученіе испрашивается и для пріобрѣтенія замѣчательныхъ рукописей, греческихъ и славянскихъ, отъ частныхъ лицъ на Востокѣ.

Я гласъ, вопіющій въ пустынѣ. Но на свои деньги я пріобрѣлъ не мало рукописей, греческихъ, славянскихъ, арабскихъ, грузинскихъ, коптскихъ, эѳіопскихъ и армянскихъ.

Завтра я отправляюсь на Востокъ [1].

Іюль. 1, Вторникъ. Есфигменовъ монастырь на деньги, недавно собранныя въ Россіи игуменомъ Агаѳангеломъ, расширенъ и устроенъ, по-аѳонски, великолѣпно. Двѣ стороны его, сѣверная и восточная, съ основанія созданы вновь въ нѣсколько ярусовъ. Нельзя не порадоваться тому, что въ прокъ пошли всѣ лепты, кои благочестивый народъ нашъ усердно давалъ на обновленіе сей древней обители. Игуменъ Агаѳангелъ желаетъ собрать въ нее Русскую братію и, по примѣру русскаго монастыря на Аѳонѣ, учредить богослуженіе на славянскомъ языкѣ въ созданномъ храмѣ Св. Антонія Кіевопечерскаго и въ строющемся обширномъ придѣлѣ во имя всѣхъ Святыхъ кіевопечерскихъ. У него нѣтъ средствъ къ украшенію сего придѣла и къ первоначальному снабдѣнію Русскихъ иноковъ, но

[1] Преосвященный Порфирій выѣхалъ изъ Петербурга на Аѳонъ, какъ предполагалъ, 8 Мая 1858 г. Прежде всего онъ посѣтилъ Св. Аѳонскую гору и результаты своей поѣздки изложилъ въ напечатанномъ имъ трудѣ: Второе путешествіе по Св. горѣ Аѳонской въ годы 1858, 1859 и 1861 и описаніе скитовъ Аѳонскихъ М. 1880. Трудъ этотъ изложенъ, кромѣ Мая и отчасти Іюня мѣсяцевъ, не въ формѣ дневниковъ, а въ подробномъ описаніи отдѣльныхъ Аѳонскихъ монастырей и скитовъ. Здѣсь же далѣе помѣщены, изъ дневниковъ, описанія, не вошедшія въ помянутый печатный трудъ и служатъ ему какъ бы дополненіемъ. Ред.

есть упованіе на Господа, упокоевающаго всѣхъ труждающихся на крестномъ пути, и надежда на вспоможенія доброхотныхъ дателей въ Россіи. Увѣренный въ Божіемъ содѣйствіи всякому доброму дѣлу и въ нашемъ сочувствіи духовнымъ подвигамъ Русской братіи на Аѳонѣ, онъ намѣренъ просить Св. синодъ о томъ, чтобы ему, по силѣ милостынной грамоты царей нашихъ, пожалованной Есфигменову монастырю, дозволено было пріѣхать въ Россію за сборомъ подаяній. Да исполнится желаніе сердца его! Да сбудется надъ его обителью слово Господне: Ему же дано будетъ, и преизбудетъ [1]. Пусть и Есфигменъ украшается памятниками нашей каѳолической вѣры и любви! Пусть и въ этомъ вертоградѣ созрѣваютъ наши кріны для рая!

Знакомъ мнѣ Есфигменъ, и достаточно описанъ въ моемъ Первомъ путешествіи по Аѳону въ 1846 году [2]. Посему въ настоящую Книгу бытія моего вносится только то, чего нѣтъ въ этомъ описаніи.

Стѣнопись въ соборномъ храмѣ и въ придѣлахъ монастыря весьма посредственна. А старинныя иконы Жизнодавца, Ζωοδότης, и Богоматери Одигитріи въ паперти собора, Свв. великомучениковъ Георгія и Димитрія въ иконостасѣ его, и Св. Евѳимія Великаго въ ризницѣ, достопримѣчательны, какъ лучшія произведенія византійской иконописи. Жизнодавецъ правою рукою благословляетъ, а лѣвою поддерживаетъ Евангеліе, въ которомъ написано: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое [3]. Величественъ этотъ образъ. Очень хороша и икона Георгія. Молодое лицо его весьма благообразно; русые волоса густы и курчавы.

Во время ученыхъ занятій моихъ спутникъ мой

[1] Матѳ. XIII, 12. — [2] Ч. II, отд. 1, стр. 239—504. — [3] Матѳ. XXVI, 26; Марк. XIV, 22; I Коринѳ. XI, 24. Ред.

Николай Александровичъ Благовѣщенскій нарисовалъ виды соборнаго алтаря, водосвятнаго фіала, старинныхъ зубчатыхъ стѣнъ и воротъ монастырскихъ и келлій съ разныхъ сторонъ, а при сличеніи рукописей съ печатными книгами, служилъ мнѣ какъ чтецъ. Поведеніемъ и послушаніемъ его я очень доволенъ.

День 7-й, Понедѣльникъ. Начата раскопка, внутри развалины близкой къ монастырю, древнѣйшей церкви, разрушенной обваломъ горы. По 10 Іюля очищены алтарь и западная дверь. Находокъ нѣтъ.

Въ осьмый и девятый дни текущаго мѣсяца, въ Есфигменѣ гостилъ православный христіанинъ, житель противуположнаго Аѳону полуострова Сикѣ, изъ тамошняго тезоименитаго села, и говорилъ мнѣ, что въ прошлую войну (185$^{3}/_{4}$ г.) предводитель 800 грековъ Чамъ, приходилъ къ нимъ въ это село и въ мѣстной церкви Св. Аѳанасія Александрійскаго сожегъ 100 турковъ. Эта церковь сгорѣла. Чамъ обѣщалъ сикіотамъ свободу. Но не то вышло! Отъ этого христіанина я слышалъ, что на Сикійскомъ полуостровѣ находятся остатки еллинской крѣпости Торóни, въ двухъ часахъ пути отъ села Сикѣ.

10, Четвертокъ. Сегодня я слушалъ обѣдню въ церквицѣ Св. Антонія Кіевопечерскаго, построенной въ 1852 году на приморскомъ утесѣ подлѣ Есфигмена, гдѣ будто бы подвизался въ пещерѣ оный Антоній въ бытность свою на Аѳонѣ. Обѣдню служилъ Русскій іеромонахъ Стефанъ, проживающій въ Хилендарскомъ монастырѣ. Родомъ онъ изъ Каменецъ-Подольскаго, молодъ, говоритъ по-гречески. Имъ приведена въ порядокъ хилендарская библіотека. Въ домикѣ, смежномъ съ церквицею, живетъ монахъ Евстаѳій, малоросъ, рабъ Божій.

Къ вечернѣ ударили въ колоколъ. Я усталъ отъ книжной работы. На дворѣ и на морѣ тихо. Иду купаться.

22, Вторникъ. Святый Крѣпкій укрѣпилъ мои слабыя силы. Труды мои вознаграждены драгоцѣнными прибытками вѣдѣнія [1].

25, Пятница. Сегодня я переѣхалъ изъ Есфигмена въ Русскій монастырь, чествуемый во имя Св. великомученика Пантелеймона, и пробылъ въ немъ до 9 Октября, занимаясь разсмотрѣніемъ здѣшнихъ рукописей. Во время этого занятія малодосужныхъ минутъ у меня было отъ того мало, что записано и въ дневникѣ моемъ.

Въ концѣ этого мѣсяца я ѣздилъ въ Карею, и тамъ въ Русскомъ скитѣ Андреевскомъ видѣлъ г. Севастьянова предъ отъѣздомъ его въ Петербургъ, и давалъ ему читать свое Указаніе художникамъ. Онъ выписалъ для себя, изъ этого сочиненія моего, надобныя ему свѣдѣнія, и показалъ мнѣ частицу художественныхъ работъ своихъ, открывъ одинъ изъ ящиковъ, въ которыхъ сложены были эти работы, для доставки ихъ въ Россію. Видѣнныя мною прориси Святыхъ мучениковъ, на прозрачной бумагѣ, во весь ростъ ихъ, показались мнѣ изрядными. При немъ уже не было никакихъ художниковъ, кромѣ француза Водэна, который раскрашивалъ фотографическіе снимки съ рукописей.

Августъ. День 5-й. Я расцвѣлъ на Аѳонѣ. Разныя познанія, какъ радужные лучи свѣта, просвѣщаютъ мою воспріимчивую душу. Красоты здѣшней

[1] Смотри у меня Каталогъ рукописей есфигменскихъ (у Сырку Описаніе, стр. 359—360) и печатное описаніе монастыря (Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, II, 1, стр. 239 и до конца книги). Ред.

природы чарують и обогащають мое воображеніе. Строгое и правильное житіе святогорскихъ подвижниковъ назидаетъ и исправляетъ меня окаяннаго. Соборныя молитвы ихъ, какъ волны, поднимаютъ мою душу къ небесамъ. Пища моя и питіе мое здѣсь приправляются чистѣйшимъ горнымъ воздухомъ и живительною теплотою свѣта. Мнѣ кажется, что я питаюсь болѣе лучами солнца и луны, чѣмъ произрастеніями земли. Аѳонъ—мой рай. Здѣсь я блаженъ мужъ; на совѣтъ нечестивыхъ не хочу и на пути грѣшныхъ не стою [1].

7, Четвертокъ. Давно мнѣ хотѣлось осмотрѣть юго-западную сторону Аѳона, ту, что супротивъ острова Мульяни, и начертить ее на моей картѣ этой длинной горы, начиная отъ высоты Мегалигвиглы до мѣстности, на которой стоитъ Зографскій монастырь. Это хотѣніе мое исполнилось сегодня. Исполненію его благопріятствовала хорошая погода. Море было тихо. По этой рыбьей дорогѣ я до восхода солнца отправился изъ Руссика на четырехъ-весельномъ челнѣ, взявъ съ собою отца Серафима Комарова, діакона Амфилохія грека и Николая письмоводителя и живописца своего. Пять часовъ мы плыли небойко, держась берега аѳонскаго, и пристали къ урочищу Руссика, называемому, по реклу, Кромица, а по книжному—Хромаитисса. На этомъ урочищѣ хорошъ пинновый лѣсъ, производительна пашня и молодъ фруктовый садъ, въ которомъ зрѣютъ и груши. Тутъ Руссикъ, въ 1849 году, построилъ хозяйственный домъ съ двадцатью кельями въ немъ. Но онъ сгорѣлъ въ Пасху нынѣшняго года. Близь его, западнѣе, на холмѣ видны развалины монастырька,

[1] Пс. I, 1.

уцѣлѣла стѣна алтаря. Этотъ монастырекъ, помнится, построенъ былъ въ одиннадцатомъ вѣкѣ госпожею Хромитиссою, а когда запустѣлъ, это Богъ вѣсть.

Отъ Кромицы мы по морю приплыли къ ущелію Ставролакко, и тутъ ночевали.

8, Пятница. А раннимъ утромъ восходили на темя самой высшей оконечности Мегаловиглійскаго хребта, называемой Моливду́за. Съ этой выси весьма хорошо видѣнъ весь Аѳонъ. Тутъ я начертилъ карту сей горы, подробно, до ватопедской высоты Кріонери налѣво, и до Зографа—направо, а неподробно—до самаго верха Аѳона, который высится супротивъ верха Моливдузы, и былъ очень доволенъ этою удачною работою своею. Моливдуза гораздо ниже Св. верха Аѳона и, не какъ этотъ верхъ, заросла травою. Видомъ своимъ онъ походитъ на многолучистую звѣзду. Мягкіе отрожки ея изрыты дикими свиньями, кои тутъ водятся вопреки увѣреніямъ святоґорцовъ, будто на Аѳонѣ не водятся ни птицы, ни животныя женскаго пола. Вокругъ этой высоты и далѣе, весь хребетъ Аѳонскій и всѣ отроги его утопаютъ въ зелени деревъ. Красивъ Аѳонъ подъ своею зеленоволнистою мантіею.

Съ Моливдузы мы сошли опять въ Ставролаккъ и вечеромъ осмотрѣли сосѣднія развалины Франкокастра. Я начертилъ планъ ихъ. Это—четвероугольная крѣпость средневѣковая, построенная близь моря на отлогой покатости горы, болѣе длинная съ морской стороны. Въ высокихъ стѣнахъ ея уцѣлѣли узкіе прозоры для стрѣлянія изъ лука и систерна для накопленія дождевой воды, въ срединѣ же на выси стоитъ полуразрушенная церковь греческой архитектуры. Въ этой церкви нѣтъ никакой надписи, и потому я не знаю, когда она построена была, послѣ изгнанія ли

франковъ съ Аѳона папою Иннокентіемъ III (1214 г.), или до водворенія ихъ тамъ, если они нашли тутъ готовое монашеское жилье, которое оградили крѣпостною стѣною. Это объяснится, когда кто-либо покопается въ этомъ мѣстѣ [1].

9, Суббота. Мое любопытство ночевало вмѣстѣ со мною въ Ставролаккѣ, и тутъ же пробудилось въ пять часовъ утра и подстрекнуло меня осмотрѣть въ сосѣдствѣ Андроникову каменную башню, принадлежащую Ватопеду. Я видѣлъ ее, а спутникъ мой Благовѣщенскій нарисовалъ съ двухъ сторонъ. Эта башня—высока. Внутренность ея снизу до верха—пуста и необитаема. На одной наружной стѣнѣ ея, обращенной къ Македонскому материку, видятся выпуклыя, на бѣломъ мраморѣ, изображенія Діоскуровъ: Кастора и Полидевка, или Алкона и Мелампа, но лицами они вмазаны въ эту стѣну. У входа же во дворикъ этой башни, вставлена въ каменную ограду бѣломраморная дощечка съ изваяніемъ на ней имени Іовакха [2].

Отъ Андроникової башни мы въ своемъ челнѣ отплыли къ противулежащему острову Мульянѝ, подъ парусомъ, при ровномъ вѣтрѣ, и плыли ровно часъ. Предъ этимъ островомъ находятся четыре островка, называемые Тига́ни, т. е. сковородки. Они пусты и безводны. На нихъ пасутся ватопедскіе кони, переплывающіе по морю на Мульяни для водопоя. Между первымъ и вторымъ островкомъ проходъ глубокъ, а между остальными—мелокъ. Тутъ есть подводный утесъ, о который претыкаются суда. Мы миновали его, и приставши къ мульянійскому берегу, напились тутъ прѣс-

[1] См. мою исторію Аѳона. Ч. III, отд. 1, §§ 63.—[2] См. у меня Живописное обозрѣніе Аѳона, листъ 47. Исторія Аѳона, ч. I. Аѳонъ языческій, стр. 67—84.

ной воды, вытекающей тонкою струею изъ утеса и называемой агіазма Св. Георгія, а отсюда подъ парусомъ поплыли къ ватопедскому метоху, обогнувши его, и тотчасъ за мысомъ пристали къ берегу, дабы видѣть тутъ развалину. Чтожъ это такое? Это—маленькая площадка, вдавшаяся въ утесистый берегъ, котораго невысокія стѣнки облицованы каменною кладкою. Входъ на эту площадку теперь открытъ, но во время оно, на срединѣ его стоялъ каменный столбикъ съ двумя выдолбами въ двухъ бокахъ его, въ кои вставлялись двѣ рѣшетки или двери. Этотъ столбикъ лежитъ на землѣ, а подлѣ него валяется капитель малой колонны. По мнѣнію моему, тутъ, на колонночкѣ этой, стояла поясная статуя богини Ураніи, чтимой мореходами. Сія статуя недавно вытащена была рыбаками изъ моря близь мѣста, о которомъ веду рѣчь. Я видѣлъ ее въ здѣшнемъ метохѣ. Нижняя часть ея обломана. Отсюда тропинка привела насъ въ названный метохъ. Здѣсь мы подкрѣпили свои силы, чѣмъ Богъ послалъ, у единаго и единственнаго ватопедскаго монаха, и немного отдохнули. Послѣ отдыха, я съ крыльца метоха окинулъ взоромъ весь островъ Мульянѝ. Онъ дикъ и безлюденъ. Лѣсу на немъ нѣтъ. На возвышенной оконечности его, второй отъ Іерассивскаго материка, называемой Тригóни, торчатъ три невысокіе столба каменные. Хозяинъ метоха не знаетъ, что и что тамъ было. А я не ходилъ туда. Пусть другіе сходятъ и скажутъ: существовало ли тамъ капище какого-либо бога, или какой-либо богини.

Отъ Мульянѝ мы по прежней рыбьей дорогѣ отплыли въ 4 часа пополудни въ Ставролаккскый метохъ, и тутъ ночевали.

10, Воскресенье. А раннимъ утромъ воззвратились въ Руссикъ, испытавши страхъ на морѣ отъ порывистаго вѣтра и волненія, и прочитавши утреннюю службу на своемъ челнѣ.

12, Вторникъ. Сегодня отправлено письмо къ синодальному оберъ-прокурору графу Толстому.

День **23**-й. Въ бытность Севастьянова на Св. Горѣ кривоустая молва распространила слухъ въ Солунѣ и Константинополѣ, что Русскій генералъ на Аѳонѣ дѣлаетъ микроскопическій порохъ и складываетъ его въ развалинахъ стараго Руссика, что на горѣ. Этотъ слухъ дошелъ до французскаго посланника при оттоманской портѣ Тувенеля, и онъ, вѣря-не вѣря ему, рѣшился съѣздить на Аѳонъ. Пароходъ привезъ его въ ксиропотамскую пристань Дафну. Отсюда же его дипломатическое благородіе сегодня пожаловало въ Руссикъ. Здѣшніе монахи встрѣтили и проводили его съ колокольнымъ звономъ, однако въ церкви подсвѣчниками заставили отворенныя царскія двери, дабы онъ не вошелъ въ алтарь, недоступный еретикамъ. А я не хотѣлъ даже видѣть сего представителя мужа кровей и льсти, не смотря на суетливое желаніе сопровождавшаго его ксиропотамскаго архимандрита Евгенія, чтобы я обѣдалъ въ Руссикѣ съ его превосходительствомъ. Ибо удавы, какъ большіе, такъ и малые, непріятны мнѣ. Тувенель изъ Руссика ѣздилъ осматривать развалины стараго Русскаго монастыря Св. Пантелеймона и, не нашедши тамъ складовъ микроскопическаго пороха, возвратился на свой пароходъ, который отвезъ его обратно въ Константинополь.

День **28**-й. Во весь день—громъ, молнія и дождь, и ночью дождь, а грома нѣтъ.

Сентябрь. День **4.** Выписки изъ рукописей утомили меня. Глаза мои тяжки.

День **6**-й. Сегодня тепло, очень тепло. Иду купаться въ морѣ. Купаясь у берега, я бросалъ камешки въ воду поодаль отъ себя, дабы не подплыло ко мнѣ какое-либо чудовище морское и не умертвило меня.

День **25**-й. Сердечный Порфирій! Когда ты устанешь?

Октябрь. День **4**-й. Послано письмо къ синодальному оберъ-прокурору. Оно весьма многосодержательно. [1].

День **9**-й. За часъ до полудня я выѣхалъ изъ Руссика въ столичный городъ Аѳона, Карею, и прибылъ туда около вечерни, и остановился въ новомъ подворьѣ этого монастыря.

День **10** и **11**-й. Внимательно разсматривалъ мѣстные образа и стѣнную живопись въ карейскомъ общемонастырскомъ соборѣ, произведенную Панселиномъ въ XVI вѣкѣ [2].

День **13**-й. Еще разъ пересмотрѣлъ всѣ рукописи, хранящіяся въ маленькомъ придѣлѣ Предтечи, что надъ папертью карейскаго собора, за деревянною перегородкою. Доступъ туда мнѣ стоилъ 85 піастровъ (4 руб. 20 коп.) [3].

Въ этотъ же день утромъ я ходилъ въ монашескую темницу въ Протатской башнѣ. Въ ней никого не было въ этотъ разъ. Въ нижнемъ темномъ помѣщеніи ея содержатся преступники нераскаянные и тяжкіе, а въ среднемъ и верхнемъ, гдѣ опрятно и свѣтло, усовѣща-

[1] Смотри въ ряду моихъ писемъ къ нему подъ № 16. П.—Сырку Описаніе, стр. 182, стр, 183. Ред.—[2] Смотри описаніе этой живописи въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, ч. II, отд. 2,-е въ 1846 г., стр. 262—299.—[3] Смотри тамъ же описаніе этихъ рукописей. П. Сырку Описаніе, стр. 335. (б).

ваются всѣ виновные; тутъ только двѣ комнаты, одна больше, другая меньше. Проводникъ разсказывалъ мнѣ, что назадъ тому лѣтъ семь или десять, въ этой темницѣ содержались два монаха, похитившіе богатую казну монастыря Кутлумушскаго. Долго они не признавались въ своемъ грѣхѣ. Но когда аѳонскій ага перевелъ ихъ въ преисподнюю тюрьму, тогда покаялись и объявили, что деньги скрыты ими въ горѣ. Тамъ она была найдена и возвращена въ обитель.

Сегодня же вечеромъ отецъ Савва, общій духовникъ всѣхъ святогорцевъ, живущій близъ Кареи въ кельѣ покойнаго Дамаскина (ростовщика) повѣдалъ мнѣ, что въ протатской колокольнѣ есть маленькій колоколъ (будто бы) царя Константина Великаго, и что въ него ударяютъ, когда идетъ дождь съ градомъ, вѣря, что молитвами Св. Константина дана этому колоколу сила отводить грозу, бурю и градины. Завтра пойду и посмотрю на этотъ чудотворный колоколъ.

День **14**-й. Ходилъ и видѣлъ его. На немъ читается латинская надпись: Opus aeredum de Polis, т. е. работа мѣдниковъ изъ Полы (города на берегу Адріатическаго моря, недалеко отъ Тріеста). Это колоколъ Константина Мономаха. Такъ я полагаю.

Сегодня же еще разъ осмотрѣна была мною замѣчательная келья въ Карей, такъ называемая Типикаррица Св. Саввы, архіепископа сербскаго [1].

Въ Карей же былъ я и въ Харлампіевской кельѣ, издавна купленной Руссикомъ. Въ церквицѣ ея замѣчателенъ мѣстный, поясный образъ Св. Харалампія. Его написалъ аѳонскій зографъ Никифоръ, современникъ здѣшняго же иконописца Григорія. Онъ писалъ иконы

[1] Смотри описаніе ея въ моемъ Путешествіи по Аѳону, ч. II, отд. 1. стр. 146—148.

масляными красками, а этотъ яичными. Оба скончались на Аѳонѣ во второмъ десяткѣ годовъ нашего вѣка.

День 15-й. Сдѣланы выписки изъ протатской рукописи, содержащей книги Ветхаго Завѣта, Бытія, Исходъ, Левитъ, Числа, Второзаконіе и 1 и 2 Паралипоменонъ, написанной на бумагѣ въ листъ въ 1327 году и переплетенной. Голова моя трещитъ.

День 18-й. Пока мнѣ хорошо живется на Аѳонѣ. Здоровье мое надежно. Меня грѣютъ два солнца, видимое и невидимое. Всѣ силы души моей настроены ладно. Скуки я не знаю; враговъ простилъ; друзей люблю; на людей не надѣюсь, на Бога уповаю и молюсь ему пламенно, а дѣломъ своимъ занимаюсь прилежно: изучаю рѣзьбу, ваяніе, зодчество, иконописаніе и церковное пѣніе греческое, а болѣе читаю старинныя книги, писанныя на кожахъ. Изъ нихъ я узналъ, что наука о церковномъ пѣніи у грековъ основана была на психологіи. Они угадали соотвѣтствіе тоновъ главнымъ способностямъ души, и сочиняли херувимскія, причастны, славы Святымъ, и напѣвы Псалтирей такъ, что одними тонами плѣняли вниманіе ума, другими нѣжили чувствительность, а иными увлекали волю къ Горнему, Божественному. Этимъ способностямъ нашимъ въ каждомъ пѣснопѣніи ихъ соотвѣтствовали три строя, или три мотива съ искусными переходами отъ одного къ другому, дабы въ молящихся и слушающихъ пѣніе хора сохранялось гармоническое настроеніе всѣхъ силъ души, и дабы они не выходили изъ церкви, напримѣръ, съ одною возбужденною чувствительностію, безъ увлеченія ума и воли. Мы забыли эту тайну музыки. А она нѣкогда извѣстна была нашимъ предкамъ. Исторія нашей церкви свидѣтельствуетъ, что во

время оно греческіе пѣвцы изъ Цареграда принесли въ Россію ангелоподобное, трехсоставное пѣніе, т. е. состоявшее изъ трехъ интонацій въ соотвѣтствіе тремъ главнымъ способностямъ души. Мнѣ кажется, что не очень трудно возобновить это пѣніе. Надобно только распознать, какіе звуки, въ связи съ словами, чарують умъ, какіе усиливаютъ чувствительность, и какіе устремляютъ волю къ благодѣланію.

День **19**-й. Отправлено письмо къ Эдитѣ Раденъ о томъ, что по предсказанію аѳонскаго подвижника Св. Нила въ 1992 году будетъ созванъ осьмой вселенскій соборъ, который рѣшитъ прежніе споры и недоумѣнія людей и упокоитъ ихъ.

День **24**-й. Сегодня я перемѣстился въ сосѣдній съ Кареею монастырь Кутлумушскій, и провелъ въ немъ 27 дней въ непрерывныхъ ученыхъ занятіяхъ [1].

День **30**-й. Снѣгъ съ дождемъ. А ночью подъ 31 день выпалъ снѣгъ на вершинахъ и на хребтѣ Аѳона. Онъ видѣнъ и на островахъ Ѳасѣ и Самоѳраки. Холодно. Но Божій свѣтъ свѣтитъ.

Ноябрь. День **13**-й. Пасмурно.

День **20**-й. Я просилъ игумена Іоасафа показать мнѣ хрисовулъ трапезунтскаго царя Алексѣя Комнина. Онъ прислалъ его мнѣ съ старцомъ Никандромъ. Я прочелъ это дѣписаніе и призналъ его поддѣльнымъ, и вотъ почему: 1. Почеркъ его позднѣе того времени, въ которое жилъ сей царь. 2. Въ концѣ поставленъ годъ ϛφν $\left(\frac{6550}{1042}\right)$ и прописанъ буквами, а не словами,

[1] Смотри у меня каталогъ кутлумушскихъ рукописей (Сырку Описаніе, стр. 359—361.), и Первое путешествіе мое по Аѳону, ч. II. отд. 2, стр. 188—240, и 18 письмо мое къ синодальному оберъ-прокурору Сырку Описаніе, стр. 182—183).

какъ бы надлежало быть этому, по обычаю канцелярій царскихъ. 3. Алекѣй Комнинъ царствовалъ въ Трапезунтѣ въ XIV вѣкѣ, какъ это видно изъ подлиннаго хрисовула его, хранящагося въ монастырѣ Св. Діонисія на Аѳонѣ. Поддѣльность представленнаго мнѣ хрисовула объявлена была мною отцу Никандру. Онъ, выслушавъ мои отрицанія подлинности его, не возражалъ мнѣ, и взялъ его назадъ, молча. Знать и ему дѣписаніе это казалось недостовѣрнымъ. Недостовѣрность его доказывается и самымъ содержаніемъ его. Вотъ оно: Аѳонскій пустынникъ Каллистъ приходилъ въ Трапезунтъ, и тамъ являлся сперва митрополиту Ѳеодосію, потомъ самому царю, и просилъ его создать на Аѳонѣ монастырь. Царь внялъ его просьбѣ и, построивъ Кутлумушъ, пожаловалъ ему Честное Древо Животворящаго Креста, стопу Св. Анны, главу Св. Алипія Столпника, руку Св. великомученицы Екатерины, на островѣ Лимносѣ метохъ съ пахотною землею въ 2100 модіумовъ, въ Сересѣ церковь Богоматери Милующей, τῆς ἁγίας Ἐλεούσης, съ принадлежащимъ ей дворомъ и у рѣки Стримона метохъ Св. великомученика Георгія, называемый Μελέα, съ пахотною землею въ 2700 модіумовъ.

Какъ царь Трапезунта могъ давать Кутлумушу имѣнія въ названныхъ мѣстахъ, когда онъ не владѣлъ ими? Ложь не знаетъ ни хронологіи, ни исторіи, ни географіи, и въ этомъ проситъ извиненія.

День 21-й. Въ два часа пополудни я отправился изъ Кутлумуша въ монастырь иверскій, и по пути заѣхалъ въ скитъ Св. Пантелеймона, дабы тамошнимъ подвижникамъ подать милостыню и узнать, когда и кѣмъ основанъ былъ этотъ укромникъ, въ какомъ состояніи онъ находится нынѣ и есть ли въ немъ что-

либо замѣчательное. Всѣ эти свѣдѣнія собраны были мною на мѣстѣ [1].

Скитъ Пантелеймоновскій зависитъ отъ общежительнаго Кутлумуша. Общежитіе же въ этой обители учреждено двумя родными братьями, монахами Никандромъ и Діонисіемъ, а утверждено вселенскимъ патріархомъ 3 Сентября 1856 года. Учредителей его я видѣлъ. Оба они стары, и долго завѣдывали кутлумушскимъ метохомъ на островѣ Самосѣ. Въ 1857 году, 12 Іюня, они вмѣстѣ съ другими собратіями подали въ Протатъ свое прошеніе о томъ, чтобы онъ изъ четверыхъ монаховъ, избранныхъ ими на игуменство въ ихъ новой киновіи утвердилъ, котораго заблагоразсудитъ. А избраны были: 1. духовникъ всѣхъ святогорцевъ іеромонахъ Савва, живущій близъ Кареи въ кельѣ Дамаскина; 2. проигуменъ Кастамонитскаго монастыря Симеонъ; 3. лаврскій духовникъ Іоасафъ, и 4. іеродіаконъ Русской киновіи Амфилохій, грекъ, родившійся и выросшій въ нашей Одессѣ. Первый и вторый отказались отъ игуменства. Третій утвержденъ. Онъ-то и принималъ меня радушно.

Недавно для Кутлумуша куплена пахатная земля съ шелковичными деревами близъ города Сереса въ Македоніи, верстъ за десять отъ моря, и куплена за 300000 піастровъ (15000 руб. сер.). Жатва съ нея такъ обильна, что можно прокормить ею два монастыря. Это я слышалъ отъ учредителя киновіи вышеупомянутаго Діонисія.

Въ Кутлумушѣ я началъ вновь переводить по немногу Ерминію Діонисія Фурноаграфіота (1701—1736 г.),

[1] А изложены онѣ во Второмъ путешествіи моемъ по Аѳону, стр. 394—396.

т. е. Руководство къ церковной живописи для великой княгини Маріи Николаевны.

День **22**-й. Суббота. Вчера иверскіе отцы выслали на встрѣчу мнѣ своего дикея Неофита. Онъ поджидалъ меня у воротъ своего монастыря. Красивая наружность этого молодаго инока, державшаго въ рукахъ камышевую трость съ серебрянымъ набалдашникомъ, поразила меня.

Сегодня я слушалъ вечерню и молебенъ въ храмѣ Богоматери Вратарницы, построенномъ у воротъ обители.

Съ **23** дня по **26**-й разсматривалъ въ церквахъ иконы и стѣнную живопись и списывалъ всѣ надписи на стѣнахъ и башняхъ монастырскихъ, а въ прочіе дни до 25 Февраля 1859 года читалъ разныя рукописи и выписывалъ изъ нихъ, что и что нужно.

День **27**-й. Послано письмо къ синодальному оберъ-прокурору Толстому о переводѣ Ерминіи Фурноаграфіота, о стѣнной живописи въ протатскомъ соборѣ, о протатскихъ рукописяхъ, о хиландарской кельѣ Типикарницѣ и объ инокахъ въ ней.

День **29**-й. Ему же писано о замѣчательныхъ иконахъ въ Кутлумушѣ и о наилучшихъ рукописяхъ въ тамошней библіотекѣ.

Декабрь. День **1**-й. Его же письменно просилъ я исходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, 120 полуимперіаловъ сотруднику моему Николаю Благовѣщенскому для продолженія путешествій его со мною и для возвращенія въ Петербургъ, приписавши въ концѣ: Такое пособіе этому достойному во всѣхъ отношеніяхъ сотруднику моему, необходимо тѣмъ болѣе, что онъ, по прибытіи въ Петербургъ, долженъ чѣмъ-нибудь содержаться въ тѣ дни, въ которые состоится опредѣленіе его къ какой-либо должности. Онъ сирота.

Въ аѳонскихъ рукописяхъ я нашелъ много пророчествъ о паденіи Турціи и о послѣдующихъ событіяхъ. Замѣчательно, что всѣ давніе пророки, народъ, имѣющій сокрушить магометанство и распространить Евангеліе, называли Русымъ, упоминали о сопротивленіи ему западныхъ державъ по видамъ корыстнымъ и утверждали, что царь сего народа Іоаннъ овладѣетъ Константинополемъ, насадитъ вездѣ православную вѣру, такъ что будетъ одно стадо и одинъ пастырь, и сыновъ своихъ сдѣлаетъ царями въ Іерусалимѣ и Римѣ, но присовокупляли, что они будутъ вести междоусобную войну, и что Константинополь, Смирна, Солунь и островъ Кипръ будутъ поглощены моремъ, потомъ явится антихристъ и послѣдуетъ конецъ міра. Узловатый разсудокъ твердитъ, что всѣ эти пророчества суть не что иное, какъ расчеты благочестиваго ума, внимательнаго къ побѣдамъ Іоанна Грознаго надъ татарами, который насадилъ православіе въ областяхъ ихъ. Но должно ли вѣрить узловатому разсудку? Я вѣрю ему, но для того только, чтобы отдѣлаться отъ него, и всею душою люблю пророчественныя произведенія ума, видящаго въ прошедшемъ и настоящемъ зародыши будущаго. У Есхила—предвѣщаніе Прометея о паденіи Юпитера, у Виргилія—предъуказаніе младенца, имѣющаго умертвить змія, у Сенеки—предсказаніе объ открытіи Америки, у марсельскаго пресвитера Сальвіана—предвидѣніе обращенія ко Христу германцевъ, послѣ сокрушенія державы римскаго народа, который умиралъ смѣясь, у аѳонскихъ монаховъ—предназначеніе Русыхъ къ уничтоженію магометанства, всѣ эти гаданія, вѣщанія, пророчества, сбывшіяся, свидѣтельствуютъ о высокомъ достоинствѣ человѣка, способнаго видѣть отдаленныя событія. И какъ

ему не видѣть ихъ, когда умъ его есть лучъ ума Божія?

Въ минуты, въ кои я писалъ эти строки, небо мрачно, море шумно, воздухъ холоденъ, листья падаютъ съ деревъ, а кипарисы одѣты зеленью. Она—эмблема надежды.

День **15**-й. Усталъ я въ библіотекѣ. Настала ночь. Вѣтеръ бушуетъ въ Иверской долинѣ. Я слабъ и унылъ.

День **21**-й. Получено письмо отъ синодальнаго оберъ-прокурора Толстого отъ 10 Ноября 1858 г.

День **24**-й. На это добродушное и учтивое письмо графа я отвѣтилъ сегодня.

День **25**-й. Сегодня въ девять часовъ и 5 минутъ пополудни было первое землетрясеніе на Аѳонѣ, второе послѣдовало спустя 5 минутъ, но то и другое продолжались не болѣе трехъ секундъ. Тогда на дворѣ было очень холодно и безвѣтренно; воздухъ былъ сухъ; въ небѣ горѣли звѣзды. Было страшно. Монастырскія зданія въ Иверѣ колебались и трещали. Но Богъ помиловалъ всѣхъ насъ.

День **26**-й. Ясно, но прохладно.

День **28**-й. Сегодня я въ библіотекѣ монастыря Аѳоноиверскаго нашелъ 16-ть бесѣдъ Фотія, патріарха константинопольскаго. Онѣ заняли все мое вниманіе, какъ невѣдомыя рѣдкости. Съ жадностію я прочелъ двѣ первыя изъ нихъ, а когда на третьей и четвертой увидѣлъ надписи: первая бесѣда по случаю нашествія Россовъ, вторая бесѣда по тому же случаю, тогда пришелъ въ такой восторгъ, что все существо мое взыграло отъ радости. И было чему радоваться! Вѣдь, мнѣ, искавшему многоцѣнныхъ перловъ на Востокѣ, попались два брилліанта, о которыхъ рѣдко кто зналъ, а многіе, весьма многіе, и не слыхали, и которые я

желалъ найти, и желалъ такъ, что послѣ открытія ихъ не захотѣлъ бы и слыть болѣе счастливою случайностію въ семъ мірѣ Божіемъ. Обѣ эти бесѣды тотчасъ были переписаны мною съ точностію, и находившійся при мнѣ живописецъ отподобилъ почеркъ ихъ на прозрачной бумагѣ. По окончаніи этой пріятнѣйшей работы я прочелъ остальныя бесѣды сладчайшаго мнѣ Фотія, и изъ нихъ выбралъ и переписалъ еще двѣ, о почитаніи иконъ и объ искорененіи всѣхъ ересей въ Византійскомъ царствѣ. Эти четыре бесѣды весьма важны.

NB. Онѣ переведены и напечатаны мною въ 1864 г. [1].

Мои сновидѣнія въ 1858 г.

Январь. 2, Четвертокъ. Ночью подъ этотъ день снилось:

Херсонскій архіепископъ Иннокентій въ домовой церкви стоитъ у восточной стѣны алтаря и кричитъ діакону: я падаю, поддержи меня. Послѣ онъ упалъ на полъ. Дьяконъ не успѣлъ поддержать его.

NB. Сонъ въ руку! Иннокентій скончался, велѣвъ послушнику своему положить его на полъ, на которомъ онъ и духъ свой испустилъ.

12, Воскресенье. Во снѣ я долго разговаривалъ съ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ и жаловался ему на то, что меня тѣснятъ безъ суда. Онъ не держалъ моей стороны. Посему я подъ конецъ сказалъ ему: не цѣлую руки вашей; Господь да просвѣтитъ васъ!

NB. Въ 15 день Марта мѣсяца 1861 года, я послалъ къ нему свою записку, въ которой жаловался, что меня тѣснятъ безъ суда. Это написано мною 15 Мая 1861 года на Аѳонѣ.

[1] Сырку Описаніе. стр. 401. Ред.

Апрѣль 3, Четвертокъ. Ночью и утромъ снилось:

1. Я вошелъ въ какой-то дворецъ, будто царскосельскій, и въ немъ ласкалъ какую-то кошку. Она перевернулась на спину, и я погладилъ ее по бѣлому, пушистому брюшку. Оттуда я вышелъ на площадь, и вижу на карнизѣ дворца статуйки разныхъ звѣрей. Тутъ явилась покойная тетка моя Ольга Степановна и съ карниза сняла деревянную птичку, пожала въ ней пружинку, и птичка начала порхать около головы ея. Потомъ кто-то показывалъ мнѣ зеленаго аспида въ родѣ ящерицы, и этотъ аспидъ схватилъ черепаху, но хозяинъ отнялъ ее у него. Наконецъ, показался разноцвѣтный котъ величиною съ страуса, и у кустарника началъ испражняться, смотря на меня. Я отворотился отъ него.

NB. Странное, неразгаданное, видѣніе!

2. Будто я вошелъ во дворецъ великой княгини Маріи Николаевны. Она встрѣтила меня въ залѣ, но по взаимномъ цѣлованіи рукъ не сказала ни слова, и ушла переодѣваться. Я въ залѣ сталъ подлѣ фортепіано. Тутъ ко мнѣ подошла сперва какая-то черноватая, пожилая женщина беременная, и только посмотрѣла на меня пытливо; послѣ нея подошла ко мнѣ другая бѣлокурая женщина, беременная же, и только посмотрѣла на меня молча. Обѣ онѣ будто фрейлины, будто и не фрейлины. Первая одѣта была въ багряное платье, какое носятъ сестры Крестовоздвиженской общины, учрежденной великою княгинею Еленою Павловною. Обѣ безъ чепцовъ. Послѣ нихъ подошла ко мнѣ молоденькая дѣвица, бѣлокурая, въ шляпкѣ, одѣтая изящно и ничего не сказала мнѣ. Я посмотрѣлъ на нее съ удовольствіемъ. Потомъ вижу: изъ внутрен-

нихъ покоевъ идетъ монахъ бѣлокурый, безбородый, увѣшанный орденами. Я спросилъ его: откуда вы?— Изъ Костромы, отвѣчалъ онъ и скрылся въ толпѣ, но опять явился уже въ одномъ синемъ крашенинномъ подрясникѣ, и сѣлъ на диванъ у окна, и потребовалъ себѣ чаю, сказавъ кому-то, что онъ прозывается Очáговъ. Въ эту минуту я подошелъ къ зеркалу и увидѣлъ, что на низенькой камилавкѣ моей бѣлый клобукъ сморщился (я расправилъ его), и что изъ-подъ рясы моей видны рубашка и бѣлый жилетъ. На рубашкѣ чрезъ шею висѣли двои четокъ, одни черные, а другіе красные. Я застегнулъ жилетъ пуговицами, дабы скрыть рубашку, потомъ вышелъ изъ залы въ коридоръ. Тутъ толпились разные люди. Между ними я видѣлъ италіанскаго смуглаго живописца и какого-то герцога, поддерживаемаго лакеемъ. Конецъ.

NB. Два раза я былъ у ея высочества предъ своимъ отъѣздомъ на Востокъ, но ни женщинъ, ни монаха не встрѣтилъ у ней, а видѣлъ только маленькаго сына ея Сережу, сопровождаемаго претолстымъ унтеръ-офицеромъ, и дочь ея Марію Максимиліановну, которая показывала мнѣ домашнюю церковь.

3. Я вошелъ въ залу митрополичьяго дома. Тутъ и въ боковой комнатѣ много людей. Всѣ они свои, т. е. академическіе и семинарскіе наставники. Вдругъ сказали мнѣ: митрополитъ Григорій идетъ въ залу. Я тотчасъ вошелъ въ боковую комнату и у дверей ея встрѣтилъ его. Оба мы молча поцѣловали другъ у друга руки. Я хотѣлъ было похристосоваться съ нимъ, но въ эту минуту сквозь окно блеснуло мнѣ въ глаза солнце такъ ярко, что я не могъ похристосоваться съ нимъ. Лицо его было весьма бѣло и какъ бы прозрачно. Потомъ митрополитъ сталъ среди комнаты, безъ

клобука, въ рясѣ, но изъ-подъ рясы его видны были двѣ бѣлыя рубахи, одна другой длиннѣе. Въ рукахъ онъ держалъ четки изъ бѣлой кости. И у меня были такіе же четки. Онъ посмотрѣлъ на нихъ, подошелъ ко мнѣ и, сличивъ съ ними свои четки, сказалъ такъ: не у меня одного такіе четки! Послѣ сего онъ ушелъ въ гостинную. Оттуда вышла толпа семинарскихъ наставниковъ. Одинъ изъ нихъ сильно схватилъ другого за плечо, будто товарища моего по академіи Скворцова, и переломилъ ему ключицу. Я видѣлъ ключицу его, но уже въ образѣ длинной пчелы, вычеканенной на бронзовой дощечкѣ! Конецъ.

NB. Странное видѣніе.

1859 годъ [1]

Январь. День 1-й. Помилуй мя Боже по великѣй милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ, очисти беззаконіе мое... Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ Твоимъ владычнимъ утверди мя.

Изъ Иверскаго монастыря отправлено письмо мое къ синодальному оберъ-прокурору графу Александру Петровичу Толстому о моей находкѣ бесѣдъ Фотія, патріарха константинопольскаго.

День 12-й. Получено письмо сего графа отъ 20 Ноября прошедшаго года.

Я не отвѣчалъ на это письмо по недостатку у меня времени. Но теперь, при начертаніи Книги бытія моего, во-первыхъ, помѣщаю здѣсь выдержку изъ письма моего къ графу отъ 4 Октября 1858 года, во-вторыхъ, повинность свою въ неточномъ знаніи предмета, о которомъ писалъ мнѣ Толстой.

Выдержка. Въ книгохранилищѣ Есфигменова монастыря есть греческое Четвероевангеліе, написанное на пергаментѣ въ 1311 году. На первыхъ страницахъ его указанъ извѣстный порядокъ чтеній Апостола во весь круглый годъ, а въ концѣ изложено соотвѣтствующее ему послѣдованіе чтеній Евангелія. Въ самомъ же началѣ этой рукописи сказано, что такой порядокъ

[1] Изъ рукописной книги I A'' или № 8. Ред.

и такое послѣдованіе чтеній бываетъ въ каѳолической и апостольской церкви великаго града Божія Антіохіи. Итакъ, вотъ гдѣ придуманы, избраны и установлены ежедневныя чтенія Новаго Завѣта—въ Антіохіи! Греки составили изъ нихъ особенный, отборный, рядовой Апостолъ и особенное, отборное, рядовое Евангеліе. А славяне означали ихъ въ срединѣ и на поляхъ всѣхъ четырехъ Евангелій, Дѣяній и посланій апостольскихъ, въ концѣ же прилагали указатели ихъ сообразно съ антіохійскимъ уставомъ. Правда, и у насъ употреблялось подобное греческому отборное Евангеліе съ отборнымъ Апостоломъ; но рукописи этого рода очень рѣдки, да и въ числѣ ихъ немногія писаны въ XI вѣкѣ: полныхъ же Евангелій и Апостоловъ славянскихъ съ указаніемъ въ нихъ чтеній весьма много старинныхъ и новыхъ, рукописныхъ и печатныхъ. Такое отличіе славянскихъ изданій церковнаго Евангелія и Апостола отъ изданій греческихъ поясняется только тѣмъ, что для славянъ полный Новый Завѣтъ съ указаніями ежедневныхъ чтеній онаго переведенъ былъ ранѣе появленія въ греческой церкви отборнаго Евангелія и Апостола, и что они прежнее сокровище свое постоянно предпочитали этому нововведенію. Да и въ библіотекахъ восточныхъ я не видывалъ греческихъ рукописей такого Евангелія и Апостола ранѣе XI вѣка. Впрочемъ, если бы и нашлись такія изъ нихъ, кои писаны были въ IX, VIII или VII столѣтіи, то все-таки надлежитъ думать, что просвѣтители и пастыри славянъ заблагоразсудили переводить Новый Завѣтъ не съ нихъ, а съ полныхъ Четвероевангелій и Апостоловъ, дабы дать этому новопросвѣщенному народу полное новозавѣтное откровеніе съ указаніемъ чтеній его на поляхъ и въ концѣ рукописей, какъ это водилось древле.

Повинность. Подъ Евангеліями и Апостолами отборными, рядовыми, я разумѣлъ чтенія, выбранныя изъ Четвероевангелія, изъ Дѣяній и посланій Св. апостоловъ, и по недѣлямъ распредѣленныя, начиная со дня Пасхи, а подъ Евангеліями и Апостолами полными—Четвероевангелія и всѣ Дѣянія и посланія апостольскія. Мое прилагательное отборный—сбивчиво и не соотвѣтствуетъ предмету.

Лучше бы написать: Изборъ, Ἐκλογή, Ἐκλογάδιον, или Выборъ чтеній евангельскихъ и апостольскихъ на круглый годъ, начиная съ перваго дня Пасхи. Такіе изборы у грековъ появились очень рано, численно сказать, около 470 года, и составлены были царемъ Львомъ Θракіяниномъ, а изборы чтеній апостольскихъ (ἀпракосъ) мнихомъ Исаіею въ 587 году. Но тогда, когда я писалъ письмо графу Толстому, не зналъ этого и, предполагая, что греческіе изборы явились не ранѣе X или XI вѣка, вообразилъ, что славянамъ переводили весь Новый Завѣтъ съ указаніями на поляхъ его еженедѣльныхъ чтеній евангельскихъ и апостольскихъ, а не изборы со дня Пасхи. Исповѣдую теперь это невѣдѣніе свое и утверждаю, что у славянъ впервые явились изборы. Просвѣтитель моравскихъ славянъ, какъ видно изъ житія его, перевелъ для нихъ не Четвероевангеліе, а изборы евангельскіе, начиная со дня Пасхи: Исперва бѣ Слово. У насъ самый старшій изборъ есть такъ-называемое Евангеліе Остромирово (XI в.); изборъ евангелій извода сербскаго въ собраніи моихъ рукописей написанъ въ 1195 году [1].

[1] См. Отчетъ Публичной библіотеки за 1883 г., стр. 11—15; у Срезневскаго Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. II. стр. 20—36 и у Кульбакина Волканово Евангеліе въ Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. языка и словесн. Импер. Акад. Наукъ, т. III, стр. 1141—1172. Ред.

День **31**-й. Я письменно просилъ графа Толстого отсрочить мнѣ и спутнику моему пребываніе на Востокѣ на пять мѣсяцевъ, съ 26 Мая по 26 Октября, поставивъ на видъ вотъ что: Въ области вѣдѣнія и изящныхъ искусствъ, воспринятыхъ Святою церковію, многое изслѣдовано мною, вновь узнано, соображено и возведено на степень началъ православія, которыхъ уясненіемъ условливается благотворность многосторонней дѣятельности духовенства въ каѳолической церкви. Но нѣкоторыя изслѣдованія, свѣдѣнія и соображенія мои о дѣйствующихъ въ этой церкви силахъ вѣры, слова или школы, права и искусства, должны быть перевѣрены и дополнены, какъ на Св. Горѣ Аѳонской, такъ и въ другихъ указанныхъ мнѣ Св. синодомъ мѣстахъ. А для совершеннаго окончанія сего занятія, къ которому присоединено особенное дѣло мое въ Египтѣ, не достанетъ у меня времени, назначеннаго мнѣ въ этотъ разъ для пребыванія на Востокѣ. Посему я прошу... отсрочить...

Февраль. День **3**-й. Изъ Ивера послано письмо къ графу Толстому о переводѣ библіи съ греческаго языка на грузинскій аѳонскимъ монахомъ Евѳиміемъ Торникіемъ, въ началѣ XI вѣка, съ приписаніемъ греческаго текста въ этомъ переводѣ.

День **20**-й. Ужасно утомился, работая веромъ. Мочи нѣтъ. Голова трещитъ. Satis pro nostris peccatis [2].

День **23**-й. Изъ Ивера отправлено письмо къ тому же графу объ ономъ же переводѣ, но повѣдано, что переводъ сей написанъ Евѳиміемъ безъ греческаго текста, который перебѣленъ особо и (будто бы) хранится въ Сіонскомъ соборѣ въ Грузіи.

[1] Русскій переводъ: Достаточно по грѣхамъ нашимъ. Ред.

NB. Въ обоихъ письмахъ этихъ я не ручался за достовѣрность аѳонскихъ извѣстій о помянутомъ переводѣ и греческомъ подлинникѣ его.

Въ этотъ же день я письменно просилъ Толстого исходатайствовать мнѣ высочайшее разрѣшеніе на то, чтобы одесская портовая таможня выдала мнѣ мою библіотеку, которая имѣетъ быть привезена изъ Іерусалима, выдала безъ пошлины и безъ всякаго сношенія съ одесскимъ цензурнымъ комитетомъ.

День **25**-й, Середа на первой недѣлѣ великаго поста. Послѣ преждеосвященной обѣдни я обѣдалъ вмѣстѣ съ иверскою братіею въ обширной трапезѣ. Подавали двѣ похлебки изъ чечевицы и фасоли, и взваръ изъ сушенаго винограда и изъ сухихъ винныхъ ягодъ съ черносливомъ. Три монаха, не бывшіе сегодня за утренею, были наказаны въ трапезѣ тѣмъ, что тянули четки, т. е. клали земные поклоны, перебирая въ рукахъ своихъ весьма длинные четки шерстяные, одни для троихъ. Это наказаніе продолжалось не долѣе десяти минутъ. Послѣ обѣда я выѣхалъ въ подворье Русика на Карей, дабы тутъ съ помощію иконописцевъ уяснить себѣ значеніе многихъ техническихъ выраженій въ той греческой рукописи о церковной живописи, съ которою поручено мнѣ свѣрить русскій переводъ ея. Здѣшніе иконописцы охотно помогаютъ мнѣ въ этомъ трудѣ моемъ.

Съ **26** по **28** и въ первые дни Марта я въ названномъ подворьѣ оканчивалъ переводъ помянутой Ерминіи, и въ то же время внимательно разсматривалъ стѣнопись въ карейскомъ соборномъ храмѣ, видѣлъ монашеское кладбище на Карей, посѣтилъ рабочія храмины мѣстныхъ иконописцевъ и, побесѣдовавъ

съ ними, составилъ краткое сказаніе объ аѳонскихъ зографахъ и о произведеніяхъ ихъ кисти.

Мои замѣтки о карейской стѣнописи Панселина изложены особо [1].

А мое сказаніе объ аѳонскихъ зографахъ помѣщено въ Исторіи Св. горы [2].

О кладбищѣ же карейскомъ пишу нѣсколько строкъ въ настоящей Книгѣ Бытія моего: Противъ входа во дворъ протатскаго собора, подъ колокольнею его, на противоположной ему сторонѣ главной карейской улицы, видится калитка съ навѣсомъ, устроенная въ 1839 г. Когда пройдешь черезъ нее, очутишься на монашескомъ кладбищѣ. Это Святое поле, Божіе поле, очень мало. На самой срединѣ его стоитъ малая, приземистая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Я молился въ ней. Но не знаю, когда она построена была, и никто не знаетъ сего, а расписалъ ее монахъ Макарій въ 1787 году, 24 Августа, какъ это доказываетъ надпись на косякѣ окна, освѣщающаго лѣвый клиросъ: Ἱστορίθη τὸν παρὸν παρεκκλήσιον διὰ συνδρομῆς τῶν πανοσιοτάτων ἐν ἱερομονάχοις κυρίου Νικηφόρου καὶ κυρίου Τιμοθέου. Χεὶρ Μακαρίου μοναχοῦ. 1787 αὐγούστου 24 [3].—Эта церковь есть не что иное, какъ четвероугольный, равносторонній домикъ, съ куполомъ. Стѣнопись въ ней весьма посредственна. Краски, особенно красная, такъ ярки, что глазамъ больно. Иконостасъ позолоченъ. Старинныхъ иконъ нѣтъ.

Мартъ. День 1-й. Ясно и тепло на Аѳонѣ. Я въ подворьѣ Русика на Карей, перевожу по-русски

[1] Напечатаны въ Первомъ путешествіи моемъ по Аѳону, ч. II, отд. 2, стр. 272—281. — [2] Ч. III, отд. I, § 113. — [3] Русскій переводъ: Росписанъ этотъ параклисъ иждивеніемъ всепреподобнѣйшихъ въ іеромонахахъ господина Никифора и господина Тимоѳея. Рука монаха Макарія. 1787, Августа 24. Ред.

конецъ Ерминіи Діонисія Фурноаграфіота о церковной живописи.

День **3**-й. Изъ аѳонской Кареи отправлено мое письмо къ Толстому, съ слѣдующими напоминаніями ему: Благоволите увѣдомить меня заблаговременно: будетъ ли дано денежное пособіе состоящему при мнѣ воспитаннику Благовѣщенскому, отсрочатъ ли пребываніе мое съ нимъ на Востокѣ на пять мѣсяцевъ, рѣшитесь ли вы докладывать Государю Императору о безпошлинномъ ввозѣ въ Одессу библіотеки моей и при ней старыя иконы, помимо тамошняго цензурнаго комитета и, наконецъ, было ли и будетъ ли какое-либо слово о мнѣ въ Св. синодѣ. Ваши предварительныя увѣдомленія о всемъ этомъ, каковы бы они ни были, поощрятъ меня повелѣвать моими обстоятельствами съ полнымъ самоотверженіемъ и съ совершенною преданностію волѣ Бога.

День **4**-й. Сегодня кончено мною исправленіе Русскаго перевода съ греческаго подлинника Ерминіи о живописномъ искусствѣ Діонисія Фурноаграфіота, въ семь часовъ и 50 минутъ по-полудни, въ карейскомъ подворьѣ Аѳоноруссика. Слава и благодареніе Богу!

День **16**-й. Это—день моего выѣзда изъ Аѳоноруссика въ Ѳессалію. Такъ какъ мое путешествіе по этой странѣ описано особо [1], то въ настоящемъ дневникѣ отмѣчаются только передвиженія мои туда-сюда и моя переписка съ разными лицами [2].

Вечеромъ **18** дня я пріѣхалъ въ Солунь и остановился въ подворьѣ Аѳонорусскаго монастыря, близъ восточныхъ воротъ сего города.

[1] Путешествіе въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри въ Ѳессаліи въ 1859 г. Изданіе Императорской Академіи наукъ подъ ред. П. Сырку. Спб. 1896. Ред.—[2] Переписка здѣсь не приводится. Ред.

День **21**-й. Изъ Солуня полетѣло къ графу Толстому ходатайство мое о принятіи въ Россійское подданство иверскаго архимандрита Даніила, долго управлявшаго Иверо-Никольскимъ монастыремъ въ Москвѣ.

День **22**-й. Оттуда же ему же написано увѣдомленіе о предстоящемъ путешествіи моемъ въ монастыри Метеорскіе и Оссо-Олимпійскіе.

Въ дни **20, 21** и **22** оттуда же отправлено письмо къ фрейлинѣ Эйлеръ о дѣйствіяхъ благодати въ душахъ нашихъ, о стологаданіи и о предстоящемъ мнѣ путешествіи по Θессаліи.

Въ дни **27** и **28** я ѣздилъ въ недалекое отъ Солуня село Перистери, и обозрѣлъ тамошнія древности.

Въ **29**-й день писалъ Борису Павловичу Мансурову о выборѣ мѣста на Аѳонѣ подъ страннопріимный домъ для нашихъ богомольцевъ.

А въ **31**-й день отправился изъ Солуня въ Θессалію на еллинскомъ пароходѣ: Панеллиніонъ.

Апрѣль. 1, Середа. Этотъ пароходъ, постоявъ малое время въ пристани острова Скіаѳо, быстро полетѣлъ въ Пагасійскій заливъ Θессаліи, и въ половинѣ перваго часа по-полудни бросилъ свой якорь не очень близко отъ крѣпости Воло, но въ виду ея. Мои чемоданы потребованы были въ мѣстную таможню для осмотра. Но скоро я избавился отъ сего мытарства. Меня нашелъ тутъ и высвободилъ греко-влахъ Стамо, которому я рекомендованъ былъ нашимъ солунскимъ консуломъ, и увелъ меня въ греческую селитву, новую Димитріаду, отстоящую отъ Воло на полверсты. Опрятный домъ его послужилъ мнѣ удобнымъ перепутьемъ.

2, Четвертокъ. Весь этотъ день мой проведенъ былъ въ обозрѣніи турецкой крѣпости Воло, новой и

старой Димитріады, что на ближайшемъ холмѣ Гури́ца, гдѣ однажды въ годъ, именно въ день Живоноснаго Источника, показывается изъ земли Святая вода. На обратномъ пути отъ названнаго холма, близъ новой Димитріады, встрѣтился со мною еллинскій вице-консулъ Маргари́ти, служившій въ Яффѣ, во время пребыванія моего въ Іерусалимѣ, съ 1851 по 1854 годъ. Онъ узналъ меня, и я узналъ его. Оба мы, идучи въ городъ, вспомнили лучшіе дни, проведенные подлѣ Палестинскихъ Святынь, и лучшихъ людей тамошнихъ, говорили о войнѣ Франціи съ Австріею, и не безъ радости предвидѣли освобожденіе Италіи отъ ига нѣмецкаго. Г. Маргарити, какъ и всѣ греки, не любитъ австрійцевъ, препятствовавшихъ учрежденію еллинскаго королевства и завидующихъ развитію морской торговли его. Когда зашла рѣчь о неблагодарности ихъ къ Русскимъ, которою они удивили весь міръ въ послѣднюю войну турковъ съ нами, тогда я разсказалъ умному собесѣднику слѣдующій анекдотъ. Нѣкто спросилъ нынѣшняго цезаря Австріи: почему привѣтствуютъ васъ: апостольское величество? Какой апостолъ основалъ австрійскую имперію?—Не вспомню, отвѣтилъ цезарь. Но сзади ему подсказали громко: Іуда предатель».

3, Пятница. Я въ Лариссѣ. Гощу у нашего консульскаго агента хаджи Лаза́ру, православнаго и зажиточнаго христіанина.

4, Суббота. Былъ у ларисскаго митрополита Стефана и, упросивши его служить обѣдню завтра и помянуть усопшихъ моихъ, вручилъ ему два голандскихъ червонца съ поминальною запискою. Онъ не словоохотенъ.

5, Воскресенье. Рано отслужена обѣдня. Усоп-

шіе мои помянуты. Я читалъ по-славянски: Вѣрую во единаго Бога Отца и Отче нашъ. А по городу пронеслась молва, что я говорилъ проповѣди о присоединеніи Θессаліи къ Греціи. Народу было очень много. Русскіе казаки, служащіе султану подъ начальствомъ Садыкъ-паши (поляка Чайковскаго), ставили свѣчки предъ Святыми образами. Митрополитъ священнодѣйствовалъ безъ діакона. Сослужившіе съ нимъ священники говорили ектеніи и читали апостолъ и евангеліе. Не торжественно это! А діакона нѣтъ потому, что никто изъ ларисскихъ христіанъ не хочетъ діаконствовать по причинѣ скудости доходовъ. Греку дай золото, такъ и діакономъ онъ будетъ, а не дашь, не прогнѣвайся и молись Богу безъ діакона. Вечеромъ я былъ у Мехмета Асизъ-паши. Домъ его снаружи подпертъ длинными бревнами, кои упираются почти въ средину узкой улицы. Мы по-французски говорили о племенахъ, населяющихъ Сирію, маронитахъ, друзахъ, ансаріяхъ, потому что паша бывалъ въ этой странѣ. Я расхваливалъ ему красоты Θессаліи, ея здоровый климатъ, плодородіе и довольство жителей, говорилъ, что путешествую по этой странѣ, какъ археологъ, историкъ, поэтъ, философъ и священникъ Бога Вышняго, прихлебывая чай, который паша полюбилъ, проживая въ Одессѣ военноплѣннымъ; вообще старался обаять пашу и словомъ и взоромъ и улыбкою, дабы онъ не подозрѣвалъ во мнѣ политическаго соглядатая, и наконецъ попросилъ его дать мнѣ проводниковъ до Метеоръ. Я пошлю съ вами жандармовъ; они будутъ охранять васъ во все время вашего путешествія здѣсь; будьте спокойны, сказалъ онъ, пожимая мнѣ руку. Я поблагодарилъ его и откланялся ему. Провожая меня до дверей горницы, онъ предложилъ мнѣ по-

сѣтить казацкаго начальника Садыкъ-пашу, но услышалъ отъ меня отвѣтъ отрицательный: теперь поздно, и я не рѣшаюсь утруждать его.

Не забыть бы. Осматривалъ я Лариссу съ учителемъ мѣстной греческой школы, но не нашелъ тутъ ничего достопримѣчательнаго. А судьба сего города мало извѣстна мнѣ. Онъ стоитъ у рѣки Пинія, впадающей въ Солунскій заливъ моря, въ классической области Пеласгіотіи, а основанъ былъ пеласгами. Тутъ еллинскій герой Персей, въ 1431 году до Р. Хр., во время общественной игры на площади нечаянно убилъ своего дѣда Акрисія неловко пущеннымъ дискомъ. Ларисса была столицею троянскаго богатыря Ахиллеса. Въ ней жилъ Филиппъ, отецъ Александра Великаго. Этотъ городъ взятъ былъ съ бою въ 302 году до Р. Хр. Димитріемъ Поліоркетомъ, а въ 192-е лѣто—Антіохомъ III. Помпей укрылся въ немъ послѣ того, какъ проигралъ сраженіе на Θессало-Фарсальской равнинѣ. Въ началѣ четвертаго вѣка нашей эры въ Лариссѣ уже были христіане. Тогда ихъ епископъ Св. Ахиллій присутствовалъ въ первомъ вселенскомъ соборѣ въ 325 году и подписалъ опредѣленіе его. Изъ исторіи Лариссы, когда она находилась подъ игомъ турецкимъ, помѣщаю здѣсь два событія. Въ 1657 году въ этомъ городѣ находился султанъ Мехметъ. Тогда явились къ нему послы казаковъ, жившихъ между Днѣпромъ и Днѣстромъ, явились вмѣстѣ съ гетманомъ ихъ Дорошенкомъ и просили его принять ихъ въ свое подданство. Султанъ охотно принялъ ихъ, и гетману пожаловалъ знаки власти, бунчукъ и санджакъ. Въ 1770 году, когда произошло возстаніе пелопонесскихъ грековъ противъ турокъ, жители Лариссы потерпѣли страшныя бѣдствія. Тогда янычары ежедневно убивали отъ 10 до 20 христіанъ

ларисскихъ и наипаче зажиточныхъ, которые не успѣли бѣжать. Въ указанномъ году, 6 Марта, пребывавшій въ Θессаліи Ага-паша съ двумя другими пашами призвалъ въ Лариссу три тысячи христіанъ изъ области города Трикки для того, чтобы они для успокоенія страны объявили ему, что и что имъ надобно, и получили отъ него справедливое удовлетвореніе, и выслушавъ ихъ, приказалъ умертвить всѣхъ ихъ. Приказаніе его было исполнено. Тогда всѣ улицы Ларисссы завалены были гніющими трупами. Съ той поры и въ тамошней церкви долго не совершалось богослуженіе, и митрополитъ едва-едва спасся, убѣжавъ въ ближайшій городъ Тирнаво. Ларисса съ околоткомъ ея издавна управлялась собственнымъ начальствомъ, такъ-называемымъ мухавиза, подъ надзоромъ θессалійскаго сатрапа, жившаго въ Триккѣ, а во дни Али-паши янинскаго и преемниковъ его стала столицею Θессаліи.

Староста единой и единственной церкви въ Лариссѣ, Марко Панаіоти, красавецъ, съ обличіемъ славянскимъ, по просьбѣ моей, доставилъ мнѣ списокъ ларисскихъ іерарховъ, но только съ 1550 года. Помѣщаю его здѣсь, такъ какъ онъ не вошелъ въ описаніе путешествія моего по Θессаліи [1].

Годы: 1550. Виссаріонъ, уроженецъ изъ села Порты триккской епархіи, бывшій епископомъ въ Стагонѣ.
1560. Неофитъ, племянникъ его.
1580. Іеремія, трижды бывшій патріархомъ вселенскимъ.
1652. Паисій, бывшій такимъ же патріархомъ.
1660. Діонисій, такой же патріархъ.

[1] Въ Путешествіи въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри арх. Порфирія, стр. 382–393, помѣщенъ списокъ, отличный отъ настоящаго. Ред.

1669. Іаковъ, такой же патріархъ.
1691. Парѳеній, возобновитель каѳедральнаго собора въ Триккѣ.
1722. Гавріилъ.
1749. Іаковъ.
1750. Мелетій Тенедосецъ, патріаршествовавшій въ Константинополѣ въ 1767 году.
1796. Діонисій Калліáрхисъ.
1806. Рафаилъ.
1807. Порфирій.
1811. Гавріилъ Кангасъ изъ Іоаннины.
1818. Поликарпъ изъ Биѳикуки.
1821. Ѳеодосій изъ Велласа.
1822. Кириллъ.
1822. Поликарпъ во второй разъ, убитый во время возстанія грековъ.
1822. Кириллъ Сулцàсъ, святительствовавшій только 40 дней и скончавшійся.
1823. Дамаскинъ изъ Фарсалы.
1825. Мелетій съ острова Сúфно.
1836. Анѳимъ Визáнтіосъ.
1837. Ананія съ острова Митилúни.
1853. Стефанъ.

Ларисскій митрополитъ всечестный есть вмѣстѣ и экзархъ Ѳессаліи и Еллады. Нынѣ подъ священноначаліемъ его состоятъ только четыре епископа: триккскій, гардикійскій, стагонскій и ѳавмакскій.

Ларисскіе христіане въ началѣ семнадцатаго вѣка учредили у себя школу для дѣтей своихъ. Первымъ учителемъ въ ней былъ нѣкій Анастáси. Она существуетъ и нынѣ.

Въ Лариссѣ жителей насчитывается 35000. Большая часть изъ нихъ—магометане, прочіе же христіане и евреи.

6, Понедѣльникъ. Въ половинѣ третьяго часа пополудни я съ присными моими выѣхалъ изъ Лариссы по большой дорогѣ, ведущей къ городу Триккѣ, и въ половинѣ восьмаго остановился ночевать въ селѣ Зáркѣ, у преосвященнаго Анѳима, епископа гардикійскаго. Онъ принялъ меня весьма радушно.

7, Вторникъ. На другой день, въ пять часовъ утра, осмотрѣна была мною живопись въ церкви, почти соединенной съ домомъ епископа, списаны всѣ мѣстныя надписи, и замѣчена особенность на кладбищѣ, расположенномъ тутъ же на дворѣ вокругъ деревянной колоколенки. Какая особенность? А вотъ какая! На всѣхъ земляныхъ могилахъ стояли деревянные фонарики съ дверками; а въ нихъ теплился неугасимый огонь на глиняныхъ блюдечкахъ.

Простившись съ епископомъ, я отправился въ путь въ половинѣ седьмого часа, и въ началѣ двѣнадцатаго остановился у развалинъ древнѣйшаго города Гардики. Тутъ срисованы были мною остатки циклопическихъ стѣнъ, и осмотрѣнъ глубокій кратеръ вулкана. А спутникъ мой Благовѣщенскій начертилъ видъ опустѣвшей и развалившейся церкви Св. Параскевы.

Въ половинѣ третьяго часа поѣздъ мой двинулся съ этого мѣста и въ половинѣ пятаго достигъ до города Трикки. Здѣсь мы остановились въ домѣ грека Кýчко, которому поручилъ насъ хаджи Лазару.

8, Середа. Въ Триккѣ мнѣ посчастливилось получить изъ рукъ преосвященнаго епископа Анѳима (святогорца) старинный дѣловой кодексъ святѣйшей митрополіи Трикко-Ларисской и въ одной изъ четырехъ приходскихъ церквей, именно въ Рождество-богородичной, видѣть, чего никогда я не видывалъ; я разумѣю двѣ немалыя иконы, лежащія на налоѣ, такъ-назы-

ваемыя страстныя. Изъ кодекса я, въ бытность свою въ метеорскихъ обителяхъ, выписалъ для себя многое любопытное и необходимое для церковной исторіи Θессаліи. А о реченныхъ иконахъ помѣщаю здѣсь краткую замѣтку. На одной изображены евангельскія событія, совершившіяся въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвертокъ Страстной седмицы, а на другой— событія въ остальные дни ея. Обѣ эти иконы написалъ Димитрій Каларфіотъ въ 1787 году. Кисть его незавидна, но хороша мысль изобразить на иконѣ всю Страстную седмицу.

Въ Триккѣ на холмѣ высится турецкая крѣпость. Мнѣ захотѣлось осмотрѣть ее. Осмотрѣлъ внутри и снаружи, но не нашелъ того, что предполагалъ найти, т. е. циклопической постройки.

Городъ Трикка, нынѣ Трикала, построенъ былъ въ незапамятное время и названъ такъ именемъ Трикки, дочери Асопа и жены Ипсея. Въ немъ, по завѣренію Страбона [1], находилось древнѣйшее и знаменитѣйшее капище Ескулапа, τὸ ἱερὸν τοῦ Ἀσκληπιοῦ τὸ ἀρχαιότατον καὶ ἐπιφανέστατον. Христіанство возсіяло здѣсь, вѣроятно, въ одно время съ появленіемъ его въ Лариссѣ, т. е. въ концѣ третьяго вѣка. Ибо въ 325 году въ Триккѣ были епископъ Діодоръ и вмѣстѣ съ ларисскимъ архипастыремъ Ахилліемъ присутствовалъ въ первомъ вселенскомъ соборѣ. Изъ числа триккскихъ епископовъ извѣстны въ богословской литературѣ Олимпіодоръ и Икуменій († 945 г.). Первый написалъ толкованія священныхъ книгъ Іова, Екклисіаста и Іереміи, весьма часто пользуясь екзаплами Оригена, наипаче въ изъясненіяхъ книги Іова [2]. Вторый кратко и ясно

[1] L. IX, c. 5.—[2] Patrologiae graecae cursus completus tom. XV. Origenes. Edit. Migne. 1857.

истолковалъ Дѣянія апостольскія, семь соборныхъ посланій и всѣ посланія апостола Павла [1].

Въ Триккѣ, по завѣренію г. Кучко, находится 12000 жителей, грековъ, евреевъ и турокъ, а во всемъ округѣ сего города — 50 деревень и 28000 душъ.

9, Четвертокъ Великій. Въ половинѣ десятаго часа дня я сѣлъ на бѣлаго коня и отправился въ первый метеорскій монастырь, чествуемый во имя Св. архидіакона Стефана; здѣсь встрѣтилъ и Св. Пасху.

Такъ какъ всѣ метеорскіе монастыри, населенные и запустѣвшіе, достаточно описаны мною въ моемъ Путешествіи по Θессаліи, то я, не любя повторяться, не говорю ни слова въ этомъ дневникѣ о своемъ пребываніи въ сихъ монастыряхъ, и только сказую: что такое Метеоры.

Греческое слово Метéоронъ означаетъ подъоблачную высоту, которая издали кажется неясною и вычурною. Таковы высоты метеорскія близъ города Трикки. Онѣ суть не что иное, какъ ринутые подземнымъ огнемъ на поверхность земли глинисто-каменистые растворы и лавы, ринутые весьма высоко и огустѣвшіе въ видѣ волнъ, холмовъ, шатровъ, столповъ, колоннъ, обелисковъ, пирамидъ, мачтъ, корабельныхъ остововъ, стѣнныхъ укрѣпленій съ зубцами и куполами, и даже въ видѣ птицъ, звѣрей и человѣковъ, въ разныхъ положеніяхъ ихъ. Эти дива дивныя, эти каменныя, голыя массы, высокія и приземистыя, громадныя и малообъемныя, съ пещерами внутри и съ монастырями на вершинахъ и въ отвѣсныхъ бокахъ ихъ, эти многочисленные вулканическіе утесы, примкнутые къ горамъ и отдѣленные отъ нихъ, стоятъ слитно и раздѣльно, прямо и наклонно,

[1] Οἰκουμενίου Ἐξηγήσεις εἰς τὰς πράξεις τῶν ἀποστόλων, εἰς τὰς ἑπτὰ καθολικὰς ἐπιστολὰς καὶ καὶ εἰς τὰς Παύλου πάσας. Veronae. 1532.

остріями внизъ, тупеями вверхъ, и на небольшомъ пространствѣ, какъ бы въ боевомъ порядкѣ построены отдѣльными взводами и густыми массами, лицемъ къ рѣкѣ Пинію, тыломъ къ горамъ, и составляютъ правое крыло у монастырей Преображенскаго и Варлаамскаго, лѣвое у обители Св. Стефана и города Стагона, а центръ у холма Дупіани. Какъ эти утесы, такъ и монастыри на нихъ обрисованы Благовѣщенскимъ на 19-ти листахъ, и нарисованы весьма удачно. А топографическую карту ихъ составилъ я самъ, принимаясь за это дѣло по частямъ многократно. Вычурнѣе всѣхъ метеорскихъ видовъ есть гора Кукла, на которой стоятъ монастыри Св. Стефана и Св. Троицы. Приближаясь къ этой горѣ по дорогѣ отъ Трикки, видишь, сперва, громаднаго каменнаго митрополита въ клобукѣ, согбенно сидящаго задомъ къ зрителю, и подлѣ него харю Нептуна на утесѣ Алисо, потомъ на отрогахъ Куклы усматриваешь, на правомъ углу, бородатаго Девкаліона, при которомъ былъ потопъ въ Θессаліи, на лѣвомъ— жену его Пирру, а за нею служанку съ водоносомъ на плечѣ, предъ ними два коровая, одинъ на другомъ, которыхъ не съѣшь и въ милліоны лѣтъ; повыше же ихъ зришь низверженныхъ и израненныхъ исполиновъ съ ихъ щитами, и обитель Св. Стефана, втиснутую въ верхніе расщепы утеса, словно каменный стаканъ, вставленный въ горсть руки между поднятыми и растопыренными пальцами. У этой обители виднѣется голова человѣка, будто служащаго обѣдню. Она покрыта скуфьею.

Обнимая взоромъ Метеоры, дивишься и говоришь: *Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса единъ*, а смотря на монастыри, построенные на высочайшихъ и отвѣсныхъ столпахъ и въ пещерныхъ

бокахъ утесовъ, сознаешь крѣпость вѣры и самоотверженія древнихъ отшельниковъ, которые съ помощію лома и веревки взошли на такіе столпы и утесы, дабы стать ближе къ небу.

Въ эти монастыри меня поднимали въ сѣткѣ, прикрѣпленной къ канату. Возносясь туда и спускаясь оттуда, я постепенно чувствовалъ робость, страхъ, трепетъ, ужасъ и обомленіе, особенно въ тѣ минуты, когда между стремнинами качался надъ пропастями, когда земля, казалось, уходила подо-мною въ бездну, когда подтягивали меня къ помосту подъемной башни, опрокидывая голову мою въ пропасть, и когда предъ полетомъ внизъ усаживали меня въ сѣть, собирали кольцеобразные узлы ея надъ моею головою, и продѣвъ въ нихъ желѣзный крюкъ, сталкивали меня съ помоста башни въ бездну. Ужасныя минуты!.. Были дни, въ которые мнѣ приходилось подниматься на метеорскіе столпы и опускаться съ нихъ по два и по четыре раза, такъ что я пролеталъ воздушныя пространства иногда въ 40, иногда въ 55 саженъ, по ровному отвѣсу, между страшными скалами, конхъ основанія поставлены на крутыхъ склонахъ земли гораздо ниже тѣхъ мѣстъ, откуда поднимается и куда опускается сѣть съ трепещущимъ въ ней сѣдокомъ. Трудно было привыкать къ такимъ полетамъ. Для ободренія себя я, согнутый въ сѣткѣ въ двѣ дуги, пѣлъ разные священные стихи, но не перемогалъ своихъ ужасовъ. Они сдавливали сердце мое и выдавливали слезы изъ глазъ моихъ въ монастырскихъ церквахъ предъ ликами Спасителя и Богоматери. Это были горячія слезы благодаренія за спасеніе моей нептичьей жизни.

Май. 5, Вторникъ. Послѣдній монастырь метеорскій, въ который поднимали меня въ сѣткѣ, былъ

Никольскій, прозываемый Анапавса. Оттуда я перебрался къ стагонскому епископу Θеофилу въ прошлую пятницу и, проведши у него въ домѣ три дня въ книжныхъ занятіяхъ, сегодня отправился въ Трикку. Здѣсь гостепріимный Кучко пріютилъ меня во вновь отдѣланныхъ горницахъ, а преосвященный Анѳимъ, принявъ изъ моихъ рукъ кодексъ епископіи его, благословилъ меня на путь дальній.

6, Середа. Утромъ у насъ все было готово къ отъѣзду въ Лариссу. Но неожиданно пріѣхалъ въ домъ Кучки игуменъ Метеоропреображенскаго монастыря и потребовалъ отъ меня рукописную библію XIV вѣка, которая съ его дозволенія взята была изъ монастырской библіотеки, и которою я дорожилъ какъ рѣдкостію. Напрасно я упрашивалъ его дать ее мнѣ подъ росписку на одинъ годъ за ручательствомъ нашего агента хаджи Лазару въ ея цѣлости и возвращеніи по принадлежности. О. Каллиникъ былъ непреклоненъ; и я возвратилъ ему эту метеорскую жемчужину! Переговоры мои съ нимъ задержали меня часа на два. Потомъ я не безъ печали выѣхалъ изъ Трикки и ночевалъ въ Заркѣ у епископа Анѳима.

7, Четвертокъ.—Отдыхаю въ Лариссѣ у г. Лазару. Милъ онъ мнѣ; мило и все небольшое семейство его. Но неуспѣшно было ходатайство его у митрополита Стефана о выдачѣ мнѣ на годъ вышепомянутой рукописной библіи. Преосвященный отказался помочь мнѣ въ этомъ дѣлѣ, потому что Метеоропреображенскій монастырь вполнѣ не зависитъ отъ него.

8, Пятница.—Однако, эта неудача не сокрушила меня. Я надумалъ устранить ее посредствомъ нашей

Императорской Миссіи въ Константинополѣ и написалъ туда письмо [1].

Какъ только кончена была переписка этого посланія, явился ко мнѣ грекъ изъ Аграфской области и объявилъ, что онъ по просьбѣ моей (предъ отъѣздомъ въ Метеоры) писалъ знакомымъ своимъ въ Фурнѣ объ іеромонахѣ Діонисіи, составившемъ руководство къ Церковной живописи, Ἑρμηνείαν τῆς ζωγραφικῆς τέχνης, и получилъ оттуда увѣдомленіе, что этотъ Діонисій былъ въ Фурнѣ школьнымъ учителемъ, ушелъ на Аѳонъ и оттуда возвратился въ это селище около 1733 года, гдѣ и написалъ стихи въ похвалу Богоматери. Это увѣдомленіе согласно съ показаніемъ аѳонскаго живописца Макарія, что Діонисій жилъ на Св. Горѣ въ началѣ XVIII-го вѣка.

9, Суббота.—Предпринимается новое путешествіе въ новыя мѣста Ѳессаліи, именно въ Димитріевскій монастырь на горѣ Оссѣ чрезъ пресловутую Темпейскую долину, и въ обители на высотахъ Олимпа [2].

Изъ Ѳессаліи я пріѣхалъ въ Руссикъ 7-го іюня 1859 года и на другой день написалъ Мансурову.

Іюнь. 9, Вторникъ.—Сегодня отправлено мною письмо къ синодальному оберъ-прокурору графу Толстому.

10, Середа. Въ Руссикѣ мнѣ хорошо. Отдохну здѣсь еще дня четыре, и потомъ пойду въ монастыри Ксенофскій, Дохіарскій, Зографскій, Кастамонитскій, Ватопедскій и Пандократорскій. Тамошнія библіотеки,

[1] «По благословенію Св. Правительствующаго Синода и проч. и проч.». Это письмо помянуто въ концѣ описанія моего путешествія по Ѳессаліи. Ч. 1, стр. 254.—[2] Это путешествіе возвращеніемъ на Аѳонъ продолжалось съ настоящаго дня до 9-го Іюня. Оно описано особо. Путешествіе въ Метеорскіе и Оссоолимпійскіе монастыри, стр. 265 и слѣд.

а въ Зографѣ и архивъ, ожидаютъ мою любознательность.

15, Понедѣльникъ.—Насталъ пятый часъ пополудни. Я отправился на лодкѣ по морю въ сосѣднюю съ Руссикомъ обитель преподобнаго Ксенофонта и провелъ въ ней пять дней [1].

20, Суббота.—Отъ обители Ксеновской рукой подать до монастыря Дохіарскаго. Здѣсь я пробылъ четыре дня и, кончивъ свое книжное дѣло, отплылъ въ монастырь Зографскій. А дѣло это описано (даже напечатано) особо [2]. Посему нѣтъ ему мѣста въ настоящей Книгѣ Бытія Моего.

24, Середа.—Въ Зографѣ братья славяно-болгары приняли меня весьма радушно, и помѣстили въ наилучшемъ архондарикѣ, въ которомъ мнѣ и просторно, и свѣтло, и покойно. Спаси ихъ Господи, а меня укрѣпи на предлежащій мнѣ подвигъ. Сюда я пріѣхалъ вечеромъ.

Готовы у меня особыя тетради для записи архивныхъ и книжныхъ занятій моихъ здѣсь. А въ этой книгѣ отмѣчается кое-что особенное.

29, Понедѣльникъ. — Сегодня въ соборной церкви монастыря я служилъ божественную литургію съ болгарцами-старцами. Послѣ службы мнѣ принесли Апостолъ церковный, написанный на бумагѣ, въ листъ, въ монастырѣ Чирѣпищѣ въ 1630 году, и пожертвованный въ Зографъ въ 1656-е лѣто Господне. Предъ началомъ его помѣщены шесть небольшихъ статей разнаго содержанія. Изъ нихъ въ пятой перечислены всѣ апостольскія писанія и въ концѣ ея сказано:

[1] Свѣдѣнія о ней и занятія въ книгохранилищѣ ея описаны (даже напечатаны) особо (во Второмъ путешествіи по Св. Горѣ Аѳонской, стр. 29—70), и потому исключены изъ сей Книги Бытія Моего.—[2] Второе путешествіе, стр. 70—133. Ред.

«Въ лѣто ѧѕѱ (6095=587) оглавленъ бысть апостолъ отъ Исаіа мниха и открыты быше субботы и недѣли. и понедѣльникъ. и вторникъ. и среда. и четвертокъ. и петки, дабы разумно было на скоро изъобрѣтеніе (т. е. дабы можно было скоро отыскивать чтеніе апостола). Такожде и по м҃цемъ апостолы святымъ, и посланія, откуда писана, и какъ написаны быше».

По прочтеніи этого сказанія я на самомъ манускриптѣ написалъ: «Какое драгоцѣнное свѣдѣніе! Господи Боже мой! Благодарю Тя отъ всего сердца моего и отъ всея души моея, яко сподобилъ мя еси открыти и уразумѣти сіе въ день памяти Святыхъ апостоловъ твоихъ Петра и Павла, по совершеніи божественныя службы въ богоспасаемой обители Святаго великомученика и побѣдоносца Георгія, рекомаго Зографъ. 29 іюня 1859 года».

Достовѣрно не знаю: кто этотъ Исаія и гдѣ онъ жилъ и трудился. А предположеніе мое о находимости его въ клирѣ церкви Антіохійской, въ которой Θеофилъ, Серапіонъ, Татіянъ, Св. мученики Лукіанъ, Θеодоритъ Кирскій и другіе усердно и съ умѣніемъ занимались испытаніемъ и толкованіемъ Св. Писанія, это предположеніе пока пусть остается на границѣ библейской критики. Быть можетъ, оно со временемъ и въ область этой науки войдетъ какъ сущая правда.

Іюнь. Отъ 1-го до 17-го. Во всѣ эти дни я прилежно занялся своимъ дѣломъ: списывалъ надписи, пересмотрѣлъ всѣ славянскія книги въ благоустроенной монастырской библіотекѣ и перебѣлилъ весьма много разныхъ юридическихъ актовъ, рѣдко выходя за ограду обители для прогулки и лишь на два дня съѣздивъ въ сосѣдній монастырь Кастамонитъ. Всѣ эти занятія въ дни жаркіе утомляли меня. Въ

одинъ изъ нихъ (11-й) я, окончивъ свою работу, написалъ подъ ней: «усталъ! голова кружится!». А въ 16-й день прописалъ: «ужасно усталъ я; глаза мои тяжки, а голова свѣтла». Изъ Зографской обители посланы были 14, 15 и 16 дня четыре письма къ товарищу синодальнаго оберъ-прокурора князю Сергѣю Николаевичу Урусову. Въ первомъ испрашивалась отсрочка моего пребыванія на Востокъ до 26 апрѣля 1860 года; во второмъ доложена просьба о высылкѣ мнѣ 1000 рублей годового жалованья и 1000 рублей пенсіи съ 1-го мая 1858 года по 1-е мая текущаго года полуимперіалами въ наше генеральное консульство въ Константинополѣ. Въ третьемъ я просилъ ускорить рѣшеніе недоконченнаго дѣла объ опредѣленіи меня къ должности и вмѣстѣ дополнить дѣло о послѣднемъ отправленія меня на Востокъ указаніемъ мнѣ временнаго помѣщенія въ случаѣ какого-либо затрудненія устроить въ скорости союзъ удѣленныхъ мнѣ Богомъ дарованій и силъ съ потребностями той церкви, къ которой я принадлежу. Въ четвертомъ письмѣ увѣдомилъ Урусова, что г. Севастьяновъ, изъявившій желаніе принять меня въ сотрудники при художественныхъ занятіяхъ его на Аѳонѣ и обязавшійся удѣлить мнѣ 1000 рублей изъ суммы, назначенной на экспедицію его, еще не прибылъ на Святую Гору.

17, Пятница. По окончаніи своихъ занятій въ Зографѣ я отправился въ Хиландарь и пріѣхалъ сюда въ полдень. Здѣсь у меня было много дѣла такого же, какъ и въ прочихъ монастыряхъ аѳонскихъ. Оно задержало меня въ этой сербской (нынѣ болгарской) обители до конца мѣсяца августа.

Въ **12**-й день мѣсяца, въ 6½ часовъ пополудни, шелъ дождь, а въ слѣдующій день, въ десятомъ часу по-

полуночи, былъ такой сильный ливень, что русло ручья отъ монастыря до моря наполнилось водою аршина на три въ высь. Скоро она прибыла, но скоро убыла.

Сентябрь. Весь этотъ мѣсяцъ, съ перваго дня до послѣдняго, проведенъ былъ мною на Востокѣ въ книжныхъ и архивныхъ занятіяхъ, за исключеніемъ дней **12** и **13**. Въ эти дни я ѣздилъ въ Хиландарь для наблюденія надъ тамошнимъ колодцемъ, устроеннымъ, какъ думалось, финикіанами, когда персидскій царь Ксеркъсъ перекапывалъ перешеекъ Аѳонскій. Этотъ колодецъ сдѣланъ особеннымъ образомъ. Въ глуби его, съ восточной стороны, есть просторъ, изъ котораго вѣетъ воздухъ такъ, что къ западу отдуваетъ спущенный на бичевкѣ къ самой водѣ фонарь со свѣчею. Оттуда идетъ притокъ воды. А на противоположной сторонѣ продѣланъ выходъ для нея, изъ котораго она течетъ подъ монастыремъ, и вливается въ сосѣдній потокъ, иногда пересыхающій, иногда текущій бурно. Точно таково устройство древнѣйшаго колодца, подлѣ аѳонскаго городка Іерисса. Подобныхъ водоемовъ нѣтъ нигдѣ на Аѳонѣ. Ихъ никогда не дѣлали монахи. Они строили водопроводы на поверхностяхъ горы. Вотъ почему хиландарскій колодецъ я усвояю не имъ, а подданнымъ Ксеркса финикіанамъ, которые, какъ извѣстно, умѣли находить подземельную воду и пускать ее вверхъ чрезъ пробуравленные черепы земли.

Въ бытность мою въ Хиландарѣ 13-го сентября, въ воскресенье, въ $12^1/_4$ часовъ по полуночи, слышанъ былъ слабый ударъ подъ землею, а за нимъ тотчасъ послѣдовалъ другой ударъ, сильнѣе и долѣе. Тогда я обѣдалъ. Въ $3^1/_2$ часа по полудни опять былъ мгновенный ударъ подъ землею. Непріятно! Тревожно!

Октябрь. День 2-й.—Нечего мнѣ дѣлать въ Ватопедѣ. Пора ѣхать въ другія обители. Надобно мнѣ побывать въ русскомъ скитѣ, называемомъ Серай, и тутъ видѣться съ г. Севастьяновымъ, потомъ въ Пандократорѣ и Ставроникитѣ. Итакъ ѣду.

Въ этотъ разъ мой проводникъ и погонщикъ муловъ провелъ меня въ Карею по дорогѣ не береговой, а горной, которая пролегаетъ немного ниже аѳонской выси, называемой Кріонеры. Тутъ отъ Ватопеда до Кареи много влаги и разнаго лѣса. Растительность богатая!

День 5-й. Сегодня я видѣлся съ г. Севастьяновымъ въ Серайскомъ скитѣ, а другой день—въ Карейскомъ подворьѣ Руссика, и передалъ ему всѣ свои свѣдѣнія о замѣчательныхъ иконахъ и стѣнныхъ изображеніяхъ, о книжной живописи и прочихъ древностяхъ, какія только были показаны мнѣ въ 12 монастыряхъ аѳонскихъ.

День 7-й, Середа.—Минули 9¼ часовъ пополуночи. Я выѣхалъ изъ вышеназваннаго подворья въ монастырь Пандократорскій и прибылъ сюда въ концѣ 11 часа. Здѣшніе отцы приняли меня весьма благосклонно, и помѣстили въ самомъ лучшемъ архондарикѣ.

Въ Пандократорѣ соборная церковь алтаремъ своимъ обращена прямо къ морю, а въ Ватопедѣ и въ Руссикѣ соборы поставлены вдоль моря. По этимъ замѣткамъ рисуй карту Аѳона.

Мои занятія въ Пандократорѣ были такія же, какъ и во всѣхъ прочихъ обителяхъ святогорскихъ. Онѣ продолжались до 17 дня сего мѣсяца. Окончивъ ихъ наканунѣ этого дня, я написалъ въ своей путевой тетради: Днемъ: небо ясно, море тихо и прозрачно; въ немъ рыбы играютъ. Ночью: море тихо. Я спокоенъ.

Въ небѣ горятъ звѣзды. Во мнѣ пламенѣютъ вѣра, надежда и любовь.

Дни **17** и **18**-й я провелъ въ русскомъ скитѣ Св. Пророка Ильи, принадлежащемъ Пандократору, въ 19-й день обозрѣвалъ развалины стараго Руссика извѣстнаго подъ названіемъ Ксилургу, а въ слѣдующіе дни, до 22 Октября, пробылъ въ обители Ставроникитской, гдѣ исполнилъ свое аѳонское дѣло, отсюда же перемѣстился въ карейское подворье Руссика и еще разъ взглянулъ на стѣнопись протатскаго собора.

День **23**-й. Сегодня возвратился въ Руссикъ въ ожиданіи извѣстій изъ С.-Петербурга, и въ слѣдующіе дни отправилъ туда нѣсколько писемъ:

Князю Урусову два письма, отъ	26 дня.	Всѣ о нуждахъ моихъ и состоящаго при мнѣ семинариста.
Ему же два	27 »	
Ему же два	28 »	
Фрейлинѣ Эйлеръ одно	28 »	Жалобное, о разныхъ предметахъ, о поминовеніи усопшихъ.
Ей же другое	30 »	
Фрейлинѣ Раденъ (лютеранкѣ)	31 »	

Подобны всѣхъ этихъ писемъ сохранены мною особо. Посему нѣтъ надобности помѣщать ихъ въ этой Книгѣ Бытія Моемо.

Ноябрь и **Декабрь**. Оба эти мѣсяца я безвыходно провелъ въ Руссикѣ, сидя у моря, поджидая хорошей погоды изъ Питера. Неладно было настроеніе души моей пылкой. Но сердитый пылъ ея умѣрялся самообладаніемъ, которое у меня весьма дѣйственно. А при самообладаніи продолжались и занятія мои. Я изложилъ половину описанія путешествія моего въ Ѳессаліи по путевымъ замѣткамъ своимъ, и принималъ живое участіе въ пріисканіи у Аѳона удобнѣйшей пристани для нашихъ торговыхъ пароходовъ, по

просьбѣ чиновника нашего генерала адмирала, по имени Бориса Павловича Мансурова.

Помянутое описаніе не входитъ въ составъ настоящей Книги Бытія Моего. А дѣло объ оной пристани излагается здѣсь подробно.

Пароходы нашего торговаго общества Одесскаго, по настоянію нашего генерала-адмирала Константина, начали посѣщать Аѳонъ съ 1858 года, но приставали въ самомъ неудобномъ мѣстѣ, именно у Руссика, гдѣ нѣтъ безопасной якорной стоянки. Надлежало пріискать такую стоянку. За это дѣло взялся я, и 1-го августа того же года въ первый разъ изъ Руссика писалъ Мансурову объ удобномъ мѣстѣ, на которомъ можно построить помѣщеніе для нашей пароходной агенціи и для нашихъ поклонниковъ, посѣщающихъ Св. Гору.

Въ томъ же мѣсяцѣ, 12 дня, послано было Мансурову другое увѣдомленіе мое объ островѣ Мульяни.

Въ томъ же мѣсяцѣ, 18 дня, въ 9 часовъ по полуночи, Мансуровъ и я, мы ѣздили на пароходѣ «Ласточка» къ острову Мульяни и осмотрѣли его.

Въ 6-й день Сентября 1858 года Мансуровъ изъ сирійскаго города Бейрута увѣдомилъ меня письмомъ, что онъ согласенъ на мое предположеніе поставить на Мульяни первый пріютъ для нашихъ поклонниковъ. А я 20 декабря того же года изъ Иверскаго монастыря писалъ ему о Мульянійскомъ дѣлѣ.

Окончена и настоящая Книга Бытія Моего.

Quiiece liber
Donec eas in mundum
Talis, qualis es
incultus [1].

[1] Русскій переводъ: Почивай, книга, пока не пойдешь въ свѣтъ такою, какая ты есть, не отдѣланною.

1860 г.[1]

Хвали, душе моя, Господа.
Восхвалю Господа въ животѣ моемъ!
Пою Богу моему, дондеже есмь.

Январь, День **1**-й. А на князей и на сыновъ человѣческихъ не надѣюсь. Вотъ уже третій мѣсяцъ слишкомъ начался съ той поры, какъ я перемѣстился въ Руссикъ въ ожиданіи отъ нихъ воспоминанія о мнѣ и присылки моихъ заслуженныхъ денегъ, но нѣтъ отъ нихъ ни слуху, ни духу, ни гласу, ни послушанья. Что же дѣлать? Потерплю еще нѣсколько дней.

День **12**-й. Терпѣлъ, терпѣлъ, и ничего не выждалъ. Лопнуло терпѣніе мое. Ѣду въ Константинополь на авось, и оттуда въ Іерусалимъ, за своими пожитками и книгами.

Русскій пароходъ бросилъ свой якорь у Руссика. Сажусь на него. Прощай Аѳонъ, но до свиданія.

Авось сбылось. Капитанъ парохода вручилъ мнѣ 196 полуимперіаловъ, составляющіе мое жалованье съ 1 Мая 1858 года по 1 Мая 1859 года. Итакъ, я богатъ. Есть съ чѣмъ ѣхать во Святый Градъ.

Прочіе дни текущаго мѣсяца (**15—31**) проведены были въ Константинополѣ не безъ дѣла, которое, однако, пріостановила лихорадка.

День **31**-й. Былъ я у вселенскаго патріарха Іоакима и просилъ его достать изъ Метеоропреображен-

[1] Изъ той же книги. Ред.

скаго монастыря рукописную библію XIV вѣка и представить ее въ наше посольство для передачи ея мнѣ на разсмотрѣніе въ теченіе одного года. Его всесвятѣйшество, выслушавъ эту просьбу мою, повторилъ мнѣ тотъ же отвѣтъ, какой онъ далъ нашему посланнику князю Лобанову-Ростовскому, т. е. что было бы удобнѣе прислать кого-либо изъ Россіи въ Метеорскій монастырь для переписки этой библіи на мѣстѣ или возложить сей трудъ на одного изъ монаховъ обители, искуснаго въ каллиграфіи, съ тѣмъ, чтобы послѣ сличить списокъ съ подлинникомъ для удостовѣренія въ точномъ сходствѣ его съ нимъ. Но я поставилъ ему на видъ, что во всѣхъ седьми метеорскихъ монастыряхъ нѣтъ ни одного инока, способнаго заняться этимъ дѣломъ, что посланному изъ Россіи монаху было бы весьма тяжело прожить нѣсколько мѣсяцевъ на Метеорскомъ столпѣ, гдѣ весьма скудна постная пища, и куда и откуда очень трудно и даже опасно подниматься и спускаться въ веревочной сѣти или по висячей лѣстницѣ, и что въ Петербургѣ такая важная рукопись, какова метеорская, была бы воспроизведена посредствомъ фотографіи скоро и вѣрно. Патріархъ возразилъ, что онъ затрудняется выдать намъ изъ отдаленной обители такую рукопись, которая составляетъ драгоцѣнное достояніе ея. Зная, какъ недовольно было все греческое духовенство продѣлками Константина Тишендорфа на Востокѣ и боясь, какъ бы вселенскій владыка не заговорилъ со мною о другомъ предметѣ и, такимъ образомъ, какъ бы не уклонился отъ моихъ убѣжденій, я, съ теплымъ усердіемъ къ святому дѣлу, говорилъ ему: «Святый владыка мой! Священное Писаніе есть правило нашей вѣры. Въ православной церкви оно издано было на греческомъ языкѣ только

дважды, сперва господиномъ Глики въ Венеціи иждивеніемъ валахскаго господаря (не помню имени его) въ концѣ XVII вѣка, потомъ въ Москвѣ въ 1821 году по благословенію Св. сѵнода всероссійскаго. То и другое изданіе не было утверждено никакимъ освященнымъ соборомъ; и оба они сходны ли между собою и согласны ли съ чтеніями изъ ветхаго завѣта въ Господніе и Богородичные праздники, это не дознано. Посему возникаютъ вопросы: должны ли руководствоваться ими богословы и проповѣдники съ полною увѣренностью въ ихъ общецерковномъ достоинствѣ; нѣтъ ли другихъ древнѣйшихъ и лучшихъ списковъ Св. Писанія, согласныхъ съ помянутыми чтеніями; не надобно ли поискать ихъ въ православныхъ монастыряхъ, сличить между собою и издать одинъ общій текстъ для общаго руководства. Въ Россіи такихъ списковъ нѣтъ. Древнѣйшій рукописный текстъ ветхаго завѣта, взятый Тишендорфомъ изъ Синайскаго монастыря, неполонъ. На Аѳонѣ я нашелъ много рукописей, содержащихъ историческія и поучительныя книги этого завѣта VIII, XI, XII и XIV столѣтій, но не открылъ пророчествъ. Единственный списокъ библіи съ пророчествами найденъ мною въ Метеоропреображенскомъ монастырѣ, но и тотъ трудно получить и издать въ свѣтъ. А онъ можетъ истлѣть, сгорѣть, попасть въ чужія руки. Итакъ, помилуйте, святѣйшій владыка, не лишите насъ единственнаго брашна духовнаго, котораго мы просимъ у васъ; благоволите востребовать метеорскій списокъ библіи и передать его чрезъ наше посольство Св. сѵноду всероссійскому; по истеченіи года онъ будетъ возвращенъ въ свое мѣсто; или, по крайней мѣрѣ, вытребуйте его въ ваше богословское училище (что на островѣ Халки) и допустите нашихъ богослововъ

сличить его тамъ съ московскимъ изданіемъ библіи и съ церковными чтеніями изъ ветхаго завѣта. Эта послѣдняя мысль, внезапно возникшая въ моей головѣ, овладѣла душою патріарха. Онъ почувствовалъ силу ея и далъ мнѣ святительское обѣщаніе вытребовать просимую библію въ Халкинское училище, сказавъ: Я немедленно напишу о ней ларисскому митрополиту и обяжу его съѣздить въ метеорскій монастырь, взять оттуда рукопись и доставить ее мнѣ. Вы найдете ее на Халки по возвращеніи своемъ изъ Іерусалима. Выслушавъ эти слова, я, какъ былъ, въ лисьей шубѣ, припалъ къ стопамъ его всесвятѣйшества и, поднявшись, поцѣловалъ десницу его нѣсколько разъ. Такъ это было. Правду говорю предъ лицомъ истины.

Благосклонность вселенскаго владыки воодушевила меня и побудила попросить его, чтобы онъ вытребовалъ изъ помянутаго монастыря и другую рукопись, именно твореніе царя Льва Мудраго, подъ названіемъ: ἡ ἀκεστικὴ ψυχῶν ὑποτύπωσις = Врачеваніе душъ. Его всесвятѣйшество обѣщался исполнить и эту просьбу мою. Свидѣтелемъ обѣщаній его былъ александрійскій патріархъ Каллиникъ, которому прилучилось быть у него въ лучшій день моей жизни. То былъ 31-й день Января.

Февраль. День 3-й. Приготовляюсь къ поѣздкѣ въ Святый Градъ Іерусалимъ. Еще разъ Богъ сподобляетъ меня видѣть тамошнія Святыни и помолиться предъ ними съ вѣрою, любовію, упованіемъ и со слезами. Велика милость Его ко мнѣ, грѣшному и недостойному рабу Его. А мое сердце преисполнено благодареніемъ Ему.

День 16-й. Я въ Яффѣ. Отдыхаю послѣ плаванія по морю разливанному, по морю волнующемуся, по морю

усмиряющему человѣческую страстность и умѣющему понудить душу молиться Богу, Который есть упованіе всѣхъ сущихъ въ морѣ далече.

День 17-й. Я въ Рамлѣ. Сюда пріѣхалъ привѣтствовать меня бывшій драгоманъ мой Фадлалла Саруфъ, нынѣ служащій при нашей, второй послѣ меня, духовной миссіи въ Іерусалимѣ.

День 18-й. Изъ Рамлы я выѣхалъ рано, надѣясь поспѣть въ Святый Градъ до захожденія солнца. Но не поспѣлъ, какъ надѣялся, потому что на всемъ пути лилъ дождь и промочилъ меня и спутниковъ моихъ чуть не до костей. Мы принуждены были остановиться на ночлегъ въ домѣ шейха Абогоша. Онъ принялъ насъ ласково и обогрѣлъ мангаломъ, т. е. жаровнею, въ которой прогорѣвшіе угли едва подернуты были пепломъ.

День 19-й. Былъ день ясный и для меня радостный. Еще до полудня я проѣхалъ по стогнамъ Іерусалима въ приготовленное для меня велелѣпное помѣщеніе, то самое, въ которомъ провелъ нѣсколько дней великій князь Константинъ Николаевичъ съ семействомъ своимъ. Оказалось, что іерусалимскій патріархъ Кириллъ, у котораго я въ Константинополѣ принялъ благословеніе на отъѣздъ въ Св. Градъ, ранѣе моего пришествія сюда писалъ намѣстнику своему о достодолжномъ принятіи меня и о помѣщеніи самомъ удобномъ и самомъ пріятномъ. Спасибо его блаженству, помнящему немалыя услуги мои, оказанныя патріаршему престолу его, особенно по устройству школъ и богословскаго училища въ монастырѣ Крестномъ. Даруй ему, Господи, здравіе, спасеніе и во всемъ благопоспѣшеніе и сохрани его на многая лѣта. Мое помѣщеніе находится подъ патріаршимъ домомъ, изъ котораго

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2. *р. М. Благовѣщенскій.*

Домъ архимандрита Порфирія въ Іерусалимѣ.

мраморная лѣстница ведетъ прямо въ длинную залу, гдѣ каменныя стѣны обтянуты розовымъ ситцомъ. Изъ этой залы направо входишь въ большую горницу гостиную, устланную цѣльнымъ ковромъ малоазійской работы, отсюда же въ ятáки, т. е. въ спальню. За лѣвою стѣною этой же залы расположены премиленькія небольшія комнаты. Свѣтъ всюду проходитъ тутъ изъ патріаршаго сада, въ которомъ красуются дерева лимонныя, апельсинныя, померанцевыя, виноградникъ и кипарисы. Этотъ садъ болѣе длинный, чѣмъ широкій, съ южной стороны окаймленъ домомъ патріаршимъ, а съ сѣверной—каменною оградою и тѣмъ домомъ, который я выстроилъ для себя въ 185$^{3}/_{4}$ году и въ которомъ не довелось мнѣ прожить даже одинъ часъ дня. Въ семъ домѣ моемъ живетъ теперь преемникъ мой, епископъ Кириллъ съ братіею. Изъ своихъ оконъ я вижу его самого и гостей его. Патріаршій садъ обрабатываетъ тотъ же садовникъ, критскій грекъ, который занимался этимъ дѣломъ и при мнѣ съ 1848 года по 1854 гг. Онъ во время возстанія еллиновъ вмѣстѣ съ очень малолѣтнею, какъ и онъ, сестрою проданъ былъ туркамъ не въ одно мѣсто, но потомъ случайно сошелся съ нею и, не зная, что она родная сестра ему, обвѣнчался съ нею; наконецъ оба они, по воспоминаніямъ о дѣтствѣ своемъ, узнали о кровномъ родствѣ своемъ и начали жить, какъ братъ и сестра.

Д е н ь 20-й. Патріаршій намѣстникъ, преосвященный Мелетій, митрополитъ Петры Аравійскія, присылалъ ко мнѣ отца драгомана Святогробскаго монастыря поздравить меня съ благополучнымъ пріѣздомъ и узнать, когда я могу видѣться съ его преосвященствомъ. Я сказалъ драгоману этому, что завтра предъ полуднемъ приду къ намѣстнику и приму его благословеніе. Послѣ

*

драгомана все здѣшнее греческое и арабское духовенство и школьные учители утѣшили меня своимъ любвеобильнымъ и почтительнымъ привѣтомъ. На головахъ арабскихъ священниковъ виднѣлись греческія камилавки, а не прежнія арабскія завивала. Замѣтивши эту перемѣну, я спросилъ старшаго изъ нихъ, почему вы покинули свой прежній головной уборъ и отростили волосы, и услышалъ отвѣтъ: ἀνοίξαμεν τὰ μάτια μας, открыли мы глаза свои, т. е. поумнѣли де мы. А по мнѣ они сглупили, отрекшись отъ своего народнаго, древняго обычая накрывать голову тюрбаномъ. Новая шапка не придаетъ ума.

День 21-й. Утромъ я ходилъ въ Архангельскій монастырь, въ которомъ прожилъ шесть лѣтъ, и осмотрѣлъ тамъ свои пожитки. Всѣ они оказались цѣлы. За то высказана была моя теплая благодарность хранителю ихъ отцу Прокопію, завѣдывавшему названнымъ монастыремъ. Отсюда стопы мои направлены были къ патріаршему намѣстнику, преосвященному Мелетію. Онъ принялъ меня по прежнему просто, искренно, любезно. Сперва я поблагодарилъ его за сбереженіе моихъ пожитковъ и моей библіотеки, потомъ передалъ ему триста рублей серебряныхъ, пожертвованныхъ Гробу Господню разными лицами въ Россіи, и объявилъ ему, что я жертвую патріархіи всю кухонную, столовую и чайную посуду, которую пріобрѣла на свои деньги состоявшая подъ моимъ начальствомъ духовная миссія, и наконецъ спросилъ у него дозволеніе разсмотрѣть рукописи, хранящіяся въ монастыряхъ Святогробскомъ, Крестномъ и Саввинскомъ.

Мой преемникъ епископъ Кириллъ или не принялъ меня, или его не было дома.

Съ 22 дня начались мои занятія въ Святогробской библіотекѣ и продолжались тутъ до 15 Іюля, почти пять мѣсяцевъ, за исключеніемъ дней праздничныхъ и тѣхъ, которые проведены были въ Виѳлеемѣ и въ монастырѣ Саввы Освященнаго, гдѣ мое вниманіе было обращено и на живопись, мозаическую, иконную и стѣнную.

Даю отчетъ въ этихъ дѣльныхъ занятіяхъ своихъ, начиная съ Виѳлеема и Саввинской обители, гдѣ я провелъ только восемь дней, съ 24 Марта по 1 Апрѣля. Порядокъ дневника моего нарушается, потому что ему предпочитается монографическое изложеніе свѣдѣній о прибыткахъ моего знанія.

Мои занятія въ Виѳлеемѣ.

Во время моихъ путешествій по Св. Землѣ и шестилѣтняго пребыванія моего въ Іерусалимѣ я многократно бывалъ въ Виѳлеемѣ и въ тамошней Константиновской базиликѣ разсматривалъ Святыя иконы и мозаическія изображенія и даже описывалъ ихъ, но недостаточно вполнѣ, безъ срисованія мозаикъ. Недовольному такою неокругленностію сего дѣла, мнѣ нынѣ припала охота округлить его, сколько можно. И вотъ плоды сей охоты моей.

Въ предалтарномъ иконостасѣ базилики, красиво сработанномъ изъ орѣховаго дерева, мѣстныя иконы написаны разными живописцами не въ одно время.

Икона Спасителя, какъ архіерея великаго, написана въ 1675 году іереемъ Еммануиломъ Цанесъ, изъ критскаго города Риѳимны. На ней помѣщены около Христа херувимскія и серафимскія головки и символы

четырехъ евангелистовъ, ангелъ, левъ, волъ и орелъ, съ закрытыми Евангеліями. Живопись хороша: располагаетъ зрителя къ молитвѣ.

Икона Богоматери съ Младенцемъ написана въ 1666 году критскимъ же иконописцомъ изъ той же Ритимны Константиномъ Цанесъ Буна́ли. И эта икона хороша и люба душѣ вѣрующей.

Икона Рождества Христова написана въ 1768 году, 1 Сентября, неизвѣстнымъ иконописцемъ по заказу рабовъ Божіихъ Ма́нно и На́но, сдается болгаръ. Надпись тутъ: Δέησις τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ Μάννο καὶ Νάνο. 1768 σεπτεμβρίου α.

Въ самомъ алтарѣ къ южной стѣнѣ прикрѣплена икона Спасителя, какъ архіерея великаго. Она написана въ 1768 году какимъ-то Сотиракисомъ. Живопись неправильна. Надпись: χεὶρ Σωτηράκης. απẽκ'ῶλλ.

Въ южномъ придѣлѣ, пристроенномъ къ алтарю базилики и посвященномъ памяти Св. великомученика Георгія, къ стѣнамъ прикрѣплены двѣ старинныя иконы очень большаго размѣра. Къ сѣверной стѣнѣ прикрѣплена икона Спасителя, какъ архіерея великаго, а къ южной — Богоматерняя. Обѣ онѣ написаны въ 7075=1567 году на полотнѣ, прилѣпленномъ къ доскамъ. Лице Спасителя густо оттѣнено у краевъ. Направо и налѣво отъ него изображены всѣ апостолы. Колоритъ всей иконы—желто-красноватъ. Внизу ея есть славянская подпись, но она полуизгладилась. Видны только годъ написанія иконы и слова въ началѣ: благочестивый и боголюбивый поклонникъ Іоаннъ Алексѣевъ. На иконѣ Богоматери, направо и налѣво отъ нея, написаны пророки, каждый съ хартіею; у Исаіи на хартіи читается: жезлъ изъ корене Іессеева... Внизу есть

надпись, но почти изглаженная. Въ ней замѣтна буква юсъ: Ѫ. Итакъ, обѣ эти иконы принесены изъ Болгаріи, если не изъ Россіи.

Мимоходомъ замѣчаю, что канонаршескіе налои, стоящіе у праваго и лѣваго клироса, сдѣланы въ 1860 году иждивеніемъ Мануила и Роксаны. Они украшены мозаическими узорами изъ слоновой кости.

Въ самой базиликѣ, на стѣнахъ ея, сохранились немногія мозаическія изображенія, произведенныя въ царствованіе греческаго государя Мануила Порфиророднаго и іерусалимскаго короля Аммори, въ 1169 году. Описываю ихъ.

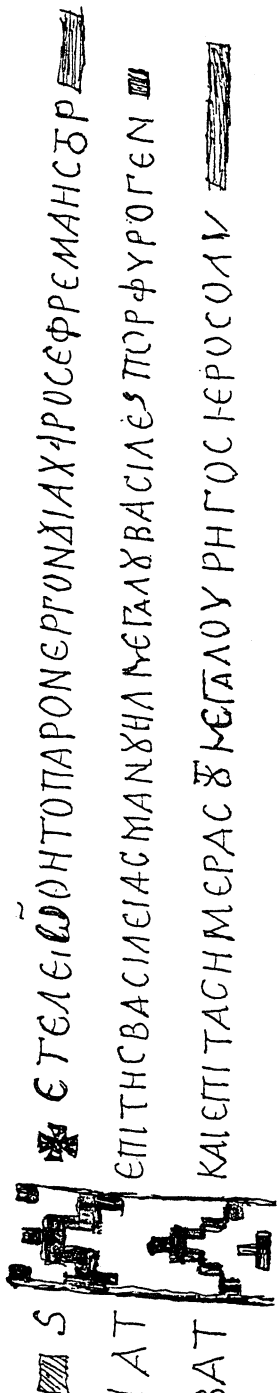
Внѣ главнаго алтаря, направо отъ него, на восточной стѣнѣ, высоко, мозаикою изображенъ торжественный Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Онъ сидитъ на идущемъ ослѣ, опустивъ необутыя ноги Свои на одну сторону сего животнаго и въ лѣвой рукѣ держа поводъ. Голова Его окружена сіяніемъ; лицо благообразно; правою рукою благословляетъ. Подлѣ Него идетъ молодой апостолъ, имѣющій сіяніе у головы, и, указывая ему Іерусалимъ, что-то говоритъ. Два еврея, скинувши съ себя хитоны, подстилаютъ ихъ подъ ноги осла, а третій, чистокровный еврей, стоитъ между двумя холмами, склонясь однимъ бокомъ ко Христу и обративъ голову свою къ Іерусалиму, какъ глашатай. За нимъ еврей же слѣзаетъ съ пальмоваго дерева, нарѣзавши съ него нѣсколько вѣтвей и набросавши ихъ на дорогу. Изъ Іерусалима, на встрѣчу Христу, выходятъ мужчины и женщины съ дѣтьми. Передній мужчина въ правой рукѣ держитъ ваій, а лѣвою ведетъ дитя свое! Голова его открыта, лицо благообразно. Идущая подлѣ него женщина красива. На плечѣ у ней вер-

хомъ сидитъ дитя ея, такъ и нынѣ арабки носятъ своихъ ребятишекъ. Сзади сей толпы виденъ Іерусалимъ. Замѣчательно сходство этого мозаическаго изображенія съ описаніемъ Входа въ Іерусалимъ въ Ерминіи Діонисія Фурноаграфіота (1701—1733 гг.) [1]. Значитъ: до сего Діонисія дошли древнѣйшіе рисунки евангельскихъ событій. А если такъ, то можно полагать, что и мозаистъ Ефремъ, работавшій въ Виѳлеемской базиликѣ, имѣлъ подъ руками готовые рисунки ихъ, древніе, статься можетъ, изъ вѣка Іустиніана (VI вѣка). Подобное сходство рисунковъ новыхъ съ древними я указываю потому, что надобно знать его историку церковной живописи, дабы вѣрно судить о другдругопріимательной непремѣняемости ея на Востокѣ.

Надъ входомъ Христа въ Іерусалимъ уцѣлѣло небольшое мозаическое изображеніе Св. Іоанна Богослова. Онъ полулежитъ въ пещерѣ и выслушиваетъ апокалипсисъ. Въ пещеру къ нему съ неба простерта рука, держащая хартію.

Близъ обоихъ изображеній этихъ, у праваго греческаго клироса, высоко, видна мозаическая надпись, немного не цѣлая:

[1] Въ Ерминіи: Рисуется городъ и внѣ его гора. Христосъ ѣдетъ по ней на жребяти осла и благословляетъ. За нимъ идутъ апостолы. Предъ нимъ на горѣ видно дерево, и на немъ дѣти срѣзываютъ вѣтви серповидными ножами и бросаютъ ихъ на землю, а одинъ отрокъ, влѣзши на дерево, смотритъ на Христа. Подлѣ осла его другія дѣти: одни держатъ вѣтви, нѣкоторыя тѣснятся, иныя вынимаютъ занозы изъ ногъ своихъ У воротъ Іерусалима мужчины и женщины съ дѣтьми на рукахъ и на плечахъ держатъ также вѣтви; другіе со стѣнъ и изъ оконъ города смотрятъ на Христа.



† Ἐτελειώθη τὸ παρὸν ἔργον διὰ χειρὸς Ἐφραίμ μαΐστορος (καὶ μουσιογράφου) ἐπὶ βασιλείας Μανουὴλ μεγάλου βασιλέως Πορφυρογεννήτου (τοῦ Κομνηνοῦ), καὶ ἐπὶ τὰς ἡμέρας τοῦ μεγάλου ῥηγὸς Ἱεροσολύμων (κυροῦ Ἀμμορῖ, καὶ τοῦ τῆς ἁγίας Βηθλεὲμ ἁγιωτάτου ἐπισκόπου κυροῦ Ῥαοὺλ ἐν ἔτει ϛχοζ, ἰνδίκτου β').

То-есть: + Кончена настоящая работа рукою Ефрема мастера (и мозаиста) въ царствованіе Мануила великаго царя Порфиророднаго (Комнина) и во дни великаго царя Іерусалимскаго (кира Аммори и святѣйшаго епископа Святаго Виѳлеема кира Раула, въ лѣто 6677, индикта 2).

Здѣсь слова между скобками заимствованы изъ сочиненія Кваремзія о Святой Землѣ [1], который въ свое время (1626 г.) видѣлъ эту надпись цѣльною.

Нельзя сомнѣваться въ вѣрности указаннаго лѣтосчисленія. Ибо Мануилъ Комнинъ Порфирородный царствовалъ съ 1145 года по 1180-й, Амори, пятый король Іерусалимскій, — съ 1163-го по 1173-й, а Раулъ (Радулфъ) былъ епископомъ въ Виѳлеемѣ съ 1160 года по 1173-й.

Подъ греческою надписью

[1] Fr. Quaresmii Historica, theologica et moral. Terrae Sanctae elucidatio. Vol. II, изд. 2. Venetiis. 1881, стр. 506. Ред.

была стихомѣрная надпись латинская. Но вся она осыпалась, кромѣ буквы S и слоговъ AT, BAT. Даже Кваремій видѣлъ только четыре строки неполныя:

comes hostis et impietatiS·
et graecis imperitabAT
hic ecclesiamque doceBAT
S. Ephrem fertur fecissetu avtem [1].

Въ первой строкѣ слова hostis et impietatis, т. е. враги нечестія, намекаютъ на короля Амори; во второй строкѣ—et graecis imperitabat = и греками управлялъ—Мануилъ Комнинъ; въ третьей — hic ecclesiamque docebat,—и церковь училъ виѳлеемскій епископъ Раулъ; въ четвертой прибавляю къ буквѣ S picturas, и читаю: живопись Ефремъ произвелъ.

Налѣво отъ главнаго алтаря, тамъ, гдѣ священнодѣйствуютъ армяне и сиріане, высоко на стѣнѣ видны двѣ мозаическія картины: Осязаніе Ѳомы и Вознесеніе Христа на небо.

Картина осязанія Ѳомою прободеннаго копьемъ тѣла Христова велика. Тутъ изображена многофилёнчатая и узорчатая дверь той горницы, въ которой происходило это событіе. Косяки этой двери облицованы красивыми узорами въ видѣ сердецъ съ трилиственными лиліями въ серединѣ ихъ, а по обѣ стороны ея поставлено восемь разноцвѣтныхъ колоннъ, четыре—направо и четыре — налѣво. Обѣ крайнія колонны — витыя, а на всѣхъ ихъ наглавія—лиственныя. Съ колонны на колонну перекинуты полукруглыя и огибныя арки, которыхъ ободы украшены вставными, будто, дорогими камнями. На этихъ аркахъ покоится под-

[1] Тамъ же, стр. 506. Русскій переводъ: Враги нечестія и нечистоты.. и греками управлялъ..... этотъ и церковь училъ. Св. Ефремъ, говорятъ, сдѣлалъ. ты же. Ред.

потолковая часть горницы съ ея разновидными окнами. На первомъ планѣ сей картины у затворенной двери стоитъ воскресшій Христосъ. Голова Его окружена сіяніемъ съ крестомъ въ немъ; лицо сурово. Одною рукою Онъ полуоткрылъ свой хитонъ, дабы Ѳомѣ показать свою язву у правой стороны груди, а другою взялъ сего апостола за руку и вложилъ перстъ его въ эту язву. Невѣрный Ѳома склонился, устрашенный увѣренностью въ томъ, чему не вѣрилъ. Прочіе апостолы, числомъ одиннадцать, смотрятъ на него съ удивленіемъ. Всѣ они безъ сіянія вокругъ головъ ихъ и у всѣхъ ихъ лица немиловидны (и эта картина сходна съ описаніемъ въ Ерминіи Фурноаграфіота) [1].

Велика и та картина, на которой историровано Вознесеніе Христа на небо. Лика Его не видать—осыпался. А Богоматерь вся видна на срединѣ картины. Лицо Ея хорошо; обѣ руки приподняты кверху. Одѣта она въ тунику и короткую мантію. Одесную и ошую Ея стоятъ архангелы Михаилъ и Гавріилъ въ извѣстныхъ одеждахъ и одною рукою поддерживаютъ свои мантіи, а другою указываютъ небо апостоламъ, обративъ къ нимъ лица свои. Всѣхъ апостоловъ тутъ 12 и всѣ они благоговѣйны. Петръ держитъ свою руку на головѣ своей; борода у него кругла. У Ѳомы нѣтъ бороды и онъ, такъ же какъ и Петръ, держитъ на своей головѣ руку свою, которая вся обнажена. У апостола Андрея волосы на головѣ сосковаты. Эта картина напоминаетъ мозаическое изображеніе Вознесенія Господня въ куполѣ Св. Софіи Солунской VII вѣка.

[1] Среди храмины стоитъ Христосъ, поднявши правую руку, а лѣвою открывши прободенный бокъ свой и поддерживая одежду свою. Ѳома стоитъ подлѣ Него со страхомъ и перстъ своей правой руки влагаетъ въ язву Его, а въ лѣвой держитъ хартію со словами: Господь мой и Богъ мой. Прочіе апостолы стоятъ окрестъ и удивляются.

Итакъ, виѳлеемскій мозаистъ Ефремъ имѣлъ подъ руками рисунокъ картины древній.

Только эти четыре описанныя мною картины сохранились въ базиликѣ. А Кварезмій [1], кромѣ ихъ, видѣлъ еще Благовѣщеніе, Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ и возвращеніе ихъ, предводимыхъ ангеломъ, Бесѣду Іисуса Христа съ Самарянкою и Преображеніе Его, событія въ саду Геѳсиманскомъ, Сошествіе Св. Духа на апостоловъ, Успеніе Богоматери и Срѣтеніе Господне. Теперь нѣтъ и признаковъ всѣхъ этихъ изображеній.

Зато, къ великой радости души, любящей священную живопись, уцѣлѣло нѣсколько мозаикъ въ колоннадной части базилики. Описываю ихъ.

Въ нижнихъ поясахъ подъ передними колоннами, южными и сѣверными, были изображены предки Іисуса Христа, начиная отъ Адама до Іакова отца, мнимаго мужа Пресвятой Дѣвы Маріи. Но изъ этихъ изображеній въ поясѣ южной колоннады уцѣлѣло только семь, именно: Азоръ, Садокъ, Ахимъ, Еліудъ, Елеазаръ, Матѳанъ, Іаковъ,—всѣ погрудные, съ латинскими надписями именъ ихъ. Головы ихъ не покрыты и окружены сіяніемъ, у однихъ—золотымъ, у другихъ—краснымъ, зеленымъ, голубымъ. У всѣхъ ихъ волосы на головахъ длинны и пущены за плечи, и бороды клинообразныя, круглыя, густыя, рѣдкія, короткія. Азоръ и Елеазаръ держали въ рукахъ свитки. Матѳанъ и Елеазаръ благословляютъ перстосложеніемъ Вседержителевымъ, прочіе держатъ руку у персей своихъ. Всѣ они одѣты въ зеленые хитоны и иматіи красные и желтые, усѣянные золотыми блестками.

[1] Historica, theolog. et moral. Terrae Sanctae Elucidatio, II, изд. 2-е, стр. 507. Ред.

Надъ этими праведными предками] Іисуса Христа исторированъ вторый вселенскій соборъ, бывшій въ Константинополѣ въ 381 году. Подъ двумя арками стоятъ два узорчатые налоя, а на нихъ лежатъ два закрытыя Евангелія въ богатыхъ переплетахъ. Подлѣ одного налоя висятъ два кадила на цѣпочкахъ, а подлѣ другого стоятъ два подсвѣчника съ горящими свѣчами. Выше налоевъ помѣщены греческія надписи:

Надъ аркою 1.

Η ΑΓΙΑ CΥΝΟΔΟC Η ΕΝ

ΚωΝCΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΙ

ΤωΝ ΡΝ ΑΓΙΟΝ ΠΡωΝ ΚΑΤΑ

ΜΑΚΕΔΟΝΙΟΥ ΤΟΥ ΠΝΕΥΜΑ

ΤΟΜΑΧΟΥ ΤΟΥ ΒΛΑCΦΗΜΗCΑΝ

ΤΟC ΕΙC ΤΟ ΠΝΕΥΜΑ ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΖΑΠΟΛΙ

ΝΑΡΙΟΥ ΤΟΥ ΕΙΠΟΝΤΟC ΜΗ ΕΙ

ΛΗΦΕΝΑΙ ΤΟΝ ΚΝ ΝΟΥΝ ΑΝΘΡω

ΠΕΙΝΟΝ CΥΝΗΘΡΟΙCΘΙ ΕΠΙ

ΘΕΟΔΟCΙΟΥ ΤΟΥ ΜΕΓΑΛΟΥ.

Святый Соборъ въ Константинополѣ 150 святыхъ отцовъ противъ Македонія духоборца, хулившаго Духа Святаго, и Аполлинарія, изрекшаго, (что) не воспринялъ Господь умъ человѣческій, собрался при Θеодосіи великомъ.

Подъ аркою II.

ωΡΙCΕΝΔΕ Η ΑΓΙΑ CΥΝΟ

ΔΟC: ωΜΟΛΟΓΙCΕΝ ΤΟ

ΠΝΑ ΤΟ ΑΓΙΟΝ ΤΟ ΕΚ ΤΟΥ ΠΡΟC

ΕΚΠΟΡΕΥΟΜΕΝΟΝ ΚΥΡΙΟΝ

S ζωΟΠΟΙΟΝ ΟΜΟΘΥCΙΟΝ Τω

ΠΡΙ ? Τω Υ CΥΝΠΡΟCΚΥΝΟΥ

ΜΕΝΟΝ ΤΕ S CΥΝΔΟξΑ

ΖΟΜΕΝΟΝ ? ΑΝΕΘΕΜΑΘΙ

CΕΝ ΜΑΚΕΔΟΝΙΟΝ ΤΕ

S ΑΠΟΛΙΝΑΡΙΟΝ.

Опредѣлилъ же Святый соборъ и исповѣдалъ: Духа Святаго отъ Отца исходящаго, господственнаго и животворящаго, единосущнаго Отцу и Сыну, споклоняемаго и сославимаго, и анаѳемствовалъ Македонія и Аполлинарія.

Надъ этими надписями въ кружкахъ изображены два креста съ лучами, а еще выше, между двумя арками надъ среднею колонною, видятся два соединенные треугольника, означающіе Святую Троицу, живущую своею внутреннею жизнью (треугольникъ кверху) и дѣйствующую на міръ и человѣка (треугольникъ

книзу). Направо отъ первой арки помѣщена ваза съ фантастическимъ деревцомъ, широко раскинувшимъ свои вѣтви въ три яруса.

Отсюда, лѣвѣе къ востоку, былъ исторированъ первый вселенскій соборъ — никейскій, бывшій въ 325 году. Но его изображеніе осыпалось все, кромѣ одной колонны и немногихъ буквъ.

Рядомъ съ уцѣлѣвшимъ изображеніемъ второго вселенскаго собора, подальше къ западу, исторированъ третій соборъ, ефесскій (451 г.). Между обоими ими ваза съ фантастическимъ деревцомъ осыпалась. А подъ аркою на налоѣ лежитъ Евангеліе и надъ нимъ читается надпись:

† Ὥρισε δὲ ἡ ἁγία Σύνοδος καὶ ὡμολόγησε τὸν υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν μονογενῆ κατελθόντα ἐκ τῶν (οὐρανῶν, σαρκωθέντα ἐκ) πνεύματος ἁγίου καὶ Μαρίας τῆς παρθένου· καὶ ἐνανθρώπησε τὴν καθ' (ὑπο)στάσ(ιν ἕνω)σιν καὶ τὴν τ(εκοῦσαν αὐτὸν Θεοτόκον· καὶ ἀνεθεμ(άτισε) Νεστόριον.

Опредѣлилъ Св. Соборъ и исповѣдовалъ Сына Божія, Единороднаго, сшедшаго съ небесъ, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчившагося, съ ипостаснымъ единеніемъ и родившую его Богородицу, и анаѳематствовалъ Несторія.

Далѣе къ западу непосредственно изображено фантастическое же деревцо въ вазѣ, и потомъ исторированъ четвертый вселенскій соборъ такъ же, какъ и первые три, съ двумя надписями среди колоннъ.

† Ἡ ἁγία Σύνοδος ἡ ἐν Χαλκηδόνι τῶν $\overline{ΧΔ}$ κατὰ Εὐτύχους καὶ Διοσκόρου τῶν ἀρνησαμένων εἶναι δύο φύσεις ἐν (τῷ) Χριστῷ (τήν τε θείαν καὶ ἀνθρωπίνην·) συνηθροίσθη δ' ἐπὶ Μαρκιανοῦ καὶ Πουλχερίας.

Святый Соборъ въ Халкидонѣ 630 противъ Евтихія и Діоскора, отрицавшихъ бытіе двухъ естествъ во Христѣ, божескаго и человѣческаго; собрался же при Маркіанѣ и Пульхеріи.

Ὥρισεν δὲ ἡ ἁγία σύνοδος καὶ ὡμολόγησεν δύο (φύσει)ς ἐν τῷ Χριστῷ θείαν τε καὶ ἀνθρωπίνην ἑ(ν μιᾷ) ὑποστάσει ἀ(συγχ)ύτως καὶ ἀδιαιρέτως· καὶ ἀνεθεμάτισεν Εὐτύχη καὶ Διοσκόρον.

Опредѣлилъ же Святый Соборъ и исповѣдалъ два естества во Христѣ, Божеское и человѣческое, въ одной ипостаси неслитно и нераздѣльно и анаѳематствовалъ Евтихія и Діоскора.

Надъ послѣдними къ западу двумя колоннами уцѣлѣлъ лишь кусокъ собора.

Надъ сѣверною колоннадою уцѣлѣли изображенія только двухъ помѣстныхъ соборовъ, антіохійскаго и сардикійскаго, и нѣсколькихъ фантастическихъ цвѣтовъ и деревцовъ. Излагаю надобныя замѣтки:

Антіохійскій соборъ представленъ въ храмѣ, который вывершенъ закругленнымъ куполомъ и двумя боковыми главами сверхъ кровли. Въ фронтонѣ сего храма сдѣланы три углубленія: среднее съ крестчатымъ окномъ больше боковыхъ. Въ двухъ окнахъ, снаружи обставленныхъ витыми и невитыми колонками, видны приподнятыя занавѣски. Подъ куполомъ храма поставленъ налой съ закрытымъ Евангеліемъ, и тутъ надпись гласитъ:

† Ἡ ἁγία σύνοδος ἡ ἐν Ἀντιοχίᾳ τῆς Συρίας τῶν ΛΓ ἐπισκόπων πρὸ (τῆς ἐν Νίκᾳ οἰκουμενικῆς) συνόδου (γέγ)ωνε(ν κα)τὰ Παύλου τοῦ Σαμοσατέ(ως) φιλὸν ἄνθρωπον τὸν Χριστὸν δογμα τίσαντος. (Τοῦ)τον ἡ ἁγία σύνοδος ὡς κακῶς φρονήσαντα ἀποβάλλετο

Святый соборъ въ Антіохіи сирской 33-хъ епископовъ, прежде никейскаго вселенскаго собора, былъ противъ Павла Самосатскаго, учившаго, что Христосъ былъ простой человѣкъ. Сего (Павла) Святый соборъ, какъ худо мудрствовавшаго, отвергъ.

Въ сирской Антіохіи были два собора противъ Павла Самосатскаго, отрицавшаго божество Іисуса Христа: первый въ 266 году, послѣ котораго онъ образумился было; вторый въ 272 году. Сей послѣдній соборъ, низложившій его за новыя ереси и утвержденный папою Діонисіемъ, исторированъ въ базиликѣ.

Сардикійскій соборъ исторированъ такъ же, какъ и антіохійскій. Но изображеніе храма, въ которомъ онъ представленъ, нѣсколько отличается по наружности своей отъ храма антіохійскаго, особенно куполъ отличенъ своею чешуйною крышею. Что касается надписи, то она гласитъ:

† Ἡ ἁγία σύνοδος ἡ ἐν Σαρδίκῃ τῶν ΡΜ ἐπισκόπων γέγονεν διὰ τοὺς ἁγίους Ἀθανάσιον τὸν Ἀλεξανδρίας, Μελέτιον τὸν Ἀντιοχίας, Παῦλον Κωνσταντινουπόλεως ἀποκαταστῆναι ἐν τοῖς ἰδίοις αὐτῶν θρόνοις· ἦσαν γὰρ οὗτοι ὑπὸ τῶν Ἀριανῶν ἐξεωθέντες

Святый соборъ въ Сардикѣ 140 епископовъ былъ ради возстановленія Святыхъ Аѳанасія Алескандрійскаго, Мелетія Антіохійскаго, Павла Константинопольскаго на ихъ собственныхъ престолахъ. Ибо они были аріанами удалены.

Этотъ соборъ былъ созванъ папою Юліемъ I въ 347 году для суда надъ аріанами и для возстановленія поименованныхъ въ надписи епископовъ. Аріане явились въ этотъ соборъ, но не подчинились опредѣленіямъ его и сами отдѣльно соборовали въ ѳракійскомъ городѣ Филиппополѣ, дабы упрочить свои заблужденія. Дѣянія лжесобора ихъ, названнаго ими сардикійскимъ, не должно смѣшивать съ дѣяніями истиннаго собора сардикійскаго.

Надъ сѣверною колоннадою я насчиталъ десять большихъ оконъ. Въ каждомъ простѣнкѣ между ними

написанъ крылатый ангелъ. Всѣ эти ангелы идутъ къ алтарю, склонивъ немного головки свои и протянувши ручки въ ту же сторону. У ногъ третьяго ангела (веду счетъ отъ алтаря къ западу) видна отвѣсная надпись, знакомящая насъ съ работавшимъ тутъ латинскимъ живописцомъ, то былъ

BASI	ВАСИ
LIYS	ЛІЙ
PIC	ЖИВО
TOR.	ПИСЕЦЪ.

Вотъ все, что уцѣлѣло въ Виѳлеемской базиликѣ съ 1169 года по 1860-й. Жаль драгоцѣнной потери. Кто виноватъ? Tempus edax rerum,—прожорливое время!

Въ 1626 году Кварезмій [1] тамъ видѣлъ и описалъ гораздо большее число мозаическихъ изображеній. Во дни его, на западной стѣнѣ базилики еще цѣла была часть такъ-называемаго древа Іессея, отца Давидова; еще видны были пророки Іоиль, Амосъ, Наумъ, Михей, Езекіиль, Исаія и видящій Валаамъ, съ хартіями въ рукахъ, на коихъ по-латинѣ написаны были пророченія ихъ:

У Іоиля: In illa die stillabunt montes dulcedinem et colles fluent lacte, то есть: Въ той день искаплютъ горы сладость, и холми источатъ млеко [2].

У Амоса: In diebus occidet sol meridie et tenebrae erunt in die luminis,—Въ тѣ дни зайдетъ солнце въ полудне и померкнетъ въ день свѣтъ [3].

У Наума: Ecce super montes pedes evangelizantis et annuntiantis pacem,—Се на горахъ ноги благовѣствующаго и возвѣщающаго миръ [4].

У Михея: Ex te Bethleem Ephrata eggredietur dominator Israel, et egressus eius ab initio eternitatis,—Изъ

[1] Htstorica, theolog et moral. Terrae Sanctae Elucid., стр. 487 и слѣд.—[2] Гл. III, ст. 18.—[3] Гл. VIII, 9.—[4] Гл. I, 15.

тебе, Виѳлеемъ Ефраѳа, изыдетъ владыка Израиля, и исходи же его изъ начала вѣчности [1].

У Валаама: Orietur stella ex Iacob [2],—Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова.

Тутъ же помѣщена была и Сивилла, изрекающая: Ecce e celo rex adveniet,—Вотъ съ неба царь придетъ.

Замѣчаю, что это древо точно такъ описано въ Ерминіи Діонисія Фурноаграфіота, которую я напечаталъ въ трудахъ Кіевской духовной академіи въ 1868 г. и отдѣльно. Кварезмій [3] видѣлъ и срисовалъ изображенія шести помѣстныхъ соборовъ анкирскаго, антіохійскаго, сардикійскаго, гангрскаго, лаодикійскаго и карѳагенскаго съ греческими надписями.

Кварезмій же видѣлъ изображенія и семи вселенскихъ соборовъ, и читалъ тутъ надписи [5].

А ранѣе его видѣлъ всѣ-на всѣ виѳлеемскія мозаики и портретъ Мануила Порфиророднаго грекъ Іоаннъ Фока [6] въ 1185 году.

Одобряю и не только одобряю, но и восхваляю виѳлеемское исторированіе соборовъ. Смотришь на нихъ, и знаешь, когда они были, при какихъ царяхъ, какія ереси анаѳематствовали и какіе догматы провозгласили. Поучительное исторированіе!

Благодарю Бога, сподобившаго меня еще разъ видѣть Виѳлеемскія священныя древности и описать ихъ.

По окончаніи сего занятія я ѣздилъ къ прудамъ Соломона чрезъ долину Ортàсъ, въ которой нѣмцы воз-

[1] Гл. V, 2. — [2] Числъ XXIV, 17. Ред.— [3] Histor., theolog. et moral Terrae Sanctae Elucid., II, стр. 488 и слѣд.— [4] Этотъ длинный рисунокъ его помѣщенъ въ книгѣ Іоанна Чіампини De sacris aedificiis, a Constantino Magno constructis. Romae 1693. II. — См. и у Quaresmii Histor., theolog. et moral. Terrae Sanctae Elucidat., II, стр. 496 и слѣд. — [5] Чіампини стр. 157 — 159; Quaresmii II, стр. 487 и слѣд. — [6] Изд. Правосл. Пал. Общ., вып. 23, стр. 20 и 50.

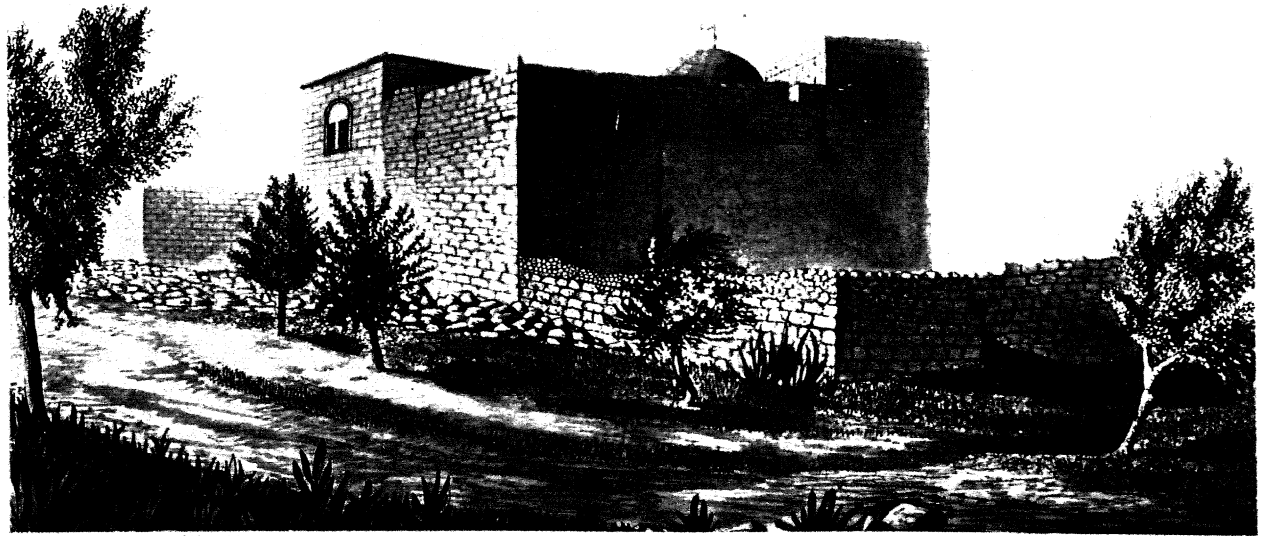
*

дѣлываютъ овощи, и въ монастырекъ Св. Георгія Бетжальскаго. Въ церкви этой обители чудотворная икона Св. Георгія, исцѣляющая отъ задумчивости, написана въ 1713 году во дни Іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа, что̀ видно изъ греческой надписи у головы великомученика. Живопись — арабская, незавидная! А мой живописецъ Николай Благовѣщенскій очень хорошо нарисовалъ видъ онаго монастырька, въ которомъ есть игуменъ, а монаховъ нѣтъ.

Отсюда я проѣхалъ вдоль юдоли преподобнаго Кипріана, и еще разъ видѣлъ источникъ сего древняго подвижника и тутъ же развалину малой кельи его. Видъ сей юдоли подлѣ этого источника красивъ такъ, что залюбуешься имъ. Не забыть бы. Въ бытность свою въ Виѳлеемѣ я упросилъ тамошняго священника Илію перевесть мнѣ съ арабскаго языка на греческій два поученія Іерусалимскаго патріарха Аѳанасія II, который святительствовалъ въ 1236 году, одно въ праздникъ Рождества Христова, а другое въ недѣлю Ваій. Онъ перевелъ ихъ удачно [1].

Марта 26, Лазарева Суббота. Сегодня я съ спутниками выѣхалъ изъ Виѳлеема въ монастырь Саввы Освященнаго. Дорога пролегала туда отъ деревни Пастырей (Бетъ Сахýръ) по долинѣ Харáмъ. Бока этой долины каменисты и голы. А русло ея около названной деревни и сосѣдняго съ нею новаго Саввинскаго метоха наполнено масличными деревами и виноградниками, далѣе же засѣяно пшеницею и растеніемъ сусáмъ, которое даетъ масло. Изъ этой долины мы своротили налѣво, и когда поднялись на ближнюю къ монастырю возвышенность, тогда открылось Мертвое море, какъ

[1] А я русскій переводъ ихъ напечаталъ въ приложеніяхъ къ 2-му отдѣленію 2-й части Перваго путешествія моего по Аѳону, стр. 218—223.



А. И. Вильборгъ, СПБ. Мыщ. 2. *р. М. Благовѣщенскій.*

Монастырь Св. Георгія Бет-Джальскаго близь Виѳлеема.

огромное око, обставленное нависшими вѣками, т. е. горами. Тутъ же представилась нашимъ взорамъ и вся безжизненная окрестность монастыря и разсѣлина его, какъ модель ада.

27, Воскресенье. Утромъ, часу въ девятомъ, шелъ дождикъ. Было не жарко. Днемъ начались мои занятія. Живописцу своему я велѣлъ рисовать то и то, а самъ принялся за свое дѣло, которое продолжалось до перваго дня Апрѣля.

Мое дѣло.

Въ этотъ разъ были разсмотрѣны мною старинныя иконы и стѣнныя изображенія, занесены въ путевую тетрадь разныя надписи и пересѣяны двѣ библіотеки, одна въ главной церкви, а другая въ Іустиніановой башнѣ.

Иконы письма сербскаго.

Въ алтарѣ соборнаго храма, построеннаго въ 562 году, бережно хранятся въ шкафѣ Св. иконы, написанныя на дскахъ, именно: 1. Срѣтеніе Господне, 2. Богоявленіе, 3. Явился Господь женѣ Самарянынѣ, 4. Преображеніе, 5. Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, 6. Воскрешеніе Лазаря, 7. Причащеніе апостоловъ, 8. Преданіе Іюдино, 9. Сошествіе во адъ, 10. Вознесеніе и 11. Введеніе въ церковь Святой Богородицы. Всѣ эти праздничныя иконы принесены были сюда сербскими монахами въ вѣка XIII и XIV, когда они владѣли Саввинскимъ монастыремъ. Сербскіе иконописцы и на́писи на нихъ дѣлали сербскія, напримѣръ:

Вѣдѣніѥ в цр҃кв сѣтеи Бц҃ы

На образѣ Срѣтенія Господня лица Богоматери и Симеона Богопріимца хороши. На образѣ Причаще-

ніе апостоловъ, Христосъ правою рукою преподаетъ Св. хлѣбъ Петру, а лѣвою—вино изъ круглаго сосуда, какъ будто хрустальнаго. На образѣ: Сошествія во адъ, одежда Господа штрихована. Вознесеніе на небо написано, какъ въ куполѣ Св. Софіи въ Солунѣ; около Богоматери стоятъ два архангела, Михаилъ и Гавріилъ, обратившіе лица свои къ апостоламъ; оба они въ бѣлой одеждѣ; у апостола Андрея волосы на головѣ сосковаты; апостолъ Петръ приложилъ свою правую руку къ челу. И на этихъ образахъ замѣчательна другъ друга пріимательная непремѣняемость иконописанія.

Въ особой пещерной церкви, гдѣ лежали черепы избіенныхъ Персами саввинскихъ монаховъ (614 г.), у Св. трапезы, направо, на стѣнѣ виситъ икона Св. Іоанна Богослова съ славянскою надписью. Онъ изображенъ въ ростъ. Лице его хорошо. Въ рукахъ держитъ Евангеліе. Кисть сербская XIV вѣка. Икона эта написана на полотнѣ, приклеенномъ къ дскѣ.

Иконы письма греческаго.

Внутри монастыря въ двухъ пещерныхъ церквахъ, Никольской и той, въ которой положены черепы избіенныхъ Персами саввинскихъ монаховъ (614 г.) и въ церквицѣ Іоанна Дамаскина къ стѣнамъ прикрѣплены старинныя иконы письма греческаго.

Въ церкви Никольской къ сѣверной стѣнѣ прикрѣплено большое Распятіе. Оно написано критскимъ зографомъ Панаретомъ въ 1669 году. Χεὶρ Παναρέτου ⸗αχ⸗φ. У креста стоятъ Богоматерь и Іоаннъ Богословъ. Живопись изрядная. Лица естественны, бѣлы.

На той же стѣнѣ виситъ большой образъ Богоматери Всецарицы (Παντάνασσα). Она сидитъ на тронѣ

и на колѣнахъ своихъ держитъ Божественнаго Младенца. Сей образъ, потемнѣвшій отъ времени, былъ мѣстнымъ въ монастырѣ преподобнаго Герасима Іорданскаго. Колоритъ его красноватъ. Полагаю, что онъ написанъ былъ въ XVI-мъ вѣкѣ.

На той же стѣнѣ виситъ большой образъ Предтечи, бывшій гдѣ-то мѣстнымъ. Проповѣдникъ покаянія и Креститель Христовъ, согбенный, написанъ изрядно въ XVII вѣкѣ. Ликъ его естественъ, постенъ, умилителенъ.

Къ той же стѣнѣ прекрѣплены образа Спасителя, Богоматери, Предтечи и архангеловъ Михаила и Гавріила, написанные всѣ поясные, и всѣ одной кисти греческой. Они гдѣ-то были мѣстными. Надписи на нихъ греческія. Одежды были штрихованы золотомъ, но оно почернѣло. Края лицъ оттѣнены густо. Съ такою тѣнію писались иконы въ XVII вѣкѣ. Всѣ эти образа написаны на полотнѣ, приклеенномъ къ дскамъ.

Въ соборномъ храмѣ монастыря, у жертвенника, на стѣнѣ, висятъ два образа архангеловъ Михаила и Гавріила, написанные на дскахъ безъ приклееннаго къ нимъ полотна какимъ-то зографомъ Авгу́сти въ 1763 году. Архангелъ Михаилъ изображенъ въ ростъ. Голова его склонена, очи тяжки, цвѣтъ лица весьма желтъ, какъ бы загорѣлый. Онъ тростію пишетъ на хартіи: ὀφθαλμοὶ Κυρίου επὶ . . . λμ̅ζ̅. — Внизу подписано: ΧΕΙΡ ΑΥ-ΓΟΥΣΤΗ αφ̅ξ̅γ̅. — Архангелъ Гавріилъ, подобный Михаилу, пишетъ на хартіи: Πρόσωπον δὲ κυρίου ἐπὶ ποιοῦντας κ . . ., т. е. лице же Господне на творящихъ доброе. Таже подпись внизу.

На паперти того же храма, по лѣвую сторону входа въ него, къ стѣнѣ прикрѣплена большая икона Саввы Освященнаго въ ростъ, съ изображеніемъ житія его,

написанная тѣмъ же Авгу́сти въ 1763 году. Лице Саввы сурово. Борода у него раздвоена. Ягодица подъ нижнею губою обнажена. Эта икона хуже двухъ первыхъ.

Въ церквицѣ во имя преподобнаго Іоанна Дамаскина у западной арки, подлѣ погребальнаго вертепа сего піита, икона его на дскѣ написана Авгу́стіемъ въ 1763 году. Дамаскинъ сидитъ и пишетъ: τὸ πνα πρς τὸ ἅγιον καὶ ἐκ τοῦ πρς λέγομεν, καὶ πνα πρς ὀνομάζομεν, ἐκ τοῦ υἱοῦ δὲ τὸ πνεῦμα οὐ λέγομεν, то есть: о Духѣ Святомъ говоримъ, что Онъ отъ Отца (исходитъ) и Духомъ Отца называемъ, но отъ Сына (исходящаго) Духа не говоримъ. Лице преподобнаго—кожа да кости.

Въ этой же церквицѣ у двери къ южной стѣнѣ прикрѣплена икона Деисусъ, вышиною въ 17 вершковъ, шириною въ 13 вершковъ. Кисть нѣжная! Ликъ Спасителя немного попорченъ. Онъ держитъ Евангеліе, въ которомъ написано: ἐγὼ εἰμὶ τὸ φῶς τοῦ κόσμου κ.τ.λ.,— Азъ есмь свѣтъ міру и проч. Лице Богоматери нѣжно и умилительно. Лице Предтечи образцово, хоть нѣсколько печально. Вообще всѣ лики бѣлы и благообразны. На одеждахъ ихъ пѝтрихи золотые. Усматривая сходство колорита сей иконы съ колоритомъ Распятія въ Никольской церкви, полагаю, что она написана была Панаретомъ же въ 1669 году. Я еще не видывалъ такой отличной живописи греческой, какъ эта.

Въ пещерной церкви, гдѣ черепы избіенныхъ Персами и Арабами монаховъ, икона на дскѣ, на которой изображенъ Саввинскій монастырь и историровано избіеніе иноковъ, написана въ 1803 году при саввинскомъ игуменѣ Парѳеніи Македонцѣ иждивеніемъ ризничихъ Св. Гроба Господня, Виссаріона и Іоанникія. На ней читается стихомѣрная надпись:

Τοῖς αἵμασι χρώσαντες αὐτοὺς ὡς ῥόδα, οἰκεῖτε παράδεισον ἀνέρες θεῖοι.
Εὔχεσθε λοιπὸν τοῖς ὑμᾶς ζωγραφοῦσι: Βησσαρίωνι καὶ Ἰωαννικίῳ,
σκευοφύλαξι τοῦ παναγίου τάφου, ἀφιεροῦσι τ'ἔνθα ἀπεκτάνθητε.
Ἐν τῇ λαύρᾳ τοῦ ἁγίου Σάββα,
Οἱ μὲν ἐν ἔτει ἀπὸ Χῦ ΧΙΕ διὰ Χοσρόου
Οἱ δὲ ἐν τῷ ϖα διὰ ἀράβων.
Ἱστορήθη ἐν ἔτει ͵αϖγ ἡγουμενεύοντος τοῦ ἐν μοναχοῖς Παρθενίου Μακεδόνος.

Кровями раскрасившіе себя, какъ розы, обитаете въ раю, мужи божественные.

Молитесь убо о живописавшихъ васъ, Виссаріонѣ и Іоанникіѣ,

сосудохранителяхъ Всесвятаго Гроба, и пожертвовавшихъ туда, гдѣ вы умерщвлены.

Въ Лаврѣ Св. Саввы,

Одни въ лѣто отъ Христа 615 Хозроемъ,

А другіе въ лѣто 801 арабами.

Написано въ 1803 году, когда игуменомъ былъ монахъ Парѳеній Македонецъ.

Иконы письма тирскаго митрополита Іоасафа.

Въ соборномъ храмѣ монастыря на южной, однополотнищной двери алтаря написанъ Св. Петръ, александрійскій епископъ, разглагольствующій съ Младенцемъ Іисусомъ; написанъ въ ростъ. Сѣдые волосы на головѣ его остриженные, весьма кудрявы. Лице его бѣло. Колоритъ иконы—свѣтлый. Въ низу ея подписано: ΧΕΙΡ ΙΟΑΣΑΦ. Это—Іоасафъ, митрополитъ тирскій, тотъ самый, о которомъ въ книгѣ Даніила священника о живописномъ искусствѣ 1674 года, переведенной мною съ греческаго подлинника [1], сказано вотъ что:

[1] Напечатана въ Трудахъ Кіевской академіи въ 1867 году (П.). и отдѣльно. Кіевъ. 1868, стр. 68. Р е д.

1697 года, Февраля 2-го дня, совершалъ литургію преосвященный митрополитъ тирскій и иконописецъ хр̃ Іоасафъ, родомъ алеппинецъ . . . у самаго Гроба Господня онъ служилъ. Дивное и умилительное изображеніе горняго и дальняго Іерусалима найдено въ лаврѣ Св. Саввы близъ Іерусалима и оттуда взято и роздано всѣмъ православнымъ христіанамъ іеромонахомъ и священнопроповѣдникомъ Макаріемъ Святогробцемъ, а съ этого изображенія снова нарисовано художною кистію преосвященнаго митрополита тирскаго и сидонскаго хр̃ Іоасафа, для общей пользы православныхъ, въ 1697 году въ Святомъ Градѣ Іерусалимѣ.

Этотъ же Іоасафъ на сѣверной, двухполотнищной двери соборнаго алтаря изобразилъ, на одномъ полотнищѣ Іакова, брата Господня, въ саккосѣ и омофорѣ, безъ митры, съ литургійнымъ свиткомъ, и подъ нимъ Св. Косму, епископа маюмскаго, со свиткомъ же, а на другомъ полотнищѣ — Св. Николая Чудотворца въ саккосѣ и омофорѣ, безъ митры, съ литургійнымъ свиткомъ, и подъ нимъ — преподобнаго Іоанна Дамаскина, какъ бы въ чалмѣ.

Въ соборномъ же храмѣ замѣчательна мѣстная икона Св. Саввы въ ростъ, подъ серебряною ризою. Сдается, что и она написана тѣмъ же Іоасафомъ.

Въ пещерной Никольской церкви къ западной стѣнѣ прикрѣплена икона: Страннопріимство Авраама и угощеніе ангеловъ, написанная этимъ же Іоасафомъ-архіереемъ, въ 1677 году. ΧΕΙΡ Ἰοάσαφ ἀρχιερέως ἀχοз. Три ангела сидятъ за столомъ, на которомъ стоятъ два графина съ виномъ, два блюда со снѣдями, двѣ солонки и одинъ кувшинъ, и лежатъ вилки, ножи и овощь въ видѣ рѣдьки. Лица Авраама и Сарры красивѣе ангельскихъ. У всѣхъ ихъ окраины оттѣнены

густо. Колоритъ иконы бѣловатъ. Крылья ангеловъ и столъ штрихованы золотистыми чертами. Порядочная икона письма арабскаго!

Въ алтарѣ церквицы Іоанна Дамаскина Тайная Вечеря на длинноватой дскѣ изображена въ 1677 году Іоасафомъ же архіереемъ. На этой иконѣ есть собственноручная надпись его: Ἰοάσαφ ἀρχιερεὺς ὁ ἐξ Ἀράβων. ,αχοζ. И на ней лежатъ вилки, ножи, хлѣбцы въ видѣ просфоръ, и овощи, какъ рѣдечки, и стоятъ сосудъ съ виномъ, три блюда со снѣдями и горящая свѣча на золотомъ подсвѣчникѣ. Живопись изрядная!

Иконы и стѣнныя изображенія письма арабскаго.

Въ Саввинскомъ монастырѣ я видѣлъ иконы и стѣнныя изображенія, написанныя іерусалимскими зографами изъ арабскаго семейства Барамкидовъ, и узналъ имена ихъ.

Въ 1833 году умеръ иконописецъ Димитрій Барамки, оставивъ по себѣ пять сыновъ, обученныхъ имъ живописи, именно: Михалаки, Ханну [1], Гавріила, Георгія и Николая. Изъ нихъ три послѣдніе умерли, а первые два — живы; живъ и сынъ Ханны — Илья Барамки. Въ 1844 году я видѣлъ іерусалимскаго иконописца изъ иного арабскаго семейства, именно: Тодорѝ Ша́лехъ. Но его уже нѣтъ въ живыхъ. А маляръ онъ былъ παρακατεινὸς = неискусный.

Упоминаю о произведеніяхъ кисти Барамкидовъ.

Соборный храмъ монастыря исторированъ былъ въ 1829 году іеродіакономъ Михаиломъ (Михалаки), Ханною, Гавріиломъ и Георгіемъ. Во всемъ полукру-

[1] Этотъ Ханна расписывалъ алтарь Святогробскаго храма въ Іерусалимѣ, обновленный послѣ пожара въ 1810—1811 году П.

жіи алтаря за Св. трапезою они написали 12-ть апостоловъ, а на стѣнахъ храма — преподобныхъ подвижниковъ. На сѣверной стѣнѣ Св. Пахомій держитъ рукою хартію въ видѣ треугольника, на которой написана греческая азбука: А, В, Г, Δ и проч. Эта азбука напоминаетъ монастырскій уставъ его, по которому онъ азбучныя буквы начертывалъ на одеждахъ монаховъ своихъ, придавая каждой изъ нихъ особый смыслъ и, такимъ образомъ, отличая духовное настроеніе и состояніе каждаго монаха. Вся эта арабская стѣнопись не хороша.

Эти же самые живописцы: Михалаки, Ханна и проч. въ 1827 году написали въ кувукліи, часовнѣ, гдѣ былъ гробъ Саввы Освященнаго, большой образъ успенія сего преподобнаго мужа, водруженный надъ мраморною ракою его, и прочіе образа тутъ.

Въ церквицѣ Іоанна Дамаскина мѣстная большая икона Спасителя написана въ 1854 году Ханною Барамки: Χεὶρ Ἰωάννου Μπαράμκη Ἱεροσολυμήτου. αῶνδ. А мѣстный образъ Дамаскина написанъ Иліею, сыномъ этого Ханны, 12 Августа 1857 года: Χεὶρ Ἠλία τοῦ ποτὲ Ἰωάννου (Χάννα) Μπαράμκη ἱεροσολυμήτου. Реченіе τοῦ ποτὲ внушаетъ, что въ 1857 году Ханны уже не было въ живыхъ.

На западной стѣнѣ этой же церквицы большая картина успенія Дамаскина написана въ 1838 году тѣми же малярами.

Въ сѣверо-западномъ углу соборнаго храма къ стѣнѣ прикрѣплены 14-ть иконъ арабскаго письма. Прежде онѣ стояли въ верхнемъ поясѣ иконостаса. А заказалъ ихъ написать нѣкій грекъ Андрей Милеотъ: Δέησις Ἀνδρέου Μιλεότου.

Надписи.

1. Надъ входомъ въ монастырскую башню, построенную царемъ Іустиніаномъ: Κτήριον τοῦτο Ἰουστινιανοῦ βασιλέως. φκθ,—сія башня есть зданіе Іустиніана царя въ 529 году.

2. Въ алтарѣ соборнаго храма: † Ἐζωγραφίσθησαν οἱ ἀπόστολοι ἐκ τῆς ἐλεημοσύνης τῶν ὀρθοδόξων προσκυνητῶν διὰ συνδρομῆς Ἰωάσαφ ἱερομονάχου Κρητός, ͵αωλα ἰουλίου ιζ. Χεὶρ Μιχαήλου ἱεροδιακόνου, Χάνα, καὶ Γεωργίου, καὶ Γαβριὴλ.—Написаны апостолы подаяніемъ православныхъ поклонниковъ, съ содѣйствіемъ Іоасафа іеромонаха критянина, 17 Іюля 1831 года. Писали ихъ: Михаилъ іеродіаконъ, Ханна, Георгій и Гавріилъ.

3. Тамъ же на сѣни надъ Святою трапезою: САВВА ПР СВ Г Т АΔФζ. ͵АѠΔ,—(иждивеніемъ) Саввы, Пр. (окопія? Παρθενία?) Саввы, Г(ерасима, Гавріила), братьевъ, въ 1804 году.

4. Тамъ же у жертвенника: † Ἐζωγραφίσθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος οὗτος ναὸς τῶν ἁγίων ἐνδόξων μεγάλων τεσσαράκοντα μαρτύρων παρὰ τοῦ ὁσιωτάτου ἐν ἱερομονάχοις κῦρ Γρηγορίου Χαλδαίου, καὶ ἐκ τῆς ἐλεημοσύνης τῶν ὀρθοδόξων προσκυνητῶν, διὰ συνδρομῆς τοῦ ἐλαχίστου ἐν ἱερομονάχοις Ἰοάσαφ Κρητός, διὰ χειρῶν δὲ Μιχαὴλ ἱεροδιακόνου, Χάνα, Γαβριὴλ καὶ Γεωργίου Ἰῶ [1] τοῦ ποτὲ Δημητρίου ζωγράφου Ἱερουσαλήμ, ἐν ἔτει ͵αωκθ.—Расписанъ божественный и всечестный сей храмъ святыхъ, славныхъ, великихъ Сорока мучениковъ пособіемъ преподобнѣйшаго въ іеромонахахъ киръ Григорія Халдея и подаяніемъ православныхъ поклонниковъ при содѣйствіи наименьшаго между іеромонахами Іоасафа Критянина, руками же Михаила іеродіакона, Ханны, Гавріила и Георгія, сыновъ покойнаго Димитрія, зографа іерусалимскаго, въ 1829 году.

[1] = υἱῶν? Ред. (В. В. Латышевъ).

5. Тамъ же у жертвенника, налѣво отъ него: Σημείοσε, ὅτι ὁ θεῖος οὗτος ναὸς ἦτον τὸ πάλαι ἡ ἁγία πρόθεσις τοῦ μεγάλου ναοῦ· ὕστερον δὲ κλύσαντες τὴν θύραν, ὅπου πηγαίνει εἰς τὸ ἱερὸν, ἄνοιξαν ἄλλην ἀπέξω καὶ ὀνομάσθη ἐκκλησία τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα μαρτύρων, καθὼς ὁρᾶται ἀντικρυς. Τώρα δὲ σφαλίσαντες τὴν ἔξω θύραν, ἀνοίχθη τοῦ ἱεροῦ καὶ ἔγινε, καθὼς ἦτον καὶ τὸ πάλαι. Τὰ δὲ μάρμαρα, ὅπου εἶναι ὅλος ὁ ναὸς ἐστρωμένος, ἠγοράσθησαν ἀπὸ πανοσιωτάτου κυρίου Διονυσίου Φιλιππουπολίτου: αἱ δὲ μαῦραι πλάκες ἐφέρθηκαν δι' ἔξοδον εὐλαβεστάτων τούτων συνδρομητῶν, τοῦ πανοσιολογιοτάτου κυρίου Ἀνθίμου γραμματικοῦ, τῶν πανοσιωτάτων ἀρχιμανδριτῶν Σωφρονίου, Βενιαμήν, Ἰακώβου καὶ Γερασίμου· τὸ δὲ ἔξοδον μαστόρων καὶ ἐργατῶν ἐδόθη ἀπὸ τὸ κοινὸν διὰ χειρὸς τοῦ μακαριωτάτου δεσπότου μας Κυρίου Κυρίλλου· ,αωμη, ἰνίὰ ι.,—Знай, что божественный сей храмъ прежде былъ проскомидійнымъ отдѣленіемъ храма великаго, но потомъ, заложивъ дверь, которая вела изъ него въ алтарь, устроили другую дверь снаружи; и названо (это отдѣленіе) церковью Святыхъ Сорока мучениковъ, которая существуетъ и теперь. Нынѣ же оная дверь наружная закладена, а старая открыта и ведетъ въ алтарь попрежнему. Мраморныя же плиты, коими выстланъ весь храмъ, куплены всепреподобнѣйшимъ господиномъ Діонисіемъ Филиппопольцемъ; плиты же черныя привезены иждивеніемъ благоговѣйнѣйшихъ вкладчиковъ, всепреподобнословеснѣйшаго господина Аѳѳима грамматикоса, всепреподобнѣйшихъ архимандритовъ Софронія, Веніамина, Іакова и Герасима; а деньги мастерамъ и рабочимъ даны изъ общей казны (Святогробской) блаженнѣйшимъ владыкою нашимъ киръ. Кирилломъ 1848 года, 10 Іюня.

6. Надъ южною дверью въ иконостасѣ: Ἐχρυσώθη τὸ τέμπλον δι' ἐξόδων τοῦ ὁσιωτάτου Προδρόμου μοναχοῦ Ῥώσου,

1839, διὰ συνδρομῆς Ἰοάσαφ ἱερομονάχου Κρητός, φευρουαρίου 18,— Позолоченъ сей иконостасъ иждивеніемъ преподобнѣйшаго Продрома монаха Русскаго въ 1839 году при содѣйствіи Іоасафа іеромонаха критянина, 18 Февраля.

7. На діаконскомъ амвонѣ надпись гласитъ, что онъ позолоченъ 25 Марта 1843 года иждивеніемъ самосскаго іерея Игнатія.

8. У южной стѣны собора на пилястрѣ, высоко, начертано по-русски: Спаси Господи раба Своего іеромонаха Паисія з малой Россіи ѿ Чернегова, 1745 года.

9. Въ куполѣ, надъ среднимъ восточнымъ окномъ его написано: 1838, μαρτίου τ.

10. Въ сѣверномъ притворѣ (нарѳикѣ) соборнаго храма, подъ стѣннымъ изображеніемъ Богоматери, яко Кріна неувядаемаго:

Θεοκυῆτορ μητροπάρθενε Κόρη,
Ἡ μόνη πάντων τῶν ἀγαθῶν αἰτία
Καὶ προσδοκία τῆς ἡμῶν σωτηρίας,
Σκέπε καὶ σῶζε ἐκ παντὸς ἐναντίου
Τὸν θειότατον Κύριλλον πατριάρχην,
Ἡμῶν πατέρα καὶ κλεινὸν ποιμενάρχην,
Εἰς ἐτῶν πλείστων εὐτυχεῖς περιόδους.
Κατὰ μῆνα ἰούνιον τοῦ ,αῶμθ σωτηρίου ἔτους.

Богоносная Матеродѣвственная Дѣва,
Единая всѣхъ благъ виновница
И чаяніе нашего спасенія,
Покрый и спаси отъ всего сопротивнаго
Святѣйшаго Кирилла патріарха,
Нашего отца и доблестнаго пастыреначальника,
Въ благополучное теченіе множайшихъ лѣтъ.
Мѣсяца Іюня, 1849 лѣта Господня.

11. Подлѣ сѣверной двери, ведущей изъ притвора въ соборъ:

Ὁ πανοσιώτατος κύριος Θεοφάνης ὁ ἐκ Προύσης ὁ καμαράσης τοῦ πατριαρχείου διὰ ψυχικήν του σωτηρίαν ἀνεκαίνισε καὶ ἐκαλόπισε τὸν παρόντα νάρθηκα τῆς ἐκκλησίας, τὸν ἐμεγάλωσεν, τὸν ἐσοβάτησεν, τὸν ἐπλακόστρωσεν καὶ τὸν ἐζωγράφησεν· ἄνοιξε μεγαλητέρας καὶ τὰς δύο πόρτας, τῆς τε ἐκκλησίας καὶ τὴν ἔξωθεν τοῦ νάρθηκος. ἔκτισεν ἐπάνωθεν τοῦ νάρθηκος τρεῖς ὀντάδες. Μνήσθητι κύριε αὐτοῦ τε καὶ πάντων τῶν ἐλεούντων καὶ συνδρομούντων ἐν τῇ ἁγίᾳ μονῇ ταύτῃ. Ἀμὴν. ,αωμθ ἰϑλίϑ κε.

Всепреподобнѣйшій господинъ Θеофанъ, родомъ изъ Брусы, камарашъ патріархіи, ради душевнаго спасенія своего возобновилъ и украсилъ сей притворъ церкви, увеличилъ его, оштукатурилъ, устлалъ плитами и расписалъ, пробилъ шире двѣ двери, церковную и внѣшнюю въ притворѣ, и построилъ надъ этимъ притворомъ три горницы. Помяни, Господи, его и всѣхъ доброхотныхъ дателей, благодѣтельствующихъ Святой обители сей. Аминь. 1849 года, Іюля 25-го дня.

NB. Въ этихъ горницахъ дневалъ великій князь Константинъ Николаевичъ съ сыномъ своимъ Николаемъ и по-арабски или по-турецки на стѣнѣ написалъ свое имя и званіе (Эмиръ), а сынокъ его подъ нимъ начертилъ свое имя по-русски, но такъ криво, что наѣхалъ на отца своего. Тутъ же и я трудился и совѣтовалъ игумену Іоасафу застеклить обѣ эти надписи.

12. Надъ западнымъ входомъ въ соборъ:

Ἅγιος Πέτρας Μισαὴλ σὺν τῷ κλεινῷ Ἀνθίμῳ γραμματικῷ συνέδραμε δαπάνῃ τε προθύμῳ ἐνθέως κατεκόσμησαν θείαν μονὴν τοῦ θείου ἐν ταύταις ταῖς οἰκοδομαῖς Σάββα πατρὸς ἁγίου. Δώοι αὐτοῖς ὁ Κύριος τῇ φρικτῇ παρουσίᾳ τὰς τῶν χαρίτων ἀμοιβὰς τῇ ἄνω βασιλείᾳ. Ἐν ἔτει ,αωλς δεκεμβρίου,—

Святый митрополитъ Петры Мисаилъ и доблестный Анѳимъ грамматикосъ усерднымъ иждивеніемъ укра-

сили Божію обитель Святаго отца Саввы сими постройками. Подай, Господи, во второе и страшное пришествіе благодатныя воздаянія въ Горнемъ царствіи. Въ Декабрѣ 1836 года.

13. Надъ входомъ въ три вышепомянутыя малыя горницы, пристроенныя къ верхней части соборнаго алтаря у сѣверной стороны его надъ притворомъ:

† Τοῦτον Θεοφάνης καμαράσσης δείματο πρόφρων
Παρ' χαρίεντι Νεῷ ἱμερόεντα δόμον
Ξείνους ἀμφύχειν, τοὶ ἔρκεος ἐντὸς ἰχνεῦντες
Εὐσεβέουσιν ὁμῶς Σαββαΐτησι φίλοις.
'Αμπαύου, ξεῖν', ὧδε, ἐπὴν κεκάμης λιτανεύων
'Ηνεκέων εὐχῶν γυῖ' ἀποκλεπτόμενος.
Εἰ δὲ σὲ θεῖος ἔρως κραδίην μειλίγμασι δήξει,
Εἴσεοα(?) οἷον ἔφυ ἡσυχίη θεόφρων.
'Εν ἔτει σωτηρίῳ 'αωμθ
κατὰ μῆνα ἰούλιον.

† Сіе устроилъ предусмотрительный камарапшъ Θеофанъ
У благодатнаго храма покойное помѣщеніе
Для отдохновенія странниковъ, которые, внутрь ограды вошедши,
Предаются благочестію съ друзьями Савваитами.
Отдохни здѣсь, странниче, послѣ литіи
И длинныхъ молитвъ успокоивши члены.
Если же любовь къ Богу усладитъ сердце твое,
Ты познаешь значеніе покоя богомысленнаго.
Въ лѣто спасенія 1849-е,
въ мѣсяцѣ Іюлѣ.

14. Въ проскомидійномъ отдѣленіи соборнаго алтаря хранится записка сосудохранителя:

Іоанникій (ризничій Святогробскій) упросилъ Іерусалимскій сунодъ, чтобы въ лаврѣ Св. Саввы еже-

годно было совершаемо архіерейское священнослуженіе послѣ недѣли Святой Пятидесятницы. Рѣшеніе сунода послѣдовало 23 Іюля 1806 года. Подписались:

† Намѣстникъ Іерусалимскаго патріарха, Скиѳопольскій Арсеній.

† Петроаравійскій Мисаилъ.

† Птолемаидскій Паисій.

† Лиддскій Мелетій.

† Газскій Іаковъ.

† Неапольскій Каллиникъ.

† Бывшій намѣстникъ Герасимъ.

Архимандритъ Хрисанѳъ и прочіе сунодалы.

15. Тамъ же хранится другая записка:

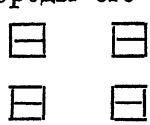
Поелику Святая православная церковь опредѣлила праздновать память Св. Марка Ефесскаго въ 19-й день Января, посему я посылаю къ вамъ, въ монастырь Св. Саввы, икону его, службу ему и при этой службѣ краткую исторію обители Св. Саввы, и предлагаю совершать ежегодно празднество сего Святого.

Петроаравійскій Мисаилъ, намѣстникъ Іерусалимскаго патріарха.

Словестнѣйшій Анѳимъ.—15 Іюня 1829 года.

Надписи въ кувукліи, гдѣ мраморная рака Святаго Саввы.

16. Въ небѣ купола сей часовни изображенъ Св. Убрусъ, а пониже бороды его — четыре буквы ѳиты:



суть начальныя буквы четырехъ словъ: Θέα Θεοῦ, Θεῖον Θαῦμα, т. е. Видѣніе Бога, Божественное Чудо.

17. На обручѣ купола:

† Οὐρανὸς πολύφωτος ἡ ἐκκλησία ἀνεδείχθη, ἅπαντας φωταγωγοῦσα τοὺς πιστούς, ἐν ᾧ ἑστῶτες κραυγάζομεν· τοῦτον τὸν οἶκον στερέωσον, Κύριε. ,αωκζ, — Церковь явилась, какъ многосвѣтлое небо, озаряющее всѣхъ вѣрныхъ. Стоя въ немъ, мы взываемъ: домъ сей утверди, Господи. 1827 года.

18. Надъ мраморною ракою Св. Саввы, подъ большимъ образомъ успенія его:

Μνήσθητι Κύριε τῶν ἐλεησάντων καὶ συνδρομήσαντος Ἰοάσαφ ἱερομονάχου. ,αωκζ σεπτεμβρίου ιθ, — Помяни, Господи, доброхотныхъ дателей и содѣйственника Іоасафа іеромонаха. 1827 года, 19 Сентября.

19. У раки направо на стѣнѣ:

Κατεστρώθη τὸ ἔδαφος τοῦ θείου τούτου ναοῦ καὶ ἐκτίσθη εἰς κάλλος ὁ τάφος τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Σάββα τοῦ ἡγιασμένου παρὰ τοῦ πανιερολογιωτάτου μητροπολίτου καὶ ἐπιτρόπου ἁγίου Πέτρας Κυροῦ Μισαὴλ ἐν ἔτει σωτηρίῳ ,αωιβ. Αἱ δὲ εἰκόνες ἐζωγραφίσθησαν παρὰ τῶν ὑποκάτωθεν ἐν αὐτοῖς γεγραμμένων. ,αωκζ.

Выстланъ полъ сей божественной храмины и сооруженъ красиво гробъ преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы Освященнаго преосвященнословеснѣйшимъ митрополитомъ и намѣстникомъ петроаравійскимъ киръ Мисаиломъ въ лѣто спасенія 1812. А иконы написаны тѣми, которыхъ имена читаются на нихъ, въ 1827 году. Это арабскіе иконописцы: Михалаки, Ханна и проч.

Изъ всѣхъ этихъ надписей видно, что Саввинскій монастырь постепенно обновлялся съ 1812 года.

Библіотека.

Печатныя книги и рукописи этой обители размѣщены въ двухъ мѣстахъ, въ юго-западной сторонѣ со-

*

борнаго храма и въ Іустиніановой башнѣ, тамъ полныя и лучшія, а здѣсь неполныя и похуже. Рукописи я разсматривалъ въ 1844 году, но нынѣ еще разъ пересѣялъ ихъ и составилъ для себя каталогъ замѣчательныхъ между ними. Нѣтъ мѣста сему каталогу въ настоящей Книгѣ бытія моего, и потому сообщаются въ ней лишь нѣкоторыя замѣтки объ упорядоченіи библіотеки и о содержимомъ въ ней.

Библіотека, о которой идетъ рѣчь, была приведена въ порядокъ въ годы съ 1772 по 1775. Потомъ въ 1844 году то отдѣленіе ея, что при соборномъ храмѣ, возобновлено было въ патріаршество блаженнѣйшаго Аѳанасія, настояніемъ и пособіемъ доблестнаго Анѳима грамматикоса, т. е. дѣлопроизводителя общины Всесвятаго Гроба. А возобновили ее саввинскіе монахи—мастера мадитскіе. Ἀνεκαινίσθη ἡ βιβλιοθήκη αὕτη ἐπὶ τῆς πατριαρχίας τοῦ μακαριωτάτου κυρίου Ἀθανασίου δι' ἐπιστασίας καὶ ἀναλωμάτων τοῦ κλεινοῦ Ἀνθίμου γραμματικοῦ τοῦ κοινοῦ τοῦ παναγίου τάφου εἰς μνημόσυνον αὐτοῦ. Ἀνεκαινίσθη δὲ ὑπὸ τεσσάρων Μαδυτανῶν μαϊστόρων Σαββαϊτῶν μοναχῶν κατὰ 1844 ἔτος. (Изъ каталога библіотеки).

По каталогу въ библіотекѣ при соборѣ считается печатныхъ книгъ 260, рукописей на пергаментѣ 88 и на бумагѣ 4.

Большая же часть рукописей, то безъ концовъ, то попорченныхъ долговременностію, сложена въ Іустиніановой башнѣ для храненія. Τὰ δὲ πλεῖστα μεμβράϊνα καὶ χειρόγραφα βιβλία, τά μεν ὡς ἀτελῆ, τὰ δὲ ὡς διαφθαρέντα ἐν μέρει ὑπὸ τῆς πολυκαιρίας κατεθέμεθα ἐν τῷ ἔνδον πύργῳ τῷ ἐπιλεγομένῳ τοῦ Ἰουστινιανοῦ εἰς φύλαξιν.

Изъ присоборной библіотеки, по распоряженію Іерусалимскаго патріарха Кирилла 9 дня Августа 1858 года взята въ богословское училище, что въ Крестномъ мо-

настырѣ, сорокъ одна рукопись учителемъ Кирилломъ Аѳанасіади. Да я взялъ оттуда же греческое Четвероевангеліе 835 года, и изъ башни Іустиніана греческій Профитологъ 1054 года и одну толстую рукопись грузинскую in 12⁰, которую, переплетая, раздѣлилъ на три части [1].

Не оправдалась моя надежда на отысканіе въ библіотекѣ многихъ сербскихъ рукописей старинныхъ. Подъ руки мои попали только двѣ такія рукописи, Церковная Минея (Сентябрь, Октябрь и Ноябрь) на пергаментѣ въ четвертую долю большого листа, четырнадцатаго вѣка, и недѣльное Евангеліе со дня Пасхи на пергаментѣ въ осьмую долю листа, того же вѣка, написанное на очищенныхъ пемзою листахъ, на которыхъ еще видны слова греческія: χειρουργία, ὁ παμφαὴς ναὸς и славянскія: пастирїє свирєщє и проч. Думаю, что сербскіе монахи, оставляя Саввинскую обитель, взяли съ собою надобныя имъ рукописи.

Разсмотрѣніе всѣхъ саввинскихъ рукописей кончено было мною 30 Марта въ Великую Середу.

А состоявшій при мнѣ семинаристъ Николай Благовѣщенскій нарисовалъ шесть видовъ гостепріимной обители, немалаго размѣра, какъ то: 1. юго-западную часть ея скалистую, 2. сѣверную сторону ея, 3. соборный храмъ Благовѣщенскій съ южной стороны, 4. внутренность сего храма, 5. кувуклій, въ которомъ нынѣ находится мраморная рака Св. Саввы, и 6. пещерную церковь Св. Николая. Смѣю сказать, что всѣ эти рисунки вѣрно изображаютъ предметы.

Марта 31, Великій Четвертокъ. Ночь. Ослабѣлъ и отъ поста и отъ книжныхъ занятій. Но перо держу въ рукѣ и пишу.

[1] Эти три рукописи мои въ 1883 году поступили въ нашу Императорскую публичную библіотеку. П. См. Отчетъ ея за 1883 г., стр. 81, 82 и 186.—Р е д.

Монастырь Св. Саввы образуетъ собою неравносторонній треугольникъ. На остромъ углу его стоитъ Іустиніанова башня. Почти чрезъ средину его пролегаетъ каменный утесъ, въ которомъ устроена церквица во имя преподобнаго Іоанна Дамаскина съ гробницею его. Этотъ утесъ и эта церквица съ прилежащимъ къ ней съ востока зданіемъ раздѣляютъ монастырь на двѣ половины—сѣверную и южную. Въ сѣверной находятся одиннадцать новыхъ келій, кои построены иждивеніемъ архидіакона Іова, братская трапеза, кельи у финика Св. Саввы, систерна 1859 года и Іустиніанова башня, а въ южной половинѣ—соборный храмъ, кувуклій съ ракою Саввы, пещерная церковь Св. Николая, гостиная горница для пріема франковъ, и кельи въ утесѣ.

Иконостасъ въ соборномъ храмѣ монастыря принесенъ сюда изъ Виѳлеемской базилики, когда латинскіе монастыри завладѣли ею и грекамъ предоставили только Георгіевскій придѣлъ ея и Іустиніанову башню, что подлѣ этой базилики.

Подъ алтаремъ собора находится древняя сѵнодальная горница, въ которой происходили тайныя совѣщанія саввинскихъ старцевъ. Полъ въ ней устланъ мелкими камешками, въ видѣ мозаики. А подъ всѣмъ соборомъ помѣщена келарня съ виноградным виномъ въ боченкахъ. Въ ней вмѣсто пола служитъ природный, выровненный утесъ горы. Тутъ видно, что основныя стѣны храма весьма толсты; толща ихъ измѣряется тремя аршинами съ четвертью. За этою келарнею прямо къ западу простирается подземельная костовница съ погребальнымъ вертепомъ для усопшихъ монаховъ, которые туда спускаются чрезъ отверстія, продѣланныя въ верхней площадкѣ между соборомъ и кувукліею.

А. П. Вильборгъ, СПБ. Мѣщ. 2. *р. М. Благовѣщенскій.*

Видъ пещерной церкви Св. Николая въ лаврѣ Св. Саввы Освященнаго.

Въ пещерной церкви Св. Николая за Св. трапезою на стѣнѣ виситъ образъ Богоматери, вышитый серебряною канителью, такъ однако, что лицо ея красками написано на картинѣ. Сей образъ прежде находился въ Воскресенскомъ храмѣ, соединенномъ съ ротондою Гроба Господня, и одинъ уцѣлѣлъ во время послѣдняго пожара тамъ.

Въ алтарѣ той же Никольской церкви, на восточной стѣнѣ, прикрѣпленъ створчатый помянникъ, изготовленный въ 7099=1591 году. Тутъ записаны усопшіе цари грузинскіе и русскіе, Варлаамъ, родитель Іоанна Грознаго, самъ этотъ Іоаннъ и супруга его Анастасія, сынъ его Іоаннъ и государь Ѳеодоръ Іоанновичъ, вселенскій патріархъ Іоасафъ, александрійскій патріархъ и папа Сильвестръ, антіохійскій патріархъ Іоакимъ и іерусалимскій патріархъ Германъ и проч.

Въ иконостасѣ той же Никольской церкви царскія двери, съ живописными на нихъ образами, взяты изъ Іерусалима, и тамъ онѣ находились въ Крестовой церкви Свв. Константина и Елены. На нихъ есть греческая надпись: † Ἀνεκαινίσθη ὁ θεῖος καὶ πάνσεπτος ναὸς οὗτος καὶ ἐγκαινιάσθη ἐπὶ παναγιωτάτου πατριάρχου τῶν Ἱεροσολύμων Σωφρονίου ἐν ἔτει 7116 = 1608, καὶ ἐπὶ βασιλείας τοῦ σουλτὰν Ἀχμέτ, — Возобновленъ сей божественный и всечестный храмъ (Константина и Елены) и освященъ при всесвятѣйшемъ патріархѣ Іерусалимскомъ Софроніи въ 1608 году и въ царствованіе султана Ахмета.

Въ началѣ XVI-го вѣка въ Саввинскомъ монастырѣ игуменствовалъ Германъ, который потомъ былъ патріархомъ въ Святомъ Градѣ. До него и во дни настоятельства его Саввинскій монастырь былъ ставропигіальный, и въ немъ поминали патріарховъ вселенскихъ.

Внѣ этого монастыря, близь его, стоитъ древняя башня, построенная еще сербами, а въ ней находится церквица во имя Св. Симеона Столпника. Въ алтарѣ ея—образъ Спасителя съ Предтечею и этимъ Симеономъ написанъ въ 1737 году какимъ-то Зосимою. Живопись арабская, нехорошая! Иконостасъ тутъ сооруженъ въ 1745 году іеромонахомъ Самуиломъ. Подлѣ Симеоновской церквицы надпись на камнѣ, вмазанномъ въ стѣну, гласитъ: Ἐτελειώθη τὸ παρὸν ἔργον ἡγουμενεύοντος Δανιὴλ ἐν ἔτει 7120 = 1612, μαρτίου θ', — Окончена настоящая работа при игуменѣ Даніилѣ въ 1612 году, 9 Марта. Какая работа? Устройство церквицы? Обновленіе башни? Входъ въ нее? Пока не знаю сего.

Около Симеоновской башни видны остатки развалинъ тѣхъ келій, въ которыхъ жили отшельники при Св. Саввѣ и послѣ него до завоеванія Палестины арабами въ 637 году.

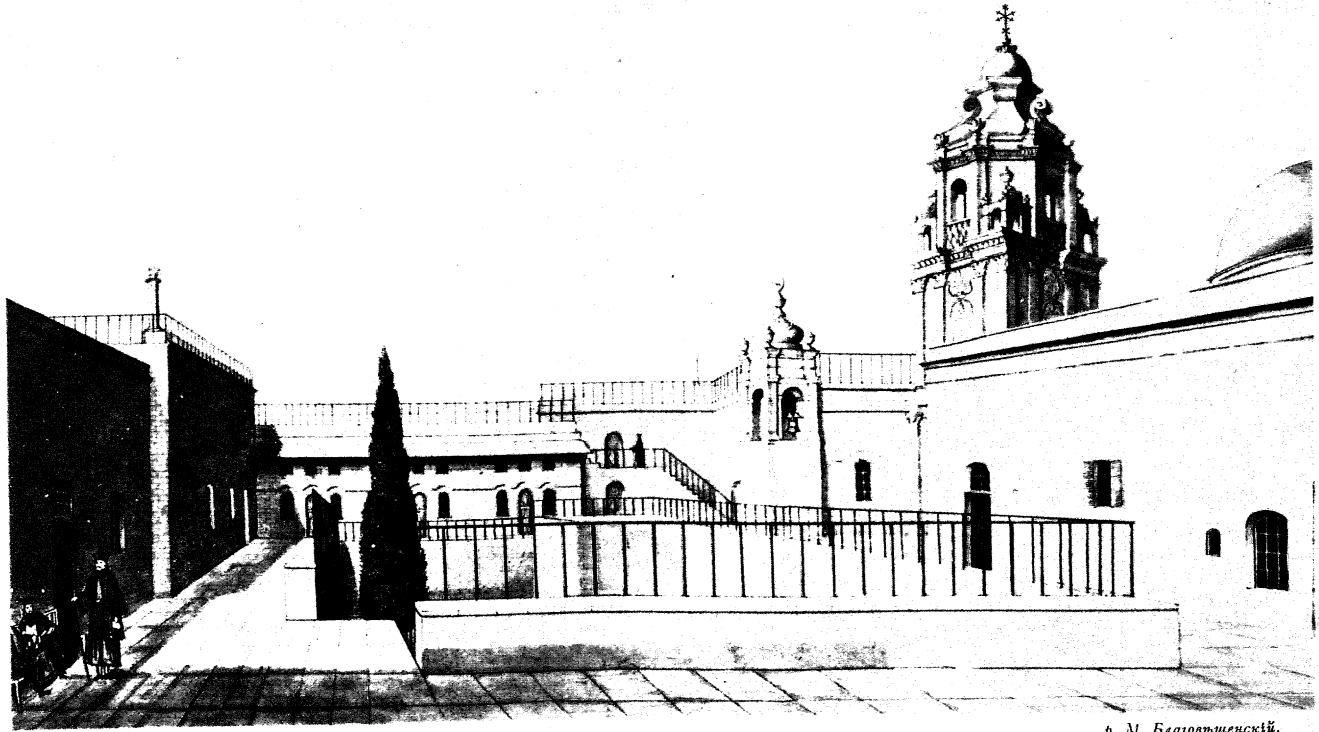
Въ Великій Пятокъ я возвратился въ Іерусалимъ, и безвыходно прожилъ въ немъ до отъѣзда своего въ Россію послѣ 15 дня Іюля, денно и нощно занимаясь разсмотрѣніемъ рукописей, хранящихся въ Святогробской библіотекѣ, и выписками изъ нихъ.

Въ дни Іюня 17, 18 и 19 я былъ боленъ, но не лѣчился. Сила Божія возвратила мнѣ здоровье.

Каталогъ всѣхъ замѣчательныхъ рукописей на пергаментѣ и бумагѣ составленъ мною отчетливо. Нѣтъ ему мѣста въ настоящей Книжкѣ Бытія Моего. Въ ней записывается кое-что другое, Іерусалимское и свое.

Запись о погодѣ. Въ 12 и 13 день Марта въ Іерусалимѣ шелъ дождь, и было очень холодно. Въ 27 день Апрѣля тамъ же небо дождило.

Некрологъ. Въ Іюнѣ 22 дня внезапно скончался газскій архіепископъ Филимонъ. Былъ онъ мужъ простой и добродушный. Похоронили его на Св. Сіонѣ.



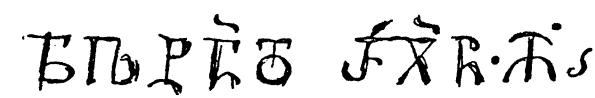
А. И. Вильборгъ, СПБ. Мьщ. 2. *р. М. Благовѣщенскій.*

Видъ патріаршаго училища въ Крестномъ монастырѣ
(съ запада).

Запись объ иконахъ въ монастырѣ Крестномъ близъ Іерусалима. Въ алтарѣ монастырской церкви образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, съ предстоящимъ предъ нимъ Предтечею, принесенъ сюда изъ полуразрушенной обители Предтечи, что у Іордана. Оба лика хороши, и наипаче ликъ Іоанна Крестителя, у котораго борода написана съ четырьмя сосками кудрявыми. Образъ этотъ, полагаю, написанъ въ XVI вѣкѣ. Въ томъ же алтарѣ на правой и лѣвой стѣнѣ висятъ иконы Спасителя и Богоматери, какъ бы Знаменской, написанныя живописцемъ сербскимъ. Ибо въ раскрытомъ Евангеліи у Господа глаголъ: научитеся, оканчивается не болгарскою буквою ѧ, а сербскою ꙗ[1]. Эти иконы, по всей вѣроятности, перенесены сюда изъ монастыря Саввы Освященнаго послѣ того, какъ сербы покинули его, не смогши уплатить долгъ свой, который покрылъ уже Іерусалимскій патріархъ Θеофанъ (54000 піастр.). Оттуда же и тогда же взяты и складни 12-ти праздниковъ, хранящіеся въ алтарѣ, сербской живописи, со славяносербскими надписями. Живопись изрядная! Величина складней 6 вершковъ въ длину и 5 въ ширину. На Святой трапезѣ стоитъ замѣчательная икона, представляющая совершеніе божественной литургіи чинами ангельскими. Она написана въ 1709 году. Имя живописца неизвѣстно. А икона эта походитъ на мою, представляющую то же самое. Слѣдовательно она, какъ и моя, историрована живописцемъ критскимъ. Въ иконостасѣ на царскихъ вратахъ изображены Благовѣщеніе и подъ нимъ: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ и Св. Николай, кипрскимъ иконописцемъ Павломъ Лукіаномъ

[1] Это ꙗ совсѣмъ не сербское, а скорѣе Русское; въ сербской редакціи было бы ѥ.—Ред.

изъ города Левкосіи въ 1620 году. Χεὶρ Παὺλου Λουκιανοῦ ἐκ Λεφκοσίας Κύπρου. ἔτος σωτήριον ,αχκ. Мнѣ кажется, что іерархи древнѣе Благовѣщенія и что Павелъ Лукіановъ только поновилъ оное. Кисть его не изящна. Лице архангела толстовато. Надъ сѣверными и южными дверями иконостаса два Деисуса написаны такъ, что совершенно походятъ одинъ на другой. Подъ южнымъ Деисусомъ помѣщена грузинская надпись:



Тифлисскій грузинъ Іосселіани перевелъ ее мнѣ такъ: Нестанъ Дареджана.

Надъ мѣстными образами поставлены иконы евангелистовъ и апостоловъ, критской живописи, а выше ихъ — малые образа сербской иконописи; ихъ тутъ много.

Запись о стѣнной живописи въ той же церкви. На каменномъ пилонѣ, что на линіи иконостаса, изображенъ Спаситель, а подъ Нимъ написана Сивилла съ агнцемъ весьма безобразная. На такомъ же пилонѣ и на той же линіи подъ Богоматерію видится Сивилла съ мечомъ, или ножемъ, и говоритъ на хартіи: ἔρχεται ὁ θεὸς ἄναρχος κ. τ. λ. то есть: грядетъ Богъ безначальный и пр. А надъ сею Богоматерію изображенъ архангелъ благовѣствующій, и подъ нимъ подписанъ годъ 1643, мѣсяцъ Августъ, день обновленія стѣнописи десятый: ,αχμγ μηνὶ αὐγούστῳ ι.

По входѣ въ церковь на лѣвомъ столпѣ два архангела въ ростъ держатъ ликъ Еммануила. Лица ихъ миловидны, а волосы свѣтлорусые. На столпахъ же, что направо, вся стѣнопись нехороша. Она нова.

Вообще, подновленная живопись весьма некрасива, а старая изрядна. Отъ сей послѣдней уцѣлѣли:

Два архангела на первомъ со входу лѣвомъ столпѣ,

Даніилъ пророкъ на второмъ лѣвомъ столпѣ,

Самуилъ и Давидъ тутъ же, ближе къ алтарю, Захарія и Предтеча тутъ же, Спаситель и Богоматерь, колоссальныя, на пилонахъ по линіи иконостаса.

Надпись надъ выходомъ изъ церкви гласитъ, что она обновлена и расписана въ 1644 году иждивеніемъ князя ΛΕΟΝΤΤΑΝΤΙΑΝΟΫ̄ живописцами: іеромонахами Моисеемъ, Григоріемъ, Неофитомъ, Герасимомъ и іеродіакономъ Миною.

Запись о начальникахъ патріаршей школы въ Крестномъ монастырѣ. Въ этой школѣ, устроенной моимъ особеннымъ стараніемъ по порученію патріарха Кирилла, начальствовали и вмѣстѣ преподавали богословіе: 1. іеромонахъ Діонисій Клеопа, учившійся въ одномъ изъ германскихъ университетовъ и потому бѣгло говорящій по-нѣмецки, мужъ благообразный, умный и трезвенный, но гордый и упрямый; 2. послѣ него Никодимъ въ 1857—1858 годахъ, потомъ рукоположенный во епископа въ городъ Лампсакъ; 3. за нимъ архимандритъ Германъ Григорасъ Назіанзинъ, съ Сентября 1858 года понынѣ, то есть по 10-е Мая текущаго 1860 года, когда я познакомился съ нимъ въ школѣ его. Арабскую словесность преподавалъ тутъ хури Испиръ, т. е. священникъ Спиридонъ, женатый на красавицѣ Маріи. Онъ родился 20 Іюля 1803 года, былъ рукоположенъ въ діакона въ г. Алеппо въ 1834 году, а во пресвитера тамъ же въ 1837 году, 21 Іюня, и чрезъ три дня послѣ рукоположенія отправился въ сирійскій городъ Триполи обучать тамошнихъ дѣтей, а отсюда вызванъ былъ мною въ Іерусалимъ

для преподаванія арабской словесности въ патріаршей школѣ.

Кстати записываю, что спутникъ мой Николай Благовѣщенскій, живя со мною въ Іерусалимѣ, отчетливо нарисовалъ для меня:

1. Видъ Крестнаго монастыря.

2. Видъ патріаршаго тутъ училища со стороны западной.

3. Видъ сего же училища со стороны восточной.

4. Видъ построеннаго мною дома въ Іерусалимѣ для нашей духовной миссіи супротивъ монастыря Архангельскаго.

5. Видъ сего монастыря со стороны восточной, изъ сада его.

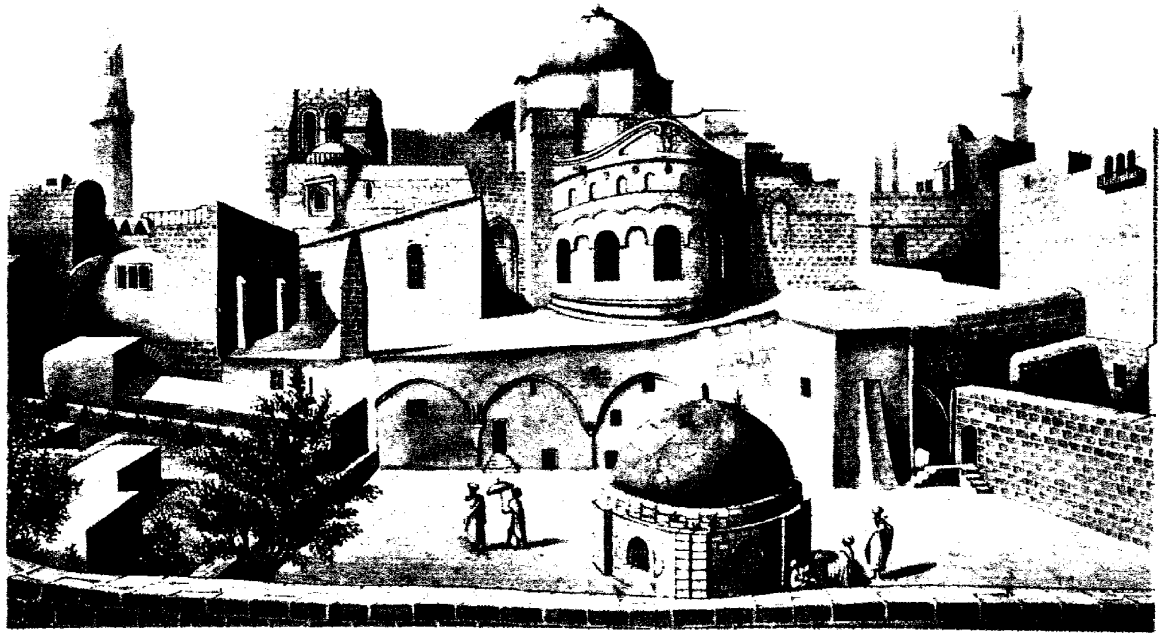
6. Видъ Святогробско-Воскресенскаго храма и окрестностей его съ восточной стороны.

Во время нынѣшняго пребыванія моего въ Св. Градѣ мѣстнымъ христіанамъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ угрожала опасность отъ фанатическихъ магометанъ, наелектризованныхъ дамасскою рѣзнею. Но грозу эту предотвратили іерусалимскій паша и командиръ турецкаго баталіона, получившіе денежный выкупъ нашей жизни изъ Святогробской казны. Во дни этой опасности я не трусилъ, однако никуда не выходилъ изъ дома, а порою подшучивалъ надъ самимъ собою, пріискивая себѣ убѣжище на кровлѣ дома за трубою, какъ будто тутъ не увидятъ меня кровопійцы.

NB. Избіеніе христіанъ въ Дамаскѣ началось 27 Іюня текущаго года и продолжалось восемь дней. Убиты 3000. Сожжены ихъ домы и церкви. Православная патріархія и Никольская церковь въ ней разрушены.

А. П. Вильборгъ, СПБ. Мыщ. 2. *р. М. Благовѣщенскій.*

Видъ патріаршаго училища въ Крестномъ монастырѣ
(съ востока).



А. И. Вильборгъ, СПБ. Мтлщ. 2. *р. М. Благовѣщенскій.*

Восточная сторона храма Воскресенія.

Марта 13 дня 1860 г. Своя рубашка ближе къ тѣлу. Итакъ пишу о себѣ. Сегодня я былъ у прусскаго консула Розена и видѣлъ у него списокъ самаритянскаго Пятокнижія съ арабскимъ переводомъ, написаннымъ самарянскими буквами. Списокъ этотъ онъ относилъ къ IX столѣтію эры магометанской (къ XVI вѣку нашей эры) и повѣдалъ мнѣ, что нынѣшняя синагога Самарянъ въ городѣ Набулузѣ не старше 350 лѣтъ, а прежде находилась въ томъ же городѣ, но на мѣстѣ плача Іакова по сынѣ его Іосифѣ. Говорили мы о надписяхъ на Синайскихъ утесахъ. Я, между прочимъ, сказалъ ему, что напечаталъ свое разсужденіе объ этихъ письменахъ, усвояя изобрѣтеніе ихъ синайскому жителю Кинею Манаѳѣ, и что не знаю, какое божество разумѣли синаиты-кинеи подъ именемъ Козагъ [1]. Розенъ, выслушавъ меня, досталъ арабо-латинскій лексиконъ Фрейтага, изданный въ 1835 [2] году, и въ немъ отыскалъ значеніе реченнаго имени: Coza, Satanas, Coza, angelus, qui nubibus praeest, Coza, arcus coelestis. Я усвоилъ себѣ наипаче третье значеніе, видавши въ синайскихъ и идумейскихъ пустыняхъ радугу, движущуюся даже по песчаному полю въ день туманный.

Въ одинъ изъ пасхальныхъ дней я обѣдалъ у начальника нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ епископа Кирилла. Къ обѣду приглашены были графъ Адлербергъ съ женою-красавицею, которая, въ Великую Субботу смотря на раздачу христіанамъ благодатнаго огня и на пляску арабовъ съ этимъ огнемъ вокругъ пупа земли, сказала мнѣ: c'est sauvage, mais

[1] Смотри Письмена Кинея Манаѳы на Синайскихъ утесахъ. СПБ. 1857, стр. 78.—[2] Freytagii Lexicon arabico-lastinum. T. III. Halis Saxonum. 1835, стр. 439: قَوْس قُزَح kausu kuzaḥa, arcus coelestis; قُزَح kuzaḥ, satanas angelin, qui nubibas pracest. Ред. (Лемъ).

c'est beau [1], нашъ вице-консулъ Марабути съ женою красавицею, выкрестъ Левисонъ, бывшій преподаватель еврейской словесности въ Петербургской духовной академіи, стоявшій задомъ къ Св. трапезѣ съ закинутыми на задницу руками во время литургіи въ Воскресенскомъ храмѣ и прочіе и прочіе. Пили шампанское вино. Разговоры слышались пустые. Хозяинъ—легкомысленъ!

Не легкомысленно ли держать курятникъ на балконѣ своего дома, который видятъ всѣ мимоходящіе? Не легкомысленно ли гулять у Святой рѣки Іордана съ княгинею Шаховскою въ бѣлыхъ балахонахъ и съ вѣнками изъ цвѣтовъ на головѣ? Не легкомысленно ли обнимать шею молодой попадьи, привезенной въ Св. градъ какимъ-то Сабуровымъ изъ Царскаго Села, обнимать на балконѣ и оттуда бросать конфекты и мелкія деньги арабчонкамъ, тогда какъ никто не знаетъ, что эта попадья родня ему? Не легкомысленно ли въ присутствіи чужихъ людей (лѣкаря Шульца) подавать этой попадьѣ бисеръ, насыпанный у ней между ногами пониже живота, и купаться вмѣстѣ съ нею въ Яффскомъ морѣ? Не легкомысленно ли во время экзамена учениковъ въ Крестномъ монастырѣ, въ присутствіи іерусалимскихъ владыкъ и при мнѣ, сидѣть на креслѣ небрежно и играючи наматывать четки на указательный палецъ?

Апрѣля 7. Я отвѣчалъ на письмо фрейлины Эйлеръ. Отвѣтъ мой—труденъ и многопредметенъ.

Апрѣля 26. Сегодня отправлены къ синодальному оберъ-прокурору графу Толстому четыре письма мои. Первое о полученіи мною 130 полуимперіаловъ

[1] По-русски: это дико, но красиво. Ред.

отъ нашего консула Доргобужинова, второе объ окончаніи моихъ занятій на Востокѣ и объ опредѣленіи меня къ должности, третье о немедленной выдачѣ мнѣ рукописей и иконъ моихъ изъ одесскаго цензурнаго комитета, такъ какъ онѣ не подлежатъ цензурѣ, и четвертое объ опредѣленіи къ учительской должности состоящаго при мнѣ семинариста Благовѣщенскаго.

Апрѣля 27. Еще письмо ему же о томъ, чтобы онъ попросилъ присутствующаго въ синодѣ одесскаго епископа Димитрія помѣстить меня въ его домѣ.

Мая 10. Я любовался хорошимъ устройствомъ патріаршаго училища въ Крестномъ монастырѣ и разсмотрѣлъ всѣ (41) рукописи, взятыя въ сіе училище изъ Саввинскаго монастыря.

Іюня 28. Сегодня былъ я у нашего новаго консула Капитона Александровича Соколова. Онъ видалъ меня въ Бухарестѣ, Петербургѣ и въ Іерусалимѣ въ 1853 году.

Сего же дня іерусалимскій иконописецъ Илья Барамки въ своемъ домѣ, по просьбѣ моей, писалъ при мнѣ яичными красками образъ Спасителя и въ минуты сей работы наглядно объяснялъ мнѣ техническія выраженія въ Ерминіи о живописномъ искусствѣ. Сперва онъ черноватою краскою очертилъ обличіе, волосы, брови, глаза и уста, потомъ слегка навелъ краску плотяную, потомъ ее же, но гуще, потомъ—тѣлесный колеръ, потомъ δυνάμεις, т. е., освѣщенія бѣлилами ягодицы подъ нижнею губою, ягодицъ ланитныхъ, у глазъ и надъ бровями, потомъ наложилъ γλυκύσματα μὲ κρημέζι, т. е. покрылъ румянцевою краскою ланиты, чело и проч. Все это онъ живо и бойко сдѣлалъ въ два часа. Я удивлялся проворству его руки и отъ него узналъ,

что ψυμμιθίαις есть то же, что scuro—темноватая краска на волосахъ и одеждахъ, λάμμα—освѣщеніе бѣлилами, ἀνοίγματα—тѣни между складками одежды и бѣлые кружевные узоры на омофоріонѣ Богоматери [1].

Іюля 7. Получено письмо князя Урусова, отъ 27 Мая за № 3051, въ которомъ онъ извѣстилъ меня, что послѣдовало Высочайшее соизволеніе на ввозъ въ Россію чрезъ Одессу принадлежащихъ мнѣ книгъ, рукописей и иконъ безъ цензурнаго разсмотрѣнія ихъ.

Іюля 8. Ночью подъ этотъ день снилось, будто кіевскій митрополитъ Исидоръ, малорослый, съ малою и рѣдкою бороденкою, стоитъ на горнемъ мѣстѣ въ соборѣ Александро-невской лавры, а я въ лисьей шубѣ вышелъ изъ алтаря на клиросъ пѣть Херувимскую вмѣстѣ съ хоромъ, но не пѣлъ, потому что хоръ ушелъ. Въ соборѣ былъ великій князь Константинъ Николаевичъ. (Іюля 12 дошелъ до меня слухъ, что петербургскій митрополитъ умеръ, и на его мѣсто назначается Исидоръ).

Іюля 10. Ночью подъ этотъ день снилось, будто я пріѣхалъ посвящаться въ санъ архіерейскій съ двумя архимандритами. Стою въ алтарѣ домовой бѣдной церкви. Туда вошелъ покойный митрополитъ кіевскій Филаретъ и, посмотрѣвши на меня, исчезъ; послѣ него показался московскій Филаретъ и исчезъ, не взглянувъ на меня; наконецъ явился митрополитъ Никаноръ.

[1] Въ 1862 году извѣстный петербургскій иконописецъ Пошехоновъ познакомилъ меня съ русскими техническими выраженіями живописцовъ. Вотъ они: 1. дымчатая Санкиръ, 2. Помета и 3. Движка глазъ, носа, устъ; 4. Плавка, т. е. наведеніе общаго тона жидкою охрою съ бѣлилами; 5. Оплавная, т. е. соединеніе тѣней съ общимъ свѣтомъ на лицѣ и рукахъ; 6. Отборка; 7. Бликъ, т. е. Свѣтъ, иначе: первый постилъ. второй постилъ, третій постилъ, четвертый отживка. Богослову надобно звать и это.

А я вдругъ увидѣлъ себя въ золотомъ глазетовомъ саккосѣ. Свѣтъ свыше такъ и обливаетъ меня. Возлагаю на себя орденъ Св. Анны первой степени, крестикъ магистерскій и архіерейскій крестъ изъ гранатовъ. Всѣ смотрятъ на меня и удивляются, что я еще въ архимандритскомъ чинѣ получилъ сей орденъ. Митрополитъ Никаноръ говорилъ мнѣ что-то объ Іерусалимѣ и, будто недовольный мною, прижалъ меня къ стѣнѣ; а я снялъ съ себя митру и замѣтилъ, что на ней порвалась одна жемчужная нитка. Онъ куда-то послалъ меня. Я вышелъ на улицу, но тотчасъ воротился, подумавъ, что непристойно же въ саккосѣ ходить по улицамъ, побѣжалъ было въ какой-то монастырь, будто въ Костромской Богоявленскій, но опять возвратился въ алтарь. Тутъ какой-то смуглый и молодой архіерей началъ обѣдню, голосъ его громокъ. (И такъ въ Іерусалимѣ я предвидѣлъ свое архіерейское священнослуженіе въ Кіевѣ съ 1865 года по 1878-й и полученіе тамъ ордена Св. Анны первой степени).

Іюля 12, Вторникъ. Турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ Фуадъ-паша изъ Бейрута прислалъ въ Іерусалимъ своего чиновника Хуршудъ-ефенди съ султанскимъ фирманомъ, которымъ іерусалимскому пашѣ дано полномочіе охранять христіанъ. Этотъ чиновникъ помѣстился въ патріаршихъ покояхъ рядомъ со мною. Но по болѣзни я не видался съ нимъ. Онъ выѣхалъ обратно въ Бейрутъ 15 дня.

Іюль 14, Четвертокъ. Ночью подъ этотъ день снилось мнѣ, будто я въ архіерейскомъ саккосѣ служу обѣдню въ одесскомъ Успенскомъ монастырѣ и весьма слабымъ голосомъ произнесъ молитву: Призри съ небесе Боже и виждь... Московскій митрополитъ Фила-

ретъ стоялъ на правомъ клиросѣ. Въ церкви были старые знакомые мои, одесскій градоначальникъ Левшинъ и попечитель учебнаго округа Никифоръ Ѳеодоровичъ Покровскій.

Іюля 15, Пятница. Утромъ лиддскій архіепископъ и намѣстникъ патріарха внезапно разбитъ параличемъ. Отнялись половина тѣла и языкъ.

Сегодня кончены мои занятія въ Святогробской библіотекѣ. Пора въ отечество!

Іюля 19, Вторникъ. Получено письмо князя Урусова, отъ 21 Іюня за № 3746[1].

Вотъ тебѣ и пора въ отечество! Еще и еще разъ летай по Востоку и собирай медъ съ тамошнихъ цвѣтовъ. Полечу и потружусь подобно пчелѣ.

Упомянутая въ семъ письмѣ телеграмма графа Толстого передана мнѣ нашимъ консуломъ Черняевымъ въ письмѣ его, отъ 24 Мая за № 153, копію съ котораго я получилъ 6 Іюня отъ нашего яффскаго вице-консула Марабути.

Іюля 19-же дня. Прислано мнѣ письмо графа Толстого отъ 18 Мая 1860 г. о томъ, какъ примѣняются на практикѣ каноническія постановленія объ оставленіи священнаго сана.

Іюля 20. Заблаговременно на верблюдахъ отправляю въ Яффу всѣ пожитки свои къ прибытію туда нашего парохода. Да и самъ скоро уѣду туда же.

Іюля 23. Некратковременное пребываніе мое въ Святомъ градѣ было весьма пріятно.

Блаженнѣйшій патріархъ Кириллъ, любимецъ мой, далъ мнѣ великолѣпное помѣщеніе въ своемъ домѣ.

[1] Въ письмѣ сообщается объ отсрочкѣ о. Порфирію и Н. Благовѣщенскому пребыванія на востокъ.

Его намѣстники, можно сказать, лелѣяли меня. Самъ я утѣшался плодами прежнихъ трудовъ своихъ, нашедши тамъ въ хорошемъ состояніи и аравоеллинскую типографію, и патріаршее училище, и школы для арабскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, кои всѣ учреждены были не безъ моего содѣйствія. Такое утѣшеніе было лучшею наградою мнѣ за іерусалимскіе труды мои. А говорить ли о сладостяхъ духовныхъ, кои вкушалъ я у подножія Креста на Голгоѳѣ и у Гроба Господня? Говорю и объ этомъ. Сладко мнѣ было, когда я тамъ капелькою упадалъ въ Источникъ жизни и, не сознавая ни пространства, ни времени, чувствовалъ въ себѣ неизсякаемый токъ бытія вѣчнаго. Сладко мнѣ было, когда я тамъ Спасителю молился безъ словъ, и Судіи исповѣдался одними воздыханіями. Сладко мнѣ было, когда я тамъ, печальный, прискорбный, унылый, внезапно получилъ такую преданность волѣ Божіей, такую твердость духа и такую неохоту къ мечтамъ и къ самодѣльному благополучію, что едва ли когда раздвоюсь съ Богомъ, Который одинъ, какъ Сокровище благихъ, можетъ дать мнѣ всѣ блага и безъ Котораго ничего не нажить мнѣ, кромѣ ошибокъ, скорби, страха, ропота и бѣдствій. О, кто что ни говори, а быть на Святыхъ Мѣстахъ и поклониться тамъ Богу духомъ и истиною отрадно, полезно, душеспасительно.

Таково мое послѣднее слово въ Іерусалимѣ! Прощай, Святый Градъ. Я болѣе не увижу тебя, но никогда не забуду. Скорѣе прильпнетъ языкъ мой къ гортани моей, скорѣе забуду я десницу свою, нежели я забуду тебе, Іерусалиме; свѣтися, свѣтися, слава бо Господня на тебѣ возсія.

Я въ Одессѣ.

Августа 16. Изъ Іерусалима я выѣхалъ 24 Іюля и прибылъ въ Одессу 12-го Августа.

Сегодня телеграфирую князю Урусову: Библіотека моя привезена въ здѣшній архіерейскій домъ. Отсрочка не получена. Четыре тысячи рублей не доставлены. Итакъ, благоволите извѣстить меня телеграммою, что я долженъ дѣлать. (Отвѣтъ полученъ 29 Августа).

Августа 17. Посланы три письма мои къ князю Урусову. Въ первомъ, между прочимъ, высказано, что я готовъ потрудиться вездѣ, гдѣ бы ни поставила меня святѣйшая власть; во второмъ—выражено, что исходатайствованное мнѣ Высочайшее дозволеніе ввести въ Одессу мои книги, рукописи и иконы безъ цензурнаго разсмотрѣнія ихъ есть самая утѣшительная для меня милость монаршая, за которую я благодарю ходатаевъ по сему дѣлу и молюсь о милостивомъ царѣ; въ третьемъ — изложена моя просьба о прекращеніи высылки за границу моей пенсіи и моего жалованья.

Августа 20. На оберъ-прокурорское посланіе объ оставленіи священнаго сана данъ отвѣтъ мой.

Августа 21. Послано письмо мое къ синодальному оберъ-прокурору Толстому о необходимости вызвать въ Россію извѣстныхъ мнѣ грековъ съ Аѳона іеродіакона Амфилохія и изъ Іерусалима письмоводителя Святогробскаго монастыря Георгія Комиса, вызвать для помощи мнѣ при печатаніи добытыхъ мною на Востокѣ греческихъ рукописей и дѣловыхъ актовъ и успособить какъ проѣздъ, содержаніе и помѣщеніе ихъ при мнѣ, такъ и обратный отъѣздъ, ассигнованіемъ

исчисленныхъ въ этомъ письмѣ суммъ. (Послѣдовалъ синодальный отказъ мнѣ въ этомъ дѣлѣ).

Сентября 5. Получено письмо отъ князя Урусова о высылкѣ мнѣ надлежащаго жалованья и моей пенсіи.

Сентября 7. Сегодня я отвѣтилъ фрейлинѣ Эдиттѣ Раденъ.

Сентября 14. Почталіонъ подалъ мнѣ письмо отъ князя Урусова, отъ 5 Августа за № 7356.

NB. Воспитанникъ Благовѣщенскій не захотѣлъ долѣе состоять при мнѣ и уѣхалъ въ Петербургъ къ своей матери.

Сентября 14. Получено увѣдомленіе князя Урусова отъ 6 Сентября за № 6054, о томъ, что назначенные мнѣ 3000 рублей переведены уже, для доставленія мнѣ, къ нашему посланнику въ Константинополѣ векселемъ на 446 фунтовъ стерлинговъ, при отношеніи министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ 10 минувшаго Августа за № 2876-мъ. Въ концѣ сего увѣдомленія князь просилъ меня увѣдомить его о дальнѣйшихъ моихъ намѣреніяхъ и желаніяхъ для сообщенія о томъ членамъ Св. синода.

Сентября 16. И я увѣдомилъ его сегодня, что дальнѣйшія намѣренія и предположенія мои выражены въ письмѣ моемъ, отъ 21 Августа, къ синодальному оберъ-прокурору Толстому, и что въ настоящее время я желаю окончить свои занятія на Аѳонѣ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Затѣмъ послѣдовала тяжелая для меня остановка настоящаго дѣла до 26 Октября. А въ этотъ день я получилъ отъ князя Урусова телеграмму и отношеніе ко мнѣ духовно-учебнаго управленія при Св. синодѣ

отъ 10 Октября за № 9536. Въ телеграммѣ сказано, что Синодъ разрѣшилъ мнѣ отправиться за границу на три мѣсяца. Въ отношеніи же прописано, что препровождены ко мнѣ три тысячи рублей, возвращенные изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, и что отъ меня ожидается увѣдомленіе о полученіи сихъ денегъ.

Ноября 8. Это увѣдомленіе послано мною. А князю Урусову сегодня отправлено письмо.

Ноября 10. Преосвященному викарію Московской митрополіи Леониду отправлены двѣ книжки и письмо антіохійскаго патріарха Іероѳея для врученія ихъ живущему въ Москвѣ архимандриту его, Анѳиму.

Въ тотъ же день посланъ князю Урусову при письмѣ мой переводъ первой бесѣды знаменитаго патріарха Фотія, говоренной имъ въ Св. Софіи по случаю неожиданнаго нашествія Россовъ на Константинополь, посланъ съ просьбою показать его членамъ Св. синода и, если можно, царственному семейству нашему.

Ноября 12. Прочтено и принято мною къ свѣдѣнію письмо синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 28 Октября за № 7292.

Ноября 18. Завтра я на пароходѣ отправляюсь въ Константинополь, а оттуда поѣду сперва въ Египетъ, потомъ на Аѳонъ. Увѣдомляя о семъ синодальнаго оберъ-прокурора графа Толстого, я высказалъ ему въ письмѣ своемъ, что я желаю трудиться въ дому Божіемъ, т. е. въ церкви, говорить умомъ и сердцемъ, усовершиться въ искусствѣ изъ искусствъ, т. е. въ управленіи душъ по уставу царства Божія.....

Поѣздка въ Египетъ.

Ноября 20, Воскресенье. Вчера до ночи я отправился изъ Одессы въ Константинополь на пароходѣ Олегъ. Этотъ пароходъ-скороходъ сегодня въ девять часовъ пополудни уже на якорѣ стоялъ у предмѣстія Цареграда, Буюкдере. Мое плаваніе на немъ было тихо, быстро, благополучно. Тутъ и ночевалъ я. А ночь была лунная.

21, Понедѣльникъ. Утромъ Олегъ вошелъ въ Золотой рогъ и остановился тамъ на своемъ мѣстѣ. Мое же я перемѣстилось въ гостинницу, содержимую въ Пе́рѣ какимъ-то Миси́ри. Она хороша, опрятна и близка къ нашему посольству. Нанявши въ ней небольшую комнату, я тотчасъ пошелъ къ архимандриту Антонину, настоятелю нашей посольской церкви, и отъ него слышалъ между прочимъ, что королевство Греческое волнуется: греки хотятъ, чтобы король ихъ Оѳонъ былъ второй Гарибальди и соединилъ бы всѣ племена еллинскія въ одно государство.

22, Вторникъ. Весь этотъ день проведенъ мною въ гостинницѣ, но не безъ дѣла. Я переводилъ вторую бесѣду святѣйшаго патріарха Фотія, говоренную имъ по случаю нашествія Россовъ на Константинополь въ 854 году.

23, Середа. Былъ у нашего посланника князя Лобанова и просилъ его исходатайствовать мнѣ рекомендательное письмо вселенскаго патріарха къ аѳонцамъ. Онъ обѣщался, но былъ холоденъ ко мнѣ, кажется по тому, что я независимъ отъ него.

24, **25**, Четвертокъ и Пятница. Мой переводъ помянутой бесѣды Фотія подвигается впередъ.

26, Суббота. Ѣду къ патріархамъ, іерусалимскому Кириллу, антіохійскому Іероѳею и вселенскому

Іоакиму. Но ни одного изъ нихъ не засталъ дома. Всѣ они были въ синодѣ и тамъ присоединили къ нашей церкви двухъ уніатскихъ іеромонаховъ изъ Сиріи безъ перекрещиванія ихъ, посредствомъ мvропомазанія, а въ лицѣ ихъ возсоединили и прочихъ тамошнихъ уніатовъ.

По возвращеніи въ гостинницу я написалъ посланіе (въ Петербургъ) къ херсонскому и одесскому архіепископу Димитрію и, сердечно поблагодаривъ его за гостепріимство, оказанное мнѣ въ домѣ его и за помѣщеніе моей библіотеки въ хорошей комнатѣ, сообщилъ ему слѣдующее извѣстіе:

Здѣсь сегодня нашего полку прибыло. Сирійскіе уніаты (не всѣ) въ лицѣ двухъ духовныхъ представителей своихъ возвратились въ созданный Премудростію Божіею Домъ—въ Церковь нашу. А четверопрестольные патріархи синодально постановили соединить ихъ безъ повторенія крещенія, довольствуясь однимъ мvропомазаніемъ ихъ. Дивны дѣла Господа! Неисповѣдимы судьбы Его! Давно ли мы оплакивали истребленіе православныхъ христіанъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сиріи? Давно ли мысленно лобызали чело и перси этихъ новыхъ мучениковъ? И вотъ у гробовъ ихъ, тамъ, гдѣ еще дымится драгоцѣнная кровь ихъ, другими тысячами пополняется вычтенное для рая число нашихъ братій, новыми гроздіями замѣщается опустѣвшая часть нашего виноградника. Станемъ же добре, станемъ со страхомъ и принесемъ Господу жертву хваленія, благодаренія и мира, прося и моля его хранить и спасти возсоединившихся по убѣжденію, возсоединенныхъ же любовію.

Сегодня о. архимандритъ Антонинъ далъ мнѣ читать нѣмецкую книжицу Константина Тишендорфа

объ изданіи синайской рукописной библіи по порученію нашего государя Александра Николаевича[1].

Въ сей книжицѣ этотъ профессоръ и докторъ упомянулъ о мнѣ:

Allein obgleich sich Porphyrius durch sein ganzen Buch hindurch vielfach als gelehrten und wohlunterrichteten Mann zeigt, und auch nicht verkannt hat, dass die Handschrift von Werth sei, so ist doch fast alles, was er über die Schrift, über das Alter, über den Text derselben bemerkt, irrthümlich.

Хотя Порфирій во всей его книгѣ [2] видѣнъ, какъ мужъ ученый и многосвѣдущій, и хотя онъ не отрицалъ, что рукопись (Синайская библія) цѣнна, но почти все, что имъ сказано о почеркѣ, о вѣкѣ и о текстѣ ея, все это погрѣшительно.

А я говорю, что почти все разсужденіе его самого объ оной рукописи погрѣшительно, и ссылаюсь на третейскаго въ этомъ дѣлѣ судью, лейденскаго профессора, который рѣшилъ, что оная рукопись не сокровище, а уголь. De codice Sinaitico multum vereor, ἵνα μὴ ἄνθραξ φανῇ ὁ θησαυρός[3],—много боюсь за кодексъ Синайскій, какъ бы вмѣсто сокровища не оказался уголь.

Далѣе Тишендорфъ въ своей книжицѣ откровенно говоритъ, что текстъ Синайской библіи не согласенъ съ текстомъ, принятымъ православною церковію, не согласенъ такъ, что и примирить ихъ нельзя [4] и пред-

[1] Nachricht von der im Auftrage S. K. M. Alexander II unternommenen Herausgabe der Sinaitischen Bibelhandschrift, von professor Dr. Constantin Tischendorf. Leipzig 1860. — [2] Первое путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1845 г. Спб. 1856, стр. 225—238.—[3] См. записку на латинск. языкѣ, между письмами о. Порфирія къ ученымъ въ его рукописномъ сборникѣ Ав. 6 = № 21 (у Сырку, Описаніе, стр. 173) Ред.—[4] Der Text endlich schliesst sich wohl, nicht selten, Lesarten des Textes der orthodoxen Kirche an; bei weitem öfter aber noch bietet er gar keine Vermittlung mit dem letzteren, ja er prägt häufig sogar eine Verschiedenheit von demselben noch ausdrücklich aus. Nachr.

ставляетъ нѣсколько образчиковъ разногласія ихъ. Выписываю нѣкоторыя изъ нихъ.

Текстъ синайскій.	Текстъ православный.
Матѳ. I, 25...: καὶ οὐκ ἐγίνωσκεν αὐτὴν ἕως οὗ ἔτεκεν υἱὸν καὶ ἐκάλεσεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἰησοῦν.—И не знаяше ея дондеже роди сына, и нарече имя ему Іисусъ.	И не знаяше ея дондеже роди сына своего первенца, и нарече имя ему Іисусъ.
Матѳ. VII, 13...: εἰσέλθατε διὰ τῆς στενῆς πύλης· ὅτι πλατεῖα καὶ εὐρύχωρος ἡ ὁδὸς ἡ ἀπάγουσα εἰς τὴν ἀπώλειαν.—Внидите узкими враты, яко пространный и широкій путь, вводяй въ пагубу.	Внидите узкими враты, яко пространная врата и широкій путь, вводяй въ пагубу.

NB. Такое чтеніе взято изъ творенія Климента Александрійскаго.

Матѳ. VIII, 28: Καὶ ἐλθόντων αὐτῶν εἰς τὸ πέραν εἰς τὴν χώραν τῶν γαζαρήνων.—И пришедшимъ имъ на онъ полъ въ страну Газариновъ.	И пришедшу ему на онъ полъ въ страну Гергесинскую.
Марка I, 1: Ἀρχὴ τοῦ εὐαγγελίου ἰησοῦ χριστοῦ· καθὼς γέγραπται ἐν τῷ ἡσαΐᾳ τῷ προφήτῃ.—Начало Евангелія Іисуса Христа: якоже есть писано у Исаіи пророка.	Начало Евангелія Іисуса Христа Сына Божія, якоже есть писано во пророцѣхъ...
Луки XXIV, 51—52. Καὶ ἐγένετο ἐν τῷ εὐλογεῖν αὐτὸν αὐτοὺς διέστη ἀπ' αὐτῶν. Καὶ αὐτοὶ προσκυνήσαντες αὐτὸν ὑπέ-	

στρεφαν εἰς Ἱερυσαλὴμ. — И бысть, егда благословляше Онъ ихъ, отступи отъ нихъ. И тіи поклонившеся Ему, возвратишася во Іерусалимъ.

И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношашеся на небо. И тіи поклонишася Ему и возвратишася во Іерусалимъ.

Іоанна I, 18: Θεὸν οὐδεὶς ἑώρακεν πώποτε· μονογενὴς θεὸς εἰς τὸν κόλπον τοῦ πατρός, ἐκεῖνος ἐξηγήσατο,—Бога никто же видѣ нигдѣ же. Единородный Богъ въ лонѣ отца, той исповѣда.

Бога никто же видѣ нигдѣ же. Единородный сынъ, сый въ лонѣ отчи, той исповѣда.

Іоанна V, 4. Всѣхъ этихъ словъ нѣтъ здѣсь.

Ангелъ Господень на всяко лѣто схождаше въ купель и возмущаше воду.

1 Тимоѳ. Ш, 16: Καὶ ὁμολογουμένως μέγα ἐστὶν τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον· ὃς ἐφανερώθη ἐν σαρκὶ. — И исповѣдуемо, велія есть благочестія тайна, иже явися во плоти.

И исповѣдуемо, велія есть благочестія тайна, яко Богъ явися во плоти.

Всѣ эти и другія несогласія синайскаго текста съ текстомъ православно-каѳолической церкви — не новость для меня. Я замѣтилъ ихъ еще въ 1845—1850 годахъ, когда былъ въ Синайскомъ монастырѣ и разсматривалъ тамошнія рукописи. Когда этотъ не православный текстъ будетъ напечатанъ Тишендорфомъ и будетъ подаренъ восточнымъ патріархамъ, тогда они посмотрятъ на него равнодушно и читать не станутъ.

Ноября 27, Воскресенье. Слушалъ я обѣдню въ посольской церкви и весь день провелъ у о. архимандрита Антонина. Разговаривали о многомъ и многомъ.

28, Понедѣльникъ. У верховья Золотаго Рога, супротивъ Стамбула, находится предмѣстіе, называемое Хаскёй. Тутъ живетъ александрійскій патріархъ Каллиникъ, въ своемъ ли, въ наемномъ ли домѣ, у родныхъ ли, или знаемыхъ, этого не знаю. Тутъ я посѣтилъ его сегодня. Во время обычнаго у грековъ угощенія сладкимъ вареніемъ и кофеемъ, и послѣ этого угощенія, поданнаго обоимъ намъ двумя гречанками, молодою и постарше, длились наши разговоры. Въ словѣ первенствовалъ патріархъ и задавалъ мнѣ задачи и вопросы о такихъ предметахъ, которые сильно занимали его и другія духовныя власти въ настоящее время, какъ-то: о Синайской рукописной библіи, увезенной въ Россію нѣмцемъ Тишендорфомъ, о папѣ римскомъ, о распрѣ греко-болгарской, о церковныхъ имѣніяхъ въ Молдавіи и Валахіи и о тамошнемъ господарѣ Кузѣ. Памяти ради записываю все, слышанное и сказанное мною.

Патріархъ. Мы думаемъ, что рукописная библія, взятая Тишендорфомъ изъ Синайской обители, дана вамъ на время и должна быть возвращена изъ Россіи на свое мѣсто.

Я. Нѣтъ, владыка мой святый, она отдана намъ навсегда. Естественно вамъ жалѣть объ отчужденіи ея; но и намъ естественно радоваться о добровольной передачѣ намъ этой древности. Итакъ, вѣсы стоятъ ровно. У васъ старина эта можетъ исчезнуть и попасть въ руки англичанъ, французовъ, нѣмцовъ, а у насъ она будетъ сохранна. Наша каѳолическая церковь есть одинъ большой домъ, въ которомъ вмѣстѣ живутъ еллины и скиѳы, только въ разныхъ горницахъ, и потому тужить не надобно, ежели какая рукопись перенесена изъ одного жилья въ другое, съ Синая напри-

мѣръ въ Петрополь. Допустимъ, что она понадобится вамъ для ученыхъ справокъ. Что же? Пріѣзжайте къ намъ и справляйтесь по ней, какъ пріѣзжаемъ къ вамъ мы и роемся въ вашихъ библіотекахъ. Притомъ прошу васъ знать и то, что Синаерукописный Новый Завѣтъ не такъ многоцѣненъ и надобенъ для церкви Божіей, какъ воображаютъ всѣ тѣ, которые не видали и не читали его, а только слышали о немъ, какъ о рѣдкости. Въ немъ. кромѣ многочисленныхъ ошибокъ переписчиковъ и чьихъ-то поправокъ ихъ, содержатся такіе пропуски и такія странныя изреченія о Господѣ Іисусѣ Христѣ и о Святой Троицѣ, что вы никогда не будете читать этой рукописи въ храмѣ Божіемъ въ услышаніе христіанъ православныхъ, и будете держать ее на полкѣ только для ученыхъ справокъ, ежели онѣ понадобятся. Высказываю вамъ нѣсколько неправильностей въ ней. Мы въ своемъ общецерковномъ Евангеліи Іоанна (1, 4) читаемъ: въ томъ животъ *бѣ:* а въ синайскомъ текстѣ написано: животъ *есть*. А такъ читали еретики аріане, по завѣренію Св. Амвросія Медіоланскаго. Мы въ томъ же Евангеліи (1, 18) читаемъ: Бога никто же видѣ нигдѣ же: Единородный Сынъ, Сый въ лонѣ отчи, той исповѣда, а въ Синайскомъ текстѣ читается: Единородный Богъ въ лонѣ отчи. Ну на что же это походитъ? Намъ то же Евангеліе благовѣствуетъ (1, 34): азъ видѣхъ и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій, а синайское Евангеліе ворчитъ: сей есть избранникъ Божій. Мы отъ Іоанна Богослова слышимъ (XVI, 15): вся елика имать Отецъ, Моя суть: сего ради рѣхъ, яко отъ Моего пріиметъ, и возвѣститъ вамъ. А этихъ словъ въ синайскомъ Евангеліи нѣтъ. Евангелистъ Лука намъ благовѣствуетъ, что Христосъ вознесся на небо, а въ синайскомъ Евангеліи его это благовѣстіе

опущено. Итакъ, сего Евангелія и читать нельзя въ праздникъ Вознесенія Господня.

Патріархъ, выслушавъ все это, помолчалъ и потомъ задалъ мнѣ неожиданный вопросъ: какая будущность ожидаетъ папу и папство, тѣснимое Италіанскимъ государствомъ?

Я отвѣтилъ ему: Владыка! Есть помощь свыше римскому первосвященнику, исповѣдывающему одинаковый съ нами символъ вѣры за исключеніемъ прибавки объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына. Этотъ первосвященникъ очень силенъ въ настоящее время, когда съ многихъ сторонъ тѣснятъ его. Въ протестантской Англіи незыблемы состоящія подъ священноначаліемъ его епископскія каѳедры, и тамъ онъ пріобрѣтаетъ новыхъ достойныхъ чадъ духовныхъ, каковы Нюманъ и Пальмеръ и иже съ ними. Въ Германіи происходитъ то же самое. Тамъ многія аристократическія семейства навсегда уходятъ изъ протестантской кирки въ католическіе храмы. Въ Россіи папа потерялъ болѣе милліона уніатовъ, возсоединившихся съ нами, но за то католицизмъ его годъ отъ году усиливается въ Америкѣ, гдѣ онъ въ прошломъ столѣтіи былъ даже гонимъ. Нынѣ у папы почти тѣ же средства къ поддержанію и распространенію католицизма, какія были и прежде, это—динарій Св. Петра, богатыя пособія деньгами папскимъ миссіонерамъ изъ Франціи и Австріи, и школа въ Римѣ, въ которой приготовляются миссіонеры во всѣ страны вселенной изъ туземцовъ, какъ-то негровъ, абиссиновъ, коптовъ, даже грековъ и другихъ. Такихъ средствъ у насъ нѣтъ, потому что нѣтъ сосредоточеннаго гдѣ-нибудь единства между нами, и потому что мы, прошу извиненія, заражены себялюбіемъ весьма скупымъ. Всѣ мы думаемъ о себѣ и

о своемъ благѣ и довольствѣ, а о духовномъ просвѣщеніи прочихъ народностей и не помышляемъ. Въ области александрійскаго патріархата живутъ копты и абиссины, не далекіе отъ насъ по своему вѣроисповѣданію. А развѣ мы тянемъ ихъ къ себѣ? (О своемъ посольствѣ къ коптамъ я умолчалъ). И развѣ есть у насъ готовые проповѣдники имъ и надобныя деньги? Увы! Даже своихъ старыхъ собратій по вѣрѣ мы теряемъ въ Палестинѣ, Сиріи и Болгаріи.

Патріархъ, услышавъ о Болгаріи, пожелалъ знать мнѣніе нашего Св. синода и правительства о распрѣ болгаръ съ греками.

Я сказалъ ему, что желанное мнѣніе неизвѣстно мнѣ, и отъ себя прибавилъ вотъ что. Вамъ, грекамъ, владыка, естественно сочувствовать и содѣйствовать идеямъ и стремленіямъ грековъ, а намъ, славянамъ, естественно быть на сторонѣ славянъ въ Болгаріи. Но благоразумные между нами жалѣютъ о реченной распрѣ и не одобряютъ не подготовленной автокефаліи болгарской церкви, въ которой духовное просвѣщеніе весьма скудно, однако желаютъ, чтобы для болгаръ совершалось богослуженіе на славянскомъ языкѣ, который долженъ быть изучаемъ дѣтьми и въ школахъ, и чтобы они имѣли своихъ, родныхъ по языку и крови, епископовъ, хоть половину на первый разъ. Къ сему я присовокупилъ еще и то, что намъ желательно, чтобы вы не смѣшивали дѣйствій болгарскаго общества въ Россіи съ видами нашего правительства.

Патріархъ. Содѣйствіе вашего правительства намъ необходимо и полезно. Но почему же оно не склоняетъ нынѣшняго молдавовлахійскаго господаря Кузу къ тому, чтобы онъ не отбиралъ отъ насъ церковныхъ имѣній, какъ склоняло къ сему прежнихъ господарей?

Куза въ бытность свою здѣсь принялъ къ себѣ трехъ патріарховъ, но очень холодно, и ничего не говорилъ о принадлежащихъ намъ имѣніяхъ въ его княжествахъ. Дѣло о нихъ тянется. Парижскій конгрессъ настоялъ, чтобы оно разсмотрѣно было греками и молдавовалахами и рѣшено въ теченіе одного года. Но не видать начала его, не только конца.

Я сочинилъ себѣ лице сперва дипломатическое, а потомъ коммерческое, говоря его блаженству: дѣло это затянется надолго и кончится не въ вашу пользу. Ваше, извините, упрямство проиграетъ его. По окончаніи войны Россіи съ Турціею въ 1830 году нашъ повѣренный Киселевъ совѣтовалъ всѣмъ чужестраннымъ владѣтелямъ имѣній въ Валахіи и Молдавіи ежегодно давать мѣстному правительству 250000 левовъ на общественныя нужды его. Но они не послушали его и тѣмъ огорчили это правительство. За этимъ первымъ огорченіемъ слѣдовали и другія подобныя огорченія. Между тѣмъ, оба княжества при разслабленіи Турціи стремились къ соединенію и самостоятельности, независимой ни отъ какой державы. А самостоятельному государству надобны плодородныя земли, доходныя имѣнія для учрежденія государственнаго банка, обезпечиваемаго цѣнными имѣніями. Такихъ же имѣній въ княжествахъ свободныхъ нѣтъ, кромѣ патріаршихъ и монастырскихъ. И вотъ на эти имѣнія и посягнулъ Куза въ видахъ государственнаго благоустройства. У него есть сила, а у васъ безсиліе. Что же вамъ остается дѣлать? Остается продать всѣ церковныя имѣнія молдавовалахскому правительству и вырученныя продажею деньги положить въ государственные банки въ Россіи, пожалуй, и въ Австріи и Англіи, и проценты съ нихъ получать и дѣлить кому больше, кому меньше, смотря

по величинѣ капиталовъ, принадлежащихъ Синаю, Сіону, Аѳону и прочимъ. Эта мѣра и благонадежна и прибыльна.

Патріархъ. Но употребить ее не соглашаются ни святогробцы, ни святогорцы.

Я. И раскаются, но поздно!

Патріархъ началъ невыгодно отзываться о Кузѣ, выставляя на видъ его безнравственное поведеніе, взятіе подъ стражу молдовлахійскаго митрополита, и намѣреніе окончательно отчинить румынскую церковь отъ вселенскаго престола и учредить одну митрополію для обоихъ княжествъ.

Я слушалъ его равнодушно и, когда рѣчь его прекратилась, попросилъ его дать мнѣ рекомендательное письмо въ Каиръ, по которому помѣстили бы меня тамъ въ патріархіи и показали бы мнѣ библіотеку, какая есть. Онъ обѣщался писать туда, примолвивъ, что самъ болѣе не поѣдетъ въ Египетъ по причинѣ неблагопріятнаго ему тамошняго жаркаго и душнаго климата и откажется отъ своей каѳедры. Затѣмъ оба мы разстались, я какъ гость, а онъ какъ хозяинъ.

Ноября 29, Вторникъ. Архимандритъ Антонинъ говорилъ мнѣ, что министръ Горчаковъ мирволитъ болгарамъ, и прочитъ имъ автокефалію церковную.

30, Середа. Въ пять часовъ по полудни австрійскій пароходъ Люциферо повезъ меня въ Смирну. Шелъ дождь.

Декабря 2, Пятница. Я въ Смирнѣ и здѣсь гощу въ святоградскомъ подворьѣ въ ожиданіи отъѣзда въ Бейрутъ австрійскаго парохода Императрица. Читаю греческую книжицу о Святомъ гробѣ Господнемъ, сочиненную воспитанникомъ святогробскаго

монастыря Θ. Тимагеномъ, и напечатанную здѣсь въ нынѣшнемъ году [1]. Тимагенъ издалъ эту книжницу въ опроверженіе газетной французской лжи, будто Іерусалимскій патріархъ Кириллъ съ прочими святогробцами ежегодно пожираетъ десять милліоновъ франковъ: πατριάρχης καὶ τριακόσιοι καλόγηροι καταβροχθίζουσι δέκα ἑκατομμύρια φλωρία. Ложь опровергнута и правда показана мастерски. Святогробцы—греки, съ начала XVI-го вѣка живущіе въ Іерусалимѣ, какъ братья, по правиламъ самаго строгаго общежитія, бѣдно, безденежно, уже по этому самому не могли и не могутъ наживать себѣ златицы и иждивать ихъ въ свое удовольствіе или въ пользу родныхъ своихъ. Напротивъ, они, непрестанно утѣсняемые католиками и даже вытѣсняемые ими съ Святыхъ Мѣстъ, удерживали за собою эти мѣста; для достиженія же сей цѣли наживали огромные долги и уплачивали ихъ съ помощію православныхъ христіанъ; кромѣ сего обновляли многіе монастыри для удобнаго помѣщенія въ нихъ поклонниковъ, а нынѣшній патріархъ Кириллъ устроилъ богословское училище въ Крестномъ монастырѣ и открылъ школы во многихъ городахъ и селахъ Палестины, а въ самомъ Іерусалимѣ—школу для арабскихъ дѣвочекъ, чего прежде никогда не бывало.

Спасибо Тимагену за всю эту правду святую.

Декабря 6, Вторникъ. Сегодня раннимъ утромъ «Императрица» отплыла со мною къ берегамъ Сиріи.

10, Суббота. А нынѣ я уже въ Бейрутѣ и сиднемъ сижу въ городской гостинницѣ, потому что ливмя льетъ дождь.

[1] Ὁ Ἅγιος Τάφος, ὑπὸ Θ. Τιμαγένους. Ἐν Σμύρνῃ. 1860, in 8°, σελ. 44.

11, Воскресенье. Погода перемѣнилась. Стало ясно, тепло и даже жарко. Я ходилъ къ нашему генеральному консулу Бегеру и къ нашему коммисару Новикову, а бейрутскаго епископа Іероѳея не засталъ дома. Записываю вѣсти, пересказанныя мнѣ этими чиновниками нашими.

Вѣсти Бегера.

1. Бейрутскій владыка Іероѳей примирился съ паствою своею. Его поддерживаетъ паша.

2. За городомъ построено народное училище для православныхъ дѣтей, отчасти на деньги нашего Св. синода (280 р. въ годъ), накопленныя во время послѣдней войны нашей съ турками. Выдано на постройку его около 30000 піастровъ.

3. Арабская типографія изъ архіерейскаго дома передана издателю арабской газеты. Онъ православный.

4. Уніаты дамасскіе болѣе, чѣмъ другіе сирійскіе уніаты, расположены принять православіе и даже соглашаются на то, чтобы ихъ помазали Святымъ мѵромъ. Когда они возсоединятся съ нами, тогда антіохійскій патріархъ Іероѳей посвятитъ имъ въ епископа того самаго хури Ханну, котораго они отправили въ Константинополь хлопотать о своемъ возсоединеніи и который тамъ помазанъ былъ мѵромъ 26 Ноября.

5. Уніаты бейрутскіе выказываютъ готовность возсоединиться съ православною церковію, но безъ принятія мѵропомазанія и безъ перепосвященія ихъ духовенства, дабы не обзывали ихъ отщепенцами, еретиками. Всѣхъ ихъ 500 семействъ. Теперь изъ числа ихъ 80 семей ходятъ молиться въ своей прежній уніатскій храмъ, двадцать—въ домашнюю молельню драгомана Русскаго консульства Наума-Хури, который вмѣстѣ съ

*

ними скоро приметъ православіе, 60 семей ходятъ въ церковь православную, 100—въ разныя церкви, а остальные никуда. Нашего полку прибудетъ, но немного: не болѣе 600 семей или 3000 душъ.

6. Уніатскій епископъ Бейрута Агапитъ двоедушничаетъ. Когда отзывали его въ Римъ, тогда онъ грозилъ папистамъ, что приметъ православіе, а когда оставили въ покоѣ, тогда и онъ остался уніатомъ. Точно такъ же двоедушна и паства его. Вотъ тому доказательство. По пріѣздѣ въ Бейрутъ латинскаго патріарха Валерги французскій консулъ склонилъ первостепенныхъ уніатовъ явиться къ нему и принять его благословеніе. Они были у него, пили кофе, курили табакъ, но не приняли новаго календаря, который навязывалъ имъ Валерга, и наотрѣзъ сказали ему: ежели вы оставите насъ съ старымъ календаремъ, то и мы по старому останемся въ оградѣ римской церкви.

7. Сирійскіе уніаты обращаются въ православіе по видамъ и побужденіямъ корыстнымъ.

8. Іеромонахъ Гавріилъ Жеба́ра, мѵропомазанный въ Константинополѣ 26 Ноября, не очень благонадеженъ.

9. Православная церковь Св. апостола Ѳомы въ Тирѣ починивается.

10. Изъ семействъ, пострадавшихъ въ Дамаскѣ и въ другихъ мѣстахъ Сиріи, женщины, лишившіяся своихъ мужей и братьевъ и пришедшія въ Бейрутъ, избавлены нашимъ консульствомъ отъ позорной жизни укрытіемъ ихъ въ наемномъ домѣ и подчиненіемъ надзору. Нѣсколько ихъ помѣщено въ семи комнатахъ, пристроенныхъ къ загородному народному училищу. Кормитъ же ихъ турецкое правительство, выдавая ежедневно одинъ піастръ (5 коп.) на душу.

11. Христіане не возвращаются въ Дамаскъ, потому что боятся тамошнихъ магометанъ, да и не на что имъ обстроиться и обзавестись, ибо турецкое правительство хоть и обѣщалось вознаградить всѣ убытки ихъ, но до сей поры не исполняетъ своего обѣщанія.

12. Изъ числа пострадавшихъ христіанъ одни живутъ въ Тирѣ, другіе въ Сидонѣ, а больше въ Бейрутѣ.

13. Вотъ уже 20 дней прошли, а Фуадъ-паша ни одной парички не даетъ имъ и не кормитъ ихъ.

14. Французская императрица Евгенія разсорилась со своимъ мужемъ за римскаго папу и потому отпущена въ Англію погулять тамъ. Испанцы просили ее, какъ свою соотечественницу, ходатайствовать предъ Наполеономъ III за папу. Но ходатайство ея не уважено.

Я говорилъ Бегеру о продажѣ богатыхъ святогробскихъ и прочихъ имѣній въ Валахіи и Молдавіи тамошнему правительству, и особенно тѣхъ имѣній, кои пріобрѣтены покупкою и, выставивъ выгодность этой мѣры для обѣихъ сторонъ, т. е. для онаго правительства и греческаго духовенства, присовокупилъ, что упорство святогробцевъ, синаитовъ, аѳонцевъ и прочихъ понудитъ господаря отобрать всѣ имѣнія по праву сильнаго.

Вѣсти совѣтника нашего посольства въ Константинополѣ г. Новикова, проживающаго въ качествѣ коммисара по Дамасской рѣзнѣ.

Бывшій вселенскій патріархъ Кириллъ жаловался на него (Новикова) въ Петербургъ за содѣйствіе болгарамъ, но содѣйствіе его было служебное, вслѣдствіе предписанія нашего министерства иностранныхъ дѣлъ.

Константинопольскій синодъ въ патріаршество

Кирилла наполненъ былъ подсудимыми архіереями, достойными лишенія сана. Какого же добра можно было ожидать отъ нихъ?

Антіохійскій патріархъ и вся паства его всегда протянутъ намъ руку, прося помощи. А вселенскій владыка и синодъ его постоянно враждебны намъ.

Сегодня въ Бейрутъ пріѣхалъ новый дамасскій паша Эминъ-ефенди.

Декабря 12, Понедѣльникъ. Австрійскій пароходъ мчитъ меня въ Египетъ. Со мною ѣдетъ въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню греческій полковникъ Уреосъ, посланный въ Сирію аѳинскимъ правительствомъ наблюдать за французскою арміею на Ливанѣ и изучать военныя дѣйствія ея; въ Бейрутѣ онъ прожилъ шесть мѣсяцевъ. Отъ него я слышалъ особливыя вѣсти.

1. Бейрутское загородное училище, выстроенное съ нашею помощію, находится въ плохомъ состояніи. Зажиточные православные христіане посылаютъ дѣтей своихъ въ училище западниковъ.

2. Въ Сидонѣ одинъ арабъ оскорбилъ французскаго консула и въ судѣ дерзнулъ сказать, что, послѣ возвращенія французовъ во свояси, всѣ христіане въ Сиріи будутъ истреблены.

3. Когда французы высадились въ Бейрутѣ, тогда рѣшено было аттаковать друзовъ тремя колоннами въ главномъ мѣстѣ ихъ жительства, именно, въ Друзудагѣ. Французская колонна, при которой состоялъ Уреосъ, должна была дѣйствовать съ сѣвера и поддерживать турецкую колонну паши дамасскаго, занявшую мѣстность у горы джебель-Шехъ выше селъ Хасбеи и Рашеи, а другая турецкая колонна, предводимая Фуадъ-пашею, должна была аттаковать друзовъ съ юга, от-

правившись изъ Сидона. Но оба паши, по предварительному условію съ друзами, пропустили ихъ въ Хауранъ послѣ того, какъ они ночевали вмѣстѣ съ турецкими регулярными баталіонами. Друзовъ было 5000. Когда узнали это французы, готовые драться съ друзскою сволочью, то взбѣсились. Такъ надули ихъ турки, щадя своихъ сторонниковъ, нужныхъ для ослабленія христіанъ-маронитовъ. Посему многіе друзы, не главные, ушли въ свои деревни. Никто не преслѣдовалъ ихъ. А главные шехи остались въ Хауранѣ выжидать, когда французы уйдутъ во свояси.

4. Фуадъ-паша употребляетъ всѣ усилія къ тому, чтобы сдѣлаться намѣстникомъ султана во всей Сиріи, подобно намѣстнику египетскому. По этой причинѣ теперь ограничены и тѣ права маронитовъ, какія они имѣли до сей поры, и имъ данъ каймаканъ (правитель) изъ незнатнаго дворянскаго семейства маронитскаго. Выборомъ его оскорбилось самолюбіе и тщеславіе старѣйшихъ и знатнѣйшихъ семей маронитовъ, такъ что онѣ не повинуются этому каймакану. Есть партія маронитовъ, которая не прочь принять православіе, только бы не зависѣть отъ сего не излюбленнаго правителя. Она являлась къ триполійскому архіерею Софронію и выражала ему свое намѣреніе, съ тѣмъ однако уговоромъ, чтобы онъ выпросилъ у Россіи сильное заступленіе за нее. Фуадъ-паша требовалъ отъ православныхъ ливаногорцевъ заявленія, что они весьма довольны благоразумными распоряженіями его и благосклонностію къ нимъ, дабы и ихъ голоса имѣть въ свою пользу при учрежденіи намѣстничества въ Сиріи. Но они не захотѣли поднесть ему вожделѣнное заявленіе, отвращаясь отъ всякаго мусульманина, какъ

отъ кровопійцы. За это Фуадъ прекратилъ ежедневную выдачу имъ денегъ на содержаніе.

5. Дамасскій паша, не защищавшій христіанъ отъ грабежа и убійствъ, не наказанъ и замѣненъ какимъ-то преступникомъ, и спокойно живетъ въ Меккѣ. Также и джиддскій паша не наказанъ, а замѣненъ другимъ.

Пока я слушалъ вѣсти Уреоса и пока записывалъ ихъ, пароходъ послѣ полудня бросилъ якорь въ виду Яффы. Капитанъ его объявилъ мнѣ, что пойдетъ въ Александрію завтра. Я воспользовался стоянкою парохода и послалъ письмо къ настоятелю нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ, мелитопольскому епископу Кириллу, въ которомъ просилъ его прислать ко мнѣ въ Египетъ переводчика своего Фадлаллу Саруфа.

Декабрь. 14, Середа. Вскорѣ пополудни «Императрица» вошла въ старую, обширную пристань Александріи и стала тутъ на своемъ якорѣ. А я перемѣстился въ этотъ городъ и нанялъ себѣ двѣ угловыя горницы въ гостинницѣ, называемой Hôtel Peninsulaire et Oriental.

Мое плаваніе по морю было тихое, спокойное, какъ бы весною, либо лѣтомъ. Что-то будетъ далѣе? Успѣю ли я склонить коптскаго пастыреначальника къ искреннему и безповоротному соединенію съ нами? Не встрѣчу ли какое-либо неожиданное препятствіе къ достиженію сей цѣли? Увидимъ.

Я въ Египтѣ.

Декабря 15, 16, 17. Знакома мнѣ Александрія. Она та же, какая была и въ годы 1845 и 1850: красива, богата и нарядна. Не ходилъ я по стогнамъ ея и, сидя въ своей гостинничной кельѣ въ ожиданіи благопріятнаго отвѣта изъ Іерусалима, переводилъ бесѣды

святѣйшаго патріарха Фотія, найденныя мною на Аѳонѣ.

Декабря 18, Воскресеніе. А сегодня купилъ 64 фотографическіе вида Египта, большого размѣра, за 342 франка, и 62 вида стереоскопные за 135 франковъ, на нашъ счетъ, за 23 полуимперіала и полтора рубля серебромъ съ додачею двухъ съ половиною франковъ. Всѣ эти виды очень хороши. Пригодятся мнѣ при изданіи моего перваго путешествія по Египту въ 1845 году.

Въ семь часовъ съ половиною пополудни полился дождь, но скоро пересталъ, однако ночью капалъ достаточно.

19, Понедѣльникъ. Утро пасмурно. Въ три часа пополудни спустился съ неба крупный дождь при сѣверномъ вѣтрѣ и въ перемежку шелъ долго. На улицахъ грязь и лужи.

20, Вторникъ. Ночью подъ этотъ день лился дождь, да и утромъ, когда я пробудился, онъ же капалъ и капалъ до десятаго часа дня; потомъ возсіяло было солнце, но опять скрылось за облаками, и съ четвертаго часа пополудни проливной дождь продолжался до глубокой ночи. Такого явленія не ожидалъ я въ сухомъ Египтѣ.

21, Середа. Предъ полуднемъ небо прояснилось. Дождя уже не было.

22, Четвертокъ. У меня посидѣлъ недолго секретарь здѣшняго консульства нашего, Залеманъ, Русскій нѣмецъ, протестантъ. Я спрашивалъ его, что и что особенное слышно въ средѣ здѣшняго духовенства православнаго. Здѣсь жалѣютъ, молвилъ онъ, объ утратѣ Синайской рукописной библіи, увезенной Ти-

шендорфомъ въ Россію, и бранятъ господаря Кузу, посягнувшаго на присвоеніе церковныхъ имѣній. Услышавъ это, я высказалъ ему объ этихъ двухъ злобахъ дней то же самое, что говорилъ и патріарху александрійскому въ Константинополѣ. По уходѣ Залемана явился ко мнѣ векѝль,—намѣстникъ сего патріарха, молодой архимандритъ Евгеній, котораго я видѣлъ на Аѳонѣ, въ монастырѣ Ксиропотамскомъ и въ Руссикѣ. Этотъ грекофранцузикъ, пріютившійся у александрійскаго владыки Каллиника, говорилъ мнѣ, что онъ много содѣйствовалъ обращенію александрійскихъ уніатовъ въ православіе, но не надѣется на ихъ стойкость, потому что арабы непостоянны, Ἄραβες ἀκατάστατοι, и что французы уже поколебали многихъ изъ нихъ. Отъ него я узналъ, что въ большихъ селеніяхъ на египетской дельтѣ, Мансурѣ и Тантѣ, находятся православные христіане. Онъ обѣщался писать въ Каиръ, чтобы въ тамошней патріархіи приняли меня достодолжно.

Декабря 23, Пятница. Сегодня я кончилъ систематическое составленіе каталога рукописей, кои разсматривалъ въ библіотекахъ монастырей метеорскихъ и оссоолимпійскихъ въ Ѳессаліи. А составлялъ его по путевымъ записямъ своимъ, потому что нечего было дѣлать здѣсь въ прошедшіе дождливые дни. Время у меня дорого. Не люблю тратить его непроизводите льно

24, Суббота. Пора мнѣ ѣхать въ Каиръ. Пора видѣться тамъ съ коптскимъ патріархомъ Кирилломъ и начать свои переговоры съ нимъ о тайномъ или явномъ возсоединеніи его и всей паствы съ православною церковію, возсоединеніи лишь догматическомъ. Господи, помоги! Господи, просвѣти! Обаче да будетъ воля твоя!

Въ девять часовъ пополуночи чугунка покатила

меня въ столицу Египта и прикатила въ пять пополудни. Изъ патріархіи за мною прислали къ вокзалу великолѣпную карету, а когда я пріѣхалъ туда, помѣстили въ темноватой и душной комнатѣ у воротъ, гдѣ встрѣтили и приняли меня сухо архидіаконъ Мелетій и какая-то баба Катерина. Къ постному ужину, какой только могъ быть изготовленъ въ Рождественскій сочельникъ, явился, кромѣ реченнаго Мелетія, діаконъ и учитель Никаноръ, некончившій курса богословскихъ наукъ въ аѳинскомъ университетѣ, самый лихорадочный грекъ, да ужъ и угостилъ меня своими дерзкими рѣчами, говоря неустанно:

Стыдно Русскому императору не освободить крестьянъ отъ самаго тяжелаго рабства. Не говорите, что они будутъ освобождены. Ваше развратное дворянство воспротивится этому благому дѣлу.

Россія оказываетъ свое покровительство глупымъ болгарамъ и всячески ослабляетъ благотворное вліяніе на нихъ греческихъ архіереевъ, замышляя дать имъ церковную автокефалію (я отпалилъ ему: болгары намъ братья и мы освободимъ ихъ, чего бы то ни стоило).

Ваша война съ Турціею въ 1854 г. затѣяна была не въ добрый часъ, и тяжесть ея впослѣдствіи пала на грековъ (я промолчалъ, но оскорбился этою выходкою недруга).

Богословіе лучше преподается въ Германіи, нежели въ Россіи (я замѣтилъ ему: вы не слушали этой науки ни у насъ, ни у нѣмцевъ; слѣдовательно, говорите о томъ, чего не знаете).

Архидіаконъ Мелетій, въ свою очередь, злостно промолвилъ: Россія не поддерживаетъ александрійскій престижъ патріаршій, ибо господарь Молдовлахіи Куза

отобралъ имѣнія его въ свою казну. Услышавъ сей упрекъ намъ, я не выдержалъ и высказалъ архидіакону то же, что выразилъ патріарху его Каллинику. Потомъ онъ повѣдалъ мнѣ, что въ нижне-египетскихъ слободахъ Мансурѣ и Тантѣ и въ верхне-египетскихъ городахъ Миніэ, Монфалутѣ и Гиргэ поселились греческіе покупщики хлопчатой бумаги и другихъ произведеній и привезли туда бумаго-чистительныя машины, и что въ Мансурѣ уже построена для нихъ церковь, а въ Тантѣ и въ другихъ мѣстахъ будутъ строиться храмы Божіи. Итакъ, мы, заключилъ онъ, и въ Египтѣ будемъ хозяйничать и насаждать милый намъ еллинизмъ (я промолчалъ).

Всѣ эти рѣчи огорчили меня, и я рѣшился завтра же перейти въ городскую гостинницу, дабы болѣе не слышать подобныхъ упрековъ и выговоровъ.

NB. Въ Каирѣ дождей не было.

25, Воскресеніе. Утреню и литургію служилъ въ патріаршей церкви синайскій архіепископъ Кириллъ. Я молился въ алтарѣ. Послѣ священнослуженія предложено было гостямъ и мнѣ обычное у грековъ угощеніе вареньемъ и кофеемъ, Я пригубилъ то и другое и тотчасъ ушелъ въ свою комнату, гдѣ и уложилъ въ чемоданъ все дорожное свое, рѣшившись перемѣститься въ гостинницу. Узналъ объ этомъ архидіаконъ Мелетій и началъ упрашивать меня остаться въ патріархіи, но не упросилъ. Разставаясь съ нимъ (около полудня), я не безъ суровости высказалъ ему вотъ что: народъ греческій вездѣ любитъ насъ русскихъ, а духовенство ваше не любитъ. Но какое зло мы сдѣлали ему? Никакого. Напротивъ, ваша свобода, какою вы пользуетесь теперь, куплена нашею кровію;

въ прошломъ году мы прислали александрійскому патріарху 48520 руб. Не забывайте сего. Прощайте.

Во второмъ часу пополудни навѣстилъ меня въ гостинницѣ нашъ генеральный консулъ Александръ Ефимовичъ Лаговскій, землякъ мой, сынъ учителя уѣзднаго духовнаго училища въ Костромѣ. Забавно мнѣ было услышать отъ него нелѣпую молву въ Каирѣ о личности моей. Васъ приняли здѣсь, сказалъ онъ, за знатнаго казака въ лисьей шубѣ. Узналъ это Саидъ-паша и прислалъ ко мнѣ своего адъютанта спросить: какой знатный казакъ въ лисьей шубѣ пріѣхалъ сюда? Я послалъ своихъ кавасовъ во всѣ здѣшнія гостинницы развѣдать о пріѣздѣ такого казака. Но вмѣсто его оказался архимандритъ; и я извѣстилъ пашу, что пріѣхалъ сюда не казакъ, а монахъ. Послѣ этого разсказа поплелись наши рѣчи о предметахъ важныхъ.

Консулъ никѣмъ не былъ предувѣдомленъ о моемъ миссіонерскомъ дѣлѣ въ Египтѣ, однако вѣрилъ моему конфиденціальному объявленію о немъ и не отклонилъ моихъ совѣщаній по этому дѣлу. А при совѣщаніяхъ оказалось, что онъ считалъ мѣстныхъ христіанъ-коптовъ еретиками, которымъ можно отказывать въ нашемъ политическомъ покровительствѣ, если они не сдѣлаются православными. Я освѣтилъ ему ошибку его, показавъ и подаривъ ему свое печатное сочиненіе: О вѣроученіи, богослуженіи и чиноположеніи коптовъ, одобренное нашимъ Св. синодомъ, въ которомъ сочиненіи доказано, что эти христіане—не еретики, и предложилъ свой планъ возобновленія союза ихъ съ православно-каѳолическою Церковію.

I. Единеніе коптовъ съ нами начинается въ лицѣ одного преосвященнаго владыки ихъ.

II. Я твердо объявляю ему, что Св. синодъ Все-

россійскій прислалъ меня къ его блаженству съ благою вѣстію о томъ, что этотъ синодъ и съ нимъ вся россійская церковь не считаютъ ни его, ни подвѣдомыхъ ему епископовъ и священниковъ, ни паствы ихъ, еретиками-монофизитами, а признаютъ своими братьями по вѣрѣ и по чину богослуженія, не смотря на нѣкоторую разность церковныхъ обрядовъ, которая не расторгаетъ единства вѣры и любви.

III. Въ подтвержденіе сего объявленія я, держа въ рукахъ свою книгу О вѣроученіи, богослуженіи и чиноположеніи у коптовъ, говорю патріарху Кириллу:

А. Вы въ своемъ Часословѣ читаете символъ вѣры точь-въ-точь тотъ самый, который читаемъ и поемъ мы:

Ѵмэнъ ѳе иль ѧгинъ ѵàхедъ, áббинъ,
Соáабетъ иль кулль хàлэ-е иль сема,
уль ардъ, кулл-я-ма ѭра уамà ля
юра.—У аббáббенъ ѵàхедъ эсѵа ель
Масія, ѧбинъа аллà.....

Слѣдовательно догматически вы и мы соединены единымъ союзомъ вѣры.

Б. Перевожу по-арабски вѣроисповѣданія коптскихъ патріарховъ Санутія IX вѣка и Мины X вѣка, Санутія, епископа каирскаго XI вѣка и собора, бывшаго въ 1239 году, и послѣ перевода ихъ уясняю ученіе о лицѣ Богочеловѣка словами Святыхъ отцовъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, Григорія Богослова, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Амвросія Медіоланскаго.

В. Припоминаю одинаковыя съ нами анаѳемы еретикамъ. Вы анаѳематствуете какъ тѣхъ, которые съ Несторіемъ раздѣляютъ два естества или существа во

Христѣ, такъ и тѣхъ, которые съ Евтихіемъ сливаютъ или измѣняютъ ихъ въ одно; тѣхъ и другихъ анаѳематствуемъ и мы. Слѣдовательно, вы и мы единомысленны.

Г. Излагаю сущность ученія православной церкви о Христѣ: Мы православные исповѣдуемъ Христа, какъ Бога совершеннаго и какъ человѣка совершеннаго, кромѣ грѣха; исповѣдуемъ неизреченное соединеніе въ немъ двухъ естествъ или существъ, Божескаго и человѣческаго, безъ сліянія, измѣненія, преложенія и раздѣленія ихъ, такъ что всѣ свойства обоихъ естествъ или существъ остались цѣлы; мы исповѣдуемъ согласіе двухъ воль и дѣйствованій Богочеловѣка такъ, что между ними не было никакого боренія, подобнаго противленію въ насъ плоти и духа, какъ бы онѣ были одна воля и одно дѣйствованіе (ἐνέργεια): чего желалъ Христосъ, какъ человѣкъ, то соизволялъ и благословлялъ соединенный съ нимъ Богъ; чего хотѣлъ сей Богъ, того хотѣлъ и то совершалъ сей человѣкъ безгрѣшный. Мы исповѣдуемъ, что Богъ, какъ Богъ, не страдалъ и не умеръ на крестѣ, ибо Онъ всегда блаженъ и безсмертенъ, но не разлучался съ страждущимъ и умершимъ Іисусомъ, напротивъ, волею Своею, опредѣленіемъ Своимъ, милосердіемъ Своимъ, правосудіемъ Своимъ пріобщался къ страданію и смерти Его ради спасенія грѣшниковъ. По нашему ученію, всѣ дѣйствія Іисуса Христа и таинство искупленія нашего были не воображаемыя и призрачныя, а дѣйствительныя. По нашему ученію, Христосъ не есть эхо соединеннаго съ нимъ Бога Слова, а живое и совершенное подобіе Его и совершенный Спаситель человѣкъ, которому во всемъ подражать должно. Это же самое ученіе содержите и вы, что̀ видно изъ вашихъ вѣроисповѣданій и богослужебныхъ

книгъ. Напримѣръ, въ вѣроисповѣданіи собора, бывшаго у васъ въ 1239 году, сказано: Богъ Слово есть вкупѣ и человѣкъ, рожденный отъ Дѣвы Маріи, и Ему дѣйствительно приличествуютъ всѣ свойства естества Божескаго и человѣческаго. Если же Ему приличествуютъ всѣ свойства этихъ естествъ или существъ, то онъ имѣлъ двѣ воли, Божескую и человѣческую, и дѣйствовалъ, какъ Богъ и какъ человѣкъ, вполнѣ согласно. Онъ, какъ Богъ и какъ человѣкъ безгрѣшный, естественно любилъ добро и отвращался отъ зла. Онъ, какъ Богъ, естественно открывалъ истину и творилъ чудеса, и какъ человѣкъ естественно изрекалъ словомъ истину Божію и святымъ умомъ Своимъ разумѣлъ и зналъ, что совершалось [1], никогда не противорѣча глаголавшему и дѣйствовавшему въ немъ Богу Слову, какъ прекословилъ Моисей тому, кто посылалъ его освободить Израильтянъ. Нужно было Христу питаніе, отдохновеніе, сонное упокоеніе, и Онъ естественно желалъ вкушать пищу и питіе, отдыхать на пути и спать; Богъ же, соединенный съ Нимъ, соизволялъ Ему сіе. Іисусъ Христосъ, по человѣческому естеству Своему, желалъ молиться и молился, любилъ ближнихъ, милосердовалъ о недужныхъ, плакалъ объ Іерусалимѣ. Богъ же, соединенный съ нимъ, соизволялъ Ему сіе. Сей Богъ восхотѣлъ исцѣлить слѣпорожденнаго посредствомъ бренія, а соединенный съ Нимъ человѣкъ Іисусъ Христосъ чувствовалъ въ себѣ хотѣніе его и сотворилъ бреніе. Сей человѣкъ, по немощи своей, естественно молилъ отклонить страданія [2], Богъ же, соединенный съ Нимъ, попускалъ сіе. Когда же Божеская воля восхотѣла, чтобы человѣческая воля избрала

[1] Іоаннъ Дамаскинъ, гл. XIX.—[2] Св. Аѳанасія о воплощеній.

смерть, тогда Христосъ, какъ человѣкъ, добровольно предалъ себя на смерть [1].

Д. По ученію Святой православной церкви, въ Іисусѣ Христѣ были не только двѣ совершенно согласныя воли, Божеская и человѣческая, но и два дѣйствованія, человѣческое и Божеское. Онъ взялъ за руку усопшую дѣвицу, какъ человѣкъ, а жизнь возвратилъ ей, какъ Богъ [2]. Когда Онъ смѣшалъ слюну Свою съ бреніемъ и помазалъ имъ очи слѣпого, тогда дѣйствовалъ, какъ человѣкъ; ибо мы, бывши въ здравомъ умѣ, никакъ не можемъ представить себѣ плюновеніе Божества, а возвращеніе свѣта очамъ слѣпца приписать Богу намъ свойственно. Подобныхъ примѣровъ весьма много въ Евангеліи. Предметъ сей хорошо поясняется слѣдующимъ образомъ. Раскаленный ножъ жжетъ и рѣжетъ въ одно и то же время. Женіе есть дѣйствіе огня, а не желѣза; рѣзаніе же есть дѣйствіе желѣза, а не огня; то и другое есть дѣйствіе иного и иного естества, но по причинѣ соединенія ихъ мы, обыкновенно, говоримъ: жжетъ желѣзо. По православному ученію «съ страждущею плотію Христовою было соединено Божество, которое само не страдало, но дѣлало страданія спасительными» [3]; и Христосъ пострадалъ не одною лишь плотію, но и разумною душею, дабы страданіе Его было не бездушное и не невольное, а добровольное [4]. Онъ добровольно предалъ себя на смерть, не только какъ Богъ, но и какъ человѣкъ [5]: какъ Богъ, опредѣляя и соизволяя смерть по милосердію къ грѣшникамъ; какъ человѣкъ, послушествуя волѣ Божіей.

Таково ученіе православной церкви о лицѣ Богочеловѣка! По этому ученію, человѣкъ Іисусъ Христосъ

[1] Іоаннъ Дамаскинъ, гл. XVIII.—[2] Іоаннъ Дамаскинъ гл. XV.—[3] Іоаннъ Дамаскинъ, гл. XIX.—[4] Св. Кириллъ Александрійскій.—[5] Іоаннъ Дамаскинъ, гл. XVIII.

не исчезаетъ въ Богѣ Словѣ, а дѣйствительно существуетъ въ Немъ, бывъ соединенъ съ Нимъ неизреченнымъ единствомъ, и существуетъ, какъ живый и всецѣлый образъ его и какъ совершенный образецъ жизни для насъ. По этому ученію, двѣ воли и два дѣйствованія Его согласны оттого, что оба естества Его соединены.

Е. Вы, блаженнѣйшій, содержите это же самое ученіе. Правда, въ вашихъ вѣроисповѣданіяхъ сказано, что во Христѣ одна воля и одно дѣйствованіе, но это сказано въ томъ же смыслѣ, въ какомъ Святые Аѳанасій и Кириллъ Александрійскіе употребляли изреченіе: едино естество Слова воплощенное. Какъ этимъ изреченіемъ выражается только единеніе Слова съ плотію или Бога съ человѣкомъ, безъ сліянія или преложенія ихъ, такъ и словами: одна воля и одно дѣйствованіе Господа выражается только согласіе и единеніе двухъ естественныхъ воль и дѣйствій Его.

Ж. Вы, блаженнѣйшій, какъ и мы, признаете первые три вселенскіе собора: никейскій, константинопольскій 1 и ефесскій, а не признаете четвертаго вселенскаго собора въ Халкидонѣ. Напрасно! Вѣроисповѣданіе этого собора, извѣстное всему христіанскому міру, направлено противъ ученія Несторія, котораго вы анаѳематствуете, и изложено въ такихъ выраженіяхъ, какія употреблялъ Св. Кириллъ Александрійскій, достоуважаемый и чтимый вами. Сопоставляю вамъ:

вѣроисповѣданіе Св. халкидонскаго собора	и ученіе Св. Кирилла Александрійскаго.
Послѣдуя божественнымъ отцамъ, всѣ единогласно поучаемъ исповѣдывать Едина-	**Мы исповѣдуемъ Единаго Сына Одного и Того же, Единаго Господа.**

го и Тогожде Сына Господа Нашего Іисуса Христа, совершеннаго въ Божествѣ и совершеннаго въ человѣчествѣ, истиннаго Бога и истинно человѣка, имѣющаго душу и тѣло, единосущнаго Отцу по Божеству и единосущнаго намъ по человѣчеству, по всему намъ подобнаго, кромѣ грѣха, рожденнаго прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству, въ послѣдніе же дни рожденнаго ради насъ и нашего спасенія отъ Маріи Дѣвы Богородицы по человѣчеству Единаго и Тогожде Христа, Сына, Господа, единороднаго, въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемаго, такъ что разность двухъ естествъ никакъ не уничтожилась соединеніемъ, паче же сохранилось свойство каждаго естества, во едино Лицо и во едину Ѵпостась совокупляемаго, не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но Единаго и Того же Сына, и единороднаго Бога Слова и Господа Іисуса Христа.

Онъ—Тотъ же совершенный въ Божествѣ и Тотъ же совершенный въ человѣчествѣ.

Исповѣдую Бога совершеннаго и человѣка совершеннаго, состоящаго изъ души разумной и тѣла, прежде вѣковъ отъ Отца рожденнаго по Божеству, въ послѣдніе же дни того же самаго для спасенія нашего рожденнаго отъ Маріи Дѣвы по человѣчеству, единосущнаго Отцу по Божеству и того же единосущнаго намъ по человѣчеству.

Представляя въ умѣ способъ вочеловѣченія, видимъ, что два естества сочетались и соединились нераздѣльно, неслитно, неизмѣнно. Ибо плоть есть плоть, а не Божество, хотя и стало плотію Бога.

Разность двухъ естествъ никакъ не уничтожается соединеніемъ ихъ. То и другое естество сохраняетъ свойство свое.

Единымъ лицемъ соединенъ ибо одинъ Господь Іисусъ Христосъ, хотя и признается въ Немъ разность естествъ. Не на два лица и Сына раздѣленъ Онъ, но пребываетъ Одинъ и Тотъ же Господь Іисусъ Христосъ.

*

Мы признаемъ два естества, но Единаго Христа Іисуса Господа, Слово Бога воплощенное Несторій. хотя признаетъ два естества, дабы означить разность плоти и Божества, но не исповѣдуетъ съ нами соединенія ихъ. Мы же, соединивъ ихъ, исповѣдуемъ Единаго Христа, Единаго Сына, Того же самаго Единаго Господа.

Итакъ, можно сказать, что халкидонское вѣроисповѣданіе выражено словами Св. Кирилла Александрійскаго. Если же ученіе сего отца признается истиннымъ, то таковымъ же должно быть признано и оное вѣроисповѣданіе, тѣмъ поваднѣе, что съ нимъ согласуются и древніе сумволы вѣры коптскихъ святителей. Ибо они научаютъ исповѣдывать Христа, какъ совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка и какъ одно Лицо въ двухъ естествахъ, соединенныхъ безъ сліянія и безъ измѣненія свойства ихъ.

3. Такъ какъ вы, блаженнѣйшій, и состоящіе подъ вашимъ священноначаліемъ пастыри и пасомые привыкли къ своимъ сумволамъ вѣры, содержащимъ правое ученіе, привыкли учить и говорить такъ, какъ учили и говорили Аѳанасій и Кириллъ Александрійскіе, какъ то: Едино естество Слова воплощенное, во Христѣ едина воля и едино дѣйствованіе, то вамъ позволительно употреблять такія изреченія ихъ, смотря по лицамъ, съ которыми вы бесѣдуете, лишь бы вы, произнося эти изреченія, въ умѣ своемъ проразумѣвали полное согласіе двухъ естественныхъ воль и дѣйствованій Христа, въ ко-

торомъ воплотилось Слово такъ, что человѣкъ Христосъ и Богъ Слово по соединеніи стали Существо едино, Лицо едино, Ѵпостась едина. Такого проразумѣванія достаточно для догматическаго единенія васъ съ нами.

И. Ваши духовные предки почитали и вы почитаете Діоскора, Севера и прочихъ противниковъ халкидонскаго собора, почитаете, какъ Святыхъ, а мы анаѳематствуемъ ихъ. Но есть возможность устранить это разногласіе между вами и нами. Предоставимъ милосердію Бога помиловать этихъ согрѣшившихъ невѣдѣніемъ, такъ какъ невѣдѣніе людское прощено на крестѣ Спасителемъ, и болѣе не будемъ мы предавать ихъ анаѳемѣ, а вы—обращаться къ нимъ съ мольбами. Наше общее всепрощеніе ихъ грѣха невѣдѣнія вызываетъ прощеніе ихъ и на небѣ, такъ какъ они, вѣдь, вѣровали же въ Богочеловѣка, только вѣрованіе свое изрекали не такъ, какъ изрекала оное церковь вселенская.

І. Въ вашемъ Часословѣ, владыка, многія молитвы слово въ слово сходны съ нашими, а остальныя по смыслу и выраженію весьма хороши. Ваши литургіи Св. Василія Великаго, Григорія Богослова и Кирилла Александрійскаго, по догмату, смыслу и порядку, ни мало не отличаются отъ нашихъ литургій, а апостольскія воззванія въ нихъ: Горѣ имѣимъ сердца; Благодаримъ Господа; Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ; Пріимите ядите, сіе есть тѣло Мое; Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя, призываніе Св. Духа на дары и преложеніе ихъ въ тѣло и кровь наитіемъ сего Духа, все это одинаково и у васъ, и у насъ. Въ вашемъ чинѣ посвященія и рукоположенія клириковъ, начиная отъ чтеца до

священника и аввы игумена, всѣ молитвы и наставленія превосходны, внушительны, православны, святы. Въ чинѣ посвященія ѵподіакона особенно замѣчательно вотъ это воззваніе: Помолитеся вси предстоящіи, да снидетъ на него Духъ Святый въ словесѣхъ нашихъ.

Поистинѣ, молитвенное слово наше, какъ чистѣйшее проявленіе разумной души нашей, по невещественности своей есть самый соотвѣтственный Духу Святому органъ, чрезъ который Онъ дѣйствуетъ благодатно. Въ вашемъ Требникѣ чинъ благословенія священныхъ сосудовъ и одеждъ, Св. трапезы и иконъ, чинъ освященія воды, чинъ исповѣди и бракосочетанія и наконецъ правила церковнаго благочинія составлены вашими отцами богоприлично (θεοπρεπῶς) и назидательно. И такъ совершайте богослуженіе по прежнему. Кто изъ насъ, православныхъ, имѣетъ уши слышати, тотъ услышитъ въ вашихъ церковныхъ книгахъ голосъ святой церкви православно-каѳолической.

IV. Послѣ всѣхъ этихъ объясненій, какъ только коптскій владыка выскажетъ свое искреннее желаніе возсоединиться со Святою православною Церковію, начнется самое дѣло возсоединенія его. Какъ-же?

Во первыхъ, сей владыка, на первый разъ, возсоединяется съ Церковію Россійскою, которая есть самая большая часть церкви вселенской. Въ доказательство своего союза съ нею онъ представляетъ нашему Св. синоду подписанное своею рукою и припечатанное своею печатію вѣроисповѣданіе на арабскомъ языкѣ, въ которомъ излагаетъ сѵмволъ вѣры никейско-царегградскій и православное ученіе о лицѣ Богочеловѣка, выразивъ оное такъ: всѣмъ сердцемъ моимъ вѣрую и устами исповѣдую, что Господь Іисусъ Христосъ есть

Богъ совершенный и человѣкъ совершенный кромѣ грѣха, исповѣдую неизреченное соединеніе въ Немъ двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго, въ одной ѵпостаси, въ одномъ лицѣ, безъ сліянія, измѣненія, преложенія и раздѣленія ихъ, такъ что всѣ свойства обоихъ естествъ остались цѣлы; исповѣдую согласіе въ Немъ двухъ воль и двухъ дѣйствованій (ἐ νέργειαι) такъ, что между ними не было никакого боренія, подобнаго противленію въ насъ плоти и духа, какъ бы они были одна воля и одно дѣйствованіе; исповѣдую, что божество въ Немъ не страдало и не умерло на крестѣ, ибо Оно всегда блаженно и безсмертно, но не разлучалось со страждущимъ и умершимъ Іисусомъ, напротивъ, волею своею, опредѣленіемъ своимъ, милосердіемъ своимъ, правосудіемъ своимъ пріобщалось къ страданію и смерти Его ради спасенія грѣшниковъ; однимъ словомъ, искренно и твердо содержу ученіе о лицѣ Богочеловѣка Святыхъ отцовъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и Амвросія Медіоланскаго. Анаѳематствую ереси Арія, Македонія, Несторія и Евтихія, а Діоскора, Севера и единомышленныхъ съ ними предоставляю суду и милосердію Божію. Пріемлю всѣ опредѣленія семи вселенскихъ соборовъ. Богослуженіе же совершаю по древнимъ чиноположеніямъ, въ которыхъ содержатся всѣ православные догматы, потому что къ нимъ привыкли состоящіе подъ моимъ священноначаліемъ пастыри и пасомые; вѣковыя же привычки церковныя отмѣняются вѣками.

Во вторыхъ, Святѣйшій синодъ Всероссійскій, получивъ оное вѣроисповѣданіе коптскаго владыки, признаетъ его своимъ единовѣрцемъ, о чемъ и увѣдомляетъ его своимъ братскимъ посланіемъ.

Въ третьихъ, все это дѣло, въ самомъ началѣ его, производится тайно съ обѣихъ сторонъ. Ни наше консульство въ Александріи, ни наше посольство въ Константинополѣ, ни наше министерство иностранныхъ дѣлъ, ни Св. синодъ нашъ не разглашаютъ его въ газетахъ и въ своихъ канцеляріяхъ, не даютъ знать о немъ и восточнымъ патріархамъ, ни самъ коптскій владыка въ эту тайну свою не посвящаетъ ни архіереевъ и священниковъ своихъ, ни монаховъ, ни школьныхъ учителей, словомъ никого, помня, что и Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ Петру, Іакову и Іоанну никому не говорить о видѣнномъ ими преображеніи Его на горѣ Ѳаворской. Строжайшее соблюденіе оной тайны необходимо по многимъ причинамъ. Разгласите ее, затормозятъ дѣло турки египетскіе и константинопольскіе. Разгласите ее, подольютъ масла къ турецкому огню французы и англичане. Разгласите ее, коптскіе монахи въ Нитріи и Ѳиваидѣ, архіереи и вліятельные міряне, не подготовленные просвѣщеніемъ, удивятся, взволнуются, остановятъ ходъ нашей машины.

Въ четвертыхъ, при соблюденіи тайны немедленно производится подготовка присоединенія къ православію коптскихъ архіереевъ, монаховъ, учителей и мірянъ, не посредствомъ владыки ихъ, а посредствомъ нашего апокрисіарія, архимандрита, который скоро долженъ быть посланъ въ Каиръ и водворенъ тамъ съ причтомъ при немъ, съ вѣдома турецкаго правительства и александрійскаго патріарха, какъ священнослужитель, необходимый для нашихъ поклонниковъ, идущихъ на Синай черезъ Египетъ, и для нашихъ недужныхъ, пріѣзжающихъ оттуда ради поправленія своего здоровья. Этотъ апокрисіарій, съ первыхъ дней своего водворенія въ столицѣ египетской, изучаетъ

арабскій языкъ и съ помощью православнаго переводчика своего, взятаго изъ нашей Казанской духовной академіи, въ которой преподается арабскій языкъ, или изъ Іерусалима, или изъ Бейрута, либо Дамаска, переводитъ по-арабски изложенныя въ книгѣ моей: О вѣроученіи и богослуженіи коптовъ, всѣ изреченія Святыхъ отцовъ о лицѣ Богочеловѣка и, напечатавъ переводъ свой, самъ раздаетъ его коптскимъ архіереямъ, священникамъ, монахамъ, учителямъ и мірянамъ, посѣщая лично египетскія епархіи, монастыри, школы и мірскія селенія, раздаетъ, какъ братъ и другъ, а не какъ миссіонеръ или проповѣдникъ; во время же учащаемыхъ путешествій своихъ по Египту наблюдаетъ надъ всходами своего посѣва и о паденіи его на добрую землю увѣдомляетъ коптскаго владыку, и такимъ способомъ подготовляетъ и его самого къ осторожному разоблаченію своей тайны и къ посвященію въ епископы и въ игумены мужей, подготовленныхъ къ возсоединенію съ православною церковью. Нашъ каирскій апокрисіарій, держа у себя дома двухъ абиссинцевъ и хорошо выучивъ ихъ русскому языку, ѣздитъ съ ними въ Абиссинію и тамъ подготовляетъ возсоединеніе христіанъ съ православіемъ и, если будетъ надобно, самостоятельность тамошней церкви посредствомъ посвященія туда нѣсколькихъ епископовъ коптскимъ архіепископомъ, тогда какъ теперь тамъ епископъ одинъ, вполнѣ зависящій отъ названнаго архіепископа. Таково дѣло нашего апокрисіарія! [1].

Въ пятыхъ, когда будетъ совершена подготовка, о которой была рѣчь, и совершена благонадежно, то есть когда преемники нынѣшняго коптскаго владыки и аввы

[1] О водвореніи его въ Каирѣ уже поговаривали въ Петербургѣ въ 1858 году, имѣя въ виду меня.

игумены въ монастыряхъ будутъ единовѣрны съ нами по убѣжденію, тогда—конецъ и тайнѣ; тогда можетъ быть совершенъ гласно и вводъ коптовъ, какъ единовѣрцевъ, въ ограду церкви православной въ Священномъ сѵнодѣ вселенскаго патріарха въ присутствіи первосвятителя александрійскаго, по примѣру подобнаго ввода сирійскихъ уніатовъ, совершившагося въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года. Затрудненія сего ввода, какъ-то, небывалое въ греческой церкви присоединеніе инославныхъ христіанъ на правахъ единовѣрія, допущенныя у насъ въ Москвѣ, властное пребываніе коптскаго владыки тамъ же, гдѣ пребываетъ и православный патріархъ александрійскій, и сопоставленіе равной власти ихъ, одного надъ православными, а другого надъ единовѣрцами-коптами и абиссинцами, эти затрудненія могутъ быть устранены по правилу вселенскаго собора ефесскаго, въ которомъ правилѣ сказано, что церковь въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можетъ дѣйствовать не по строгости закона (κατ' ἀκρίβειαν), а по снисхожденію (κατ' οἰκονομίαν).

По этому правилу коптскій владыка со всею паствою его можетъ оставаться подлѣ православнаго александрійскаго патріарха, какъ архіепископъ самостоятельный, съ прежними правами рукополагать епископовъ и священниковъ, соборовать вмѣстѣ съ ними, но не въ Каирѣ бы, а въ какомъ-либо отдаленномъ городѣ, или монастырѣ, и вообще управлять, какъ управлялъ прежде, относясь къ мѣстному православному патріарху, какъ братъ къ брату. Долго-ли будетъ продолжаться такая унія его, и смѣнится ли она когда-либо полнымъ православіемъ туземныхъ въ Египтѣ христіанъ, это—вопросъ будущности, которая теперь не въ нашей власти.

Въ шестыхъ. Наше покровительство коптскимъ и абиссинскимъ монахамъ въ Іерусалимѣ, наши подарки коптскому владыкѣ и монастырямъ его утварію, ризами и иконами, пріобрѣтеніе дома въ Каирѣ для нашего апокрисіарія съ устройствомъ въ немъ церкви и съ помѣщеніемъ іеромонаха, іеродіакона, двухъ псаломщиковъ и переводчиковъ языка арабскаго и абиссинскаго, отправленіе молодыхъ коптовъ и абиссиновъ въ Россію для изученія нашего языка, наукъ и иконописанія, все это предполагается.

Этотъ планъ, приготовленный мною заблаговременно, я прочиталъ г. Лаговскому. Онъ выслушалъ его внимательно и сказалъ мнѣ: вы сдѣлали меня богословомъ, а планъ вашъ, по расчету вѣроятностей человѣческихъ, удобоисполнимъ въ настоящее время, когда коптскій владыка напрашивается на наше политическое покровительство, а съ здѣшнимъ патріархомъ ладитъ, и въ свою школу вводитъ преподаваніе греческаго языка и пѣніе греческой литургіи.

Послѣ сего была рѣчь о Тишендорфѣ, взявшемъ Синайскую рукописную библію, и о намѣстникѣ александрійскаго патріарха, архимандритѣ Евгеніи. Лаговскій желалъ-бы видѣть его преемникомъ отрекающагося отъ своей каѳедры Каллиника, потому-де, что можно говорить съ нимъ tête à tête по-французски. А я обѣщалъ земляку своему развѣдать и передать общее мнѣніе грековъ объ этомъ архимандритѣ.

Послѣ поздняго обѣда въ гостинницѣ за общимъ для всѣхъ столомъ познакомились со мною секретарь нашего посольства при Оттоманской Портѣ, г. Мухановъ, больной чахоткою, жена его, рожденная княжна Голицына, очень миловидная и скромная женщина, и русскій лѣкарь Быковскій.

26, Понедѣльникъ. Въ одиннадцать часовъ пополуночи синайскій архіепископъ Кириллъ прислалъ за мною великолѣпную карету изъ Джуванійскаго подворья своего. Меня едва-едва провезли туда чрезъ тѣсныя улицы Каира. Пріемъ мнѣ былъ самый любезный. Я говорилъ ему, что переданная имъ Тишендорфу рукописная библія оказалась неисправною и высказалъ о ней то же, что говорилъ александрійскому патріарху Каллинику. А его преосвященство повѣдалъ мнѣ, что онъ готовитъ матеріалы для перестройки Синайскаго монастыря въ видѣ правильнаго четырехсторонника по сломкѣ старинныхъ, неуклюжихъ помѣщеній, загромождающихъ и безобразящихъ внутренность обители. Но есть-ли у васъ лишнія деньги? спросилъ я, и услышалъ вотъ какой отвѣтъ: Намъ поможетъ Россія въ воздаяніе за даровую уступку ей нашего мѣста въ бессарабскомъ городѣ Кишиневѣ. Тамъ до 1811 года одна половина земли подъ этимъ городомъ принадлежала гробу Господню, а другая синайскому монастырю Формозѣ. Первую половину въ указанномъ году подарилъ императору Александру I Іерусалимскій патріархъ Поликарпъ, а вторую—синайскій архіепископъ Константій. Итакъ, есть за что пособить намъ въ настоящее время. Прощаясь со мною, преосвященный Кириллъ приглашалъ меня пожить у него въ Джуваніи. Я обѣщался быть гостемъ его, если долго пробуду въ Каирѣ.

Изъ Джуваніи подвезли меня къ дому консула Лаговскаго. Ему я вкратцѣ повторилъ свой планъ воссоединенія коптовъ съ нами и говорилъ о посылкѣ въ Абиссинію студента нашей Іерусалимской миссіи Якимовича для предварительныхъ развѣдокъ о тамошнихъ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ. А онъ сообщилъ

мнѣ свои вѣсти. 1. Назадъ тому два года египетскій державецъ Саидъ-паша посылалъ въ Абиссинію коптскаго владыку Кирилла (пріятеля моего) съ завѣреніемъ о дружбѣ своей съ тамошнимъ королемъ Ѳеодоромъ. 2. Этотъ паша пронюхалъ, что его преосвященство намѣревается возсоединиться съ православною церковію, и замѣтилъ ему, чтобы онъ не затѣивалъ этого дѣла. 3. Но не смотря на то, предпріимчивый владыка понудилъ. Лаговскаго препроводить къ нашему посланнику Лобанову просьбу о покровительствѣ ему Русскаго государя. А введенное имъ обученіе коптскихъ школьниковъ греческому пѣнію отмѣнено по настоянію старшинъ, которымъ не понравилось это нововведеніе. 4. Къ абиссинскому королю Ѳеодору явился какой-то пройдоха изъ Сиріи и выдалъ себя за посланника Русскаго царя, объявивъ, что подарки его величества задержаны турками въ приморской пристани. Король держалъ его у себя съ годъ и потомъ прогналъ. 5. Французы, завладѣвшіе однимъ портомъ въ Красномъ морѣ, противопоставляютъ оному Ѳеодору—законнаго короля, потомка савской царицы и еврейскаго царя Соломона, но безуспѣшно. Ѳеодоръ силенъ.

Во второмъ часу пополудни посѣтилъ меня въ гостинницѣ коптскій владыка Кириллъ, но не съ коптами, а съ армянами, изъ которыхъ одинъ зналъ языкъ французскій, а другой—арабскій. Понятна эта осторожность его. Армяне могли заставить молчать нерасположенную къ нему и заматорѣвшую въ предразсудкахъ коптскую партію въ случаѣ подозрѣній или догадокъ ея о свиданіяхъ его со мною, и могли это сдѣлать, какъ очевидные свидѣтели нашихъ не политическихъ и не богословскихъ разговоровъ. Дѣйствительно, оба мы, при

первомъ свиданіи, не промолвили ни слова о томъ, что и что было затаено въ душахъ нашихъ, жаждущихъ союза, единства, сопроникновенія одною жизнію въ единой, святой и соборной Церкви, и говорили только о нашей поѣздкѣ въ монастыри Св. Антонія и Павла Ѳивейскаго въ 1850 году. Его преосвященство вспомнилъ всѣхъ тогдашнихъ спутниковъ моихъ, назвалъ ихъ по именамъ и разспросилъ о судьбѣ ихъ. Не былъ забытъ нами и тотъ старый, недужный орелъ, котораго мы кормили и холили во время нашего плаванія по Нилу, и тотъ бедуинъ, который потѣшалъ насъ своими гримасами. Коптскій владыка былъ смѣлѣе меня. Онъ разсказалъ нашимъ собесѣдникамъ даже о томъ, что я во время тогдашняго путешествія предрекалъ ему патріаршество, а по возвращеніи въ Іерусалимъ писалъ къ нему письмо, въ которомъ обѣщался прислать ему вѣникъ для очищенія коптской патріархіи отъ старой пыли. Значеніе этого вѣника, промолвилъ владыка, смотря на меня любезно,—понято было мною хорошо. Вы желали, чтобы я подмелъ старый соръ нашъ, старые предразсудки наши и усвоилъ себѣ новыя, лучшія идеи. Ваше желаніе отчасти исполнилось, какъ и ваше предсказаніе о моемъ патріаршествѣ. Когда вы будете у меня, увидите мои новыя постройки и нашу народную школу, эту наилучшую надежду мою, эту дорогую жемчужину мою. Я обѣщался посѣтить его на другой день въ девять часовъ и просилъ его прислать ко мнѣ проводника, примолвивъ значительно, что со дня на день ожидаю извѣстнаго ему переводчика Фадлаллу. Прощаясь со мною, владыка Кириллъ объявилъ мнѣ, что въ слѣдующее Воскресеніе онъ будетъ служить литургію и посвящать двухъ епископовъ и приглашалъ меня видѣть сіи священнодѣйствія.

Вечеромъ навѣстилъ меня старый знакомецъ мой, православный коптъ Ибрагимъ, служившій мнѣ переводчикомъ во время перваго путешествія моего по Египту въ 1845 году. Онъ сообщилъ мнѣ слѣдующія вѣсти. 1. Въ Каирѣ православные христіане наняли домъ для больницы и открыли школу для дѣвочекъ; но оба эти заведенія не благоустроены. 2. Тамъ же находится сто бѣднѣйшихъ семействъ. Православная патріархія выдаетъ по 15 піастровъ въ мѣсяцъ каждому семейству. 3. Греческая община не единомысленна и очень жадна до денегъ, присылаемыхъ изъ Россіи. 4. Намѣстникъ александрійскаго патріарха Каллиника, архимандритъ Евгеній, какъ педерастъ, держитъ у себя мальчика, а въ Александріи развелъ жену съ мужемъ, дабы жить съ нею, когда чортъ удостоитъ его патріаршаго сана. На каирскихъ улицахъ, гдѣ живутъ православные христіане, прибиты были пасквили на счетъ этого грекофранцузика. Посему греки не желаютъ имѣть его своимъ владыкою, а избираютъ другаго. 5. Коптскій архіепископъ Кириллъ избранъ былъ на каѳедру предмѣстника его по настоянію англійскаго консула, которому однако онъ измѣнилъ, ища себѣ покровительства Россіи.

27, Вторникъ. Сей архіепископъ прислалъ за мною Іерусалимскаго епископа своего, съ которымъ я познакомился у Гроба Господня, и ученика своей школы, говорящаго по-французски. Я пошелъ съ ними, опираясь на синайскій посохъ свой. Дошли мы до воротъ архіепископіи, вступили въ узкій дворъ ея, и тутъ, къ великой радости моей, коптскій владыка встрѣтилъ меня самымъ торжественнымъ образомъ. Семь юныхъ уподіаконовъ, одѣтые въ разноцвѣтные стихари съ

орарями, а на головахъ имѣвшіе бархатныя, златошвейныя шапочки, похожія на митры, держали въ рукахъ своихъ весьма длинныя и толстыя восковыя свѣчи зажженныя и зеленыя ваіи изъ пальмъ, и пѣли по-гречески: Ἄξιόν ἐστιν, — Достойно есть, яко воистину и проч. Впереди же ихъ блистали серебряно-позолоченныя рипиды и развѣвались церковныя хоругви. Народа не было. Крестный ходъ нашъ двинулся въ архіепископскіе покои. Владыка Кириллъ шелъ рядомъ со мною. Оба мы, поднимаясь по высокой лѣстницѣ, переплелись руками и такъ вошли въ свѣтлую горницу, убранную по-европейски. Тутъ мнѣ представленъ былъ армянскій епископъ Каира, Гавріилъ, достопочтенный, сѣдовласый старецъ. Всѣ мы сѣли на диванѣ. Противъ насъ установились ѵподіаконы и продолжали пѣніе, сперва на коптскомъ языкѣ, а потомъ пропѣли литургійные стихи: Милость мира и проч. на греческомъ языкѣ греческимъ напѣвомъ. Я понялъ, для чего это было сдѣлано. Владыка вмѣсто того, чтобы говорить о своемъ соединеніи съ нами, призналъ за лучшее пропѣть православную обѣдню по православному чину и тѣмъ намекнуть мнѣ о желанномъ сближеніи его съ православною церковію. Любо мнѣ было слушать этотъ голосистый намекъ и понимать его. Но я не могъ не улыбнуться, когда ѵподіаконы, держа въ рукахъ своихъ свѣчи и ваіи, запѣли французскій сонетъ и искоса поглядывали на своего преподавателя французскаго языка, магометанина. Однако этотъ сонетъ былъ намекъ мнѣ на зачатки европейскаго образованія коптовъ. Кончилось пѣніе. Началась наша бесѣда. Я выразилъ коптскому владыкѣ непритворную радость свою объ отеческомъ попеченіи его о

дѣтяхъ, говорилъ ему о пользѣ языкознанія, просилъ его ввести въ народную школу преподаваніе еллинскаго языка, нужнаго при изученіи Священнаго Писанія и Святыхъ отцовъ церкви, указывалъ на Россію, Европу и Америку, гдѣ знаніе этого языка считается необходимостію, по истощаніи-же рѣчи объ этомъ предметѣ изъявилъ задушевное желаніе свое, чтобы въ горной пещерѣ Св. Антонія Великаго устроена была церквица, но такъ, чтобы эта пещера осталась неприкосновенною, въ томъ видѣ, въ какомъ она была при этомъ угодникѣ Божіемъ и въ какомъ я видѣлъ ее. Преосвященный архіепископъ на все отвѣчалъ мнѣ искренними обѣщаніями и тѣмъ много радовалъ мою душу. А армянскій епископъ, послѣ отвѣта на мой вопросъ о численности паствы его въ Каирѣ (1200 душъ) и Александріи (гораздо менѣе), замѣтилъ мнѣ, что копты и армяне въ Египтѣ подали другъ другу руки, дабы тверже противостоять нападеніямъ римско-католиковъ и протестантовъ, «и дружно возобновить союзъ съ нами! подхватилъ я, ибо мы не считаемъ васъ еретиками». Тутъ я кстати сказалъ ему, что напечаталъ книгу, въ которой разъяснено, что армяне и копты исповѣдуютъ одинаковую съ нами вѣру и что они намъ братья о Господѣ. Выслушавъ это, архіепископъ Кириллъ по обычаю поцѣловалъ свою ладонь въ знакъ одобренія моихъ словъ, а епископъ Гавріилъ приложилъ свою руку къ головѣ и къ сердцу. Послѣ этихъ разговоровъ осмотрѣны были мною всѣ горницы архіепископскаго дома и даже спальня его преосвященства, училищныя комнаты, новая церковь, основанная назадъ тому два года и еще не конченная вчернѣ, мѣсто для копто-арабской типографіи и садикъ. Всѣ эти сплошныя зданія прочны,

высоки, обширны, хороши. Церковь внутри и снаружи будетъ украшена мраморными колоннами, кои выписываются изъ Италіи. При осмотрѣ ея коптскій владыка успѣлъ сказать мнѣ, что освященіе закладки ея совершено было имъ вмѣстѣ съ православнымъ александрійскимъ патріархомъ Каллиникомъ, а при прощаніи со мною заботливо спросилъ: Когда же пріѣдетъ вашъ переводчикъ Фадлалла?—Съ часу на часъ ожидаю его», отвѣтилъ я и простился съ нимъ, цѣлуя его руку.

Но не сбылось это ожиданіе мое. Начальникъ нашей миссіи Іерусалимской отписалъ мнѣ, что онъ не можетъ уволить ко мнѣ своего драгомана, хотя бы и на нѣсколько дней, потому что онъ нуженъ ему для переговоровъ съ сирійскими уніатами, возсоединяющимися съ православною церковію, и для какого-то маленькаго путешествія. Письмо его отъ 23 Декабря получено мною въ Каирѣ 27 дня того же мѣсяца. Оно опечалило меня, какъ, бывало, печалилъ нечаянный туманъ, застилавшій предо мною утреннюю зарю, румянившую и позлащавшую прозрачныя воды Нила.

28, Середа. Но еще разъ блеснула во мнѣ надежда на отпускъ въ Каиръ переводчика нашей миссіи Іерусалимской, котораго нетерпѣливо ожидалъ и коптскій владыка. Г. Лаговскій принялъ на себя трудъ склонить начальника этой миссіи къ тому, чтобы онъ уволилъ ко мнѣ этого необходимонужнаго сотрудника лишь на десять дней. Я рѣшился ждать его. Тогда Лаговскій далъ мнѣ прочесть присланное къ нему особое письмо нашего епископа Кирилла. Оказалось, что этотъ преосвященный дѣятель нашъ на востокѣ признавалъ мое дѣло въ Египтѣ не благовременнымъ, и недоумѣвалъ, какъ можно кончить его въ десять дней. Но ему отпишетъ консулъ, что и обстоятельства

благопріятны для дѣла моего и десятидневный срокъ его достаточенъ для начинанія его.

Около полудня былъ у меня синайскій архіепископъ Кириллъ. Я разсуждалъ съ нимъ о догматическомъ присоединеніи коптовъ и армянъ къ нашей церкви съ предоставленіемъ имъ свободы совершать богослуженіе и церковные обряды по прежнему уставу ихъ, поставляя ему на видъ нѣкоторую разность священнослуженія, пѣнія и исполненія требъ въ Россіи, Греціи, на Аѳонѣ и наипаче то правило святаго вселенскаго собора въ Ефесѣ, по которому правилу въ трудныхъ обстоятельствахъ можно дѣйствовать не по строгости закона (κατ' ἀκρίβειαν), а по снисхожденію (κατ' οἰκονομίαν). Онъ соглашался на одно догматическое единеніе христіанъ, о которыхъ у насъ рѣчь была, а на вопросъ мой: Почему въ Константинополѣ мѵромъ помазали сирійскихъ уніатовъ, тогда какъ въ Россіи уніаты возсоединены безъ мѵропомазанія, отвѣтилъ такъ: этотъ предметъ требуетъ разсужденія и соглашенія четырехъ патріарховъ нашихъ и всѣхъ сѵнодовъ при нихъ, вмѣстѣ съ сѵнодомъ всероссійскимъ и еллинскимъ.

Послѣ синайскаго владыки посѣтилъ меня армянскій епископъ Гавріилъ. Я искренно хвалилъ ему коптскаго владыку Кирилла, его предпріимчивость и заботу объ образованіи его паствы и не забылъ примолвить, что о немъ съ отмѣнными похвалами отзывается греческое духовенство, какъ синайское, такъ и патріаршее. А преосвященный гость разсказалъ мнѣ, какъ и какъ происходило избраніе этого владыки и какія затрудненія и препятствія притомъ преодолѣны были съ помощію его, Гавріила. Этотъ разсказъ его я помѣщу въ жизнеописаніи Кирилла, а здѣсь излагаю дальнѣйшій

*

разговоръ нашъ. Когда епископъ Гавріилъ заключилъ разсказъ свой словами: долго многіе (коптскіе) архіереи не признавали его преосвященства своимъ владыкою, а теперь признаютъ всѣ, тогда я, задумавъ полуоткрыться и разузнать собесѣдника своего хоть немного, сказалъ: Какъ не признать его, когда онъ имѣетъ много прекрасныхъ качествъ ума и сердца, дышетъ любовію къ своей паствѣ, желаетъ ей добра, даетъ ей свѣтъ, пользуется благоволеніемъ мѣстнаго правительства? Такимъ архипастырямъ и Богъ помогаетъ. Его уважаютъ даже греки. А я давно его знаю и люблю сердечно. Знаетъ его и Россія, читавшая описаніе путешествія моего въ монастыри Св. Антонія и Павла Ѳивейскаго, въ которомъ изложены всѣ разговоры мои съ ними [1]. Отъ меня знаетъ она и то, что копты и армяне—не еретики.

— Вы говорили намъ объ этомъ и очень обрадовали насъ такимъ извѣстіемъ.

— Позвольте же повторить то, что вамъ и намъ пріятно и полезно. Въ Россіи я первый заговорилъ печатно, что копты и армяне—не еретики. Книга моя, въ которой это сказано и доказано, одобрена нашимъ Св. синодомъ. Послѣ этого вся Россійская церковь признаетъ въ васъ своихъ старшихъ братьевъ о Господѣ, и готова подать вамъ свои руки.

— Придетъ время, когда копты и мы соединимся съ вами.

— О какомъ будущемъ соединеніи говорите вы? возразилъ я съ живостью. Я не могу слышать такого слова. Не говорите: мы соединимся съ вами, говорите лучше: у насъ съ вами одинъ Господь, одна вѣра,

[1] Путешествіе по Египту и въ монастыри Святаго Антонія Великаго и преподобнаго Павла Ѳивейскаго въ 1850 году. Спб. 1856, стр. 32 и слѣд. Ред.

одно крещеніе, одно упованіе. Что такое раздѣляетъ насъ? Разность богослужебныхъ обрядовъ? Но она существовала и въ первые вѣка христіанства и, однако же, всѣ христіане тогда составляли одну нераздѣльную церковь. Почему же бы она только намъ мѣшала быть членами одной вселенской церкви? Что такое раздѣляетъ насъ? Разность догматовъ? Но ея нѣтъ. Копты, вы, мы, всѣ мы содержимъ одинъ никейскій, константинопольскій символъ вѣры безъ малѣйшаго измѣненія его. А что касается до ученія о лицѣ Богочеловѣка, то у насъ и у васъ только буква этого ученія не одинаковая, а смыслъ одинъ и тотъ же. Перестанемъ употреблять въ катихизисахъ, въ богословскихъ системахъ, въ проповѣдяхъ, въ разговорахъ устарѣвшія и неясныя изреченія: два естества во Христѣ составляютъ одно естество, или одну ѵпостась; во Христѣ есть двѣ воли и два дѣйствованія, или тождество двухъ воль и двухъ дѣйствованій. Будемъ говорить проще и вѣрнѣе вотъ такъ: Іисусъ Христосъ есть совершенный Богъ и совершенный человѣкъ, въ которомъ неслитно и неизмѣнно сохраняются всѣ свойства божества и человѣчества послѣ соединенія ихъ, какъ это исповѣдуете вы, исповѣдуемъ и мы; тогда исчезнетъ всякая недовѣрчивость между вами и нами. Тогда мы увидимъ, что у насъ одинъ Господь и одна вѣра и что никакое возсоединеніе не нужно, а надобно только возобновить прежній союзъ братской любви.

— Такъ! Хорошо! Вѣрно! Но политика и народные предразсудки служатъ препятствіемъ къ возобновленію этого союза. Вотъ вамъ доказательства на то! Коптскій архіепископъ Кириллъ ѣздилъ съ греческимъ патріархомъ Каллиникомъ въ монастырь Св. Антонія, а здѣсь пригласилъ его къ освященію закладки новой церкви

своей, въ школѣ же началъ учить дѣтей греческому пѣнію. Это не понравилось Саидъ пашѣ, и онъ намекнулъ ему, что лучше бы не затѣивать ничего новаго. А здѣшніе попы понудили его отослать учителя греческаго пѣнія. Нашъ каѳоликосъ Матѳей предписалъ всѣмъ епископамъ своимъ праздновать Рождество Христово не 6 Января, а 25 Декабря, вмѣстѣ съ вами. Но это предписаніе его осталось здѣсь безъ исполненія, да не будетъ распри въ народѣ и толковъ политическихъ. Эти доказательства не понравились мнѣ, и я хотѣлъ было сказать ему: однако политика Нерона, Калигулы, Діоклитіана не препятствовала первымъ христіанамъ исповѣдывать Іисуса Христа, какъ совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка, и смѣнилась политикою Константина и Тиридата, а для отдѣленія народныхъ предразсудковъ, этихъ плевелъ отъ истины, этой питательной пшеницы, есть деревенское молотило, то есть епископъ, какъ его назвалъ Св. Григорій Назіанзинъ [1]; но витійствовать помѣшали мнѣ греческіе старшины, пришедшіе поздравить меня съ праздникомъ. До входа ихъ въ мою горницу я успѣлъ упросить епископа Гавріила переждать ихъ, дабы продолжать наши разговоры.

Эти господа изъявили мнѣ сожалѣніе свое о томъ, что патріаршіе діаконы Никаноръ и Мелетій наговорили мнѣ много непріятностей, и просили у меня прощенія. Я простилъ ихъ. У насъ зашла рѣчь объ отреченіи патріарха Каллиника отъ каѳедры. Гости сказали мнѣ, что они пока еще не знаютъ, кого избрать на мѣсто его. Я же выставилъ имъ на видъ бывшаго начальника патріаршаго училища въ Іерусалимѣ, іеромонаха Діо-

[1] Gregor. Nazians. у Migne Patr. gr. t. XXXVII, col. 1031—1032. Ред.

нисія Клеопу, похваливъ его дарованія, богословскую ученость и благонравіе. Они промолчали. Съ ними былъ у меня богатый купецъ, не грекъ, а арабъ православный. О немъ извѣстно мнѣ было, что онъ на свой счетъ строитъ народную школу въ Каирѣ для арабскихъ дѣтей православнаго вѣроисповѣданія. Обратившись къ нему, я упрашивалъ его докончить это благое дѣло, сказавши ему между прочимъ: есть двоякая милостыня, одна тѣлу, а другая душѣ; послѣдняя цѣннѣе первой.

Гости ушли. Заторопился домой и епископъ Гавріилъ и, не знать почему повѣдавъ мнѣ, что Саидъ паша занялъ у Франціи 28 милліоновъ франковъ на всякій случай и что онъ преданъ императору французовъ, тогда какъ предмѣстникъ его Аббасъ паша дружилъ съ англичанами, простился со мною любезно и просилъ меня къ себѣ. Я обѣщался быть у него въ Пятницу, въ десять часовъ пополуночи.

Во время обѣда нашъ посольскій секретарь говорилъ мнѣ, что Болгары 19 Декабря приняли унію въ Константинополѣ и отправили въ Римъ къ папѣ армянскаго архіерея хлопотать тамъ о присылкѣ въ Болгарію латинскаго архіепископа для управленія тамошнею церковію. Узнавши это, нашъ посланникъ князь Лобановъ-Ростовскій растерялся и не знаетъ, что дѣлать. Какъ не знаетъ, что дѣлать? запросилъ я. Онъ долженъ послать посольскаго архимандрита Антонина въ облагодѣтельствованный нами монастырь Св. Іоанна Рыльскаго, уважаемый всѣми болгарами, и въ другія обители ихъ и уговаривать тамошнихъ монаховъ не поддаваться папѣ. Потомъ Мухановъ выразилъ мнѣ, что Лобановъ не съумѣетъ возвратить отщепенцовъ въ ограду православной церкви, и промолвилъ, что къ

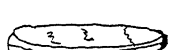
нему присылаемы были какія-то записки московскаго митрополита Филарета; одна изъ нихъ, о народномъ сборищѣ, ἐθνοσυνέλευσις, при вселенскомъ патріархѣ.

29, Четвертокъ. Нынѣшній день у меня новенькій день, а вѣсти старыя, приключенія же съ молоточка.

Александрійскій патріархъ Іероѳей II, у котораго я гостилъ въ 1850 году, скончался внезапно въ сосѣднемъ домѣ, у церковнаго старосты Искендера, грека, въ первый день новаго года. Вышедши изъ горницы его, онъ упалъ на лѣстницѣ и тутъ же предалъ Богу духъ свой. Имъ куплена пахатная земля въ пять феддановъ (десятинъ) у Каира подлѣ желѣзной дороги и построенъ домъ для жены покойнаго брата его, іерея. На каѳедру его египетскіе христіане избрали трехъ кандидатовъ: солунскаго митрополита Каллиника, бывшаго вселенскаго патріарха Григорія VI и бывшаго начальника патріаршаго училища въ Іерусалимѣ, іеромонаха Діонисія Клеопу. Великая же церковь въ Константинополѣ утвердила Каллиника. Ему въ 1859 году пересланы были изъ Россіи 48520 рублей, собранные ѳиваидскимъ епископомъ Никаноромъ въ пользу александрійскаго патріаршаго престола. Получивъ эти деньги отъ нашего генеральнаго консула Лаговскаго, блаженнѣйшій Каллиникъ благодарилъ нашъ Св. синодъ и всѣхъ жертвователей посланіемъ своимъ отъ 24 Сентября того же года и въ немъ, между прочимъ, высказалъ вотъ что: Принося благодарность вамъ, достоуважаемые и превожделѣнные братія и сослужители, за данное нашему архіерею, святителю ѳиваидскому, господину Никанору, по вашему благоволенію, дозволеніе на сборъ упомянутыхъ денегъ въ пользу нашего патріаршаго престола . . . . , спѣшимъ увѣрить васъ

въ нашемъ искреннемъ братолюбіи. Воздавши мысленно всѣмъ вамъ братское лобзаніе, мы благословили обѣими руками всѣхъ благочестивыхъ православныхъ и милостынелюбивыхъ чадъ православной Россіи, подавшихъ щедрое пособіе нашему святѣйшему престолу, и изъ глубины души вознесли за нихъ молитвы. Не меньшимъ долгомъ почитаемъ увѣрить Св. синодъ, нашего во Христѣ брата, что сказанныя деньги будутъ употреблены исключительно на Святыя церкви и духовенство нашего престола и, если только останется какой излишекъ, то на прочія нужды его. Самая большая и самая кропотливая забота будетъ о томъ, чтобы употребить ихъ на болѣе полезное и болѣе благопотребное.

Армяно-григоріанскій епископъ, пребывающій въ крымскомъ городѣ Ѳеодосіи, Г. Айвазовскій, прежде былъ армяно-католикъ, но измѣнилъ папѣ и воротился на попятный дворъ. Онъ въ Парижѣ основалъ армянское училище назадъ тому три года. Имъ управляютъ два вартапеда; а молодые армяне учатся тутъ на своемъ иждивеніи.

Я не терялъ драгоцѣннаго времени въ бездѣльи и дорожилъ всякимъ случаемъ, сближавшимъ меня съ коптскимъ владыкою. Онъ пригласилъ меня къ обѣду. Я пошелъ и засталъ у него только одного приближеннаго копта и юнаго переводчика, который, къ сожалѣнію, не достаточно зналъ по-французски, какъ ученикъ. Поэтому настоящее свиданіе наше было дружеское, а не договорное. Преосвященный подарилъ мнѣ Евангеліе и Апостолъ на старокоптскомъ языкѣ съ арабскимъ переводомъ, напечатанные въ Лондонѣ, и абиссинскія вещи, именно, ходячія деньги:  , — два бруска

соли, по цѣнности равняющіеся нашему гривеннику, два рога воловьи, въ которые вливается вода для путешествія, и посохъ съ двумя желѣзными крючками, называемый он-кассе. Абиссинскіе воины, воткнувъ его въ землю, стрѣляютъ съ него въ прицѣлъ, а монахи на одномъ изъ крючковъ его утверждаютъ книгу, когда хотятъ читать ее во время отдыха въ дорогѣ. Нечѣмъ мнѣ было отдарить архіепископа. Мы пожелали возобновить сношенія съ нимъ, но не подумали послать ему хоть бы крестъ или чашу. Во время обѣда я разспрашивалъ собесѣдника своего о Абиссиніи, куда онъ недавно ѣздилъ по порученію Саидъ паши, а у себя дома записалъ только вотъ что: абиссинскій царь Ѳеодоръ имѣетъ одного сына, а женатъ уже на третьей женѣ, дочери раса Убіэ. Первыя двѣ умерли. Раса Али нѣтъ въ живыхъ. Абедъ Маріамъ, мой пріятель іерусалимскій, былъ привратникъ раса Али, а не визирь, не министръ. Въ Абиссиніи весьма много монастырей. Всѣ они построены изъ дерева.

Послѣ обѣда, когда мы вдвоемъ сидѣли въ другой горницѣ и пили кофе, преосвященный Кириллъ тихимъ голосомъ и съ выраженіемъ печали на лицѣ спросилъ меня:

— Знаетъ ли Россійскій императоръ, что есть на свѣтѣ копты?

— Знаетъ, отвѣтилъ я твердо. Да и то знаетъ, что они—не еретики.

— Какъ же вашъ генеральный консулъ, г. Лаговскій, говорилъ намъ, что мы не одной вѣры съ вами, что мы отщепенцы, и неохотно заступается за насъ предъ пашею? Почему онъ едва-едва согласился отправить мое письмо къ вашему министру Лобанову, въ которомъ я просилъ покровительства Россіи? Почему,

принявши это письмо, онъ сказалъ мнѣ, что не будетъ успѣха ради разновѣрія?

— Тутъ я головою выдалъ Лаговскаго, сказавъ его преосвященству: Лаговскій—консулъ, а не богословъ. Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ надлежащаго понятія о вашемъ вѣроисповѣданіи. Но я уже внушилъ ему, что копты—наши братья по вѣрѣ, что между вами и нами нѣтъ разницы въ пониманіи догматовъ, и что небольшая обрядовая разность не стоитъ вниманія.

Преосвященный Кириллъ замолчалъ и о чемъ-то задумался. Къ намъ въ горницу вошелъ учитель французскаго языка, магометанинъ, и попросилъ у владыки позволенія отпустить учениковъ, думая, что я не приду экзаменовать ихъ.

Ученики были задержаны. Я испытывалъ ихъ въ знаніи французскаго языка, продиктовавъ имъ слѣдующіе стишки:

Je donnai mon petit coeur
À Jésus mon Sauveur;
Il le tient si bien, si bien,
Que le monde n'en aura rien.[1]

Они правильно написали ихъ на тетрадкахъ своихъ и на черной доскѣ перевели по-арабски и сдѣлали разборъ ихъ грамматическій и логическій, объясняясь по-французски. Я очень доволенъ былъ ихъ понятливостію и развязностію и часто говорилъ браво. Мое браво съ удовольствіемъ повторялъ сидѣвшій подлѣ меня владыка Кириллъ. А учитель магометанинъ не утерпѣлъ, сказалъ, что ему очень нравится мое четверостишіе. Послѣ сего ученики наизустъ произносили

[1] Русскій переводъ: Я отдалъ свое маленькое сердце Іисусу, моему Спасителю; Онъ держитъ его такъ крѣпко, такъ крѣпко, что свѣтъ отъ него ничего не достанется. См. уеп. Порфирія Александр. патр., 393, Ред.

разные французскіе стихи и вели заученные по книгѣ разговоры на этомъ же языкѣ такъ живо и такъ бойко, что я получилъ хорошее понятіе о даровитости коптовъ. Наконецъ, одинъ изъ нихъ еще разъ со словъ моихъ правильно написалъ на черной доскѣ стихъ Ламартина:

Lorsque l'amitié n'a plus d'autre langage,
La main aide le coeur, et lui rend temoignage, [1]—

перевелъ и объяснилъ его удачно. Этимъ стихомъ я давалъ чувствовать преосвященному Кириллу, что я другъ ему, но въ ожиданіи своего переводчика могу только пожать ему руку. Онъ понялъ меня. Мы пожали другъ другу руки и разстались.

Провожавшій меня ученикъ на дорогѣ сказалъ мнѣ, по приказанію своего владыки, что его преосвященство желаетъ быть у нашего генеральнаго консула вмѣстѣ со мною. Тогда я понялъ, о чемъ онъ думалъ, замолчавъ послѣ разговора объ этомъ консулѣ. Проводникъ мой ждалъ отъ меня отвѣта. Я велѣлъ ему сказать владыкѣ, что охотно принимаю предложеніе его, и условлюсь съ нимъ въ выборѣ дня и часа. (Но это не сбылось).

Не забываю дописать, что въ городъ Миніэ на дняхъ посвященъ коптскій епископъ Ѳома.

30, Пятница.—Въ десять часовъ пополуночи армянскій епископъ Гавріилъ прислалъ за мною коляску, благообразнаго священника и каваса. Я поѣхалъ къ нему, рѣшившись не говорить о предметахъ вѣры съ такимъ церковникомъ, у котораго политика на первомъ планѣ, а вѣра на второмъ. На дворѣ епископіи ожидалъ меня самъ онъ, священники, діаконы и мало-

[1] Русскій переводъ: Когда дружба уже не имѣетъ другого языка, рука помогаетъ сердцу и ее свидѣтельствуетъ, тамъ же, стр. 394. — Ред.

лѣтніе vподіаконы въ стихаряхъ, ораряхъ и митрахъ, съ зажженными восковыми свѣчами и ваіями, и нѣсколько почетныхъ армянъ. Мнѣ поднесена была архіерейская мантія. Но я не надѣлъ ея. Крестный ходъ нашъ, въ облакахъ ѳиміама, подъ осѣненіемъ хоругвей и рипидъ, съ пѣніемъ, не гнуснымъ, но гнусивымъ, двинулся въ церковь. Она нова, не мала, свѣтла и хороша. Тутъ я взошелъ на предъалтарный, высокій и открытый помостъ, приложился къ Св. Евангелію, кресту и престолу и, ставъ на колѣна, кратко, но пламенно помолился Богу о возобновленіи союза армянъ и коптовъ съ нами. Изъ церкви боковымъ ходомъ провели меня въ гостиную горницу, убранную весьма прилично, и угостили чаемъ. Пока я пилъ его, vподіаконы пѣли разные священные стихи на армянскомъ языкѣ, и подъ конецъ, французскій сонетъ. Когда они ушли, я спросилъ епископа: давно-ли армяне поселились въ Египтѣ,—и услышалъ отъ него вотъ что: Назадъ тому 700 лѣтъ 30000 армянскихъ семействъ съ ихъ царемъ и епископомъ Григоріемъ приведены были въ Каиръ, какъ плѣнные. Потомки ихъ жили тутъ 200 лѣтъ и потомъ всѣ разошлись по разнымъ странамъ; а царственное семейство поселилось въ Галліи и тамъ вымерло. Послѣ сего очень долго не было армянъ въ Каирѣ и Александріи. Они начали селиться тутъ уже при Мегметѣ Али пашѣ, въ началѣ текущаго столѣтія. Первый епископъ у нихъ былъ Кириакъ, впослѣдствіи патріархъ въ Іерусалимѣ, а второй—нынѣ здравствующій Гавріилъ. На вопросы мои объ армянахъ въ Индіи и Персіи онъ далъ скудные отвѣты, сказавъ только, что у нихъ есть церкви въ Бомбеѣ и Калькуттѣ, а епископа нѣтъ, въ Испагани же издавна существуетъ у нихъ архіерейская каѳедра.

Преосвященный Гавріилъ недавно былъ въ Италіи и въ Римѣ для поправленія своего здоровья и зрѣнія. Узнавъ это, я разсказалъ ему о своемъ путешествіи по Италіи въ 1854 году и о томъ, какъ принималъ меня папа съ предварительными условіями, чтобы я не надѣвалъ на себя креста и не жаловался на римское духовенство, живущее въ Іерусалимѣ, и какъ швейцарская гвардія его, желая отгадать, кто я такой, приговорила, что я кальвинистъ. Кстати сказано было ему и то, что въ Миланѣ называли меня китайскимъ купцомъ, въ Пизѣ недоумѣвали о Русскихъ, христіане они или язычники, а въ Каирѣ покойный коптскій архіепископъ Петръ, въ поручительномъ письмѣ своемъ къ коптамъ, назвалъ меня милордомъ Россійской церкви, теперь же, какъ только я прибылъ въ сей городъ, дали о мнѣ знать нашему консулу, что пріѣхалъ знатный казакъ въ лисьей шубѣ.

Эти разсказы мои позабавили старца. Оба мы разстались въ веселомъ расположеніи духа.

31, Суббота. Я боленъ. Простудился въ школѣ коптскаго владыки.

1861 годъ [1].

Январь. 1, Воскресеніе. Буди, Господи милость Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя.

Вчера, ложась спать, я думалъ: куда-то назначатъ меня наши синодалы, а ночью въ просонкахъ слышалъ голосъ, сказавшій мнѣ: въ Ярославль; утромъ же первая мысль моя была мысль о томъ, что Русскій народъ твердо вѣруетъ въ Бога, благодатно присутствующаго въ душахъ, и въ святость внутреннюю, и потому очень любитъ молебны и акаѳисты, а живетъ не свято и не богоугодно.

Въ полдень поздравили меня съ новымъ годомъ секретарь нашего консульства Жàни, синайскій архіепископъ Кириллъ и армянскій епископъ Гавріилъ. Послѣднему я совѣтовалъ учить дѣтей греческому языку. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что будетъ посылать нѣкоторыхъ изъ нихъ въ то училище, которое выстроилъ г. Абетъ Русскій подданный, родомъ туземецъ и которое скоро будетъ открыто.

Былъ у меня консулъ Лаговскій и подтвердилъ, что александрійскій патріархъ Каллиникъ отказывается отъ каѳедры своей и передаетъ ее архимандриту Евгенію съ тѣмъ условіемъ, чтобы ему производимо было отъ этой каѳедры пожизненное содержаніе. Сперва онъ у

[1] Изъ той же книги. Ред.

архимандрита просилъ капитала въ 30000 талеровъ, и когда Евгеній объявилъ ему, что негдѣ взять ихъ, согласился получить половину этой суммы. Итакъ, патріаршая каѳедра продается и покупается. O tempora! O mores! [1] Я передалъ Лаговскому вопросы коптскаго владыки Кирилла: знаетъ ли государь императоръ, что есть на свѣтѣ копты? Почему здѣшній генеральный консулъ Россіи считаетъ ихъ иновѣрцами?

2, Понедѣльникъ. Я нездоровъ, но принимаю гостей.

Являлся ко мнѣ каирскій грекъ Діаманди, недавно путешествовавшій въ счастливой Аравіи. Онъ былъ въ Джеддѣ и въ окрестностяхъ сего города. По увѣренію его, греческая община, находящаяся въ абиссинскомъ городѣ Гондарѣ, просила александрійскаго патріарха Іероѳея I прислать къ ней церковный причтъ. Но онъ отказался исполнить ихъ просьбу по безденежью. Въ самомъ дѣлѣ, при немъ патріархія была очень бѣдна.

Теперь отъ сей общины остались три семейства, да и они поабиссинились.

Потомокъ древней царской династіи абиссиновъ Джиджачъ негушъ подарилъ французамъ небольшой островъ Адулй въ Красномъ морѣ для стоянки кораблей ихъ. Наполеонъ послалъ военное судно подъ начальствомъ Рушеля для занятія сего острова. Но этотъ капитанъ прибылъ туда, когда негушъ, не могши сопротивляться храброму королю Абиссиніи Ѳеодору, убѣжалъ въ горы съ войскомъ своимъ. Самъ Рушель попалъ въ плѣнъ къ сему королю и освобожденъ былъ по ходатайству англійскаго консула, живущаго въ приморскомъ городѣ Массáуа. Это было назадъ тому 7—8 мѣсяцевъ.

[1] Русскій переводъ: О времена! О нравы! Ред.

Около сего времени убитъ англійскій консулъ.

Король Ѳеодоръ не любитъ французовъ.

3, Вторникъ. Мнѣ лучше. Погода стоитъ прекрасная. Тепло, сухо, ясно. Я принялся доканчивать переводъ второй бесѣды Фотія, говоренной имъ въ Константинополѣ послѣ осады сего города Россами.

4, Середа. Въ Каирѣ самые богатые торгаши—евреи.

5, Четвертокъ. Простуда моя, полученная въ коптской школѣ, во время испытанія учениковъ, усилилась и воспрепятствовала мнѣ обозрѣть библіотеку коптскаго владыки и видѣть торжественное служеніе его наканунѣ Богоявленія Господня и въ этотъ праздникъ. Но и онъ простудился и занемогъ опасно. У него поражены легкія и явился мучительный кашель.

8, Воскресенье. Мнѣ стало легче, и я изъ гостинницы переѣхалъ въ каирское подворье Синайскаго монастыря, называемое Джуванія, дабы разсмотрѣть тамошнія замѣчательныя рукописи, а предъ отъѣздомъ туда позвалъ къ себѣ такъ-называемаго псилла и видѣлъ, какъ онъ превратилъ живаго змія въ палку. Этотъ арабъ въ мѣшкѣ принесъ нѣсколько змѣй разной величины и, вынувъ изъ него одну изъ нихъ длинную, но тонкую, опустилъ ее на полъ сѣней подлѣ моей затворенной комнаты. Тутъ она начала быстро ползать туда и сюда; когда же псиллъ какимъ-то особымъ, тихимъ свистомъ подзывалъ ее къ себѣ, подползала къ нему и поднимала предъ нимъ свою голову и шею высоко, а онъ помаваніемъ рукъ своихъ и фартучка своего магнитизировалъ ее. Замѣтно было, что ей пріятно было это магнитизированье. Оно повторялось нѣсколько разъ съ ощупываніемъ какъ будто дѣторолной части змія или змѣи. Послѣ много-

кратнаго ползанія этого пресмыкающагося по полу и магнитизированія его съ сказаннымъ ощупываньемъ животное начало томиться и дремать. Тогда псиллъ желѣзными щипцами перехватилъ змѣи горло такъ, что она разинула пасть и высунула языкъ свой. Въ пасть ея онъ плюнулъ раза два-три. Послѣ этого она растянулась по полу и вдругъ заснула и сдѣлалась твердою, какъ палка. Псиллъ поднималъ ее, клалъ на полъ, шевелилъ, но она была неподвижна, какъ жезлъ. Наконецъ сей чародѣй опять началъ магнитизировать ее, дотрогиваясь до дѣтородной части, и оживилъ, такъ что она опять начала ползать по полу быстро. Я далъ ему условленную толику денегъ и отпустилъ его, а самъ понялъ, какъ египетскіе волхвы состязались съ Моисеемъ, превратили змѣю въ палку, понялъ и то, что превосходство Моисея предъ ними состояло въ томъ, что оживленный имъ змій пожралъ змѣю волхвовъ.

10, Вторникъ. Я началъ разсматривать джуванійскія рукописи.

Въ шестомъ часу пополудни въ дальнихъ окрестностяхъ Каира шелъ дождь полосою, а въ этомъ городѣ упало съ неба лишь нѣсколько крупныхъ капель.

12, Четвертокъ. Вчера было прохладно. А сегодня, въ восемь часовъ пополуночи, дождь смочилъ землю, но скоро пересталъ; въ десятомъ же часу опять накрапивалъ, но не долѣе двухъ минутъ.

Около полудня навѣстилъ меня консулъ Лаговскій и съ сожалѣніемъ показалъ мнѣ отвѣтное ему письмо нашего въ Іерусалимѣ епископа Кирилла. Въ немъ выражено, что ходъ дѣла о возсоединеніи сирійскихъ уніатовъ, требующій непрестанной переписки, не позволяетъ отправить ко мнѣ переводчика Фадлаллу Са-

руфа. Въ концѣ письма преосвященный просилъ консула извинить его предо мною. Оба мы посудили порядили объ этомъ отказѣ, и я рѣшился было еще разъ письмомъ просить несговорчиваго дипломата оказать мнѣ надобное содѣйствіе въ моемъ дѣлѣ, которое началось такъ благопріятно, но на другой день раздумалъ и записочкою увѣдомилъ Лаговскаго, что я по зрѣломъ размышленіи объ извѣстномъ отказѣ не буду писать въ Іерусалимъ. Мнѣ тяжело было имѣть дѣло съ дипломатомъ, у котораго нѣтъ ста рукъ, какъ у Бріарея. Александръ Евѳимовичъ не торопился домой, и у обоихъ насъ нашелся предметъ для собесѣдованія. Я передалъ ему вѣсть нашего генеральнаго консула въ Бейрутѣ г. Бегера о дамасскихъ и бейрутскихъ уніатахъ, возсоединяющихся съ православною церковію, что первые возсоединяются мѵропомазаніемъ, а вторые соединились бы безъ совершенія надъ ними сего таинства, и что плоха надежда на устойчивость тѣхъ и другихъ въ православіи. А собесѣдникъ мой повѣдалъ мнѣ свои вѣсти объ уніатахъ въ египетскомъ городѣ Мансурѣ. У нихъ были свой священникъ и своя церковь въ его домѣ. Но когда французы узнали о переходѣ ихъ въ православіе, то запечатали ихъ церковь, а самого священника захватили и удержали у себя въ тотъ день, въ который Саидъ-паша уѣхалъ въ Мекку (10 Января). Я, говорилъ Лаговскій, узнавши это, телеграфировалъ въ Суэсъ министру Саида, но отвѣта отъ него не получилъ, вѣроятно потому, что онъ далъ слово французскому консулу притѣснить возсоединяющихся, хотя Саидъ-паша и обѣщался мнѣ не вмѣшиваться въ религіозныя дѣла своихъ подданныхъ.

Январь. 15, Воскресенье. Опасная болѣзнь коптскаго владыки Кирилла усилилась. Врачи объявили

*

подъ рукою, что онъ скоро умретъ. Я поспѣшилъ видѣть его, сидѣлъ подлѣ постели его, щупалъ пульсъ его и, надѣясь на крѣпкое тѣлосложеніе его, пророчилъ ему выздоровленіе. Но въ этотъ разъ прорицаніе мое было невѣрно.

17, Вторникъ. Мнѣ сказали, что онъ боленъ отчаянно.

Въ три часа пополудни дождь шелъ нѣсколько минутъ.

18, Середа. Намѣстникъ больнаго владыки прислалъ мнѣ письмецо:

Au Révérend.

Le Révér. Porfirius Missionaire Russe à Caire.

Le procureur de l'archevêque Copte a la douleur de vous annoncer la mort du Révér. archevêque Copte, décédé ce matin, en vous priant de vouloir assister son convoi funèbre qui aura lieu aujourd'hui à l'heure de l'après midi.

Caire le 18—30 Janvier, 1861. (М. П.) Le procureur de l'archevêque Copte [1].

Это печальное извѣстіе поразило меня. Больно потерять золото, брилліанты, освященныя молитвою четки, но несравненно больнѣе потерять друга, съ помощію котораго можно было соединить Нилъ съ Невою. Изъ глазъ моихъ выкатились двѣ слезы, двѣ жемчужины на похоронную фелонь архипастыря египетскихъ христіанъ.

Я поѣхалъ молиться объ усопшемъ вмѣстѣ съ синайскимъ архіепископомъ Кирилломъ и съ намѣстникомъ

[1] Русскій переводъ: Достопочтеннѣйшему Порфирію, Русскому миссіонеру въ Каирѣ. Попечитель (икономъ) коптскаго архіепископа съ прискорбіемъ извѣщаетъ Васъ о смерти достопочтеннѣйшаго коптскаго архіепископа, скончавшагося сегодня утромъ, прося Васъ соблаговолить присутствовать на его похоронныхъ проводахъ, которые совершатся сегодня, въ часъ пополудни. Каиръ 18—30 Января 1861 г. Попечитель коптскаго архіепископа. См. и у еп. Порфирія, тамъ-же, стр. 396. Ред.

александрійскаго патріарха, архимандритомъ Евгеніемъ, и какъ только увидѣлъ его бездыханнаго, еще разъ прослезился. Покойный архіепископъ, одѣтый въ штофный подризникъ и епитрахиль, въ штофную мелкотравчатую фелонь краснаго цвѣта, и въ остроконечную митру, которая сзади и спереди закрывалась пришитымъ къ фелони кукулемъ изъ той же матеріи, и обутый въ красныя сандаліи по сану патріарха, сидѣлъ въ креслѣ, приставленномъ къ колоннѣ горницы, немного склоня голову къ правому плечу своему и держа крестъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой архипастырскій жезлъ, подобный армянскому. Противъ него, на налоѣ, лежало закрытое коптское Евангеліе въ серебряномъ переплетѣ и горѣли свѣчи. У ногъ его, по правую сторону, на полу сидѣли, поджавши ноги, коптскіе священники въ фелоняхъ и намѣстникъ его, епископъ Ливіи, въ зеленой мантіи съ золотистыми блестками, смуглый, побитый оспою, угрюмый, недоброжелательный покойному владыкѣ. На лицѣ усопшаго отразилось спокойствіе отлетѣвшей въ небо души его. Казалось, будто онъ не умеръ и даже не заснулъ, а о чемъ-то задумался, зажавъ глаза. Народъ безмолвно стоялъ около своего почившаго архипастыря и прощался съ нимъ, цѣлуя крестъ, десницу и колѣно его. Пѣвчіе долго пѣли монотонно е—е—е—и стихъ, начинающійся съ этой буквы: Ἐν ὀνόματι Κυρίου εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος, т. е. Во имя Господне благословенъ грядый. Наконецъ насталъ часъ выноса тѣла въ церковь. Синайскій архіепископъ въ мантіи, омафорѣ и митрѣ, армянскій епископъ Гавріилъ въ такомъ же облаченіи, все греческое, армянское и коптское духовенство въ ризахъ двинулось туда подъ осѣненіемъ хоругвей съ возженными свѣчами. За ними шелъ я, не облаченный и, сходя по той самой лѣст-

ницѣ, по которой за 22 дня назадъ выходилъ объ руку съ живымъ архипастыремъ коптовъ, полный надежды на его предпріимчивость и сочувствіе къ намъ, часто оборачивался, дабы видѣть его, мертваго, сносимаго на креслѣ, заглушая въ себѣ мысль о обманчивости всѣхъ надеждъ земныхъ, молитвеннымъ напутствіемъ его въ вѣчность: благословенъ грядый во имя Господне. На дворѣ его дома у новостроющейся церкви и въ переулкѣ близъ стараго храма, въ который несли тѣло, народу было такъ много, что мы едва-едва пробивались сквозь густые ряды его. Коптянки плакали. Въ старомъ храмѣ усопшій, въ сидячемъ положеніи на креслѣ, поставленъ былъ на срединѣ, противъ царскихъ вратъ, и тутъ его отпѣло греческое духовенство по своему обряду и провозгласило ему вѣчную память. Копты молчали, потому что раньше отпѣли его дома. Послѣ похоронной службы онъ оставленъ былъ въ храмѣ на креслѣ для того, чтобы христіанки, не входившія въ его покои, воздали ему послѣдній долгъ уваженія и любви цѣлованіемъ его руки и колѣна, преклонявшагося въ часы молитвъ о спасеніи душъ ихъ. Преданіе его землѣ въ томъ же храмѣ совершено было ночью. Я не видѣлъ сего обряда.

Не знаю, гдѣ родился и учился коптскій владыка Кириллъ. А въ монашество онъ постриженъ былъ въ монастырѣ Св. Антонія Великаго и назывался Давидомъ.

Въ 1850 году я познакомился съ нимъ въ Бушскомъ подворьѣ сего монастыря, находящемся недалеко отъ города Бенисефа, и оттуда вмѣстѣ съ нимъ ѣздилъ въ обители Антонія и Павла Ѳивейскаго. По возвращеніи моемъ въ Іерусалимъ, коптскій архіепископъ Петръ посвятилъ его въ епископа въ городъ

Александрію. Богъ судилъ ему быть преемникомъ его. Но люди не скоро узнали въ немъ человѣка Божія и народнаго. Избраніе преосвященнаго Давида на архіепископскую каѳедру, по словамъ армянскаго епископа Гавріила, сопряжено было съ большими затрудненіями. Большая часть коптскихъ архіереевъ и мірянъ была не на его сторонѣ, имѣла въ виду кого-то другаго. Эта сильная партія наклеветала на него Саидъ пашѣ, что онъ по своимъ прежнимъ связямъ съ абиссинами можетъ быть опасенъ для его свѣтлости, такъ что въ Египетъ приведетъ абиссинскаго царя Ѳеодора съ стотысячнымъ войскомъ. Паша повѣрилъ клеветѣ и не хотѣлъ признать его владыкою коптскаго народа. Между тѣмъ умнѣйшіе и меньшіе числомъ копты, зная его даровитость и усердіе къ преобразованію заматорѣлыхъ въ предразсудкахъ соотечественниковъ своихъ, склонили на свою сторону почетныхъ армянъ каирскихъ, епископа ихъ Гавріила и англійскаго консула, и чрезъ посредство этого епископа подали прошеніе Саидъ пашѣ, въ которомъ выразили, что желаютъ имѣть своимъ архипастыремъ, преданнаго ему, александрійскаго епископа Давида. Его свѣтлость, особенно по настоянію англійскаго консула, уполномочилъ преосвященнаго Гавріила довести это дѣло до желаннаго конца и уполномочилъ такъ, что далъ ему право и власть дѣлать съ противниками все, что признаетъ надобнымъ. Тогда всѣ тѣ копты, которые не желали имѣть своимъ архипастыремъ епископа Давида, ушли въ старый Каиръ и тамъ въ православномъ монастырѣ Св. Георгія избрали другаго на вдовствующую каѳедру и посвятили его. Но уполномоченный пашею погрозилъ имъ, кому ссылкою, кому немилостію правительства, и разсѣялъ соборище ихъ, а избраннаго и рукоположен-

наго ими архіерея лишилъ архіепископскаго достоинства, однако назначилъ его епископомъ въ городѣ Миніэ, гдѣ онъ и скончался въ прошломъ году. Въ то же время составилась третья партія изъ нѣсколькихъ мірянъ и монаховъ коптскихъ и избрала одного изъ иноковъ монастыря преподобнаго Павла Θивейскаго.

Но когда толпа эта пришла туда, дабы взять его въ Каиръ, онъ такъ испугался высокой почести, что занемогъ и чрезъ три дня умеръ. Послѣ этого александрійскій епископъ Давидъ съ помощію своихъ сторонниковъ провозглашенъ былъ патріархомъ и главою своего народа, а по древнему обычаю переименованъ Кирилломъ. Однако, многіе епископы долго не признавали власти и суда его, но подъ конецъ всѣ признали. Когда вѣсть о возвышеніи его достигла до меня въ Іерусалимѣ, я послалъ къ нему свое привѣтственное письмо, въ которомъ между прочимъ сказалъ, что ежели онъ не вымететъ стараго сора въ патріархіи своей, то я пришлю ему вѣникъ. Право на такую шутку давала мнѣ дружба съ нимъ. Но эта шутка понята была имъ очень хорошо. Въ короткое время своего управленія онъ построилъ новую патріархію и въ связи съ нею народное училище, въ которомъ преподаются языки арабскій, французскій, итальянскій и англійскій, воздвигъ великолѣпную церковь по образцу нашей патріаршей въ Каирѣ и подлѣ нея построилъ типографію для печатанія книгъ на коптскомъ и арабскомъ языкахъ, ежедневно кормилъ множество бѣдныхъ и нищихъ своихъ, а въ дни Пасхи угощалъ иногда 500, иногда 700 воиновъ-коптовъ, увѣщевая ихъ не измѣнять вѣрѣ отцовъ въ магометанскихъ полкахъ, однимъ словомъ употреблялъ богатые доходы своей патріархіи въ пользу своего народа. Похвальна его

хозяйственность, достославна его ревность къ просвѣщенію паствы, умилительно его милосердіе къ бѣднымъ; но гораздо похвальнѣе, достославнѣе и умилительнѣе его сближеніе съ нами православными. Не повторяю тѣхъ доказательствъ этого сближенія, кои уже высказаны мною выше [1], не повторяю того, что онъ сопровождалъ александрійскаго патріарха Каллиника въ путешествіе его въ монастырь Св. Антонія, приглашалъ его къ освященію закладки новой церкви своей, началъ учить школьниковъ своихъ греческому пѣнію, домогался покровительства Россіи у нашего министра въ Константинополѣ г. Лобанова, а меня принялъ съ полною довѣренностію и надеждою на мое посредничество въ большемъ сближеніи его съ нами, и представляю новыя свидѣтельства его желанія быть въ союзѣ съ православно-каѳолическою Церковію и его уклоненія отъ протестантовъ и католиковъ.

Онъ не поддался обаяніямъ англійскаго консула, а къ пресловутому Лессепсу не пустилъ своихъ коптовъ копать Суэсскій каналъ, опасаясь французской ревности къ распространенію папства, по предостереженію нашего консула Лаговскаго. Замѣчательны его слова, сказанныя патріарху Каллинику. Однажды этотъ первосвятитель, увидѣвъ на ногахъ его красные башмаки, замѣтилъ ему, что непристойно духовной особѣ носить такую яркую обувь; тогда онъ, улыбаясь, сказалъ ему: Брате! Что ты смотришь на ноги? Смотри ты на голову и думай о томъ, какъ бы намъ соединиться о Господѣ.

Блаженнѣйшій Каллиникъ, въ бытность мою въ Константинополѣ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, говорилъ мнѣ, что онъ искренно уступалъ свою каѳедру

[1] См. стр. 301–315. Ред.

коптскому владыкѣ Кириллу, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы самъ онъ, духовенство его и паства приняли всѣ обряды, уставы и каноническія правила греческой церкви. Это условіе не понравилось мнѣ, потому что оно отзывалось страстію грековъ еллинизировать всѣхъ и все, и я съ воодушевленіемъ говорилъ ему: Если вы, греки, приходящимъ къ вамъ во имя Господа коптамъ, армянамъ, іаковитамъ будете навязывать такое условіе, то никогда не распространите своей кущи ни направо, ни налѣво. Да и въ правѣ ли вы требовать отъ другихъ христіанъ не одного догматическаго единства, когда у васъ самихъ были разные богослужебные уставы: палестинскій, студійскій, аѳонскій, когда въ областяхъ патріарховъ іерусалимскаго и александрійскаго еще въ XII вѣкѣ каѳолическіе христіане слушали литургіи Св. апостоловъ Іакова и Марка, и за то не были запрещаемы архипастырями, служившими литургіи Василія и Златоустаго? Развѣ у васъ, грековъ, нѣтъ теперь разницы въ пріемахъ богослуженія? Есть. Въ Дамаскѣ чинъ святаго лобзанія іереевъ съ патріархомъ послѣ возгласа: возлюбимъ другъ друга совершается посолонь, а въ Іерусалимѣ противъ солнца. И всегда ли вы были равны сами себѣ? Не всегда. До 1751 года вы не перекрещивали римскокатоликовъ, а потомъ увлеклись лжеученіемъ фанатика Авксентія діакона, турками утопленнаго въ Босфорѣ, и начали перекрещивать ихъ въ противность Россійской церкви, удержавшей ваши же древнія постановленія о крещеніи. Но, несмотря на эту важную разность, ваша церковь и наша состоятъ въ тѣсномъ союзѣ, молитвенномъ и дѣятельномъ. Да притомъ надобно знать вѣроученіе, богослуженіе, обряды и каноническія правила коптовъ, чтобы при возобновле-

ніи союза ихъ съ нами не поступать съ ними, какъ съ еретиками или раскольниками. Прочтите вы ихъ утреню, вечерню, полунощницу, часы, литургіи Василія Великаго, Григорія Богослова и Кирилла Александрійскаго, и вы убѣдитесь, что они вѣруютъ такъ же, какъ и мы, и читаютъ даже наши молитвы. Выслушавъ это, Каллиникъ сознался въ своемъ невѣдѣніи коптской церкви и сказалъ, Богъ вѣстъ, искренно или учтиво, что онъ не прочь отъ такой уніи коптовъ, при которой потребовалось бы отъ нихъ одно догматическое единеніе съ нами.

Но обращаюсь къ покойному владыкѣ Кириллу. У него полное лицо было смуглое и немного побитое оспою, борода малая, ростъ высокій и ровный, умъ здравый, а нравъ веселый. Отличительныя качества души его были смѣлость, предпріимчивость, осторожность, вкрадчивость и смиреніе, соединенное съ любезностію. Пусть другіе считаютъ его отщепенцомъ отъ каѳолической церкви, а я признаю его членомъ ея по вѣрѣ, по добрымъ дѣламъ, по рвенію его къ единенію съ нею и потому, что не безъ Божіей воли вѣчная память провозглашена была ему, усопшему, служителями сей церкви, знавшими его душу и сердце.

Суждено мнѣ было возобновить наши сношенія съ коптами, но не суждено возсоединить ихъ съ нашею церковію. Впрочемъ я уповаю, что это важное дѣло будетъ продолжено нашимъ Св. синодомъ чрезъ другихъ просвѣщенныхъ и ревностныхъ дѣятелей духовныхъ, и поощряемый этимъ упованіемъ считаю не лишнимъ поговорить о встрѣченныхъ мною затрудненіяхъ съ нашей же стороны, при исполненіи даннаго мнѣ порученія, дабы впредь не ослаблять намъ себя

самихъ разъединенностію нашихъ силъ въ виду тѣхъ, которые желаютъ стать на нашей сторонѣ.

У грековъ есть замѣчательное преданіе о царѣ ихъ Львѣ Мудромъ († 911 г.). Оно гласитъ, что у него было такое дивное зеркало, въ которомъ онъ видѣлъ все, что дѣлается во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и все, что надобно дѣлать съ ними. Понимаю, что это за зеркало. Это—умъ свѣтлый, сосредоточившій въ себѣ вѣрныя и многостороннія познанія объ этихъ государствахъ.

Есть ли подобное зеркало въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ? Есть, но, къ сожалѣнію, не цѣлое и по мѣстамъ тусклое. Ему недостаетъ той части, въ которой можно было-бы видѣть духовную силу разныхъ народовъ на востокѣ, именно, силу вѣры и ученій, подготовляющую тамъ событія за событіями. Ему не достаетъ и той части, которая показывала бы начала православія для руководства въ дѣлахъ политическихъ. Этотъ недостатокъ поразителенъ. Спросишь любого дипломата нашего, хоть главнаго, хоть подчиненнаго, въ Петербургѣ или Цареградѣ, въ Бейрутѣ или Каирѣ, спросишь объ этихъ началахъ, или о вѣрѣ, ученіяхъ, о политическомъ вѣсѣ несторіанъ, іаковитовъ, коптовъ, языдовъ, курдовъ, ансаріевъ, друзовъ, и пожалѣешь о напрасной тратѣ своихъ вопросовъ. Ибо никто оныхъ началъ не знаетъ, и не помнитъ того, что и что смутно или вскользь слыхалъ о такой диковинѣ, какова вѣра и ученія восточныхъ народовъ.

Да и откуда про то знать? Развѣ у насъ писалъ кто-нибудь о началахъ православія и о приложеніи ихъ къ духовной и свѣтской словесности, къ управленію и политикѣ? Развѣ умѣютъ отличить ихъ отъ догматовъ, преданій и правилъ каноническихъ? А гдѣ

церковная статистика? Гдѣ философія церковной исторіи? Въ нашихъ университетахъ и лицеяхъ, гдѣ учатся и желающіе вступить на дипломатическое поприще, болѣе полувѣка преподается та же скелетная исторія церкви, которая читается и въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ. А въ этой исторіи сказано, напримѣръ, что мароните съ XIII вѣка исчезаютъ изъ виду человѣческаго рода; о коптахъ же нѣтъ и помину. Эту исторію и я долбилъ во время оно и крайне изумился въ 1843 году, когда увидѣлъ живыхъ маронитовъ на Ливанѣ, безъ вѣсти пропавшихъ въ памяти всѣхъ Русскихъ студентовъ перваго разряда, а въ 1845 году узналъ, что на этомъ свѣтѣ есть христіане копты. Бывшій генеральный консулъ нашъ Базили давнымъ давно написалъ дѣльный Опытъ духовной статистики Сиріи и Палестины и представилъ эту рукопись кому слѣдовало. Но она безъ креста погребена въ извѣстномъ азіатскомъ департаментѣ и едва ли кто помнитъ ее, кромѣ меня и сочинителя. Въ 1866 году я составилъ другой подобный Опытъ и хотѣлъ было передать его, кому онъ нуженъ, ранѣе своихъ отчетовъ о Сиріи, Синаѣ и Аѳонѣ; но меня такъ пугнули (гр. Протасовъ) за это «ранѣе» что я спряталъ свою рукопись въ темный сундукъ и потерялъ охоту передавать чиновникамъ опыты своихъ изслѣдованій востока. Въ 1854—1855 году мнѣ обѣщали въ вышереченномъ департаментѣ денежное пособіе для изданія моихъ сочиненій о Востокѣ, а когда часть ихъ появилась въ свѣтъ и на иностранномъ столѣ министра, тогда не дали и гроша и не купили ихъ ни для одной посольской церкви, ни для одного консульства. Однако нашему посланнику при оттоманской портѣ довелось же напиться воды изъ оплеваннаго колодца, когда надлежало

ему отстаивать независимость синайскаго монастыря отъ вмѣшательства іерусалимскаго патріарха во внутреннія дѣла его. Самъ онъ (Лобановъ) говорилъ мнѣ, что съ пользою читалъ мои книги о Синаѣ, кои, Христа ради, выпросилъ у посольскаго архимандрита Петра.

Въ Египтѣ въ настоящее время мнѣ пришлось освѣщать ошибку нашего генеральнаго консула, видѣвшаго въ Коптахъ послѣдователей ереси Евтихія, тогда какъ они преусердно проклинаютъ эту ересь и тогда какъ въ Св. синодѣ, отъ котораго нѣсколько шаговъ до министерства иностранныхъ дѣлъ, недавно признана близость ихъ къ православію.

Къ чему же повела эта ошибка? Слушайте, къ чему. Владыка коптскаго народа въ Египтѣ и пяти милліоновъ христіанъ въ Абиссиніи и Шоѣ припалъ было къ персямъ Россійской церкви, но его въ Каирѣ же оттолкнули отъ нея, какъ зараженнаго какою-то неизслѣдованною, невѣдомою, непостижимою язвою. Онъ, прикрываясь общимъ названіемъ христіанъ, едва-едва упросилъ тамошняго дипломата нашего доставить письмо его къ нашему посланнику въ Константинополѣ. Но доставлено-ли оно? И если доставлено, то уважено ли? Не ошибся ли Лобановъ такъ же, какъ и Лаговскій, и не оставилъ-ли безъ вниманія дѣло какого-то архіепископа какихъ-то коптовъ, дабы не прокладывать новой колеи и спокойно ѣхать по старой безъ лишней тяжести, т. е. безъ ходатайства о коптахъ и безъ моей книги о вѣроученіи египетскихъ христіанъ, увезенной въ Аѳины архимандритомъ Петромъ? Коптскій архіепископъ увидѣлъ въ Каирѣ прежняго друга своего (меня) и весьма обрадовался, когда услышалъ отъ него, что россійская церковь не считаетъ его еретикомъ, однако задумался, вспомнивъ наши

дипломатическіе толчки и хотѣлъ сдѣлать очную ставку благовѣствующему архимандриту и отталкивающему дипломату. Онъ правъ. За смертію его, очной ставки не было. Но будь она, архимандритъ еще разъ головою выдалъ бы дипломата умному архіепископу, показавъ его преосвященству и книгу о вѣрѣ коптовъ, одобренную Св. синодомъ. Вотъ къ чему приводитъ духовное невѣжество министерства иностранныхъ дѣлъ и его равнодушіе къ познанію духовныхъ сторонъ Востока! Вотъ какое затрудненіе встрѣчаетъ тамъ духовный дѣятель нашъ! Вмѣсто того, чтобы поливать египетскія пальмы съ помощію посольскаго сановника, онъ долженъ читать ему уроки о способахъ поливанія. Вмѣсто того, чтобы пожинать вызрѣвшіе колосья въ землѣ фараоновъ, онъ долженъ кричать нашимъ думнымъ и глуховатымъ боярамъ: Не бойтесь! въ колосьяхъ нѣтъ отравы! Ихъ можно принять на наше гумно.

Но это ли одно затрудненіе? Наше министерство иностранныхъ дѣлъ дѣйствуетъ на Востокѣ чрезъ консульства. А каждое консульство имѣетъ переводчиковъ. Но, къ сожалѣнію, эти необходимыя орудія мало къ чему годны. Кто они? По большей части, обыватели тѣхъ городовъ, гдѣ находятся консульства, люди безъ всякой учености, безъ всякаго образованія, выкресты изъ евреевъ, арабы, армяне (кстати бы и цыгане). Въ Каирѣ у нашего генеральнаго консула переводчикомъ служитъ какой-то плоскодонный армянинъ. Можно ли было пуститься съ нимъ въ извилистую глубь богословскихъ и церковно-историческихъ разсужденій при переговорахъ съ коптскимъ владыкою? Можно ли было ввѣрить этому наемному чужеземцу такое важное дѣло, каково возобновленіе союза коп-

товъ съ нами? Нельзя было и думать о томъ. Да и г. Лаговскій не предлагалъ его мнѣ. Александрійскаго консула нашего, г. Залемана, говорящаго по-русски и по-арабски, нельзя было взять въ посредники потому, что онъ, какъ протестантъ и какъ чиновникъ, вовсе не посвященный въ тайны богословія, заикнулся бы на первомъ словѣ, когда бы я попросилъ его перевесть по-арабски слѣдующія предложенія: Два естества во Христѣ неслитно, нераздѣльно, неизмѣнно, составляютъ одну ѵпостась: въ Немъ два дѣйствованія, ἐνέργειαι, божеское и человѣческое. Наше дѣло на Востокѣ — дѣло вѣровое. Армяне, іаковиты, копты, уніаты увлекаются тяготѣніемъ къ нашей церкви, какъ планеты тяготѣютъ къ солнцу. Съ нашей стороны нужно было освѣщать ихъ лучами, привлекать ихъ силою правдиваго слова. Но мы темны для Востока. Мы нѣмы для Востока. Могла бы приготовлять для него живыхъ органовъ живаго слова наша духовная миссія, водворенная тамъ, гдѣ апостоламъ сообщенъ былъ даръ языковъ. Но ей велѣно пѣть панихиды для поклонницъ, т. е. приносить пользу умершимъ. Отъ того она скучаетъ и въ скукѣ нанимаетъ аѳонскихъ бродягъ прочитывать послѣдованія божественной службы, а сама бережетъ румянецъ для тѣхъ, кому пріятно любоваться имъ. Этимъ она позоритъ себя, какъ еще никто не позорился; ибо кто же нанимаетъ богомольщиковъ вмѣсто себя? Но я не виню ее. Виноваты тѣ, которые задали монастырское и приходское дѣло молодымъ людямъ, имѣющимъ совсѣмъ другія стремленія, какъ будто такъ же легко образовать изъ нихъ преподобныхъ и святыхъ, какъ легко набрать отставныхъ солдатъ для освѣщенія темныхъ коридоровъ министер-

ства иностранныхъ дѣлъ не ночью, а днемъ, коридоровъ, въ которыхъ шопотомъ говорятъ на всѣхъ языкахъ, кромѣ восточныхъ.

Я зналъ, что три консульства наши въ двухъ городахъ Египта, въ Александріи и Каирѣ, не могутъ дать мнѣ, ужъ не говорю языка, а и язычка, и потому просилъ начальника помянутой миссіи прислать ко мнѣ, на десять дней, давнымъ-давно приготовленаго мною къ богословскимъ разговорамъ переводчика Фадлаллу Саруфа. Но и тутъ встрѣчено затрудненіе. Не благовременно-де любить коптовъ. Да и какимъ способомъ можно обратить ихъ въ православіе въ теченіе десяти дней? Гораздо лучше по-маленьку путешествовать, а не придется, такъ сидѣть дома и поджидать двухъ уніатскихъ поповъ, мѵропомазанныхъ въ Константинополѣ, да писать къ ихъ послѣдователямъ, чтобы они не смѣли и думать о церковной независимости отъ грековъ, безъ которыхъ нѣтъ спасенія ни болгарамъ, ни арабамъ, ни румынамъ, никому, кромѣ Русскихъ. А для этого нужна скорописная трость драгомана Фадлаллы. При воспоминаніи о такомъ отказательномъ силлогизмѣ невольно приходятъ въ умъ слова псалмопѣвца Давида: προφασίζεσθαι προφάσεις ἐν ἁμαρτίαις [1], выдумываются предлоги для извиненія грѣховъ (мечтательности, неразсудительности, невѣдѣнія силъ дѣйствующихъ и проч.). Благовременно было возобновить наши сношенія съ коптскимъ духовенствомъ. Этому благопріятствовали заискиваніе нашего покровительства со стороны коптскаго архіепископа, моя дружба съ нимъ и благоволеніе къ нему Саидъ-паши за успѣшное окончаніе политическаго порученія его въ Абиссиніи. Что касается до десятидневнаго срока, то нашъ докторъ бо-

[1] Псал. CXL, 4. Ред.

гословія въ Св. Градѣ, вѣроятно, въ хлопотахъ не вспомнилъ о скорости дѣйствій всесовершительной благодати Всесвятаго Духа. Но оставимъ сверхъестественное, небесное, и будемъ судить о земномъ по земному, о человѣческомъ по-человѣчески. Этому доктору и вмѣстѣ дипломату надлежало бы взвѣсить два слова въ моемъ письмѣ къ нему: возобновить сношенія. Тогда онъ понялъ бы, что дѣло идетъ не о созваніи коптовъ на соборъ, не о приготовленіи ораторскихъ рѣчей для увлеченія ихъ на нашу сторону, не о составленіи символовъ вѣры и т. п., а о первоначальномъ братскомъ сближеніи нашемъ съ ними и ихъ съ нами; понявъ же это, уразумѣлъ бы и то, что для такого сближенія не требуется долгое время. Я зналъ ходъ дѣла о сирійскихъ уніатахъ, зналъ, что оно продолжится долго и потому просилъ выдѣлить мнѣ изъ многихъ мѣсяцевъ только десять дней. Можно было сдѣлать это. Но, къ сожалѣнію, тотъ, кого я просилъ объ этомъ, не былъ видящій настоящее и будущее. Онъ долженъ былъ предвидѣть, что два духовные представителя уніатовъ въ Константинополѣ, хури Ханна и хури Джебара, помазанные тамъ мѵромъ 26 Ноября, не скоро воротятся въ Бейрутъ, Іерусалимъ и Александрію, потому что не скоро Порта дастъ имъ поручительныя письма къ пашамъ, долженъ былъ предвидѣть это и отпустить ко мнѣ переводчика на десять дней. Онъ долженъ былъ знать, что въ виду французской арміи и французскихъ миссіонеровъ на Ливанѣ не скоро можно, по-человѣчески, возсоединить такихъ уніатовъ въ Александріи, которые при первомъ отказѣ нашего консульства выхлопотать имъ коммиссіи у Саидъ паши, т. е. обокрасть его, воротятся на попятный дворъ, и такихъ уніатовъ въ Бейрутѣ, которые

не хотятъ помазываться греческимъ мѵромъ, дабы не казаться отступниками отъ вѣры отцовъ своихъ, и изъ числа которыхъ 80 семействъ ходятъ въ уніатскую церковь, 20 въ домашній храмъ Русскаго драгомана Наума Хури, уніата, 100 въ разныя церкви и 300 никуда; онъ долженъ былъ знать это и уволить ко мнѣ переводчика на десять дней. Мое дѣло было вѣрнѣе и надежнѣе (Джебара и хури Ханна, безъ которыхъ онъ ничего не могъ предпринять, прибыли къ своимъ мѣстамъ уже въ Февралѣ мѣсяцѣ. А я пріѣхалъ въ Александрію 14, въ Каиръ же 24 Декабря). Но что уже искривлено, того не выпрямишь, говоритъ слово Божіе. Быть такъ! Впередъ будемъ умнѣе.

Въ день скорби моей (18 Января) о кончинѣ коптскаго владыки Кирилла, приходилъ ко мнѣ грекъ и показывалъ греческій рукописный Изборъ евангельскихъ чтеній со дня Пасхи, принесенный ему съ острова Сими, лежащаго противъ острова Родоса. Я тотчасъ разсмотрѣлъ эту рукопись. Она черными чернилами написана на тонкомъ бѣложелтоватомъ пергаминѣ, in 4°, красивымъ и четкимъ почеркомъ въ десятомъ вѣкѣ. Въ ней надъ строками, между ними и подъ ними, яркою киноварью намѣчены знаки для чтенія евангелія на распѣвъ. Владѣлецъ этой рукописи, никогда не видавшій такихъ знаковъ, принялъ ихъ за переводъ Евангелія халдейскій. Но я разувѣрилъ его въ этой ошибкѣ. Въ концѣ его рукописи читаются слѣдующіе стихи:

† Τὴν βίβλον ἣν στίλβουσαν, ἄνθρωπε, βλέπεις
Τῶν χρυσολαμπῶν ἡ διπλὴ δυὰς γράφει.
Εὐαγγελιστῶν ἡ διπλὴ δυας γράφει.
Τί τοῦτο; διττοὺς ζωγράφουσα τοὺς νόμους,

Τὸν τῆς παλαιᾶς καὶ νέας. πλὴν τὴν χάριν,
Ἣν τῇ νέᾳ δίδωσιν, ἐξαίρει πλέον.
Κοσμῶν ὁ χρυσὸς τῇ γραφῇ τοῦ βιβλίου,
Ἐν ᾧ τὰ πάντα πολλαχῶς ἐσπαρμένα
Εἰς ἓν συνάψας ἐκ πόθου πολλοῦ Λέων
Ψυχαῖς τρυφὴν δίδωσι τὴν καθ' ἡμέραν.
Ἀνθ' ὧν ἐκεῖθεν σῆς τρυφῆς γεγευμένος
Βίβλῳ γραφείῃ τῶν ἀεὶ ζώντων λόγων.

Ἔργου τὸ τερπνὸν θερμὸν ἐμφαίνει πόθον
Λέωντος ἀθροίσαντος εἰς βίβλον μίαν
Εὐαγγελιστῶν τῶν σοφῶν θείους λόγους
Τοὺς ἀκροατὰς ἑστιᾶν καθ' ἡμέραν.
* Στίχους ἀριθμῶν, τοὺς ἀποστόλους νόει
Τὸ τριπλοτετράριθμον ἄρμα τοῦ Λόγου.

† Сію книгу, которую видишь ты, человѣче, блестящую,
Потому что она написана золотыми буквами,
Евангелистовъ двойная двоица написала.
Что же такое? Два закона живописала она,—
Ветхаго и новаго завѣта. Но благодать,
Которую она придаетъ новому, она возвышаетъ болѣе.
Красна златописаньемъ эта книга,
Въ которой всѣ (зачала), тамъ-сямъ разсѣянныя,
Во едино собравши съ великимъ усердіемъ, Левъ
Душамъ даетъ утѣху ежедневную.
За то онъ, сытый твоею утѣхою тутъ,
Да напишется въ книгѣ словесъ всегда живыхъ.

Работы изящество доказываетъ теплое усердіе
Льва, собравшаго въ одну книгу
Божественныя словеса евангелистовъ мудрыхъ,
Дабы слушателей питать ежедневно.
* Сосчитавъ стихи, воображай апостоловъ,
Это трижды-четыречисленное орудіе Слова.

Въ самомъ дѣлѣ въ первой припискѣ всѣхъ стиховъ двѣнадцать. Столько ихъ написано, потому что столько было апостоловъ. Они названы трижды четыречисленными орудіями Бога Слова. Это и ариѳметично и поэтично.

Обѣ эти стихомѣрныя приписки громко гласятъ, что Левъ собралъ въ одну книгу всѣ зачала чтеній, намѣченныя на многихъ и многихъ страницахъ Четвероевангелія, что этотъ Изборъ первоначально написанъ былъ золотыми буквами и душамъ подавалъ ежедневное утѣшеніе, и что изящество сей рукописи доказывало великое усердіе Льва къ этому дѣлу. Кто же этотъ Левъ? Приписки внушаютъ только то, что онъ предпринялъ душеспасительное дѣло и съ любовью исполнилъ оное изящно, написавъ золотомъ общеполезный Изборъ евангельскій, для чтенія его въ церквахъ; значитъ, онъ былъ человѣкъ богатый. А назначеніе Избора его для церквей доказываетъ его властную сановность, либо церковную, либо царскую. Онъ былъ или папа, или патріархъ, или царь [1].

Января 20, Пятница. Мой корабль—на мели. Но скоро поднимет его новый приливъ и унесетъ къ Аѳону.

Въ Каирѣ всѣ дни, начиная съ 15, холодны и пасмурны. Облака висятъ надъ этимъ городомъ. Сегодня въ 11½ часовъ пополуночи пролился здѣсь крупный дождь съ градинами, но скоро пересталъ.

22, Воскресенье. Утромъ дождь. Днемъ пасмурно.

24, Вторникъ. Въ 2½ часа пополудни дождь накрапываетъ, идетъ, перестаетъ, опять идетъ, опять прекращается.

[1] Царь Левъ Ѳракіянинъ, самодержавствовавшій въ годы съ 457 по 474. См. мое Первое путеш. по Аѳону. Ч. II, отдѣл. 1, стр. 351—355.

Я разсматриваю греческія рукописи. Читаю ихъ и выписываю изъ нихъ, что и что мнѣ надобно.

30, Понедѣльникъ. Въ Каирѣ проживаютъ Русскіе, молодой князь Гагаринъ-Стурдза, молоденькій князь Манвеловъ, чахоточный и харкающій кровью, и при немъ дядька изъ ученыхъ, пьяный съ утра до вечера, да еще барыня Ольга Чóлакъ, о которой Гагаринъ сказалъ мнѣ, что она желаетъ исповѣдаться у меня.

Февраля 2, Четвертокъ. Въ Синайскій монастырь изъ Петербурга присланы 880 рублей 18 копѣекъ серебромъ. Это—милостыня ему нашего правительства съ 1850 года по 1861.

3, Пятница. Предъ полуднемъ явилась ко мнѣ вышереченная барыня Чóлакъ, молодая, лѣтъ 24-хъ, черноволосая, черноокая, бѣлоликая, миловидная, у которой переносье немножко принижено отъ рожденія. Она не исповѣдовалась у меня, а разсказала свои похожденія по разлукѣ съ мужемъ-армяниномъ. Родилась я, говорила она, въ бессарабскомъ городѣ Кишиневѣ и тамъ училась въ частномъ пансіонѣ. По окончаніи ученія меня сманилъ и увезъ къ себѣ армянскій помѣщикъ Чолакъ. Насъ обвѣнчали въ селѣ Андрушахъ кагульскаго уѣзда, но тайно отъ родителей мужа моего. Оба мы два года съ половиною жили вмѣстѣ, какъ законные супруги, и имѣли дѣтей, сына Александра и дочь Марію, кои крещены въ православной церкви. Сынъ мой умеръ, а дочь жива. Потомъ между нами произошла размолвка, какъ это нерѣдко случается въ семействахъ. Мужъ мой, по настояніямъ отца его, нежелавшаго передать право наслѣдства дѣтямъ моимъ, какъ православнымъ, выгналъ меня изъ дома своего, ревнуя меня ко всѣмъ, и когда я начала защищать

свои права судебнымъ порядкомъ, письменно отвѣчалъ суду, что онъ никогда не былъ вѣнчанъ со мною, и что я была у него служанкою, а рожденныхъ отъ меня дѣтей призналъ своими передъ судомъ. Это дѣло наше сперва производилось въ Молдавіи, потому что имѣніе Чолака послѣ войны Турціи и Россіи перемежевано было къ этому княжеству. Тамъ наряжена была слѣдственная коммисія молдавскимъ митрополитомъ Софроніемъ. Члены этой коммисіи, епископъ Филаретъ Скрибанъ и архимандритъ Ѳеоктистъ, оба молдаване, опровергли всѣ письменныя доказательства мужа моего въ подтвержденіе иска моего, а мои письменныя доказательства, какъ-то: свидѣтельство вѣнчавшаго насъ священника съ собственноручною подписью его и съ церковною печатію, свидѣтельство посаженныхъ отца и матери и свидѣтельства многихъ другихъ лицъ, послѣ повальнаго обыска, признали вѣрными и законными и, наконецъ, рѣшили, что я была обвѣнчана съ Иваномъ Чолакомъ по православному обряду. То же подтвердилъ и россійскій въ Молдавіи консулъ. А такъ какъ я— вѣрноподданная Россійскаго императора, то дѣло мое изъ молдавской слѣдственной коммисіи поступило въ кишиневскую духовную консисторію. Но и она признала бракъ мой дѣйствительнымъ. Наконецъ дѣло на дняхъ поступило въ Св. синодъ нашъ для окончательнаго рѣшенія его. Ежели этотъ синодъ рѣшитъ его согласно съ рѣшеніями молдавской слѣдственной коммиссіи и кишиневской консисторіи, то соблюдетъ святую правду и неповинной страдалицѣ и невиннѣйшей дочери моей возвратитъ честь дворянства и право наслѣдства, а ежели учинитъ рѣшеніе противное, то, во-первыхъ, затронетъ честь молдавскаго митрополита Софронія, епископа Филарета и архимандрита Ѳеокти-

ста, окончившихъ дѣло на мѣстѣ въ пользу мою, да затронетъ честь и Россійскаго консула, признавшаго рѣшеніе ихъ справедливымъ, во-вторыхъ, подастъ поводъ какъ этому митрополиту, такъ и мнѣ, перенесть дѣло въ Священный синодъ константинопольскаго патріарха, какъ законнаго защитника правъ и чести молдавскаго духовенства. Тогда произойдетъ непріятное столкновеніе двухъ равныхъ властей духовныхъ. Между тѣмъ дѣло мое протянется долго, а у меня нѣтъ средствъ для слѣдованія въ Петербургъ, потому что не получаю отъ мужа опредѣленнаго судомъ пособія (300 рублей) до окончанія дѣла. Поэтому я прихожу въ отчаяніе и, исповѣдуя вамъ грѣхъ свой, просила у лѣкаря яду, но онъ сказалъ мнѣ, что его дѣло лѣчить и вылѣчивать, а не умерщвлять.

Послѣ этихъ словъ она горько заплакала. Я сжалился надъ нею и далъ ей 50 полуимперіаловъ съ условіемъ, что ежели она выиграетъ дѣло, то возвратитъ мнѣ эти деньги. Получивъ ихъ, она поклонилась мнѣ до лица земли и сказала: вы спасли мою жизнь. (Потомъ я увидѣлъ ее уже въ Петербургѣ въ концѣ настоящаго года).

4. Суббота. Пасмурно. Облачно. Въ 5 часовъ пополудни пошелъ дождь и блистала молнія, а громъ не гремѣлъ. Но и дождь былъ непредолжителенъ.

5, Воскресенье. Сегодня въ здѣшней патріаршей церкви прочитано было письменное отреченіе блаженнѣйшаго Каллиника отъ патріаршей каѳедры съ выраженіемъ желанія его передать сію каѳедру архимандриту Евгенію. Но когда христіане услышали имя сего архимандрита, зашумѣли и завопили: не принимаемъ Евгенія! Не любъ онъ намъ! Тогда старшіе епитропы патріархіи предложили листъ для подписей: кто

и кто избираетъ Евгенія, и кто и кто не избираетъ его. За него подали голоса только 16 христіанъ, а всѣ прочіе противъ него. Рѣшено было запросить о семъ и александрійскихъ грековъ. (Это дѣло кончилось тѣмъ, что патріархомъ сталъ не Евгеній, а Іаковъ, назначенный вселенскимъ патріархомъ и его синодомъ. Онъ 16-го Іюня настоящаго года изъ Константинополя увѣдомилъ нашъ синодъ о своемъ назначеніи на патріаршую каѳедру въ Александріи).

Февраля 14, Вторникъ. Лѣкарь Быковскій возвратился съ Синая и говорилъ мнѣ, что тамъ на горѣ Зербалѣ, въ Январѣ мѣсяцѣ, держался снѣгъ по грудь человѣка.

Сегодня я кончилъ разсмотрѣніе джуванійской библіотеки. Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!

17, Пятница. Синайскій архіепископъ отвезъ меня въ каирскую патріархію. Здѣсь помѣстили меня въ патріаршихъ горницахъ. А я занялся разсмотрѣніемъ наилучшихъ рукописей и дѣловыхъ кодексовъ.

20, Понедѣльникъ. Въ концѣ 6-го часа пополудни начала блистать молнія на южной сторонѣ Каира; въ половинѣ 7-го послышался громъ и полился дождь съ молніею, но не долго. Потомъ небо очистилось.

21, Вторникъ. Всѣ мои вещи, книги и тетради уложены въ чемоданахъ моихъ. Завтра утромъ ѣду въ Александрію.

Il est temps deja de nous delasser de tous nos travaux [1].

22, Середа. Я въ Александріи. Отдыхаю. А дорогою замѣтилъ, что ячмень колосится.

23, Четвертокъ. Я здоровъ. День ясенъ и тепелъ.

[1] По-русски: Пора уже отдохнуть отъ всѣхъ нашихъ работъ. Ред.

27, Понедѣльникъ. Вѣтрено и холодно. Почти во весь день шелъ крупный дождь.

28, Вторникъ. Ясно. Прохладно. Пора мнѣ быть святымъ. Спасаетъ Богъ, а не книга.

Мартъ. 5, Воскресенье. Еще въ Каирѣ патріаршіе клирики говорили мнѣ, что въ Александріи, близъ Помпеевой колонны, недавно открыта подземельная христіанская усыпальница (катакомба) съ церковію въ ней, съ саркофагами и похоронными ложами для мертвыхъ тѣлъ, и что это мѣсто пріобрѣтено патріархіею, и не только говорили объ этомъ, но и показали мнѣ найденныя тутъ вещи, какъ-то: 1. мѣдную монету римскаго императора Септимія Севера, 2. мѣдную монету византійскаго царя Константина Младшаго, 3. сторонку мраморнаго сосудца, имѣвшаго видъ большой рюмки, 4. мраморную плитку съ начерченною на ней птицею, 5. небольшую икону Св. Мамы, ѣдущаго на львѣ, и 6. напрестольный покровецъ съ вышитымъ на немъ золотыми нитями ликомъ Іисуса Христа, какъ архіерея великаго, возлагаемый на Святые Дары по освященіи ихъ. Эту усыпальницу я осмотрѣлъ сегодня и начертилъ ея внутреннее расположеніе. Самую катакомбу описываю какъ надобно и высказываю свое мнѣніе о древности ея и принадлежностн сперва александрійскимъ іудеямъ, а потомъ христіанамъ.

Усыпальница или катакомба, о которой начата рѣчь, глубоко устроена въ каменистой выпуклинѣ, или привыси земли, которой ровная поверхность покрыта зеленью, а на поверхности этой видится малая часть мозаическаго пола; значитъ, тутъ было богослужебное зданіе. Въ эту усыпальницу ведутъ двѣ лѣстницы, одна, узкая и болѣе древняя, въ девять ступеней, а другая—въ 24 ступени. Обѣ онѣ изсѣчены въ утесѣ.

Самая средина внутренности усыпальницы состоитъ изъ трехъ отдѣленій: первое длинно и широко, второе короче и немножко шире перваго, а третье шире и длиннѣе втораго. Въ первомъ, высокомъ и двуярусномъ, изсѣчены въ утесѣ 18-ть мертвенныхъ ложъ вверху и столько же подъ ними, но не вдоль утеса, какъ въ катакомбахъ римскихъ, а въ глубь его. Точно такъ изсѣчены въ утесахъ погребальные вертепы іудеевъ около Іерусалима и въ другихъ мѣстахъ Палестины. Замѣтивъ это сходство, я заключилъ по нему, что и видѣнныя мною ложи сдѣланы были іудеями, которыхъ десятки тысячъ жили въ Александріи. Къ этимъ ложамъ вела особая лѣстница въ 9-ть ступеней. А второе отдѣленіе съ особою лѣстницею его служило мѣстомъ послѣдняго прощанія этихъ іудеевъ съ ихъ покойниками и было отдѣлено отъ перваго глухою стѣною (выломанною христіанами), такъ какъ живые евреи не входили туда, гдѣ полагались трупы, дабы не осквернiться мертвечиною. Третье отдѣленіе, по мнѣ, изсѣчено и устроено было уже христіанами. Всѣ мертвенныя ложа іудейскія теперь пусты и даже не облицованы ни мраморомъ, ни штукатуркою. А внутри ихъ и снаружи я не замѣтилъ ни надписей, ни украшеній, ни крестовъ, и потому не зналъ, съ какого вѣка началось устройство этой іудейской катакомбы. Поелику же въ ней найдена монета римскаго императора Септимія Севера, который самодержавилъ съ 193 года по 198-й, то и приходится заключить, что эта катакомба уже существовала во II-мъ вѣкѣ нашей эры. Но кому она тогда принадлежала? Синагогѣ? Или богатому и многочисленному семейству еврейскому? Если бы синагогѣ для упокоенія тутъ раввиновъ, то едва-ли бы отъ нея досталась она христіанамъ въ

третьемъ вѣкѣ, въ которомъ они, какъ сейчасъ узнаемъ, хоронили тутъ своихъ мучениковъ. Полагаю, что эта усыпальница была іудейская, семейная, и что та семья, которой она принадлежала, принявши законъ христіанскій, устроила въ ней церковь и смежно съ нею—комнату для помѣщенія въ ней саркофаговъ, уцѣлѣвшихъ до нынѣ. Полагаю и то, что эта же самая семья создала храмъ надъ своею усыпальницею, отъ котораго уцѣлѣлъ лишь кусокъ мозаическаго пола. Время же превращенія сей іудейской катакомбы въ христіанскую установляю въ первой половинѣ третьяго вѣка нашей эры, до гоненія Деція (250 г.) и Діоклитіана (303 г.), и вотъ почему такъ полагаю и установляю.

Египетъ, со времени занятія его Римлянами, постоянно считался собственностію ихъ императоровъ, которые иногда угнетали и умерщвляли христіанъ, а иногда миловали. Съ 211 года по 249 египетская церковь наслаждалась миромъ. Въ это мирное время число чадъ ея усотерилось, и тогда, по мнѣнію моему, послѣдовало превращеніе реченной іудейской усыпальницы въ христіанскую; тогда и храмъ надъ нею построенъ былъ новообращеннымъ изъ іудейства богатымъ семействомъ. Потомъ настало лютое гоненіе на христіанъ отъ императора Деція въ 250 году. Во время сего гоненія въ Александріи замучены были многіе и многіе христіане обоего пола. Изъ нихъ извѣстны по именамъ старецъ Юліанъ, воинъ Беза, Макарій, сожженный живымъ, Александръ, брошенный въ негашеную известь, старица Меркурія, Діонисія, двѣ Аммонаріи, Геронъ, Атеръ, Исидоръ, всѣ трое сожженные, и Немисіонъ. Въ усыпальницѣ же (B), въ углу у звѣзды съ крестомъ въ срединѣ ея, въ надписи усматри-

ваются имена мученицы: ANAIPA, Анэры,—уменьшительное имя Аммонаріи, и мученика (ΙΛΙCNON,—) Нимисіона, если эту попорченную напись исправить вотъ такъ: ΝΛΛΙCΗΟΝ. Слѣдовательно, тамъ погребены были эта Анэра и этотъ Нимисіонъ, пострадавшіе за Христа при Деціи, и вмѣстѣ съ ними еще два лица, поименованные въ той же написи, ЄΠΙΛΕΙΛ мученикъ и ЄΠΙΚ,ΗCΗ мученица, опущенные въ святцахъ. Помѣщеніе ихъ тамъ подтверждается и двумя подлѣ именъ символическими очертаніями звѣзды съ четыреконечнымъ крестомъ въ срединѣ ея и умерщвленнаго змія. Эта звѣзда напоминаетъ ту звѣзду, которую видѣли волхвы, когда родился Спаситель міра, распятый на крестѣ за грѣхи его, а мертвый змій означаетъ наше освобожденіе изъ подъ упраздненной власти искусителя діавола. Кстати тутъ же выражено двумя словами и упованіе христіанъ на вѣчную жизнь со Христомъ: (Χριστια)NѠN ЄΛΠΙС.

Послѣ Деція императоръ Валеріанъ въ 257 году указомъ запретилъ христіанамъ доступъ въ ихъ усыпальницы. Тогда префектъ Александріи Емиліанъ говорилъ епископу сего города Святому Діонисію: ни вамъ, ни другимъ не будетъ дозволено составлять собранія, или посѣщать такъ-называемыя у васъ усыпальницы[1]. Но въ 260 году императоръ Галліенъ прекратилъ гоненіе на христіанъ и своимъ указомъ предоставилъ епископамъ свободу совершать свои обычныя службы и возвратилъ имъ усыпальницы[2]. Послѣ Галліена

[1] Euseb. Hist. Eccles., VII, 11. За этимъ въ рукописи епископа Порфирія слѣдуетъ: «Точное подобіе этой плитки, надписей и рисунка на ней помѣщено въ приложеніи къ сей книгѣ моей вмѣстѣ съ другими приложеніями. А здѣсь я объясняю все, что начертано на ней». Но тамъ ни подобія плитки, ни приложеній не оказалось. Ред. —[2] Euseb. Hist. Eccles., VII, 13. Ред.

христіане не были гонимы въ теченіе 16-ти лѣтъ, за исключеніемъ 274 года, въ который императоръ Авреліанъ, незадолго до своей смерти въ этомъ же году, воздвигъ гоненіе на нихъ. Начало царствованія Діоклитіана (284 года) было благопріятно для христіанъ. Но въ 303 году среди мира и надеждъ вдругъ постигло ихъ ужасное гоненіе, какъ черная гроза на ясномъ небѣ, и продолжалось при Максиміанѣ до 313 года. Въ это время въ Александріи замучены были весьма многіе, вѣрующіе во Христа. Число мучениковъ 122 при Деціѣ и 811 при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ обозначено на замѣчательнѣйшей мраморной плиткѣ, найденной въ александрійской усыпальницѣ.

Это подобіе сдѣлано мною вотъ какъ: я на плитку наложилъ мягкую и тонкую бумагу, намочилъ ее, и вдавливалъ въ углубленія буквъ и рисунка, потомъ и буквы и рисунокъ прочертилъ карандашомъ, отъ чего и отпечаталась на сей бумагѣ плитка со всѣмъ, что на ней начертано. А начертаны тутъ вверху буквы:

МХ	РКВ
ω	ΙΛ

Я читаю ихъ такъ: Μάρτυρες Χριστοῦ ἑκατὸν εἴκοσι δύο, ὀκτακόσιοι ἕνδεκα, т. е. мученики Христа 122 и 811. Подобнымъ образомъ число одиннадцати мучениковъ обозначено на стѣнѣ у вторыхъ воротъ Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ.

$\overline{\text{МХ}}$ $\overline{\text{ПР}}$ $\overline{\text{ΑΙ}}$

Μάρτυρες Χριστοῦ πατέρες ἕνδεκα

Мученики Христа, отцы (числомъ) 11 (монахи замученные латинами въ 1285 году).

Такъ какъ гоненіе Деція было ранѣе гоненія Діоклитіанова, то на оной плиткѣ, около очерка голубя, сдѣланнаго ранѣе 250 года, сперва начертано было число 122 мученика, пострадавшихъ при первомъ императорѣ, а потомъ намѣчено число 811 ихъ,—избіенныхъ при второмъ. А что число ϢΙΑ = 811 означаетъ не годы, то это понятно археологу, не видящему при этомъ числѣ существительнаго имени ἔτους, — годы, лѣта. По мнѣнію моему, плитка съ этими числами мучениковъ была вмазана въ стѣну у какого-либо саркофага или прилѣплена къ мертвенному ложу, и живые родственники усопшаго чертили на ней число мучениковъ. Что касается до рисунка, то я отношу его къ одному изъ годовъ между 211 и 249 годами, когда египетская церковь наслаждалась миромъ. Въ то время, какъ извѣстно всякому древлеслову, знакомому съ ϲymволикою катакомбъ, христіане иносказательно изображали на гробницахъ и на стѣнахъ катакомбъ свои вѣрованія; напримѣръ, живописали голубей съ масличною вѣткою въ клювахъ, или безъ нея, или съ вѣнцами въ клювахъ же; и эти голуби означали души умершихъ, отлетѣвшія въ небо съ миромъ и увѣнчанныя Господомъ за вѣру и добрыя дѣла. Такъ и на плиткѣ нашей изображенъ голубь, какъ эмблема души, вознесшейся на небо. На немъ видна митра; она означаетъ, что усопшій былъ клирикъ, такъ какъ и въ наши дни въ Египтѣ архіерейскіе ѵподіаконы накрываютъ голову митрою. Онъ двумя ножками своими держитъ у зоба своего треугольникъ съ помѣщеннымъ на немъ окомъ. Этимъ выражено вѣрованіе въ Единаго въ Троицѣ Бога, видящаго всѣ мысли и дѣла человѣка. Начертаніе сего ока, какъ нельзя лучше, доказываетъ, что плитка изготовлена была въ то время, когда новокрещенные египтяне еще

живо помнили эмалевое око бога Озириса, которое влагалось въ гробницу муміи въ первые вѣка нашей эры. На описываемой мною плиткѣ начертаны копье и очеркъ кувшина на вывѣскѣ. Это значитъ, что усопшій былъ ремесленникъ, выдѣлывавшій копья и кувшины, которые въ Египтѣ называются бардáками и употребляются для очищенія Нильской воды, просачивающейся капельками сквозь стѣнки ихъ. Такой бардáкъ имѣлъ и я въ 1845 году, когда путешествовалъ по Египту. Повторяю, что на александрійской плиткѣ сперва нарисованъ былъ голубь, потомъ начертаны числа мучениковъ 122 при Деціи и 811 при Діоклитіанѣ и Максиміанѣ.

У первой лѣстницы, что въ 24 ступени, ведущей въ церковь усыпальницы, въ природномъ утесѣ изсѣчены два мертвенныя ложа, одно безъ надписи, а другое съ надписью: Ἐκ τοῦ χοῦς ἦλθον καὶ εἰς τὸν χοῦν ἀπῆλθον ὁ ἐν ἱεράρχοις ἰγνάτιος, то-есть: изъ персти я пришелъ и въ персть возвратился иже во іерарсѣхъ Игнатій. Такъ какъ въ этой епитафіи буквы вполнѣ схожи съ буквами на вышеописанной плиткѣ, то, судя по этому признаку, я полагаю, что сей Игнатій погребенъ тутъ во время гоненія Максиміана (ранѣе 313 года). Кажется, что онъ былъ не мученикъ; а въ какомъ городѣ святительствовалъ (только не въ Александріи, ибо въ числѣ здѣшнихъ епископовъ греческихъ и коптскихъ не было ни одного съ именемъ Игнатія), это неизвѣстно. Подъ епитафіей его начертаны три буквы АМΔ съ крестомъ подъ ними. Онѣ безъ придаточнаго слова ἔτος,—лѣто, не означаютъ 1044 года. Я, достаточно свѣдущій въ греческой криптографіи (тайномъ письмѣ), объясняю ихъ такъ: Ἅγιος Μάρτυρ Διονύσιος или Διομήδης, т. е. Святый мученикъ

Діонисій или Діомидъ, быть можетъ, распятый на крестѣ, который начертанъ подъ именемъ его.

Въ александрійской усыпальницѣ понынѣ уцѣлѣли три саркофага, глубоко опущенные въ землю. Они пусты; а кто и кто въ нихъ похороненъ былъ, этого узнать нельзя, потому что не видать наружныхъ боковъ ихъ. Тамъ же на потолкахъ и стѣнахъ церкви и смежной съ нею комнаты видны живописные лики Святыхъ и одна картина, представляющая Христово насыщеніе хлѣбами пяти тысячъ людей. Вся эта живопись невзрачна, какъ и въ римскихъ катакомбахъ, но очень древня, ужъ никакъ не позже 313 года. Что же и что такое изображено тутъ? Въ полукругломъ углубленіи алтаря изображено реченное насыщеніе съ греческою надписью: Τὰς εὐλογίας τοῦ Χῦ ἐσθίοντες, — благословенные хлѣбы Христа ядущіе. Направо отъ сего углубленія на стѣнѣ написанъ евангелистъ Маркъ, а налѣво — какой-то апостолъ. Въ боковой комнатѣ на потолкѣ изображены крылатыя существа, кажется, ангелы, а подъ карнизомъ надъ саркофагомъ—голубь у креста, означающій душу христіанина, положеннаго въ этомъ саркофагѣ. У другого, противоположнаго саркофага, очень глубокаго, на стѣнахъ написаны пророки, Даніилъ справа и Іезекіиль слѣва, первый, какъ страдалецъ, однако, пощаженный львами, а второй, какъ прорицатель о воскресеніи и оживленіи сухихъ костей человѣческихъ, и тутъ же апостолъ Ѳома; у третьяго саркофага, что противъ входа въ комнату, представлены вышеобъясненныя мною звѣзда съ крестомъ въ срединѣ ея и умерщвленный змій и надпись: Χριστιανῶν ἐλπίς, — христіанъ упованіе; у четвертаго саркофага на стѣнахъ видны ангелъ съ посохомъ и Софія, вѣроятно, погребенная въ этомъ саркофагѣ, алек-

сандрійская христіанка. Въ этой же катакомбѣ найденъ небольшой бѣломраморный сосудъ въ видѣ рюмки, у которой однако нижняя часть отбита. Вокругъ этого сосуда начертана была греческая надпись, но отъ ней уцѣлѣли только три слова: γονίμου τὴν σάρ(κα), т. е. родственника тѣло. Знать, сосудецъ этотъ или съ мученическою кровью, или какъ причащательный потиръ, положенъ былъ въ чье-то мертвенное ложе, каковые сосуды отыскиваются и въ римскихъ катакомбахъ.

Вотъ все, что замѣчено и понято было мною въ описанной катакомбѣ. Открытіе ея есть новость.

Ахъ! Забылъ! Вспомнилъ! Вѣдь я видѣлъ найденную тамъ икону Св. Мамы. Эта икона, написанная на дскѣ яичными красками, не древнѣе восьмого вѣка, въ который египетскіе магометане начали угнетать своихъ подданныхъ христіанъ. Въ сей вѣкъ или слѣдующій александрійская катакомба была заперта, завалена и потомъ забыта до нашихъ дней. Въ ней забыта была и икона Св. Мамы. Она мала, не изящна, даже невзрачна. Но замѣчателенъ на ней ликъ этого Святаго. Онъ ѣдетъ на львѣ, держа въ рукѣ запечатанное письмо и развѣвающійся значекъ. Стало быть, онъ, какъ и мученикъ Зинонъ, служилъ въ отрядѣ тѣхъ воиновъ, которые скоро развозили всюду царскіе указы. Четь-минейныхъ свѣдѣній о немъ я пока не имѣю.

8, Середа. Сегодня въ девять часовъ дня я отправился изъ Александріи въ Константинополь на австрійскомъ пароходѣ Италія, а въ 14-й день рано утромъ приплылъ въ эту столицу Турціи. Плаваніе мое было не бурно и благополучно.

Я въ Константинополѣ.

Марта 17, Пятница. Сегодня отправлена къ синодальному оберъ-прокурору Толстому моя Записка

о возсоединеніи коптовъ съ православною церковью [1]. Она почти слово въ слово заимствована изъ дневника моего, въ которомъ описано мое пребываніе въ Египтѣ, и помѣщена въ моемъ рукописномъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Сношенія александрійскихъ патріарховъ съ Россійскою церковью [2].

25, Суббота. Въ предшествующіе дни я думалъ и думалъ о своей будущности. Тружусь, собираю многочисленныя свѣдѣнія о Востокѣ, переплываю моря не по своей волѣ, а по предписанію начальства, а оно до сей поры не надумало, куда пріютить меня и какую дать мнѣ должность. Между тѣмъ срокъ возвращенія моего въ отечество приближается. Гдѣ же тамъ гнѣздо мое? Чѣмъ я буду жить? Что буду тамъ дѣлать? Грусть щемитъ мое сердце. А какъ облегчить ее? Напишу всѣмъ членамъ синода и оберъ-прокурору письма жалобныя и грозныя. И написалъ.

Апрѣль. Съ перваго дня сего мѣсяца я заболѣлъ лихорадкою. Хозяинъ гостинницы, грекъ, въ которой занимаема была мною одна комната, пригласилъ ко мнѣ лѣкаря грека, и онъ вылѣчилъ меня отъ этой болѣзни, но, не знаю почему, говорилъ со мною по-гречески, понѣмецки и по-французски. Такъ онъ или хвастался предо мною знаніемъ этихъ языковъ, или выпытывалъ, какъ я образованъ и ученъ, или удостовѣрялся въ моемъ политическомъ значеніи на Востокѣ.

Въ десятый день я былъ уже здоровъ, и тогда написалъ и послалъ къ графу Толстому письмо о рукописной библіи, взятой Тишендорфомъ изъ библіотеки Синайскаго монастыря.

[1] Напечатана въ сборникѣ епископа Порфирія Успенскаго: Александрійская патріархія, изд. Акад. Наукъ. I. Спб. 1898, стр. 385—401. Ред. — [2] См. у Сырку Описаніе, стр. 253, и у епископа Порфирія Александрійская патріархія, стр. 118 и слѣд. Ред.

16, Воскресенье. Въ Константинополь пріѣхалъ посвященный въ Римѣ болгарскій патріархъ Іосифъ Сокольскій. Онъ неученъ и глупъ, но его окружаютъ умники.

(Тотъ самый, который впослѣдствіи измѣнилъ папѣ и жилъ въ Кіевопечерской лаврѣ на покоѣ, получая жалованье отъ нашего правительства. Я знавалъ его тутъ съ 1865 года по 1878, когда былъ викарнымъ епископомъ въ Кіевѣ).

18, Вторникъ. Пословица говоритъ: утопающій хватается и за соломинку. А я, утопая, надумалъ ухватиться за руль, но и онъ не спасъ меня. Это иносказаніе мое поясняется письмомъ моимъ, посланнымъ сегодня изъ Константинополя къ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ.

Я на Аѳонѣ.

22, Великая Суббота. Что будетъ, то будетъ. А мой долгъ дѣлать свое дѣло. Сей долгъ еще разъ привелъ меня на Аѳонъ. Сегодня я въ два часа пополудни ступилъ на берегъ этой горы у пристани Русскаго монастыря Пантелеймоновскаго. Проведу здѣсь пасху и потомъ отправлюсь въ Карею и лавру Св. Аѳанасія Аѳонскаго. Sic volo [1].

Апрѣля 23, Пасха. Во время вечерни 20 іеромонаховъ читали уставное евангеліе, растянувшись прямою линіею отъ алтаря до западныхъ дверей храма. У каждаго изъ нихъ было печатное Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ съ серебрянопозлащенными образками. Богаты Русскіе монахи!

29, Суббота. Изъ Руссика я выѣхалъ въ Карею въ одиннадцать часовъ пополуночи, и здѣсь въ часъ

[1] Русскій переводъ: Такъ хочу. Ред.

пополудни уже отдыхалъ въ подворьѣ сего монастыря, предъявивъ поручительное письмо вселенскаго патріарха отъ 27 Ноября 1860 года священной общинѣ, управляющей всѣми аѳонскими обителями.

Правительственная община, согласно съ этимъ письмомъ патріаршимъ, снабдила меня своимъ достодолжнымъ и любезнымъ посланіемъ ко всѣмъ обителямъ аѳонскимъ, прося ихъ принимать меня братски и способствовать моимъ ученымъ занятіямъ. И такъ во мнѣ прибавилось вѣсу пуда полтора. Толстякъ, значитъ? Да.

30, Воскресенье. На Аѳонѣ кромѣ монастырей и скитовъ находится весьма много келій, въ розсыпь построенныхъ въ Карeѣ и на участкахъ земель монастырскихъ. Во многихъ изъ нихъ есть маленькія церкви, даже старинныя. Не останешься въ накладѣ, если побываешь въ этихъ кельяхъ. Въ иной продадутъ тебѣ рукопись старинную, даже очень хорошую и надобную для расширенія точныхъ знаній; въ другой увидишь старинныя иконы или снимки съ стѣнныхъ изображеній; въ третьей посмотришь, какъ пишутъ образа аѳонскіе иконописцы. Я во время первыхъ двухъ путешествій моихъ по Аѳону бывалъ въ нѣкоторыхъ кельяхъ. Нынѣ же ходилъ въ карейскую келью іеромонаха Макарія иконописца и разсмотрѣлъ у него вѣрные снимки съ иконъ и съ стѣнныхъ изображеній, находящихся въ протатско-карейскомъ соборѣ, въ Ватопедѣ, Хиландарѣ и старомъ нагорномъ Руссикѣ. Эти изображенія отподоблены были на бумагѣ блаженной памяти учителемъ сего Макарія іеромонахомъ Веніаминомъ въ 1806 и 1816 годахъ. Всѣхъ ихъ лучше:

Снимки съ стѣнныхъ изображеній въ бывшемъ соборномъ храмѣ стараго Руссика:

1. съ изображенія Св. великомученика Георгія; онъ красивъ;

2. съ изображенія Св. Ѳеодора Стратилата, Св. Пантелеймона и Св. священномученика Ермолая; всѣ они написаны были отлично хорошо. (Отподоблена одна голова Ермолая).

Снимокъ съ иконы, написанной на дскѣ и представляющей Срѣтеніе Господне. Эта очень древняя икона, усвояемая пресловутому на Аѳонѣ живописцу Мануилу Панселину, понынѣ находится въ придѣлѣ Кириакона ватопедскаго скита Св. великомученика Димитрія. Рисунокъ хорошъ, Панселиновскій! Симеонъ, согбенный старецъ, держитъ на своихъ рукахъ Божественнаго Младенца, а Богоматерь держитъ правую ручку Его.

Я просилъ отца Макарія передать мнѣ весь сборникъ видѣнныхъ мною снимковъ для воспроизведенія ихъ посредствомъ фотографіи и обѣщался пожертвовать въ келейную церковь его хорошую утварь и ризницу. Но онъ не согласился, боясь, какъ бы не пропалъ этотъ сборникъ его. Быть такъ! Авось, другіе изслѣдователи Аѳона будутъ счастливѣе меня и пріобрѣтутъ Веніаминовы снимки.

Желая знать хорошо, когда жилъ іеромонахъ Діонисій Фурноаграфіотъ, написавшій Ерминію, т. е. руководство къ церковной живописи, я спросилъ объ этомъ отца Макарія. Онъ не вдругъ отвѣтилъ мнѣ, а взялъ съ полки какую-то печатную книгу, въ концѣ которой записано было, что въ 7223 году отъ Адама (въ 1715 отъ Р. Х.) умеръ аѳонскій живописецъ Давидъ, родившійся въ албанскомъ городѣ Авлонѣ, и повѣдалъ мнѣ, что сей Давидъ училъ Діонисія писать

иконы. Итакъ Ерминія сего Аграфіота есть произведеніе недавнее.

Отъ отца Макарія я слышалъ, что въ кладбищной церкви Кутлумушскаго монастыря, построенной на мѣстѣ древняго монастырька Макрй, находятся иконы Панселина, запыленныя, пренебреженныя.

Май. 1, Понедѣльникъ. Сегодня осмотрѣна была мною и келья этого ерминиста, находящаяся въ Карeѣ недалеко отъ протатскаго собора. Нынѣ она принадлежитъ монаху Мелетію. Въ ней есть малый храмъ во имя Св. Іоанна Предтечи. На косякѣ окна его у праваго клироса греческая надпись гласитъ, что: честный и божественный храмъ Св. Іоанна Предтечи воздвигнутъ съ основаній и расписанъ ктиторомъ іеромонахомъ Діонисіемъ, урожденцемъ изъ Фурны тон-Аграфонъ, въ 1701 году, а возобновленъ (какимъ-то) митрополитомъ въ 1731 году. Когда я громко прочелъ эту надпись и годъ постройки храма, тогда отецъ Мелетій возразилъ было мнѣ: «вы невѣрно прочли 1701 годъ, АѰА мы читаемъ 1401 АӲА, но послѣ моего замѣчанія, что въ числительной буквѣ Ѱ (пси) верхняя продольная черта кѣмъ-то выскоблена, но еще усматривается, сказалъ мнѣ вотъ что: Назадъ тому нѣсколько лѣтъ былъ у меня грекъ Симонидисъ и обновилъ прочтенную вами надпись, попортившуюся отъ времени, призвавъ живописца Геннадія. Значитъ, онъ велѣлъ ему написать годъ АӲА вмѣсто АѰА. Но почему онъ это сдѣлалъ?—А вотъ почему, отвѣтилъ я встревоженному отцу Мелетію: Симонидисъ досталъ на Аѳонѣ Ерминію строителя твоей кельи Діонисія Фурноаграфіота, переписалъ ее и напечаталъ въ Аѳинахъ, поставивъ на ней годъ 1401, дабы придать ей глубокую древность и дабы она, какъ древняя, была рас-

куплена скорѣе, въ чемъ онъ признавался и отцу Макарію живописцу и уставщику здѣшняго протатскаго собора. А такъ какъ замѣченная имъ въ твоемъ келейномъ храмѣ надпись могла обличить аѳинскій подлогъ его, то онъ и переправилъ въ ней годъ АΨА на АЋА, выскобливъ изъ буквы Ψ продольную черту въ верху ея. А что строитель кельи твоей Діонисій Фурноаграфіотъ жилъ въ началѣ прошлаго столѣтія, то въ этомъ увѣритъ тебя протатскій уставщикъ отецъ Макарій, вѣрно знающій, что сей Діонисій былъ ученикъ аѳонскаго живописца Давида, родомъ авлонца изъ Албаніи, скончавшагося въ 1715 году». Послѣ этого разговора съ отцомъ Мелетіемъ я внимательно осмотрѣлъ весь храмъ его и нашелъ въ немъ другія доказательства недавности существованія Аграфіота. На мѣстной иконѣ Св. Іоанна Предтечи надпись гласитъ:

Πρόδρομε Χῦ καὶ βαπτιστὰ Κυρίου,
Δύχνε τοῦ φωτὸς καὶ φίλε τοῦ Νυμφίου
Δέξαι τὴν εὐχὴν Διονυσίου θύτου, δούλου σου πιστοῦ καὶ κτίτορος μονῆς σου, ὅσπερ ἤγειρε ναὸν περικαλλῆ σοὶ καὶ ἐφαίδρυνε ταῖς ἱεραῖς εἰκόσι· ὅνπερ φύλαττε σκέπῃ τῶν σῶν πτερύγων,

т. е.: Предтече Христовъ и Крестителю Господень,
Свѣтильниче свѣта и друже Жениха,
Прими моленіе Діонисія священника, раба твоего вѣрнаго и здателя обители твоей, который воздвигъ прекрасный храмъ тебѣ и украсилъ его священными иконами; его же храни подъ кровомъ крилъ твоихъ.

Внизу этой иконы видится испорченная подпись года, мѣсяца и дня:

.... В ϕ.... ιω.... κς.

Возстановляю ее такъ: ἔτους ΑΨΒ φευρουαρίῳ ἡμέρᾳ κς, т. е. лѣта 1702, мѣсяца Февраля въ день 26, и съ не-

годованіемъ замѣчаю, что и эту подпись искалѣчилъ Симонидисъ, дабы она не обличила его въ аѳинскомъ подлогѣ его.

Іоаннъ Предтеча написанъ во весь ростъ съ крыльями. Лице его весьма блѣдно, какъ бы набѣлено. Въ лѣвой рукѣ своей онъ держитъ жезлъ, увѣнчанный четыреконечнымъ крестомъ, и хартію со словами: μετανοεῖτε κ.τ.λ., т. е. Покайтеся, приближися бо царствіе Божіе. Вся одежда на немъ бѣловата. На краяхъ сей иконы историровано житіе его. Тутъ хорошъ ангелъ, ведущій маленькаго Предтечу въ пустыню; носы лицъ освѣщены очень ярко; колоритъ—темно-красноватъ. Лицо Ирода, пирующаго и потѣшающагося пляскою своей дочери, написано удачно.

Мѣстная икона Спасителя написана Діонисіемъ же Аграфіотомъ. Она хороша и походитъ на образъ Вседержителя въ куполѣ храма.

По этимъ двумъ иконамъ можно судить и о Панселиновой живописи, которую видалъ сей Аграфіотъ и которой старался подражать по возможности, что̀ высказалъ въ своей Ерминіи.

Подъ мѣстною иконою Предтечи на иконостасѣ написанъ 1748 годъ или постановки, или обновленія сего иконостаса:

Въ храмѣ вся стѣнная живопись нова и не очень хороша. Думаю, что она произведена другимъ аѳонскимъ иконописцемъ, а не самимъ Фурноаграфіотомъ, который писалъ образа лучше.

3, Середа. Въ четвертомъ часу пополудни шелъ дождь.

6, Суббота. Сегодня я еще разъ побывалъ въ кельѣ отца Мелетія и разсмотрѣлъ малыя иконы, числомъ 13-ть, уставленныя въ иконостасѣ надъ мѣстными иконами. Всѣ онѣ—вышиною 5½ вершковъ, а шириною въ 4. Фонъ ихъ темнокрасноватъ. Вотъ мои замѣтки о нихъ.

1. Εὐαγγελισμός,—Благовѣщеніе. Хорошо сохранилось. Лица архангела и Пресвятой Дѣвы миловидны, но не прекрасны. Архангелъ написанъ прецѣломудренный, пречистѣйшій. Взоръ у него — неземной, небесный, чарующій.

2. Πεντηκοστή, — Пятидесятница историрована обычно. Богоматерь сидитъ на высокомъ престолѣ среди апостоловъ. Лакъ на этой иконѣ потрескался.

3. Μεταμόρφωσις,—Преображеніе написано такъ, что Господь показанъ въ кругѣ, а ноги его внѣ круга стоятъ на темени Θавора. Лицо его хорошо. Десницею Онъ благословляетъ, какъ архіерей, а въ шуйцѣ держитъ свитокъ. Эта икона немного повреждена.

4. Βαϊοφόρος,—Входъ въ Іерусалимъ съ ваіями. На сей иконѣ попортился лакъ.

5. Ἡ γένεσις τοῦ Χῦ,—Рождество Христово написано обычно, уставно, но кистію иною, худшею.

6. Σταύρωσις,—Распятіе. Правый бокъ и бедро распятаго слишкомъ много уклонены въ сторону. Эта икона немного повреждена.

7. Βάπτισις,—Крещеніе Господне. Лицо Господа благообразно. Ангелы миловидны. Вся икона очень хороша; она походитъ на протатскую.

8. Ἡ ἁγία τοῦ Χῦ ἀνάστασις,—Святое Воскресеніе Христа. Кто-то другой писалъ эту икону.

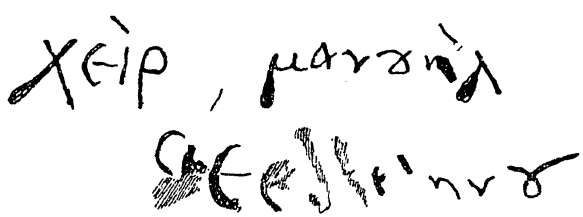
9. Ἡ κοίμησις τῆς Θεοτόκου,—Успеніе Богородицы. Лицо Спасителя сильно оттѣнено у краевъ. Около Него хороши четыре ангела и четыре іерарха.

10. Ἡ ἀνάληψις,—Вознесеніе Господне. Хорошо сохранилось. Прекрасны два ангела, указывающіе на небо. Богоматерь стоитъ бокомъ и смотритъ на Возносящагося, простерши къ Нему обѣ руки свои. Отличная икона.

11. Ὑπαπαντή,—Срѣтеніе Господне, написано какъ въ Протатѣ. Очень хорошъ ликъ согбеннаго Богопріимца. Лицо Богоматери испорчено. На рукахъ ея Младенецъ распростеръ Свои ручки въ обѣ стороны.

12. Ἐπιτάφιος θρῆνος,—Плащаница. Хорошо сохранилась. Хорошо лицо Никодима, просунувшаго свою голову между ступенями лѣстницы.

13. Ἡ ψηλάφησις τοῦ Θωμᾶ, — Осязаніе Ѳомы. Хорошо сохранилась эта икона. Хороши лица Андрея Первозваннаго и подлѣ него другого апостола съ бородою [1]. На задкѣ сего образа киноварью подписано:



Въ этой подписи первыя два слова: χεὶρ μανδὴλ— рука Мануила уцѣлѣли вполнѣ и ясно видны, а

[1] Подлинники трехъ изъ перечисленныхъ здѣсь иконъ, именно 10-й, 11-й и 13-й находятся въ музеѣ Церковно-археологическаго общества при Кіевской духовной академіи, которому подарены преосвященнымъ Порфиріемъ вмѣстѣ съ другими иконами и вещами. О нихъ см. у Петрова, Коллекціи древнихъ восточныхъ иконъ и обращиковъ древней книжной живописи, завѣщанныя и проч. (Изъ Трудовъ Кіевской духовной академіи за Сент. и Окт. 1886 г.). Кіевъ. 1886, стр. 24—25. Снимки съ нѣкоторыхъ иконъ (числомъ 23), сдѣланные, по рисункамъ Африканова, Левитскимъ въ Москвѣ по заказу преосвящ. Порфирія, находятся въ нѣсколькихъ стахъ экземпляровъ вмѣстѣ съ бумагами епископа Порфирія въ рукописномъ отдѣлѣ 1-го отдѣленія библіотеки Императорской Академіи Наукъ, куда они поступили по завѣщанію владѣльца съ тѣмъ, чтобы были изданы въ свѣтъ въ видѣ отдѣльныхъ альбомовъ съ объяснительнымъ текстомъ къ каждому снимку. Ред.

подъ ними прозваніе сего Мануила полуизгладилось такъ, что трудно читать оное съ увѣренностью въ правильности своего чтенія и сказать, что тутъ подписался Мануилъ Панселинъ. Недостаетъ первыхъ буквъ этого прозванія: Παν, хотя далѣе и можно читать Σελληνύδ. Не могу читать и Τρικαλήνύδ, хотя и знаю, что въ ѳессалійскомъ городѣ Трикалѣ, недалеко отъ родины Аграфіота, жилъ живописецъ Мануилъ въ 1684 году, потому что нѣтъ первой буквы Т, а въ чертахъ ⟩lr не усматриваются надобныя буквы КΛ. И такъ, что съ возу упало, то пропало. Вѣдомо лишь то, что икону Осязаніе Ѳомы написалъ Мануилъ, но Панселинъ ли онъ, Трикалинъ ли, съ инымъ ли подходящимъ прозваніемъ, это остается неизвѣстнымъ.

Доски всѣхъ этихъ образовъ вытесаны изъ дерева каштановаго, и онѣ не ветхи. Лица старыя морщинисты. На выпуклыхъ мѣстахъ ихъ наложены бѣлила очень ярко. На всѣхъ образахъ въ вѣнцѣ Господа видятся буквы O ω N, чего не дѣлалъ Панселинъ и за то обзываемъ былъ еретикомъ.

Кромѣ перечисленныхъ иконъ, я видѣлъ въ Предтеченскомъ храмѣ малый и узкій образъ Богоматери, разговаривающей со Христомъ и умоляющей Его миловать грѣшниковъ. Соотвѣтствующей этому образу иконы Христа нѣтъ. Утрачена. А Богоматерь въ ростъ написана изрядно; но старческое лицо Ея сурово. Фонъ обложенъ чеканнымъ серебромъ съ маргаритами и бирюзою. Древенъ этотъ образъ: существуетъ лѣтъ триста. Я выпросилъ его себѣ у отца Мелетія и за него и за три иконы изъ числа вышеописанныхъ мною, именно за Срѣтеніе Господне, Осязаніе Ѳомы и Вознесеніе Христово, да еще за превосходную рукопись

1249 года, содержащую Συναксарь или полный мѣсяцесловъ, составленный нѣкіимъ Петромъ въ концѣ десятаго вѣка [1], далъ ему 20 полуимперіаловъ. Онъ припрашивалъ у меня утварь и ризницу, и я обѣщался ему и это, но подъ условіемъ, когда буду богатъ.

Отъ отца Мелетія руссиковскій монахъ провелъ меня въ карейскую келью мѣстныхъ иконописцевъ Іоасафеевъ. Они уяснили мнѣ значеніе многихъ техническихъ названій въ греческой Ерминіи Діонисія Фурноаграфіота и на палитрѣ показали цвѣтность красокъ, поименованныхъ въ этой Ерминіи. А одинъ изъ нихъ, именно молодой архимандритъ Анѳимъ, очень пріятно поющій на клиросѣ теноромъ, повѣдалъ мнѣ, что аѳонскій зографъ Никифоръ, расписавшій колоннадную паперть соборнаго храма въ Иверскомъ монастырѣ 1795 г., имѣлъ родного брата Іаосафа, зографа же. Оба они были родомъ аграфіоты, но жили въ ѳессалійскомъ городѣ Трикалѣ. Ученики ихъ были Герасимъ и Митрофанъ, и по имени Іоасафа назывались Іоасафеями. А у Митрофана учился живописи нынѣ здравствующій на Аѳонѣ Никифоръ, которому я подарилъ въ его Всесвятскую келью серебрянопозлащенные сосуды: потиръ, дискосъ съ прибором и кадило (въ 300 рублей) за уступленную имъ мнѣ большую икону, представляющую совершеніе божественной литургіи всѣми девятью чинами ангельскими.

Мая 14, Воскресенье. Во всѣ предшествовавшіе дни многіе часы были посвящены самому внимательному разсмотрѣнію стѣнописи Панселина въ протатскомъ соборѣ и замѣткамъ о ней. А сегодня я письмомъ просилъ синодальнаго оберъ-прокурора вы-

[1] См. Отчетъ Императорской Публичной библіотеки за 1883 г., стр. 90, № 16. Ред.

слать мнѣ на Аѳонъ тысячу рублей моего жалованья, съ 1 Мая 1860 года по 1 Мая 1861, или препроводить эти деньги въ херсонскую духовную консисторію въ Одессѣ для выдачи ихъ мнѣ по прибытіи моемъ въ сей городъ, ежели состоялось какое-либо рѣшеніе Св. синода касательно моего будущаго служенія.

16, Вторникъ. Терпѣніе ждетъ денегъ. А любознательность продолжаетъ свои изысканія въ обителяхъ аѳонскихъ. Вчера въ сумерки она привела меня въ Каракаллъ, а сегодня понудила еще разъ осмотрѣть сей монастырь, видѣнный мною въ первое путешествіе мое по Святой Горѣ въ 1846 году [1]. Что же узнано тутъ новое?

На налоѣ съ узорчатою рѣзьбою на немъ видны: 1699-й годъ и имя: Христофоръ іеромонахъ, либо смастерившій этотъ налой, либо изготовившій его своимъ иждивеніемъ.

Въ 1767 году покрыта стѣнописью паперть соборнаго храма.

Съ 1852 года понынѣ игуменствуетъ въ Каракаллѣ Досиѳей. А братій въ семъ монастырѣ 50.

Подъ сводомъ воротъ его къ стѣнѣ прикрѣплены двѣ длинныя, предлинныя кости и огромный позвонокъ морскаго чудовища, которое, какъ гласитъ здѣшнее преданіе, было выброшено на берегъ каракальскій.

17, Середа. Еще разъ Богъ сподобилъ меня помолиться въ лаврѣ Св. Аѳанасія Аѳонскаго и еще разъ пересмотрѣть рукописи, хранящіяся въ библіотекѣ ея. Этимъ дѣломъ я прилежно занимался въ теченіе двадцати двухъ дней. Здѣсь есть рукописи весьма замѣча-

[1] Описаніе этого путешествія напечатано въ 1880 г. въ Москвѣ, въ ч. II, отд. 2, стр. 240—255.

тельныя по древности ихъ и по содержаніямъ. Мой отчетливый каталогъ ихъ помѣщенъ въ статистикѣ Аѳона [1].

Іюнь. 8, Четвертокъ. Сего дня распростились со мною лаврскія рукописи.

10, Суббота. А въ нынѣшній день я выѣхалъ изъ древней обители Аѳанасія Аѳонскаго и пріѣхалъ въ монастырь современника, сподвижника и друга его Іоанна Ивера. Дорога оттуда сюда многократно была топтана моими ногами и копытами тѣхъ муловъ, которые носили меня на спинахъ своихъ. Въ этотъ разъ я обращалъ свое вниманіе не на нее и не на окрестности ея, а на потоки, пересѣкающіе ее и впадающіе въ море. Первый отъ лавры потокъ, называемый Микросъ (Малый) Велла̀съ, второй — Большой Велласъ, третій—Куфо, раздѣляющіеся тремя неширокими высотами, получаютъ свои воды изъ-подъ чела высочайшаго хребта, примыкающаго къ Аѳоненку. Далѣе отъ нихъ агіазма, т. е. Св. вода Аѳанасія Аѳонскаго, вытекаетъ изъ придорожнаго утеса по велѣнію Богоматери, явившейся тутъ сему преподобному мужу. Еще далѣе разливанная, но мелкая рѣчка Морфо вытекаетъ изъ-подъ чела и хребта Малаго Аѳона. А еще далѣе струятся потоки Каракальскій, Милопотамосъ и Климентійскій у стѣнъ монастыря Иверскаго, нынѣ пересохшій. Всѣ эти воды я намѣтилъ на путевой тетрадкѣ своей для помѣщенія ихъ на общей картѣ Аѳона.

12, Духовъ день. Сегодня еще разъ разсмотрѣны были мною въ кладбищной церкви Ивера тѣ 18-ть иконъ, кои видѣлъ я тутъ въ 1845 году и описалъ

[1] Объ этой статистикѣ Аѳона см. у Сырку, Описаніе, стр. 203—205, гдѣ описанія библіотеки лавры Св. Аѳанасія Аѳонскаго нѣтъ; оно помѣщено въ первой книгѣ (IV. Б. 20) сборниковъ, содержащихъ въ себѣ описанія рукописей библіотекъ аѳонскихъ монастырей. См. тамъ же, стр. 356. Ред.

достаточно[1]. Мои тогдашнія описанія ихъ нынѣ оказались вѣрными. А костовница подъ названною церковію грязна по прежнему[2].

13, Вторникъ. Отдыхаю въ Русскомъ скитѣ Св. апостола Андрея Первозваннаго на Карей.

14, Середа. Пишу здѣсь покорнѣйшее прошеніе во Святѣйшій правительствующій синодъ. Вечеромъ получено мною письмо графа Толстаго отъ 28 апрѣля текущаго года. Удивляетъ меня начальство мое. Обѣщаетъ оно орла въ небѣ, а въ руки не даетъ и синицы. Господи и Владыко живота моего! Духъ уныніе не даждь ми. Духъ же терпѣнія даруй ми, рабу Твоему.

25, Воскресенье. Гощу въ карейскомъ подворьѣ Руссика, и вельми обрадованный пріобрѣтеніемъ панселиновской иконы, представляющей Срѣтеніе Господне, той самой, которая находилась въ ватопедскомъ скитѣ Св. великомученика Димитрія; описываю ее подробно[3].

Эта икона написана на каштановой дскѣ. Вышина ея въ 14½ вершковъ, а ширина—въ 10½ вершковъ. Грунтъ наложенъ на доску безъ полотна. Онъ тонокъ Всѣ края дски выше самого образа.

Въ срединѣ верхней части иконы на золотомъ фонѣ написана сѣнь на четырехъ колонкахъ багрянаго цвѣта съ позолоченными капителями, кои не причислишь ни къ какому зодчественному ордену, вывершенная полусферическою крышею, которой верхушка украшена золотистою бляхою въ видѣ распущенныхъ крыльевъ. По обѣ стороны этой сѣни видны двѣ узкія

[1] Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты въ 1845 году. Ч. I., отд. 2-е. Кіевъ. 1877, стр. 197—201. Ред. — [2] Тамъ же, стр. 198, Ред.—[3] О ней см. у Петрова Коллекціи, стр. 25, № 34. Ред.

горницы. Та, что на право, вывершена остроконечною кровлею, а растворенная дверь ея занавѣшена красною тончицею. Надъ сѣнію большими красными буквами написано:

СРѢТЄНІЄ.

Предъ сѣнію на налоѣ, покрытомъ шелковою матеріею краснаго цвѣта, лежитъ книга (Ветхій Завѣтъ) въ переплетѣ. Она закрыта и застегнута застежками.

По правую сторону сего налоя стоитъ Симеонъ Богопріимецъ, старецъ сѣдовласый, согбенный, и держитъ Божественнаго Младенца на голыхъ рукахъ своихъ, прикрытыхъ верхнею ризою. Волосы головы его — длинны и къ низу немного кудрявы, а на маковкѣ нарисованы такъ [1]. Лицо его желто, какъ льняное масло; глаза оттѣнены густо; широковатый носъ закорюченъ къ низу; нижняя губа—очень красна, борода стелется длинными прядями; ягодица подъ нижнею губою безъ волосъ желта, какъ лицо. Верхняя риза на немъ зеленаго цвѣта, ярко освѣщена бѣлилами на рукѣ, лядвеѣ и на боку. Подризникъ.

Божественный Младенецъ, покоющійся на рукахъ Богопріимца, толстъ и кажется трехлѣтнимъ. Головка его кругла, какъ шаръ; чело велико, не натурально и штриховано бѣлилами поперекъ; глаза оттѣнены и у

[1] Въ рукописи здѣсь пустое мѣсто. Видно, преосвященный Порфирій имѣлъ въ виду его восполнить, но не восполнилъ. Р е д.

краевъ штрихованы бѣлилами же, но круглы, велики, черны и весьма зорки, носъ коротокъ, щечки румяны. Бѣлая рубашечка на немъ, отороченная вездѣ золотистыми узориками и по мѣстамъ испещренная точками .˙. ˙ · ˙ .˙. , подпоясана краснымъ пояскомъ, къ которому съ обоихъ плечиковъ спущены нашивки, какъ ленты краснаго цвѣта. Младенецъ лѣвою ручкою ухватился за ризу Симеона, а правую положилъ на длань Богоматери. Правая ножка его съ длинною стопою обнажена и толста; лѣвой не видать. Въ вѣнчикѣ Его нѣтъ буквъ: OѠN; а надпись $\overline{\text{IC}}$ $\overline{\text{XC}}$ помѣщена на своемъ мѣстѣ.

За Симеономъ стоитъ Анна пророчица. Старческое лицо ея не неблагообразно. Глаза ея оттѣнены. Подъ лѣвымъ окомъ отъ переносья проведена косвенная черточка бѣлилами. Старица слегка наклонила голову свою, накрытую длиннымъ платкомъ коричневаго цвѣта. Персты правой руки ея, немного приподнятой и простертой впередъ, сложены такъ, что мизинецъ и безъимянникъ поджаты, и на нихъ наложенъ большой палецъ, а персты указательный и средній приподняты и простерты наклонно. Въ лѣвой рукѣ пророчица держитъ хартію съ (словами), которыхъ конецъ осыпался: ТѲТѲ ТО ВРЄФОС τοῦτο τὸ βρέφος ἐποίησε τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, — сей Младенецъ сотворилъ небо и землю. Таково пророченіе ея. Верхняя ризница на ней — зеленая, а платье — желтоватое съ отливомъ коринки.

Супротивъ Симеона стоитъ Пресвятая Дѣво-Матерь, и Своею лѣвою рукою держитъ ручку Младенца, оборотившись лицомъ къ Іосифу обрученнику. Ростъ Ея высокъ; лицо миловидно, но выраженіе Ея задумчиво,

таинственно; глаза оттѣнены; подъ лѣвымъ окомъ проведены бѣлилами три косвенныя черточки. (Тоже видно и на хиландарской иконѣ Ея, что надъ гробницею сербскаго царя Симеона). Носъ прямъ и правиленъ; щеки румяны; губы полны и сложены очень хорошо, уста малы, только что не говорятъ; верхняя губа и ягодица бородки освѣщены бѣлилами; шея освѣщена двумя полосками бѣлильными же; правая ручка прижата къ персямъ; персты рукъ длинны и красивы; средній, безъимянный и мизинецъ соединены, а пальцы указательный и большой нарисованы поодаль отъ нихъ. Омофоріонъ, изъ-подъ котораго на головѣ виденъ повойникъ, безъ бахрамы, отороченъ золотистою каймою, а цвѣтность его — темно-зеленая, платье же одноцвѣтное темнокоричневое.

Позади Дѣво-Матери стоитъ обрученникъ ея Іосифъ, старецъ здоровый и бодрый. Сѣдые волосы на его головѣ острижены; морщины на челѣ освѣщены бѣлилами; глаза—круглы, черны, выразительны; носъ, какъ у Богопріимца, широковатъ и загнутъ къ низу; усы къ низу; нижняя губа красна; борода кругла, коротка и курчава. Все лицо выражаетъ вѣру послѣ сомнѣнія. Хитонъ на немъ зеленъ съ золотистыми нашивками на правомъ плечѣ; правый рукавъ его по мѣстамъ ярко освѣщенъ бѣлилами; иматій — какъ у апостоловъ, но красный; лядвея правой ноги ярко освѣщена бѣлилами, гдѣ складки. (Такое освѣщеніе видно и на стѣнномъ панселиновскомъ изображеніи Успенія Богоматери въ пандократорскомъ соборѣ на Аѳонѣ). Іосифъ въ рукахъ своихъ держитъ сквозную клѣтку съ парою бѣлыхъ голубей.

Вообще, на этой иконѣ всѣ лица естественны; краски на нихъ утончены у краевъ такъ, что тѣни

*

тутъ едва видны. Ноги Іосифа, Приснодѣвы, Богопріимца и Анны осыпались вмѣстѣ съ грунтомъ такъ, что видна голая доска.

Эта икона хороша, какъ икона. Но писавшая ее кисть не художественна.

Послѣ вечерни я помолился предъ протатскою иконою: Достойною, прося у Богоматери благословенія на обратный путь въ Россію, и еще разъ взглянулъ на стѣнопись карейскаго собора. Она лучше лаврской. Въ алтарѣ, на правой стѣнѣ у входа въ діаконикон, весьма благообразны Діонисій Ареопагитъ и Игнатій Богоносецъ; тамъ же головка Св. архидіакона Стефана у входа въ проскомидійное отдѣленіе очень миловидна. Усъ у него еще не пробился. Въ діаконикѣ на южной стѣнѣ выразительна голова Св. Григорія. Въ упиретикѣ, на южной стѣнѣ храма ликъ Св. Пантелеймона, кажется, подновленъ. Вообще, у всѣхъ Святыхъ, старыхъ и молодыхъ, написанныхъ на стѣнахъ, головки хороши, а уста малы.

26, Понедѣльникъ. Отдыхаю въ Руссикѣ.

28, Середа. Пишу письмецо синодальному оберъ-прокурору:

Надоѣло мнѣ странствовать по свѣту; надоѣло докучать начальству объ указаніи мнѣ пристанища и невыразимо тяжело напоминать ему, что и надъ нимъ есть судъ верховный, судъ первосвятителей восточной церкви.

Теперь я самъ не свой. Какъ бы ни поступили со мною, я готовъ на все, готовъ ходить въ цѣпяхъ, погаснуть въ затворѣ, свѣтить міру, наслаждаться свободою духа. Правда, въ этой готовности или рѣшимости моей есть нѣчто жесткое и раскаленное, но эта примѣсь со временемъ остынетъ и размягчится подъ вліяніемъ благодати и разумной воли, какъ лава съ огнедышущей горы стынетъ и мякнетъ подъ вліяніемъ тепла, свѣта

и дождя, такъ что впослѣдствіи производитъ изъ себя муравy, цвѣты, маслины, грозды, кипарисы.

Здѣсь съ 18-го вечера Іюня свѣтитъ огромнѣйшая комета, похожая на ту, которая стращала робкій людъ въ 1858 году. Что она предвѣщаетъ намъ? Смерть папы и папства? Паденіе Турціи и ислама? Мучительное перерожденіе Россіи? Все это вмѣстѣ? Посмотримъ, увидимъ, испытаемъ, узнаемъ. А будетъ что-то новое? Придется намъ, унылымъ, тянуть заунывную пѣснь:

Ἔσται τι νέον,
ἥξει τι μέλος γοερὸν γοεροῖς [1].

Іюль. 1, Суббота. Сижу у моря и жду погоды.

8, Суббота. Ни теплые вѣтры мнѣ не вѣютъ, ни красныя солнцы меня не грѣютъ.

15, Суббота. Прощай, благодатный Аѳонъ. Болѣе не увижу тебя. Но все лучшее твое уношу съ собою.

Ѣду въ Константинополь и оттуда въ отечество. Et fumus patriae dulcis est, — И дымъ отечества сладокъ.

Я на перепутьи въ Петербургъ.

23, Воскресенье. Изъ Солуня пароходъ возилъ меня въ Воло и Смирну, а сегодня доставитъ въ Константинополь.

27, Четвертокъ. Здѣсь я посѣтилъ іерусалимскаго патріарха Кирилла. Онъ пригласилъ меня присутствовать при испытаніи дѣвочекъ въ сосѣднемъ съ его подворьемъ училищѣ. Я былъ тутъ. Дѣвочки отвѣчали бойко. Всѣхъ ихъ 290. У нихъ три учительницы гречанки и одинъ дидаскалъ. Это училище содержится иждивеніемъ іерусалимской патріархіи.

[1] Euripidis Fabulae Edid. R. Prinz. Hecuba. Lips. 1883, стр. 8, ст. 78—79. Русскій переводъ: Будетъ что-то новое, придетъ какая-нибудь заунывная пѣснь унылымъ. Ред.

Кромѣ меня въ немъ были архіереи: никомидійскій Іоанникій и начальникъ богословскаго училища на островѣ Халки, преосвященный Константинъ Тибалдо.

Блаженнѣйшій патріархъ Кириллъ, прощаясь со мною, отъ всей души своей благословилъ меня на путь въ Россію, повторяя нѣсколько разъ: Καλὸ κατεύόδιον [1].

Въ Константинополѣ въ нынѣшнемъ году вышла въ свѣтъ книжица подъ заглавіемъ: Φωνὴ τῆς ἀληθείας [2]. Перелистывая ее, я замѣтилъ, что турки предоставили вселенскому патріарху право взимать по 12 аспръ съ души. Но эти деньги не взимаются.

Августъ. 1, Вторникъ. Я еще въ Царьградѣ. Скучаю, горюю, на Бога уповаю, пою священныя пѣснопѣнія, читаю молитвы, привожу въ порядокъ путевыя тетрадки, а въ потемкахъ будущности не вижу ни зги. Но, вѣдь будетъ же на небѣ какое-нибудь слово о мнѣ. Подожду, что речетъ о мнѣ Господь [3] и, терпя, потерплю [4].

Однако, спросъ не бѣда. Итакъ пишу просительное письмо князю Урусову.

13, Пятница. Я уже въ Одессѣ и помѣстился не въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ не на чемъ спать, гдѣ капли воды не подадутъ служки и гдѣ много другихъ неудобствъ, а въ гостинницѣ Лондонъ на бульварѣ. Здѣсь получено мною письмо гр. Толстаго отъ 15 Декабря 1860 года.

21, Понедѣльникъ. Телеграмма оберъ-прокурору: Извѣстите, гдѣ мое помѣщеніе и какая должность моя. Ожидаю тысячи рублей.

25, Пятница. Ему же послано письмо о переводѣ моей пенсіи (1000 руб.) въ канцелярію оберъ-

[1] Русскій переводъ: Счастливаго пути. Р е д. — [2] Русскій переводъ: Голосъ правды. Р е д.— [3] Ср. псал. LXXXIV, 9. Р е д.— [4] Ср. псал. XXXIX, 2. Р е д.

прокурорскую для выдачи ея тутъ родственнику моему чиновнику, служащему въ департаментѣ податей и сборовъ, Николаю Лапшину.

Сентябрь. 3-й день. Получено письмо отъ князя Урусова отъ 25 Августа.

12 день. Телеграмма князю Урусову: Прошу выслать деньги или телеграммою предложить херсонской консисторіи выдать мнѣ заимообразно 1000 рублей.

18 день. Получено въ Одессѣ отношеніе ко мнѣ князя Урусова отъ 5 Сентября 1861 года.

Такъ и быть. Плетью обуха не перешибешь. Буду самъ трудиться. Долго? За то синодъ сбережетъ у себя 5800 рублей. И это хорошо.

20 день. Сегодня я письмомъ просилъ генералъ-губернатора графа Строганова дать мнѣ подорожную по казенной надобности на три лошади подъ собственный мой экипажъ.

25 день. Кончено чтеніе библейскаго Осмикнижія въ русскомъ переводѣ Павскаго, изданномъ въ Лондонѣ. Не знаю, когда мнѣ придется сличить его съ греческимъ переводомъ 70 толковниковъ.

26 день. Кончены мои путешествія по Востоку. Теперь остается мнѣ привесть въ порядокъ всѣ собранныя тамъ свѣдѣнія и напечатать ихъ. Господи! Благослови и это дѣло мое.

Кончены мои многочисленныя плаванія по морямъ Черному, Мраморному, Эгейскому съ Архипелагомъ, Средиземному, Адріатическому и Красному. Сорокъ шесть разъ я садился на пароходы и никогда не страдалъ такъ-называемою морскою болѣзнію. Морской воздухъ живилъ и укрѣплялъ мое бренное тѣло.

Во время плаваній въ глазахъ моихъ рисовались мальчики греческіе, албанскіе, турецкіе, арабскіе,

абиссинскіе, негрскіе, валахскіе, италіанскіе, французскіе, англійскіе, нѣмецкіе, американскіе, сербскіе, болгарскіе, черногорскіе. Всѣ видѣнные мною люди, какъ и быть, люди, а негры составляютъ переходъ къ нимъ отъ обезьянъ.

Памяти ради пересчитываю свои путешествія

А. По Черному морю

1. Въ Крымъ изъ Одессы въ . . . . . 1836 году.
2. Отъ Крыма въ Одессу . . . . . 1836 »
3. » Одессы въ Константинополь . . . 1843 »
4. Изъ Константинополя къ устью Дуная 1846 »
5. Отъ Одессы въ Константинополь . . . 1847 »
6. Изъ Константинополя въ Одессу . . . 1851 »
7. » Одессы въ Константинополь . . 1852 »
8. » Одессы въ Константинополь . . . 1858 »
9. » Константинополя въ Одессу . . . 1860 »
10. » Одессы въ Константиноноль . . . 1860 »
11. » Константинополя въ Одессу . . . 1861 »

Б. По морямъ Мраморному и Эгейскому

1. Изъ Константинополя въ Солунь . . . 1845 »
2. » Солуня въ Константинополь . . . 1846 »
3. » Константинополя въ Солунь . . . 1846 »
4. » Солуня въ Константинополь . . . 1846 »
5. » Константинополя въ Солунь . . . 1858 »
6. » Солуня въ Воло . . . . . 1859 »
7. » Воло въ Солунь . . . . . 1859 »
8. Отъ Аѳона въ Константинополь . . . 1860 »
9. Изъ Константинополя на Аѳонъ . . . 1861 »
10. Отъ Аѳона въ Константинополь . . . 1861 »

В. По Архипелагу и Средиземному морю.

1. Изъ Константинополя въ Бейрутъ . . 1843 году.
2. » Бейрута въ Константинополь . . 1844 »
3. » Константинополя въ Египетъ . . 1845 »
4. » Египта въ Константинополь . . . 1845 »
5. » Константинополя въ Бейрутъ . . 1848 »
6. » Бейрута въ Константинополь . . 1849 »
7. » Константинополя въ Бейрутъ . . 1850 »
8. » Яффы въ Александрію . . . . 1850 »
9. » Бейрута въ Константинополь . . 1851 »
10. » Константинополя въ Бейрутъ . . 1852 »
11. » Яффы въ Смирну . . . . . 1854 »
12. » Смирны въ Тріэстъ. . . . . 1854 »
13. » Чивитты въ Ливорно. . . . . 1854 »
14. » Ливорно въ Геную . . . . . 1854 »
15. » Константинополя въ Яффу . . . 1860 »
16. » Яффы въ Константинополь . . . 1860 »

Г. По морю Адріатическому.

1. Изъ Тріэста въ Венецію . . . . . 1842 »
2. » Венеціи въ Тріэстъ . . . . . 1842 »
3. » Тріэста въ порты Далмаціи . . . 1842 »
4. Оттуда въ Тріэстъ . . . . . 1842 »
5. Изъ Тріэста въ Венецію . . . . . 1854 »
6. Оттуда въ Тріэстъ . . . . . 1854 »
7. Изъ Тріэста въ Анкону . . . . . 1854 »
8. » Венеціи въ Тріэстъ. . . . . 1854 »

Д. По Красному морю.

1. Изъ Суэса въ челнѣ въ Аюнъ-Муса. . 1850 »

Всѣхъ плаваній 46.

Указатель собственныхъ именъ.

Ааронъ, первосвященникъ. Память 20 Іюля и въ недѣлю праотцевъ.—118.

Аббасъ-паша, египетскій вице-король.—327.

Абедъ Маріамъ, абиссинецъ.—330, 335.

Абиссинія, страна.—313, 316, 317, 330, 336, 350, 353.

Абиссинскіе войны.—330.

Абиссинскіе монахи.—315.

Абиссинскіе цари, см. Али, Джиджачъ, Убіэ, Ѳеодоръ.

Абиссинскій языкъ.—315.

Абиссинскіе деньги.—329.

Абиссинцы, народъ.—37, 80, 286, 287, 313—315, 343, 392.

Абогошъ, Абу Гошъ, шейхъ—226.

Августи, аѳонскій живописецъ, 1763 г.—247, 248.

Авксентій, діаконъ, лжеучитель.—346.

Авлона, городъ.—374.

Авраама страннопріимство, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—250.

Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 9 Октября.—111, 250.

Авреліанъ, римскій императоръ.—270—275 г.—366.

Австрійскій дворъ.—10.

Австрійскій императоръ.—25, 97.

Австрійцы, народъ.—203.

Австрія, страна.—2, 10, 81, 137, 203, 286, 288.

Ага-паша, 1770 г.—206.

Агапитъ, бейрутскій уніатскій епископъ, 1860 г.—292.

Агаѳангелъ, игуменъ есфигменова монастыря, на Аѳонѣ.—173.

Аграфская область, въ Греціи—214.

Адамъ, праотецъ. Память 1 Марта.—236, 374.

Адріатическое море.—183, 391, 393.

Адлербергъ Вл. Ѳед. графъ, министръ императорскаго двора.—269.

Адлербергъ, Мар. Вас. графиня.—77, 145.

Адули, островъ въ Красномъ морѣ.—336.

Азіатскій департаментъ, министерства иностранныхъ дѣлъ.—2, 8, 96, 124, 349.

Азоръ, предокъ Іисуса Христа, мозаика въ Виѳлеемской базилікѣ.—236.

Айвазовскій, армяно-григоріанскій епископъ, въ Ѳеодосіи.—329.

Акиманская церковь, въ Костромѣ.—170.

Акрисій, дѣдъ Персея.—205.

Албанія, область.—376.

Албанцы, народъ.—391.

Александра Ѳеодоровна, Русская императрица, † 1860 г. —95, 114, 122.

Александрійская Іудейская, древняя, усыпальница.—363, 364, 366, 369, 370.

Александрійская каирская патріахія.—30, 287, 361, 328.

Александрійскіе патріахи.—314, 371, см. Діоскоръ, Іаковъ, Іероѳей, Калликъ, Сильвестръ.

Александрійскіе уніаты.—298.

Александрійской патріахіи церковь, въ Москвѣ.—30.

Александрія, городъ.—155, 296, 312, 319, 321, 333, 343, 353—355, 361—366, 368, 370, 393.

Александроневская лавра, въ Петербургѣ.—116, 272.

Александроневской лавры Святыя ворота.—100.

Александроневской лавры церковь.—41.

Александръ Великій, Македонскій царь, 356—323 г. до Р. Хр.—205.

Александръ I, Русскій императоръ, 1801—1825 г.—316.

Александръ II Николаевичъ, Русскій императоръ, 1855—1881 г.—16, 23, 61, 64, 65, 97, 112, 122, 123, 147, 147, 149, 281, 299, 317, 330, 359.

Александръ, мученикъ. Память 14 Ноября.—364.

Алексѣевъ, Іоаннъ, Русскій паломникъ, въ Октябрѣ 1567 г.—230.

Алексѣй Александровичъ, Великій Князь.—101.

Алексѣй Комненъ, трапезунтскій императоръ XIV в.—186.

Алеппо, городъ.—267.

Алеутскіе острова.—78.

Али, Янинскій паша.—206.

Алипія Столпника глава, въ кутлумушскомъ монастырѣ.—186.

Али расъ, абиссинскій правитель.—330.

Алисо, утесъ.—211.

Алконъ, миѳическій герой.—179.

Амвросій, медіоланскій епископъ, † 397 г. Память 7 Декабря,—285, 302, 311.

Америка, часть свѣта.—189, 286, 321.

Американцы, народъ.—392.

Аммонарія, мученица 12 Декабря.—364, 365.

Аммори, Іерусалимскій король, 1163—1173 г.—231, 233, 234.

Амосъ, пророкъ. Память 15 Іюня.—242.

Амфилохій, Русскій іеродіаконъ, на Аѳонѣ.—177, 187, 276.

Ананія, ларисскій епископъ, 1837—1853 г.—207.

Анапавса̀, см. Никольскій.

Анастаси, учитель ларисской школы XVII в.—207.

Анастасія, жена Іоанна Грознаго.—263.

Англійскій консулъ, въ Египтѣ.—319, 337, 343, 345.

Англійскій консулъ, въ Іерусалимѣ.—138.

Англійскій консулъ, въ Массауа.—336, 337.

Англійскій языкъ.—344.

Англичане, народъ.—20, 39, 284, 312, 327, 392.

Англія, государство.—137, 139, 286, 288, 293.

Андреевскій, Русскій скитъ, на Аѳонѣ.—176, 384.

Андрей Первозванный, апостолъ. Память 30 Ноября.—86, 235, 246.

Андрея Первозваннаго икона, въ кельѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—379.

Андрониковская башня, на Аѳонѣ.—179.

Андруши, село.—358.

Анкирскій помѣстный соборъ.—243.

Анкона, городъ.—393.

Анны Пророчицы икона, въ скитѣ великомуч. Димитрія, на Аѳонѣ.—386, 388.

Анны Св. орденъ.—11, 14, 273.

Анны Св. стопа, въ кутлумушскомъ монастырѣ, на Аѳонѣ.—187.

Ансаріи, секта.—204, 348.

Антиливанъ, горный хребетъ.—45.

Антіохійская патріархія.—216.

Антіохійскіе патріархи, см. Іероѳей, Іоакимъ, Мелетій.

Антіохійскій патріархъ.—45, 294.

Антіохійскій помѣстный соборъ.—272, 243.

Антіохійскій помѣстный соборъ, 272 г., мозаика, въ виѳлеемской базиликѣ.—240.

Антіохійскій церковный уставъ.—196.

Антіохія городъ.—196, 240, 241.

Антіохъ III, сирійскій царь II в. до Р. Хр.—205.

Антонинъ (Капустинъ, Андрей Ивановичъ), архимандритъ, настоятель русской миссіи, въ Аѳинахъ.—55, 56, 69, 279, 280, 283, 289 327.

Антоній, архангельскій епископъ.—14.

Антоній, архимандритъ, ректоръ ярославской духовной семинаріи.—93.

Антоній Печерскій. Память 10 Іюля.—175.

Антонія Великаго пещера.—321.

Антонія Великаго монастырь, въ Египтѣ. — 42, 318, 324, 325, 342, 345.

Антонія Кіевопечерскаго церковь, на Аѳонѣ.—173, 175.

Анѳимъ, архимандритъ антіохійской патріархіи.—278.

Анѳимъ Визáнтіосъ, ларисскій епископъ въ $183^{6}/_{72}$—207.

Анѳимъ, гардикійскій епископъ, 1859 г.—208, 213.

Анѳимъ, монахъ, Іерусалимскій синодальный секретарь—254, 256, 258, 260.

Анѳимъ, архимандритъ, аѳонскій живописецъ, 1861 г.—381.

Аполлинарій, ересіархъ.—237, 238.

Апостоловъ причащеніе, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—245.

Апостолъ церковный, рукопись 1630 г., въ зографскомъ монастырѣ.—215.

Апостолы см. Андрей, Варѳоломей, Іаковъ, Іоаннъ, Лука, Маркъ, Павелъ, Петръ, Ѳаддей, Ѳома.

Арабская газета.—291.

Арабская деревня.—47.

Арабская женская школа, въ Іерусалимѣ.—290.

Арабская живопись.—244, 252, 264.

Арабская типографія, въ Бейрутѣ.—291.

Арабскіе прихожане, паства, въ Іерусалимѣ.—128, 131.

Арабскій языкъ.—9, 10, 84, 146, 244, 267, 268, 310, 313, 315, 317, 331, 344, 352.

Арабскія завивала, чалмы.—228.

Арабскія рукописи. — 81, 173.

Арабское духовенство, священники, въ Палестинѣ.—54, 122, 155, 228.

Арабское книгопечатаніе.—10.

Арабское православіе.—129.

Арабы, народъ—48, 69, 86, 113, 128, 131, 141, 147, 232, 248, 249, 264, 269, 294, 298, 327, 351, 353, 391.

Аравія, страна.—336.
Аристанесъ, сынъ Св. Григорія, просвѣтителя Арменіи.—33.
Аристархъ, петербургскій викарный епископъ.—47.
Аріане, послѣдователи Арія.—34, 241, 285.
Арій, ересіархъ, † 336 г.—33, 311.
Арменія, страна.—32, 33.
Армяне, народъ.—14, 32—35, 37, 44, 85, 132, 147, 234, 317, 321, 323, 324, 329, 333, 343, 346, 351, 352, 358.
Армяно-григоріанская церковь—34, 35.
Армяно-католики.—329.
Армянскіе епископы.—35, 327.
Армянскіе католикосы, патріархи, епископы, см. Гавріилъ, Григорій, Іессанъ, Іоаннъ, Кириакъ, Матѳей, Нарсесъ.
Армянскій патріархъ.—143.
Армянскій языкъ.—333.
Армянскія рукописи.—173.
Армянскія семейства.—333.
Армянское духовенство.—341.
Армянское училище, въ Парижѣ.—329.
Арсеній, скиѳопольской епископъ, намѣстникъ Іерусалимскаго патріарха, 1806 г.—258.
Архангельская церковь, см. Михаила.
Архангельскій монастырь, въ Іерусалимѣ.—52, 130, 131, 228, 268.
Археологическое общество, см. Русское.
Архипелагъ, острова.—391, 393.
Арцывурій, идолъ.—34.
Атеръ, мученикъ.—364.
Ахиллесъ, греческій герой.—205.
Ахиллій, ларисскій епископъ. Память 15 Мая.—205, 209.
Ахимъ, предокъ Іисуса Христа мозаика, въ виѳлеемской базиликѣ.—236.
Ахметъ, турецкій султанъ, 1603—1617 г.—263.
Аюн-Муса, источники.—393.
Аѳанасіади, Кириллъ, учитель крестной семинаріи, въ Іерусалимѣ.—261.
Аѳанасій Александрійскій. Память 18 Января.—241, 302, 306, 308, 311.
Аѳанасій II, Іерусалимскій патріархъ, ок. 1236 г.—244.
Аѳанасій V, Іерусалимскій патріархъ, 1827—1845 г.—260.
Аѳанасій, казанскій архіепископъ.—79, 90—93, 159, 160, 170.
Аѳанасія Александрійскаго церковь, на полуостровѣ Сикя́.—175.

Аѳанасія Аѳонскаго агіазма, водоемъ.—383.

Аѳанасія Аѳонскаго монастырь, на Аѳонѣ.—372, 382, 383.

Аѳинскій университетъ.—299.

Аѳинское правительство.—294.

Аѳины, городъ.—56, 69, 70, 74, 77, 96, 152, 154, 172, 350, 375.

Аѳонъ Малый, горный хребетъ.—383.

Аѳоненокъ, горный хребетъ.—383.

Аѳоноруссикъ см. Руссикъ.

Аѳонскіе монастыри, лавры, обители.—162, 217, 219, 373, 382.

Аѳонскіе монахи, Аѳонцы, Святогорцы.—178, 183, 187, 189, 289, 293.

Аѳонскій ага̀.—183.

Аѳонскій служебный уставъ.—346.

Аѳонскій перешеекъ.—218.

Аѳонскія рукописи, акты.—4, 7, 81, 153, 189.

Аѳонъ, Аѳонская гора.—62, 121, 146, 150, 151, 153, 159—166, 168, 171, 173—179, 181, 182, 184, 186, 190, 191, 198, 200, 202, 214, 217—222, 224, 276,—278, 289, 297, 298, 323, 349, 357, 366, 372,—375, 381—383, 387, 389, 392.

Ба̄б-ел-Халилъ, см. Яффскія.

Бажановъ, Вас. Бор. протопресвитеръ, 1848—1883 г.—25, 26, 71, 72, 79, 87, 90, 92, 98, 99, 111, 115.

Базарянновъ, Аѳанасій, единовѣрческій священникъ.—22.

Базили, Конст. Мих. Русскій генеральный консулъ въ Берутѣ, 1839—1853 г. † 1884 г.—54, 139, 349.

Барамки, арабское семейство—251.

Барамки, Гавріилъ, арабскій иконописецъ.—251, 253.

Барамки, Георгій, арабскій иконописецъ.—251, 253.

Барамки, Димитрій, арабскій иконописецъ, † 1833 г.—251, 253.

Барамки, Илья, арабскій иконописецъ.—251, 252, 271.

Барамки, Михаилъ (Михалаки), арабскій иконописецъ.—251, 253, 253, 259.

Барамки Николай, арабскій иконописецъ.—251.

Барамки, Ханна, арабскій иконописецъ.—251—253, 259.

Бегеръ, Русскій генеральный консулъ, въ Бейрутѣ.—291, 293, 339.

Бедуины, кочующіе арабы.—112, 318.

Беза, воинъ. Память 27 Февраля.—364.

Бейрутскіе уніаты. — 291, 339.

Бейрутское Русское генеральное консульство. — 155.

Бейрутское загородное училище.—294.

Бейрутъ, городъ.—155, 221, 273, 289, 290, 292, 293, 294, 313, 339, 348, 354, 393.

Бени Сефъ, городъ въ Египтѣ —342.

Бессарабія, область,—28.

Бет-Сахуръ, см. Пастырей.

Бибиковъ, Русскій генералъ.— 53.

Виѳикука, городъ.—207.

Благовѣщенія икона, въ крестномъ монастырѣ.—265.

Благовѣщенія икона, въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—378.

Благовѣщенскій, Николай Александровичъ, воспитанникъ петербургской духовной семинаріи.—169, 175, 177, 179, 188, 201, 208, 211, 244, 261, 268, 271, 277.

Благовѣщенскій храмъ, въ лаврѣ Св. Саввы.—261.

Богоматери, Вратарницы, церковь, въ иверскомъ мон. на Аѳонѣ.—188.

Богоматери Всецарицы икона, въ лаврѣ Св. Саввы.— 246.

Богоматери Знаменской икона, въ крестномъ мон.—264.

Богоматери икона, въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—380.

Богоматери икона, въ крестовоздвиженскомъ мон.—266, 267.

Богоматери икона, въ хиландарскомъ мон.—387.

Богоматери иконы, въ виѳлеемской базиликѣ.—230.

Богоматери иконы, въ лаврѣ Св. Саввы—247, 263.

Богоматери Милующей церковь, въ Сересѣ.—186.

Богоматери Одигитріи икона въ есфигменовомъ мон. — 174.

Богоматери успеніе, икона, въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ— 378.

Богоматери успеніе, икона, въ пандократорскомъ соборѣ.—387.

Богословскій, Михаилъ, протоіерей.—9.

Богоявленскій монастырь, въ Костромѣ.—170, 273.

Божественная литургія, икона, во всесвятской келіѣ, на Аѳонѣ.—381.

Болгарія, страна.—231, 287, 327.

Болгарская церковь.—287.

Болгарское общество, въ Россіи.—287.

Болгарское царство.—37.

Болгары, народъ.—215, 230, 287, 289, 293, 299, 327, 353, 392.
Бомбей, городъ.—333.
Босфоръ, проливъ.—346.
Бріарей сторукій.—339.
Брокъ, П. Ѳ., Русскій министръ финансовъ—155.
Брусса, городъ.—256.
Бугъ, рѣка.—115.
Будземскій, Иванъ, послушникъ архим. Порфирія.—2, 48, 114.
Буковина, область.—23.
Буракъ, кал'ат-ел, см. Соломона.
Бутеневъ, Аппол. Петр., Русскій посланникъ въ Константинополѣ, 1830—1842 и 1855—1858 г. г. † 1866 г. —9, 53, 54, 110—112, 157.
Бухарестъ, городъ.—271.
Бушское подворье мон. Св. Антонія Великаго, близъ Бени Сефа.—342.
Быковскій, Русскій лѣкарь.—315, 361.
Буюкдере, селеніе на Босфорѣ.—279.
Валахи, народъ.—392.
Валаамъ, ветхозавѣтный пророкъ.—242, 243.
Валахія, княжество.—35, 44, 284, 288, 293.
Валахскій господарь.—224.
Валерга, латинскій Іерусалимскій патріархъ, 1847—1872 г.—292.
Валеріанъ, римскій императоръ, 253—259 г.—365.
Варлаамскій монастырь, въ Метеорахъ.—211.
Варлаамъ, Василій IV Іоанновичъ, 1505—1533 гг., Русскій царь.—263.
Варшава, городъ.—18.
Варѳоломей, апостолъ. Память 11 Іюня.—32.
Василій Великій, † 379 г. Память 1 и 30 Января.—302, 309, 311.
Василій, латинскій живописецъ XII в.—242.
Васильевскій островъ, въ Петербургѣ.—68.
Василія Великаго икона, въ крестномъ мон.—265.
Василія Великаго литургія.—346, 347.
Ватопедъ, Ватопедскій монастырь, на Аѳонѣ.—179, 214, 219, 366, 373.
Ватопедскій метохъ, на Аѳонѣ.—180.
Введенія во храмъ икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—245.
Велласъ, городъ.—207.
Велла̀съ, потокъ на Аѳонѣ.—383.
Венеціанское изданіе каноновъ и акаѳистовъ.—3.
Венеція, городъ.—4, 172, 224, 393.
Веніамина іеромонаха иконы, въ келіѣ Макарія, на Аѳонѣ.—374.

Веніаминъ, іеромонахъ, впослѣдствіи членъ Русской духовной миссіи, въ Іерусалимѣ.—872.

Веніаминъ, іеромонахъ, аѳонскій иконописецъ, 1806 г.—373.

Веніаминъ, святогробскій архимандритъ.—254.

Ветхозавѣтные патріархи см. Авраамъ, Іаковъ, Іосифъ.

Вечери тайной икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—251.

Византійская иконопись.—174.

Византійскіе императоры, см. Іустиніанъ, Константинъ, Левъ, Мануилъ, Маркіанъ.

Византійское царство.—191.

Вильдбадъ, городъ.—88.

Виргилій, римскій поэтъ; 70—19 г. до Р. Хр.—189.

Виссаріонъ, ларисскій епископъ, 1550—1560 г.—206.

Виссаріонъ, ризничій гроба Господня.—248, 249.

Виѳлеемская, Константиновская, базилика. 229, 242, 262.

Виѳлеемскія мозаики.—243.

Виѳлеемъ городъ.—11, 229, 233, 243, 244.

Владиміра Св. орденъ.—14.

Владиміръ Александровичъ, великій князь.—101.

Водэнъ, французскій художникъ.—176.

Вознесенская церковь, въ Петербургѣ.—93.

Волковское кладбище, въ Петербургѣ.—3.

Воло, крѣпость, въ Ѳессаліи.—202, 389, 392.

Воронежъ, городъ.—88.

Воронцова, Елиз. Ксав., графиня.—44.

Воронцовъ, Михаилъ Семеновичъ, графъ, генералъ-губернаторъ Новороссійскій и Бессарабскій; † 1856 г.—43.

Воскресенія Христова, см. Господня гроба.

Воскресное чтеніе, духовный журналъ.—12.

Востокъ.—45, 60, 61, 70, 71, 73, 80, 81, 86, 87, 89, 91, 101, 102, 116, 121, 125—128, 130, 134, 137, 139—141, 144, 190, 193, 198, 201, 217, 218, 223, 232, 271, 274, 276, 348, 349, 351, 352, 371, 391.

Восточная академія, проектированная великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ.—73, 102, 165.

Восточная, Вселенская церковь.—32, 79, 83, 128, 133, 152, 163.

Восточное общество, см. Палестинское.

Восточные іерархи.—80, 82.

Восточные монастыри.—163.

Восточные народы.—130.

Восточные патріархи.—18, 31, 157, 164.

Восточные христіане.—140.

Восточные языки.—73, 102.
Восточныя рукописи.—80.
Врачеваніе душъ, твореніе царя Льва Мудраго.—225.
Вселенская церковь, см. Восточная.
Вселенскіе соборы.—33, 38, 39, 83, 160.
Вселенскій соборъ, Второй, Константинопольскій, 381 г.—33. 306.
Всесвятская келья Никифора, на Аѳонѣ.—381.
Вѣна, городъ.—10, 12, 18, 63, 81, 97, 161.
Вѣрочка.—150.
Гавріила архангела икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—247.
Гавріилъ архангелъ. Память 26 Марта.—235, 246.
Гавріилъ Жебара, іеромонахъ.—292.
Гавріилъ, каирскій армянскій епископъ.—320, 321, 323, 324, 326, 327, 332—335, 341, 343.
Гавріилъ Кангасъ, ларисскій епископъ, въ 1811—1818 г.—207.
Гавріилъ, ларисскій епископъ, 1722—1749 г.—207.
Гавріилъ, тверской архіепископъ.—50, 97.
Гагаринъ, князь, художникъ.—162.
Гагаринъ-Стурдза, князь.—358.
Газаринская страна, упоминаемая въ Евангеліи.—282.
Галатская крѣпость, въ Константинополѣ.—51.
Галліенъ, римскій императоръ,—260—268 г.—365.
Галлія, см. Франція.
Гангрскій помѣстный соборъ.—243.
Гардики, развалины.—208.
Гардикійскій епископъ.—207.
Гарибальди, итальянскій народный вождь.—279.
Геннадій, живописецъ, на Аѳонѣ.—375.
Генуя, городъ.—393.
Георгіевская лента.—105.
Георгій, побѣдоносецъ, великомученикъ. Память 23 Апрѣля.—216.
Георгія Св. агіазма, источникъ.—180.
Георгія Св. икона, въ монастырѣ Св. Георгія, близъ Бет-Джалы.—244.
Георгія великомученика икона, въ есфигменовомъ мон.—174.
Георгія великомученика икона, въ келіѣ Макарія, на Аѳонѣ.—374.
Георгія великомученика метохъ, кутлумушскаго монастыря.—186.
Георгія великомученика придѣлъ, въ виѳлеемской базиликѣ.—230, 262.
Георгія Св. монастырь, близъ Бет-Джалы.—244.

Георгія Св. православный монастырь, въ Каирѣ.—343.
Герасима Св. Іорданскаго монастырь.—247.
Герасимъ, адріанопольскій митрополитъ.—56.
Герасимъ, святогробскій архимандритъ.—254.
Герасимъ, митрополитъ, въ Іерусалимѣ.—258.
Герасимъ, іеромонахъ, живописецъ XVII в.—267.
Герасимъ Іоасофей, аѳонскій живописецъ XVIII в.—381.
Гергесинская страна, упоминаемая въ Евангеліи.—282.
Германскіе университеты.—267.
Германія, страна.—81, 146, 153, 286.
Германъ, Григорасъ Назіанзинъ, архимандритъ, начальникъ школы крестнаго мон. въ 1858 г.—267.
Германъ II, Іерусалимскій патріархъ, 1534—1579 г.—263.
Германъ, константинопольскій патріархъ.—12.
Геронъ, мученикъ. Память 14 Декабря.—364.
Геѳсиманія.—85.
Геѳсиманскій садъ.—236.
Гиргэ, городъ.—300.
Глики, Венеціанскій издатель XVII в.—224.
Гогенлоэ, кардиналъ.—168.
Голгоѳа, въ Іерусалимѣ.—85, 131, 275.
Головинъ, Ал. Вас. впослѣдствіи министръ народнаго просвѣщенія.—151.
Гондаръ, городъ, въ Абиссиніи.—336.
Города, см. Авлонъ, Александрія, Алеппо, Анкона, Антіохія, Аѳины, Бейрутъ, Бени Сефъ, Биѳикука, Бомбей, Брусса, Бухарестъ, Варшава, Велласъ, Венеція, Вильдбадъ, Виѳлеемъ, Воронежъ, Вѣна, Генуя, Гиргэ, Гондаръ, Дамаскъ, Джедда, Ефесъ, Иркутскъ, Испаганъ, Іериссо, Іерусалимъ, Іоаннина, Казань, Каиръ, Калькутта, Каменецъ, Кишиневъ, Кіевъ, Константинополь, Кострома, Кронштадтъ, Лампсакъ, Ларисса, Левкосія, Ливорно, Лондонъ, Массауа, Мекка, Миланъ, Миніэ, Монфалута, Москва, Набулусъ, Ницца, Одесса, Ораніенбаумъ, Оренбургъ, Парижъ, Петербургъ, Пиза, Пола, Ретимно, Рига, Римъ, Саратовъ, Сардика, Севастополь, Сересъ, Сидонъ, Смирна, Солунь, Стагонъ, Суэсъ, Тамбовъ, Тверь, Тырново, Тиръ, Торжокъ, Трапезунтъ, Трикка, Триполи, Тріестъ, Фарсала, Филиппополь, Фурна, Халкидонъ, Хер-

сонъ, Царское, Черниговъ, Чивитта, Ярославль, Яффа, Ѳеодосія.

Горскій, П. Ив., профессоръ Московской духовной академіи.—14.

Горчаковъ, Ал. Мих., князь, Русскій посолъ, въ Вѣнѣ.—18, 59, 73, 74, 77, 81, 83, 84, 87—89, 94—97, 101, 102, 104, 121, 124, 148, 152—154, 156, 157, 163, 289.

Горы, см. Антиливанъ, Аѳонъ, Елеонъ, Зербалъ, Кукла, Ливанъ, Олимпъ, Осса, Синай, Сіонъ, Ѳаворъ.

Господень Гробъ.—35, 85, 131—133, 228, 250, 260, 263, 275, 289, 294, 316, 319.

Господня Гроба, Воскресенія Христова, храмъ, въ Іерусалимѣ.—122, 132—134, 263, 268, 270.

Греки, народъ.—33, 34, 44, 65, 69, 82, 91, 101, 128, 129, 132, 133, 138, 141, 142, 147, 175, 184, 196, 197, 203, 204, 207, 210, 214, 227, 234, 262, 276, 279, 284, 286,—288, 290, 299, 300, 319, 324, 327, 346, 348, 353, 355, 361, 371, 391.

Греко-болгарская распря.—284.

Греко-византійское право.—81.

Греція, Еллада, страна.—36, 55, 70, 204, 207, 323.

Гречанки, учительницы Константинопольскаго женскаго училища.—389.

Греческая азбука, на иконѣ Св. Пахомія, въ лаврѣ Св. Саввы.—252.

Греческая архитектура.—178.

Греческая каѳолическая церковь.—82, 91, 166, 172, 196, 314, 346.

Греческая литургія.—315.

Греческая община, въ Каирѣ.—319, 356.

Греческая призма (относительно взгляда на Палестинскую церковь).—141.

Греческая школа, въ Ларисѣ.—205.

Греческіе епископы, іерархи.—35, 143, 152, 299, 368.

Греческіе изборы Евангельскихъ чтеній.—197, 355.

Греческіе иноки.—132.

Греческіе пѣвцы.—185.

Греческіе старшины.—326.

Греческіе церковные писатели.—154.

Греческій клиросъ, въ виѳлеемской базиликѣ.—232.

Греческій переводъ 70 толковниковъ.—391.

Греческій профитологъ, рукопись, въ лаврѣ Св. Саввы.—261.

Греческій Сѵнодъ.—323.
Греческій, Еллинскій языкъ. —3—6, 36, 60, 69, 84, 111, 116, 154, 161, 175, 198, 223, 244, 315, 320, 321, 335, 371.
Греческія камилавки.—228.
Греческія надписи. — 233, 237, 243, 244, 247, 263, 369, 370, 375.
Греческія рукописи. — 81, 171, 173, 196, 199, 276, 358.
Греческія церковныя книги.—4, 172.
Греческое духовенство.—86, 126—131, 133, 134, 136, 137, 144, 223, 228, 293, 323, 341, 342.
Греческое Евангеліе.—54.
Греческое королевство.—38, 69, 203, 279.
Греческое мѵро.—355.
Греческое церковное пѣніе.—184, 317, 326, 345.
Греческое Четвероевангеліе, рукопись есфигменова мон. —195.
Греческое Четвероевангеліе, рукопись лавры Св. Саввы.—261.
Григорій, армянскій епископъ, ок. 1160 г.—333.
Григорій, аѳонскій иконописецъ, начала XIX вѣка. — 183.
Григорій Богословъ, архіепископъ Константинопольскій; † 389 г. Память 25 Января.—302, 309, 311.
Григорій, іеромонахъ, живописецъ XVII вѣка. — 267.
Григорій, С.-Петербургскій митрополитъ, † 1860 г.—42, 59, 63, 64, 66, 72, 78, 88, 90, 91, 93—95, 98, 111, 115, 116, 124, 148, 150, 152, 155, 158, 164, 168, 193.
Григорій Назіанзинъ, нисскій епископъ. Память 10 Января.—326.
Григорій, просвѣтитель Арменіи, † 335 г. Память 30 Сентября.—32.
Григорій Халдей, іеромонахъ.—253.
Григорій VI, вселенскій патріархъ, 1835—1840 г.—328.
Григорія Богослова литургія.—347.
Григорія Богослова икона, въ крестномъ мон.—265.
Григорія Св. икона, въ карейскомъ соборѣ.—388.
Грузинская надпись, въ крестномъ мон.—266.
Грузинскіе цари.—263.
Грузинскій языкъ.—198.
Грузинскія рукописи.—173, 261.
Грузія, страна.—198.
Гурѝца, холмъ, въ Ѳессаліи.—203.
Давида икона, въ крестномъ мон.—267.

Давидъ, Іудейскій царь и пророкъ. Память 26 Декабря.—242, 353.

Давидъ, аѳонскій живописецъ, учитель Діонисія Фурнографіота, † 1715 г.—374, 376.

Давидъ, см. Кириллъ.

Далмація, область.—393.

Дамаскина келія, на Аѳонѣ.—183, 187.

Дамаскинъ, ларисскій епископъ, 1823—1825 г.—207.

Дамасская рѣзня 1860 г.—268.

Дамасскіе уніаты.—291, 339.

Дамаскъ, городъ.—142, 268, 292, 293, 313, 346.

Дамасскій паша.—296.

Даніила пророка фреска, въ александрійской усыпальницѣ.—369.

Даніила пророка фреска, въ крестномъ мон.—267.

Даніилъ, архимандритъ иверскаго монастыря.—202.

Даніилъ, игуменъ крестнаго монастыря.—264.

Дафна, пристань на Аѳонѣ.—181.

Двѣнадцати апостоловъ иконы въ лаврѣ Св. Саввы.—252.

Девкаліонъ, миѳическое лицо.—211.

Деисусъ, иконы, въ крестномъ мон.—266.

Деисусъ, икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—248.

Децій, Декій, римскій императоръ, 249—251 г.—364—368.

Джебара, уніатскій священникъ.—354, 355.

Джебел-ед-Друзъ, Друзу-дагъ, горы.—294.

Джебел ет-Торъ, см. Ѳаворъ.

Джебел-ет-Туръ, см. Елеонъ.

Джебел-еш-Шехъ, см. Ермонъ.

Джедда, городъ.—336.

Джеддскій паша.—296.

Джиджачъ, абиссинскій негусъ.—336.

Джуванійская библіотека, въ Каирѣ.—361.

Джуванійскія рукописи.—338.

Джуванійское подворье, въ Каирѣ.—316, 337.

Джунковскій, Стефанъ, отщепенецъ, іезуитъ.—12.

Дидронъ, французскій ученый.—160, 162.

Димитріада новая, селеніе въ Ѳессаліи.—202, 203.

Димитріада старая, селеніе въ Ѳессаліи.—203.

Димитріевскій монастырь, на горѣ Оссѣ, въ Ѳессаліи.—214.

Димитрій, Одесскій и Херсонскій архіепископъ.—271, 280.

Димитрія великомученика икона, въ есфигменовомъ мон.—174.

Димитрія великомученика Ватопедскій скитъ, на Аѳонѣ.—374, 384.

Діаманди, каирскій грекъ.—336.

Діодоръ, триккскій епископъ, ок. 325 г.—209.

Діоклетіанъ, римскій императоръ, 284—305 г.—326, 364, 366—368.

Діонисій, виѳлеемскій митрополитъ.—11.

Діонисій Калліархисъ, ларисскій епископъ, 1796—1806 г.—207.

Діонисій Клеопа, начальникъ школы въ крестномъ мон.—267, 327, 328.

Діонисій, ларисскій епископъ въ 1660 г.—206.

Діонисій, монахъ кутлумушскаго монастыря.—187.

Діонисій или Діомидъ, мученикъ.—369.

Діонисій Пирръ, архимандритъ.—7.

Діонисій, римскій папа, 259—272 г.—241.

Діонисій, александрійскій епископъ, 246—265 г. Память 5 Октября.—365.

Діонисій, см. Фурноаграфіотъ.

Діонисій Филиппополецъ.—254.

Діонисій Ареопагитъ, фреска, въ карейскомъ соборѣ,—388.

Діонисія, мученица. Память 12 Декабря.—364.

Діонисія Св. монастырь, на Аѳонѣ.—186.

Діоскоръ, ересіархъ, александрійскій патріархъ, 444—451 г.—239, 240, 309, 311.

Діоскуры, Касторъ и Полидевкъ, дѣти Юпитера.—179.

Днѣпръ, рѣка.—118, 205.

Днѣстръ, рѣка.—205.

Дорогобужиновъ, Вл. Ипп. Русскій консулъ въ Іерусалимѣ—271.

Дорошенко, гетманъ.—205.

Досифей, игуменъ каракальскаго мон.—382.

Достойно есть, икона Божіей Матери, въ протатскомъ соборѣ.—388.

Дохіарскій монастырь, на Аѳонѣ,—214, 215.

Друзу дагъ, см. *Джебел-ед-Друзъ*.

Друзы, секта.—49, 204, 294, 295, 348.

Дунай, рѣка.—392.

Дупіани, холмъ.—211.

Духа Святаго Сошествіе, икона, въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ—378.

Духовная Бесѣда, журналъ.—150.

Гурій, архимандритъ Русской духовной миссіи, въ Китаѣ.—96.

Евгеній, архимандритъ ксиропотамскаго монастыря, намѣстникъ александрійскаго патріарха Каллиника—181, 298, 315, 319, 335, 336, 341, 360, 361.

Евгенія, французская императрица.—293.

Евреи, Израильтяне, народъ.—66, 95, 144, 207, 210, 231, 304, 337, 351, 362, 363.

Еврейскій языкъ.—92, 166.

Европа, часть свѣта.—37, 321.

Евстаѳій, Русскій монахъ, на Аѳонѣ.—175.

Евтихій, ересіархъ, † 451 г.—239, 240, 303, 311, 350.

Евѳимій Торникій, аѳонскій монахъ XI вѣка.—198.

Евѳимія Великаго икона, въ есфигменовомъ мон.—174.

Египетская Церковь.—364, 367.

Египетскіе вице-короли, см. Аббасъ, Мегметъ-Али, Саидъ.

Египетскіе волхвы.—338.

Египетскіе магометане.—370.

Египетскіе христіане.—328, 340, 350.

Египетскій намѣстникъ.—295.

Египетскія епархіи.—313.

Египетскія пальмы.—351.

Египетъ, страна.—17, 41, 60, 61, 101, 121, 142, 146, 157, 158, 161, 165, 166, 169, 198, 278, 289, 294, 296, 297, 299, 300, 301, 312—314, 319, 321, 322, 333, 343, 350, 353, 364, 367, 368, 371, 393.

Египтяне, народъ.—367.

Екатерина II, Великая, Русская императрица, 1762—1796 г.—82.

Екатерина Михаиловна, великая княгиня.—30, 51, 57, 93, 107, 108, 124.

Екатерины, см. Синай.

Екатерины великомученицы рука.—186.

Екклесіастъ, Библейская книга.—209.

Елеазаръ, предокъ Іисуса Христа мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—236.

Елена Павловна, великая княгиня, † 1873 г.—8, 9, 15, 17, 19—21, 28, 30, 31, 42, 50, 51, 53, 57, 58, 61, 72, 73, 88, 93, 94, 98, 106, 107, 147, 152, 192.

Елеонъ, *Джебел-ет-Туръ*, гора.—112.

Еліудъ, предокъ Іисуса Христа, мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—236.

Еллада, см. Греція.

Еллино-арабская, см. Іерусалимская.

Еллинскій языкъ, см. Греческій.

Еммануила ликъ, фреска, въ крестномъ мон.—266.
Еммануилъ, Іисусъ Христосъ, Спаситель.—40.
Еортодроміонъ, сочиненіе святогорца Никодима.—4.
Епиръ, область.—38.
Ериха, см. Іерихонъ.
Ескулапа капище, въ Триккѣ.—209.
Есфигменовъ монастырь, на Аѳонѣ.—173—176, 195.
Есхилъ, греческій трагикъ.—189.
Ерминія живописнаго искусства, сочиненіе Діонисія Фурноаграфіота. — 160, 187, 188, 199, 201, 232, 235, 243, 271, 374, 375, 377, 381.
Ермолая священномученика икона, въ келіѣ Макарія.—374.
Ермонъ, *Джебел-еш-Шехъ*, гора.—294.
Ефесскій, третій, вселенскій соборъ, 431 г.—33, 306, 314.
Ефесскій, третій, вселенскій соборъ, мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—239.
Ефесъ, городъ.—323.
Ефремъ, мозаистъ.—232—234, 236.
Жàни, секретарь Русскаго консульства, въ Каирѣ.—335.
Жебàра, см. Гавріилъ.
Жизнодавца икона, въ есфигменовомъ мон.—174.
Залеманъ, секретарь Русскаго консульства, въ Александріи.—297, 298, 352.
Западная, см. Латинская.
Зàрка, село.—208, 213.
Захарія Св. фреска, въ крестномъ мон.—267.
Зербалъ, Сербалъ, гора.—361.
Зимній дворецъ, въ Петербургѣ.—24, 25, 65, 92.
Зимняго дворца церковь, въ Петербургѣ.—114.
Зинонъ, мученикъ.—370.
Зографскій монастырь, на Аѳонѣ.—177, 178, 214, 215, 217.
Золотой Рогъ, заливъ въ Константинополѣ.—15, 279, 284.
Зосима, иконописецъ XVIII вѣка.—264.
Ибрагимъ, Коптъ, переводчикъ.—319.
Иверо-Никольскій монастырь, въ Москвѣ.—202.
Иверская долина, на Аѳонѣ.—190.
Иверскіе монахи, братія.—188, 199.
Иверскій монастырь, на Аѳонѣ.—186, 190, 195, 198, 221, 383.
Игнатій, епископъ.—368.
Игнатій, самосскій іерей.—255.
Игнатій Богоносецъ, фреска, въ карейскомъ соборѣ.—388.
Идумейскія пустыни.—269.
Израильтяне, см. Евреи.
Икономосъ, Константинъ, протоіерей, греческій писатель, 1780—1857 г.—82, 83.

Иконописцы, живописцы, см. Августи, Анѳимъ, Барамки, Василій, Веніаминъ, Гагаринъ, Геннадій, Герасимъ, Григорій, Давидъ, Зосима, Іерусалимскіе, Іоасафъ, Каларфіотъ, Критскій, Лукіанъ, Львовъ, Макарій, Мина, Моисей, Неофитъ, Никифоръ, Панаретъ, Панселинъ, Сербскіе, Сотиракисъ, Фурнографіотъ, Цанесъ, Шалехъ.

Икументій, трикскій епископъ, † 945 г.—209.

Илія, виѳлеемскій священникъ.—244.

Иллиро-Венгерское царство.—37.

Ильи Пророка, Русскій скитъ, на Аѳонѣ.—220.

Императрица, австрійскій пароходъ.—289, 290, 294, 296.

Индія, страна.—83, 333.

Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій, † 1857 г.—41, 79, 191.

Иннокентій, епископъ камчатскій и алеутскій.—72, 78, 94.

Иннокентій III, римскій папа, 1198—1216 г.—179.

Иноковъ избіеніе, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—248.

Иностранныхъ дѣлъ министерство.—10, 141, 147, 149, 156, 165, 172, 277, 278, 293, 312, 348, 350, 351.

Иркутскъ, городъ.—92.

Иродъ Великій, царь Іудейскій; 32—2 г. до Р. Хр.—377.

Исаія, монахъ.—197, 216.

Исаія, пророкъ. Память 9 Мая.—230, 242, 282.

Исидоръ, мученикъ. Память 14 Декабря.—364.

Исидоръ, кіевскій, впослѣдствіи С.-Петербургскій митрополитъ.—272.

Искендеръ, грекъ.—328.

Испагань, городъ.—333.

Испанцы, народъ.—293.

Испиръ, см. Спиридонъ.

Итальянскій языкъ.—344.

Италія, страна.—2, 203, 286, 322, 334.

Италія, Австрійскій пароходъ.—370.

Итальянцы, народъ.—392.

Іакова брата Господня икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—250.

Іакова плача мѣсто, въ Набулусѣ.—269.

Іаковиты, см. Яковиты.

Іаковъ, александрійскій патріархъ, ок. 1860 г.—54, 361.

Іаковъ, апостолъ, братъ Господень. Память 23 Октября.—312.

Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю Праотецъ.—243.

Іаковъ, газскій митрополитъ, ок. 1806 г.—258.

Іаковъ, ларисскій епископъ, 1669 г.—207.

Іаковъ, ларисскій епископъ, 1749 г.—207.

Іаковъ, святогробскій архимандритъ.—254.

Іаковъ, предокъ Іисуса Христа, мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—236.

Іезекіиль, пророкъ. Память 21 Іюля.—242.

Іезекіиль, пророкъ, фреска, въ александрійской усыпальницѣ.—369.

Іезиды, Языды, секта.—348.

Іерассивскій материкъ, на Аѳонѣ.—180.

Іереміи священныя книги.—209.

Іеремія, ларисскій епископъ, 1580 г.—206.

Іеремія, епископъ нижегородскій.—80, 106, 107.

Іериссо, городъ.—218.

Іерихонъ, *Ерихa*, селеніе.—112.

Іероѳей, антіохійскій патріархъ, 1851—1885 г.—278, 279, 291.

Іероѳей, бейрутскій епископъ, ок. 1860 г.—291.

Іероѳей I, александрійскій патріархъ 1825—1846 г.—336.

Іероѳей II, александрійскій патріархъ, 1847—1856 г.—328.

Іерусалимская, еллино-арабская, патріаршая типографія.—10, 81, 86, 140, 275.

Іерусалимская патріархія.—389.

Іерусалимская церковь.—104.

Іерусалимскіе греки.—85.

Іерусалимскіе иконописцы.—251.

Іерусалимскіе патріархи, см. Аѳанасій, Германъ, Кириллъ, Поликарпъ, Софронія, Хрисанѳъ, Ѳеофанъ.

Іерусалимскій архимандритъ, см. Порфирій.

Іерусалимскій коптскій епископъ.—319.

Іерусалимскій патріархъ.—350.

Іерусалимскій паша.—268.

Іерусалимскій сунодъ.—143, 257.

Іерусалимское, см. Крестнаго.

Іерусалимъ, Святой градъ, городъ.—1, 7, 8, 10, 14, 17, 21, 42—46, 49, 51—56, 59, 61, 62, 64, 65, 69, 72, 74, 77, 79—81, 83—90, 92—101, 103—105, 107, 109—115, 117—119, 121, 123, 125, 126, 131, 133, 134, 136, 137, 140—144, 147—149, 152, 153, 155—157, 161, 163, 165, 168, 170, 171, 189,

199, 203, 222, 225, 226, 229, 231, 232, 263, 264, 267—271, 273—276, 283, 290, 294, 296, 304, 313, 315, 318, 326, 333, 334, 338, 339, 342, 346, 354, 363.

Іессанъ, армянскій патріархъ, ок. 430 г.—33.

Іессея древо, мозаика въ Виѳлеемской базиликѣ. — 242.

Іессея корень.—230.

Іисуса Христа, архіерея Великаго, три иконы, въ Виѳлеемской базиликѣ—229, 230.

Іисуса Христа икона, въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—377.

Іисуса Христа икона, въ лаврѣ Св. Саввы. — 247, 252.

Іисуса Христа ликъ, вышитый на напрестольномъ покровѣ, въ александрійской усыпальницѣ.—362.

Іисуса Христа Плащаница, икона, въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—379.

Іисуса Христа Вознесеніе, икона, въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—379, 380.

Іисуса Христа Вознесеніе, икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—245, 246.

Іисуса Христа Вознесеніе, мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—234, 235.

Іисуса Христа Вознесеніе, мозаика въ церкви Св. Софіи Солунской.—235.

Іисуса Христа Воскресеніе, икона въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—378.

Іисуса Христа входъ въ Іерусалимъ, икона въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—378.

Іисуса Христа входъ въ Іерусалимъ, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—245.

Іисуса Христа, входъ въ Іерусалимъ, мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—231.

Іисуса Христа Крещеніе, икона въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—378.

Іисуса Христа Крещеніе, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—245.

Іисуса Христа предки, мозаика, въ виѳлеемской базиликѣ.—236.

Іисуса Христа Преображеніе, икона въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—378.

Іисуса Христа Преображеніе, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—245.

Іисуса Христа Распятіе, икона, въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—378.

Іисуса Христа Распятіе, икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—246, 248.

Іисуса Христа Рождество, икона въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—378.

Іисуса Христа Рождество, икона въ виѳлеемской базиликѣ.—230.

Іисуса Христа Сошествіе во адъ, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—245, 246.

Іисуса Христа Срѣтеніе, икона въ ватопедскомъ скитѣ Св. великомученика Димитрія.—384.

Іисуса Христа Срѣтеніе, икона въ келіѣ Макарія на Аѳонѣ.—374, 379, 380.

Іисуса Христа Срѣтеніе, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—245.

Іисуса Христа Явленіе Самарянынѣ, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—245.

Іисусъ Христосъ, фреска, въ крестномъ мон.—267.

Іисусъ Христосъ, насыщающій пятью хлѣбами, фреска въ александрійской усыпальницѣ.—369.

Іисусъ Христосъ, сидящій на престолѣ, икона въ крестномъ мон.—265.

Іисусъ Христосъ съ Іоанномъ Предтечею, икона въ крестномъ мон.—265.

Іисусъ Христосъ съ Іоанномъ Предтечею и Симеономъ Столпникомъ, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—264.

Іисусъ Христосъ съ Сивиллою и агнцемъ, фреска, въ крестномъ мон.—266.

Іоакимъ VI, антіохійскій патріархъ, 1586—1587 г.—263.

Іоакимъ II, константинопольскій патріархъ, 1860—1863 г.—222, 280.

Іоанна Евангеліе.—285.

Іоанна Богослова икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—246.

Іоанна Дамаскина икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—250, 252.

Іоанна Дамаскина успеніе, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—252.

Іоанна Дамаскина церковь, въ лаврѣ Св. Саввы.—246, 248, 251, 252, 262.

Іоанна Златоуста икона, въ крестномъ мон.—265.

Іоанна Златоуста литургія.—346.

Іоанна Предтечи икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—247.

Іоанна Предтечи икона, въ келіѣ Мелетія на Аѳонѣ.—376.

Іоанна Предтечи монастырь, близъ Іордана.—265.

Іоанна Предтечи придѣлъ, въ карейскомъ соборѣ.—182.

Іоанна Предтечи церковь, въ келіѣ Мелетія, на Аѳонѣ.—375.

Іоанна Рыльскаго монастырь.—327.

Іоанникій, никомидійскій епископъ.—390.

Іоанникій, ризничій гроба Господня, ок. 1803 г.—248, 249, 257.

Іоаннина, городъ.—207.

Іоаннъ, армянскій католикосъ, 1840—1844 г.— 34.

Іоаннъ, архимандритъ, ректоръ Спб. духовн. академіи.—5, 78.

Іоаннъ Богословъ, Евангелистъ. Память 26 Сентября.—37, 246, 312.

Іоаннъ IV Грозный, Русскій царь, 1533—1584 г.—189, 263.

Іоаннъ Дамаскинъ, † ок. 776 г. Память 5 Декабря.— 248.

Іоаннъ Златоустъ. Память 14 Сентября.—302, 311.

Іоаннъ Иверъ, основатель монастыря на Аѳонѣ.—383.

Іоаннъ Предтеча. Память 29 Августа. — 248, 265, 377.

Іоаннъ Предтеча, фреска, въ крестномъ мон.—267.

Іоаннъ, царевичъ, сынъ Іоанна Грознаго.—263.

Іоасафелъ, аѳонскій иконописецъ.—381.

Іоасафъ, аѳонскій иконописецъ.—381.

Іоасафъ Сокольскій, болгарскій патріархъ.—372.

Іоасафъ II, константинопольскій патріархъ, 1551 — 1565 г.—263.

Іоасафъ, игуменъ лавры Св. Саввы.— 185, 187, 255, 256, 259.

Іоасафъ, тирскій и сидонскій митрополитъ.—249—251.

Іовакхъ, имя.—179.

Іова книга.—209.

Іовъ, архидіаконъ.—262.

Іовъ Многострадальный. Память 6 Мая.—84.

Іоиль, пророкъ. Память 19 Октября.—242.

Іорданъ, рѣка. — 166, 265, 270.

Іосифъ Обручникъ. Память 26 Декабря.—386—388.

Іосифъ Прекрасный, сынъ Іакова. Память 30 Марта.— 268.

Іосселіани, грузинъ.—266.

Іуда Искаріотъ,—203.

Іудейская катакомба, см. Александрійская.

Іудеевъ погребальные вертепы, близъ Іерусалима.— 363.

Іудино преданіе, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—245.

Іустиніанова башня, въ лаврѣ Св. Саввы.—245, 253, 260, 262.

Іустиніанова башня, подлѣ Виѳлеемской базилики. — 262.

Іустиніанъ I, Юстиніанъ, императоръ византійскій, 527— 565 г. Память 14 Ноября.— 232, 353.

Кавелина, Марія, жена воспитателя Императора Александра II.—77, 145.
Кавелинъ, см. Леонидъ.
Кавказскіе горцы.—124.
Казанская духовная академія.—313.
Казанскій соборъ, въ Петербургѣ.—42, 63.
Казань, городъ.—78.
Каирскій апокрисіарій. — 313.
Каирскія улицы.—319.
Каиръ, городъ.—289, 298, 300, 301, 312, 314—316, 319—322, 327, 328, 333, 334, 337, 338, 343, 344, 348, 350, 353, 355, 357, 358, 361, 362.
Каларфіотъ, Димитрій, греческій иконописецъ XVIII вѣка.—209.
Калигула, Кай, римскій императоръ, 37—41 г.—326.
Каллиникъ, александрійскій патріархъ.—225, 284, 298, 300, 301, 312, 315, 316, 319, 322, 325, 326, 335, 345, 347, 360.
Каллиникъ, игуменъ преображенскаго монастыря, въ Метеорахъ.—213.
Каллиникъ, неапольскій митрополитъ.—258.
Каллиникъ, солунскій митрополитъ.—328.
Каллистъ, аѳонскій пустынникъ.—186.
Калліархисъ, см. Діонисій.
Кальвинисты.—334.
Калькутта, городъ.—333.
Каменецъ-Подольскъ, городъ.—175.
Каменный островъ, въ Петербургѣ.—18, 31.
Каракаллъ, монастырь на Аѳонѣ.—382.
Каракальскій потокъ, на Аѳонѣ.—383.
Карасевскій, Ал. Ив. директоръ духовноучебнаго управленія, 1838—1854 г.—13, 21.
Карейскаго собора стѣнопись.—388.
Карейская главная улица.—200.
Карейскій соборъ, на Аѳонѣ.—182, 199.
Карейское кладбище, на Аѳонѣ.—199, 200.
Карейское подворье, см. Русика.
Карея, столица Аѳона.—176, 182, 183, 185, 187, 198—201, 219, 372, 373, 375, 384.
Каср-ел-Іехудъ, см. Іоанна.
Карѳагенскій помѣстный соборъ.—243.
Кастамонитскій монастырь, на Аѳонѣ.—187, 214, 216.
Катакази, Русскій посланникъ въ Аѳинахъ.—153.
Катерина.—299.
Католики, см. Латиняне.
Каченовскій.—50.

Кварезмій, францисканецъ-палестиновѣдъ, ок. 1626 г.—233, 234, 236.

Кипріана преподобнаго источникъ, близъ Бет-Джалы.—244.

Кипріана преподобнаго келія, близъ Бет-Джалы.—244.

Кипріана преподобнаго юдоль.—244.

Кипръ, островъ.—189.

Кирилла Александрійскаго литургія.—347.

Кириллъ, епископъ мелитопольскій, начальникъ Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, † 1866 г.—54, 61, 62, 90, 92—95, 104, 112, 115—117, 156, 227, 228, 269, 296, 338.

Кириллъ VII, константинопольскій патріархъ, 1855—1860 г.—293, 294.

Кириллъ II, Іерусалимскій патріархъ, 1845—1872 г.—7, 17, 52, 226, 254, 255, 260, 267, 274, 279, 290, 389, 390.

Кириллъ, въ мірѣ Давидъ, коптскій патріархъ.—60, 61, 298, 302, 310—312, 314, 315, 317—321, 323, 325, 329—332, 336, 339, 342—344, 346, 347, 355.

Кириллъ, ларисскій епископъ въ 1822 г.—207.

Кириллъ Александрійскій. Память 9 Іюня и 18 Января.—302, 306, 308, 309, 311.

Кириллъ, синайскій архіепископъ.—300, 316, 323, 335, 340, 341, 361.

Кириллъ Сулцасъ, ларисскій епископъ, въ 1822 г.—207.

Киріакона придѣлъ, въ скитѣ Св. великом. Димитрія, на Аѳонѣ.—374.

Киріакъ, армянскій епископъ, въ Александріи.—333.

Киселевъ, П. Д. графъ, Русскій управляющій Молдавіи, и Валахіи въ 1829 г.—288.

Кишиневская духовная консисторія.—359.

Кишиневъ, городъ.—316, 358.

Кіевопечерская, Кіевская лавра.—109, 372.

Кіевопечерскихъ Святыхъ придѣлъ, въ есфигменовомъ мон.—173.

Кіевская духовная академія.—12, 166.

Кіевская епархія.—109.

Кіевъ, городъ.—111, 118, 123, 146, 147, 273, 372.

Клеопа, см. Діонисій.

Климентійскій потокъ, на Аѳонѣ.—383.

Климентъ Александрійскій, церковный писатель, † 217 г.—282.

Климентъ (Мажаровъ), архимандритъ.—90.

Ковалевскій, директоръ азіатскаго департамента. — 72, 155.

Козагъ, божество Кинеевъ. — 269.

Комаровъ, Серафимъ, священникъ, на Аѳонѣ.—177.

Комисъ, Георгій, письмоводитель святогробскаго братства.—276.

Комнина, Алексѣя, трапезунтскаго императора хрисовулъ.—185.

Константина Великаго колоколъ, въ протатской колокольнѣ, на Аѳонѣ.—183.

Константина младшаго монета.—362.

Константиновская базилика, см. Виѳлеемская.

Константинополь, Царьградъ, Стамбулъ, городъ.— 15, 38, 45, 51, 53, 71, 92, 94—96, 98, 105, 107, 110, 111, 124, 135, 139, 140, 151, 153, 157, 165, 172, 181, 185, 189, 207, 214, 222, 226, 237, 274, — 279, 291, 292, 298, 312, 323, 327, 328, 337, 345, 348, 350, 353, 354, 361, 370, 372, 389, 390, 392, 393.

Константинопольскіе патріархи, см. Германъ, Григорій, Іоакимъ, Іоасафъ, Кириллъ, Македоній, Павелъ, Фотій, — 83, 148, 154, 361, 390.

Константинопольскій, второй вселенской соборъ, мозаика, въ Виѳлеемской базиликѣ —237.

Константинопольскій, шестой вселенскій соборъ, 680 г.—31, 32.

Константинопольскій синодъ.—154, 293, 360.

Константинопольскія строенія.—53.

Константинъ Великій, римскій императоръ, 306 — 337 г. Память 21 Мая. — 167, 183, 326.

Константинъ IX Мономахъ, византійскій императоръ, 1042—1054 г.—183.

Константинъ Николаевичъ, великій князь.—28, 42, 52, 73, 87, 88, 99, 102, 121, 125, 144—146, 151—157, 165, 221, 226, 256, 272.

Константинъ Павловичъ, великій князь.—101, 102.

Константинъ Тибалдо, епископъ, начальникъ богословскаго училища на о. Халки.—390.

Константій, синайскій архіепископъ, ок. 1811 г. — 316.

Копто-арабская типографія, въ Каирѣ.—321.

Коптская патріархія, въ Каирѣ.—318.

Коптская церковь.—347.

Коптская школа, въ Каирѣ.—337.

Коптскіе епископы, святители.—164, 308, 312, 313, 343, 368.

Коптскіе монахи.—312, 315, 344.

Коптскіе патріархи, епископы, см. Кириллъ, Мина, Петръ, Санутій, Ѳома.

Коптскій языкъ. — 320, 344.

Коптскія литургіи.—309.

Коптскія рукописи.—173.

Коптское духовенство, въ Египтѣ.—169, 341, 353,

Копты, народъ.—14, 17, 37, 49, 146, 154, 157, 165, 286, 287, 301, 313—317, 320, 321, 323—325, 329—333, 336, 342, 343, 346—354, 371.

Космы, епископа Маюмскаго, икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—250.

Косенщкія обители, близъ Аѳона.—153.

Кострома, городъ. — 37, 72, 107, 170, 193, 301.

Костромской епископъ. — 62.

Красное море. — 317, 336, 391, 393.

Креста Господня, Животворящее Древо.—186.

Крестнаго монастыря училище, близъ Іерусалима.—260, 275, 290, 328.

Крестный монастырь, близъ Іерусалима.—140, 142, 226, 228, 260, 268, 270, 271.

Крестовая Св. Константина и Елены церковь, въ Іерусалимѣ.—263.

Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія, въ Петербургѣ.—8, 18, 21, 72, 87, 192.

Критская живопись. — 266.

Критскій живописецъ.—265.

Кріонери, возвышенность Аѳонской горы.—178, 219.

Кромица, см. Хромаитисса.

Кронштадтъ, городъ. — 16, 121.

Крыловъ, Николай, діаконъ, состоявшій при Русской духовной миссіи, въ Іерусалимѣ.—45, 114.

Крымъ, полуостровъ. — 73, 102, 147, 165, 392.

Ксенофонтъ, преподобный. Память 26 Января.—215.

Ксенофскій монастырь, на Аѳонѣ.—214.

Ксеркъ, персидскій царь. 485—472 г. до Р. Хр.—218.

Ксилургу, см. Руссикъ.

Ксиропоматскій монастырь, на Аѳонѣ.—298.

Куза, господарь Молдавскій и Валахскій. — 284, 287—289, 298, 299.

Кукла, гора.—211.

Курды, народъ.—348.

Кутлумушскій метохъ, на Самосѣ.—187.

Кутлумушскій монастырь, на Аѳонѣ. — 183, 185 — 188, 375.

Кутневичъ, Вас. Ив., оберъ-священникъ арміи и флота. † 1865 г.—56.

Куфо, потокъ, на Аѳонѣ. — 383.

Кучко, грекъ, въ Триккѣ.— 208, 210, 213.

Лаговскій, Ал. Евѳ., Русскій генеральный консулъ въ Каирѣ.— 301, 315 — 317, 322, 328, 330, 331, 335, 336, 338, 339, 345, 350, 352.

Лазаревъ, Андрей, товарищъ архимандрита Порфирія по академіи.—116.

Лазаря воскрешеніе, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—245.

Лазару, хаджи, Русскій консульскій агентъ, въ Ларисѣ.—203, 208, 213.

Лакордеръ, французскій проповѣдникъ.—22.

Ламартинъ, французскій писатель.—332.

Лампсакъ, городъ.—267.

Лаодикійскій помѣстный соборъ.—243.

Лапинъ, чиновникъ мин. иностранныхъ дѣлъ.—26.

Лапшинъ, Николай, чиновникъ деп. податей и сборовъ.—391.

Ларисса, городъ.—203, 205—209, 213.

Ларисскіе епископы, см. Ананія, Анѳимъ, Ахиллій, Виссаріонъ, Гавріилъ, Дамаскинъ, Діонисій, Іаковъ, Іеремія, Кириллъ, Мелетій, Неофитъ, Паисій, Парѳеній, Поликарпъ, Порфирій, Рафаилъ, Стефанъ, Ѳеодосій.

Ларисскіе іерархи. — 206, 225.

Ларисскіе христіане.—204, 206, 207.

Ласточка, пароходъ.—221.

Латинская, Западная, Римская пропаганда, въ Палестинѣ. 126, 128 — 130, 144.

Латинскіе епископы.—152, 327.

Латинскіе монастыри.—262.

Латинскіе церковные писатели.—154.

Латинскій патріархъ, въ Іерусалимѣ.—143.

Латинскія надписи. — 183, 234, 236.

Латинское, западное духовенство.—128.

Латинское, Римско-католическое вѣроисповѣданіе.— 38, 95, 130, 141.

Латиняне, католики.—2, 14, 34, 39, 44, 48, 71, 85, 128, 130, 132, 147, 321, 345, 366.

Левисонъ, Василій, профессоръ еврейскаго языка въ петербургской духовной академіи.—95, 270.

Левкосія, городъ.—266.

Левшинъ, Ал. Ир. одесскій градоначальникъ.—101, 274.

Левъ VI Мудрый, византійскій императоръ, 886—912 г.—225, 348.

Левъ I Θракіанинъ, византійскій императоръ. 457—474 г.—197, 357.

Лейденскій профессоръ.—281.

Леонидъ (Кавелинъ), іеромонахъ оптинской пустыни, впослѣдствіи намѣстникъ Троицкой лавры.—93.

Леонидъ, епископъ, московскій викарій.—278.

Леонтій, греческій епископъ. IV в.—33.

Леонттантіану, князь, въ 1644 г.—267.

Лессепсъ, строитель Суэзскаго канала.—345.

Ливаногорки, жительницы горы Ливана.—48.

Ливаногорцы православные.—295.

Ливанскіе кедры.—77.

Ливанъ, горы.—47, 49, 91, 142, 166, 294, 349, 354.

Ливія, область.—341.

Ливорно, городъ.—393.

Лимносъ, островъ.—186.

Литургія, совершаемая чинами ангельскими, икона въ крестномъ мон.—265.

Лобановъ-Ростовскій, князь, Русскій посланникъ въ Константинополѣ.—223, 279, 317, 327, 330, 345, 350.

Ловягинъ, Евгр. Ив., профессоръ С.-Петербургской духовной академіи.—3, 4, 5.

Лондонъ, городъ.—329, 391.

Лондонъ, гостинница въ Одессѣ.—390.

Лука, Евангелистъ. Память 18 Октября.—168, 285.

Лукіанъ, Павелъ, кипрскій живописецъ.—265, 266.

Лукіанъ, пресвитеръ, никомидійскій мученикъ, † 312 г. Память 15 Октября.—216.

Лукомская, княжна.—90.

Львовъ, Русскій живописецъ.—146.

Любимовъ, Гавріилъ, священникъ.—30, 57.

Любимовъ, Ник. Ив., директоръ азіатскаго деп.—2, 10, 13, 15, 17, 44.

Люциферо, австрійскій пароходъ.—289.

Магницкій, сотрудникъ Сперанскаго.—43.

Магометане, Мусульмане.—14, 207, 268, 293, 320, 331.

Магометанство.—189.

Мадитскіе мастера.—260.

Мажаровъ, см. Климентъ.

Макарій, архимандритъ алтайской миссіи.—92.

Макарій, мученикъ. Память 30 Октября.—364.

Макарій (Булгаковъ), епископъ, ректоръ петербургской духовной академіи.—78, 87, 90.

Макарій, іеромонахъ, аѳонскій живописецъ.—214, 373—376.

Макарій, аѳонскій монахъ, живописецъ.—200.

Макарій, святогробецъ, іеромонахъ.—250.

Макарій, силистрійскій митрополитъ.—56.

Македоній, ересіархъ, патріархъ константинопольскій, 496—511 г.—237, 238, 311.

Македонія, область.—38, 179, 187.

Макри, мѣсто древняго монастыря, на Аѳонѣ.—375.

Максиміанъ, римскій императоръ, 305—311 г.—366, 368.

Малоазійскія племена.—38.

Малороссы, племя.—175.

Мамы Св. икона, въ александрійской усыпальницѣ.—362, 370.

Манаѳы, Кинея, письмена Синайскія, сочин. архим. Порфирія.—70, 72, 100, 269.

Манвеловъ, князь.—358.

Манно, болгаринъ.—230.

Мансура, селеніе.—298, 300, 339.

Мансуровъ, Борисъ Павловичъ.—73, 87, 102, 105, 121, 125, 140, 144—146, 151, 152, 155—157, 159, 162, 164—166, 202, 214, 221.

Мануилъ.—231.

Мануилъ Порфирородный, византійскій императоръ. 1143—1180 г.—34, 231, 233, 234, 243.

Марабути, Ник. Ст., Русскій вице-консулъ въ Яффѣ, 1845—1853 г.—54, 270, 274.

Маргарити, греческій вице-консулъ, въ Яффѣ, 1851—1854 г.—203.

Маріинская больница, въ Петербургѣ.—2.

Маріи Магдалины статуя, во дворцѣ в. кн. Маріи Николаевны.—161.

Марія Александровна, Русская императрица, † 1880 г.—25, 51, 52, 54, 83, 84, 94, 95, 99—101, 112, 114, 151, 156.

Марія, жена арабскаго священника.—267.

Марія Максимиліановна, великая княжна.—162, 193.

Марія Николаевна, великая княгиня.—145, 151, 153, 159—162, 164—168, 188, 192, 372.

Марія, Пресвятая Дѣва.—12, 40, 236, 239, 304.
Марка, Апостола, литургія.—346.
Маркіанъ, римскій императоръ, 450—457 г.—239.
Маркъ, Евангелистъ, фреска, въ александрійской усыпальницѣ.—369.
Маркъ Ефесскій. Память 19 Января.—258.
Марониты, — 45, 204, 295, 349.
Массауа, городъ.—336.
Матѳанъ, предокъ Іисуса Христа, мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—236.
Матѳей, армянскій каѳоликосъ, XIX в.—326.
Мегаловиглійскій хребетъ, на Аѳонѣ.—177, 178.
Мегметъ Али, Египетскій вице-король.—333.
Мекка, городъ.—296, 339.
Мелампъ, миѳическій герой.—179.
Мелетій, антіохійскій патріархъ.—241.
Мелетій, архидіаконъ.—299, 300, 326.
Мелетій, аѳонскій монахъ.—375, 380, 381.
Мелетій, ларисскій епископъ, въ 1825 г.—207.
Мелетій, лиддскій митрополитъ, ок. 1806 г.—258.
Мелетій, патріаршій намѣстникъ въ Іерусалимѣ, † 1867 г. — 7, 21, 227, 228, 274.
Мелетій Тенедосецъ, ларисскій епископъ, въ 1750 г.—207.
Мелетія монаха келія, на Аѳонѣ.—378.
Меркурія, мученица. Память 12 Декабря.—364.
Мертвое море, *Бахр-Лутъ*—112, 244.
Месопотамскія племена. — 38.
Метеорскіе монастыри, въ Ѳессаліи.—153, 202, 204, 209—211, 214, 223, 225, 298.
Метеорская библія.—224.
Метеорскіе столпы. — 212, 223.
Метеорскія высоты.—210.
Мехметъ Асизъ паша. — 204.
Мехметъ, IV Турецкій султанъ, 1649—1693 г.—205.
Миклошичъ, славянскій ученый.—81.
Миланъ, городъ.—334.
Милеотъ, Андрей, грекъ.—252.
Милопотамосъ, потокъ, на Аѳонѣ.—383.
Мина, іеродіаконъ, живописецъ XVII в.—267.
Мина, коптскій патріархъ, X вѣка.—302.
Миніэ, городъ. — 300, 332, 344.
Мисаилъ, петроаравійскій митрополитъ, ок. 1812 г. — 256, 258, 259.

Мисири, содержатель гостинницы, въ Константинополѣ. — 279.
Митилини (Митилена), островъ.—207.
Митрофанъ, аѳонскій живописецъ.—381.
Михаила архангела икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—247.
Михаила архангела, Архангельская, Архангельскаго монастыря, церковь, въ Іерусалимѣ.—112, 130.
Михайловскій дворецъ, въ Петербургѣ.—109.
Михайловскій монастырь, въ Кіевѣ.—109, 119.
Михаилъ Архангелъ. Память 8 Ноября.—235, 246, 247.
Михей, пророкъ. Память 5 Января.—242.
Мишонъ, аббатъ.—7.
Моисей, іеромонахъ, живописецъ XVII в.—267.
Моисей, пророкъ. Память 4 Сентября.—304, 338.
Молдавія, Молдовлахія, страна—35, 37, 44, 284, 288, 293, 299, 359.
Молдаване, Молдавовалахи, народъ.—60, 288, 359.
Молдавская слѣдственная коммиссія.—359.
Молдавское духовенство. — 360.
Молдовлахійскій митрополитъ.—289.
Моливдуза, мысъ, на Аѳонѣ.—178.
Монастыри, лавры, обители, см. Александро-Невская, Андреевскій, Антонія, Архангельскій, Аѳанасія, Аѳонскіе, Богоявленскій, Варлаамскій, Ватопедъ, Восточные, Георгія, Герасима, Димитріевскій, Діонисія, Дохіарскій, Есфигменовъ, Зографъ, Иверо-Никольскій, Иверскій, Иліи, Іоанна, Каракаллъ, Кастамонитскій, Кіево-печерская, Косеницкія, Крестный, Ксенофскій, Ксилургу, Ксиропотамскій, Кутлумушскій, Метеорскіе, Михайловскій, Никольскій, Новоспасскій, Оптинская, Оссо-Олимпійскіе, Павла, Пандократорскій, Пантелеймона, Преображенскій, Руссикъ, Саввы, Святогробскій, Серай, Сергіева, Синай, Смольный, Ставроникитская, Стефана, Троицы, Успенскій, Формоза, Хиландаръ, Чирѣпищскій.
Монофизиты, еретики.—302.
Монфалута, городъ.—300.
Моравскіе славяне.—197.
Морфо, рѣка на Аѳонѣ.—383.
Моря, см. Адріатическое, Красное, Мертвое, Мраморное, Средиземное, Черное, Эгейское.
Москва, городъ.—23, 30, 35—37, 71, 72, 202, 224, 278, 314.

Московская духовная академія.—14.
Московская епархія.—93.
Московская синодальная библіотека.—3, 7.
Московскіе раскольники.—23.
Мраморное море.—391, 392.
Мульяни, островъ.—177, 179, 180, 221.
Мульянійское дѣло.—221.
Муравьевъ, Андр. Ник., паломникъ-писатель.—16, 30, 42, 44, 71, 74, 80, 96, 124.
Мухановъ, секретарь Русскаго посольства при оттоманской портѣ.—315, 327.
Мюллеръ, ученый.—81.
Набулузъ, городъ.—269.
Навуходоносоръ, царь вавилонскій, 605—582 г. до Р. Хр.—51.
Нано, болгаринъ.—230.
Наполеонъ I, французскій императоръ, 1769—1820 г. — 40.
Наполеонъ III, французскій императоръ, 1810—1872 г. —293, 336.
Народы, племена, см. Абиссинцы, Австрійцы, Албанцы, Американцы, Англичане, Арабы, Армяне, Бедуины, Болгары, Валахи, Греки, Евреи, Египтяне, Испанцы, Итальянцы, Копты, Курды, Малороссы, Молдаване, Негры, Нѣмцы, Пеласги, Персы, Римляне, Румыны, Русскіе, Сербы, Сиріане, Скиѳы, Славяне, Татары, Турки, Финикіане, Французы, Цыгане, Черногорцы.
Нарсесъ Великій, первый армянскій патріахъ IV в.—33.
Нарсесъ, армянскій каѳоликосъ XII в.—34.
Нарышкина, М. Ант. — 44.
Наумовъ, протоіерей придворнаго вѣдомства.—90.
Наумъ, пророкъ. Память 1 Декабря.—242.
Наумъ-Хури, драгоманъ Русскаго консульства въ Бейрутѣ.—291, 355.
Нева, рѣка.—24, 340.
Негры.—286, 392.
Нектарій, архимандритъ изъ Кіева.—78.
Нектарій, архимандритъ, цензоръ.—12.
Немисіонъ, мученикъ александрійскій, III в. — 364, 365.
Неофитъ, монахъ иверскаго мон. на Аѳонѣ.—188.
Неофитъ, іеромонахъ, живописецъ XVII в.—267.
Неофитъ, ларисскій епископъ, 1560 г.—206.
Нептунъ, языческое божество.—211.
Неронъ, римскій императоръ, 54—68 г.—326.
Нессельроде, К. Вас. графъ, государственный канцлеръ, † 1862 г.—152.

Нестанъ Дареджана, грузинское имя въ крестномъ мон. — 266.
Несторіане, еретики. — 348.
Несторій, ересіархъ, 428 — 431 г.—33, 239, 302, 306, 311.
Нижегородская епископская каѳедра.—80.
Никандръ, монахъ кутлумушскаго мон. на Аѳонѣ.—185 — 187.
Никаноръ, діаконъ александрійской патріархіи — 299, 326.
Никаноръ, митрополитъ С.-Петербургскій, 1848—1856 г. — 1, 3, 4, 7, 11, 24, 29, 41, 47, 53 — 55, 64, 78, 116, 117, 147, 272, 273.
Никаноръ, ѳиваидскій епископъ.—328.
Никейскій вселенскій соборъ, 325 г., мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—33, 205, 209, 306.
Никейско-цареградскій символъ вѣры.—310, 325.
Никифоръ, аѳонскій живописецъ, конца XVIII в.—183, 381.
Никодимъ, начальникъ школы въ крестномъ мон.—267.
Никодимъ, тайный ученикъ Іисуса Христа въ недѣлю Мироносицъ. 379.
Никодимъ Святогорецъ, аѳонскій писатель, 1794—1809 г.—4, 7.
Николаевская, Серафима, сестра архимандрита Порфирія.—170.
Николаевскій мостъ, въ Петербургѣ.—68.
Николай I Павловичъ, Русскій императоръ, 1825 — 1855 г.—23, 26, 43, 86, 122.
Николай Константиновичъ, великій князь.—99, 256.
Николай Чудотворецъ. Память 6 Декабря.—124.
Николая Чудотворца икона, въ Крестномъ мон.—265.
Николая Чудотворца икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—250.
Никольская патріаршая церковь, въ Дамаскѣ.—268.
Николая Чудотворца церковь, на карейскомъ кладбищѣ.—200.
Никольская церковь, въ лаврѣ Св. Саввы.—246, 248, 250, 261, 262, 263.
Никольскій, Анапавса, метеорскій монастырь.—213.
Нилъ, рѣка.—318, 322, 340.
Нилъ Мѵроточивый. Память 12 Ноября.—185.
Нилъ, ярославскій архіепископъ.—79.
Нильская вода,—368.
Нитрія, пустыня.—312.
Ницца, городъ.—88, 95, 99.
Новиковъ, Евг. Петр. совѣтникъ Русскаго посольства, въ Константинополѣ.—291, 293.

Новоспасскій монастырь, въ Москвѣ.—109.
Норовъ, Авр. Серг. паломникъ-писатель.—54, 56, 69, 70, 74, 96, 155, 158.
Нѣмецкій языкъ. — 35, 80, 81, 371.
Нѣмцы, Германцы, народъ.—81, 189, 203, 243, 284, 297, 299, 392.
Нюманъ, англиканскій епископъ.—286.
Области, см. Аграфская, Албанія, Бессарабія, Буковина, Далмація, Епиръ, Македонія, Палестина, Пеласгіотія, Сирія, Хауранъ, Шоа, Ѳессалія.
Огнь Святый, нисходящій на гробъ Господень.—45.
Одесса, городъ.—43, 44, 50, 60, 104, 164, 187, 201, 204, 272, 276, 279, 382, 390—392.
Одесская портовая таможня.—199.
Одесская духовная семинарія.—22, 101.
Одесскій цензурный комитетъ.—198, 201, 271.
Одесское пароходное общество, см. Русское.
Одоевская, княгиня. — 106, 107.
Озирисъ, египетское божество.—368.
Олегъ, Русскій пароходъ.—279.
Олимпіодоръ, трикскій епископъ X в.—209.
Олимпъ, гора.—214.
Олсуфьевъ, Дим. Вас. графъ.—26, 147.
Ольга Степановна, тетка архимандрита Порфирія — 118, 192.
Оптинская, Введенская пустынь.—44, 88, 93.
Ораніенбаумскій дворецъ.—51.
Ораніенбаумскій садъ.—57.
Ораніенбаумъ, городъ. — 16, 19, 28 — 30, 37, 53, 70, 73, 78, 98, 108, 120, 152.
Оренбургскій епископъ. — 29.
Оренбургъ, городъ.—29, 62.
Оригена екзаплы.—209.
Орловъ, Ал. Ѳед. графъ.—28, 145.
Ортаcъ, долина.—243.
Осса, гора.—214.
Оссо-Олимпійскіе монастыри, въ Ѳессаліи.—202, 298.
Острова, см. Адулй, Алеутскіе, Архипелагъ, Васильевскій, Каменный, Кипръ, Лимносъ, Митилена, Мульяній, Патмосъ, Родосъ, Самосъ, Самоѳраки, Сими, Сифно, Скіаѳо, Халки, Ѳасъ.
Остромирово Евангеліе. — 197.
Оттоманская Порта, Турецкое правительство. — 45, 112, 137, 138, 292, 293, 312, 315, 354.

Отонъ I, Оѳонъ, греческій король, 1833—1858 г.—152, 153, 279.

Охта малая, предмѣстье Петербурга.—10, 16, 45.

Очаговъ, монахъ.—193.

Павла Ѳивейскаго монастырь.—42, 318, 324, 342, 344.

Павелъ, апостолъ. Память 29 Іюня.—1, 32, 40, 75, 85, 112, 210, 216.

Павелъ I константинопольскій патріархъ, 340, 347—350 гг. Память 6 Ноября.—241.

Павелъ Самосатскій, ересіархъ III в.—240, 241.

Павловскій кадетскій корпусъ, въ Петербургѣ.—1.

Павловскій, Михаилъ, протоіерей.—46.

Павскаго протоіерея, русскій переводъ осмикнижія.—391.

Пагасійскій заливъ, въ Ѳессаліи.—202.

Паисій, іеромонахъ, изъ Чернигова.—255.

Паисій, ларисскій епископъ въ 1652 г.—206.

Паисій, птолемаидскій митрополитъ.—258.

Палестина, Святая Земля.—7, 26, 39, 44, 85, 94, 126—128, 134, 137, 140—143, 153, 155, 161, 229, 233, 264, 287, 290, 349, 363.

Палестинская паства.—143.

Палестинская церковь.—26, 89, 106, 114, 126, 144, 156.

Палестинскіе уніаты.—69.

Палестинскій богослужебный уставъ.—346.

Палестинскія школы.—105.

Палестинское, Восточное общество, предположенное арх. Порфиріемъ.—71.

Панаіоти, Марко. староста ларисской церкви.—206.

Панаретъ, критскій иконописецъ.—246, 248.

Пандократоръ, Пандократорскій, монастырь, на Аѳонѣ.—214, 219, 220, 387.

Панеллиніонъ, греческій пароходъ.—202.

Пальмеръ, Вильгельмъ, англиканскій діаконъ. — 82, 286.

Панселинъ, Мануилъ, живописецъ XVI в.—182, 200, 374, 375, 377, 379—380.

Пантелеймона великомученика, Русскій монастырь, на Аѳонѣ.—161, 176, 186, 187, 372.

Пантелеймона великомученика икона, въ келіѣ Макарія, на Аѳонѣ.—374.

Пантелеймоновскаго, стараго, Русскаго, монастыря, развалины.—181.

Пантелеймонъ великомученикъ, фреска, въ карейскомъ соборѣ—388.

Параскевы церковь, развалины въ Гардикѣ.—208.

Парижскій конгрессъ. 1856 г. —288.

Парижъ, городъ. — 28, 161, 164, 329.

Парѳеній, ларисскій епископъ, въ 1691 г.—207.

Парѳеній Македонецъ, игуменъ лавры Св. Саввы ок. 1803 г.—248, 249.

Паскевичъ, Ив. Ѳед., графъ Эриванскій, князь Варшавскій, Русскій фельдмаршалъ, 1782—1856 г.—18.

Пастырей деревня, *Бет-Сахуръ*.—244.

Патмосъ, островъ.—153.

Пахомій Св. фреска, въ лаврѣ Св. Саввы.—252.

Пеласги, народъ.—205.

Пеласгіотія, область.—205.

Пелопонесскіе греки.—205.

Пера, кварталъ въ Константинополѣ.—279.

Персидскіе цари, см. Ксеркъ, Сапоръ, Хозрой.

Персія, страна.—333.

Персы, народъ.—246, 248.

Петербургская академія художествъ.—162.

Петербургская духовная академія.—13, 20, 102, 103, 120, 170, 270.

Петербургская духовная консисторія.—17, 42, 65, 78, 80.

Петербургская, императорская, библіотека.—172.

Петербургскіе сановники.—170.

Петербургское дворянство.—145.

Петербургъ, Петрополь, городъ.—1, 3, 10, 11, 23, 40, 66, 72, 87, 88, 93, 94, 98, 121, 135, 136, 139, 147, 154, 173, 176, 188, 220, 223, 271, 277, 280, 285, 293, 348, 358, 360.

Петра Св. динарій, сборъ въ пользу папы.—286.

Петра, Александрійскаго епископа, икона, въ лаврѣ Св. Саввы.—249.

Петръ, апостолъ. Память 29 Іюня. — 1, 216, 235, 245, 312.

Петръ (Троицкій, Платонъ), архимандритъ, настоятель Русской посольской церкви, въ Константинополѣ.—109, 350.

Петръ, коптскій архіепископъ. ср. XIX в.—334, 342.

Перистери, селеніе.—202.

Персей, греческій герой.—205.

Персидскій царь.—33.

Пиза, городъ.—334.

Пиній, рѣка.—205, 211.

Пинновый лѣсъ, на Аѳонѣ.—177.

Пирра, жена Девкаліона.—211.

Пиццамано, австрійскій консулъ, въ Іерусалимѣ. 1852—1859 г.—10, 21, 99, 105.

Пій IX, римскій папа, 1846—1878 г.—168.

Платонъ, рижскій архіепископъ.—123.

Покровскій, Никиф. Θед. попечитель Одесскаго учебнаго округа.—274.

Пола, городъ.—183.

Поликарпъ, Іерусалимскій патріархъ, 1808–1827 г.—316.

Поликарпъ, ларисскій епископъ въ 1818 и 1822 г.—207.

Поликарпъ (Радкевичъ), орловскій епископъ, бывшій настоятель Русской духовной миссіи, въ Аѳинахъ. — 74, 77, 79, 80, 81, 83, 84, 86—90, 92, 95, 104, 107, 113, 117.

Поліоркетъ, Димитрій, греческій военачальникъ III в. до Р. Хр.—205.

Польское царство.—37.

Полѣновъ, секретарь Русской миссіи, въ Аѳинахъ.—152.

Помпей, Римскій полководецъ, † 48 г. до Р. Хр.—205.

Помпея колонна, въ Александріи.—362.

Порта, село.—206.

Порфирій, архимандритъ, ректоръ костромской духовной семинаріи.—157 .

Порфирій, ларисскій епископъ въ 1807 г.—207.

Порфирій (Успенскій), чигиринскій епископъ, 1804—1885 г.; настоятель Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, 1847—1854 г.—19, 21, 42, 64, 77, 96, 113, 115, 127—131, 133—140, 142, 151, 153, 155, 156, 164, 168, 173, 182, 281, 334.

Порфирія архимандрита, Русскій домъ, въ Іерусалимѣ.—137, 138, 268.

Постниковъ, учитель харьковской духовной семинаріи.—92, 93.

Потемкина, Тать. Бор., рожд. кн. Голицына, 1801—1869 г.—56, 69, 73, 94, 95, 164.

Правовѣдѣнія училище, въ Петербургѣ.—9.

Предтеченскій, Іаковъ, протоіерей Вознесенской церкви.—93.

Преображенскій монастырь, въ Метеорахъ.—211, 213, 222, 224.

Продромъ, Русскій монахъ.—255.

Прокопій, игуменъ архангельскаго монастыря, въ Іерусалимѣ.—228.

Прокопій, монахъ.—112.

Прометей, миѳическій герой.—189.

Пророки, см. Амосъ, Валаамъ, Давидъ, Исаія, Іезекіиль, Іоиль, Михей, Моисей, Наумъ.

Протасовъ, Ник. Алекс., графъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода, 1837—1855 г.—2, 13, 15, 53, 54, 147, 149, 349.

Протатскаго собора стѣнопись.—220.
Протатская колокольня, на Аѳонѣ.—183.
Протатская рукопись.—184, 188.
Протатская темница.—182.
Протатскій, Протатско-карейскій соборъ, на Аѳонѣ.—187, 188, 200, 373, 375, 379, 381.
Протатъ, управленіе Аѳонскихъ монастырей.—187.
Протестантская пропаганда, въ Палестинѣ.—126, 144.
Протестантскій епископъ.—143.
Протестанты.—14, 34, 39, 71, 95, 128, 130, 147, 321, 345.
Прусское консульство, въ Іерусалимѣ.—165.
Пульхерія, жена Маркіана, византійскаго императора.—239.
Пупъ земли, въ храмѣ Воскресенія, въ Іерусалимѣ.——269.
Путятинъ, Евв. Вас., графъ адмиралъ.—77.
Пятидесятница см. Духа Св. сошествіе.
Раденъ, Эдитта Ѳед., фрейлина—22, 50, 94, 106, 164, 185, 220, 277.
Радкевичъ, см. Поликарпъ.
Райковскій, Андр. Ив., протоіерей Казанскаго собора.—95, 96.
Рамле, селеніе.—226.
Раскольники, сектанты.—14.
Раулъ (Радулфъ), виѳлеемскій латинскій епископъ, 1160—1173 г.—233, 234.
Рафаилъ, ларисскій епископъ въ 1806 г.—207.
Рахмановъ, московскій раскольникъ.—23.
Рашея, селеніе—294.
Ретимно, Ритимны, городъ.—229, 230.
Рига, городъ.—43.
Римскаго папы конкордатъ.—25.
Римская пропаганда, см. Латинская.
Римская церковь.—292.
Римская миссіонерская школа.—286.
Римляне, народъ.—189, 364.
Римскіе императоры, см. Авреліанъ, Валеріанъ, Галліенъ, Децій, Діоклитіанъ, Калигула, Константинъ, Максиміанъ, Неронъ, Септимій, Ѳеодосій.
Римскіе папы, см. Діонисій, Иннокентій, Пій, Юлій.
Римскій папа.—284, 286, 293.
Римскія катакомбы.—65, 363, 369, 270.
Римско-католическое, см. Латинское.
Римъ, городъ.—1, 2, 9, 62, 147, 168, 172, 189, 292, 327, 334, 372.

Родосъ, островъ.—355.
Рождество - Богородичная церковь, въ Триккѣ.—208.
Розенъ, прусскій консулъ, въ Іерусалимѣ.—269.
Роксана.—231.
Россійская церковь.—31, 38, 71, 91, 126—129, 131, 133, 140, 141, 149, 302, 310, 324, 334, 346, 350, 371.
Россійская Императорская комиссія, въ Константинополѣ.—173.
Россійскій консулъ, въ Молдавіи.—359, 360.
Россійскій правительствующій сенатъ.—74.
Россія, государство.—20, 25, 27, 28, 37, 39, 125, 127, 128, 135—137, 141, 153, 155, 173, 174, 176, 223, 224, 231, 255, 264, 272, 276, 284, 286, 288, 295, 298, 299, 315, 316, 319, 321, 323, 324, 328—330, 336, 345, 359, 388—390.
Румыны, народъ.—353.
Румынская церковь.—289.
Руссика подворье, въ Карей.—199, 200, 219, 220, 384.
Руссика стараго, Ксилургу, развалины, на Аѳонѣ.—220.
Руссикъ нагорный, Аѳоно-Руссикъ.—177, 181—183, 201, 214, 215, 219—222, 298, 373, 388.
Русскаго Святѣйшаго Синода члены.—277.
Русскаго Аѳонскаго монастыря, подворье, въ Солунѣ.—201.
Русская духовная миссія, въ Іерусалимѣ.—8—10, 13—15, 26, 45, 62, 72, 74, 83, 84, 86, 88, 89, 95, 97, 98, 103—105, 111, 123, 126—144, 153, 155, 226, 322.
Русская духовная миссія, въ Китаѣ.—96.
Русская казна.—138.
Русскіе, Русые, Россы, народъ.—28, 35, 36, 39, 41, 48, 52, 70, 105, 108, 126, 139, 140, 144, 189, 190, 203, 278, 279, 334, 335, 337, 349, 353, 358.
Русскіе казаки, въ Лариссѣ.—204.
Русскіе монахи, на Аѳонѣ.—173, 174, 372.
Русскіе поклонники, въ Іерусалимѣ.—94, 126, 139, 141, 144.
Русскіе послы, консулы, см. Базили, Бегеръ, Бутеневъ, Горчаковъ, Дорогобужиновъ, Катакази, Лаговскій, Лазару, Лобановъ-Ростовскій, Марабути, Соколовъ, Титовъ, Черняевъ.
Русскіе цари.—263.
Русскіе художники, на Аѳонѣ.—153.
Русскій генералъ, на Аѳонѣ.—181.
Русскій консулъ, въ Іерусалимѣ.—137, 144.

Русскій консулъ, въ Солуни.—202.
Русскій пароходъ.—222.
Русскій Святѣйшій Сѵнодъ.—6, 8, 13, 20, 21, 24, 29, 30, 34, 36, 42, 49, 52, 61, 65, 72, 78, 80, 88—90, 92—95, 99, 115, 123, 148, 149, 160, 162, 164, 165, 198, 201, 224, 278, 287, 291, 310, 312, 323, 324, 329, 347, 350, 351, 359, 382, 384.
Русскій языкъ.—5, 6, 7, 71, 112, 154, 158, 166, 168, 200, 255, 313, 352.
Русскія владѣнія, въ Палестинѣ.—137, 138.
Русскія постройки, богоугодныя заведенія въ Іерусалимѣ.—136, 138.
Русское археологическое общество.—28, 52.
Русское богослуженіе, въ Іерусалимѣ.—141.
Русское воинство.—17.
Русское генеральное консульство, въ Константинополѣ.—217.
Русское дворянство.—145.
Русское консульство, въ Іерусалимѣ.—143.
Русское общество пароходства и торговли, Одесское пароходное общество.—73, 102, 125, 126, 144, 221.
Русское правительство.—129, 138, 140.
Рушель, французскій морской капитанъ.—336.
Рѣки, см. Бугъ, Днѣпръ, Днѣстръ, Дунай, Іорданъ, Морфо, Нева, Нилъ, Пиній, Стримонъ.
Сабуровъ.—270.
Савва, духовникъ аѳонскихъ монаховъ.—183, 187.
Савва Освященный † 532. Память 5 Декабря—248, 259, 264.
Саввинскаго монастыря рукописи.—271.
Саввинскіе монахи, старцы.—246, 260, 262,
Саввинскій метохъ, близъ Виѳлеема.—244.
Саввинскаго монастыря изображеніе, въ лаврѣ Саввы.—248.
Савская царица.—317.
Саввы Освященнаго лавра, Саввинскій монастырь, близъ Іерусалима.—228, 229, 244, 245, 249—251, 257—259, 261—263, 265.
Саввы Освященнаго иконы, въ лаврѣ Св. Саввы.—247, 250.
Саввы Освященнаго успеніе, икона въ лаврѣ Св. Саввы.—252, 259.
Саввы Освященнаго рака.—252, 259, 261, 262.
Саввы Освященнаго финикъ.—262.
Садокъ, предокъ Іисуса Христа, мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—236.

Садыкъ-паша, Чайковскій, казацкій начальникъ, въ Лариссѣ.—204, 205.

Саидъ, египетскій вице-король.—301, 317, 326, 327, 330, 339, 343, 353, 354.

Салоники, см. Солунь.

Сальвіанъ, пресвитеръ.—189.

Самаритянское пятикнижіе, —269.

Самарянскія буквы.—269.

Саарянъ синагога, въ Набулузѣ.—269.

Самосъ, островъ.—187.

Самоѳраки, островъ.—185.

Самуила пророка, икона въ крестномъ мон.—267.

Самуилъ, іеромонахъ.—264.

Санутій, капрскій епископъ XI вѣка.—302.

Санутій, коптскій патріархъ, IX вѣка.—302.

Сапоръ, персидскій царь, ок. 451 г.—33.

Саратовъ, городъ.—20.

Сардика, городъ.—241.

Сардикійскій лжесоборъ, (созванный аріанами).—241.

Сардикійскій помѣстный соборъ, мозаика въ Виѳлеемской базиликѣ.—240, 241, 243.

Сарра, жена Авраама. Память въ недѣлю Праотецъ.—250.

Саруфъ, Фадлалла, переводчикъ.—54, 61, 65, 123, 226, 296, 318, 322, 338, 353.

Сахаровъ, протодіаконъ Александро-Невской лавры.—64.

Свеаборгъ, крѣпость.—20.

Святая земля, см. Палестина.

Святогорцы, см. Аѳонскіе монахи.

Святогорскіе подвижники.—177.

Святогробскаго монастыря драгоманъ.—227.

Святогробская библіотека, въ Іерусалимѣ.—229, 264, 274.

Святогробская казна.—254, 268.

Святогробскіе монахи, см. Святогробское.

Святогробскій греческій монастырь, въ Іерусалимѣ.—52, 228.

Святогробскія имѣнія, въ Молдавіи и Валахіи—44.

Святогробскія рукописи.—4.

Святогробское братство, Святогробскіе монахи, духовенство.—44, 289, 290, 293.

Святогробское подворье, въ Смирнѣ.—289.

Святой Градъ, см. Іерусалимъ.

Святые см. Ааронъ, Авраамъ, Адамъ, Александръ, Амвросій, Амосъ, Андрей, Антоній, Аѳанасій, Беза, Валаамъ, Варѳоломей, Василій, Гавріилъ, Георгій, Геронъ, Григорій, Давидъ,

Діонисій, Исаія, Исидоръ, Іаковъ, Іезекіиль, Іоаннъ, Іовъ, Іоилъ, Іосифъ, Іустіанъ, Кириллъ, Константинъ, Ксенофонтъ, Лука, Лукіанъ, Макарій, Маркъ, Михаилъ, Михей, Моисей, Наумъ, Никодимъ, Николай, Нилъ, Павелъ, Петръ, Савва, Симеонъ, Стефанъ, Фотій, Юліанъ, Ѳаддей, Ѳеодоритъ, Ѳеодосій, Ѳома.

Святыя, см. Аммонарія, Діонисія, Меркурія, Сарра.

Святыя мѣста, въ Палестинѣ.—7, 44, 74, 95, 125, 141, 151, 203, 290.

Севастополь, города.—8, 40, 66, 73, 102, 165.

Севастьяновъ, Русскій художникъ.—153, 176, 181, 217, 219.

Северъ, ересіархъ. — 309, 311.

Секты, см. Ансаріи, Друзы, Іезиды, Хасиды, Яковиты.

Селенія, см. Андруши, Буюкдере, Димитріада, Зарка, Ериха, Мажура, Перистери, Порта, Рамле, Рашея, Сикя, Танта, Хасбея.

Сенека, Римскій философъ, † 32 г.—189.

Сенявинъ, Левъ Гр., управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.—2, 11, 14, 16, 17, 21, 44, 45, 74, 77, 147.

Септимій Северъ, римскій императоръ, 193—211 г.—362, 363.

Серай, Русскій скитъ, на Аѳонѣ.—219.

Серапіонъ, церковный писатель.—216.

Серапіонъ, ризничій Александро-Невской лавры.—63.

Сербалъ, см. Зербалъ.

Сербиновичъ, Конст. Ст. директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, 1840—1853 г.—2, 5, 6, 8, 10, 15, 42, 146—151, 158—160, 162—164, 166, 168—170.

Сербская иконопись.—266.

Сербскіе иконописцы.—245, 265.

Сербскіе монахи.—245, 261.

Сербскій изводъ евангелій.—197.

Сербскія надписи.—245.

Сербскія рукописи.—261.

Сербское царство.—37.

Сербы, народъ.—264, 265. 392.

Сергіева пустынь, близъ Петербурга.—146.

Сергѣй Максимиліановичъ, князь Романовскій — 161, 193.

Сересъ, городъ.—186, 187.

Сивилла изрекающая, мозаика, въ виѳлеемской базиликѣ.—243.

Сивилла съ агнцемъ, фреска въ крестномъ мон.—266.

Сивилла съ мечемъ, фреска въ крестномъ мон.—266.
Сидонское поморье.—142.
Сидонъ городъ.—293—295.
Сикіоты, жители полуострова Сикя̀.—175.
Сикя̀ полуостровъ.—175.
Сикя̀, селеніе.—175.
Силоамская купель.—85.
Сильвестръ, александрійскій патріархъ, 1566—1590 г.—263.
Симеона, Сербскаго царя, гробница, въ Хиландарскомъ мон.—387.
Симеона Столпника церковь, въ лаврѣ Св. Саввы.—264.
Симеоновская башня, въ лаврѣ Св. Саввы.—264.
Симеонъ Богопріимецъ. Память 3 Февраля—245, 374, 385, 386.
Симеонъ, игуменъ кастамонитскаго мон.—187.
Сими, островъ.—355.
Симонидисъ, греческій фалсификаторъ.—375, 377.
Синай, Синайская, Св. Екатерины обитель.—154, 171, 224, 283, 284, 289. 316, 319, 350, 358.
Синай, Синайскіе утесы, горы.—17, 68, 70, 72, 83, 101, 142, 161, 166, 284, 312, 349, 350, 361.
Синайскаго монастыря библіотека.—371.
Синайская рукописная библія.—158, 281, 283—285, 297, 315.
Синайскія пустыни.—269.
Синаиты, Синайскіе монахи.—293.
Сиріане, народъ.—234.
Сиріано-іаковитскіе епископы.—164.
Сиріано-іаковиты, см. Яковиты.
Сирійскіе уніаты.—69, 280, 291, 292, 314, 322, 323, 338, 354.
Сиро-палестинскія арабскія племена.—38, 80.
Сирія, область.—26, 45, 85, 141, 142, 204, 280, 287, 290, 292, 294, 295, 317, 349.
Сифно, островъ.—207.
Сіонскій соборъ, въ Тифлисѣ.—198.
Сіонъ, гора.—144, 151, 153, 264, 289.
Скворцовъ, товарищъ архим. Порфирія по академіи.—194.
Скиѳы, народъ.—284.
Скіаѳо, островъ.—202.
Скрибанъ, см. Филаретъ.
Славяне, народъ.—128, 196, 197, 287.
Славяносербскія надписи.—265.
Славянская надпись.—230, 246.
Славянскій языкъ.—3—7, 173, 204, 287.

Славянскія рукописи.—36, 171, 173.
Славянское православіе.—129.
Смирна, городъ.—155, 172, 189, 289, 389, 393.
Смольный монастырь, въ Петербургѣ.—87.
Соболевскій, полковникъ, командующій измайловскимъ полкомъ—19, 29.
Соборы, см. Анкирскій, Антіохійскій, Гангрскій, Ефесскій, Константинопольскій, Карѳагенскій, Лаодикійскій, Никейскій, Сардикскій, Халкидонскій.
Страны, государства, см. Абиссинія, Австрія, Англія, Аравія, Арменія, Болгарія, Валахія, Германія, Греція, Грузія, Египетъ, Индія, Италія, Ливія, Молдавія, Персія, Россія, Тибетъ, Турція, Франція.
Соколовъ, Кап. Алекс., исп. долж. Русскаго консула, въ Іерусалимѣ.—271.
Сокольскій, см. Іоасафъ.
Соловьевъ, Петръ, студентъ С.-Петербургской семинаріи, впосл. проіерей Покровской церкви въ С.-Петербургѣ, † 1898 г.—1, 7, 9—11, 13,—16, 45, 48, 114.
Соломона пруды.—243.
Соломонъ, Іудейскій царь.—317.
Солунскій заливъ.—205.
Солунь, *Салоники*, городъ.—181, 189, 201, 202, 246, 389, 392.
Сорока мучениковъ церковь, въ лаврѣ Св. Саввы.—254.
Сотиракисъ, греческій иконописецъ.—230.
Софіи Св. Солунской, церкви, куполъ.—235, 246.
Софіи Св. храмъ, въ Константинополѣ.—38, 278.
Софія, Александрійская христіанка.—369.
Софроній, архимандритъ, настоятель Русской посольской церкви въ Римѣ.—6, 62.
Софроній V, Іерусалимскій патріархъ, 1579—1607 г.—263.
Софроній, молдавскій митрополитъ.—359.
Софроній, святогробскій архимандритъ.—254.
Софроній, триполійскій епископъ.—295.
Спаситель см. Іисусъ Христосъ.
Спиридонъ, Испиръ, хури священникъ, учитель крестной школы.—267.
Средиземное море.—391, 393.
Ставролакко, ущелье, на Аѳонѣ.—178, 179.
Ставролаккской метохъ, на Аѳонѣ.—180.

Ставроникитская обитель, на Аѳонѣ.—219, 220.
Стагонскій епископъ.—207.
Стагонъ, городъ.—206, 211.
Сталь, фрейлина в. кн. Елены Павловны.—20.
Стамо, греко-влахъ, въ Ѳессаліи.—202.
Стефана архидіакона глава, фреска, въ карейскомъ соборѣ.—388.
Стефана Св. Метеорскій монастырь, въ Ѳессаліи.—210, 211.
Стефанъ, ларисскій епископъ, въ 1853 г.—203, 207, 213.
Стефанъ Русскій іеромонахъ, на Аѳонѣ.—175.
Стефанъ, Св. архидіаконъ, Память 2 Августа и 27 Декабря.—210.
Страбонъ, греческій географъ.—209.
Страстная седмица, икона, въ Рождество-Богородичной церкви, въ Триккѣ.—209.
Стримонъ, рѣка.—186.
Строгановъ, Ал. Серг. графъ, Одесскій генералъ-губернаторъ.—391.
Студійскій служебный уставъ.—346.
Стурдза, Алекс. Скарл., тайный совѣтникъ, 1791—1854 г.—82.
Стурдза, см. Гагаринъ.
Суццо, греческій посланникъ въ С.-Петербургѣ.—69, 70.
Суэсскій каналъ.—345.
Суэсъ, городъ—339, 393.
Сѣверная Пчела, журналъ.—112.
Тамбовъ, городъ.—78, 90.
Танта, селеніе.—298, 300.
Татары, народъ.—189.
Татіянъ, церковный писатель.—216.
Тафель, ученый.—81.
Тверь, городъ.—72.
Темпейская долина, въ Ѳессаліи.—214.
Тибалдо, см. Константинъ.
Тибетъ, страна.—110, 111.
Тигàни, острова близъ Аѳона.—179.
Тизенгаузенъ, графиня, фрейлина императрицы Александры Ѳеодоровны.—95.
Тимагенъ Ѳ., святогробецъ.—290.
Типикаррица, келія Св. Саввы, сербскаго архіепископа, въ Карeѣ.—183, 188.
Тиридатъ, армянскій царь, ок. 302 г.—32, 326.
Тырново, городъ.—206.
Тиръ, городъ.—292, 293.
Титова, М. Вл., дочь Русскаго посланника въ Константинополѣ.—115.
Титовъ, Вл. Павл. Русскій посланникъ, въ Константинополѣ, 1843—1853 г.—26, 45, 56, 69, 70, 96—98, 114, 115.

Тишендорфъ, Конст., профессоръ лейпцигскаго университета.—158, 223, 224, 280, 281, 283, 284, 298, 315, 316, 371.

Толстой, Ал. Петр., графъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода.—42—46, 69, 70, 72, 74, 75, 77, 79, 84, 87, 90, 93, 95, 96, 99, 100, 102—104, 106, 107, 153—155, 158, 160, 164, 165, 168, 169, 181, 188, 190, 195, 197—199, 201, 202, 214, 270, 274, 276—278, 371, 384, 390.

Торжокъ, городъ.—92.

Торо̀ни, греческая крѣпость.—175.

Трапезунтъ, городъ.—186.

Траяновъ валъ, граница Россіи по парижскому трактату—28.

Тригóнн, мысъ острова Мульяни.—180.

Трикка, дочь Асопа, жена Ипсея.—209.

Трикка, Трикала, городъ.—206—211, 213, 380, 381.

Трикко-Ларисская митрополія.—208.

Триккская епархія.—206.

Триккскіе епископы, см. Діодоръ, Икументій, Олимпіодоръ.

Триккскій епископъ.—207.

Триполи, *Тарабулусъ*, городъ.—267.

Тріестъ, городъ.—183, 393.

Троицкій, см. Петръ.

Троицы Св., метеорскій монастырь.—211.

Тувенель, французскій посланникъ, при оттоманской Портѣ.—181.

Турецкаго султана фирманъ.—273.

Турецкая колонна, войска, въ Сиріи—268, 294.

Турецкіе солдаты.—27.

Турецкій чиновникъ.—61.

Турецкія власти.—85.

Турецкое иго.—85, 205.

Турецкое правительство см. Оттоманская.

Турки, народъ.—8, 27, 61, 85, 130, 132, 175, 203, 205, 210, 227, 291, 295, 312, 317, 346, 390, 391.

Турникій, см. Евѳимій.

Турція, Турецкое царство.—129, 139, 163, 169, 189, 288, 299, 359, 370, 339.

Тютчева, Анна Ѳед., фрейлина императрицы Маріи Александровны.—25, 51, 70, 100, 101.

Убіэ, абиссинскій расъ.—330.

Убрусъ Св. фреска, въ лаврѣ Св. Саввы.—258.

Уніаты.—146, 286, 352, 355.

Ураніи статуя, у ватопедскаго метоха.—180.

Уреосъ, греческій полковникъ.—294, 296.

Урусовъ, С. Ник., князь, товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода.—217, 220, 272, 274, 276—278, 390, 391.

Успеніе, см. Богоматери.

Успенскій монастырь, въ Одессѣ.—273.

Фадлалла, см. Саруфъ.

Фарсала, городъ.—207.

Филаретъ (Амфитеатровъ) кіевскій митрополитъ, 1837—1857 г.—272.

Филаретъ (Дроздовъ), московскій митрополитъ, 1821—1867 г.—23, 37, 72, 96, 123, 124, 149, 152, 154, 158, 166, 191, 272, 273, 328.

Филаретъ Скрибанъ, молдавскій епископъ.—359.

Филимонъ, газскій архіепископъ, †1860 г.—264.

Филиппополь, городъ.—241.

Филиппъ, македонскій царь.—205.

Филоѳей, костромской епископъ.—72, 97.

Финикіане, народъ.—218.

Фока, Іоаннъ, паломникъ—писатель.—243.

Формоза, синайскій монастырь. въ Кишиневѣ.—316.

Фотій, архимандритъ.—102.

Фотій, константинопольскій патріархъ, 857—867 г. и 877—886 г. Память 6 Февраля. — 191, 278, 279, 297.

Фотія Константинопольскаго патріарха бесѣды, въ библіотекѣ иверскаго мон.—190, 195, 337.

Франкокастро, развалины на Аѳонѣ.—178.

Франція, Галлія, страна.—137, 139, 203, 286, 327, 333.

Французская армія.—394, 354.

Французскіе миссіонеры.—354.

Французскіе стихи.—332.

Французскій консулъ, въ Іерусалимѣ.—138.

Французскій консулъ.—292, 294, 339.

Французскій сонетъ.—320, 333.

Французскій языкъ.—22, 49, 60, 80, 111, 160, 204, 315, 317, 319, 320, 329, 331, 344, 371.

Французы, народъ.—20, 28, 39, 52, 176, 284, 294, 295, 298, 312, 317, 327, 331, 337, 339, 392.

Фрейтага, арабо-латинскій словарь.—269.

Фрументій, абиссинецъ, воспитанникъ архим. Порфирія.—29.

Фуадъ-паша, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ.—273, 292, 294, 295, 296.

Фурна, городъ.—214, 375.

Фурноаграфіотъ, Діонисій, іеромонахъ, составитель Ерминіи, 1701—1733 г.—201, 214, 374, 375, 376, 377.

Халкидонскій четвертый, вселенскій соборъ. 451 г.—33, 309.

Халкидонскій вселенскій соборъ, мозаика въ Виѳлеемской базиликѣ.—239.

Халкидонское вѣроисповѣданіе.—34, 308.

Халкидонъ, городъ.—239, 306.

Халкинское училище, на о. Халки.—224, 224.

Халки, островъ—224, 225, 390.

Халчинскій, секретарь Русскаго посольства въ Константинополѣ.—105, 106.

Ханна, уніатскій священникъ.—291, 354, 355.

Харàмъ, долина.—244.

Харлампіевская келья Руссика, въ Карeѣ.—183.

Харлампія Св. икона, въ харлампіевской кельѣ.—183.

Хасбея, селеніе.—142, 294.

Хасиды, еврейская секта.—20.

Хаскёй, предмѣстье Константинополя.—284.

Хауранъ, область.—295.

Херсонская духовная консисторія.—382, 391.

Херсонъ, городъ.—43.

Хиландарскаго монастыря, библіотека.—175.

Хиландарскій колодецъ.—218.

Хиландаръ, Хилендарскій монастырь, на Аѳонѣ.—175, 217, 218, 373.

Хозрой, персидскій царь, 589—628 г.—249.

Хрисанѳъ, Іерусалимскій патріархъ, 1707—1731 г.—244.

Хрисанѳъ, святогробскій архимандритъ.—258.

Христосъ, см. Іисусъ.

Христофоръ, епископъ, С.-Петербургскій викарій.—24, 25, 48.

Христофоръ, іеромонахъ.—382.

Хромайтисса, Кромица, урочище Руссика.—177, 178.

Хромитисса, строительница монастыря близъ Руссика.—178.

Хрущовъ, директоръ деп. иностранныхъ исповѣданій.—20.

Хуршудъ-ефенди, турецкій чиновникъ.—273.

Цанесъ Бунàли, Константинъ, греческій иконописецъ.—230.

Цанесъ, Еммануилъ, священникъ въ Ριѳимнѣ.—229.

Цареградскіе патріархи, см. Константинопольскіе.

Царское Село, городъ.—26, 270.
Царскосельскій дворецъ.—192.
Царскосельское училище для дѣвицъ духовнаго званія.—154.
Царьградъ, см. Константинополь.
Цареградскіе архіепископы, —33.
Цицуринъ, лѣкарь—146.
Цыгане, народъ.—351.
Чайковскій, см. Садыкъ-паша.
Чамъ, предводитель Грековъ, въ войну 185 3/4 г.—175.
Черная рѣчка, притокъ Невы. —30, 57.
Черниговъ, городъ.—255.
Черногорцы, народъ.—392.
Черное море.—103, 104, 109, 391, 392.
Черноморскій Русскій флотъ. 28.
Черняевъ, Русскій консулъ.—274.
Чешское царство.—37.
Чивитта-Веккія, городъ.—393.
Чирѣпищскій монастырь, въ Болгаріи.—215.
Чо̀лакъ, Александръ.—358.
Чо̀лакъ, Иванъ, армянинъ.—358, 359.
Чо́лакъ, Марія.—358.
Чо́лакъ, Ольга.—358.
Ша̀лехъ, Тодорѝ, сиріецъ, иконописецъ.—251.
Шатобріанъ, французскій писатель.—154.
Шаховская, княгиня.—270.
Швейцарская гвардія римскаго папы.—334.
Ширманъ, Елис. Леонт. генеральша.—8, 9, 26, 145, 157.
Шоа, провинція Абиссиніи.—350.
Шульцъ, лѣкарь.—270.
Щербинина, жительница Одессы.—44.
Эгейское море.—391, 392.
Эйлеръ, Елиз. Павл., фрейлина великой княгини Елены Павловны.—8, 18, 19, 21, 25, 31, 50, 51, 73, 88, 93, 99, 106, 146, 151, 202, 220, 270.
Эминъ-ефенди, Дамасскій паша.—294.
Эрманнъ, ученый.—81.
Эѳіопскія рукописи.—173.
Ювеналій (Половцевъ) діаконъ Оптиной пустыни, нынѣ архіепископъ литовскій.—44, 93.
Юзефовичъ, секретарь Св. Синода.—30.
Юліанъ, Іуліанъ, мученикъ Память 27 Февраля.—364.
Юлій I, Римскій папа,—337—352 г.—241.
Юпитеръ, греческое божество.—189.
Юстиніанъ, см. Іустиніанъ.
Языды, см. Іезиды.
Якимовичъ, студентъ Русской Іерусалимской миссіи. —316.

Яковиты, Іаковиты, Сиріаноіаковиты, секта.—14, 37, 346, 348, 352.
Ярославль, городъ.—335.
Яффа, городъ.—61, 107, 123, 203, 225, 274, 296, 393.
Яффскія ворота, въ Іерусалимѣ. 51, 99.
Яффское море, рейдъ.—270.
Θавмакскій епископъ.—207.
Θаворъ, гора.—312, 378.
Θаддей, Апостолъ. Память 19 Іюня.—32.
Θаддей, севастійскій архіепископъ.—112, 113.
Θасъ, островъ, 185.
Θеодора Стратилата икона, къ кельѣ Макарія, на Аѳонѣ.—374.
Θеодоритъ Кирскій, церковный писатель. Память 8 Марта—216.
Θеодоръ, абиссинскій царь.—317, 330, 336, 337, 343.
Θеодоръ Іоанновичъ, Русскій царь 1854—1598 г.—263.
Θеодосій Великій, римскій императоръ, 383—395 г. Память 17 Января.—167, 237.
Θеодосій II, римскій императоръ, 408—450 г.—167.
Θеодосій, ларисскій епископъ въ 1821 г.—207.
Θеодосій, митрополитъ Трапезундскій.—186.
Θеодосія, городъ.—329.
Θеоктистъ, молдавскій архимандритъ.—359.
Θеоріанъ, богословъ.—34.
Θеофанъ, іеромонахъ, при Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ впослѣдствіи, извѣстный епископъ затворникъ.—7, 9—11, 13, 15, 63, 87, 90, 92, 94, 103, 148.
Θеофанъ изъ Брусы, камарашъ Іерусалимской патріархіи.—256, 257.
Θеофилъ IV, Іерусалимскій патріархъ, 1608—1644 г.—265.
Θеофилъ, стагонскій епископъ.—213.
Θеофилъ, церковный писатель.—216.
Θессалійскій сатрапъ.—206.
Θессалія, область.—38. 121, 153, 201, 202, 204, 206, 207, 209—211, 214, 220, 298.
Θессало—Фарсальская равнина—205.
Θиваида, пустыня.—312.
Θома, Апостолъ. Память 6 Октября.—234, 235.
Θома Апостолъ, фреска въ александрійской усыпальницѣ.—369.
Θома, коптскій епископъ, въ Миніэ.—332.
Θомы, Апостола, православная церковь, въ Тирѣ.—292.
Θомы Осязаніе, икона въ кельѣ Мелетія.—379, 380.
Θомы Осязаніе, мозаика въ виѳлеемской базиликѣ.—234.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Книга бытія моего.

		Стр.
1854 г.	Съ 2 Октября по 17 Мая 1858 г. Я въ Петербургѣ.	1
1858 »	Съ 1 Іюля по 12 Января 1860 г. На Аѳонѣ и въ Ѳессаліи	173
1860 »	Съ 15 Января по 3 Февраля. Въ Константинополѣ	222
» »	Съ 16 Февраля по 23 Іюля. Въ Святой Землѣ.	225
» »	Съ 16 Августа по 18 Ноября. Я въ Одессѣ . .	276
» »	Съ 20 Ноября по 8 Марта 1861 г. Поѣздка въ Египетъ	279
1861 »	Съ 17 Марта по 18 Апрѣля. Я въ Константинополѣ	370
» »	Съ 22 Апрѣля по 15 Іюля. Я на Аѳонѣ	372
» »	Съ 23 Іюля по 26 Сентября. Я на перепутьи въ Петербургъ	389
Указатель собственныхъ именъ		395
Оглавленіе.		445

РИСУНКИ

	Стр.
Домъ архимандрита Порфирія въ Іерусалимѣ.	227
Монастырь Св. Георгія Бет-Джальскаго, близъ Виѳлеема.	244
Видъ пещерной церкви Св. Николая въ лаврѣ Св. Саввы Освященнаго	263
Видъ патріаршаго училища въ Крестномъ монастырѣ (съ запада).	265
Видъ патріаршаго училища въ Крестномъ монастырѣ (съ востока).	268
Восточная сторона храма Воскресенія.	268